

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://tolstoyleo.ru/> приятного чтения!

Полное собрание сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЯТИДЕСЯТОМУ И ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВОМУ ТОМАМ
Публикуемые в 50 и 51 томах Дневники и Записные книжки Л. Н. Толстого 1888–1890 годов представляют большой историко-литературный интерес.

80-е годы были временем резкого перелома в мировоззрении Толстого. «По рождению и воспитанию Толстой принадлежал к высшей помещичьей знати в России, – писал В. И. Ленин в статье «Л. Н. Толстой и современное рабочее движение», – он порвал со всеми привычными взглядами этой среды и, в своих последних произведениях, обрушился с страстной критикой на все современные государственные, церковные, общественные, экономические порядки, основанные на порабощении масс, на нищете их, на разорении крестьян и мелких хозяев вообще, на насилии и лицемерии, которые сверху донизу пропитывают всю современную жизнь».1

Дневники отражают все нарастающий и углубляющийся идейный разрыв Толстого с дворянской средой.

Глубокий интерес и симпатии к жизни, думам и чаяниям крестьянства красной нитью проходят через все дневниковые записи Толстого 1888–1890 годов. Беспросветная нищета и разорение крестьянства все более и более угнетают писателя. 7 октября 1889 года, побывав в деревне Кочаки у кузнеца В. И. Крутова, Толстой с болью записывает: «Не видал такой нищеты». После посещения 15 июня 1889 года крестьянина К. Н. Зябрева, потрясенный зрелищем нужды, он замечает в Дневнике: «Вот где погибель жизни и где надо помогать». 27 августа 1890 года Толстой узнал о заключении в острог крестьянок М. П. и А. Р. Стахановых за то, что они нарвали травы в лесу помещика. Подобные факты помещичьего произвола вызывали у Толстого справедливый гнев против угнетателей народа. В тот же день он записывает в Дневнике: «Это шайка разбойников – судьи, министры, цари, чтоб получать деньги, губят людей. И без совести».

В Дневниках Толстого, как в зеркале, отражается тяжелое, бесправное, ужасающее своей нищетой положение крестьянства, с одной стороны, и праздность, паразитизм жизни его угнетателей – с другой. Каждая страница Дневника, рисующая жизнь Ясной Поляны и прилегающих к ней деревень, является суровым обличением помещичье-капиталистических «устоев» царской России.

Великий писатель остро ощущал социальные противоречия современной ему действительности и беспощадно обличал насилие господствующих классов над народом. «Низшие рабочие классы, – читаем мы в дневниковой записи от 16 ноября 1890 года, – всегда ненавидят и только ждут возможности выместить всё накопившее, но верх теперь правящих классов. Они лежат на рабочих и не могут выпустить: если выпустят, им конец. Всё остальное игра и комедия; сущность дела – это борьба на жизнь и смерть. Они (то есть правящие классы. – И. У.), как разбойники, караулят добычу и защищают добычу от других».

Трезво оценивая современную ему действительность, делая чрезвычайно глубокие выводы о паразитическом характере эксплуататорской власти и всего помещичье-буржуазного строя. Толстой записывает в Дневнике: «Никакое увеличение производительности и богатств ни на волос не увеличит блага низших классов до тех пор, [пока] высшие имеют и власть и охоту потреблять на роскошь избыток богатств. Даже напротив, увеличение производства, большее и большее овладение силами природы дает большую силу высшим классам, тем, которые во власти, силу удерживать все блага и ту власть над низшими рабочими классами».

Обобщая свои наблюдения над жизнью русской пореформенной деревни, Толстой 22 января 1889 года записывает в Дневнике следующую притчу: «Поручил помещик именье прикащику; прикащик пригласил всех своих родственников, кроме того старосту и выборных, и составил сложное управление... 1) Управляющий (2000), 2) Помощник его (1000), 3) Бухгалтер, 4) Управляющий конторой, 5) его помощник, 6) Врач телесный, 7) Врач духовный, 8) Цензор, 9) Усмиритель, 10) Соединитель и т. п. Всё с именья шло на них. Неужели найдутся такие люди, которые скажут, что для улучшения именья нужно внушить управителям добросовестность в исполнении их обязанностей. Такие найдутся только из участников управления. Свежему же

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т человеку ясно, что надо прежде всего всех уничтожить, а потом установить уж только тех, которые окажутся нужны».

На барскую жизнь Толстой смотрит глазами труженика-крестьянина. Баре для него – дармоеды. 15 июня 1889 года он записывает в Дневнике: «У богатых праздных классов детей больше, следовательно, дармоедов всё увеличивается. Так что по самой сущности дела так продолжаться не может».

Все более резко отвергал Толстой точку зрения господствующих классов на положение трудящихся масс. Характерна, например, в этом отношении запись, сделанная 8 октября 1890 года: «Обычное рассуждение о том, что рабочие классы свободны работать или нет, образовываться и подняться в высшие слои общества, напоминает мне вопрос той барыни, которая говорила, что у мужиков нет хлеба, так отчего они не едят пирожки?»

Резкий идейный перелом в мировоззрении Толстого не был понят окружающими его людьми. Они не сочувствовали его осуждению дворянско-помещичьего быта и не желали отказаться от своих сословных привилегий. Толстой тяжело переживал идейный разрыв с близкими ему людьми. Записывая в Дневник 21 июля 1889 года о приезде сына Льва Львовича, Толстой замечает: «Мне всё тяжело с ним». Так же «тяжело» Толстому и с другими сыновьями: Сергеем, Андреем и Ильей, с женой Софьей Андреевной, с Кузминскими. Споры с женой и детьми «терзали измученное сердце» писателя (дневниковая запись 15 июля 1889 года); его мучит, что жена и дети не хотят отказаться от собственности (см. дневниковые записи 18 июня 1890 года и др.); с женой происходят «страшные сцены» (запись 1 декабря 1889 года и др.). Против своих близких 14 мая 1889 года Толстой заносит в Записную книжку «обвинительный акт». Он упрекает своего сына Илью и его жену в «роскоши жизни», в том, что они, не трудясь, пользуются трудом девочки-прислуги, которая «работает, не учится, спит на сундуке, не ест с ними».

Толстого тяготит барский образ жизни окружающих его лиц, «болтовня бесполезная», «обжорство грустное и гнусное», в то время как народ голодает (запись 22 июля 1889 года).

Перелом в мировоззрении обусловил резко критическое отношение Толстого к идеологам реакции.

Еще в мае 1881 года Толстой резко осудил «Письма о нигилизме» Н. Н. Стрхова, в которых реакционный критик взял под защиту самодержавие и православие. С тех пор писатель настороженно относится к этому «поклоннику» своего таланта. В Дневниках 1888–1890 годов много записей, свидетельствующих о глубоком расхождении Толстого с Стрховым (записи 14 июня 1889 года, 10 и 11 июля 1890 года и др.). Выступления в печати апологета реакции В. В. Розанова Толстой считает «тратой бумаги и времени» (запись 10 июля 1890 года) и т. д.

Дневники 1888–1890 годов, как и все творчество писателя, свидетельствуют о том, что «мысль Толстого направлялась всегда по линии интересов крестьянской массы»,² что в своем стремлении «дойти до корня», до основных причин социального зла, беспощадно срывал великий художник «все и всяческие маски» с институтов насилия господствующих классов над миллионами угнетенных.

Мучительно напряженно искал писатель средств достижения социальной справедливости. Он сознавал, что справедливость эта «никак не может совершиться ни путем того правительственного насилия, которое теперь существует... ни тем путем, который проповедуют евангельские социалисты, путем проповеди и постепенного сознания людей, что так выгоднее» (Дневник, 7 сентября 1889 года). Но здесь же Толстой обнаруживал непонимание единственного действенного средства преобразования мира – путем революционного насилия большинства трудящихся над меньшинством эксплуататорских классов.

Толстой понимал, что революционеры стремятся к верной цели – социальной справедливости. Их цели он сочувствовал, но отвергал революционный путь переустройства мира. Обращаясь к изысканию средств уничтожения социального зла, Толстой проявлял всю утопичность и «реакционную наивность своей теории».³ Отвергая революционную борьбу за справедливое распределение материальных благ, добываемых человечеством, Толстой, проповедуя «нравственное самоусовершенствование», предлагал отказаться от производства и потребления «лишних» материальных благ как основного, по его мнению, источника социального

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
зла, возвратиться к первобытным формам общежития и т. д. 27 июля 1889 года он
записывает в Дневнике: «Земледелие, заменяющее кочевое состояние, которое я
выжил в Самаре, есть первый шаг богатства, насилий, роскоши, разврата,
страданий. На первом шаге видно. Надо сознательно вернуться к простоте вкусов
того времени. Это невинность мира детская».

Толстой проявляет острую наблюдательность, когда отмечает малую продуктивность
разобщенного, индивидуального крестьянского труда (дневниковая запись 13
сентября 1890 г.). Он высказывает правильные мысли о пользе для человечества
коллективной формы труда. Это мысли не одного Толстого. Это мысли многих
миллионов тружеников земли, веками мечтавших о работе «сообща» как о наиболее
продуктивной форме труда. Но подобно патриархальному крестьянину, Толстой не
сознает, что для достижения коллективных форм труда в деревне надо сначала
уничтожить частно-собственническое землевладение, то есть революционным путем
уничтожить эксплуататорскую систему.

Учение Толстого соответствовало социальным взглядам патриархального
крестьянства, которое, ненавидя своих угнетателей, «стремясь к новым формам
общежития, относилось очень бессознательно, патриархально, по-юродивому, к тому,
каково должно быть это общежитие, какой борьбой надо завоевать себе свободу,
какие руководители могут быть у него в этой борьбе...»⁴

Обличая социальное зло, Толстой не знает путей к достижению справедливого
общественного устройства, путей к освобождению народа от власти «дармоедов» и
рекомендует «самому, каждому приближаться к идеалу» (запись 22 апреля 1889
года).

В своих философских обоснованиях теории «нравственного самоусовершенствования»
Толстой исходит из сугубо идеалистических положений, что «дух управляет
материей: материя есть следствие деятельности духа» (т. 50, Записная книжка №
2, 23 ноября 1889 года). Исходя из этого же основного идеалистического
положения, Толстой пытается критиковать «механическую теорию» материалистов
(Дневник, 22 февраля 1890 года и др.), отвергает детерминизм воли человека
(Дневник, 13 апреля 1890 года), приходит к ложному выводу, что сознание может
развиваться вне зависимости от окружающей человека социальной среды (Дневник, 28
ноября 1890 года), и т. д.

В рассматриваемых Дневниках отражены многие ложные (и потому мучительные для
Толстого) попытки «низвергнуть» материалистическое учение о природе и
общественном развитии.

Не соглашаясь с реакционными взглядами Н. Н. Страхова, Толстой вместе с тем
порицает страстную критику идеалистических лжетеорий Страхова великим
революционером в науке К. Тимирязевым (записи 14 июня 1889 года и др.).

Прочитав одну из статей профессора Харьковского университета П. И. Ковалевского,
Толстой, как видно из записи в Дневнике 30 апреля 1889 года, не мог ничего
противопоставить материалистическому объяснению происхождения сознания. Но,
верный идеалистическим основам своих философских воззрений, он объявляет, что
теория происхождения сознания не нужна. Главное, что надо знать, – утверждает
Толстой, – это – как сознанию действовать, и не признает, что без знания и
изменения причин, действующих на сознание, нельзя изменить и само сознание. Ему
кажется, что достаточно людям захотеть «усовершенствоваться», как мир
преобразуется сам собой, по воле человеческого сознания. Надо только найти ключ
к тому, чтобы убедить человечество изменяться в лучшую сторону. А этим ключом
может быть, по мнению Толстого, инстинктивная вера в «бога – добро».

Отстаивая идеалистическую точку зрения, Толстой не возвышал, как это казалось
ему, а, напротив, принижал роль сознания в жизни общества. Человек, записывает
он 27 июля 1889 года в Дневнике, «всегда с завязанными глазами. И тем лучше
исполняет волю бога, чем он слепее. Как слепая лошадь лучше ходит на кругу».

Со свойственной идеализму наивной, ни на чем не основанной верой в
непогрешимость своих догм Толстой восклицает: «С материалистами и совсем
заблуждающимися не надо тратить времени на спор. Надо, указав им их ошибку, идти
вперед; пускай остаются позади. Так же, как с людьми, спорящими о дороге. Надо
указать им настоящую и идти по ней, предоставив им исправить свою ошибку или
остаться назади» (запись 2 июня 1889 года). Но «спорить» с материалистами

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой
Толстому приходится вновь и вновь, потому что, основываясь на ложных философских позициях, великий писатель, естественно, не мог сам отыскать «настоящей дороги» к достижению социального преобразования мира. Приняв решение «не тратить времени на спор» с материалистами, Толстой ходом самой жизни, разрушающей утопические иллюзии писателя, вынужден был все чаще и чаще возвращаться к мыслям о материалистическом учении.

Так Дневники Толстого с чрезвычайной рельефностью обнажают кричащие противоречия в мировоззрении писателя, отразившего «разум» и «предрассудки» патриархального крестьянства, слабые и сильные стороны его идеологии.

Проповедуя терпение, смирение, «нравственное самоусовершенствование», «непротивление злу насилием», Толстой вместе с тем резко восставал против всякого конкретного проявления социального зла, против всяких попыток его оправдания.

Среди абстрактных, реакционно-идеалистических, религиозно-нравственных рассуждений в его Дневниках содержится огромное количество исключительно ярких страниц страстного обличения социальной несправедливости. Эти записи представляют для нас особый интерес. Они помогают уяснить идейную направленность творчества писателя, понять кровную связь его с социальными чаяниями и стремлениями дореволюционного крестьянства.

В Дневниках и Записных книжках 1888–1890 годов находим многочисленные заметки и подготовительные материалы к обличительным произведениям Толстого этих лет. Здесь зафиксированы первые замыслы «Воскресения» и первоначальный этап работы над бессмертным романом, различные стадии работы писателя над пьесой «Плоды просвещения», повестями «Крейцера соната», «Дьявол», «Отец Сергей», статьей об искусстве и другими произведениями.

Наибольшее внимание, естественно, привлекают материалы, связанные с историей создания «Воскресения».

Еще задолго до того, как в творческом сознании писателя стал конкретно вырисовываться замысел «Конец повести» («Воскресения»), Толстой мечтал создать обличительное художественное произведение. 5 января 1889 года, находясь в Москве, он прочел статью Кеннена о тюремном режиме, установленном для политических заключенных в Петропавловской крепости. В этот же день он записал в Дневнике: «Читал Кеннена и страшное негодование и ужас при чтении о Петропавловской крепости. Будь в деревне, чувство это родило бы плод». Только городская обстановка жизни, раздражавшая и тяготившая писателя, помешала ему тогда создать художественный «плод», характер которого соответствовал бы идейной направленности «Воскресения». Позднее режим Петропавловской крепости был изображен Толстым во второй части романа.

Резко враждебное отношение к политическому режиму самодержавия сочеталось у Толстого с ненавистью к казенной церкви, на которую всегда опирались эксплуататоры для порабощения народа. Толстой видел, как христианское словоблудие господствующих классов совмещалось с диким произволом по отношению к людям труда, лицемерно величаемым «братьями во Христе». Писатель с резкой неприязнью относился ко всем новым модным религиозным течениям среди социальных «верхов» общества. Как видно из дневниковых записей, 8 февраля 1889 года Толстой посетил английский евангелист Ф. В. Бедкер. Популярный среди английской и отчасти русской аристократии проповедник-миссионер послужил прототипом для сатирического изображения Кизеветтера и англичанина в «Воскресении». По мнению Толстого, «они (т. е. деятели православия. – И. У.) – паразиты... лицемеры». Обращаясь к ним, Толстой говорит: «Святые-то, которых вы называете вашими, были бы только больше святыми, если бы не было вас... а вы – противное им, вы губители истины» (Дневник, запись 4 июля 1889 года). Передавая в Дневнике спор с А. М. Кузминским о православии, Толстой записывает свое суждение о том, что деятели православия – «злейшие враги, то есть главные задерживатели установления» того «царства божия», под которым писатель разумел социальную справедливость в ее специфическом толстовском истолковании (та же запись). Эти мысли Толстого получили яркое выражение в романе «Воскресение».

30 апреля 1889 года Толстой записывает в Дневнике «7 пунктов обвинительного акта против правительства: 1) Церковь, обман суеверия, траты. 2) Войско, разврат, жестокость, траты. 3) Наказание, развращение, жестокость, зараза. 4)

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т Землевладение крупное, ненависть бедноты города. 5) фабрики – убийство жизни. 6) Пьянство. 7) Проституция».

Это резкое обличение Толстым помещичье–буржуазного государства и церкви и определяет общий характер идейного направления «Коневской повести». Уже в первоначальном замысле будущего романа звучит гневный протест писателя против угнетения личности в собственническом обществе. Именно поэтому в первых редакциях «Воскресения» все мысли художника сосредоточиваются вокруг сцены суда, глумящегося над человеком и попирающего элементарную справедливость.

Замысел «Воскресения» возник под впечатлением рассказа А. Ф. Кони об одном случае из его судебной практики. Но с первых же дней работы над романом Толстой явно ощутил крайнюю для него, художника, недостаточность, схематичность переданного ему А. Ф. Кони сюжета. «Смутно набираются данные... для Коневской повести», – записывает Толстой в Дневнике 17 декабря 1889 года. И хотя авторская датировка говорит о завершении 26 декабря 1889 года первой редакции «Коневской повести», буквально в следующие дни писатель вновь принимается за переработку ее.

К 90–м годам в распоряжении Толстого было огромное количество доходивших до него самыми различными путями сведений о разорении, нищете, безземелии крестьянства, произволе помещиков, представителей власти, церкви и т. п., что могло дать писателю материал не для одного, а для многих обличительных романов. Но знать что-либо Толстому было мало. Писателю нужно было еще «прочувствовать» известные ему факты, понять, как на эти факты смотрит «множество людей». Гениальный художник стремился к такому изображению событий, которое соответствовало бы не только его личной оценке фактов, но и оценке их широкими слоями народа. В этом отношении чрезвычайный интерес представляет дневниковая запись 3 января 1890 года: «Пророк, настоящий пророк, или, еще лучше, поэт (делающий) – это человек, который вперед думает и понимает, что люди и сам он будет чувствовать. Я сам для себя такой пророк. Я всегда думаю то, что еще не чувствую, например, несправедливость жизни богатых, потребность труда и т. п., и потом очень скоро начинаю чувствовать это самое». «Пророк–поэт», по мнению писателя, должен выразить не только то, что он сам думает, но и прежде всего то, что люди чувствуют, и суметь слить свое и их чувство воедино. «Коневский рассказ» в его первой редакции, повидимому, не удовлетворял писателя именно потому, что в нем еще не было в необходимой для художника степени выражено «чувство» людей, то есть миллионов крестьян, о несправедливости жизни господствующих классов.

По дневниковым записям 1889–1890 годов можно проследить шаг за шагом, как шел у Толстого процесс «набирания данных» и их «прочувствования» для первых редакций романа «Воскресение». В Дневник 11 февраля и в Записную книжку 10 и 11 февраля 1890 года Толстой заносит конспективные записи многих прояснившихся ему сюжетных и психологических деталей «Коневской повести», которые в значительной степени отразились в тексте романа. В этих записях, в частности, Толстой уже ясно очерчивает замечательную сцену встречи Катюшей поезда, в котором проезжал Нехлюдов. «Она, – записывает Толстой в Дневнике, – увидав его при проезде, хочет под поезд, но садится и слышит ребенка в чреве». Сюжетная мысль Толстому ясна даже в деталях, но у художника продолжается сложный процесс «прочувствования». И только спустя много времени в итоге этого процесса Толстой приводит оставленную Нехлюдовым Катюшу к пониманию правды о страшном глумлении над ней людей, живущих «несправедливой жизнью богатых», к сознанию, что «всё, что говорят про бога и его закон, всё это – обман и несправедливость».5

Работа над «Коневской повестью» сопровождалась у Толстого размышлениями о тягостном положении народа, лицемерии казенной церкви, произволе господствующих классов. Дневники писателя показывают, как морально–психологический сюжет «Коневской повести» превращался постепенно в широкое полотно социально–обличительного романа «Воскресение».

18 июня 1890 года Толстой записывает, что «надо Коневскую начать с сессии суда» и «тут же высказать всю бессмыслицу суда». 22 июня он вновь возвращается к этой мысли: «Уяснил себе внешнюю форму Коневского рассказа. Надо начать с заседания. И тут же юридическая ложь и потребность его правдивости». У Толстого возникла настоятельная необходимость самому увидеть «всю бессмыслицу», «юридическую ложь» царского суда. 23 октября того же года он записывает: «Хочу ехать слушать дело в суде». 27 ноября Толстой присутствовал на судебном заседании в Крапивне по делу об убийстве четырьмя крестьянами своего односельчанина–конокрада. Суд

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой представил писателю «стыдной комедией». Но Толстой «записывал то, что нужно было для натуры» (запись 28 ноября 1890 года в Дневнике и 27 ноября в Записной книжке № 2). 14 декабря того же года Толстой начал «Коневскую сначала» (см. запись 15 декабря). Это начало повести содержит характеристику Нехлюдова и обрывается на его отъезде в окружной суд.

В дневниках 1888–1890 годов, отражающих период замысла романа, видно, как все более и более перемещался весь круг творческих интересов Толстого с изображения жизни господ к отражению жизни народа.

Размышляя об искусстве и науке господствующих классов, Толстой записывает в Дневник 15 июня 1889 года: «Жрецы... науки и искусства... давно решили, что черный народ должен им служить. А куафер театральный купил именье и ему в ноги падают мужики». Страдания народа приводят писателя к мысли, что в искусстве «описывается всё, как жизнь отдают герои другим, но всё это вздор. Надо от места отказаться, как Семеновский дворник (имеется в виду главное действующее лицо рассказа С. Т. Семенова «Дворник». – И. У.) или, еще труднее, от каши, когда голоден». То детей наблюдал тысячи крестьян, отрывают от себя последний кусок хлеба, чтобы накормить детей, больных, стариков. В жизни крестьянина-труженика писатель видит подлинный человеческий героизм, являющийся единственным достойным предметом искусства.

Стремление высказать свой взгляд на цели и задачи искусства выразилось в напряженной работе в 1888–1889 годах над первой статьей об искусстве, явившейся начальной стадией работы над трактатом «Что такое искусство?».

Многие мысли, занесенные в Дневник и Записные книжки, были развиты впоследствии Толстым в трактате «Что такое искусство?». 20 мая 1889 года в Дневнике и Записной книжке конспективно излагаются мысли о признаках «истинного искусства». На другой день в Записной книжке фиксируется возникший у Толстого вопрос: «Как народ везде смотрит на науку и искусство?». В дневниковой записи 22 августа 1889 года утверждается требование, чтобы искусство «было ново, было хорошо ясно и было правдиво», высказывается резкое осуждение «эстетов в искусстве», псевдоискусства «избыточествующих классов». Замечательно в этой записи ироническое сравнение Толстым теории «искусства для искусства» с процессом чтения у гоголевского Петрушки.

Несмотря на всю противоречивость эстетических взглядов писателя, несмотря на то, что взгляды эти содержали в себе много ложного, ошибочного, обусловленного реакционными сторонами религиозно-нравственного учения Толстого, в них легко выявляется главное, ценное, именно – справедливое требование демократизации искусства как в его содержании, так и в форме; беспощадное обличение упадочного буржуазного искусства, враждебного и чуждого народу; утверждение огромной роли подлинного, народного, демократического искусства в жизни общества.6

Дневники и особенно Записные книжки позволяют проследить напряженную работу Толстого над языком своих произведений, увидеть прямую и глубокую связь стиля писателя с разговорной речью народа. Записные книжки, публикуемые в настоящих томах, свидетельствуют об упорном стремлении писателя сочетать простоту и ясность литературного языка с высоким его художественным совершенством.

Отдельные записи и Записные книжки, вошедшие в 50 и 51 томы, представляют значительный материал для изучения истории создания, стиля произведений, работа над которыми относится к концу 80-х годов. Записи уточняют прототипы произведений, содержат указания на замыслы различных вариантов сцен «Плодов просвещения», эпизодов «Крейцеровой сонаты». Здесь зафиксированы также изменения фамилий действующих лиц «Плодов просвещения» (например, гипнотизера, профессора), изменение самого названия пьесы. В этих же записях отражены творческие планы различных эпизодов первоначальной редакции «Воскресения», приведены некоторые замыслы писателя, оставшиеся неиспользованными или осуществленные позже. Несмотря на отрывочность этих записей, они являются ценным дополнением к Дневникам Толстого и помогают глубже уяснить творческий процесс крайне противоречивого в своем мировоззрении художника.

Взгляды Толстого были тысячами нитей связаны с настроениями многомиллионного патриархального, дореволюционного крестьянства, думы и чаяния которого ярко отразил писатель в своих произведениях. Творчество гениального художника стало «зеркалом русской революции» именно благодаря тому, что оно отражало настроения

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т русского крестьянства, пробуждавшегося к решительной борьбе со своими вековыми угнетателями. Дневники и Записные книжки Толстого помогают ощутить эту повседневную связь писателя с народом в ее конкретной, осязаемой форме.

И. Н. Успенский

РЕДАКЦИОННЫЕ ПОЯСНЕНИЯ

При воспроизведении текста Дневников и Записных книжек Л. Н. Толстого соблюдаются следующие правила.

Текст печатается по новой орфографии, но с воспроизведением прописных букв в тех случаях, когда в тексте Толстого стоит прописная буква. Особенности правописания Толстого передаются без изменений, за исключением случаев явно ошибочного написания. В случаях различного написания одного и того же слова эти различия воспроизводятся, если они являются характерными для правописания Толстого и встречаются в тексте много раз.

Случайно не написанные автором слова, отсутствие которых затрудняет понимание текста, дополняются в прямых скобках.

Условные сокращения – типа «к-ый», вместо «который» – раскрываются, причем дополняемые буквы ставятся в прямых скобках: «к[отор]ый».

Слова, написанные неполностью, воспроизводятся полностью, причем дополняемые буквы ставятся в прямых скобках: т. к. – т[ак] к[ак]; б. – б[ыл].

Не дополняются: а) общепринятые сокращения: и т. п., и пр., и др., т. е.; б) любые слова, написанные сокращенно, если «развертывание» их резко искажает характер записей Толстого, их лаконичный, условный стиль.

Слова, случайно написанные в автографе дважды, воспроизводятся один раз, но это оговаривается в сноске.

Ошибочная нумерация записей в тексте исправляется путем правильной нумерации, с оговоркой в сноске.

После слов, в чтении которых редактор сомневается, ставится знак вопроса в прямых скобках [?].

На месте не поддающихся прочтению слов ставится: [1, 2, 3 и т. д. неразобр.], где цифры обозначают количество неразобранных слов.

Из зачеркнутого в рукописи воспроизводится лишь то, что имеет существенное значение.

Более или менее значительные по размерам зачеркнутые места воспроизводятся не в сносках, а в тексте и ставятся в ломаных скобках. В некоторых случаях (например, в Записных книжках) допускается воспроизведение и отдельных зачеркнутых слов в ломаных скобках в тексте, а не в сноске.

Вымаранное (не зачеркнутое) самим Толстым или другим лицом с его ведома или по его просьбе воспроизводится в тексте, с оговоркой в сноске. На месте вымаранного, но не поддающегося прочтению, отмечается количество вымаранных слов или строк.

Написанное в скобках воспроизводится в круглых скобках.

Подчеркнутое воспроизводится курсивом. Дважды подчеркнутое – курсивом, с оговоркой в сноске.

В отношении пунктуации: 1) воспроизводятся все точки, знаки восклицательные и вопросительные, тире, двоеточия и многоточия (кроме случаев явно ошибочного употребления); 2) из запятых воспроизводятся лишь поставленные согласно с общепринятой пунктуацией; 3) привносятся необходимые знаки в тех местах, где они отсутствуют, причем отсутствующие тире, двоеточия, кавычки и точки ставятся в самых редких случаях. При воспроизведении многоточий Толстого ставится столько же точек, сколько стоит их у Толстого.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
Воспроизводятся все абзацы. Делаются отсутствующие абзацы: 1) когда запись
другого дня начата Толстым не с красной строки (без оговорок); 2) в тех местах,
где начинается разительно отличный по теме и характеру от предыдущего текст,
причем каждый раз делается оговорка в сноске: Абзац редактора. Знак сноски
ставится перед первым словом сделанного редактором абзаца.

Перед началом отдельной записи за день, в случае отсутствия, неполноты или
неточности авторской даты, ставится редакторская дата (число дня и месяц) в
прямых скобках, курсивом.

Географическая дата ставится редактором только при первой записи по приезде
Толстого на новое место.

Линии, проведенные Толстым между строк, поперек всей страницы, и отделяющие один
комплекс строк от другого (делалось Толстым почти исключительно в Записных
книжках), так и передаются линиями.

На месте слов, не подлежащих воспроизведению в печати, ставится многоточие
(четыре точки).

Примечания, принадлежащие Толстому, печатаются в сносках (внизу страницы,
петитом, без скобок и с оговоркой).

Переводы иностранных слов и выражений, сделанные редактором, печатаются в
сносках в прямых скобках.

Слова, написанные рукой не Толстого, воспроизводятся петитом.

Рисунки и чертежи, имеющиеся в тексте, воспроизводятся в основном тексте или на
вклейках факсимильно.

В комментариях приняты следующие сокращения:

АЧ – Архив В. Г. Черткова, Москва.

БЛ – Публичная библиотека СССР им. В. И. Ленина, Москва.

Б, II, III, IV – П. И. Бирюков, «Лев Николаевич Толстой», т. II – 2-е изд.,
«Посредник», М. 1913; 3-е изд., Госиздат, М. 1923; т. III – 1-е изд., Берлин
(Ладыжников), 1921; 2-е изд., Госиздат, М. 1922; т. IV – Госиздат, М. 1923.

ГЛМ – Государственный литературный музей, Москва.

ГМТ – Государственный музей Л. Н. Толстого АН СССР, Москва.

ДСТ – «Дневники Софьи Андреевны Толстой. 1861–1891», изд. Сабашниковых, М. 1928.

ПС – «Переписка Л. Н. Толстого с Н. Н. Страховым», изд. Общества Толстовского
музея, СПб. 1914.

ПТ – «Переписка Л. Н. Толстого с гр. А. А. Толстой», изд. Общества Толстовского
музея, СПб. 1911.

ТГ – «Л. Н. Толстой и Н. Н. Ге. Переписка», изд. «Academia», М.–Л. 1930.

ТЕ 1911, 1912, 1913 – «Толстовский ежегодник» 1911, 1912 и 1913 годов.

ТПТ – «Толстой. Памятники творчества и жизни», 3, М. 1923.

ТТ 1, 2, 3–«Толстой и о Толстом. Новые материалы»: вып. 1 – М. 1924, вып. 2 – М.
1926, вып. 3 – М. 1927.

«ТОЛСТОЙ НА ПАШНЕ»

1889 г.

Скульптура работы К. А. Клодта

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
ДНЕВНИКИ
1888–1889
С 23 НОЯБ. 88 по 31 июл. 89
[1888]
23 ноября 1888. Москва.

На днях была девушка, спрашивая (такой знакомый фальшивый вопрос!), – что мне делать, чтоб быть полезной? И, разговоровшись с ней, я сам себе уяснил: великое горе, от к[оторого] страдают миллионы, это не столько то, что люди живут дурно, а то, что люди живут не по совести, не по своей совести. Люди возьмут себе за совесть чью-нибудь другую, высшую против своей, совесть (н[а]п[ример] Христову – самое обыкновенное) и очевидно не в силах будучи жить по чужой совести, живут не по ней и не по своей, и живут без совести. Я барышню эту убеждал, чтобы она жила не по моей, чего она хотела, а по своей совести. А она, бедняжка, и не знает, есть ли у нее какая-нибудь своя совесть. Это великое зло. И самое нужное людям это выработать, выяснить себе свою совесть, а потом и жить по ней, а не так, как все – выбрать себе за совесть совсем чужую, недоступную и потом жить без совести и лгать, лгать, лгать, чтобы иметь вид живущего по избранной чужой совести. Потому-то я, истинно, предпочитаю кутилу весельчака, нерассуждающего и отталкивающего всякие рассуждения, умствовател[ю], живущему по чужой совести, т. е. без нее. У первого может выработаться совесть, у второго никогда, до тех пор пока не вернется к состоянию первого.

Всё не пишу – нет потребности такой, к[оторая] притиснула бы к столу, а нарочно не могу. Состояние спокойствия – того, что не делаю против совести – дает тихую радость и готовность к смерти, т. е. жизнь всю. Вчера вечером сидел Е[вгений] П[опов], ему 24 года, и он в том же состоянии, как и я. С женой тяжелые отношения, распутать к[оторые] может только смиренная жизнь, как узел только покорное следование всем клубком за ниткой. –

24 Н. Начал писать письма Ге и Семенову – не мог. Читал, ходил на Софийку. Да, утром хотел писать «Номер газеты». Уже давно эта мысль приходит мне: написать обзор одного номера с определением значения каждой статьи. Это б[ыло] б[ы] нечто ужасающее. Прошел пассажем – страшно, как посещение сифилит[ической] больницы. Устал, после обеда задремал, читал St. Beuve, потом шил сапоги; пришел Дарго. Это один из тех людей, к[оторые] только занимают место и проходят во времени, но к[оторых] нет; по крайней мере для меня, хотя я и пытаюсь найти должностящего быть человека. Да, письмо длинное от «христианки» об «О жизни». Редко встречал такую терпимость истинную, только два раза – у англич[анина?] из Австралии и у ней. Вечером сидели со мною дети. С Л[евой] поговорил. Я рад. Думал: жизнь, не моя, но жизнь мира с тем renouveau христианства со всех сторон выступающая, как весна, и в деревьях, и в траве, и в воде, становится до невозможности интересна. В этом одном весь интерес и моей жизни; а вместе [с тем] моя жизнь земная кончилась. Точно читал, читал книгу, к[оторая] становилась всё интереснее и интереснее, и вдруг на самом интересном месте кончилась книга и оказывается, что это только первый том неизвестно сколь многотомного сочинения и достать продолжения здесь нельзя. Только за границей на иностранном языке можно будет прочесть его. А наверно прочтешь. –

Сейчас учитель Андриюши, кандидат, только что кончивший филолог, рассказывал, что Андр[юша] плохо учится, п[отому] ч[то] не умеет словами объяснить, написать арифмет[ическую] задачу. Я сказал, что требования объяснения есть требования бессмысленного заучивания, – мальчик понял, но слов не умеет еще находить. Он согласился и сказал: да, мы, учителя, обязаны формы даже давать заучивать. Н[а]п[ример] мы учим тому, что рассуждение о задаче должно начинаться со слов: если. Если бы мне сказали, что так учили в Японии 1000 лет тому назад, я бы с трудом поверил, а это делается у нас свежими плодами университета. –

25 Н. Нездоровилось. Дурно спал. Приехала Hargood. Н[argood:] Отчего не пишете? [Я:] Пустое занятие. Н[argood:] Отчего? [Я:] Книг слишком много, и теперь какие бы книги ни написали, мир пойдет всё так же. Если бы Хр[истос] пришел и отдал в печать Евангелия, дамы постарались бы получить его автографы и больше ничего. Нам надо перестать писать, читать, говорить, надо делать. Century читал: траписты в Америке. Ведь каждый из этих 200 братьев, пошедший на молчание и труд, в 1000 раз больше философ, чем, не говорю уж Гроты и Лесевичи, а чем Канты, Шопенгауеры и Cousin'ы! Суждения о Русском правительстве Kennan'a поучительны: Мне стыдно бы было быть царем в таком государстве, где для моей безопасности нет другого средства, как ссылать в Сибирь тысячи и в том числе 16-летн[их] девушек.

Пошел ходить, хотел исполнить долг и опять помешало. Встретил Стороженко и он стал ходить со мной, рассказывал о своей лекции, предполагаемой, о пессимизме и о том, религия утешает ли? Я сказал ему, что если бы он определил, что религия и что пессимизм, то он не думал бы об этом. Всё праздная болтовня. Я разгорячился и доказывал ему, что он фарисей и дармоед. Ему ни по чем. С бухдо барах заговорил о Лопатине Герм[ане] революционере и рассказал о нем. Я, мол, вот что. Грустно б[ыло] вчера, хотелось умереть, чтоб уйти от нелепости, к[оторую] настолько перерос. Разумеется, вся вина в том, что не работаю, да боюсь. Начать излагать, когда не требует этого Бог – дурно и не сказать что знаешь – дурно. Помоги мне Боже, Отец. Люблю обращаться к Богу. Если бы не было Бога, то хорошо уже это обращение в безличную пустоту. В таком обращении нет всех тех слабостей тщеславия, человекоугодничества: расчетов, от к[оторых] почти невозможно отделаться, обращаясь к людям. Так помоги мне, Отец! –

26 Н. Утро до 12 уж прошло, только думаю. – Читал Century. Отметил что выписать. Если бы делать выписки, составились бы те книги, к[оторые] нужны. Был Покровский, привез свою статью. Очень уж дурно написано и опять тот же общий недостаток всех научных знаний, обращенных к массам: или ничего не говорить (вода – мокрая) или не может говорить, п[отому] ч[то] на разных языках говорим, разной жизнью живем. Пошел к Сытину. Встретил девочку. Исполнение долга. Ужасно б[ыло] тяжело. Вечер дремал, читал. Письмо Бронев[ского]. Он раздражен за то, что, бедный, считает себя виноватым. Написал ему. Потом пришел Разумков. Хороший, кажется, ясный и твердый человек. Потом Рахм[анов] и Дунаев. Вышел к столу. Нагор[нов], Герас[имов] и Лева вывели меня из себя. Я имел несчастье сказать, что, если не идти в солдаты по вере, прямо высказывая это, то нечестно уклоняться, заставляя этим служить других. Все трое в один голос доказывали, что всё равно. Да с каким азартом! Совестно стало. Читал остальной вечер Лескова «На краю света».

27 Н. Мало спал. Желчь поднялась, надо ее успокоить духовным орудием. Илья приехал, я поговорил с ним. Тезисы Грота. Зачем это? – Читал. Пришел Джунковск[ий], пошел с ним и Машей к Сытину. Заперто. Он не может устроить свою жизнь. Всё это от желания жить не по своей совести; от желания делать перед людьми, а не перед Богом. Письмо от Черткова, о том же, о деньгах: о том, как быть с ними. У одного их нет, у другого лишние. Джунк[овский] хочет служить и копить, чтобы купить землю, дом и кормиться с земли. Какой очевидный самообман. (Он не ужился на земле с Хилковым.) Ведь нужны ему не деньги и земля и дом, а ему нужно самому быть земледельцем и по любви и по привычкам. Если он в себе устроит земледельца, то он попадет на землю, а если нет, то никакие приспособления не сделают его им. Задача всех нас одна: из своего положения богатства, больших требований и отсутствия полезного труда для людей, выучиться жить с меньшими требованиями и не желать больших и выучиться делу наверно полезному людям. И к этому надо спускаться понемногу, т. е. по мере достижения того и другого. Вечер говорил с Дж[унковским] и больше ничего.

28 Н. Дурно спал, с дурными мыслями. Поздно встал, кончил чтение Покровского. Очень плохо, научно наивно и бестактно. Очень слаб, апатичен. Отче! помоги мне творить волю твою. Пошел к Сытину. А[лександр] Петр[ович] место. Какой вздор. Отчего я найду место NN. Это сумашествие. После обеда та же апатия, читал получен[ное] P[русское] Б[огатство]. Пришел Неггман переводить О жизни, дал ему. Пришли Брашнин, Тихомиров и Морокин, другой брат, тоже крестится на весь дом, такой же гладкий, наглый, так же с царем обедал, так же знает скептицизм и критику и т. п. и так же нагло самодовольно льстив. Жестокий тип. 9 Потом в баню с детьми вместо 1 р[убля], как прежде – 12 к[опеек] за 3-х и так же хорошо и еще лучше.

29-го Н. Та же апатия, письмо от Бутурлиной, иду к ней. – А все-таки хорошо. Если готов умереть, то хорошо, а я хочу быть готов. У Бутурл[иной] узнал давно знакомую историю совершенного безумия (душевной болезни) ее мужа, положения, считающегося самым утонченно хорошим в нашем мире. Лева болен 2-й день – в роде тифа. Страшно, что будет страшно. Письмо от Лисицына трогательное по искренности. Элснер с своим романом. Тоже тихое сумашествие.

Посидел у Левы, поговорили, пошел в вечернюю школу, не решился войти, 2 часа ходил, в 11-м зашел и познакомился с учителями; пойду в четверг. Утром и потом стала всё чаще и чаще просветляться одна точка в писании. Может быть, нынче начну, что – сам не знаю, но о чем – знаю. Да, получил еще прекрасное письмо от

30 Н. Встал рано, Лева всё так же нездоров, затопил печку и вот собираюсь писать. – Ничего не писал, кроме письма Лисицыну и выписки того, что у меня начато. Я всё гадаю по картам (пасьянсам), что писать? Из всех суеверий это одно, к к[оторому] меня тянет – именно к загадыванию, к спрашиванию у Бога, что делать? То или это? Освободиться от этого можно только тем, чтобы делать не для себя, а для Бога (тогда у него и спрашивать нечего). Для себя одно лучше другого, а для Бога всё одинаково хорошо или дурно, п[отому] ч[то] для него нужны не факты, а мотивы, по к[оторым] делается. Да, это гаданье есть признак силы личной жизни. При личной же жизни, мне кажется, что даже невозможно без гаданья. Поэтому то язычникам и нельзя б[ыло] начинать никакого дела без птицегадания и рассматривания внутренностей жертв. – Так всё утро гадал, спрашивал себя, что прежде писать, и решил кончать начатое, оказалось всего 10 штук. Пошел гулять. Обедал Грот и Кост[енька]. Книга Стальпина две философии и его премии. Это поразительно по своей неясности, бессмысленности и претензии. И, в сущности, от Грота до него только градации. Вечером только сходил к сапожнику спросить о калошах. –

1 декабря. Чтение газет и романов есть нечто в роде табу – средство забвения. Тоже и разговор праздный. Стоит не делать этого, чтобы вместо этого: сидеть смиренно и думать, или играть с ребенком, утешая его, или говорить по душе с человеком, помогая ему, или главное – работать руками. Утром приехал Стахович старший и Флеров – оба алкоголиконикотинцы; жалкие. Очень холодно везде. Постараюсь не читать и не гадать. Чтобы не читать, главное не надо бояться оставаться без дела, если нет настоящего дела, следуя правилу лучше ничего не делать, чем делать ничего. Тогда лучше труд, настоящий труд и отдых, а не всегдашнее ни то ни сё нашего мира.

2 декабря. Сходил к сапожнику о калошах, шил, приехала М[арья] А[лександровна], пошел к ее брату. Больной, нервной, семья [?] плачет, целует руки, просит прощенья за то, что дурно обо мне говорил и думал. Вечером и он пришел опять просить прощенья. Пришел Тулинов, смеется, точно смешно от того, что ему приятно. Шил весь вечер дурно. Не ладилось.

1 декабря продолжение. Утром доктор и Стахович. Оба алкоголе-никотинцы и рассуждают, а доктор даже лечит. Ходил за дровами. Хороший купец, не пьющий. Вечером был в школе. Поразила глупость и вялость и дисциплина механического ученья и тусклые без света глаза учеников: фабрика, табак, бессонница, вино. А нынче мальчики раздетые, из к[оторых] два ехали на конке, а два бежали за нею, без шапки. От заведенья слесарного, у Арб[атских] ворот, они бежали в полпивную на Плющиху. Все курят. Получил письмо от Броневского – раскаивается, но зато письмо ясно. Помогите ему Бог.

3 декабря. Встал рано, сходил, купил колун, наколол и затопил печи, иду завтракать. – Читал, был Шенбель, умный старик. Привез статью о дешевом хлебе. Он прав. Прекрасно сказал мне о молитве: Б[ог] есть закон правды. И его умолить нельзя. И другое о том, что если нет сил гореть и разливать свет, то хоть не застить его. Прошелся. И во время обеда пришел Аркадий Егорыч Алехин. В мужицком платье. Начал с своей истории. История страшная по грубости, дикости среды – и наша не лучше – но главное то, что во время рассказа он так освещал свою историю, такое тщеславие, эгоизм, самоуверенность, что пока он досказал ее, я потерял к ней интерес. Потом стал читать свои письма и свои рассуждения по Орфану о неправильности 5 заповедей и хотел остаться ночевать. Всё вместе произвело мучительное впечатление, к[оторое] я с трудом пересилил. –

4 декабря 88. Встал поздно, скоро пошел к Алехину, застал его у брата читающим. Брат очень трогательный ученый. Пошел ходить к Орфану. Дорогой раздражился. Он говорит: отчего вы раздражаетесь, и мне стало стыдно. Говорить с ним нельзя, от болезненного самолюбия, но много хорошего. Дорогой, расставшись, думал: как бы приучить себя, встречаясь с людьми, ожидать и желать от них (для испытания себя, для уничтожения своей поганой личности), желать от них унижения, оскорбления и превратного о тебе мнения (юродство). Дома обедал, шил калоши. Приехали Сережа брат, милый, и потом Олсуфьев.

5 декабря. Преступно спал. Встал поздно, пошел купить подметки Сер[еже] брату. Встретил доктора и неприятно. А надо, чтоб приятно было. Утро шил калоши. Ходил без цели гулять. После обеда Шенбель, сидел весь вечер. Он преимущественно из

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
эконом[ических], по его словам, видов не отдавал детей в гимназию и приучил их
работать; теперь у него 4 сына работают и 4 дочери. Боюсь, что он крутой
самовольный человек, но умен, т. е. есть свои мысли. Его мысль о дешевом хлебе,
о том, что не надо ничего делать свыше – т. е. от правительства – для
установления правильных отношений между людьми, а только не мешать ходу вещей –
гораздо значительнее, чем его статья. Он говорит, что дешевый хлеб сделает то,
что люди откажутся от земельн[ой] собственности и ею спекулировать нельзя будет,
а можно будет только ею кормиться, – то, что сделал Иосиф, то разделается. Оно и
разделяется сейчас. Дешевый хлеб и множество потребностей богачей отпускает
один винт. Только уничтожь подати и полная свобода.

6 декабря 88. Так же поздно. Приехал брат Мар[ья] Алекс[андровны]. Ничего не
достал в Пет[ербурге]. Говорил с Сережей, с ним. Потом колот дрова, топил печку,
шил, ходил без цели. Машенька, Сережа. Немного помогает мне правило: желать,
сходясь с людьми, чтобы они тебя унизили, оскорбили, поставили в неловкое
положение, а ты бы был добр к ним. Только один раз вышло. Шил калошу, погулял с
Машей, навстречу Сер[еже] и Тане из театра – смотрели балет, голых. Сколько,
сколько ясной работы впереди. В городах сотни тысяч проездных лошадей. Это всё
не нужно. Через 50 лет этого не будет. Будет стыдно ездить здоровому.

7 Дек. 88. Поздно. Миша заболел. Соня послала еще за другим доктором. Когда это
поймут ту простую вещь, что если бы доктора 10-рубл[евые] спасали, то каково же
бы было положение бедных. И как бы тогда обвинять тех, к[оторые] бы убили
старика, чтобы, ограбив на 10 р[ублей], нанять доктора и спасти молодого сына. –
Вчера думал: Служить людям? но как, чем служить? Не деньгами, не услугами
телесными даже: расчистить каток, сшить сапоги, вымыть белье, посидеть ночь за
больным. Всё это и хорошо, может быть и лучше, чем делать это для себя, но может
быть и дурно и, в сущности, бесполезно. Одно полезно, одно нужно – это научить
его жить добро. А как это сделать? Одно средство: самому жить хорошо. Обман в
том, что хотят учить так, чтоб виден б[ыл] плод ученья и тогда неизбежно учить
словами. Ученье же своей жизнью – из верных верное, только не увидишь часто –
почти всегда – плодов. И остается одно – жить хорошо. Помоги, Отец. До 3-х
[часов] шил, написал письмо Ив[ану] Ив[ановичу] и свидетел[ьство], снес колодки,
пошел за гвоздями, передал книжечки о пьянстве сапожникам. Опять лошадь зацепила
за тротуар, стала, и опять толпа идет мимо и опять взялись, когда начал. Дома то
же лечение больных, но, слава Богу, дружелюбно. Вечером Золотарев купец, пашет,
жена и ее родные хотели жаловаться Долгор[укову], что с ума сходит. Живет в
деревне. Потом Залюб[овский] и Рахманов. Оба идут жить с Новоселовым. Всё не
уживаются люди: Джунк[овский] с Хилк[овым], Чертк[ов] с Озм[идовым] и
Зал[юбовским], Спенглеры муж с женой, Мар[ья] Алекс[андровна] с Чертк[овым],
Новос[елов] с Перв[овым]. Одна причина, что все преграды приличий, законов,
к[оторые] облегчали сожитие, устранены, но этого мало; утешаться можно этим, но
это неправда. Это ужасное доказательство того, что люди, считающие себя столь
лучшими других (из к[оторых] первый я), оказываются, когда дело доходит до
поверки, до экзамена, ни на волос не лучше. «Я с ним не могу жить». «А с ним не
можешь жить, так и не живи вовсе – тебе именно с ним и надо жить». «Я хочу
пахать, только не это поле» (то первое, к[оторое] довелось пахать). «Похоже, что
ты только хвалился, а не хочешь пахать». (Так б[ыло] у меня со многим и
многи[ми] и, особенно, с Сергеем Сытин[ым].) «Я не могу с ним жить, разойдусь,
тогда будет лучше». Да что же может быть лучше, когда сделал хуже всего, что
только можно сделать. Всё, бедность жизни, воздержание, труд, смирение даже, всё
это нужно только для того, чтобы уметь жить с людьми, жить, т. е. любить их. А
коли нет любви, так и это всё ничего не стоит. Вся пахота нужна, чтоб посев
взошел, а коли топчешь посев, незачем было и пахать.

Был Кольчугин, попечитель училища – хочет советоваться с учил[ишным] советом.
Что будет. –

8 декаб. 88. Встал раньше. С Сережей начал говорить и рассердил его, и опомнился
только, когда он ушел. Как бы помнить всегда, что пашня посеяна и по ней всходы.
Шил утром, пошел к Новоселову. Застал там Залюбовского с женой, еще какую-то
девицу и Темерин. Новоселов очень мил – ком замота[н]. А могут не ужиться, вина
будет в З[алюбовском]. Дома заснул и весь вечер спал, лег поздно. –

9 д. 88. Преступно спал. Утром дошивал, походил и сейчас сажусь обедать. Письмо
вчера от Ге. Странное дело: жизнь, точно, как будто пустая; а я спокоен
совершенно. Всё дурное только во мне, в недостатке любви. Но поправляется и от
того не тяжело, а радостно. Заснул. Встал, американки – две сестры, одна через

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
Атлант[ический], другая через Тихий океан и съехались и опять едут, всё видели, и меня видели, но не поумнели. Она спросила: странно вам, что они так ездят? Я попытался сказать, что надо жить так, чтобы быть useful¹⁰ другим; она сказала, что она так и ожидала, что я это скажу, но о том: правда ли это или нет, она уже не может думать. Все ушли спать. Я сидел один тихо. И хорошо.

10 д. 88. Встал раньше, наколол дров, затопил, убрался и иду читать письма и завтракать. Как хорошо, что получение писем не интересует меня. Ничего нужного мне вне меня нет. Читал дома, сходил к Покровскому. Вечером читал. Кост[енька] и Саша Берс.

11 д. 88. М. Наколол дров, привез воды, 20 гр[адусов] мор[оза]. Читал, походил, приехал Стах[ович]. Он рассказ[ывал] об обществе поощрения борз[ых] собак с Н[иколаем] Н[иколаевичем]-младш[им] и по этому случаю напиваются. Вечером Теличев с женою и гж. Корниловой, прогнанной мужем. М. В. Теличева редкое религиозное существо. Она мне сказала, что мне лучше теперь при жизни ничего не печатать. Как я ей благодарен за поддержку.

12 д. Наколол дров, топлю печку. Все дни живу бесцветно но прозрачно, всех люблю естественно, без усилия. Читал. Пошел ходить. Женщина, припадающая на одну ногу, но сильная. Дома братья Берсы и их родные. Мне и с ними б[ыло] хорошо. Маша приходила прощаться; скучает. Атмосф[ера] дома дурная, тяжелая, надо тем больше держаться. А Таня, бедная, хочет замуж во что б ни стало, выбор все-таки лучше, чем мог бы быть. Маша сказала, что и М[арья] А[лександровна] то же сказала, что и Теличев. А я так плох, что в душе не согласен. Да, это настоящее дело. Как легко сказать и как трудно чувствовать так, чтоб делать то, что говоришь. Да, вчера или третьего дня, был у фета. Он рассказывал о споре с Страховым. Он, ф[ет], говорит, что безнравственно воздерживаться в чем-нибудь, что доставляет удовольствие. И рад, что он сказал это. Зачем? Тут же пришел Грот и недоволен диссертацией Гилярова. Тоже зачем? Зачем Гилярову защищать себялюбие? Зачем Гроту защищать любовь?

Да, еще вчера с женой чуть не начал спор о том, почему я не учу своих детей. Я не вспомнил в то время, что хорошо быть униженным. Да: есть совесть. Люди живут либо выше совести, либо ниже совести. Первое мучительно для себя, второе противно. Лучше то, чтобы жить по растущей совести всегда немного выше ее, так, чтоб она дорастала то, что взято выше ее. Я живу выше, выше совести, и она не догоняет: и в том, что оскорбляюсь и всё чувственен и тщеславен, что не хочется не печатать до смерти.

13 д. 88. М. Наколол дров, убрал, затопил, записал 12 и иду завтракать. – Читал, ничего не делаю. Пошел ходить. Думал: мы в жизни замерзшие, закупоренные сосудчики, задача к[оторых] в том, чтобы откупориться и разлиться, установить сообщение с прошедшим и будущим, сделаться каналом и участником жизни общей. Смерть плотская не делает этого. Она как бы только вновь переливает и опять в закупоренные сосуды. Был у Сытина. Он купил журнал Сотрудник. Прошли сутки, и я всё в сомнении, что делать. Можно ли принять участие. Вечером был Полушин, Покровский, Дунаев, Мамонова. Говорил о журнале. Болтовня моя не обещает ничего хорошего. Хорош рассказ Бороздина, кавказский, как убили татарина, чтобы отрубить ему руку и получить награду. Письмо от Англичанина длинное о В ч[ем] м[оя] в[ера]. Как будто занят этим, говорит, что не может быть спокоен, пока не разрешит это[т] вопрос, а сам говорит: «I have no leisure»¹¹ и не справился, стоит ли по гречески πορνεῖα или μοιχεῖα.¹² Письмо хорошее от милого Черт[кова] и его жены. Надо ответить. Да вчера еще письмо от N. Dole и вырезка из Forum'a с статьей Farrar'a – пустая из пустых. Возражение против Христа во имя Христа. Ужасно. Отвечал через Таню.

14 д. 88. М. [Вымарано два слова.] Мороз до 26 у нас и 32 в Крюкове, приехал Джунк[овский]: Нет места. Это ему хорошо. Очень просто. Надо¹³ соперничать с мужиком. Что ж, надо меньше проживать его, если не можешь больше его работать. И это можно делать везде. Рассказывал о П[авле] И[вановиче], как у него 30 чел[овек] учатся и как хорошо они живут с Г[орбуновым]. – Была филос[офова]. Всё утро раскладывал карты – как быть с журналом и не знаю. 4-й час, иду гулять и снести письмо Богоявленскому. Не дошел до Богоявл[енского]. Дома спал. Джунк[овский] пришел, письмо хорошее от Поши. Дж[унковский] мешал.

15 д. 88. М. Утром думал о журнале – возможно. Надо старое с выбором по всем отраслям. О Грег[орианском] и Юлиан[ском] календаре. О соске. Вчера читал о

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
смертности детей статью Португалова. Наколот дров, истопил, сейчас иду за
дровами и к Богоявл[енскому].

Исходил верст 15. Пришел в 5. Обедали Берсы. Я ушел в свою комнату, читал. Письмо Хилкова к Чертк[ову] и его ответ, об исповедании веры и отречении от церкви и государства. Соня за обедом сказала: надо быть совсем глупой, чтобы верить¹⁴ другому, не иметь своих мыслей. Я сказал: никто не имеет своих мыслей, а дело только в том: следовать ли мыслям Христа или M-me Minangois. Она больше и больше чувствует тяжесть своей жизни, но при моей жизни едва ли изберет иной путь. Я уж не жалею. Так должно быть.

Написал Черткову коротенькое письмо. Из Смоленск[ого] вокзала выбегают собравшиеся ехать рекрута, нарядные, гибкие, свежие, молодые. Цвет молодежи, весь цвет берут и развращают. –

16 д. 88. М. Спал д[урно]. Поколот дров, истопил и ничего не делал до 3. Иду гулять. Получил письмо хорошее от Вл. Ф. Орлова. – О соске надо. Не писал. Пошел гулять. Дома Эртель – дитя, Тихомирова, Матильда. Книги из библии и евангелия хуже, чем могли бы быть. Апостолы и библия ввели неясность. А всё только в том. Процесс прогресса. Мир идет вперед к Ц[арству] Б[ожью], как золото промывается. Золота не прибавляется, а только песок промывается. Потом с левой, Машей и Таней сидели любовно.

17 д. 88. М. Также утро (спал [дурно]), записал, доканчиваю печку, иду завтракать. – Ничего не помню стоящего записи. Ходил к Гр[оту], Дьякову. Нет дома. Дома Берсы и Кост[енька]. После обеда Тулин[ов],¹⁵ Тимковский. Папиросочная болезнь. Он написал переделку безумную – папиросочную и другой алкоголе-никотинец Полушин ее не одобрил. И они спорят. Пришел 3-й О[сип] П[етрович].¹⁶ Разговор о журнале, из к[оторого] ничего не выйдет. И мы обманываем себя. И мне стало скверно. Потом вышел к М[rs] Гапгуд. Еще сквернее. Упадок нравственный во мне. –

18 д. 88. М. Девочки уехали в Тулу. Что-то уж очень глупо (спал д[урно]), колот дрова, убрал, иду завтракать. Отец, помоги мне – мне кажется, что я падаю. Читал Foght – очень плохо, пошел к Hargood и с ними к Сытину. Дома после обеда Богоявл[енский], такой милый! И Полушин о журнале. – Боюсь, что ничего не выйдет. Письмо от Поши ко мне и Маше. [Вымарано почти две строки.] Нет радости при этом и от этого мне кажется, что это не хорошо. А это неправда. Радость только бывает при ложном добре. А это как роды, как рост. Это не радость, а добро.

Да еще б[ыл] Грот, долго сидел, рассказывал свою философию. Поразительно! обо всем житейском он говорит и думает, как антифилософ, а о теории мысли, чувства он философ. Строит карточные, мысленные домики. И даже некрасивые и неоригинальные, а так, только похоже на философию. Да еще, девочки уехали и не простившись. Я буду плакать, как прадедушка.

19 д. М. 88. Рано встал. Колот дрова, топлю, иду завтракать. Думал: правительства защищают интересы людей и взыскивают деньги, блюдут за исполнением контрактов денежных. Почему они (правительства) не блюдут за исполнением условий, хоть бы семейных, а главное условий трудовых. Трудовыми условиями я называю вот что: Мы согласились – ты Б. мне носи дрова и хлеб, а я буду тебя учить. Нельзя правительствам – они окажутся виноваты. Но мы можем и должны позвать их к ответу на основании того самого принципа, к[оторый] они выставили и к[оторый] поддерживают. Ходил к Hargood и к Сытину. Опоздал. Насморк. Вечер читал. Статья Чернышевск[ого] о Дарвине прекрасна. Сила и ясность. С левой говорили об общем бедствии онанизме и о лжи, под к[оторой] скрывается разврат.

20 д. 88. М. Встал, наколот, топлю, иду завтракать. Мысли ярче мелькают. Прекрасное письмо Тане от американки. Да, надо записывать две вещи: 1) весь ужас настоящего, 2) признаки сознания этого ужаса. И брать отовсюду. Впрочем, дела пропасть, и журнал, начатое, и нет желанья и я не каюсь. Читал Эпиктета. Превосходно. Еще статью Д. Ж. в Неделе. Ходил к Гр. Колокольцеву за книгами и Кост[еньке] и почтой. Озяб и насморк. Вечер читал.

21 д. 88. М. Не выходил от насморка, написал письма Бир[юкову], Чертк[ову]. Побеседовал с бедной Юл. Ник. Кашевской и с учителем о том, для чего я прошу разрешения заниматься в школе. Иду завтракать. Читал, спал днем, не выходил.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
Вечер один.

22 д. 88. М. Всю ночь не спал от боли печени. Не даром апатия умственная. Встал в 11. Читаю Лескова колыв[анский] муж, хорошо. А «При детях» прекрасно. – Целый день боли и всю ночь не спал. Приехали девочки, привыкаю к мысли.

23 д. 88. М. Читал. Ник. Ал. разговоры и такая же дурная ночь.

24 д. 88. М. Посылал за Богоявл[енским]. Грипп не проходит еще. Бог[оявленский] очень мил. Не сжег свои корабли и потому вернет[ся] в царство князя мира, а жаль. Вечер тосковал. Ночь получше, но плохо.

25 д. 88. М. Проснувшись получил извест[ия]: Сережа приехал и внучка родилась. Очень радостно. Не знаю отчего, но радостно. Лопатин не удивляется ни на визиты, ни на фета. Трескин добродушный, но, правда, что не порядочный. Что это значит порядоч[ный], gentleman? Не знаю, но значит что-то.

Должно быть значит вот что: барии нечаянно, malgré soi.¹⁷ Получил письмо от Алехина, сомневается во мне. Обедали философов[в] и Шидловская. Маша Петровна рассказывала про общину. Удивительно. Написал письма Алехину, Черткову, Попову (Евг.), от него б[ыло] трогательное письмо. Здоровье лучше. Иду спать.

26 д. 88. М. Письмо от Хилкова, как и всегда замечательное. Днем читал. Обедали Лизанька и дети. Вечером Мамоновы и др. Тоска началась, раскаянье в своей дурной жизни. Только вечером разговор с левой, Таней и Машами о жизни – о гордости – отсутствии смирения.

27 д. 88. М. Встал раньше. Читал статью о календарях. Неужели я вышел весь – не пишется. – Походил по Арб[ату], заснул до обеда. Потом гости Дьяк[ов], Фет, потом Алехин Васильич. Этот лучше. Мы хорошо говорили. Иду спать.

28 д. 88. М. Приехал Поша. Он мне объявил, что они поцеловались. Всё больше и больше привыкаю. Как им хорошо: стоять на прямом пути и, по всем вероятностям, столько впереди. Как далеко они могут и должны уйти. Хотел писать о соске, но заснул и целый день слабость. Немного походил. После обеда Дунаев, какие-то барышни. [Вымарана одна строка.] Одни люди себя строго судят и других прощают. Другие себя прощают и других судят.

29 д. 88. М. Очень поздно встал, нездоровилось ночью. Письмо от Джунк[овского] с женой – очень хорошее. Надо писать им. Написал им. Походил. Дома читал и ходил в баню. Хорошо с левой. Сережа, как волк, как виноватый. Почти жалко его. Но не недоброжелателен. Был Богоявл[енский]. Хорошо с ним беседовал. Письмо Черткова, вызывающее на изложение веры. Отвечу.

30 д. 88. М. Ужасно д[урно] спал. Начал писать письмо Х[илкову]. Мысли бродят, хочется писать. Думал: простая любовь ко всем – это площадка на спуске. Отдых. А еще. Все добрые дела обо... Т. е. злые дела прикрыты добрыми именами. Чтоб начать добрые дела, нельзя взять куклы добрых дел и из них переделать настоящие, нельзя из вех переделать живые деревья, а надо выкинуть вехи и посадить живое, и вместо дерева семячко, надо всё начинать сначала. Целый день дома, в упадке духа. К обеду приехал Стахович, сконфуженный – та же грубая шутка, но мне словно жалко б[ыло] его, и я его полюбил. Был еще Грот. Я с ним разговорился о происхождении государства и о том, что нельзя оставить старого, а надо всё сначала. Вечером Сон[я] напала на Б[ирюкова] с М[ашей] и как-то они договорились. Но мне грустно. Потом пришел Немолодышев. Сердит, злопамятен и мелочен. Говорили о внешнем и мелочах. Он оставался при своем, потом сказал о своей тоске, беспомощности, одиночестве и страхе смерти, я узнал себя и мне стало жалко его; я сказал: молитесь Богу, т. е. найдите ту точку, в к[оторую] смотреть помимо людей. Он понял. Он живет в постоянном ужасе смерти. – На нем поразительно ясно то, что с ним, с Сережей и с кучей людей. В университете товарищеская самая либеральная нравственность – фрондировать, никому не кланяться, уважать науку (ну, целый кодекс), нравственность чужая, наклейная. И с ней живет не дурно сначала и как будто подъем. Но проходит время, приложений ее нет, напротив, а сомнение остается то же и погибель. Немол[одышев] страдает тем, что у него нет сознания своих вин. И все они также снисход[ительны] к себе, и строгость к другим.

31 д. 88. М. Встал поздно, начал писать Хил[кову] и опять не могу. И иду к

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
Богояв[ленскому]. Написать Немолод[ышеву].

[1889]

1 я. 89. М. Вчера б[ыл] у Бог[оявленского], не застал. Всё слабость и уныние. Вечером пришли 2 врача земские – Рожеств[енский] и Долгополов. Революционеры прежние и та же самоуверенная ограниченность, но очень добрые. Я б[ыло] погорячился, потом хорошо беседовали. Тимковск[ий] – очень маленький. Еще Страхов с Клопским. Ужинали, дружно, любовно. Встал поздно, дописал письмо Хилкову, пойду погулять. Ходил с Пошей к Гольцеву. Добродушный и честный человек. Обед, как всегда, тяжелый. Хотел писать о соске, но не удалось. Начали читать Лесковск[ого] Златокузнеца при светск[их] барышнях: Мамонова, Самарина. Только эстетич[еские] суждения, только эту сторону считают важной. Подумал: ну пусть соберется вся сила изящных искусств, какую только я могу вообразить, и выразит жизненную нравственную истину такую, к[оторая] обязывает, не такую, на к[оторую] можно только смотреть или слушать, а такую, к[оторая] осуждает жизнь прежнюю и требует нового. Пусть будет такое произведение, оно не шевельнет даже Мамон[овых], Самар[иных] и им подобн[ых]. Неужели им не мучительно скучно? Как они не перевешаются – не понимаю. Приехали ряженые – это были Пряничников (умный) и философов. Еще скучнее стало. И всё надеясь, что это поправится, сидел до 3-го часа. Голова болит, нервы расстроены. –

2 я. 89. М. Уныло начал новый год. Читал Robert Elsmere – хорошо, тонко. М[аша] с П[ошей] расстроены. Трудно становится. И просвета нет. Чаше манит смерть. Отец! Помоги, настави и прими. – Никуда не выходил, очень уныло было. Опять С[оня] напала на П[ошу] и М[ашу]. Пришел Алехин А. Е. И начал читать свои заметки о заповедях и о церкви и государстве. Сначала мне б[ыло] неприятно, но потом уяснилось, я согласился с его попыткой компромисса с церковью и госуд[арством] и расстались любовно. Один сидел в зале и читал «Advance Thought». Много хорошего. Это сведенборг[ианский] орган. Хорошо опровержение спиритов, что материалистич[еским] путем нельзя доказать вечности. И лучше всего о преступниках то, что люди, к[оторых] мы называем дурными, суть матерьял нашей работы, а никак не предмет гнева.

3 я. 89. М. Лучше спал, читал Adv[ance] Th[ought], шевелятся мысли. Ходил к Полушину, Фету, Покровск[ому] и за дровами. Везде любовно, радостно. Дома после обеда начали читать Леск[ова], пришла евр[ейка] о театре. Креститься ей, чтоб поступить на сцену? Потом добродушный Гольцев, Богоявленский и Миша Олс[уфьев]. Со всеми радостно любовно. Гольцев подтвердил мое предположение о государстве. Ложусь скоро.

4 я. 89. М. Поздно встал, читал Advance Thought и думал. Кажется, уяснил себе, что должен я написать «пришествие царствия» и, если потянет, то могу писать начатое и другое. Привез воды и поколот дров. Гулял. Обед, М[иша] О[лсуфьев]. Купцы, фабр[икант] Каверин, дикий православл[ный] и Фед[ор] Фед[орович], освободившийся. Потом Маш[енька] сестра, Л[еоид] Обол[енский], М[аша] Колок[ольцова], читали Лескова. Много лишнего, т[ак] ч[то] не от всей души.

5 я. 89. М. Очень поздно. Миша болен, стонет. С Пошей объяснялся. Всё больше и больше люблю его. Письмо от Чертк[ова] хорошее. Читал о Рёскине. Не важно. Да, вчера б[ыл] у Янжула, он дал и сообщил много хороших книг, Кеннена, 18 об анархист[ах] и социализме.

Поздно прошелся к Готьё. Дома читал Кеннена и страшное негодование и ужас при чтении о Петропавловской крепости. Будь в деревне, чувство это родило бы плод; здесь в городе пришел Грот с Зверевым и еще Лопатиным: папиросы, юбилей, сборники, обеды с вином и при этом по призванию философск[ая] болтовня. Зверев ужасен своим сумашествием. Ното homini lupus, 19 Бога нет, нравств[енных] принцип[ов] нет – одно теченье. Страшные лицемеры, книжники и вредные.

6 я. 89. М. Спал дурно совсем. Не могу опомниться от Зверева. Сейчас перечел заглавия начатых вещей. Не хочется ничего писать. Удивительно – совсем или временно. Но и не болтать же, как вчера. Всё заблуждение о том, что книжники ближе к истине, чем другие люди, тогда как несравненно дальше. Главное, что у них засорены мозги. Грустно. Помоги, Боже. Ходил за Петрушк[ой], попал в б..... Вечером куча детей. Лева – мил.

[11 января.] 7-го я. 89. М. Тяжелое что-то, нездоров[ье] готовилось. Вечером Янжул, Сторож[енко], Грот, Лопатин, Мачтет. Сторож[енко] и Янж[ул] лучше всех –

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т без запросов. Но тяжело. Дьяков обедал и читал Чехова.

8 я. 89. М. Воскресенье. Поша уехал. Грустно, тяжело, неловко что-то было. Я ему сказал, в чем его упрекаю. Вечером был Гатцук и Покровский. Бесплезно проведен[ное] время. Встретил на гуляньи Маликова и вынес одно из самых радостных впечатлений. Он едет на землю.

9 я. 89. М. Писал с утра статью, потом пошел к Гольцеву. У него встрет[ил] Муромцеву. Вечером были Шарапов и Александров, мешали. Полушин. Элен и Маша работают хорошо.

10 я. м. 89. Встал рано и до завтрака продолжал писать статью 12 ян[варя]. Пришел Гольцев. Прочел ему, он одобрил. Доконч[ил] и пошел в редакцию (Философовы довели). Великолешие необычайное. Книжники лицемеры. После обеда написал Поше, погулял и, вернувшись, застал редактора. Потом Дунаев. Переправил статью, потом слевой и Дунаевым пошли гулять в типографию.

11 января. М. 89. Встал позднее; ночью заболел Ваня и Соня напугалась, и я. Утром Фомич одобрил статью. Пришел массажист. Дочитал Кенпен'а, потом Воейков с проектом школы для детей, потом Клобский с двумя юношами. Он пропагандирует. А юноши живые. – Пошел ходить, Грот защищал и пьянство, и всё, что есть. Стало грустно, потом встретил Шидловских и зашел к ним. Сейчас пообедал и хочу записать пропущенные дни. Записал кое-как. Читал и Мормонскую библию и Жизнь Смита и ужасался. Да, религия, собственно религия, есть произведение обмана. Лжи для доброй цели. Иллюстрация этого очевидная, крайняя в обмане: Жизнь Смита; но и другие религии (собственно религии) тоже, только в разных степенях. В прошедшие дни, кажется вчера, написал Поше. Вчера от него б[ыло] хорошее, доброе, чистое письмо Маше. Ходил гулять к Янжулу и фету с Андрюшей.

[14 января.] 12 я. м. 89. Поздно. Письма сочувственные и посещения. Ершов с книгой. Читал и вчера и нынче книгу об Американском социализме: о двух партиях: интернациональной и социалистической. Анархисты совсем правы, только не в насилии. Удивительное затмение. Впрочем об этом предмете мне думается, как думалось, бывало, о вопросах религии, т. е. представляется необходимым и возможным решить, но решения еще нет. – Пошел ходить к Сытину, не дошел, а зашел к Воейкову. Кто его знает, что за человек. Хорошее стремление, но весь изуродован наркотическим. Дома С[оня] встревожена и о Маше и о фете. Всё устроилось, я привел фета. Скучно. Вечер дочитывал о социалистах. Письмо от Поши. Вечером полиция явилась меня защищать. – Да, б[ыл] Стахович. Слава Б[огу], не б[ыл] неприятен.

13 я. м. 89. Поздно. Был Воейков, всё яснее его проект – возможен. Хочется писать. Вполне здоров (сглазил – боль печени). Читал Ершова. Пошел к Сытину. Журнал откладывается, и лучше. Дома докончил Ершова и сходил к Дьякову. Очень тихо, радостно. Проходя Спасские ворота, не снял шапку, человек стал бранить меня. Сердце забило от волнения. Жизнь стала тратиться скорее. Неужели я имею право на это тратить жизнь? Читал мормонов, понял всю историю. Да, тут с очевидностью выступает тот умышленный обман, к[оторый] составляет часть всякую религию. – Даже, думается – не есть ли исключительный признак того, что называется религией, именно этот элемент – сознательной выдумки – не холодной, но поэтической, восторженной полуверы в нее, – выдумки? Выдумка эта есть в Магомете и Павле. Ее нет у Христа. На него наклепали ее. Да из него и не сделалось бы религии, если бы не выдумка воскресения, а главный выдумщик Павел.

14 я. м. 89. Раньше. Истопил, читал, записал и хочу писать предисловие Ершову. Писал очень усердно. Но слабо. И не выйдет так. Колот дрова, ходил, встретил Ник[олая] Федор[овича] и с ним беседовал. У него в роде как у Урусова в жизни и книгах не то, что есть, а то, что ему хочется. И интонации уверенности удивительные. Всегда эти интонации в обратном отношении с истиною. Ему пластырь надо. Во время обеда доктор земск[ий]. Беседовал с ним слишком горячо. Надо учиться молчать. Главное помнить его, 20 собеседника, пользу. Помнить, что он бутылка, к[оторая] хочет в себя впитать, – лучше, либо дитя, хотящее сосать, либо соски, желающие опорожниться. В обоих случаях силом нельзя ни влить, ни сосать. Потом жалкий фет с своим юбилеем. Это ужасно! Дитя, но глупое и злое. Письмо от Поши – доброе. Читал Янжула – о новом Мальтузианстве. Всё дело в воздержании – в школе, в воспитании воздержания. Как скоро благо будут находить в воздержании, то умерятся и брани. Написал письмо Алекс[ееву] о переводе.

[16 января.] 15, 16 я. м. 89. Рано встал, колоч дрова. Хотел писать предисловие, но, обдумав, решил, что надо бросить написанное и писать другое. – День потерял, пропустил, это не 15, а 16. Ходил к Покр[овскому], не застал. Вечером: Дунаев, Никифоров, Архангельский и Рахманов. Арханг[ельский], медик 5-го курса, уж жил в деревне и, кончая, идет. Свежий, молодой, но потом оказался грубым, не ласковым с Рахм[ановым] и Дунаевым. Он и Никифор[ов] до смешного, наивно защищали пьянство, или скорее обвиняли меня в выставлении неважного вперед важного. Я устал с ним, проводил. –

17 я. м. 89. Раньше, привез воды, поколол, истопил и, не садясь за работу, пошел к Златовратскому; там видел Никифор[ова], поручил ему работу и зашел к Мамоновым. Устал, нездоровится. Вечером Адамович, Покровский, Никифоров и Александров, читавший свою историю Египта. Хорошо. Проводил Никифоро[ва], устал. Нездоровится. И дома все больны. Опять не пишется.

18 я. 89. м. Рано, колоч дрова. Пришел молоканин из Богородск[ого]. Читал наверху, пришел Теличев с др[угим] г[осподи]ном просить ходатайства за высылаемую гувернантку. Скверно себя вел с ними. Без любви к ним и с нетерпением и болтовней. До этого еще прочел в Р[усской] М[ысли] в статье Ш[елгунова] о себе и позорно печалился. Да, да, да, необходимо бросить всякие затеи писать и что-то для себя делать, а блюсти одно: готовность к оскорблению и унижению – смирение и заботу одну о возможности добра другим. – Да, помоги, Отец! Ничего не делал, пошел ходить к Сытину. Встретил Щепкина и Дунаева. С Щепкиным говорил лишнее, с Д[унаевым] помнил всё время себя. Письмо от Поши – хорошее. Дочел Кеннан'а. Пришел Ал[ександра] Петр[овича] брат – артиллерист-полковн[ик]. Давно не видал таких. Владимир с мечами дает права, говорит он с важностью. И еще: кантик генер[ала] и флигель-адъют[анта]. Он уверен, что это так же постоянно, как и закон астрономии. Письма от спутника на конке – ругает меня, и от Грота – тоже. И еще Гайдебуров прислал ругательство на статью о любви. Это очень хорошо для практики, но я не вполне воспользовался. Объялся, ночь почти не спал.

19 я. м. 89. Рано. Много думалось еще в постели. А именно: от греха страдание. От страдания разумение. От разумения – любовь. Разумение уничтожает грех; любовь уничтожает страдание. Всё это я думаю о своем грехе, своем страдании, своем разумении, о своей любви. Но кроме того, что так для себя, внешнее действие то же. Грех чей бы то ни было производит чье бы то ни б[ыло] страдание; разумение чье бы то ни было всегда общее и уничтожит грехи чьи бы то ни было и любовь всегда общая и уничтожает страданья чьи бы то ни было. Делал пасьянсы, т. е. ничего. Пошел к Я[нжулу], Покр[овскому] и Златовратскому. У Покр[овского] добрая Ю. С., милая, религиозная, у Златовр[атского] – он вышел из-за стола, запах водки и желание места. Вот образец наклейной совести, под к[оторой] не выросла своя. Вечер дома один. Милые дети Л[ева], М[аша], Э[лен] и хоро[шо], тихо, добро. –

20 я. м. 89. Рано, поработал, думал. Быть готовым прослыть дураком, обманщиком, знать, что во всяком случае это будет. Запачкать руки, чтоб не бояться браться за грязно[е]. И тогда жить не для славы людской. Легко сказать. Но когда привык жить только для славы – не зачем жить. Cercle vicieux.21 Жить для Бога, будешь презирать суждения людей. Презирай суждения людей, выучишься жить для Бога, а то не зачем больше жить. Разговор с женой. Она сказала, что принципы и нет сердца. И у Христа нет? Я сказал: не говори глупост[и]. Я сказал для Бога, но и для себя. Надо лучше. Да, вчера была Страхова добрая, простая мать. Сын ее с Клобским носится и кажется только рисуется. Я весь на стороне ее. Клоб[ский] же вероятно больной человек. Ничего не делал, хотя и пытался писать, гулял, б[ыл] у Машеньки – приятно. Вечером читал Elsmere – очень хорошо, пришел Златовр[атский] и Арханг[ельский] – тяжело б[ыло]. Я боюсь, что от того, что З[латовратский] больной. Потом Бутурлин – кисель резать. Таня приехала.

21 я. м. 89. Раньше, поработал, читал Марка Подвижника – много хорошего, пошел к Покровскому. Разговор с нею о спиритизме, вере и о ее несчастье – потере сына. Встретил Самарину – она хрипит и говорит грустно: c'est le commencement de la fin.22 Дома хорошо. Давыдов обедал. Он добрый – прокурор, но нравственно неожиданно движется. Потом Семенов. Очень мил – растет. Ясен, спокоен и тверд. Потом Хабаров, массажист. Как будто интересуется вопросами жизни. Потом Анненкова милая с двумя девицами, потом Брашнин, потом Алехин. Лева всё сидит с нами – он растет. –

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
22 я. 89. М. Получил издание о всемирном мире. Messia's Kingdom – хорошо и
кстати. Приходила трогательная женщина с 4-мя детьми и матерью – муж
университетск[ого] образования, алкоголик, бьет, выгоняет, спрашивала, что с ним
делать? Да, одно из двух: принять в семью и губить детей, или выгнать в шею.
Одного же, что нужно – лечения с любовью – нету. Да и то не знаю, так ли? Да,
кажется, по божью надо принять его. – Всё ничего не делаю. Ванюшка хворает
очень. Пошел к Алехину и Самарину. С обоими б[ыл] плох. С Алехин[ым] ненужные
разговоры, а с Самари[ным] и ненужные и раздраженные, о правительстве и Менгден.
В разговоре с Ал[ехиным] уяснилась следующая притча. Поручил помещик именье
прикащику; прикащик пригласил всех своих родственников, кроме того старосту и
выборных и составил сложное управление на образец Лутовиновского (И. Тургенев).
1) Управляющий (2000), 2) помощник его (1000), 3) Бухгалтер, 4) управляющий
контор[ой], 5) его помощ[ник], 6) Врач телесн[ый], 7) Врач духовн[ый], 8)
Цензор, 9) Умиритель, 10) Соединит[ель] и т. п. Всё с именья шло на них. Неужели
найдутся такие люди, к[оторые] скажут, что для улучшения имен[ья] нужно внушить
управителям добросовестность в исполнении их обязанностей. Такие найдутся только
из участников управления. Свежему же человеку ясно, что надо прежде всего всех
уничтожить, а потом установить уж то[лько?] тех, к[оторые] окажутся нужны.

После обеда пошел к Машеньке, там тихо посидел до 11-го и пришел домой. Дома
хорошо, только болезни.

23 я. 89. М. Проснувшись рано, лежал и много думал, перебирал все важные для
меня вопросы. Когда я получаю письмо от Денисенко, от «спутника» из Оренбурга,
вообще озлобленные и ругательные, и статьи Шел[гунова], не надо бросать и
забывать их, а надо радоваться о них, вникать в них: почерпнуть из них поучение,
если возможно; если – нет, то еще важнее приучить себя весело и любовно
переносить их. Приучать себя к этому, как приучал себя к мысли о смерти. Читаю
E[st] meге и о мормонах. Много работал, ничего не написал. Был Семенов, я поговорил
с ним хорошо. Деньги ему нужны, это грустно. Мне кажется, это признак того,
насколько он не исполнил. Читал о войне. Замечательно хорошо и сильно. Неуспешно
только п[отому], ч[то] корень – государство – признается. Написал письма
Черткову и Поше. Пошел за портретом и к Анненковой. С ее мужем горячо, но не зло
спорил. Но слишком горячо. Дома всё нездоровы Ван[ичка] и Маша. После обеда
читал всё о войне. Помогите мне, Господи, в этом великом деле. Если ты призываешь,
то и будет. Ходил к Лиз[аньке] Обол[енской].

24 я. м. 89. Очень поздно проспал. Пришла бедная измученная Соня и сказала мне
больное – я сумел принять хорошо. – Да, вчера всё вспоминал о Денис[енко] и
страдал. Начинаю привыкать. Да, надо, чтобы ничто не могло нарушить радостно
любовного состояния. –

В чистоте и с любовью исполнять свое призвание служения.

Вчера вечером б[ыл] Морокин. Я слишком горячо спорил с ним о войне, но кончилось
дружелюбно. Сейчас пришел Страхов. Что будет?

С Стр[аховым] говорил хорошо. Он разочарова[н] в Кл[обском] и лучше с матерью.
Пошел за портретом, но не дошел. Встретил Орлова. Он рассказывал про смерть
отца, генерала. Он впал в детство, т. е. остался для него только «я». – Перед
этим б[ыл] Покровский. По признакам у Ван[ички] туберкулы и смерть. Очень жаль
Соню. К нему странное чувство «ай» благоговейного ужаса перед этой душой,
зародыш[ем] чистой души в этом крошечном больном теле. Обмакнулась только
душа в плоть. Мне скорее кажется, что умрет. Со мной стало делаться недавно
странное и очень радостное – я стал чувствовать возможность всегдашней радости
любви. Прежде я так был завален, задушен злом окружающим и наполняющим меня, что
я только рассуждал о любви, воображал ее, но теперь я стал чувствовать благодать
ее. Как будто из под наваленных сырых дров изредка стали проскакивать струйки
света и тепла; и я верю, знаю, чувствую любовь и благодать ее. Чувствую то, что
мешает, затемняет ее. Теперь я совсем по новому сознаю свое недоброжелательство
к кому-нибудь – к Тане б[ыло] вчера – я пугаюсь, чувствуя, что заслоняю себе
тепло и свет. Кроме того, часто чувствую такую теплоту, что чувствую то, что,
любя, жалея, не может прерваться состояние тихой радости жизни истинной.

Пришел Фед[ор] Фед[орович] с юношей. Хочет найти религиозн[ые] основы. Да, я
сказал ему. Два пути: один радости вне себя, другой радости только в очищении
своей души. Вечером с Верочкой ходил искать номера с Мат[ильдой] Павл[овной].
Да, Маша тоскует. Не знаю, что и как. Как будто что-то есть не то в его письмах.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой
Что-то тяжелое. Я не вижу что, но ей тяжело и надо дать одуматься. Вот опять случай, где любовь разрешает всё. Надо его любить. Надо написать ему.

25 я. 89. М. Проснулся рано. Думал, не только думал, но чувствовал, что могу любить и люблю заблудших, так назыв[аемых] злых людей. Думал сначала так: Разве можно указать людям их ошибку, грех, вину, не сделав им больно? Разве можно выдернуть зуб без боли? Есть хлороформ и кокаин для телесной боли, но нет для души. Подумал так и тотчас же пришло в голову: не правда, есть такой хлороф[орм] душевный. Также, как и во всем, тело обдуманно со всех сторон, а о душе еще и не начато думать. Операцию ноги, руки делают с хлороформом, а операцию исправления человека делают, болью заглушая исправление, болью вызывая худшую болезнь злобы. Душевный хлороформ есть и давно известен – всё тот же: любовь. И мало того: в телесном деле можно сделать пользу операцией без хлороформа, а душа такое чувствительное существо, что операция, произведенная над ней без хлороф[орма] – любви, всегда только губительна. Пациенты всегда знают это и всегда требуют хлороформа и знают, что он должен быть. Врачи же часто сердятся за это требование. «Чего захотел, – говорят они, говорил я сколько раз, – и за то он должен быть благодарен, что я лечу, вырываю, отсекаю его болячку, а он требует, чтобы еще без боли! Будь доволен и тем, что лечу». Но больной не внимает этим рассуждениям, ему больно, и он кричит, прычет больное место и говорит: не вылечишь и не хочу лечиться, хочу хуже болеть, если ты не умеешь лечить без боли, и он прав. Ведь что такое душевная болезнь – это заблуждение – отступление от закона, от единого пути и запутывание на ложных путях в сети соблазна. И вот люди, желающие помочь, или просто идущие более прямым путем (и по существующей между всеми людьми связи) вытягивающие заблудших из их сетей, как же они должны поступать? Очевидно, человека, только что своротившего, можно прямо тянуть с ложного пути на правый, ему не больно будет, но человека, уже опутанного сетью, нельзя прямо тянуть – ему сделаешь больно; надо мягко, нежно распутать прежде; эта остановка, это распутывание и есть хлороформ любви. – А то что же выходит? Человек весь по ногам, рукам, по шее обмотан сетями на ложном пути и вот, чтобы спасти его, я, ухватив за что попало, тащу его, душу его, и перерезаю ему члены и хуже затягиваю его. Чем дальше он, чем больше запутан, тем больше любви нужно ему. Вот это-то я почти понимал прежде, теперь же совсем понимаю и начинаю чувствовать. Отец! Помоги мне.

Едва ли успею больше писать нынче. Иду к Соне.

Были доктора. Старались сделать ясным и определенным то, что неясно и неопределенно. Почти приговорили. Я пошел с Лево́й к Олсуфьевым. После обеда читал Е[l]smere и полученные письма и журнал[ы]. Пришел Дунаев, потом Семенов и Анненкова. Какая религиозная женщина! Спал у детей. Ваня как будто лучше.

Да, письмо от Черткова о допросе жандармами Макара и прославлени[е] имени Бога.

26 я. М. 89. Рано проснулся, работал, топил. Потом читал. Пришел Дьяков, задушевный разговор, о том, что ему жить нечем, не зачем, неизбежное впадение в детство. А хорошо говорил. Ван[ичке] лучше. С Таней далеки стали. Мне больно.

Пошел за дровами. После обеда читал письма: одно бестолково враждебное, «зачем я говорю, отдай именье, а не отдаю». Все-таки б[ыло] неприятно, но не столько неприятность, сколько путаница. Ван[ичке] как будто лучше, но я чувствую, что плохо. Был Тимк[овский]. Статья о Лондоне – не дурно. – Сухотин. Вел себя порядочно – помнил, что они люди.

Лег рано. Письма из Америки о трезвости.

27 я. М. 89. Встал рано, наколол, затопил и, лежа в постели, думал. Да, вся беда в преждевременности, в уверенности в том, что сделал то, чего не сделал. Это с христ[ианством] вообще, это, в частности, с рабством. Уничтожили рабов – бумаги на владение рабами, но все-таки не только меняли каждый день белье, делали ванны, ездили в экипаж[ах], обедали 5 кушаний, живем в 10 комнатах и т. п., – всё вещи, к[оторых] нельзя делать без рабов. Удивительно ясно, а никто не видит.

Не помню, где гулял. Но к обеду приехали Самарины. Очень хорошо говорил с Самариным, потом Семенов и Герасимов. Тихо, хорошо, без греха.

28 я. М. 89. Рано. Поработал. Маша и Леноч[ка] работали веселые. Потом венки 30-ть р[ублей]. Лошадь. Видеть не могу без грусти. Утро[м] пришел Стахович,

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
потом Дьяков от фета. Я ушел рано. Был у Сытина, не застал, говорил с чистым
художником и еще какой-то господин. Потом к Покровскому отдать ему свои
карточки. И было ужасно стыдно. После обеда была Анненкова, Клобский и Хабаров.
Я рад, что Клобского не разлюбили. Потом Олсуфь[ева] А[нна] М[ихайловна]. Начал
б[ыло] говорить серьезно, но во время вспомнил и замолк. –

29 я. м. 89. Встал рано, нездоровится. Убрал, пошел к фету. Все глупости людские
ясны только до тех пор, пока сам не вступил в них. А как вступил, так кажется,
что иначе и быть не может. Потому-то так дорого не вступать в них. Дома читал,
пришел Виноградов, автор «Докт[ора] Сафонова». Я разговорился с ним, осуждая ему
его писанье, и увидел, что он человек, тронутый учением истины – он и другой его
товарищ учитель. Не выходил до обеда. После обеда Ивин. Пишет жизнь Христа.
Замечательный человек. Вот образец того, как чело[век] с призваньем выбьется ото
всюду. Только не будь нашего ложного просвещения, они бы сделали больше. Теперь
ему пробивать надо лед жи. Пишу и думаю: правда ли? Аввакум. Ложь всегда есть.
И пробивать ее всегда надо. Потом пришел юноша Кротко[в], знакомый Е. Попова.
Мало приятен. Но о Попове говорили. Из его осуждений я вывел еще большую
похва[лу] Попову. Ваничке получше. Был Алсид. <Не лежит сердце.> Не надо этого
не то что писать, а думать. Тоже и о Кроткове. Сплю у детей, но не могу рано
засыпать.

30 я. м. 89. Встал очень рано. Вода не вожена, я б[ыл] рад поработать больше.
Теперь 11-й час. Пойду завтракать. Что-то хорошо думал, проснувшись, забыл. –
Одно думал это то, что Соня так страстно болезненно любит своих детей от того,
что это одно настоящее у нее в жизни. От любви, ухода, жертвы для ребенка она
прямо переходит к юбилею фета, балу не только пустому, но дурному. Бирюков брат
б[ыл]. Вот он – никто бы слова не сказал за платье и чин[?].

Заснул и пошел ходить. После обеда Попов стихотворец юноша. Удивил его, сказав,
что это самое подлое занятие. Пошел к фету. Там обед. Ужасно все глупы. Наелись,
напились и поют. Даже гадко. И думать нечего прошибить. А может б[ыть] дурно,
что поддаешься. Это respect human.23 От Чертк[ова] письмо приятное. Дома
Бутк[евич], Рахманов и Иванц[ов] молодой. Плохо говорилось. Пошел один в баню.
От Поши письмо доброе. –

31 я. м. 89. Рано встал бодро.24 Работал. Записал, иду завтракать. – Пасьянсы
делал, заснул, пошел бродить. Всё не б[ыл] у Федоров[ой]. Упадок духа большой.
Но, слава Б[огу], грешу меньше. Не сержусь, не обвиняю. Написал только письмо
Чертк[ову]. После обеда пришел Семенов. Вопрос о его деньгах, т. е. о нужде ему
– не решился для меня. Но нет: в той мере, в к[оторой] ему нужны деньги, в этой
мере он не исполнил христ[ианский] закон. Пришел Рахманов, и мы пошли к
Анненково[й]. Там гости и меня заставляли говорить и быть блестящим. Стыдно.
Потом пошел к Буткевичу. Там Темерин, Марес, Козлов, Новоселов и хозяева.
Новоселов начал осуждение тем, кто не поставил себя по внешней форме
безукоризненно. Очень узок и не добр. Много говорил[и] и под конец выяснилось,
что формы безукоризненной нет, и что та, к[оторую] он хочет принять, укоризненна
больше той, к[оторую] он укоряет. Пришел домой в час. Очень мно[го] говорил, но,
кажется, не бесполезно. Впрочем, когда кажется, то часто выходит обратное. Не
дай Бог.

1 ф. м. 89. Встал в 8. Много работал, записал, иду завтракать. Сейчас после
завтрака заболел живот. Очень болел, но прожил не хуже здоровых дней. Читал
Задига – много хорошего. Да, прогресс в увеличении света, а свет всё тот же
есть. Не выходил. Заснул, потом вечером пришли Дунаев и Семенов. Ох, болтовни
много! Потом англичанин, кавалерийский офицер, охотник до horseflesh.25 Дикий
вполне англичанин. На всё у него готовы evasiv'ные26 шутки и слова. Лига мира? –
«The friends of peace fight between themselves».27 Насчет веры: все лицемеры, а
я люблю Библию и мои верования для меня, а говорить про них не зачем. Потом
люблю мотать деньги, а потом I will ro[u]gh it28 в Австралии. Красота тела есть
душа. Whitman29 ему сказал это. Это его поэт. Да, написал вчера утром 4 письма:
Вас[илию] Ив[ановичу], Сувор[ину], Попову и Ге. – Машу травил за
вегетарьянство. Удивительно! – Да был еще вчера юноша Шаталов, кажется купчик.
Хочет жить по божьи, принес Евангелие и хочет списать.

2 февр. м. 89. Пропустил день и записал на 1-е то, что было 2-го. 1-го же помню,
что я был у Федоровой, говорил ей, что нельзя оставлять мужа. И нельзя, увидел
это еще яснее, глядя на нее и по словам матери, что он ревнует ее. Но это ли
причина запоя? Обедали одни, после обеда Стахович, Анненк[ова] с мужем и

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой и Медведев. Всё это б[ыло] 1-го. Болтовни много и тяжело. Стахович от меня сторонится и ревниво стережет православие; я прежде досадовал. А теперь жалею. Он не готов и боится. Не умеет плавать и не бросается, а я досаую.

3 ф. м. 89. Встал рано, пошел неохот[но] работать, и напрасно. Всё ноет под ложечкой. Записал два дня и иду чай пить. Целое утро поправлял Покровского до 5. После обеда пришел Семенов и Теличиева. Получил от Черт[кова] повести Семенова и его, Ч[ерткова], о воспит[ании]. Всё – недурно. Тяжело было. Но не обидел, кажется, никого. – Поздно лег. Нездоров.

4 ф. м. 89. Встал очень рано. Очень много работал. И потом кончил Покровск[ого], хорошо. И теперь иду к Сытину. Подъем большой сил физич[еских] и умств[енных]. Приятно скром[но], безлично работать. Приходила женщина просить помочь больным скарлатиной детям. Не помню, куда ходил утром. После обеда. Обедал фет и Писаренко. Фету противны стихи со смыслом. Это б[ыла] суббота. Пришел Семенов, потом Клобский, потом Полушин, потом Серяков, купец и учитель коммерческого училища, непонятный еще для меня, потом Алексеев, вольноопредел[яющийся]. Кажется, хороший малый – не пьет. – Потом Янжул остался один и много рассказ[ывал] интересного. Получил от Желтова статью. Я устал.

5 февр. м. 89. Опять рано встал, работал. Женщина с больными детьми нынче. – Написал письма Черткову, Желтову, Поше. Пошел к Полушину. Меня мучает этот человек. Я вижу в нем скрытую злобу. В роде Денисенко. Надо любить его и тяжело это делать. – К Покровскому, к Златовратскому, к Буткевичам, и оттуда меня проводил Новоселов. Милый молодой народ. Как они готовы служить людям собою. С Новоселовым хорошо. Везде было тяжело, но хорошо, дружно. – Анна Михайловна обедала. Танеев играл. Не нужно и даже скучно. Поздно лег.

[7 февраля.] 6 февр. Опять рано встал. Очень вял. Работал. Заснул. Читаю Вольтера. Думал притчу по случаю того, что люди, желающие жить во имя Христа, хотят жить вместе. Люди хот[ят] жить во имя Хр[иста]. Это зерны, хотящие простати и принести плод. Огорчаться христианину на то, что вокруг него люди мирск[ие], не такие, как он, всё равно, что зерну огорчаться о том, что вокруг него земля, а оно не висит на просторе, или о том, что оно не лежит с другими зернами. Но ведь земля это то самое, что нужно зерну для того, чтобы питаться и пустить рост. Другие зерна ему не нужны, они нужны только как навоз. – Ходил без цели. После обеда работал с Леночкой, потом пришел Дунаев и Анненко[ва] с сестрой. Хорошо говорил[и], но я устал. – Поздно опять лег.

7 февр. м. 89. Опять рано, работал, записал, иду завтракать. Ал[ександр] Пет[рович] запил и погиб. Жалко. Надо помочь. Собрали 160; но он не ушел. Ничего не делал, уныл и слаб. Пошел ходить, в Музей. Ник[олай] Фед[орович], Корш. Мне легче с ни[ми], зашел к А[нне] М[ихайловне]. Вдруг проснулось – д. п. 30 Дома Маша уехала. Вечером хотел повозить воду, а потом заняться с Леночкой. Не успел заняться, пришел Попов, потом офицер Алмазов. Сын литератора, желает быть знаком с литераторами и беседах³¹ об умных предметах, до к[оторых] дела нет. Я говорил от души. Страх[но] легко и охотно говорится, когда собеседник не принимает к сердцу. Пробовал писать предисловие – не пошло. Читаю Ven Nil. Плохо. –

8 фев. м. 89. Встал позднее. Дурно. Работал много, убрал, записал, иду завтракать. После завтр[ака] приехал Бедкер с Щерб[ининым]. Проповедник кальвинист Пашковск[ий]. Он сказал, что следит за мной, говорил с пафосом и слезами. Но холодно и неправдиво. А добрый человек. Его погубило проповедничество. Он прямо сказал, что всякий – миссионер, и настаивал и приводил тексты в подтверждение того, что надо проповедывать, и что недостаточно «светить» добрыми дела[ми] перед людьми. Я всё время трогался до слез. Отчего не знаю. Пошел к Свербеевой, умная, добрая. Я глупо говорил (из эгоизма) об общ[ем] дурном мнении о ее брате, к[оторое] я не разделяю. После обеда переводил с Леночкой, за исключением времени, провед[енного] с учительницей Абр[амовой] и др[угими], и с Касаткиным, милым, чистым художником. Да, Ал[ександр] Петр[ович] ушел. Я виноват, что не занялся им. Всё хочется умереть. Да, мне кажется, что я дожил до того, что, думая о будущем, отыскивая впереди цели, к кот[орым] стремишься в будущем, я знаю и вижу одну крайнюю цель в этой жизни – выход из нее, и стремлюсь к ней почти радостно, по крайней мере, уже наверно без противления. Благодарен за это. Хорошо.

9 ф. м. 89. Спал д[урно]. Встал поздно, опять усиленно работал. Всё утро читал и задремал, иду гулять.

Да, становится ясно, что «с словом³² надо обращаться честно», т. е. что если говорить, то надо говорить так ясно, как только можешь, а не с хитростями, умолчани[ем] и подразумеванием, с к[оторыми] пишут все, и я писал. Постараюсь этого не делать. Помогите мне. Пошел к Толстым, застал там Дьякова, торопился говорить и говорил лишнее. Но поправил.

Вечером начал переводить с Л[еночкой], пришел Тимк[овский]. Я послал за Пол[ушиным]. Но он ответил, что некогда, и не пришел. Я досаую, злюсь на него, но успел вчера вызвать любовь к нему, понимание его положения и сострадание. А поработать над ним, будет и любовь. Потом пришла Анненк[ова] с племянницей, потом С[офья] Ал[ексеевна]. Я устал очень. Здоровье плохо: горько во рту и на сердце. Но мне прямо хорошо, даже очень хорошо.

[11 февраля.] 10 ф. м. 89. Встал позднее, но все-таки до сильного пота поработал. За кофе пришел Арханг[ельский], фельдшер ветер[инар] Бронницкий, переписывает «В чем м[оя] в[ера]», свежий, ясный, сильный человек, но, кажется, пьет. Надо помочь ему. Поговорил с ним, потом сел за работу. Написал предисловие – начерно. Пошел ходить. После обеда переводил усердно. Пришл[и] О. А. Мамон[ова], Дунаев. Читал *Le sens de la vie*. Там страницы о войне и государстве поразительные. Надо, надо писать и воззвание и роман, т. е. высказывать свои мысли, отдаваясь течению жизни.

11 ф. м. 89. Рано. До сильного пота работал и вот записал, иду завтракать. Читал прелестного Rod. Есть места: о войне, о дилетантизме, удивительные. Попытался писать, не шло. Пошел в метель ходить. Был у Готье. После обеда начал переводить, как пришла учащаяся на акушерск[их] курсах, нервная, измученная, дочь помещика. «Зачем вы сюда приехали? Ведь бабки не учатся и принимают у 9/10 рождающих женщин». Жалкая. Потом Попов, пот[ом] 3 студента, пот[ом] Архангельский, пот[ом] Тулинов, пот[ом] милый Касаткин. Студенты ужасны. Молодое сумашествие еще бродящее. Фразы, слова, отсутствие живого чувства, ложь на лжи – ужасно. Я волновался, а надо б[ыло] жалеть. – Прошел за Таней.

12 февраля. м. 89. Рано, много работал, написал письмо Ленину, записал и иду завтракать. Качал воду в колодце – звонят в церквях. Думал: я, бывало, злился на звоны Иверской и т. п. – Не право злился. Касаткин, Арханг[ельский], не гово[ря] об Ивине, с трудом расстаются с верой в чудеса и исполнение молитв о внешнем, так что же нетронутая масса? Придет им в свое время, а пока нет повода, что ж им делать? Одни фарисеи, т. е. те, кто знает и продолжает. Горе вам, книжники и фарисеи – лицемеры. – Еще думал. Я вчера лишнее говорил. Это не эгоизм – страх быть в глупом положении. А надо добродушно молчать, хоть бы приговаривая: понимаю, когда понимаешь. От Чертк[ова] получил переделку «О жизни». Кажется, хорошо.

Читал и поправлял очень усердно чертковское сокращение о жизни. Пошел поздно гулять, купить подметки. Заперто. Масляница, пьян[ые]. Обедал Дьяков. С ним сидели, говорили хорошо, потом переводил, а потом пришел Полушин. И я говорил хорошо, но не для него, не любя его, а себя. Впрочем это уж я слишком строг к себе: потому я и говорил хорошо, что прежде полюбил и потому понял его. Потом пришел Ивин. Не столько сомнений у него о самой загробной жизни, сколько о той загробн[ой] жизни, про к[оторую] он уже написал и напечатал. Читал с ним Евангелие, свое изложение, и мне многое не понравилось: много ненужных натяжек. Хорошо бы исправить, но едва ли я могу теперь. И едва ли это нужно. Помню то доброе чувство, по к[оторому] я не боялся, что меня осудят за ошибки. Я знал, что больше доброго, чем злого, что от сердца доброго исходят слова добрые, и потому не боялся зла и не боялся осуждения и теперь в хорошие минуты не боюсь. Если бы это было, то это б[ыло] бы высшее благо – юродство. – Спать, поздно.

13 ф. м. 89. Позднее, много работал, пришла Цветкова, принесла книгу (что ч[итать] н[ароду]?). Записал и иду завтракать.

Да. Отец, помогите мне не переставая радоваться, исполняя в чистоте, смирении и любви волю твою. – Написал два письма Чертк[ову] и Поше и поправлял Будду. Ходил за дровами. После обеда подкинул подметки, пошел в баню с Дунаевым. Была Анненкова. Лег поздно страшно усталый и спал отвратительно. – Может быть, к лучше[му], дай Бог. – Письма пустые, от эгоиста Пожалости[на].

14 ф. м. 89. Рано встал, не работал. Читал в Our Day критики на E[lsmer]'a –

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
поучительно. Можно ли возражать таким? Надо тотчас же узнавать аргументацию, чтоб скрыть истину и замолчать. А то это ужасно. Признаки этого: 1) когда разговор, сделав круг, возвращается, не двинувшись вперед, к точке исхода, 2) когда горячится и сердится один из двух, 3) когда один из собеседников отклоняется от всего довода, а выхватывает только то, что нужно, чтоб не разрешить вопроса. – Этакое споры подобны тому, что бы делали люди под предлогом отпирания замка. Когда держащий ключ дергал бы им в ту минуту, как он входит. Был доктор Воронов с брошюрами. Остроумная теория о том, что считать надо для определения закона жизни человечества не годами, но поколениями. Написал пись[мо] Пожалостину, хочется спать. Едва ли напишу что нынче, а хочется много.

15 ф. 89. М. Ходил гулять, встретился с Янж[улом]. И разговор о женщинах и науке. Надо б[ыло] спокойнее. Но не так дурно, как прежде. После обеда Маракуев с книжками и прививками, Архангельск[ий], Олсуфьева, Мамонова. Устал очень.

Поздно. Колол дрова, очень устал. Надо прекратить такие усилия. Пришел Соколов, бывший революц[ионер]. Потом читал She, пасьянсы и еще юноша, пустой. Хочет быть полезен, всё узнать, а сам 18 лет знает женщин. Да, я хорошо сказал ему, что средство служить людям одно: быть лучше. Да светит свет ваш перед людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца в[ашего]н[ебесного]. А не из грязи грех проповедывать. – Иду гулять. – После обеда, с леноч[кой]. Пришел Медведев, хороший малый. Потом Попов и Архангельский; потом моря[к], глупый. Да, мучают они меня.

16 ф. Работал поменьше, написал пись[м]а студенту в Харьк[ов], что читать? И священ[нику] общества трезвости. Иду гулять. Данилевская и Соня мешали. Пошел к М[арье] А[лександровне] и к Сытину. Дома Юнге, после обеда Элснер (жалкий, испорченный писательством) и Гатцук, б[ыл] болен... Накурили так, что я день выводил. Прошел к Дьякову. Пушкин судейский. Та же детская невежественность с уверенностью.

17 ф. м. 89. Позднее. Поработал. Написал два письма Еврею Х. А. и файнерм[ану]. Заснул, иду к Дунаеву. Дунаев как всегда неловок, бестактен. Жена с пальцами ужасными, должно быть, самка. Пришел поздно. Нас[тасья] Павл[овна], разговор о критиках. Она заплакала. Маша приехала больная. Ходил к Вер[е] Ал[ександровне]. Поздно лег.

18 ф. м. 89. 9, встал, поработал. Несмотря на то, что мало спал, поправил всё предисловие. Очень много работал. Вчера получил письма Черткова. Предисловие разрастается. Пошел ходить, но тотчас же вернулся и лег, вздремнул перед обедом. За обедом пропасть народа: фет, Янжул, Ан[на] Мих[айловна], Губк[ина]. Невозможно, да и никому не нужно вести какой-нибудь разговор. Вечером Дунаев с Долговым. Оба умные, практически умные, но не тонкие. Потом Гатцук – совсем в детство впадающий. Потом племянницы и С. Мам[онова]. Чуть чуть поговорил с девочками о том, что не надо бранить, не судить и в мыслях даже. Получил письма от Поши и Ге обоих. Поша хорошо философствует, но философствует, а этого не нужно. Ге Количка сделал прекрасно, что сошелся супружески с матер[ью] Параси, как он ходил около, а как ясно. Помогите ему Бог. Надо писать им.

19 ф. в 8, не могу спать больше. Встал. Поработал весело, хорошо, иду завтракать. Бедная Аннушка кухарка родила двойню и отдала в воспитательный дом. Как помочь? разумеется одно – не прелюбодействовать. Ничего не писал, ходил в Хр[ам] Сп[асителя]. Всё сильнее и сильнее потребность обличения. Написал письма Ге и Чертк[ову]. За обедом тяжелый разговор – С[оня] и Т[аня] бранили Черткова. Обе виноваты перед ним и страдают. А я готов б[ыл] сердиться. Надо помочь им. Потом приш[ел] Попов с Горбуновым. Горб[унов] утром был похож на дурачка. Верно, страдал... Очень умен и даровит. И чист. Легко полюбить его. Попов несчастен. Надо помочь ему. Как? Ольга Ал[ексеевна] принесла письм[о] Озерецк[ой]. Шарاپов.

20 ф. м. 89. Спал д[урно]. Позднее встал, работал, читал Mat[hew] Arnold. Предисловие. Удивительно тожественн[о]. Только он забрал в свой круг того, что он возвышает, и ветх[ий] зав[ет]. И это давит и тянет к земле. Утром приходил Васильев и заведующий библейской лавкой. У них посадили книгоношу Казанского за статью «о деньгах». Наивность вопроса заведующего, почему можно отрицать правит[ельственные] распоряжения, поразительна. Я хорошо, сильно отвечал ему. И после него б[ыла] почти потребность писать и начальные слова б[ыли]. Но я забыл их. Что-то подобное этому: Не могу больше молчать. Я должен сказать то, что

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
знаю, то, что жжет мое сердце. А то я стар и нынче и завтра умру, не сказав
того, что вложено в меня Бог[ом]. Я знаю, что Б[огом] вложено...

Думал: незнание, плод неясности, не от не знания многого, но от многого знания. Возьми т[ак] наз[ываемое] священ[ное] писание, возьми всё с Библии. Боже, что за путаница в сознани[и], возьми Нов[ый] Завет с посланиями – путаница большая (вот о властях Завет[ующий] лавкой цитировал Павла) и возьми одни Евангелия – ясность, возьми одни слова Хр[иста] из Еванг[елия] и какой свет!

Да, подумал, надо писать с тем, чтобы не показывать своего писания, как и дневник этот, при жизни. И, о ужас! Я задумался – писать ли? Станет ли сил писать для Бога? Вот как мы гадки и как мы всегда переоцениваем себя. – Так думал перед сном. Но теперь вижу, что могу и буду, и буду счастлив, делая это. Только бы не желать, не радоваться тому, чтобы кто-нибудь узнал. –

После обеда пришел Горбунов и Щербинин. Очень хорошо беседовали, но потом я устал; устал от Щерб[инина], с к[оторым] нельзя говорить во всю. Но хороший человек. Говорили о войне. Потом за чаем Мамоновы, Рачинские – невозможность разговора. И легли очень поздно.

21. Встал очень рано, с болью живота, но все-таки работал. За то спал днем и ничего не делал кроме чтения She – позорная dégringolad'a.³³ Получил письмо от Rod'a. И деньги от Чертк[ова] Семенову. Надо ему написать письмо. Теперь вечер. Маше лучше. Никого не было; пришел один Грот и сидел поздно. Я воздержнее, чем прежде, говорил. Что за легкомыслие! «Бог личный уж дело поконченное», сказал ему Лесевич. О нет! Ему нужно и это. Лева показывал тэму сочинения. Любовь к отечеству и пристраст[ие]. Глупая фраза Карамзина неясна[я]. Так им велят в этой неясности изловчаться.

22. 89. М. Встал позднее. Работал много. Лег, потом написал письмо Семенову и Rod'у, и предисловие поправлял, потом³⁴ [?] пришел Желтов, и я с ним пош[ел] по книжн[ым] лавкам. Взял у Готье Robertson'a, а у Марак[уева] учен[ие] 12 Ап[остолов]. Какой чистый человек Желтов! Дома читал, говорил слевой. Никого не было. Думал: мудрость, знание у нас распалось на два: богословие, в к[отором] изменять ничего нельзя и к[оторое] решает все вопросы о жизни, всё, что нужно знать. Что этот мир? Что я? Зачем? Что будет? Что делать? Всё это решено богословием и этого касаться нельзя. Философия же может говорить о всем, только не об этом, только не о том, что нужно и важно. Получил письмо от Чертк[ова].

[26 февраля.] 23, 24, 25, 26 февр. м. 89. Утром 23 встал от боли раньше, пошел работать, но всё хуже и хуже и целый день провел тяжелый, с сильными болями. Не мог быть радостен, не мог найти того расположения, при к[отором] всё хорошо. Но к смерти б[ыл] готов, только б[ыло] нетерпение от страданий, хотелось, чтобы поскорее. Читал Mat. Arnold'a, очень хорош тонкостью разграничений, при чем не теряется ясность; но с церковью англ[иканской] National Soci[e]ty for the promotion of goodness³⁵ – влияет, и это жалко. Зачем для promotion of goodness надевать епанчи, петь известные песни в известных домах? Думал уж после, но к тому же: в практической жизни не может не быть³⁶ неправильност[ей] и отступлений от идеала, но в мысли, в идеале беда, если отступление, если прямая уже и в представлении не совсем кратчайшая линия между двумя точками. Вечером С[оня] приводила доктора от Маши, Мокроусова. Я б[ыл] напрасно скептивен, как бы поддерживал свою репутацию. О, только бы забывать о том, что другие обо мне подумают. Дунаев помогал до 2-х час[ов].

24. Ночь не спал, жар уже не пошел вверх. – Доктор Флеров. Боли уж не так сильны и духом лучше. Дун[аев] опять. Ничего не ел 2-е суток. Читал то же.

25. Почти то же. Утром лучше. Читал того же Arnold'a и Revue, Princesse Arabe. Думал: у нас царство разврата и женщин. Женщины движут всем. И это ложь и от того такое раздраженное отстаивание. Попробуйте коснуться этого. Нет предмета, к[оторый] бы озлобил более людей. А поддерживайте это, и вам всё простится. Принес некто статью, о чем, трудно сказать; сочувствует моему осуждению науки, осуждает договор Римского права, но отстаивает дарвинизм и тут же царскую власть. Кажется, Добровольского. Как быть с путанными головами? Письмо Лебединского. Надо выработать отношение. Да, отношение то, чтобы не скорбеть о мнении, к[оторое] о тебе составят. Как говорит Эпиктет: если ты не решаешься прослыть за дурака, ты далек от (философии) мудрости. Читал Вольтера с Варенькой, хохотали.

26. Еще лучше. Но очевидно воспаление, жар и боль. Утром были Всеволожск[ая] и еще кто-то. Читал об Америке, Duc de Noailles. Взгляды самые дикие, но в связи с статьей Добров[ольского] описание несправедливостей демократии заставило думать: Ну, хорошо, ну, не будет договора, не будет правительство поддерживать прав, что ж будет? Люди или по привычке буду[т] стремиться к установлению этих прав насилем или просто будут делать то, что они делают и делали, отстаивать насилем свои выгоды, продолжительность исключительного владения (собственность) и будут придумывать для нее оправдания. Будет хуже. Правда. Но эта³⁷ неправда правительственная, состоящая в том, чтобы утверждать обязанности по отношению земли одной десят[ой] из 10 тыс[яч] владельцев так же строго, как обязанность исполнить обещанную работу и т. п., не сделается правдой. Договор и собственность есть ложь. Но как освободиться от нее? Постепенными шагами, подоходн[ым] налогом, уничтожением наследства и т. п. Пожалуй, но сознавая, что это не то, что должно, а только приближение³⁸. Самая беда это компромисс, принимаемый за принцип. А вот это-то всегда в правительственных делах. Политического изменения социального строя не может быть.³⁹ Изменен[ие] только одно нравственное, внутреннее человека. Но каким путем пойдет это изменение? Никто не может знать для всех, для себя мы все знаем. И как раз все озабочены в нашем мире этим изменением для всех, а только не для себя. –

вечером были М[арья] А[лександровна] и О[льга] Алексеевна], а потом пришел Фет. Я не сумел в радость перенести его. А можно бы. Радость ведь не в том, что Фет, а что я делаю волю Б[ога] по отношению к Фету.

27 ф. м. 89. Рано встал, всё болит. Вчера написал два письма Лебедин[скому] и Файнерм[ану]. Нынче еще два Шихматов[у] и Анненковой. – Боль есть, но голова давно не б[ыла] так свежа. Очень благодарен за эту болезнь. Теперь 12. Читал Leroi Volieu, Fonctions de l'état, и думал две вещи:

1) о том, как бы найти критериум не истины, но того состояния умов, при к[отором] их общение может быть плодотворно, или скорее – такое состояние и отношение умов, при к[отором] общение плодотворное невозможно. Как бы найти те условия, при к[оторых] винт может держать, и те, при к[оторых] он не держит. Дело, главное, в том, чтобы найти признаки праздной болтовни, баловства словом, к[оторые] ужасны для меня, как и для всех искренних работников слова. Как же – я из глубины души достаю с болью и страшным трудом мысль, и вдруг эта мысль замешивается [?] в миллионы таких жеммыслей и среди этой массы теряет свое значение. Мысли же эти не мысли, а подобие их и добываются совсем не из глубины и совсем иначе и очень легко. Вот найти признак их. Об этом допишу после.

2-е думал: о том, что есть компромисс, напишу об этом Черткову. Еще о издании своих сочинений только после смерти. Была Мар[ья] Ал[ександровна]. Она едет на Кавказ с своей бывш[ей] начал[ьницей]. Рассказывала о Чертков[е]. Всё бы хорошо, кабы только они (женщины) были на своем месте, т. е. смиренны. Стахович отец. Тяжело. Потом Свешник[ова] милая. Потом Дунаев, хорошо поговорил с ним. [Вымарано 3–4 слова.] Держусь изо всех сил. Можно, коли помнить [Вымарано 3–4 слова.]

28 ф. м. 89. Встал рано, убрал комнату, записал, иду кофе пить. Объялся кофеем. Читал Leroi Vol[ieu]. Писать не мог. Писем много, всё пустые. Во 2-м часу пошел ходить, озяб, вернулся; Кошелева тут. Не успел заснуть. Позавтракал и не обедал. Вечером Дьяков милый, Герас[имов], Шашалов, кажется он ничего не понимает, а только обратывается. Да, написал письмо Черткову. Прочел о фрее – прекрасно. Надо написать. Вчера думал: Многописание есть бедствие. Чтобы избавиться его, надо установить обычай, чтобы позорно б[ыло] печататься при жизни – только после смерти. Сколько бы осадку село и какая бы пошла чистая вода!

Чтобы спорить и из спора выходил плод, нужно, чтобы спорящие смотрели в одну и ту же сторону, чтоб цель у них б[ыла] одна (истина). Надо уяснить себе, что каждый хочет доказать. И если окажется, что или один ничего не хочет доказать (очень обыкновенно), или⁴⁰ что цели, побуждающие спорить спорящих, совершенно различны, то спор тотчас же следует прекратить. Это надо выяснить примером. –

Да, главное заблуждение в том, что не чувства руководят рассуждениями, а что рассуждения могут руководить чувствами. От этого прекрасная мысль М. Arnold'a, что метод Хр[иста] есть sweet reasonableness, ἐπιεικεία.⁴¹

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
Не знаю от чего сделался вчера маленький припадок и ночью болело.

[1 марта.] 1 м. 89. м. Встал рано разбитый, слабый. Долго так сидел, с усилием записал. Нынче только по случаю делания пасьянса и снимания под четную красную [карту] увидел, как много еще неразумного и почувствовал радость освободиться от него. 10 часов, пойду завтракать (умеренно). Весь день плохой: Слабость. Ничего не писал. Читал St. Paul, M. Arn[old'a]. Получил письма от Семенова. Ему надо ответить; и акушерки о приюте, не надо отвечать. Был Гольцев.

Я ему продиктовал теорию искусства. Был Альсид. – Ужасно трудно во взрослые годы понимать степень ребячества молод[ых] людей. Лег в 12.

2 м. 89. м. Рано проснулся, убрался. Слаб. Во сне видел: цель жизни всякого человека улучшение мира, людей: себя и других. Так я видел во сне, но это неправильно. Цель моей жиз[ни]; как и всякой: улучшение жизни; средство для этого одно: улучшение себя. (Не могу разобраться в этом – после.) А очень важно. Так и есть, думал об этом, гуляя, и пришел к тому, что удовлетворило меня, что действительно надо быть совершенным, как Отец. Надо быть, как Отец. Не только не робеть от такой гордости, но робеть от мысли о том, что можно забывать это. Я не орудие, но орган Божества. Я такой же, как и Отец, как говорил Иисус, но я его орган, клеточка и всё тело. Отношение подобное. Дерзко приравнивать себя Отцу только тогда, [когда] считаешь себя и его личностями. Но когда ясно, что существует только мое отношение к нему, то я не могу не считать себя одинаковым с ним. Я и Отец одно. И когда поймешь это: я то же, что Отец, – какая сила духовная прибавляется. Как Паскаль говорит, как разночинец, нашедший права наследства. Я, по крайней мере, как только скажу себе, что я такой же, как Он, и призван делать дело Его, так не могу уж делать низкого, нечистого, не могу гордиться, радоваться на себя и не могу не любить, не жалеть. Всё как Он. Так думал на прогулке. Да, выразить это так: ты посланец от Отца, делать Его дело. И потому, чтобы быть достойным продолжать его делать, иметь это благо, 1) блюди себя чистым, каким Он представляется тебе, 2) всё, что делаешь, делай только в исполнение Его воли и 3) волю Его ты познаешь, когда ты в любви. Любовь это Его сила, проходящая через тебя, поворачивайся такой стороной, чтобы она проходила через тебя. – Еще неясно, но мне не то что ясно, но мне это сознание придало силы.

Дома Юнге с детьми. Тяжело с женой. Не могу преодолеть. Надо помнить то, что Он хочет о ней. – Написал об искусств[ве]. Вечером поправлял. Нехорошо и напрасно. Ему⁴² этого не нужно. Лег поздно. Здоровье лучше. Был у Толстых. Получил письма от Евр[ея] Елисаветградского и гимназиста, отвечал.

3 м. 89. м. Встал в 8, убрался. Думал. Учись во всем у Бога. Учись делать доброе так, чтобы получающий его не видал твоей руки. Как Бог. Он это делает, до такой степени скрывающая себя, что многие точно думают, что Его нет. –

Поправлял об искусстве – вышло лучше. Начал б[ыло] писать о фрее – не пошло. Снес Гольц[еву] и зашел к Вер[е] Ал[ександровне]. Да, женское царство – беда. Никто как женщины (вот как она с дочерьми) – не могут делать глупостей и гадостей чисто, мило даже и быть вполне довольными. А нет уважения к суждению людей, к[оторое] вызвало бы сомнение. Дома – барышни. Я б[ыл] сначала голоден, а потом, наевшись, и жил только брюхом до 8 часов. Ни разу не вспомнил о том, кто я. Надо вспоминать, когда скверно. Пришли Желтовы и Огранович. Огранович – психопат. Потом с барышнями и Гротом поговорили об искусстве. Грот жалок, он что-нибудь дурное сделал и хорошо чувствует. Как неверно слово: жалок, к такому положению. Жалок человек, когда не видит греха. Только горе в том, что я-то сержусь тогда, а не жалею, как бы должно было. Сережа приехал. Лег поздно.

4 м. м. 89. Встал позднее, записал, работать нечего, пойду пройду. Читал M. Arnold. Слабо. Софизмы о церкви, к[оторая] ему зачем-то нужна. Спал. Пошел в Библи[ейскую] лавку, заперто. Дома много народа своего. Хорошо всё б[ыло] до приезда Сережи и его всё одних и тех же разговоров, осуждающих всё, отчаянных и оправдывающих себя. Я более горячо говорил, чем надо. Лева огорчает меня своей папиросочной плохостью. Ел лишнее, живот ноет. Потом пришли Касаткин, Арханг[ельский], Янжул и Трирогова. Хорошо говорили. Письма два из Америки. Одно Панина, лекция обо мне, другое известие о свободоземельном движении в Колорадо. Лег очень поздно. [Вымарано больше строки.]

5 м. м. 89. Встал также рано. С Сережей говорил тяжело. Дурно. Надо по Божьи.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
Помоги мне. Иду завтракать. Почитал и заснул. Пошел в редакцию, отдал статью
Тр[ироговой].

живот болел, обедал лучше. Пришел Е. Попов, хорошо беседовали. Старался, чтоб
б[ыло] так же радостно, как б[ыло] радостно с кухаркой Волжиной, к к[оторой]
зашел узнать о здоровьи. Ох, кабы облечься в броню любви, т. е. на все стороны
всегда выставлять любовь к людям; чтоб никто бы тебя не пробрал. – Лег 12.

6 м. м. 89. Раньше 8 проснулся. Сережа также недоволен жизнью. И я могу
сердиться! Нынче надо сходить к его семейным и уговорить их уехать. Да, вчера
встретил богомольцев, рассказывали о Семене праведном, портном и рыболове,
пошлет, только надо кончать и уйдет. Раз за 20 верст вернул[ся], на шею нитки
унес. Всё слаб. Вернувшись от кофея, заснул. Встал, пошел в библиот[еку], к
Покровск[ому] и за дровами. Дома орда и фет. Мне всё легче и легче с людьми,
говорю, что могу, о божьем, а остальное как хотят. Фет жаловался на скуку и на
незнание того, что хорошо и дурно, что должно и не должно. Я сказал: Люди жили и
не знали зачем, Хр[истос] объяснил закон жизни: установления Ц[арства] Б[ожьего]
на земле и дал смысл жизни каждого – участия в этом установлении Ц[арства]
Б[ожьего]. – И всё это самая точная, ясная реальная философия. И ее-то они
называют мистицизмом. Да, жалки, ужасно жалки. Потом пришел Молоканин, подарил[л]
кожу, потом Ивин, Дунаев, Медве[дев]. Спорили о православии. Ивин рассказал
потом свою ревность к жене и повод к ней. Пьянство, спаиванье девок и баб.
Страшно. Они, как и моя сестра бедная, не знают еще веры, а думают, что имеют
ее. Легли поздно. Илюша приехал. Он мил.

7 м. 89. м. Встал рано. С Сережей хорошо говорил, возил воду, записал и иду
завтракать. От Ге вчера письмо хорошее. [Вымарано около четырех строк.]

Пришел художник лепить для группы, потом пришел Касаткин с книжкой «В ч[ем]
м[оя] в[ера]», взволнованный, раздраженный, с слезами на глазах и, как я понял,
с соболезнаванием к себе и раздражением ко мне: за что нарушил мое спокойствие»
указал то, что должен делать и не могу делать. «Ты не делаешь». «Ты обманщик».
Так он и сказал мне: «это обман. Я не стану описывать». Я понимаю это
раздражение, оно благородно-эгоистическое, любующееся на себя. Я вел себя
хорошо: не стесняюсь Клодтом, старался смягчить. – Почитал о Рёскине43 и пошел к
янжулу. После обеда пришел Брашнин – ссорился с снохою, но просил у нее прощенья
и помирился. Потом Сытин с Макушиным. Интересный и простой человек. Потом Дарго
и Рахманов. Хорошо, спокойно беседовал. Лег раньше.

8 м. м. 89. Встал очень поздно. Поша и Иль[я] очень милы вместе. Я говорил с
ними хорошо. Потом пришел Герас[имов] и стал рассказывать о чтении Шишкина, о
том, что сила скопляется в эфире. Я сказал, что эфир не есть реальность; он
огорчился и обиделся. Разумеется, я виноват. А я заразился обидой. Да, школа
молчания должна быть. Помоги, Господи. Читал привезенные Пошей письма и статьи,
говорил с ним, пот[ом] пошел к Толстым. Илья очень мил, кротче и к себе строже.
Читали статью Евангел[ического] союз[а] в ответ Поб[едоносцеву] и замечания на
это редакции. Это ужасно. Мне последнее время стали ужасны не физические
уродства, раны, а духовные, из к[оторы]х самые очевидные – уродства слова,
употребляющего все способы для скрытия истины и выставления лжи вместо ее.
Софизм возражения Поб[едоносцева] в следующем:

У нас полная веротерпимость: мы позволяем строить церкви всех исповеданий и в
них отправлять богослужения, крестить, венчать, хоронить, присягать и др.,
каждому по своим обрядам, но воспрещаем каждому вероисповеданию проповедывать
свое учение, т. е. совращать из православия, как они выражаются. –
Подразумевается, что религия состоит только в исполнении известных внешних
жизненных, актов: службы, похороны, крестины, брак[и], присяги и больше ничего;
и что эти акты каждое вероисповедание может делать по своему обряду, т. е.,
что магометан не заставляют крестить своих детей и т. п. Это не веротерпимость,
а отсутствие насилия такого, при к[отором] ни один иноверец не стал бы приезжать
в Россию. И тут до религии еще дела нет. Это мертвая форма, религия же есть
нечто живое. Оно нечто живое уже пот[ому], ч[то] постоянно нарождаются новые
люди и для них вопрос: какой веры? Вопрос этот решается опять по мертвому, т. е.
дети веры отцов. Стало быть дело не религиозное, а гражданское, – гражданское же
решается не на основании того, что должно руководить всяким гражданским актом, –
справедливости. 1) Дети, у к[оторых] один из родителей православный, должны быть
православны. 2) Проповедывать устно и письменно православие – можно, никакое
другое исповедание – нельзя. 3) Совращать в православие можно – это называется

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой т миссионерство, в другие же исповедания – нельзя. – Этих 3-х пунк[тов] нет в других странах и пот[ому] там есть веротерпимость, а у нас нет.

Пришел Арханг[ельский] студент и потом Бутурл[ин] и Сережа. [Вымарана одна строка.] Лег раньше.

9 м. м. 89. Встал рано, работал, перечитал письма. Маш[еньки] письмо хорошее. Письмо от Мороз[ова] о слепом. Писал дневник, пришел Цертелев. Довольно хорошо говорил с ним. Он согласен с незаконностью войны, присяги и суда. И то хорошо. Голова кружится и шатает меня. Как скоро придет смерть! Думал: надо всё дело жизни сосредоточить на любовном воздействии на С[оню]. О, помоги, Господи! Иду гулять. –

Ничего не сделал из заданных себе задач: молчания и воздействия на С[оню].

10 м. 89. М. Вчера всё кружилась голова. Лег и читал Рёскина. Пришел Шишалов и потом Озмидов. Всё хорошо говорили, можно бы еще меньше говорить. В баню, пришел оттуда – Всеволожская, говорили с ней скучно, а очень милая. И вместо воздействия вчера вел себя дурно. Встал позднее, поработал, убрался и теперь пишу. Нынче, просыпаясь, думал: Вчера с Оз[мидовым] говорили о том, что не надо делать по предписанию извне, а по внутрен[ней] потребности. Ну, не люблю человека – не притворяться, не лгать. Люблю курить – курить и т. п. Я говорил: да, но надо любить любить, любишь чистоту – не курить и т. п. и надо возбуждать в себе эту любовь к доброму. Нынче вот и думал: как возбуждать эту любовь к любви и т. п. Есть одно всемирное, всем известное и до неузнаваемости изуродованное средство: молитва. Обращен[ие] (следовательно, внимание к тому) к самому святому в себе (выдвигание его вперед). Святое же во мне есть святое во всех, есть святое в самом себе, есть Бог. Да, молитва сильнейшее средство и единственное, молитва, как вызывание в себе лучшего, что есть, и приучение себя жить им. Так и выходит: человек, не знающий в себе ничего выше силы, могущей делать то или другое, обращается к такой силе личного Бога, прося у него здоровья, жизни, дождя. Человек, не знающий ничего выше гордости, славы, поклоняется Богу прославляемо[му]. Часто и то, и другое, и еще третье. Хочется сказать: человек, не знающий ничего выше покаяния, поклоняется Богу искупившему, тому, к[оторый] принял покаяние и очистил. Человек, не знающий ничего выше самоотречения, поклоняется Б[огу] самоотречени[я] Будде и Христу, как мученику. И потом всё это вместе. Я знаю Б[ога] творящего добро и поклоняюсь ему.

11 м. м. 89. Вчера писал предисловие, порядочно. Пришел Штанге, я с ним пошел ходить. Он – оставшийся на мели социалист-революционер – ему нечего делать и незачем что-нибудь делать. Он живет в Павлове. Я дал ему книжечки о трезвости. После обеда пришел желтов. Говорил об обрядах их. Я говорил об опасности этого, о значении «Отче наш». Потом Фет. Тщеславие, роскошь, поэзия, всё это обворожительно, когда полно энергии молодости, но без молодости и энергии, а с скукой старости, просвечивающей сквозь всё, – гадко. Потом пришла Оболенская. Я не помог ей, обошелся не по Божьи. Потом Богоявленский, Биб[иков] и Еропк[ин]. Сказал то, что думаю об общинах, что для освобождения себя от пользования правом чужого труда неразумно и опасно собирать себе деньги (орудие угнетения) и на эти деньги покупать несправедливейшую собственность – земельную. Он согласился. Мы хорошо говорили. Орфано всё хочет опровергать. Я рад, что мне точно стало жалко его. Какая тревога и страх. Лег поздно. Спал, думая. Проснулся на том, что кому-то говорил: не говорите о нужде бедных материально и о помощи им. Нужда и страдания не от материальных причин. Если помогать, то только духовными дарами, нужными одинаково и бедным и богатым. Посмотрите на жизнь среднего сословия. Мужья с отвращением, напряжением, тоской наживают деньги противными для них самих средствами, а жены неизбежно с недовольством, с завистью к другим, с тоскою проживают всё и им мало и в воображении утешаются надеждой на выигрыш билета, если не в 200, то в 50 т[ысяч]; читал «Учен[ие] XII Апос[толов]» Соловьева. Как праздны рассуждения ученые. Думал: В науке неправильно одно значение, кот[орое] ей придается. Они, ученые (профессора), делают некоторое определенное дело и нужное, они собирают, сличают, компилируют всё однородное. Они, каждый из них, справочная контора, а их труды справочные книги. Напр[имер] в Διδαχῆ 44 собрано всё касающееся этого, и это полезно, но выводы не полезны и глупы. То же, у Янж[ула], у математика, у Сторож[енко]. Catalogue raisonné 45 и экстракты из книг – полезны, но их воображение, что этими компиляциями, собраниями, каталогами они увеличивают знание, в этом комическое заблуждение. Как только они выходят из области компиляций, они всегда врут и путают добрых людей.

Всё утро читал Рёскина. Об искусстве хорошо. Наука, говорит, знает, искусство творит. Наука – утверждает факт, искусство проявления. Это наоборот. Искусство имеет дело с фактам[и], наука с внешним[и] законам[и]. Искусство говорит: солнце, свет, тепло, жизнь; наука говорит: солнце в 111 р[аз] больше земли. Иду обедать.

Обедали Сух[отин] и Соловьев. С Соловьевым хорошо говорил. Он придает догматам значение принципов: Богочеловечество есть не одно вочеловечение Хр[иста], но призвание всех людей и т. п. А я говорю: я отрицал молитву, а теперь признаю. Так пойдемте навстречу друг другу. Потом пришел Дунаев с переводом. Слабо. Потом Сережа, Медведев и Огранович. С Ограно[вичем] спорил я – не раздражаясь, но излишне говоря. Он материалист – сознание плод сил, действующих в материи, и потому надо действовать на материю. Чем? Ну, обычное сумашествие. Я как будто пробовал, тверд ли я. Если говорил, то значит не тверд. Лег поздно.

12 м. 89. м. Встал поздно, немного поработал. Очень ясно, светло, со всеми добр. Даже экзамен б[ыл]. С[оня] пришла звать на ругающегося Ал[ександра] Петр[овича]; и А. П. ругается, и женщина за книгами из Богородска и меня оторвали от писем.

И всё легко, добро и весело. Написал письма Журавову, Семен[ову], Чертк[ову], Русан[ову] и Алексееву, и вот написал дневник. Работал часов 5 и свеж и весел. Никогда прежде с папиросами этого не бывало.

После обеда пришел слепец миссионер с Чибисовым. Темнота великая, умен, но холоден. Я говорил во всю и кажется напрасно – не соблазнил ли его. Потом пришел Дун[аев]. Я прошел к Дьякову и, придя домой, обиделся на то, что не нашел чая. Стыдно.

13 м. 89. м. Встал в 10. Много работал, не простился с Сережей, грустно и дурно. Потом поправил об искусстве и написал Касаткину. На душе легко и радостно. За обедом пришли книгоноши Вас[ильев] и И[ван] Иг[натич]. Его сажали. Они рассказали про Сирийца, к[оторый] пришел в Россию, п[отому] ч[то] в Р[оссии] всего много – хлеба, скота, денег, жел[езных] дор[ог], но Св[ятого] д[уха] нет. Он ходит, ничего не имея с собой, ни серебра, ни хлеба. Ночует в части. Надо мало мало проповедовать. Забыл Библию, вернулся за ней в Сирию. Я попросил Ив[ана] Иг[натича] написать про него. Вас[ильев] проповедует. Все они и Пашк[ов], Radst[ock] проповед[уют]. – Я понял их, Евангеликов, так: они от церковной безбожности очнулись и нашли более разумную и свободную и теплую веру в Хр[иста], искупившего своей кровью наши грехи и спасшего нас. И верят, и радуются. Но ошибка и тут большая: они чувствуют себя совершенными и всю энергию направляют на проповедь, предполагая, что совершенства жизни совершится бессознательно. В этом вредоносная ошибка: Вас[ильев] проповедует бессмыслицу и соблазняет своей жизнью, равн[о] и многие др[угие]. Я соблазнюю своей жизнью меньше, п[отому] ч[то] признаю себя несовершенным и, кроме того, не проповедую.

Набралось пропасть народа – Голованов, Суворин, Дьяков, еще Мартынов, глупости говорящий, я засуетился и устал. Лег поздно.

14 м. 89. м. Встал рано. Работал, читал о Китае прекрасную книгу. Китайцы не могут смотреть иначе на нас, как на варваров сумашедших, злых и подлых, корыстолюбивых уродов. Как поучителен такой взгляд. Переправил еще об искусстве.

Прочел вчера свое предисловие Суворину. Оно совсем не хорошо. Пошел к Третьякову. Хорошая картина Ярошенко «Голуби».

Хорошая, но и она и особенно все эти 1000 рам и полотен с такой важностью развешанные. Зачем это? Стоит искреннему человеку пройти по залам, чтобы наверно сказать, что тут какая-то грубая ошибка и что это совсем не то и не нужно. Дома после обеда только что хотел идти с 46 А. П., как пришла О[льга] А[лексеевна] с Озерецкой (какая симпатичная женщина), а потом Шихаев. С ним пошел в трактиры Ржановки, одевать А[лександра] П[етровича]. Часовщик спившийся: «Я гений!» Дитя курящее. Пьяные женщины. Половые пьют. Половой говорит, что тут нельзя быть не выпивши. Шихаев еще тщеславно добродетелен, но думаю, что искренний. Просил его свезти А[лександра] П[етровича]. А ко мне пришли филосо[фо]вы, Пряничников и Коровин. Пустое болтанье. Тяж[ело]. Очень поздно лег.

15 м. 89. м. Встал также рано, работал много. Читал Quental'a.

Хорошо. Он говорит, что узнал, что несмотря ни на какие неопровержимые доказательства (детерминизма) зависимости жизни от внешних причин, свобода есть – но. она есть только для святого. Для святого мир перестает быть тюрьмой. Напротив он (святой) становится господином мира, п[отому] ч[то] он высший истолкователь его. «Только через него и знает мир, зачем он существует. Только он осуществляет цель мира». Хорошо. Засну.

Заболел живот, провалялся до обеда. Почти не обедал. К Тане пришла куча барышень и Дунаев. Я читаю хорошенькие вещицы Чех[ова]. Он любит детей и женщин, но этого мало. – Не выходил.

16 м. 89. м. Не выходил. Был Ос[ип] Петр[ович], трогательно сознавался в своей раздраж[ительности], вследствие слишком больших требований, с к[оторыми] согласен. Потом перед обедом Золотарев – купец, с своим приказчиком. Он бьется с женой. Всё то же. Вчера б[ыло] трогательное письмо от Медвед[ева], и он пришел вечером. Мы составляли список 100 книг; пришел Ив[ан] Мих[айлович], к[оторый] записался в общ[ество] трезв[ости]. Да, ходил утром к Маракуюеву, встретил там Некр[асову]. Не достаточно любовно обошелся.

17 м. 89. м. Встал рано, колот дрова. С просител[ем] обошелся вполне хорошо. С[оня] добрее. Помогли, Господи. Читал Чех[ова]. Нехорошо – ничтожно. Прочел Элснер[а] о Пене, Пошино об астрон[омии] и Чертк[ова] о Будде. Всё хорошо, особенно о Пене и Будде. Очень хорошо. Теперь обед, а я не выходил. Весь вечер сидел один, читал Чехова. Способность любить до художеств[енного] прозрения, но пока незачем. Потом М. Стах[ович]. Я рад, что дружелюб[но?]. Поздно лег. Дурно.

[18 марта.] 17 м. м. 89. Рано встал, много работал, дочитал Чехова, иду за Дикс[оном] и узнать о дороге. Очень низкий уровень духовной жизни. Встретил Соловьева. С ним посидел: он признает церковь только как зачаток. Но почему известная ему римская или какая бы ни б[ыло] другая есть этот зачаток? Поехал до Грота. У него Склифасовский рассказывал, не торопясь. Врачи, юристы, богословы, все те, к[оторые] научно занимаются предметами фантастическими, не могущими быть предметами познания, вырабатывают приемы, посредством к[оторых] у них получается внешнее, механическое подобие достоверности, т. е. получается успокоение личное о том, что я, мол, приложил все известные научные приемы для познания и потому могу быть спокоен; о том же, что употребляемые приемы не могут по существу дать познания, они не думают. Таковы: следствия, судопроизводство у юристов, исследование больного у докторов, подведение под тексты у богословов. Хотелось сказать, что то же у естественник[ов], но это не вполне так. После обеда сидел один. Пришел Полушин, Касаткин и Клобский. Я рад, что Клобский б[ыл] для меня такой же собеседник и брат, как и всякий. Это можно и легко. Проводил Пошу. [Вымарана одна строка.] 47 Ночь провел хорошо. Ах, кабы навсегда! Поздно.

[19 марта.] 18 м. м. 89. в 9 убрался, напился чая и пошел к Крестовск[ой] заставе, узнал, что идти можно. Вернулся в 2, застал Соловьева, поговорил не совсем легко с ним. Я как-то исключительно осторож[ен] с ним. Не знаю отчего. Очень хорошо, не столько думал, сколько чувствовал об исполнении воли Отца, участии в Его деле и жизни, в предоставлении Ему жить через меня.

Народу много, и обедало и вечером. Музыка. Сказал бы прежде скучно, но теперь только лишнее и жалко немного. Был Леман, говорил с ним. Он ссыхается. Его эгоизм сам себя выедает. О, ужасный зверь. Он хочет быть оригинальным, говорит: Я узнал, что люблю наслаждения; но только мне нужны особенные наслаждения – лучше: тройки, обеды, женщины и т. д. Бедный! Это ничто иное, как смешные *décadents*. 48

Думал: Отчего не мог быть Христос больше. Хр[истос] такой, к[оторого] все гнали, убили, не скажу: никто не узнал, но мы не узнали, мир не узнал. Могли, должны были быть и есть миллионы, бильоны, бесконечное число Хр[истов] (Будд), делавших дело жизни. Мы не знаем словами, но делом жизни они дошли до нас и сделали нас. Из этого выходит то, что понимание Хр[иста] как единицы личности не только мелко, но нельзя. Это личность. Есть Христос – логос, разумение, и он во всем. И называть его нельзя Иисусом, жившим в Галилее. – Другое выходит то, что надо и можно и должно жить так, чтобы быть Христом неизвестным. Да им, в сущности, и будешь всегда, т. е. если ты святой, то ты будешь неизвестным. И Христос Иисус неизвестен для миллиардов и для существ мира. Всё это ведет к тому, что кроме исполнения воли Отца ничего нет ясного и несомненного. Ночь провел хорошо.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
Ма[ло] спал.

[20 марта.] 19 м. м. 89. Встал рано, только убрал, поправил хорошую статью DoI'a и поправлял об искусстве. Вчера написал Черткову и в Одесс[кое] общ[ество] пр[отив] пьянства. 4. Иду гулять.

Прошел за хлебом. Дома тихо заснул. Вечером Дун[аев], Огран[ович] и Шевелев, знаток Китая. Курение опиума там захватывает женщин, детей, и ужасно. Он говорит, что обществен[ное] мнение начинает вооружаться и что они, как были пьяницы и остановились, так и в этом. Но, он говорит, наши алкоголи[ки] без сравнения ужаснее. Грех мне не писать про это.

Да, еще читал «De la vie» по фр[анцузски]. Очень показалось плохо – искусственно, хотя и не лживо.

[21 марта.] 20 м. м. 89. У меня кажется пропал день. Нынче 21. Встал очень рано, не выспавшись. Спал хорошо. 49 Но оказывается, я этим оскорбляю. Господи, научи и настави меня. Встал и, не одеваясь, сел за поправку об искусстве и сидел 3 часа, перемарал всё и не знаю, стоит ли работы. Кажется, нет.

Сейчас сказал С[оне] то, что давно хотел, что не могу ей сочувствовать в издании. Она очень рассердилась и сказала: ты меня всячески ненавидишь. Она страдает и болит мне, как зуб, и как помочь ей, не знаю, но ищу. Помогите....

Сидела христианка. Я устал резать эту воду. После обеда, точно такой же разговор с книгопрод[авцем] из Библ[ейской] лавки. Устал. Потом Андреев. Пошел к Гроту. Что за каша в голове. Даже нет понятия о различии между ясными и не ясными мыслями. Мне стыдно, что я говорил. Дома Рахм[анов], Хохлов, Бутурлин. Хох[лов] покидает техн[ическое] уч[илище], дом и идет в деревню. Жутко, знаю, что не выйдет то, чего он жаждет, но стремление к чистоте, отречение – хороши и должны принести плоды. Бут[урлин] путается в своей лич[ной] жизни. Спал дурно.

22 м. 89. м. Встал рано, совсем не выспался.

Поправил об искусстве.

[22 марта. Спасское.] Собирался идти и б[ыло] досадно. С[офья] А[лексеевна] довезла до вокз[ала]. Поехали. Дорогой страшный, красивый, добродушный, пьющий, чувственный мясник. Он курил, я попробовал заговорить с ним о вине. Он близко пригнулся ко мне и, не глядя на меня, сказал: «а д. е. хорошо? – А я страсть люблю» (опять всё слово). Ужасно. В Хотькове вылезли и на лошадке доехали к 9 часам. Он нас хорошо принял. Он губит себя табаком и объеденьем. Разум его не растет, а кружится. Думал: животному даны органы, напр[имер], зверю чутье, насеком[ому] щупальцы, и исполнять свое назначение животное может только через употребление своих высших органов. То же и с человеком. Он может исполнять свое назначение только через употребле[ние] своего высшего органа – разума. Какое его употребление? понимание жизни как служение Богу для установления Ц[арства] Б[ожия] на земле или, с другой стороны, любовь к Богу и ближнему. –

23 м. Спасское у Ур[усова]. Спал прекрасно, встал в 9, поговорил с Ур[усовым], записал и пойду гулять до обеда. Писать не могу.

Всё то же печальное запустение, та же фарисейская внешность, даже не внешность, а описание внешности, не имеющее ничего общего с действительностью, и пото[му] заброшенная совсем действительность. 1-е, приходско-церк[овная] школа. Ребята в деревне, пропасть ребят, все ребята без дела и грамоты. К попу не ходят – заставляя дрова пилить и плохо учит. 2-е. Девки на фабрике. «А замуж?» – Ну ее – хомут-то натер шею. 3-е. Идут гуськом 11 мужиков. «Куда ходили?» – «Гоняли к старшине об оброке, теперь гонят к Становому». 4-е. Трактир великолепный. Подразумевается, что есть школы, народ платит подати. Соблюдаются браки и искореняет[ся] пьянство. – Ур[усов] губит себя объедением, вином и табаком. Поша уехал. Я спал, готовилась боль.

24 м. Спас[ское], Ур[усова]. Ночью разбудила боль – очень сильная, пот капал, и рубаха смокла. До 5 часов от 2-х. Пробовал молиться. Мог. Встал поздно. Всё ноет. Вчера и 3-го дня еще не мог вызывать в себе высокое, твердое в Б[оге] в духе состояние. Как будто набегало сомнение. Не мог молиться. Не то, чтобы сомнение, т.е. опровержение истины хр[истианской] жизни, а отсутствие веры живой

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
в нее. Именно заставляет. Это физическое состояние. Теперь 12. Пойду чай пить.

Весь день б[ыл] вял и слаб, не выходил, спал, читал архив, и слушал писань[е] Урус[ова]. Есть хорошие мысли, напр[имер], то, что магометане близки к нам и были бы совс[ем] близки, если бы их не оттолкнула церковь; а еще лучше: это его 3 основания достоверности: книга откровения, книга природы и книга души человек[еской]. Это верно. Нужны все 3 основания, чтоб б[ыла] достоверность и истина. Читал арх[ив]. Как Ермолов повесил за ноги муллу. Лег поздно, долго не спал.

25 м. Спасское. 89. Встал 9, убрал, погулял, нищий собирает на табак и водку. Устал я и не хочется писать. И не надо. Молиться надо с утра, прося Б[ога] о хлебе насущ[ном], т. е. о деле Божьем для себя, о работе для Бога. Дай, Господи. Но и так хорошо.

Ходил в дер[евню] Лычево: семья нераздельная, 3 брата, старуха вдова, не пьет водки. Поговори[ли] о войне и еще в караулке у церкви. Начал поправлять «Исхитрилась». Вечер говорил с Ур[усовым]. Рано – в 11-м часу заснул и спал хорошо.

26 м. Сп. 89. Встал рано, напился чая и стал писать. Довольно хорошо шло. До обеда походил. После обеда заснул и читал Pau[errol]. Получил письмо от С[они] раздраженное на темных людей и Машу. Хотелось огорчиться, но можно побороть. С Ур[усовым] очень приятно. – Думал: как не суди, я есмь весь орудие чье-то, Божье. Часть этого орудия подчиняется воле Б[ога] всегда, несомненно, это плоть, даже животное, к[оторое] есть и плодится и при всем этом радуется, и в действительности и вечности чего я не сомневаюсь; но есть еще нечто во мне главное, что может подчиняться и противиться воле Его. Как скоро оно не подчиняется, оно страдает (является зло, другого нет), как скоро подчиняется, оно становится столь же действительным и вечным, и радостным (еще более действит[ельным] и вечным, и радостным), как и плоть и животное. Страдать, сомневаться можно только в жизни, противной воле Бога. Как только в согласии с ним, нет ни страданий, ни сомнений. Моли[лся] Богу и кроме того себе говорил: помни, что: – что жизнь твоя есть только исполнение воли Б[ога] в чистоте, смирении и любви. Всё вне этого не жизнь.

27 м. Сп. 89. Не спал до 5 часов. Бессонница. Спокоен б[ыл], молился. Встал в 9. Пошел ходить в Зубцево, оттуда в Лычево и домой. Встрет[ил] Степана. Он согласен в Общ[ество] трезв[ости], и еще покупатель сена. Я объяснял Степану о фабрике.

Миткаль обходится дешево, п[отому] ч[то] не считают людей, сколько портится и до веку не доживают. Если бы на почтовых станциях не считать, сколько лошадей попортится, тоже дешева бы была езда. А положи людей в цену, хоть в лошадиную, и тогда увидишь, во что выйдет аршин миткалю. Дело в том, что люди свою жизнь задешево, не по стоимости продают. Работают 15 час[ов]. И выходит из за станка – глаза помутивши, как шальной; и это каждый день. –

Думал ночью и утром: творить волю Б[ога]? Как узнать ее? Одно средство – жить, не нарушая закона (чистоты, смирения и любви). Прямо узнать и творить волю можно только святому, нам же одно это средство: не оскверняй себя, не возвышай себя и не будь враждебен никому, и сила жизни повлечет тебя по пути исполнения воли.

Гиморой, не спал, а мне весело, хорошо. Благодарю тебя, Г[осподи]. Иду обедать. – Заснул. Проснулся слабый – ничего не писал. Да. Ищите Царствия Б[ожия] и правды его и остальное приложится. Ищите того, чтобы быть исполнителями воли Бога и больше ничего, ничего. Всё будет – и праведность, и радость, и жизнь, не говоря о хлебе и одежде, к[оторые] и не нужны. Нужен только хлеб насущный – пища жизни, та пища, про к[оторую] сказал Хр[истос]: Пища моя творить волю пославшего. Разговор с Ур[усовым]. Я рассказывал про Хилкова, хваля. Он разгорячился, доказывал, что он дурен. Я виноват: не хвалить так же важно, как не хулить. Ничто так не возбуждает гнева. Написал письмо С[оне]. Читал P[au]l F[errol]. Заснул в 1.

28 м. Сп. 89. Проснулся в 8. Иду кофе пить. Занимался, писал комедию (плохо!). После обеда пошел в Новенькой завод с 3000 рабочих женщин, за 10 верст. Вышел в 1, и всё боялся, что дорогой разболится живот, и я один посреди дороги пустынной – ничего на дороге. Старался успокоить себя мыслью о смерти и никак не мог. Умственно, разумом не боюсь смерти, а сердцем далек еще. Думал: может быть так и

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой
будет и иначе не может быть, пока жив и здоров, и смерти нет. Когда она придет, Отец сведет к ней тихо, без потрясений и противления. Надеюсь, что так будет. Когда я дома думаю о смерти – готов кажется, но вчера на дороге в лесу не боялся, но не мог быть спокоен, радостен. Это от того, что во мне энергия деятельности жизни (Бог велит действовать) и с нею не соединимо понятие смерти. Уничтожась энергия деятельности – не вели Б[ог] жить – и легко будет умереть. Напился чаю. Пьяный дикий народ в трактире, 3000 женщин, вставая в 4 и сходя с работы в 8, и развращаясь, и сокращая жизнь, и уродуя свое поколение, бедствуют (среди соблазнов) в этом заводе для того, чтобы никому ненужный миткаль был дешев, и Кноп имел бы еще деньги, когда он озабочен тем, что не знает куда деть те, к[оторые] есть. Устраивают управление, улучшают его. Для чего? Для того, чтобы эта гибель людей, и гибель в других видах, могли бы успешно и беспрепятственно продолжаться. Удивительно! Вернулся на санях, меня подвезли муж с женой из Спасск[ого]. Рассказывал про свою жизнь: 2 лоша[ди], 3 коровы, чай каждый день, хлеб свой. И всё недовольны. Так же, как и в нашем быту. Поужинали, поболел живот очень недолго. Получил письмо от С[они] и Черткова. С[оня] всё так же страдает духом.

29 м. Сп. 89. Рано. Сел писать. Всё так же плохо, хотя и много. За обедом беседовали с Ур[усовым], и мне пришло в голову о том, как я и большинство людей губят свою невинность – не от соблазнов, не то чтобы женщина прельстила, а просто à froid⁵⁰ решают, что вот еще есть удовольствие – блуд, как курить, пить, и идут совершать блуд. В 2 пошел во Владим[ирскую] губ. в Кобылино. Прелестна дорога лесом. Зашел в избу, побеседовал со старухой и вернулся голодн[ый]. Много ел. Всё не болит живот, а пугает. Поговорил с Ур[усовым]. Ложусь спать. Написал С[оне], как умел, доброе письмо. Если доживу, то 30 м. Сп. 89.

[30 марта. Спасское.]

Ночью разбудил Ур[усов] с телеграммой о приезде 3-х американцев. Долго не мог заснуть. Встал в обычное время. Написал конец 3-го действия. Всё очень плохо. Сели обедать, приехал[и] ам[ериканцы]. Два пастора, один literary man.⁵¹ Они бы издержали только доллар на покупку моих книг – wh[at] to do и Life,⁵² и толь[ко] два дня на прочтение их и узнали бы меня, т. е. то, что есть во мне, много лучше. Пьют водку и курят. И не могу не жалеть. Ур[усов] б[ыл] очень мил с ними, он[и] пробыли до 4-х. Я лишнее говорил немного. Напрасно бранил очень англичан. Ничего нового я, для себя, не сказал им и от них не услыха[л]. Заботится M-r Newton о соединении церкви[й] в практич[еской] деятельности. Это прекрасно. Но боюсь, что помимо истины христианской нигде не соединятся; а истина в жизни христ[ианской], а жизнь христ[ианская] в полном отречении от собственности, безопасности, следоват[ельно] и всякого насилия – хоть декларация Гарисона. Так я и говорил им. Получил письма – два от дам укорительные и два от девиц вопросительные и просительные. Надо ответить. Главное же получил от С[они] прекрасное письмо, если бы только можно было приписать устойчивость ее настроениям. Впрочем, было бы недобросовестно считать равнозначущими и отрицающими одно другое – речи злые, неразумные и добрые, разумные: злые, неразумные не имеют за собой ничего, кроме раздражения минуты, добрые же и разумные – природу человека. Добро и зло не равны. Первое – свет, второе – отсутствие света. Приезд амер[иканцев] и вызванное им тщеславие заставило думать: низшая потребность, переходящая в похоть – еда, нужная прямо только мне для себя, посредственно она нужна для всего; более высокая потребность полового общения, также переходящая в похоть, нужная прямо для семьи; еще более высокая потребность одобрения людского, переходящая в похоть славолубия, нужная прямо для общества людей. Как сделать, чтобы ни одна не переходила в похоть и пределы закона? Пост, чистота, смирение.⁵³

Целый вечер поправлял статейку об искусстве, очень не понравилась мне при чтении Ур[усову]. И не послал.

31 м. Сп. 89. Встал рано. Поправлял, переделывал усердно статейку. Кажется лучше. Обедал, съел лишнее, рыбу, заснул, иду гулять.

Пошел было в Зубцово, но не мог перейти и вернулся в лес, где прекрасно часа три проработал с отцом и сыном (мужиками), простыми и работающими. Вечером беседовал всё так же хорошо.

1 Апреля. Сп. 89. Также рано. Написал 4-й акт очень плохо. И после обеда пришел переписчик с[ын] д[ьякона]. Я диктовал ему и писал письма двум спрашивающим

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
Верам и Соне. Кажется, писал, как уме[л] для добра. Напрасно прочел Ур[усову].
Болезнь живот два раза, но слабо. Вечером читал Ур[усову] комедию, он хохотал и
мне показалось сносно. Лег поздно и спал долго.

2 Апреля. Сп. 89. Ур[усов] у обедни. Я напился кофе и усердно опять
перерабатывал об искусстве. Кажется, лучше. Теперь 3-й час, юноша переписывает,
а я хочу кончить переделку конца.

Диктовал и кончил, прочел Ур[усову]. Лучше. Никуда не выходил. Лег раньше.

3 Апр. Сп. 89. Рано. Хотел писать новое, но перечел только все начала и
остановился на Крейц[еровой] сонате. На тэму не могу писать. Поработал снег,
обедали, вздремнул и пошел в Зубцево, смотрел необыкновенный разлив на мельнице.
Что-то скучнее с Ур[усовым], как будто недоброжелательство. Помилуй Бог. Да,
письма получил. Опять от С[они] грустное. Но мне очень хорошо, когда удается
предать себя воле Бога, не предать себя, а ничего не желать, а быть готовым с
радостью на всё, что хочет со мной делать. То, что дал [?] Отец.

Читал Ньютон[а] о соединении церквей. Пока будут говорить о церкв[ах] и их
соединении, соединения не будет; главное, надо быть серьезным и правдивым в деле
веры, т. е. в деле объяснения смысла жизни и потому направления ее; а будут люди
серьезны и правдивы, не будут говорить о причастиях, троицах и церквах, и все
соединятся. О, кабы только они отбросили все суеверия, весь этот cant⁵⁴ об
искуплении и инкарнации, божестве Хр[иста] и тому подобное! Есть наша жизнь всех
одинакая – мудреная и бедственная и как бы таинственная, и вот есть объяснение
этой жизни Христом. Возьмем с благодарностью это объяснение и будем стараться
еще дальше, лучше, точнее уяснять себе наше дело жизни. А то эти люди, да и
большинство (коль не все) христиан, берут учение Христа со всем суеверным
балластом веков, и оно выходит не объяснение, а затемнение жизни; и хотят в этом
мраке согласиться. Ищите света и больше ничего, и согласие и единение будет.
Ложусь спать.

Если жив буду 4 Ап. Сп. 89. Встал рано. Начал Крейцерову сонату поправлять.
После обеда пошел на шоссе. Далеко. Всё робею один в новом месте. Возвращаясь,
остановился на мосту и долго смотрел. Дурно. С Ур[усовым] приятно. Читал
Щедрин. И хорошо, да старо, нового нет. – Мне точно жалко его, жалко пропавшую
силу.

5 Ап. Сп. 89. Встал в 7. Очень много и не дурно писал Кр[ейцерову] сон[ату].
Пошел в Владим[ирскую] губ. через лес, через овраги по кладкам и жутко было, но
не так, как прежде. Та же земля и тот же Бог в лесу и в постели, а жутко. В
Новоселках милая грамотная девочка и мальчики читали. – Испорченный вином мужик
с перехватом. Потом Швейцария. Мамачиха мельница, заробел идти по кладкам. Потом
славная семья в Охотине и мальчик милый. Потом снег и поход в Еремино и оттуда
опять с мальчиками через огромный лес в Ратово и усталый пришел домой в 8. Поел
и вот у постели. Второй день не ем сахара, масла и белого хлеба. И очень хорошо.

6 Ап. 89. Сп. Коли буду жив.

[6 апреля.] Да, Ур[усов] прекрасно объяснил свое понятие о любви. Любовь не
чувство, а лицо. Это лицо берет за руки меня, «я» и ближнего и связывает меня с
ним. И только тогда, т. е. когда он через Бога связан с ближним, только тогда
человек – человек. Как много у него глубоких новых мыслей (хоть это есть
бесполезное построение), но он всё портит своей теорией об обезьянах без
хвостов, а выделение христиан, обрывом, от не христиан = обезьянам. Встал рано.
Долго не писалось, а потом опять писал Кр[ейцерову] Сон[ату]. После обеда читал
ее Ур[усову]. Немного ног[а] болит. Ур[усову] очень нравится. Да и правда, что
ново и сильно. Не выходил никуда. Герасим болен. Мне хорошо очень. Получил
письма от Сони и Тани, и Мики, и Поши, всё хорошие. Не удастся идти, надо ехать.

7 Ап. Сп. 89. Еще раньше. Совсем не нужно много спать, когда не объедаешься. 4-й
день не ем сахара и белого хлеба и прекрасно. То же, что я открыл о половом
разврате и законности и радости воздержания, то же и об еде – пост. И одно в
связи с другим. – Опять писал довольно много. После обеда Ур[усов] мне читал
свое. Жалко, что так предрешено. Мне б[ыло] тяжело, но хорошо. Пошел в деревни
Торбеево и Короедово. У сапожника, у Степана, уговаривал подписаться. Ложусь
спать рано.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
8 Ап. Сп. или Москва 89. Если буду жив.

[8 апреля. Москва.] Жив, в Москве, но не совсем. [Вымарано 4 слова.] Встал очень рано, уложился, простился с Ур[усовым] и поехал. На станции и дорогой пропагандировал общество трезвости. Только со станции пришел пешком и то пользовался конками. У дома нашел мальчика, семинариста из Рязани, кот[орый] просил денег и навалился на меня всей тяжестью своей онанистической беспомощности. Я торопился домой и ничем не сумел помочь ему. Говорил с ним и дал деньги, которые были у меня. Это одно из самых трудных положений: юноша, составив себе преувеличенное и ложное представление обо мне, долго носясь с этим представлением и еще с представлением о том, что он считает своим незаслуженным несчастьем, добирается до меня и ждет спасения полного; и вдруг ничего. Надо помнить, что это одно из труднейших дел и пот[ому] надо не отстраняться от него и делать его наилучшим образом. Это drawback⁵⁵ многих радостей моего положения. Главное же не торопиться. А я и не помолился перед ним, при нем. С Ур[усовым], прощаясь, я, возражая на его теорию об обез[ьянах], к[оторую] он составил для уяснения недоразумений Саф[иры] Голиц[ыной], сказал: Бог сошел на землю, чтобы дать закон (спасения, благо) и Хр[истос] дал закон этот. Я, человек, слышал его и понял и нашел спасенье и благо. И вдруг оказываются неясности, затруднения, и надо искусственные построения делать, к[оторые] еще неяснее, чтобы разъяснить. Зачем я пойду туда? Зачем всё то, что путает и что не от Хр[иста]? А таковое весь ветхий завет и, главное, падение, искупление. Да, беда вся в том, что Хр[иста] мы не понимаем, как Бога, могшего родиться только от Бога, а мы принимаем его сыном еврейского народа (замечательно, что народ-то отрекся от него), сыном матери (отчего же не внуком и племянником еще) и тянем в божественность и его antécédents.⁵⁶ В сущности же Бог не может иметь никаких antécédants. Бог родился в мире (я ведь говорю по признанию (к[оторое] я могу допустить) его Богом), а не в еврейск[ом] народе и для всего мира, и потому для учения Б[ога] вовсе не нужно, не имеет никакого значения учение евр[ейского] народа, так же мало, как имеет значение учение его матери, дяди. Это такая обычная ошибка. Троица – Хотьков.

Ходил с Сережей в баню. Да, хорошо бы: остави нам долги наши, как и мы оставляем должник[ам] нашим: чтобы забыть всё прошедшее людей и сначала относиться к ним.

9 А. М. 89. Встал в 6. Немного слаб нервами, приводил в порядок письма и читал их. Читал эпизод о защите казненного солдата.

Написано дурно, но эпизод ужасен в простоте описания – контраста развращенных полковн[ика] и офиц[еров], командующих и завязывающих глаза, и баб и народа, служащего панифиды и кладущ[его] деньги. – Господи, помоги мне в Москве. Я слаб и гадок. От Черткова письма. Видно, он очень подня[лся] духом; такое же, но с мрачн[ым] характер[ом] от Е. П[опова] и такое же от Семенова и Медведева. Записал дневник и хочу писать Кр[еицерову] Сон[ату].

И пописал до завтрака, потом заснул, пошел к Озмидову, не дошел. Дорогой раздал листки пьяным. Хорошо поговорил. Страшный вид разврата вина и табаку. Обедал, читал шекеров. Прекрасно. Полное половое воздержание. Как странно, что я теперь, когда занят этими вопросами, получил это. Носил воду. Пришла Варенька с мужем. В Москве известных, с билетами, 8.000 проституток. Спал очень дурно.

10 Ап. М. 89. Встал в 8, убрался, напился чаю и писал письма. Пришел из библейской лавки. Я спорил с ним о вере в искупление, ужасно дурно обошелся, боюсь обидел. Я уж упал сильно здесь. Пойду попрошу прощенья. Писал письма 1) Семенову, 2) Попову, 3) Красильникову и 4) Черткову. Это серьезные и два пустые – Ур[усову] и Поше. Ходил гулять. Унылость. Это от греха. Обедал. Прочел шекеров, записал, и письма, и иду погулять или работать.

Поработал, воду носил. Лег рано.

11 А. М. 89. Встал в 7. Убрался и сел за статью об искусстве. Хотя и дурно расположен б[ыл], всё ясно и кое-что сделал: уяснил и расположил. Письма от Элпидина, от свящ[енника] с проповедями. Пошел к Озмидову. Унылость. Он умственно больной, но хороший. Самолюбие еще не тронулось в нем, как к лед на реке. Дома оргия на 25 человек. Еда, питье. Дьяков милый, кроткий и фет жалкий, безнадежно заблудший. Я немножко погорячился с ним, когда он уверял, что не знает, что значит безнравстве[нно]. У Госуд[аря] ручку целует, Полонск[ий] с лентой. Гадко. Пророки с ключом и лентой целуют без надобности ручку. Вечером

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой ничего не делал. Рано лег. С С[оней] хорошо, тихо.

12 А. М. 89. Встал в 6. Поносил воду так, что устал, записал это и иду пить чай. Час 9-й.

Возился усердно, но почти бесплодно над статьей об иск[усстве]. Пошел к Леноч[ке] (очень ми[ла]), к ник[олаю] Фед[оровичу], с ним ходил и рассказывал ему «об иск[усстве]». Он одобрил. Пошел на выставку, но испугался множества народа и вернулся. Дорогой уяснил себе, что *conditio sine qua non* новое, а условия достоинства содерж[ание], крас[ота?] и зад[ача?]. Обедал поздно. Приходила Баршева (поссорилась с кузин[ой]). Ив[ан] Мих[айлович], Полушин, потом Янжул и Сторож[енко]. Спорил слишком горячо с Янж[улом] о том, что регулирование фабрик вредно, как регулирование проституции. Лег поздно – в 12.

13 А. М. 89. Встал в 7. Опять бился над статьей об иск[усстве]. Хотя не запутался, но и не кончил. Не выспался и слаб. Главное же переел. Читал шекеров. Всё думаю, и вопрос остается вопросом. Иду завтракать. Получил брошюру, проповедь До[у]а. Ничто, как такие хорошие, но пресные книги, не указывают на тщету писаний, рассуждений, построений.

Тоже прочел Лопатина реферат о свободе воли. Да, лаконизм, если не молчание.

Собрался идти, пришел Брашнин. Прошелся с ним. Он прямо ищет наставления как жить. Поговорил, посоветовал о книгах против пьянства, чайную и проще и ближе быть. Потом подле музея выставки Семирад[ского] встретил Богдан[ова]. Они хвалят картину. Потом в библейск[ую] лавку. Хорошо поговорил с никол[ьсоном?] 58 (кажется). Я попросил простить. И о пьянстве. Потом к Марак[уеву], не застал и домой. Дома Голохв[астов], Грот и Дунаев. Потом Овсянник[ов], о статье (защита солдата). «Ваше сиятельство[во]». Как тут быть? Потом Касиров и Александров. Письмо от Аристова и Леонтьева. Ужасен этот зуд, заставляющий их писать. Не слушать, как токующий тетерев, а токовать. Потом, вместо молчания и лаконизма, с Касировым, задирающим о вере, говорил много лишнего. Столько же лишнего говорил и с Гротом о свободе воли. Как же надо б[ыло] поступить и с Кас[ировым] и с Гротом? спрашиваю я себя. Подумал: Так я думаю: просить их не требовать от меня участия в том, в чем для меня нет интереса. Главное, вспомнить, что я, проходя в этом мире, умирая, могу делать одно: исполнять волю пославшего или проводящего, т. е. проходить так, как он хочет, не задерживая себя и других и не стаскивая других и, главное, не толкаясь, не злясь. Лег поздно. Спал д[урно]. Да, надо предложить шекерскую жи[знь]. Помоги, Господи.

14 А. М. 89. Встал в 8. Убрал. Писал об иск[усстве]. Совсем запутался. Даже досадно. Надо оставить. Теперь 2. Пойду в Рум[янцевский музей] и к Мар[акуеву].

Ходил до 5, никого не видал. Дома Стахович, мрачный, и Юнге с детьми. Написал письмо Оболенск[ому] о Герасимове и Ур[усову]. Пришел Леман, я с ним прошелся и говорил. Больше слушал его рассуждения об авторстве – хорошо. Да, до обеда встретил Мюра, поэта. Всё время помнил о том, что говорить лучше: «я прохожий в мире» и даже смотрел на ноготь, где б[ыло] написано: смерть, смирение, молчание, но кончилось тем, что я раздражился и сказал ему, что не могу говорить с ним. И очень этим б[ыл] огорчен. Как быть?– Думал и вчера, гуляя, о том же: поправляй то, что написал вчера. Главное то, что мы работники, от к[оторых] скрыт результат работы, к[оторым] не дано воспользоваться работой. Дано одно: возможность участия в работе, слияние интересов с хозяином. Удивительно, как этот последний вывод, до к[оторого] доходишь, определенно и именно в этой самой форме выражен Христом. Ведь это даже не сравнение – это само дело. Вся жизнь людей есть работа: работа на хозяина (фабричная и др.), работа пахоты и посева, уборки и опять посева, улучшен[ия] земли, пород, построек, умственные изобретения – всё не для себя, всем пользоваться не надо, а во всем есть благо в самой работе. Такова вся и жизнь. Дано пользоваться только благом самой работы. И еще дано перенесение своего интереса в интерес другой, вне себя, в интерес хозяина или дела: и это перенесение интереса, это освобождение себя от интереса своего, для гибнущего себя, возможно только через работу. Так в работах жизни. И точно то же во всей жизни, когда на всю жизнь свою временную плотскую, на направление своим произволом этой жизни, смотреть (а иначе и смотреть нельзя), как на работу для дела Божьего, или, короче, для Бога. Только проводя свою всю жизнь для исполнения воли Бога (в установлении Цар[ства] Б[о]жия), правды, где его видишь, и соблюдении чистоты, смирения и любви, где и не видишь), в работе Божьей можно отрешиться от своего интереса тем, чтобы найти интерес в деле

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
Божьем. Сказать, что воспользуешься в будущем этим делом, рискованно, но точно –
нельзя доказать. Да и зачем? когда участие в работе уж дает благо. Только
начинаешь участвовать и уж чувствуешь благо, что ж будет, если отдашь весь
этой работе, сделаешь привычку к ней? Тогда благо настоящее будет так велико,
что не нужно будет воображать себе никакого другого в будущем.

Да, молитву, к[оторую] напишу на ногте: Помни, ты работник дела Божьего.

15 Ап. 89. М. Встал в 7. Не писалось. Читал роман Роёу – даже задремал, записал
вчерашний день. Иду завтракать.

Пришел Шаховской. Сделался казенным либералом: свободу ему нужно как-то
«делать». Я ходил с ним до Марак[уева] и говорил с добротой, стараясь быть ему
полезным. Трудно. Обедала Лиза. И с ней хорошо. Жалко ее стало. Она лечится у
Рика, по 40 р[ублей] за сеанс, и слуга философ[овой] рассказывал чудеса про
барыню. Читаю роман Роёу: страшна сознанный деморализация. Не страшно, но
созрело очень сознание: должно разрешиться. Картина Реп[ина] невозможна – всё
выдуманно. Ге хорош очень. Проводили меня девочки. Расстроен желудок, заснул во
2-м и потому

16 А. 89. М. встал в 8 слабый, ничего не мог делать. Засыпал. Пришли петровец и
бывший петр[овец] [?] – настройщик. Говорил с ним[и] одно и то же. Дурного как
будто ничего, а вспомнишь – совестно. Да, служить надо, но и молчать и не метать
бисера. На конке дал книжечки, поговорил и на душе хорошо, а от студентов
отрыжка дурная. Читал о социалист[ических] общинах Америки Ноез. Да, вопрос об
общинной жизни и о семье вопрос, к[оторый] надо не забывать, а решать. Иду
обедать.

После обеда пришел Ивин и Рахманов. Ивин всё пристаёт с православием. Должно
быть его беспокоит что-нибудь. Я был не спокоен и очень совестно было. У Тани же
была толпа барышень. Не приводится говорить с ними. Жалко. Они как видно совсем
дикие.

17 А. М. 89. Встал усталый. Читал ноеса об общинах. Универсалисты замечательны
своим исповеданием. Пришел фельдман гипнотизатор. Шарлатанство, а что не
шарлатанство, то не нужно. Свел его к Гроту и ходил к сумашедшей старушке,
к[оторая] б[ыла] вчера. С сумашедшей обошелся хорошо. По крайней мере, не
повредил ей. Рахманов очень хорош. Помогли им Бог. Дома раздражился б[ыло] от
требования рукописи Толя, но, слава Богу, опомнился. Вечеро[м] читал письма,
когда пришел Грот и Дунаев. Очень хорошо говорил с ним: Где можно, желая быть
полезным, где нельзя, стараясь быть не вредным. Писем много, всё пустые. – Лег
позд[но], не спал до 2-го часа. Пережил период желчного состояния довольно
хорошо. Упреком совести стоит только Ивин.

18 А. 89. М. Встал в 9-м. Начал поправлять об иск[усстве] очень хорошо, но
надоб[но] ехать навстречу Толстой. Поехал с Таней. Очень хорошо с ней б[ыло].
Потом к Юнге. И там б[ыло] оч[ень] хорошо. Потом Т[аню] проводил и вот к 5
ч[асам] вернулся домой. Куча писем, к[оторые] буду читать после обеда.

Помешал Танеев. Читал ему об иск[усстве]. Он совершенно невежественный человек,
усвоивший бывшее новым 30 л[ет] тому назад эстетическое воззрение и
воображающий, что он находится в обладании последнего слова человек[еской]
мудрости. Например: чувственность это хорошо. Христианство это католические
догмы и обряды и потому глупость. Греческ[ое] миросозерцание это высшее и т. п.
Приехал Горбунов. И я не мог с ним поговорить. Танеев надоел. Лег поздно.

19 А. М. 89. Встал поздно в 9-м. Побеседовал с Горб[уновым], проводил его и,
после напрасных попыток писать об иск[усстве], пошел сначала с Рахмановым к его
студенческой матери, а потом в Детск[ую] Боль[ницу]. Да, утром приходил еврей из
Твери, к[оторый], под предлогом благородства своего поступка по отнош[ению]
женщ[ины], с к[оторой] он жил, требовал моей помощи. Он уж три месяца
преследовал меня письмами и вот явился сияющий, улыбающий[ся], сам. Я
раздраженно говорил с ним. Заслуживаю снисхождения (если бы могло быть за это
какое-нибудь), п[отому] ч[то] готовилась боль печени. Прочел прелестное сказание
об Ормузде и Аримане (вымышленное). После обеда начал читать. Началась боль и
очень болело до 11. Переносил порядочно. Как странно, что во время боли – хуже
молиться и готовиться к смерти, чем без нее. Читал w[or]ld A[dvance] T[hought] и
Univ[ersal] Republic. Созревает в мире новое миросозерц[ание] и движение и как

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
будто от меня требует[ся] участие, провозглашение его. Точно я только для этого
нарочно сделан тем, что я емь с моей репутацией – сделан колоколом.

Отче, помоги мне. Если такова воля Т[воя], буду делать. Получил хорошее письмо
от Ге старшего.

20 А. М. 89. Встал 8. Пытался писать об иск[усстве] и убедился, что даром трачу
время. Надо оставить, тем более, что и Об[оленский] пишет, что готов ждать. Не
пишется от того, что неясно. Когда будет ясно, напишу сразу. – Я себя обманывал,
что ясно. Я как будто в пику писал, а не для дела. Теперь 3. Приехал Соловьев.

Поговорил с ним ничтожно, пошел к Нелидовой. Отвратительная дама, затаенная,
обтянутая, жирная, точно голая. – Писательница. Вел себя порядочно. Ушел. После
обеда тотчас же ушел, снес рукопись Губкиной и Неделю Дмоховской. Встретил
Озмидова. Он шел ко мне с 4-мя пунктами: 1) что если хочешь дурное, то надо его
делать, иначе – фарисейство. Непостижимый вздор, если не знать, что эта теория
нужна ему, о чтобы оправдывать свое курение, револьвер, т. е., делая дурное,
думать, что я делаю, что должно, 2) что я несправедливо сказал, что если
человеку нужны деньги, то это не значит, что ему нужны деньги, а значит, что
нужно направление того ложного положения, в к[отором] он находится. Непостижимое
непонимание, если не знать, что не понимать этого ему необходимо для того, чтобы
не считать свое положение неправильным, 3) что неверно я сказал, что разрешение
экономических затруднений для отдельного человека состоит в том, чтобы быть
нужным, тоже непостижимое несогласие, если не знать, что он считает себя нужным
людям, несмотря на то, что люди не понимают своей нужды. Наконец 4-е) тоже
записанное в книжечке; на этом четвертом я так ясно убедился, что все эти якобы
разъяснения недоразумений суть не что иное, как умственные хитрости для
оправдания своего положения (для довольства собой, исключая[его] движение
вперед), что я перестал возражать и мне истинно стало жалко его. Думаю, что это
мое молчание более полезно могло подействовать на него, чем возражение. 4-е
состояло в том, что человек может убить себя. Мож[ет] ли человек убить себя?
спросил он. Думаю, что нет, отвечал я. А как же, когда я, защищая другого,
подставляю себя? Да, разумеется, сказал я, удивляясь, к чему эта высота
самоотвержения. «А, стало быть, и морфин хорошо?» Я понял, что морфин, к[оторый]
он вспрыскивает и к[оторый] есть слабость, он объясняет тем, что он делает это
для того, чтобы быть в состоянии работать и потом кормить семью, следовательно,
убивает себя для других. Никогда так ясно не было мне искривление суждений
людских для оправдания себя, для избавления себя от покаяния и потому от
движения вперед. Это нравственный морфин. Таковы все изуверы, все теоретики.
Да, вот что нужно записать на ногте: не спорить с такими. Спор с такими страшный
обман, это драться обнаженному с покрытым латами (нехорошо сравнение). Лег в
12-м.

21 А. М. 89. Встал в 8. Читаю Ноеса о комунах. Везде одно – освобождение себя от
суеверий религии, правительства и семьи. Пошел вырезать и вытянуть сапоги и в
детскую больницу. Работа докторов могла бы быть хорошая, коли бы была
одухотворена. Вернулся в 1-м, заснул, теперь 3, хочу поработать.

Ничего не писал. Письма только Ге и Страхову. Прош[ел] с Сашей к солдатам.
Страшно и странно смотреть, как серьезно и уверенно делают эти гадости и
глупости. Мне даже кажется, что им стыдно. После обеда пришел Рахманов и вслед
за ним Орлова ученик (забыл), Братнин и еще Дарго и Губкина. Я устал и тихо и
праздно говорил. Лег рано, не спалось. Да, Лёвины товарищи ввали смешно. А
все-таки надо б[ыло] серьезно сказать и добро.

22 А. М. 89. Проснулся в 6, встал в 8. Читал Ноеса об общинах. Читая шекеров,
приходить в ужас от однообразия мертвенного и суеверий: пляски и невидимые
посетители и подарки – очки, фрукты и т. п. Думал: Удаление в общину,
образование общины, поддержание ее в чистоте – всё это грех – ошибка. Нельзя
очиститься одному или одним; чиститься, так вместе; отделить себя, чтобы не
грязниться, есть величайшая нечистота, в роде дамской чистоты, добываемой
трудами других. Это всё равно, как чистить или копать с края, где уж чисто. Нет,
кто хочет работать, тот залезет в самую середину, где грязь, если не залезет,
то, по крайней мере, не уйдет из середины, если попал туда. Смутно проходит
мысль: всё дело в том, чтобы за исполнять закон истины, насколько есть свет там,
где стоять, и сдвигаться с места только для того, чтобы исполнять этот закон, а
не для себя. Есть три способа служить Богу и братьям. 1-й тот, чтобы, уверив
себя, что знаешь волю Б[ога] о других, заставляя других убеждение[м], силой,

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
даже хитростью исполнять этот закон: это церковь, государство, наука даже.

2-й тот, чтобы бороться с ложным учением церкви, государства, науки, доказывать ошибки: это революционн[ая] и практическая и умственная деятельность. Общины как образцы истинной жизни, общины монастырские, социалистические – это иллюстрации этой деятельности – они тоже плод борьбы. 3-й способ – единственно разумный, тот, к[оторый] (достигнуто уж давно бы было, я хотел сказать, забывая, что то, что б[ыло], должно б[ыло] быть, и без него не могло бы быть то, что будет) состоит в том, чтобы не заставлять делать других, не оспаривать тех, к[оторые] заставляют делать: (церк[овь], госуда[рство], науку), не показывать образцы, как общины и монастыри, а просто самому делать, где находишься, по мере света. Убедить людей, что заставлять других и быть заставляемым делать доброе нельзя, что все заставляющие и заставляемые всегда делают злое. (Нелепо, в самом деле, что одни люди знают, как надо жить, а другие не только не знают, но и не могут быть научены, а должны быть заставляемы.) От этого, от власти и влияния церкви, госуд[арства], науки, всё зло. Суеверия, кощунства, остроги, убийства, ложь, софизмы – всё от этого. – Убедить людей, что бороться с этим и показывать обрашк[и] в общинах есть усиление зла и еще больше[е] удаление от предмета. – Нужно одно: самому, каждому приближаться к идеалу по мере света. О коли бы это начали делать. Что бы случилось со всем злом мира?!

Ходил в Румянц[евский] м[узей]. Беседовал с ник[олаем] фед[оровичем], взял Сен-Симона. Интересная биография. «Христианство отклонилось. Задача его – благо духовное и матерьял[ьное] большинства». После обеда читал С[ен]-Симона, пришла барыш[ня] учительница из Елисаветгр[ада]. Поговорил хорошо. Хотел идти в баню едва.б1 Если буду жи[в].

Пришел из бани. [Вымарано 2-3 слова.] С Дунаевым говорил о 3-х средствах воздействия на людей. То же говорил и с встретившимся ив[аном] Мих[айловичем].

23 А. М. 89. Встал очень рано. Усталый. И не пытался писать. Читал Сен-Симонизм, Фурьеризм и общины и никуда не выходил. Думал: Страшно подумать, как заброшен мир, как парализована в нем деятельность лучших представителей человечества организациями церкви, государства, педагогическ[ой] науки, искусства, прессы, монастырей, общин: все силы, к[оторые] могли бы служить человечеству примером и прямым делом, становятся в исключительное положение, такое, при к[отором] простое житье, воздержание от пороков, слабостей, глупостей, роскоши становится необязательным, протистительным, даже нужным (нельзя же архиерею, министру, ученому не иметь прислуги, удобоваримого обеда, рюмки вина), и не остается никого для делания простого, прямого дела жизни. Еще хорошо, что церковь, государ[ство], наука, литер[атура], искус[ство] не чисто выбирают, а остаются люди рядовые. Но все-таки это отступление лучших по силам людей от дела жизни – губительно. St. Simon гов[орит]: что если бы уничтожить 3000 лучших ученых? Он думает, что всё погибло бы. Я думаю – нет. Важнее уничтожение, изъятие лучших нравственно людей. Это и делается. И все-таки мир не погибает. Но хорошо бы уяснить это. После обеда, во время к[оторого] б[ыл] молчалив от дурн[ого] распол[ожения] д[уха], пошел к Дмохов[ской]. Зашел к Златовр[атскому]. Там фабричный сочиняющий. Убеждал его бросить и сочинительство и вино; первое вреднее. Болело под ложечкой. Приехала бедн[ая] Т[аня]. Жалка она мне очень.

24 А. М. 89. Встал рано. Всё ноет и от того не могу писать. Продолжаю читать об общинах. Теперь 2. Иду, сам не знаю куда. Чувствуется, что смерть приближается. Нет побуждения жить. Сделать хочется слишком много, тако[го], что не укладывается в этой жизни. Да и форма жизни не та, тяготит меня, а разорвать не могу. – Вчера б[ыл] Александров с корект[урой] фр. [?] поправил. Нынче б[ыл] Татаринов с своей статьей. Наивный, близкий к сумашествию человек. Ходил смотре[ть] на солдат и их ученье. Притягивает, как боа констр[иктор]. После обеда пошел искать Толя – отдать рукопись. Встретил Е. Попова, а потом Архангельского. Попов от Сютаева. Он ищет святых, чтобы видеть осуществл[ение] истины, к[оторой] служит. Ему кажется, что у Сютаева есть путь: брать на себя. Совсем неясно. Встретил Остроухова, потом ходили, лазили через заборы и нашли таки Толя. Вернулся домой очень поздно, лег во 2-м и спал д[урно].

25 А. М. 89. Встал поздно. Писал об искусстве не дурно. Приехал Поша. Я говорил ему, что надо ждать. Он огорчился; но с христианином всегда ясно и хорошо. Снес книги Янжулу и в Музей. Дома ждут своих. Толки о Сереж[иной] свадьбе. Всё глупо, ничтожно и недоброжелательно. После обеда Попов, Арх[ангельский] и Прокофьев, Орлова ученик, наивный сочинитель. Потом Хабаров, Кротков, Дунаев и Медведев.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой
Попов взволнованно ищет добра и истины. Боюсь, что он еще в периоде тщеславия, жизни для людей. 1) период животный, 2) животный и славы человеческой, 3) живот[ный], славы чело[веческой], и божеский. И еще положения переходные из одного в другое. Приехала Маша. Большая у меня нежность к ней. К ней одной. Она как бы выкупает остальных. Потом приехал И[лья] с С[оней], потом Сережа с А[лександром] М[ихайловичем]. Я устал очень и лег поздно.

Нынче 26 А. 89. М. Встал рано, пописал. У наших суета сватьбы. Поша с Машей и брань С[они], 62 и всё вместе тяготит, но борюсь и мне хорошо.

Теперь 5. Я никуда не выходил кроме сада. Дома хорошо беседовал с Желтовым. Очень серьезный человек. Он едет в Тамб[овскую], Саратов[овскую] и Самар[скую] для свиданья с молоканами.

После обеда пошел к Озмидову, ласково поговорил с ним. Дома Поша с Машей. Что такое мое, неполное радости отношение к Поше? Я люблю и ценю его; но это не отеческая ли ревность? Уж очень М[аша] дорога мне. Лег рано, заснул поздно.

27 А. М. 89. Рано встал, нездоровится. Написал только письмо юноше. Об искусстве ясно на словах, а не выписывается. Надо, кажется, отложить. 2-й час, пойду к Илье.

У него Бобр[инский], филос[офов]. Нэзачем⁶³ сходитьсь. Возвращаясь, встретил Голованова и пригласил его с собой ходить. Он тонкий и чуткий. Рассказывал о впечатлении, произведен[ном] мною на него. Поучительно. Дома крестьянин, наивный и слабый стихотворец. Говорил с ним по душе. Конаков пришел, жаловался на В. Ф. Орлова и на хозяина бывшего. Нехорошее впечатление, как и сначала. Это человек, не вышедший из первобытн[ого] эгоизма. Пошел к Дьяк[ову]. На Смоленск[ом] играл в шашки и мне заперли 13. Смешно, что б[ыло] неприятно. У Дьякова посидел. Дома толпа праздная, жрущая и притворяющая[ся]. И всё хорошие люди. И всем мучительно. Как разрушить? Кто разрушит? Много молился, чтоб Б[ог] отец помог мне избавиться от соблазна. Поша говорит, что брак это обещание ни с кем иным кроме не вступать в половое общение. Пошел раньше спать.

28 А. М. 89. Встал в 8. Сел у Тани писать об искусстве сначала, потом пришел Грот. Прочел ему. Так не дурно. Читал Грота «о чувстве». Страшная дребедень: ни содержания, ни ясности, ни искренности. Джентлемен – это помой от христианина. Смывали посуду, где б[ыл] христ[ианин] – вышел джентл[емен]. Думал [Вымарано две строки.] Еще можно заблуждаться о вреде, губительности для своей жизни своего эгоизма, но на эгоизме семейном это очевидно; из-за дурмана тщеславия не видать, н[а]п[ри]мер, вреда себе своего эгоизма; но на детях, жене, за к[оторых] тщеславиться, очевиден весь вред. Тоже с богатством и всякой потачкой личности своей и семейной. Мать любит детей, а делает им вред. Стало быть, не любовь, а пристрастие.

Была бедная. Пойду исследов[ать]. Теперь 3-й час. Всё побаливает под ложечкой.

Был у бедной: мать, кажется, обманщица профессиональная, а дочь или чужая – жалкая проститутка с ребенком. Я догадался о том, что надо б[ыло] сделать – только после того, как ушел, надо б[ыло] выслать старуху и узнать от молодой всю правду и помочь, если можно. Дорогой встретил г-н[а] Платон[ова], изобретатель, потом О. П. Герасимов, с ним говорил по душе. Но всё это не для Б[ога], а для людей. Дома много народа. Олсуфьев, Мамоновы. Играли в лапту и весело б[ыло] и не совестно. Потом пришел доброд[ушный] и огранич[енный]⁶⁴ Янжул. Лег поздно.

29 А. М. 89. Встал поздне[е]. Решил не переделывать вперед, а писать сразу. Это можно, но надо выработать приемы, к[оторых] еще нет: именно обдумать яснее тезисы рассуждений и потом уж распространять.

Попробовал так писать об искус[стве] и не мог. Опять запутался. После завтрака был фельдман – пустяки, потом пошел к Бирюковой, не застал, к Завалишину, 85-й год, б[ыл] паралич. И есть невольная старческая кротость, но мало. После обеда Е. Попов, Прокофьев, Дунаев, Ивакин, Тулинов и Бирюкова. Бир[юкова] прелесть доброты настоящей. Попов болен сердцем, но кротче теперь. Готовится к смерти, очевидно приближаясь к Богу. Остальные безразличны, скучно. Думал: 1) В Уч[ении] XII Апост[олов] сказано: одним обличай, за других молись, а 3-х люби больше души своей. По моему надо так: одним, сострадая, помогай, других, молясь за них, обличай, третьих люби больше души своей. Оно так и выходит. Все люди и каждый

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой т человек отдельно сначала живет животной жизнью, где ему нужно помогать, потом жизнью мирской, славой людской, где его нужно обличать, и потом жизнью божеской, где нельзя не любить его больше себя. Выходит и еще с той стороны, что жизнь человека есть исполнение воли пославшего, кот[орая] совершится (если прямо не знаешь несомненно этой воли, что бывает большей частью) тогда, когда будешь жить в чистоте, к[оторая] дает возможность помогать другим, в смирении, к[оторое] освобождает от делания для славы людской и в благоволении к людям, к[оторое] ведет к любви. Лег в 12.

30 А. М. 89. Встал в 8. Ничего не писал, только просмотрел вчерашнее. Пошел к солдатам. У них шел обман принятых осень[ю]. Их заставляли присягать перед знаменем. Попы в ризах пели с певчими в нарядных стихарях, носили иконы, били в бараб[аны] и играла музыка. Проходя назад, слышу разговор Вахмистра – «не полагается». Как[ое] страшное слово! Ведь не про божеский закон оно говорится, а про безумно жестокою чепуху военного устава. Думал: вот 7 пунктов обвинит[ельного] акта против правительства. 1) Церковь, обман суеверия, траты. 2) Войско, разврат, жестокость, траты. 3) Наказание, развращение, жестокость, зараз[а]. 4) Землевлад[ение] крупное, ненависть беднот[ы] города. 5) фабрики – убийство жизни. 6) Пьянст[во]. 7) Проституция. – Когда подходил к войскам, попы с образами пошли на меня. Я, чтоб не снимать шапки, пошел прочь от них. И совестно б[ыло] убежать, а идти на них робел и стыдно стало. Вернулся домой, читал и записал это. Решил об искусстве написать, тезисы, т. е. кратко положен[ия].

Читал статью Ковал[евского] проф[ессора], исповедание матерьялизма очень связанное: среда, воздействуя в известн[ом] направлении, вызывает реакцию, из этой реакции выделяются органы, и органы чувств, чувства оставляют следы, следы эти, комбинируясь, производят ум, волю, душу. Всё это прекрасно и очень верно: но дело в том, что всё это не нужно. Мне дела нет, как произошла моя душа, но она есть и действует. Ну так как же ей действовать? Вот это-то нужно знать; а теория происхождения ее не только не отвечает на вопрос, но отводит от него. Как я спросил плутоватого мальчугана, объявившего, что он умеет складывать, как сложить: лапа. Он задумался и спросил: какая лапа, собачья? – Пошел к В. В. Бир[юковой]. Всё то же – добрая женщина. Поговорил с Машей о том, что испытание ей хорошо. Ей хорошо узнать прочность своей веры. После обеда стали читать, пришел Долнер, Черт[кова] знакомый, из акад[емии] худож[еств]. Бросил и верит в Хр[иста]. Пошел за хлебом. Оттуда, проходя Дев[ичьим] полем, напал на страшную сцену: фабричный, здоровый, высокий, чисто одетый, требовал, чтобы женщина, крошечная, исполнила бы обещанный блуд или возвратила пропитое с нею половину, 40 к[опеек]. Она давала 20 и хотела уйти. Он хвастался перед толпой, одобряющей, что если она не даст 40, то он возьмет ее на ночь и натрет до мозолей (хохот). С злобой тасил ее на блуд. Потом повел ее к начальству требовать исполнения ее обещан[ия]. Я пошел за ними и не выдержал, вмешался, дал ему 20 к[опеек] и сказал ему, что он Бога забыл и его закон. Толпа перешла на мою сторону. Он женатый и сказал это без стыда. Боже мой! Когда же я обличу их? Неужели не надо этого. – Тут случился учитель, увязался со мной. Ой делает карьеру чистой жизнью. Как он, так и Д. нравствен[ные] люди относительно, спокойно предаются блуду. Пришел Рахм[анов] и хорошо говорил с ним. Напился чаю среди Рач[инских], Мам[оновых], относящихся к людям, как искусствен[ные] цветы к настоя[щим], и лег поздно и спал д[урно].

1 Мая. М. 89. Гадко, отвратительно. Ничего не мог делать. Читал книгу польскую, присланную мне, уличающую цивилизацию и науку в бессилии доставления счастья людям. Пытался писать, не мог. 3-й час, иду к Попову.

Сейчас заходил Сер[ежа] проститься. Так грустно, что я далек с ним. А его надо обличать, молясь за него. Прости меня, т. е. 65

Ходил к П[опову], его не застал, сказал, чтоб завтра идти. Гулянье и безумный народ. Дома Илья. Взяли Машу. Пошел проводить Бирюкову и Илью. Бир[юкова] застал. Вцепилась в меня барышня в рус[ском] костюме с рембранд[товской] шляпой. Я говорил с ней и ее братом, как умел лучше. Оpozдал к Илье. Они уехали. Дома скучная Голохвастова. Лег поздно.

2 м. м. 89. Встал в 6, убрался в дорогу скоро и весело, но не добро. В 10 пришел П[опов], и мы выехали за заставу. Шли до Сырова, 4 вер[сты] не доходя Подольска, где и ночевали. Дорогой пили чай. Муж пьет, женщина работает, 8-милетняя девочка моет полы и делает папиросы на 1 р[убль] в неделю. – 20 к[опеек] за стекло

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
отдали при мне. С П[оповым] идти хорошо и легко.

3 м. 89, в дороге за Подольском. Дур[но] спали. Чувствую себя слабым, но идем хорошо. У швеи записывал. Шли до Лысых гор, узнали, где Золотарев, еще 3 в[ерсты] в сторону. Шли по воде. Его дома нет – жена, брат, детки. Приняли нас хорошо. Спали прекрас[но].

4 м. 89, в дороге. Приехал М. П. Золотарев. Умный и тихий, хороший человек. Идет к добру. От него выехали с ним в 11-м. Пошли во 2-м. Зашли с трудом за Серп[ухов]. –

Останавливались у баб, три мужика врозь от вс[ех], ночевали у мужика Ефрема, наивного и начавшего пить.

5 м. 89, в дор[оге]. [Село Богучарово?] Везде бедствие вино: читали Винокура. Баба воронежск[ая] покупала книжку, от мужа пьяницы. Холод страш[ный]. Зябли и даже заробел. – Отдыхали против Станового, не входя, и потом в трактире. У отца девочки. Я дал книжки. Пришли ночевать в Богородицк, 34 в[ерсты] от Тулы. Много народа: старый и молод[ой] солдат, бабы, ребята слесаря. Я говорил о войне. Поняли. Спал хорошо. Выходим дальше.

6 мая 89. в дороге. Шли бодро без остановки 16 верст. Обедали в трактире Серюковки, где я очень уговаривал о пьянстве. Добрый старик трактирщик, жена и сын. Писарь при церкви ухорь, пил и читал и дал мне 5 к[опеек] за книгу: Пора опомниться. Бывший старшина, в упадок пришедший, шел с нами. Дошли до Тулы. И зашли к Свербееву. Немного стеснительно, но он добродушен вполне. Пошел к Раевским, встретил юношей из академии художеств[в]. Кажется, хорошие. Письмо от ученика духов[ного] уч[илища]. Постыдный спор с учителем у Раевских. Всё от того, что без молитвы – без мысли о воле Б[ога], начал говорить. Да, всё, всё надо делать с молитвой. Как и говорили старцы, только не с словесной молитвой, а с мыслью о Боге и его воле. Зашел к Пастухов[у] отцу – пьют. Потом у Сверб[еева] Давыдов, говорил много. Но он безнадёжен от болтовни, как тетерева. Хотя очень, очень добродушный. Лег рано, спал дурно.

7 мая 89. Тула[и ясная Поляна]. Встал в 7, записал, иду чай пить. Простился с хозяевами и пош[ли] в 8. Кроме Долн[ера] и Пастухова явил[ась] еще невеста Бутк[евича] Лиз[авета] Фил[ипповна] и еврей, реалист, добрый, но бесполезный. Долнер очень серьезный и умный. Шли дорогой и говори[ли]. Я устал. Дома готовить самовар, обедать. Дорогой встретил еще Булыгина в карт[узе], в очках и валеных сапогах на своей лошади. Долго не мог узнать. Страшно даже, как их много. Письмо печальное от священника Хоту[шского]. Просит деньги за Журавова, к[оторый] считает, что ему должны. Как жаль! Теперь 8-й час. Скоро спать.

Только хотели ложиться спать, как ввалился шумный Дунаев, добрый и здоровый. Легли рано.

8 м. я. п. 89. Встал в 7, убрались. Я начал б[ыло] писать об искусстве, но не пошло. Спал днем. Точно состояние у Урус[ова]. Обедали, потом вечером поехал в Хатунку. Там не застал Булыг[ина]. Вернувшись, нашел его в Ясной. С ним беседовали, пили чай, дожидались Дунаева и Попова из Тулы. Вернулись поздно и заснул я около 2-х часов.

Вчера была очень сильная боль печени. Прошла сама собой при нагревании у печи.

9 м. я. п. 89. Встал поздно. Соф[ья] Фомин[ишна]. Совсем сумашедшая. Опять пробовал писать, еще меньше мог, опять спал. Написал дурные письма Ч[ерткову], Оз[мидову] и Сон[е] и хочу идти в Ясенки, теперь часов 6.

Пошел с Д[унаевым] в Ясенки. Я очень слаб. Насилу дошел. Назад подвез нас калачник, выпивший, добродушный, ничего не видящий, кроме своего дела. Проводил Д[унаева] и лег.

10 м. я. п. 89. Проснулся поздно, тоже слабость. Начал писать об искусстве, не пошло. Пошел в леса с записной книжкой. Пробовал выразить тезисами – не мог ясно формулировать. Утром Ник[олай] Мих[айлович] говорил о приехавшей барыне. Это оказалась Лаврентьева, к[оторой] я писал в Петерб[ург]. После обеда ходил с ней. Чуткая образованная женщина. Лечит гомеопатией, учит и раздаёт книги. Хочет жить в Ясной. Потом пошли с Поповым на деревню. Радостные встречи – очень радостны.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
Посидели у Петра с Игнатом, Павл[ом] Шентяком и Семен[ом] Резуновым. Порубка
дубов неприятное дело. Не знаю, как поступить. Беседовал в лесу с Мироновой
старухой. Дурно думал. Если буду жив: 11 Мая. 89. Я. П.

[11 мая.] Встал поздно, сел писать об иск[усстве]. Не знаю, пошло ли бы, когда
пришла М[арья] А[лександровна], а потом лошадь, сломавшая ногу. Потом за обедом
писарь Ясенецкий. Весь день пров[ел] вяло и бедно. Ездил провожать М[арью]
А[лександровну], возвращались пьяные мужики. М[арья] А[лександровна] привезла
письма еврея Дужкина – хорошие.

12 м. 89. Я. П. Встал поздно. Пришел Родивон, жалуясь на семейных. Попов пошел к
Булыг[ину]. М[арья] А[лександровна] интересно рассказывала про то, как Алехин
страдал за меня, за то, что я не поступаю, как должен обществ[енный] деятель.

я поспал, объелся творогу. Ходил без мысли на Козловку. Вернулся, прошел к
барыне. Дурно думаю. Письма от Леск[ова] и от Е. А. П[оповой]. Надо ответить.
Попов пришел поздно. Ложусь спа[ть] в 10.

13 м. 89. Я. П. Если буду жив.

[13 мая. Протасово.] Еще жив. Встал в 4, собрался, простился с Поповым и поехал
на Козловку, где ждал около часа. Дорога была бы приятна, если бы не назойливая
дама еврейского типа, узнавшая меня и всячески услуживавшая. Под конец
разговорился с ее свяком, торговцем, о бесполезности и вреде денег. Было
недурно. Пошел в самый жар и разморился. Пришел, выбежала милая М[аша], готовая
навсё доброе, и такая же с нею готовая славная мать Соня. Илья ниже ее гораздо,
как мущина. Он зарывается в мелочах и кроме того роскошь и отсутствие духовной
жизни. Он добрый, но очень слабый человек. – Поел, отдохнул, напился чая.
Походил по лесу и вот записываю. 6-й час. Вечер посидели, легли рано. Мне
нездоровится.

14 м. 89. Протасово[и Ясная Поляна]. Встал очень рано, пошел ходить по лесу.
Записал мысли об Илюше. Хотелось обличить, молясь за него, и целый день искал
случая и не нашел. Сказал урывками, б[ыло] тяжело. И, главное, он не хочет
слушать и не послушает. Всё читал Успенск[ого]. Одно: При своем деле – сносно,
остальное невозможного плохо.

Потом на лугу читал «Чем люди живы» Сидоровски[м] ребятам. Это б[ыло] лучшее.
Поехали в 6. Дорогой пробовал говорить. Главное, он несчастлив совсем. Как для
паука уж дождь, когда только начинается сырость, так для меня он уж несчастлив
так, как он будет через 20 лет. В вагоне дочь священника, узнавшая меня,
рассказывала о заводе Мальцовском... ,66 ставшем на артельн[ом] начале, и
Песочном, затевающем то же. М[аша] дорогого стоит, серьезна, умна, добра. Упрек
ей делают, что она не имеет привязан[ностей] исключительных. А это-то и
показывает ее истинную любовь. Она любит всех и заставляет всех себя любить – не
так же, но больше, чем любящие исключительно своих. Приехали в 12. Все наши уж
приех[али]. Долго возились.

15 м. Я. П. 89. Спал дурно. Встал, убрался, записал, позавтракал, хочу писать.

Писал об иск[усстве]. Всё в заколдованном кругу верчусь. Прошелся. За обедом
бедн. [Вымарано полторы строки.]

Научи меня, Г[осподи]. Да где помогать, когда сам плох. Мне помощи или вместе,
друг через друга. То самое, что и делается. После обеда убрал вещи, сходил на
Козл[овку]. Так славно почитал Евангел[ие] в кругу мужиков. Дома уныло. Одна
М[аша] милая живая.

16 м. Я. П. 89. Спал дурно. Встал в 8. Опять кружусь в колесе об иск[усстве].
Должно быть, слишком важный таинственный это предмет...

Приехали вещи, раскладывали, суета. Читал о Lamena's статью Janet. Много
хорошего. Достоверность знания как получить? Всегда говорят: разум? Но разум у
каждого свой. Нужен авторитет: откровение, закрепленное чудом. Какой ужасный
вздор. И какой софизм! Предполагается, что нужно иметь истину такую, в к[оторой]
все бы были согласны. Но такой истины, в к[оторой] все бы были согласны, нет, не
от того, что нет истины, но от того, что не все согласны. И способ утвердить
истину посредством откровения, закрепленного чудом, не дает больше согласия –

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
напротив больше несогласия – чудо за чудо, откровение за откровение, одно
отрицает другое. Нет истины, в к[оторой] бы все были согласны, но есть постоянно
движение и мое и всех людей к той истине, в к[оторой] все согласны, не могут не
быть согласны. Все люди верят в такую истину и идут к ней. И в движении к истине
всегда согласие. Несогласие только в предполагаемой неподвижной истине. После
обеда, на котором я приготовился покориться, я встретил покорность и б[ыло]
очень радостно, пошел ходить по лесу, думал об иск[усстве]. Зашел в деревню, но
всё не могу устроиться к работе. Письмо от Поши. Об иск[усстве] думал то, что
надо определить всю деятельность духовную людей – и науки. Лег поздно.

17 мая 89. я. п. Встал рано. Утро перечитывал и поправлял Кр[ейцерову] Сон[ату].
Никуда не ходил, теперь 5-й час. После обеда хотел ехать верхом с Таней, гроза
помешала. Пришел Бутк[евич] Анат[олий] с невестой. Говорил с ним хорошо.
[Вымарана одна строка.] Лег поздно.

Письма от Harper's Mag[azine] из Ам[ерики] о моей смерти и от Иванов[ой].

18 м. 89. я. п. Встал позднее. Горбунов здесь. Я б[ыл] рад его видеть. Потом
писал К[рейцерову] С[онату] о целомудрии – недурно. Пришли мужики с Козловки за
книжечками. Они уже выпили, 2-й час. Пришли на Козловку с Горбуновым. Он слишком
согласен. Он молод очень душой. 67 Тяжело дома. Упадок нравственный во всех
большой. Усталость и признание своей неправды. Лег поздно.

19 м. 89. я. п. Поздно, в 9-м. Не спал ночь от желудка и потому б[ыл] вял, не
писал. Говорил с Горб[уновым] между прочим об отношении истинном к
собственности, государст[ву], церкви. Обыкновенно предполагают и Хр[истос] даже
так (по Луке) учил о собственности, чтоб⁶⁸ – отдать собственность. Это не верно.
Церковь, государство, собственность. Всё это надо уничтожить только в себе; в
себе уничтожить признание действительности этих дел, а разрушать ничего не надо.
Для человека, уничтожившего в себе хоть собственность, не нужно будет ничего
отдавать, а нужно только жить, не признавая ее (разумеется для себя прежде
всего, но также и для других) и тогда отдавать ничего нельзя, но нельзя и не
позволять брать каждому, что он хочет, и можно и должно просить у всех, а не
покупать.

Заснул, съездил на Козловку. Пустые письма. Одно от Попова сибирского –
нехорошее, слабое. Вечером ходил с Г[орбуновым] и девочками в Ясенки. Устал
очень. – Я стал ослабевать в служении Богу. Помоги мне, Отец. С М[ашей] шел,
говорил твердо, радостно. Имея такого друга, я смею еще жаловаться. Лег поздно,
мало спал.

20 м. я. п. 89. Рано. Письма от Левы доброе и от Чертков[а] хорошее. Сел за
работы, но нейдет пока. Вчера говорил об искусстве и опять поднялись дрожжи.
Ходил с Горбунов[ым] и говорил об искусстве и записывал и кажется уяснил себе
кое-что. Очень чувствую себя слабым. Читал Лекки об эстетическом развитии
искусства... Да, иск[усство], чтобы быть уважаемым, должно⁶⁹ производить доброе. А
чтобы знать доброе, надо иметь мирозерцан[ие], веру. Доброе есть признак
истинн[ого] иск[усства]. Признаки иск[усства] вообще, – новое, ясное и⁷⁰
искреннее. Признак истинн[ого] искусств[ва] – нов[ое], ясн[ое] и искрен[нее]
доброе.

Вечером ходил к Конст[антину], отговаривал его утаить корову. С Таней сестрой
начал было разгов[ор]. Она совсем умерла. Умирают и девоч[ки]. Простился с
Горб[уновым]. Лег раньте.

21 мая. я. п. 89. Встал в 6. Ходил гулять. После кофе пописал немного
К[рейцерову] С[онату]. Иду завтракать. Читал проповедь в ам[ериканской] газете о
невинных страданиях, увеличивающих сострадание. Неверно. Безвестные страдания.
Связь есть, но она не видна нам.

Пришел Мотовилов юноша из лица, живущий в поденной работе у Гиля. Образованный,
умный, но очень легкомысленный. Ходил по засеке, записал мысли об иск[усстве] и
к К[рейцеровой] С[онате]. Очень в желудке нехорошо. Угрожают боли и не в духе
очень. Вечером ходил один. Приезжает Илья. Мне тяжело с ним. Поздно лег. Ночью
встал от желудка.

22 мая. я. п. 89. В 7. Очень усталый. Пытался писать, не идет. Ложился и опять
хочется лежать. Читаю о шекерах. Письма от Страхова и из Амер[ики]. Ответил

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой начерно о Боге – личный он или нет? Вчера написал письмо Ивановой. Нынче учил ребят.

Наши ездили в Тулу. За обедом Илья всё шуточно говорит. Дурной признак. Я ходил в Козловку. То же нездоровье. Вечером ходил с Машей Кузм[инской] на деревню. Говорил о Поше и себе. С Резуновыми. Приходил мужик из Ясенк[ов] просить лесу. Лег поздно.

23 м. я. п. 89. Вчера б[ыло] очень тяжело слушать жалобы С[они] на труды с именьями. Накупила, бедная, сама не знает зачем и не знает что делать. Встал очень поздно и пошел рубить слуги Ясенец[кому] мужику. Очень б[ыло] приятно. Вернулся, заснул и ничего не писал и не делал. Теперь уж 5-й час. После обеда поехал верхом в Тулу. Дав[ыдов] сконфуженный. Он очень, очень легкомысленный, тщеславный человек. У него Раевск[ий], Баран[ов] и др. Зачем живут все эти люди? Смерть, равно как и на мне часто. Лег очень поздно.

24 м. я. п. 89. Ночь почти не спал и то дурно очень. Встал рано, не выходил и не писал. Ничего предпринимать не хочется. Приехали Берсы Л[иза] и А[лександр] А[лександрович]. Надо помнить: и то, что хорошо быть руганным и еще лучше быть полезным. А каково. Обе вещи сходятся. Для их блага обличать: будешь и руган и полезен.

Читал w[or]ld Advance Thought. Много риторики; а нужно дело. Не Sou[th] communion71 нужно 27 числа, а во всякое число нужно сходиться в одном, в исполнении учения Хр[иста], в непризнании Церкви, Государ[ства], Собственности. Хотелось написать. Еще хотелось написать: не конгрессы мирные нужны, а непокорение солдату каждого.

Лежал, читал. После обеда с Берсами пошел гулять, с Ал[ександром] Ал[ександровичем]. С ним можно говорить. Он не может подняться выше самой первобытной личной жизни. Лег рано. Всё нездоровится.

25 мая. я. п. 89. Рано. Неопределенная пища, полагаю, делает вред. Надо чаю две чашки и больше ничего.

Во сне видел, что я взят в солдаты и подчиняюсь одежде, вставанию и т. п., но чувствую, что сейчас потребуют присяги и я откажусь, и тут же думаю, что должен отказаться и от учения. И внутренняя борьба. И борьба, в к[оторой] верх взяла совесть.

С утра взялся писать в книжечке воззвание. Чувствую, что жить недолго, а сказать еще, кажется, многое нужно. Но здоровья нет. Нет умственной энергии. Помогите, Отец. Вздор! Только бы служить Богу до конца теми силами, к[оторые] остались. В этом вся сила.

Написал несколько страничек в маленькой книжечке. По крайней мере, не испортил – можно продолжать. С Лизой б[ыл] не хорош. Приехал учитель Меньшов. С этим кокетничал. Служить, служить надо что есть сил. Теперь 5-й час. Всё утро читал дребедень в Revue.

Приехал Иван[цов] с сыном. Я играл с ним. Всё нездоровится: Меньшов не джентлемен и, к стыду моему, мне неприятен. Таня. Я дурно делал, что против даже М[иши] и[славина]. Лег поздно.

26 мая. я. п. 89. Ночью разбудила боль, не очень сильная, но тяжелая. Целое утро болел. Приехал Данченко. Можно б[ыло] лучше, любовнее принять. Читал толкование на 6 гл[аву] Апокалипсиса – не дурно. 6 печатей это фазисы мирозерцан[ия], а 7 это фазисы мира. Читаю дребедень Revue. Письмо Иванова из Россоши. Неприятн[ое]. Умственное духовн[ое] развитие нужно на силу. Привитый хорош сильный дичек. А то стран[но]. Не вырос еще, а привит и не будет толка. 5-й час. Получше.

Приехала Толстая от Кузм[инских]. Обедала. С[оня] в расстройстве. Я переносу лучше. Вечером говорил много о прогрессе целомудрия. Читали рукописи, присланные Ч[ертковым], Аполлова «Как жить нужно». Прекрасно. Лег поздно.

27 м. я. п. 89. Встал рано. Всё еще болит под ложечкой. Читал Р[усскую] М[ысль]. Vidget. Всякий вздор. Ходил на деревню. С[емен] Резунов сказал чудную пословицу по случаю моего уговора не ругаться и не пить: «ослабеет человек, слабей воды;

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
окрепнет, крепче камня». И угрожающая и поощряющая поговорка. Обедал, теперь 8-й
час. Всё нездоровится, болит. Что-то хорошее б[ыло] записать. Всё забыл.

Вечером скучная довольно Толстая. Но разговорился о целомудрии хорошо. Лег
поздно.

28 мая. Я. П. 89. Здоровье хуже. Ходил утром. Читал о Жан Поле Р[ихтере]. Чистота
его нравов и платонизм поразитель[ны]. Прекрасные тоже изречения. Это хорошего
сорта писатель. Рядом с эгоистом Гёте. Хороша сказка об отце, воспитавшем детей
под землей. Им надо умереть, чтобы выдти на свет. И они страшно желали умереть.
Надо исследовать, почитав Ж[ан] П[оля]. Троицын день. Болит живот, мыслей мало.
Читаю, говорю. Лег в 12.

29 м. Я. П. 89. Встал рано, походил. Ребята за книжками. Письмо от Поши, с
письм[ом] С[они]. Всё хорошо. И М[аша] приняла хорошо. 12-й час. Всё так же
нездоров. Ходил по лесу, встретил Таню и Машу К[узминскую]. Утром говорил с
Толстою о вере: странно кажется, но нельзя иначе сказать, как то, что
Грекорусская вера есть одна из самых суеверных и вредных ересей. Еще ходя по
лесу, где я преследовал и без жалости добивал раненного зайца, подумал о том,
как невинны должны быть убийцы. Они думают о другом и убивают без борьбы. Но
стоит опомниться. Как хороша могла бы быть история об убийце, раскаявшемся на
незащищенной женщине. Столько хочется и нужно писать и нет сил. Еще думал:
Жизнь дана нам, как ребенок дан няньке, чтобы возрастить его. (Великая притча о
талантах.) И как дурная нянька может пользоваться ребенком, щеголять им, может
бояться и стыдиться показать его нечистым, невыхоленным, усталым, хотя для его
здоровья и роста ему нужно бывать и нечистым и усталым, так и глупый дурной
человек с своей жизнью – хочет показать ее в наилучшем свете, хочет хвастаться
ею, пользоваться ею, забывая то, что ему нужно только возрастить ее. Когда не
хочется, не нравится то или другое положение, спроси себя, что – мешает это
положение росту жизни или содействует ему, и большей частью окажется обратное.

30 мая. Я. П. 89. Вчера болело вечером и непреодолимая мрачность. Лег поздно.
Приехал А. Берс и Илюша. Встал в 8 не выспавшись. Также нездоров. Ходил на
Козловку и думалось много. Думал: По случаю Ильи, к[оторый] опять занят
постройкой. Люди, не воскресшие к жизни, заняты всегда и всё только
приготовлениями к жизни, а жизни нет. Заняты едой, сном, учеьем, отдыхом,
продолжением рода, воспитаньем. Одного нет – жизни, роста своей жизни. Да, дело
наше, как дело няньки – возрастить порученное нам – нашу жизнь. И пусть не
говорят столь любимую пошлость, что растить свою жизнь – эгоизм. Растить свою
жизнь – служить Богу. Люби Г[оспода] Б[ога] твоего всем сер[дцем], вс[ей]
д[ушой] и вс[ем] пом[ышлением] тв[оим] и ближ[него], как самого себя. Когда
видишь пользу ближнего и не видишь никому пользы от своего роста и приходится
выбирать всегда рост своей жизни, п[отому] ч[то] польза ближнего всегда
сомнительна, благо же роста своей жизни всегда несомненно. Как кажутся
непонятным[и] бесцельные и безвестные страдания и получают смысл только вне
видимых нами условий жизни, так и бесцельное, бесполезное да наш взгляд благо и
безвестное, но несомненное благо своего роста доказывает нам то, что жизнь наша
не ограничивается видимыми условиями. В этом, мне кажется, разрешение того
страстного непреодолимого эгоизма, к[оторый] составляет нашу жизнь. Я могу
любить только себя, но чтобы не страдать от любви к себе, я должен найти и
выделить в себе достойное любви – Бога. Не от того ли сказано: люби Б[ога]
твоего всем с[ердцем] т[воим] и в[сем]....? Это скажут: эгоизм. А благо людей
скажут: утилитаризм. И то и другое несправедливо. И то и другое правда и одно
доказывает другое. Из себя человек найдет смысл только в росте жизни. Вне себя
человек найдет только то, что устанавливает Ц[арство] Б[ожие] на земле. Одно
неизбежно совпадает с другим. Людям же по мере сил их дано руководиться тем или
другим; оба ведут к одной цели. Кто не достиг сознания жизни в росте,
руководится тем, что содействует благу людей. Как совершенно всё равно,
нарисовать фигуру черным на белом или оставив белое в черном, контуры будут те
же.

Сказать, что жизни нет у человека, к[оторый] не растит свою жизнь, не есть
метафора: у такого человека точно нет жизни, как нет ее в дереве, к[оторое]
спускает старую кору, но не выращивает новую, как нет ее в животном, к[оторое]
разлагается, но не ассимилирует пищу. Вся плотская жизнь организма с ее пищей,
ростом, продолжением рода есть по отношению истинной жизни (растущей) только
разрушительный процесс.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
Завтра[к] на крокете. Всё тот же разврат роскоши и праздности среди нищеты и
труда: тяжело. Да и болит и не в духе. Хотя в глубине души хорошо и росту и всех
люблю. О гипнотизме слишком лично спорил. До обеда ходил без мыслей. Обедал, всё
болит. Теперь 9 часов. Приезжа[ет] Страхов.

Приехал. Он хорош, но мне от нездоровья тяжело. Долго не спал. Болен.

31 м. я. п. 89. Встал рано, ходил на Козловку. Не думается. Если думалось, то
только одно: Надо учиться растить жизнь, ученье это в том, чтобы думать о добре
другого и потому о желаниях его. Чтоб учиться этому, надо начинать с одного,
двух людей, а не с городской тесноты. Городск[ая] теснота и суэта лишает
возможности учиться жить. Пытался так жить, но не успешно. Уж очень я мрачен от
печени. На себя умиляюсь – сострадаю. Желая внешней перемены, когда знаю, что
для роста жизни я в самых выгодных условиях.

Страхов привез «Сеть веры» и говорил еще о Готлибе Арнольде. История ереси, в
к[оторой] он истинную струю признает в ересьях. С Ильей не мог поговорить. Надо
бы написать. К вечеру стало немного лучше. Спал дурно.

[1 июня.]1 и. я. п. 89. Встал рано, пошел сказать В[асилию] Я[ковлевичу] о
хозяйстве и Машиным школьникам толковал Отче наш. Читал Le peuple d'Israël.
Теперь 12 ч[асов]. Иду завтракать и пытаться думать о других. Страхову
рассказывал об искусстве. И вышло хорошо. Надо писать.

Писал письма Поше и Ч[ерткову], походил с Ст[раховым]. После обеда поехал на
станцию верхом. Два нелепые письма от дев. Бедное семейство дворянина, «давшего
плюху Арб.». Всё внутренняя тоска и недовольство и желание избавиться; когда
надо желать продолжения, чтобы уметь восторжествовать. Опять буду бороться
любовью и главное, исключительно с нею. Ужасна поспешность и72 легкомысленность
речи. Говорил вечером о единств[енном] смысле жизни, о росте, не о росте, а о
рождении своего воспитанника. Готовиться к жизни, а не жить, значит няньке
заниматься собой, а не воспитанником. Лег поздно.

2 и. я. п. 89. Встал позднее, ходил по лесу, думал: как свойственно людям, делая
для других, думать только о себе. Вы говорите ребенку: принеси мне шляпу. Ему не
то интересно, что вам нужна шляпа, и он принесет ее вам, а то, что он служит
вам, и так хорошо, и спрашивает: где? в зале? принести сюда? И вам заметно, что
он ваше дело переделывает в свое. Взрослые лучше скрывают это, но так же
заметно. – Читал слова: люби Б[ога] твоего всем сердц[ем]... и т. д., удивляешься
этим словам и, сводя их с представлением о Боге в той же книге, не находишь им
смысла: нельзя любить Бога, казнящ[его] и т. п. Но дело в том, что слова эти
имеют смысл для того, кто только что выяснил себе Б[ога], поняв его из себя, для
того, кто чувствовал еще пуповину, связывавшую его с Богом. Слова не имеют
смысла для нас, вообще, для тех, к[оторые] удалили от себя Б[ога], изуродовавши
[себя].

С матерьялистами и совсем заблуждающим[ися] не надо тратить времени на спор.
Надо, указав им их ошибку, идти вперед; пускай остаются позади. Так же как с
людьми, спорящими о дороге. Надо указать им настоящую и идти по ней, предоставив
им исправить свою ошибку или оставаться назади. – Дома заснул, потом завтракал.
Опять тяготился кажущимся мне ужасно бессмысленным разговором С[они] и вот
записал это и хотел бы писать, да едва ли осилю. –

Ничего не делал, спал. Слабость большая и желчность. Благодарю Б[ога], ч[то] не
грешу злостью. После обеда говорил с Стр[аховым], между прочим о верах, о
православной. Он сказал было, что христианство в народе есть дело правосл[авной]
церкви. Я сказал: напротив, христианство есть в народе, несмотря на церковь.
Посмотрите на прямое последствие влияния церкви, в главных центрах ее: полный
мрак, в Москве, в Риме; дисиденты в мире католичества, православия и
протестантства, христиане, не зараженные духом ереси, наш народ, квакеры,
францискане и др. это истинные христиане, сходящиеся везде, всегда согласные.
Только ереси, называющие себя католической, православной, во вражде друг с
другом и со всеми. – Читали «Совестный Данило». Нехорошо.

Поздно лег. Изжога и боль.

3 Июня. я. п. 89. Встал поздно. Видел во сне: В[опрос]. Вы признаете, что любовь
радостное чувство? О[твет]. Да. В[опрос]. Признаете, что могут быть условия,

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
увеличивающие и уменьшающие ее? О[твет]. Да. В[опрос]. Какое действие на
возможность любви производит забота о себе? О[твет]. Уменьшающее. В[опрос]. А
обратное, самоотречение? О[твет]. Увеличивающее. – Давайте так и делать. Но,
может быть, заботы о себе дают больше радости, чем любовь? Надо взвесить.
Вспомнил заботу С[они] о леве, о всех детях, заботу внешнюю, но такую, какую
одну она может понять, и полюбил ее. Как бы вызывать перед себя все хорошие
черты человека, когда имеешь дело с ним. 12 часов. Ходил читал.

После обеда ходил гулять с Стр[аховым] и девочками. Меньше, чем прежде, устаю от
Стр[ахова]. Мне очень приятно с ним. Лег поздно.

4 и. я. п. 89. Встал рано, показал хворост мужику. Пописал немного К[рейцерову]
С[онату]. Написал письмо леве. Здоровье совсем хорошо. Праздность. Ислав[ин]
женится. Рад за Таню. Маша скучна. Мне жаль ее. [Вымарано 3-4 слова] вызвала
дурное чувство. Приходил ив[ан] Андр[еевич] Брохунов советоваться о подаче
прошения на человека, утаивше[го] и отказавш[егося] от 17 р[ублей]. Я указал 18
гл. Мф. 15. Он согл[асился]. Ходил вечером гулять. Поздно лег. Дурно73.

5 и. я. п. 89. Рано встал, ходил на деревню. Работать, навоз возить, не хочется.
Дома начал только К[рейцерову] С[онату], но почти ничего не сделал, заснул.
Теперь 4 часа. – Только кротостью и смирением достигается добро. Всякий
нравственный подвиг: победа ли над похотью, гневом, славолюбием и др.
достигается только каким-то внутренним утишением, каким-то заливанием волн
маслом. Да, во все покои добрые двери отворяются внутрь. Наружу отворяются с
размаху двери в бучило. – Я плох очень. Отче, помоги мне! Так ничего и не делал.
После обеда ходил с Страховым. Дал книжечки хохлам. <Вечером получил письмо от
Черткова и читал вслух, прочел благодарность за намерение отдать К[рейцерову]
С[онату] в издания Посредника.> [Вырезаны двадцать и вымараны тридцать одна
строка.]

[6 июня.] Пришли монашек и актер просить, дал им денег и книжечек – жалкие.
Потом юноша, студент Киевский. Говорит, что расстроен нервами и хочет жить по
Христу. В роде Броневск[ого]. Говорил с ним по душе. –

Вчера, обдумывая воззвание, нашел форму обращения к ближнему, сестре или брату.
Кто бы ты ни б[ыл], брат мой, вот наше положение и вот что мы знаем и можем
знать.... и т. д. – Человек не бывает лучше другого, как не бывает место одной
реки глубже или чище места другой реки. Человек течет, как река. И человек между
15 и 16 [годами] и другой между 25, 30, и 3-й между 40, 50, и 4-й между 4 и 5-м
часом на п[оследнем] году своей жизни и т. д. – всё несоизмеримые величины. И
нельзя сказать: Этот лучше или хуже. Вчера записал: я несчастлив, п[отому] ч[то]
не чист. Как установить чистоту? Помоги мне. И нынче еще хуже. Говорили с
Страх[овым] о так назыв[аемых] Отц[ах] Церк[ви]: Иоан[н] Злат[оуст], Вас[илий]
В[еликий], Августин и т. п. Надо уметь разделять: как люди они братья и достойны
любви, но как самозванные наместники Хр[иста], его враги, они ненавистны и
вредны. И не надо забывать этого. 4 часа, иду походить до обеда. –

Проводил юношу. Он добрый. Я говорил ему слишком много, надо бы формулировать,
что и что ему нужно. Надо бы так: 1) Понимать свою жизнь только как служение, и
потому, не заботясь о своих силах, об уменьшении или увеличении их, служить теми
силами, какие есть. Это раз. 2) молиться – Отче наш, т. е. чаще становиться в
условия, где нет заботы о людях, а только о Боге; и 3) (пустяки) уменьшать
требования от жизни – не б[ыло] чтоб прислуги, не проживать денег – та же
прислуга.

После обеда сидел дома, приехал Перелыгин, добрый, до 52 л[ет] не знал женщин и
женился. Почему-то измученное лицо. Приехал просить крестить. Я не мог не
отказать. Лег поздно. Опять письма из Америки. Спал оч[ень] дурно.

7 и. я. п. 89. Читал New Christianity. Удивительные мысли – радующие,
возбуждающие, о том, что близко, при дверях. Надо выписывать и собирать всё, что
поражает – в 2-х направлениях. 1) Обвинит[ельный] акт и 2) наступление Ц[арства]
Б[ожия]. – Говорил с Страховым о том, как достигнется единение людей: мир это
огромный храм, в к[отором] свет падает в середине. Все люди, любящие свет,
стремятся к нему и с разных сторон мира собираются в середине и соединяются.
Единение достигается только тогда, когда ищут не единения, а истины. Обыкновенно
люди собираются в темных приделах и, имея целью единение, сгоняют, привлекают к
себе людей. Но в другом приделе другие люди делают то же. Ищи истину и найдешь

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
единение. Ищи единения и удалишься от истины.

Ничего не могу писать. Ходил с Страховым. Тяжела очень праздная развратная жизнь, к[оторую] веду. Приехал Лева. Недурной малый. Может выдти очень хороший. Теперь еще далек. Лег поздно.

8 и. я. п. 89. Встал опять усталый и с желанием уединения и безмолвия. Читал кое-что. Переправлял К[рейцерову] С[онату], но почти что ничего не сделал. Теперь 4, иду ходить.

Вечером рубил колья. Устал. Дур[но] спал.

9 и.я. п. 89. Ничего не помню. Немного писал, рубил колья в два приема, очень устал. –

10 и. я. п. 89. Получил известие о критик[e] über das Leben. Приятно. Да, не иметь цель. А одна цель исполнять волю пославшего. И тогда нет мысли о завтрашнем. Так у меня по отношению к печатанию того, что я пишу, и к судьбе Маши. И хорошо. Писал К[рейцерову] С[онату] и рубил колья, с Стр[аховым] приятно. Был у Евдокима Володки[на]. Стр[ахов] мне жалок. 5 часов. Иду обедать.

После обеда ходил рубить колья. И лежал. Очень слаб. Грешен – хочется смерти. Лег поздно.

11 и. я. п. 89. Рано встал, пошел ходить по лесам, думал: 1) то, что мне кажется, мы все живем в подавленном состоянии. Видят все, что живем не так, как надо, а продолжаем. 2) женщина, наряжаясь, сама на себя разгорается похотью. Нарядая других даже, она живет воображением о похоти. От этого-то наряды так властны над женщинами. 3) Не надо думать, чтобы доброе могло непосредственно пересиливать зло. Ты пожертвовал собой, а он говорит: «он и не смеет иначе, он знает меня, каков я». Ты оторвал от сердца, отдал дорогое. Он только гордится по этому случаю собой: тем, что он стало быть так нужен, или тем, что он так б[ыл] умен и тонок, что умел выпросить.

Получил письма от Поши – хорошее и от Ч[ерткова] прекрасное и замечательное, что и он, и Анненкова стыдят меня тем, что я хочу умереть, и от Аполлова. Он юноша. 4 часа, иду резать лес. –

Ходил с Страховым на Козловку. Газета немецкая противупьянств[енная] и вегетарьянск[ая] с моей статьей. Мне приятно было. Получил книги: Whitman, стихи нелепые, и De Quincey. Поздно лег. Тягочусь очень жизнью.

12 и. я. п. 89. Всё то же. Не работается ни руками, ни головой. Читал De Quincey, говорил с Стр[аховым]. Всё то же.

13 Июн. я. п. 89. То же утро. Получил письмо от Хилкова о Любиче и ездил в Тулу. Не нашел. У нас Давыдов и куча девочек[ек]. Всем им бестолково. И я не помогаю, не умею. Страхов рассказывал воскресенье Вагнера оперы: Вотан, Валгала, Валкирия, Сигмунд, Сигфрид и т. п. Ужасно слушать, до какого полного безумия дошли люди. Надо писать об искусстве. Думал: 1) Люди самые слабые, бессильные нравственно выбиваются из нужды, т. е. из тех условий, к[оторые] разумно руководят их жизнью: принуждают их к труду и воздержанию. Выбиваются и становятся в такое положение, к[оторое] по плечу только самым мудрым. И гибнут нравственно и страдают в 100 раз хуже, чем от нужды. Нынче ночью думал по[ч]ти во сне 2) о наследственности, а именно: для тех, для кого весь человек есть результат матерьяльных сил, всё и передается. Для лошади, барана всё передается, всё, что нужно от лошади и от барана, всё, что мы ценим в них. Но для того, кто в человеке видит и ценит его усилие подчинить себе плоть, наследственно ничего переходить не может. И это усилие может быть и сильным и слабым, и в сильном и в слабом физически существе. 3) Люди чувствуют, что путь, по к[оторому] они идут, не настоящий. Что им делать? казалось бы не может быть и разговора о том, что нужно искать всеми силами, соблюдая себя в наилучшем состоянии для того, чтобы иметь те способности внимания и энергии, к[оторые] для этого нужны; но обыкновенно делается другое: человек пугается своей ошибки, и, думая, что он погиб, что будет наказан, 74 обращается к невидимым силам Елогим, 75 стараюсь умиловить их – просит прощения и по мере жертв (в прямом смысле), приносимых им, думает, что он получает его. Являются пророки, отрицающие этот, взгляд и жертвы и утверждающие, что если есть невидимые силы, то они требуют одного:

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой т хождения по правил[ьному] пути. Является Хр[истос], к[оторый] говорит то же и указывает самый путь. «Я есмь путь жизни и истины». Но старый взгляд так свойствен людям, что учение пророков и Христа претворяется в учение о жертве, Хр[истос] оказывается жертвой, к[оторая] сама себя принесла; и люди остаются в прежнем состоянии искания прощения. Одни признают прощающую, очищающую благодать в таинствах и, исполняя их, приносят что-то подобное жертвам, признавая вместе с тем и искупление жертвой Хр[иста]; другие признают одну жертву Хр[иста]. Оба остаются на первом мировоззрении, что покидание пути есть грех, за к[оторый] надо добиться прощения. Одна неправда такого взгляда та, что для того, чтобы вернуться на путь, невыгодно думать, что что-либо внешнее, кроме моего учения, может вернуть меня на него; другая неправда та, что, считая себя очищенным, новым Адамом, человек перестает бороться. А между тем, если есть новое рождение, новый Адам, как они любят говорить – т. е. если человек, кроме животной неразумной цели жизни, постигает другую, человеческую разумную цель, то старые стремления к животным целям остаются живы, и потому главное дело человека есть борьба, ожесточенная, упорная и хитрая борьба. А для борьбы нужно прежде всего знать, что есть 2 борющихся, а потом нужно полнейшее внимание для того, чтобы помогать борьбе нового Ад[ама] с старым, а не усыпление в мысли, что я весь новый. Но кто такой тот, кто помогает борьбе? Не знаю. Должно быть, Бог. Тот, что во мне, тот, к[оторого] я должен любить всем сердцем, вс[ей] д[ушой] и в[сем] раз[умием]. Да, 1) тело, животное, 2) человек разумный и 3) Бог. Вот из чего я состою. Вернулся в 7, не устал. Вечер тяжелый и поздний с давид[овым]. Ночью дурно хотел.

14 и. я. п. 89. Встал поздно, мало походил. Хорошо говорил за завтраком, записал много. Хочу писать. Теперь 2-й час.

Ничего не писал. Беседовал с Стр[аховым]. Играли в лапту – стыдно мне. Страх о говорил о плане своего сочинения о пределах познания. Познание бывает только формальное, но есть еще постижение содержания. Это область нравственности, любви и искусства. Он не ясен. Читал критику на него Тимирязева и ужаснулся. «Дурак, ты сам дурак». В области той, к[оторая] избрана перед всеми другими по своей достоверности, область, в к[оторой] всё основывается на столь любимых фактах, оказывается столь сомнительной, что можно утверждать два противоположные мнения. Поздно лег спать и спал дурно.

15 и. я. п. 89. Всё то же. Те же тщетные попытки писать. Впрочем, перестаю пытаться. Заходил к Константину. Он лежит и старается спать на кровати, и жена на печи. Вот где погибель жизн[и] и где надо помогать. Читал опять брань на Стр[ахова] Соловьева. Ходил рубить колья. Вечером получил письма от Желтова и Щеглова. Щеглова письмо наглое, недоброе, беспокойное. Долго возился с ним, чтобы ответить. Желтов присылает рукопись и хочет писать о своей поездке.

Думал: дурное отношение детей к родителям не зависит ли от презрения детей к родителям за их чувственность? Они чувствуют это как-то. Верочка К. ненавидит родителей. – Страшный пример тщеты науки и искусства это споры о дарвинизме (да и мн[огом] др[угом]) и вагнеровщина. – А ведь жрецы-то науки и искусства не дожидают решения, а давно решили, что черныяраро[д] должен им служить. А куафер театральный купил именье и ему в ноги падают мужи[ки]. Две вещи дурны, вероятно в связи одна с другой: 1) то, что я тягочусь жизнью, забываю, что если есть силы жизни, то они могут быть употреблены на служение Богу и что никуда не уйдешь – нет пустоты, везде трение и в трении жизнь и 2) что поддаюсь животным инстинктам, не побеждаю их – в еде, в еде главное. Нынче читал прекрасную переделку из «L'homme qui rit» и подумал: описывается всё, как жизнь отдают герои другим, но всё это вздор. Надо от места отказаться, как Семеновский дворник или, еще труднее, от каши, когда голоден.

В писании своем за это время как будто уяснил кое-что. Надо обдумать теперь и не поправлять потом. Так я обдумал теперь «Об искусстве». И «К[рейцерову] С[онату]» и о «Вине». Теперь 4. Иду пить воду. Что-то думал хорошо и забыл.

Вспомнил: у богатых праздных классов детей больше, следовательно, дармоедов всё увеличивается. Так что по самой сущности дела так продолжаться не может. Как раз объелся за обедом. И ходил в Ясенки. Девочки за мной выезжали.

16 и. я. п. 89. Дождь, встал нездоровый и всё хуже и хуже. Понос сильный. И всё не умею жить во сколько есть силы. Читаю De Quincey и Щеглова. Щеглов интересно. Ламенэ хорош. Это вполне настоящий. Письмо от Черткова хорошее и общест[во]

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
резвости Русанова. Недурно себя вел с С[оней], мирил ее с Таней. Главное, она
как будто начинает понимать, что мне нужен мир и любовь. Поздно лег. Ночью не
спал от живота.

17 и. я. п. 89. Совсем больной, жар, читал Ламене. Думал: Если в жизни есть
доброе, то под старость уж и то нужно, чтоб не испортить сделанное. Если Б[ог]
даст сделать, то еще лучше. –

Утром поговорил с левой, сказал ему, что думал о нем, что нельзя служить Богу и
мамону: он мягок и хорош. Записываю в 11 час[ов], ложусь спать.

Если буду жив 18 и. я. п. 89.

[18 июня.] Жив. Встал поздно, голова свежа. Погуляв, сел за письма и написал: 1)
Ч[ерткову], 2) П[оше], 3) Бондареву, от к[оторого] получил письмо о Каине, 4)
Анненк[овой], 5) Русанову, 6) Медведеву и 7) Желтову, от к[оторого] б[ыло]
письмо о статьях против пьянства.

Писал хорошо до самого обеда. Утром записал мысли об Отче наш. Написал их
Ч[ерткову]. От Поши получил письмо. Он хорошо пишет. После обеда писал еще и
забыл о Прокошке хромом, к[оторому] велел придти. Утром думал о том, что жизни
нет, п[отому] ч[то] ушел в себя. Надо постоянно находить пищу жизни. Вот
Пр[окошка] б[ыла] пища. И другие. Поправлял еще «О жизни», присланно[е] от
Ч[ерткова]. Очень слаб и всё изжога. Поздно лег.

19 и. я. п. 89. Встал раньше. Не выспался. Читал пустяки. Потом поправлял до
обеда полученные от Желтова рукописи против пьянства. Порядочна одна. А одну я
поправил, 3-я не годится. Из Америки о non resistance⁷⁶ очень интересное. 5
ч[асов]. Иду обедать.

Всё та же мучительная неправильная жизнь. Все во зле и все мучаются.

20 и. я. п. 89. Встал в 6 и пошел пахать. Очень приятно. Торопился, чтобы
вернуться во время и к завтраку, и к обеду, но не миновал злобы.⁷⁷ О, Господи,
помоги мне [вымарана одна строка] любить, обличать любя и молясь. Читал Adin
Vallo Nonresistance. Дал Леве переводить. Превосходно. Вечером лег рано.

21 и. я. п. 89. Встал в 6. Пошел пахать в 8 и в 10 вернулся. [Вымарано две с
половиной строки.] Да еще вчера мальчики пришли в 6. Поразительно неразвиты. Как
исправить грех.

Вечер пахал весело. Пришли Бутк[евич] и Пастухо[в]. Б[уткевич] едет к
файн[ерману]. Ф[айнерман] будет здесь от Алех[ина]. Еще получил письма от
Хилк[ова], прекрасн[ое]. Скучает, что не справится, и любича (сильное). Еще от
Вильсона о Vallo. Радостно. Лег в 11.

22 и. я. п. 89. Встал в 7. Пахал огород. Написал письмо w[ilson'y] о V[allo] и
поправил Желтова. Иду пахать. Да не заража[ться] злобой, главная задача. –
Огорчаться тихо.

Вечером пахал дальнюю пашню. Очень устал, п[отому] ч[то] спешил. Лег позднее.

23 и. я. п. 89. Встал в 7. Писал письма целый день, кроме отдыха днем. 1)
Длинное Хилкову, 2) Мар[ье] Алекс[андровне], 3) Ге и 4) Желтову. Еще поправлял
Желтовские листки. Ноги болят. За обедом обиделся на С[оню] за приставанье об
еде. Спасибо, что тотчас же после обеда пошел извиниться. Образец женских
рассуждений: Я. Какие чудные статьи о Non resistance. Она. Да, только разговоры.
Все знают и никто не делает, потому что невыгодно. Я. Да от того, что не внушают.
Она. Сколько ни внушай, не будут делать. Я. Отчего ж, если бы внушали, хоть так,
как внушается святость причастия. Ведь никто не выплюнет причастия, хотя бы под
угрозой казни это велели. Она. Да, это-то пустяки, легко, это всякий сделает, а
того нет. Я (озадаченный). Да ведь я говорю, что несмотря на то, что это
пустяки, и не сделают. Ты не понимаешь. Она. Что ж тут понимать? Я и дальше-то
всё поняла. Это ты только всё одно и то же размазываешь.

24 и. я. п. 89. Встал рано, погулял, почитал статью Тимеряз[ева] о Страхове. Он
не прав, но все-таки ужасно и жалко пропустить, не воспользовавшись. Потом писал
К[рейцерову] С[онату]. Подвинулся немного. Заснул. Теперь 3. Буду писать дальше.

Писал. Довольно подвинул. После обеда ослабел, полежал и потом ходил на Козловку. Лег поздно.

25 и. я. п. 89. Встал поздно, убрался, выпил воду и пошел ходить по лесу. Прежде всего увидел Миша покупает у жамошницы карамельки. Андрюша кричит: валя папильон! Грустно. За что портятся дети. А между тем подумал: привитая оспа избавляет ли от настоящей – неизвестно, но привитые соблазны не то, что спасают наверное, но необходимы, чтобы избавиться от них. И легче отстать от соблазна, привитого в детстве, чем от привитого после, н[а]пр[имер], роскошь, прислуга, сладкая еда. Несомненно одно, что всем равно. И не несчастнее недоедающий, чем объедающийся и даже в меру едущий. Несомненно еще другое, что человеку для того, чтобы узнать зло, надо вкусить от голода его. Т. е. учиться не мозгами, а боками, надо опытом изведать зло, потолкаться о стенки, огораживающие путь истинный, чтоб идти по нем. Одного опыта мало, нужно и знание (разумение). Испытать и знать. Знать и испытать. Второе легче. Потом думал о повести о человеке, всю жизнь искавшего доброй жизни и в науке, и в семье, и в монастыре, и в труде, и в юродстве и умирающего с сознанием погубленной, пустой, неудавшейся жизни. Он-то святой. Еще думал: Сердится человек только п[отому], ч[то] не знает, от чего произошло то, на что он сердится. П[отому] ч[то] если бы он знал, то сердился бы не на следствие, а на причину: причина же внешняя всегда Бог – тайна, а внутренняя ты сам. Должно быть, как Буддисты говорят, и всякий грех от незнания, но гнев уж наверное. Ребенок сердится на пол, что он его убил, а я на человека за то, что он делает не то, что вытекает из моего мирозерцания, а из своего. Разве это не одинаково глупо? Докт[ор]. Вы больны? Больной. Да. Д[октор]. Лечитесь, принимайте лекарство. Б[ольной]. Что ж я от лекарства никогда не буду болен? Д[октор]. Нет, будете, но вылечитесь от этой болезни. Б[ольной]. Наверное? Д[октор]. Наверное мы никогда не можем сказать, но есть большое вероятие. Б[ольной]. Не стоит лечиться, если только вероятие. Д[октор]. Вы ничего не теряете испыта[в]. Б[ольной]. Нет, теряю. То лекарство, к[оторое] вы предлагаете, всегда ли и всеми ли признавалось? Д[октор]. Нет, только в последнее время нашей истинной школой медицины. Б[ольной]. Вот видите, если я знаю, что в прежнее время лечили другим, противная школа (гомеопатия) тоже лечит другим и признает предлагаемое вами лечение вредным, то я несомненно теряю, слушаясь вас. Во-первых, вероятие, что ваше лекарство полезно, такое же, как и то, что оно не полез[но]; во-вторых, есть даже вероятие, что оно вредно. Главное же, несомненно то, что, повинувшись вам, я наверное: 1) теряю время, занимаясь лечением, 2) приучаю себя к тому, что для меня хуже всякой болезни, заниматься своим телом.

Писал довольно хорошо к[рейцерову] С[онату]. Подвинулся. Один поел и поехал в Булыгину. У него отстроено, двор и сарай и Бибиков с женою (незаконной). Булыгина жена с двумя детьми, трогательная женщина своим раскаянием в оставлении мужа. Дела их, по их словам, нехороши, мужики не платят, обманывают, денег нет. Все они, мне кажется, и сам Б[улыгин] нетверды в вере, в том, чтобы благо свое ставить теоретически только в исполнении воли Б[ога]. Поговорил с ним довольно хорошо. Надо еще съездить, чтоб сказать всё, что думаю: 1) что если она хочет вернуться к мужу, то это хорошо, 2) что нельзя служить Б[огу] и мамону и пот[ому] не должно бояться нищеты (это я сказал). Вернулся поздно, прекрасная ночь. Спрашивал себя один в лесу: хочу ли, готов ли умереть сейчас: и более готов, чем бывал прежде – страху нет ни малейшего, но как будто не можешь вполне вообразить переход и пот[ому] не уверен, что нет страха. Спал дурно, отвратительно.

26 и. я. п. 89. Утром только читал. Говорил с С[оней] хорошо о том, чтобы жить не дурно. Для нее нет нравственной потребности. [Далее 11–12 вымарано.] Говорил вчера Б[улыгин]ой: знать, что несешь крест, и нести любя, совсем не то, что когда он навалится на тебя, ты не ждешь и не желаешь. Всё равно, как работа: Если бы то напряжение и боль, котор[ые] испытываешь охотно при работе, мы бы испытывали без работы и нашего согласия на то, было бы мучительно. То же и с жизнью, с участью каждого, с несением креста, на еванг[ельском] языке. 4 часа, иду гулять или косить.

Косил целый вечер, пришел файнерман. Я спорил с ним. Он сожалел обо мне, что я не отдаю имения и не устраиваю общину. Он с Алекс[иним] слишком односторонен. И мало религиозен. Лег рано.

27 и. я. п. 89. Всё утро 6 часов косил. Целый день опять спорил с Ф[айнерманом],

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
но потом смирился. Приехали Гапгуды. Устал, но не очень. Теперь 9 час[ов].

28 и. я. п. 89. Встал в 5. Прекрасно работал целый день. Проводил Ф[айнермана]. Он молод и не то, что революционерен, но социалистический идеал у него заглушает всё. – Вечером почувствовал тоску под ложечкой и ночь не спал.

29 и. я. п. 89. Встал больной, и целый день лежал. Читал всякую дребедень. Духом – средствен. Умереть готов. Ночью увидал во сне какую-то лягушку в человека ростом и испугался. И испугался как будто смерти. Но нет, это ужас сам по себе. Получил письмо от Анненковой. Лег рано.

30 ин. я. п. 89. Встал в 7. Спал лучше. Нанял за себя на покос и начинаю бродить. Теперь час. Кое-что надо б[ыло] записать. Забыл.

Целый день читал всякий вздор и еще Looking backward. Очень замечательная вещь; надо бы перевести.

1 ил. я. п. 89. Почти не спал. Очень слаб. Looking backward прекрасно. Одно плохо: социалистическое Марк[с]овское представление, что если очень долго делать дурно, то само собою делается хорошо. Капиталы сходятся в малое число рук, под конец сойдутся в одни. Рабочие союзы тоже сольются в один. И будет капитал и рабочая сила разделенные. Тогда власть или революция соединит их, и всё будет благополучно. Главное то, что ничего в нашей цивилизации не уменьшится, не пойдет назад: будут те же дворцы, гастрономические обеды, сласти, вина, экипажи, лошади – только всё будет доступно всем. Вот это непонятно, как они не видят, что это невозможно. Возьмите сейчас роскошь Ясн[о]полян[ского] дома, разделите ее между мужиками. Нельзя. Ничто не годится. (Надо отказаться от роскоши.) Пока есть насилие, сила капитала и изобретения направлялась не на то, что нужно. И чтобы б[ыло] то, что нужно, массам надо всё проверить. Главное же надо быть готовым отказаться от всех усовершенствований нашей цивилизации, только чтоб не б[ыло] того жестокого неравенства, к[оторое] составляет нашу язву. Если правда, что я люблю брата, то я не задумаюсь лишиться гостиницы, только бы приютить его, бесприютного. А то мы говорим, что хотим приютить брата, но только с условием, чтобы гостиница оставалась свободною для приема. Надо решить, кому служить – Б[огу] или М[амону]. Обоим нельзя. Если Богу, то надо отказаться от роскоши и цивилизации, будучи готовым устроить ее завтра же, только общую и равную.

2 ил. я. п. 89. Немного лучше. Гапгуды уехали. Я ходил на деревню и на покос. Всё неладится. Все ссорятся. Писал Кр[ейцерову] Сон[ату]. Недурно. Кончил всё. Но надо всё теперь сначала поправить. Запрещение рожать надо сделать центр[альным] местом. Она без детей доведена до необходимости пасть. Еще про эгоизм матери. Самопожертвование матери ни хорошо, ни дурно, так же как труд. И то и другое хорошо только, когда разумно любовно. А труд для себя и самопожертв[ование] для своих исключительно детей – дурно. Лег рано.

3 ил. я. п. 89. Встал в 8, косил до 12. Устал, хочу и спать и есть.

Заснул, опять косил, обедал, опять косил. Мужики всё ссорятся, бранятся. Я говорил им о грехе жить с женою без времени. Слушали серьезно и согласились. Курзик рассказывал: человек спрашивал у Бога, можно ли с женою согрешить раз. Можно. А два? Ну, пожалуй и два. А три? Всё тебе мало. Так три же за то всю жизнь, хуже скота. Разговор о заговорах от бешен[ой] собаки и порчи. Еще Курз[ик] рассказывал: какие три дня в году не праздники? Говорят, что есть. Ты грамотный, вот и дойди. Конст[антин] уморил. Возвращается с ряда Конст[антин] и говорит, проходя мимо: А что, Евстегнеич, как думаешь, зачтется это тебе на том свете? – Э, пора там. Найдут они меня! Кому я там понадобится? – О! Коли бы знали наши распространители православия, что это полное и точное выражение истинной веры русск[ого] народа. Серьезно говоря, все так думают. Помрешь и кончено. А церковь, говенье, причастить, поминовение? Нельзя же! Люди осудят. –

Вечером начал переводить, диктуя, Ва[л]лоу. Лег поздно.

4 и. я. п. 89. Встал в 6. Косил, теперь 1/2 12, устал. Утром и вчера вечером много и ясно думал о Кр[ейцеровой] Сон[ате]. Соня переписывает, ее волнует, и она вчера ночью говорит о разочаровании молодой женщины, о чувственности мужчин, сначала чуждой, о несочувствии к детям. Она несправедлива, п[отому] ч[то] хочет оправдываться, а чтобы понять и сказать истину, надо каяться. Вся драма повести, всё время не выходившая у меня, теперь ясна в голове. Он воспитал ее

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
чувственность. Доктора запретили рожать. Она напитана, наряжена, и все соблазны
искусства. Как же ей не пасть. Он должен чувствовать, что он сам довел ее до
этого, что он убил ее прежде, когда возненавидел, что он искал предлога и рад
б[ыл] ему. –

Да, вчера мужики подтвердили, что кликушест[во] бывает только у баб, а не у
девок. Стало быть, справедливо, что происходит от половых эксесов. Был разговор
с А. М. Кузм[инским] о христианстве. Я сказал, что христиане только те,
к[оторые] кротки, смиренны, терпеливы, как Хр[истос], т. е. non resistant.78 А
что те, к[оторые] не признают этого, признают по вере убийство, казни, суды, не
имеют права называть себя христианами. Что в имени? Нет, очень много. Имя
принято ложно и сбивает людей. А[лександр] М[ихайлович] стал доказывать, что
христиане и те, к[оторые] не признают его, имеют право называться христианами и
что благодаря им все-таки произошло и происходит смягчение нравов, охристианение
жизни. Он огорчился, что у него отнимают успокаивающее его душу учреждение. Я
сказал, что самая вредная секта есть та, к[оторая] сознательно отрицает сущность
христианства – православие. Я думал после об этом: Смягчение нравов и
охристианение людей произошло не от учения полухристианства или по имени только
христианства (православия), но несмотря на него. Они злейшие враги, т. е.
главные задерживатели установления Царства Божия; они паразиты истинного
христианства. Как только явится что-нибудь истинн[ое], наука, искусство и,
главное, вера, являются паразиты этого истинного. Про них-то говорил Хр[истос],
называя их лицемерами, и про них говорил, что они ставят памятники, гробницы
пророкам и преследуют их. Попробуйте скажите о православии. А наши святые? Да
святые-то, к[оторых] вы называете вашими, были бы только больше святыми, если бы
не было вас. И они святые, а вы противное им, вы губители истины, п[отому] ч[то]
служите не ей, а ее заставляете служить своим целям.

Косил весь день. Вечером б[ыл] у Лавр[ентьевой] и много говорил с ней. Она
добрая.

5 Ил. я. п. 89. Встал в 6, возил сено, свез 5 возов и косил. Осип напоролся на
вилы. Кажется, не опасно. Было хорошо. Маша всё нездорова. Были радостные письма
от Ге, Черткова, Бир[юкова]. Теперь 8 час[ов]. Боюсь боли живота. Соня очень
мучает[ся] нездоровьем Вани и сама нездорова и жалка.

6 и. я. п. 89. Встал очень рано, пошел на Прудиче. Там косил с Фомич[ем] и
Андреем. К завтраку пришел домой. Опять косил. Дома всё нездоровье В[ани]. Лег
спать. Разбудил Илья с Трескин[ым]. Разговор за завтраком о том, кто говорит и
не делает. Какая тут путаница! Человек, как С[оня], говорит: другие говорят, но
не делают. А я не говорю и не делаю. Это честнее. Что за вздор! Да ты знаешь ли,
что нужно делать? Знаю. Ну, так уж лучше говорить. Говоренье хоть чтонибудь –
обязывает. К обеду приехал Сверб[еев]. Я поспорил с ним об общ[естве]
трезв[ости]. Очень устал, копнил сено.

[7 июля.] Но не смотря на усталость нынче 7 и. я. п. 89 встал в 6-м и косил и вот
теперь 7, записываю, пришел завтракать. Письмо от П[оши]. М[аша] больна. – Косил
и целый день. М[аша] вышла работать. Приезжал лесничий Булыгина. По рассказам,
они живут всё так же хорошо. Идет та же внутренняя работа. Он хочет подать в суд
на Брагинских. Думал: к Кр[ейцеровой] С[онате]. 1) Различие настроений жены –
две женщины. 2) Соблазнитель музыкант своим долгом считает соблазнить. При том
же: не в ба[рдель] же мне ездить, еще можно заразиться. Еще поразила меня, не
помню всё, деликатность Прокоф[ия], подумал: ум, дарованья даны не всякому и
неравномерно, но понимание чувств людей, улыбки, нахмуренья дано всем, и
малым, и детям, больше чем другим.

8 и. я. п. 89. Встал в 6. Косил. Вернувшись, застал Ругина. Очень мил. Рассказал
много хорошего. С ним косил. Потом приехал Обомелик и Гапгуды слевой. Я немного
горячо доказывал Обомелику глупость вспрыскивания в кровь эссенции сушеных яиц
свинок Браун Секара. Поразительна глупость. Многое хочется писать. Думал к
комедии. Один из мужиков остряк. 8 часов, иду пить чай и спать. Думал дурно.

Письмо прекрасное от Колички и старика.

9 июля я. п. 89. Встал поздно, в 7. Гапгуды утрудил меня. Говорил с ней и вижу,
что это совершенно бесполезно и мне и ей; и полезного не знаю. Не в духе я.
Вчера немного переводил с Кузм[инским?]. Теперь 10 часов. Они едут. Привезут
доктора. Завтра же приезжает Сер[ежа]. Помоги, Г[осподи]. После завтрака копнили

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т сено с М[ашей] и Руг[иным] и возили до позднего вечера. Устал.

10 и. Спал дурно. Вот вопрос...79 Встал позднее, сходил на деревню. Приехал Сер[ежа]. Хорошо с ним. Свозил 2 воза сена. Хотел пахать, но жарко и чувствую себя слабым. Перечитывал Кр[ейцерову] С[онату] и поправлял недурно. Вчера была драка у мужиков от водки. Ходил купаться и хочу еще идти, сейчас 7 часов.

Купался. Приезжает Ур[усов].

11 и. Не встал рано от дождя. Пошел в 7. Уже косят. Отдал косу Ругину и целый день косил очень напряженно. Скосил всё. Было весело. Дьяков приехал, а прежде его Ур[усов]. Ур[усов] всё делает свои вычисления. Это возможно только при табаке. Очевидно, ему ничего не нужно, кроме упражнения своих сил. А приложение их правильное потеряно. Полудновали, я предложил кончившему есть и перекрестившемуся Степан[у] картоф[еля] с маслом. Он отказался, сказав, что сыт и что через силу есть – грех.80 Кабы все знали это?! Лег в 11, и нынче 12 и. Я. П. 89. встал в 8-м, проводил Дьякова. От файнермана письмо, к[оторое] прочла С[оня] и к[оторое] очень огорчило ее. Он пишет о моем кресте, предвидя мои мучения в том, что я живу в таких условиях, к[оторые] мне противны и которые] я хочу и колеблюсь изломать. Противны да, но колебаний в том, чтоб изломать, нет, п[отому] ч[то] я знаю, что это как болезнь, старость, смерть, благие условия жизни моей, а потому и противность не болезненная, а крест, значение к[оторого] он не понимает. Крест значит неприятное, болезненное, тяжелое, несомое как неизбеж[ное], необходимое, от Б[ога] посланное и потому уж не неприятное, не больн[ое], не тяжелое, а такое, без к[оторого] бы б[ыло] не приятно, не ловко и не естественно. Это то же, что получить на спину неожиданную, непризнаваемую необходимой тяжесть, скажем в пуд (ведь это мука) или несение мешка с пудом муки для пищи своей и детей. 12-й час. Хотел пахать, но едва ли пойду.

Не пахал. Не помню, как провел вечер.

13 и. я. П. 89. Встал в 4. Поехал пахать с Ругиным. Очень б[ыло] жарко, но очень хорошо. После обеда на покос, свез три воза и кончил покос. Очень дурно ел и нездоровится. Дурно спал во всех смыслах.

14 и. я. П. 89. Встал в 9-м. Приехал Романов от Алехина. Очень приятный и ясный человек. Письмо от Горбунова. Преувеличенное. С Р[омановым] погорячился за разговоры об обществе трез[вости] и просил его прощения. Обедали все вместе наверху. Ур[усов] вчера даже о математике спорил. Неясность [от] вина и куренья поразительная. Теперь 6 часов.

Пошли гулять, покосили рожь. Вернувшись домой, встретил озлобление С[они] на Романова за то, что он в кухне удивлялся на то, что за 12 господами ходят 16 слуг и не одобрял это. Я с ним много говорил и не перед Богом, а дорожа славой человеческой – дурно. Вообще я последнее время духовно упал, должно быть от работы.

15 и. я. П. 89. Встал в 7-м, проводил гостей, свез их на Козловку. Вчера милый Ругин конфузясь сказал мне, что у Еропкина его заподозрили в сифилисе, который он мог иметь по прежней жизни. Нынче утром сказал Р[оманову] о собственности и общине, и что всё дело не в общине, а в том, чтобы исполнять сознанный закон, одно из положений к[оторого] неимение собственности. И что если бы держаться этого, то вышла бы не община, а совсем другое. Он кротко и добро слушал. Вернувшись, пописал Кр[ейцерову] Сон[ату], но б[ыл] очень слаб. Очень хочется писать. Надо работой физич[еской] не насиловать себя. Читал New Christianity. Говорил Урусову на то, что он сказал, что пострижение в монахи помогает доброй жизни. Сказал: Христос указал нам путь и верующие видели его всегда перед собой как прямую линию. Дело нашей жизни свести движение наше к этой прямой. Движение наше не сходится с этой прямой, а пересекает и окружает ее, как спираль. Отступление наше от прямой заставляет нас страдать и вот вместо того, чтобы продолжать усилие приближаться к прямой, мы придумываем приемы, к[оторые] бы скрывали от нас наше отступление: жертвы, молитвы, таинства, причастие, вера в искупление. Но всё это великий грех, п[отому] ч[то] уничтожает усилие – одно нужное. Нужно стремиться сначала, и опять сначала, и тогда получится сила, особенно от сознания того, что спираль постоянно приближается к прямой и неизбеж[но] должна слиться с ней. Теперь 9. Иду пить чай.

Затеяли вечный, один и тот же разговор о хозяйстве – унывая, отчаиваясь, осуждая

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой и друг друга и всех людей. Я попытался сказать им, что всё дело не за морями, а тут под носом, что надо потрудиться узнать, испытать и тогда судить. Лева начал спорить. Началось с яблочного сада. С упорством и дерзостью спорили, говоря: с тобой говорить нельзя, ты сейчас сердись и т. п. Мне б[ыло] очень больно. Разумеется С[оня] тотчас же набросилась на меня, терзая измученное сердце.81 Было очень больно. Сидел до часа, пошел спать больной.

16 и. я. п. 89. Еще вчера вечером Л[ева], сознав, что нехорошо, хотел просить прощения; но нынче поговорил о том, что он виноват, с большой развязностью. Кто кается, тот любит унижение, а не боится его. Я очень болел сердцем всё утро. Ходил купаться. Взясся б[ыло] за работу, к[рейцерову] С[онату], не идет. Спать тоже не мог: всё думал. Как бы надо поступить? И всё не то. Надо думать только о нынешнем часе, чтобы исполнить волю пославшего. Молился, и молитва уяснила. Да, жить, исполняя без конца, без цели, а только по указанному Им направлению. Думал: какое удивительное дело – неуважение детей к родителям и старшим во всех сословиях, повальное! Это важный признак времени; уважение и повиновение из за страха кончилось, отжило, выступила свобода. И на свободе должно вырасти любовное отношение, включающее в себя всё то, что давал страх, но без страха. Так у меня с одной М[ашей]. Боюсь говорить и писать это. Чтобы не сглазить, т. е. не разочароваться. Теперь 3-й час, пойду гулять. С Ур[усовым] хорошо беседуем с глазу на глаз.

После обеда сидел дома, пришли 5 гимназистов, я поговорил с ними недостаточно серьезно. Один в общ[ество] трезвости. Ходил и думал о молитве, как надо молиться. Лег поздно.

17 и. я. п. 89. Встал в 8-м, тотчас же поехал пахать и прекрасно работал до обеда (завтрака), потом получил письмо от Грота – пустяки о свободе воли – разные формулировки всё того же. И письма от Поши, еврея Дужкина и крестьянина самарского, сидевшего в сумашед[шем] доме. От Чертков[ых] телеграмма – дочь у них умерла. Хочу не болеть за них и не могу. Вот как думал о том, что надо помнить в минуту упадка духа, горя, страха, досады или гнева на людей: Помни, что жизнь твоя только в исполнении воли Б[ога] на земле; исполнять же волю Бога несомненно ты можешь, только возвращая свою духовную сущность; возвращать же свою духовную сущность ты можешь только соблюдением чистоты в твоей животной – смирения в твоей человеческой (мирской) и любви в твоей божеской жизни. Для соблюдения же чистоты тебе нужны лишения, для смирения нужны худая слава и унижения, для любви нужна враждебность к тебе людей (и если любите любящих вас, какая же вам... и т. д.). И потому то, что ты называешь страданиями, то, на что ты жалуешься, чем тревожишься, о чем горюешь, чего боишься, всё это ничто иное, как или лишения и боли, или худая слава, оскорбления, унижения, или враждебность к тебе людей; а и то и другое и третье необходимо тебе для соблюдения чистоты, смирения, любви, для возвращивания своей духовной сущности, для служения Ц[арству] Б[ожию], для жизни. И потому не огорчаться, а радоваться я должен и лишениям и унижению и враждебности. – В самом деле, неужели Б[ог] мог поставить человека в такое ужасное положение, чтобы он переносил лишения, унижения и враждебность, не получая за это возмездия? Это не могло быть. И нет этого. Нельзя ответить, будет ли возмездие на том свете или нет? Вопрос неправильно поставлен. Надо исправить прежде ложный взгляд, к[оторого] не должно быть, при к[отором] возникает такой вопрос. Вроде того, как если бы люди ленивые, голодая от праздности, спрашивали бы, будет ли им награда на том свете. Награды не будет за то, что они должны работать, чем кормиться, но надо понять, что работа, дающая хлеб, есть необходимое условие животной жизни. Точно так же надо понять, что перенесение лишений, унижений и враждебности есть необходимое условие жизни духовной. –

Теперь 8-й час. Пойду купаться.

Купался. Бибииков маленькой довел верхом. Перед этим написал письмо Черткову. Лег рано.

18 ил. я. п. 89. Встал поздно. Читал варианты об искусстве и прочел то, что начато. Начал поправлять, потом начал Кр[ейцерову] С[онату]. И не мог продолжать ни того, ни другого. Получил письма и выписку из газет: The world has of Tolstoi, as much as it can digest.82 лестно. То-то и скверно, что прислушиваешься к этому. Ур[усов] очень мил, украшает жизнь. Просила Кат[ерина] косить. Пойду в обед.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
Косил целый день, приходил обедать. – Очень устал. Маша жала и выезжала за мной.

19 и. я. п. 89. Встал в 8-м. После кофе писал Кр[ейцерову] С[онату] о детях. Нехорошо, не сильно. Ослабел так, что захотел спать. После завтрака пошел косить у Осипа. Много скошил. Он прибежал жилистый, черный, убрал лошадь, накормил ребят и тотчас же взялся работать. Ходил обедать. И опять косил. Очень устал. За мной приезжали. Письма от Поши. Лег в 11.

20 и. я. п. 89. Ильин день. Я рад отдохнуть. Ездил купаться. Сейчас в 11-м часу неприятно говорил с Таней. Она промолчала. Ходил на деревню, устроить поправку плотины. Читал Brunetier'a о Discip'l'e. Смешной страх, как бы они не сказали того, что я готовлюсь сказать. О! Только бы сказали! И сказали бы лучше моего, затмив меня, но возбудив сердца! Разумеется, да. Шел мимо всегдашнего покоса Тита покойника и подумал ясно, что тело его в земле и жизни его здесь нет больше, то самое, что вот-вот со мной будет, и тут злиться, гордиться, печалиться, беречь что бы то ни было, кроме своей души. В Америке казнят – не публично и без боли (электричеством). Если же не для угрозы и не для страдани[й], то зачем же? Изъять из жизни. Да кто же взял на себя решенье вопроса о том, кто подлежит изъятию из жизни? Иду завтракать.

После завтрака читал. Обедал тяжело. Ходил на Козловку. Хотел ехать к Булыгину. Ужасно слаб и уныл. Ночь плохо спал. –

21 и. я. п. 89. Рвало и понос, и слабость. Читал Revue и лежал. Пробовал писать – не мог. После обеда С[оня] объяснялась, что она б[ыла] верна и что она одинока. Я сказал: надо всегда быть тихим, кротким, внимательным. Больше ничего не мог сказать. И жалею. Теперь 8-й и ждут Ст[аховичей]. Лева приехал, мне всё тяже[ло] с ним.

Приехали чуждые и тяжелые Стах[овичи].

22 ил. я. п. 89. Встал поздно.

Утро болтовня бесполезная – не дали заниматься. После завтрака пошел косить. Всё уже убрано, только слепого полоска. Я скошил до обеда. Обед у Кузм[инских], обжорство грустное и гнусное. Как жалки. Я не могу им помочь. Впрочем, ходи я помиру, я еще меньше бы мог помочь им, чем теперь. С[оня] заперла Бульку, к[оторая] кусала собак, и из этого вышла неразрешимая путаница: выпустить? Оставить в заперти? Убить? Le non agir. 83 Лаотцы. Вечер в лапту и скука.

23 и. я. п. 89. Позднее. – Утро пробовал писать – мешают. Пошли возить с Машей. Свез. После обеда пристроилась к нам С. Стах[ович]. Ей нужен я не какой я есмь, а какой в ее глупых глазах славен. Неприятно. Я очень духом упал. Не дурен особенно, но сплю. Урусов упал. Вечером приезжал Раевский. Краснобайство. Спал дурно.

24 ил. 89. я. п. Встал в 9. Получил от Страхова книги Арнольда 1720 года история церкви настоящая. Сколько, сколько ученой умственной работы. Хоть бы одной компиляции всего правдивого истинного, и никто не делает. Ст[аховичи] вернулись и помешали мне заниматься. Я начал Кр[ейцерову] С[онату].

Думал: 1) я пишу Кр[ейцерову] Сон[ату] и даже «Об иск[усстве]», и то и другое отрицательное, злое, а хочется писать доброе, а 2-е то, что в древности у греков был один идеал красоты. Христианство же, выставив идеал добра, устранило, сдвинуло этот идеал и сделало из него условие добра. Истина? Я чувствую, что [в] сопоставлении, замене одного из этих идеалов другим вся история эстетики, но как это? не могу обдумать. Мешает мне и образ нашей жизни и нездоровье думать. Что ж делать – только бы растить свою душу в чистоте, смирении и любви. Не было ни того, ни другого, ни третье[го]. Помогите мне, Господи.

Спал днем. Поработал над Кр[ейцеровой] Сон[атой]. Кончил начерно. Понял, как всю надо преобразовать, внеся любовь и сострадание к ней. Ходил купаться. Ст[аховичи], Ур[усов]. Много лишнего. Низкого уровня мысли. Праздность. Слабость большая телесная в спине и ногах. Лег в 12.

25 и. я. п. 89. Встал в 8, пошел купаться, думал: Во времена духовного упадка, такие времена, когда не чувствуешь любви к враждебным людям, даже к равнодушным, когда занят собой, в эти времена не суди людей, а суди себя, кайся. Это самое

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
удобное время для этого, так что и это настроение пойдет тебе в пользу.
Докапывайся до последней глубины своей гадости. Нынче я испытал это. Увидал всю
силу своего эгоизма. Это состояние подобно тому, когда сошла вода из колодца,
реки, пруда, грязно, уныло, пусто, но пользуйся, только в эти времена очистишь
нечистоты дна. Еще, желая подняться, прочел написанное в книжечке и оно подняло;
там написано лучше, чем здесь: «Помни, что [ничто] не может нарушить твоей
жизни.

Она в соблюдении порученной тебе души твоей. А она вся в твоей, и твоей одной,
власти». Дальше так. «Ты страдаешь; это от того, что ты заснул и забыл, в чем
жизнь твоя. Жизнь твоя (там написано) в установлении Ц[арства] Б[ожия] на земле.
(И это не верно.) Жизнь в исполнении воли Б[ога]. Воля же Б[ога] в том, чтобы я
сохранил всё то, что он дал мне, сохранил и увеличил.84

Сохранить и увеличить можно только в чистоте страданиями, в смирении унижениями
и в любви борьбой с враждебностью».

Это всё так, но новое б[ыло] для меня то, что я ясно понял, что установление
Ц[арства] Б[ожия] на земле не может быть целью моей жизни, что это стрелять
пушкой по воробьям, что конечная цель слишком ничтожна для такого огромного
(бесконечного) средства, что цель вне Ц[арства] Б[ожия] на земле. Ц[арство] же
Б[ожие] на земле установится как последствие, точно так же как душевное и даже
телесное здоровье получится при исполнении воли Б[ога].

Установл[ение] Ц[арства] Б[ожия] на земле может служить только поверкой того,
что, соблюдая и увеличивая то, что дано тебе Богом, ты не ошибешься.

Отчеркнутое сомнительно.85

Теперь 12-й час, слабость большая.

К евангельскому стих[у]. Так теперь и[оанна], VI, 38, 39. (38) жизнь не в том,
чтоб творить свою волю, а волю пославшего и (39) воля пославшего в том, чтобы
ничего не погубить из того, что дано, а всё возвеличить (воскресить). –

Прекрасное место из New Christianity о том, что составление символа есть
обречение себя на сектанство и что символы, имеющие назначение соединять,
они-то разъединял[и]. Еще читал Fouillie Transf[ormation] de l'idée morale. Что
за каша в голове, что за низость умственная! Что за невежество. Из непонятого
Еванг[елия] изуродованные обрывки и смелое суждение и построение нелепое,
произвольное о том, что сдела[лось] ясно, вечно, как бы дитя стало придумывать
геометрию, кое-что услышав без связи и смысла. Ужасно! Вот: последние будут
первыми – еще неизвестно; но что первые ученые нашего века будут последними, это
уж верно.

Пошел навстречу Маше. Она идет. Ходил и до обеда и после обеда помогать Осипу и
Цветковым. Слабость большая физическая и духовная: будил Стаховичей за обедом, и
так радостно б[ыло] от М[аши] слышать, что и ей совестно за то же. Получил
письмо от Ч[ерткова] хорошее. Радостно, что Галя переносит свое горе по
человечески; от Роман[ова], просит выписку «о браке», и от Поши. Зачем им
жениться? Я всей душой чувствую это, жалея Машу. Прав ли я?

26 ил. я. п. 89. Встал в 9 – слабость. Начал б[ыло] поправлять сначала
Кр[ейцерову] С[онату], но сделал мало, после завтрака пошел с М[ашей] возить и
класть одонье. Очень хорошо б[ыло]. Жил хорошо, помнил, зачем живу. Мысленной
энергии нет и не надо. Была бы ч[истота], с[мирение] и л[юбовь]. Лег раньше.

27 и. я. п. 89. Встал в 8-м, пошел купаться, хорошо думал, именно: для М[аши]
б[ыло] большое счастье то, что мать не любила ее. Таня не только не имела тех
побудит[ельных] причин искать блага на указываемом мною пути, но ее прямо
соблазняли любовью и баловством. – Думал: я считал иногда своих близких. Как это
глупо и не христианско! Разве можно знать, что и как и чем ты сделал Божье?
Человек, делающий волю Б[ога], всегда не знает, не может знать того, что
произойдет, видимых последствий. Он всегда с завязанными глазами. И тем лучше
исполняет волю Б[ога], чем он слепее. Как слепая лошадь лучше ходит на кругу. Не
знаю, что произойдет, но знаю (верю), что ни одно усилие мое для Бога не
пропадет. «Что ж это вера?» спросил я себя. Да, пожалуй вера; но только эта вера
не есть для меня та вера, про к[оторую] говорят правосл[авные], вера,

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
руководящая жизнью; эта вера есть последствие мирозерцания. Из этого ясно
различие веры и мирозерцания. Мирозерцание – это то, во имя чего живешь,
поступаешь так, а не иначе, п[отому] ч[то] оно-то определяет благо и зло,
проводит черту между ними. И потому можно жить по мирозерцанию, но не по вере.
Если люди думают, что живут по вере, fides, доверию, то они ошибаются, они живут
по мирозерцанию, из к[оторого] вытекает, что они знать ничего не могут, а
могут найти определение добра и зла, только слушаясь того или тех, к[ому] они
верят. –

Земледелие, заменяющее кочевое состояние, к[оторое] я выжил в Самаре, есть
первый шаг богатства, насилий, роско[ши], разврата, страданий. На первом шаге
видно. Надо сознательно вернуться к простоте вкусов того времени. Это невинность
мира детская. История самарского переселения – хорошо бы. Немного пописал
К[рейцерову] С[онату]. Пошел за грибами, вернулся поздно. После обеда читал
газеты. Требования социалистов о вмешательстве госуд[арственной] власти в часы
работы с возвышенной платой, в работу женщин и детей и т. п., т. е. требуются
привилегии рабочему классу и вроде майоратов стеснения. И не думают о том, что
власть не может помешать людям продавать себя. Нужно, чтоб люди поняли, что
нельзя покупать и продавать людей. А для этого нужно – свобода от вмешательства
правит[ельства] и главное, свобода, даваемая воздержанием. О ней-то никто не
говорит. Ур[усов] страшно ест. Ужасный пример. Лег позд[но], спал д[урно].

28 и. я. п. 89. Встал в 8-м, ходил купаться, писал до завтрака К[рейцерову]
С[онату], теперь сон клонит, хочется работать хорошо. Ходил за грибами. Какая-то
тихая радость. Так хорошо. Чувство счастья. Только немного чего-то недостает.
Вечером играю в шахматы с Таней. Ночь всю плохо спал, видел во сне, чувствовал,
думал во сне о том, что надо соблюсти любовность к людям: Всё разные положения
видел во сне, в к[оторых] отступал от любовности и поправлял себя. Это очень
радостно: значит я это точно чувствую и начинаю вводить в жизнь. Так я и жил.

29 и. 89. я. п. Первое впечатление – малыши голые шалили что-то. Потом их сборы
на пикник – жрать в новом месте. Еще вчера вечером, когда меня раздражили толки
о приготовлениях к этому и Ламбер, облокотившийся, и нынче, я держался и помнил,
как вчера во сне, так нынче на яву, первую важность любовности.

Ходил купаться. Писал Кр[ейцерову] Сон[ату] порядочно. После обеда пошел косить
с Осипом. Милая М[аша] вызвала своей работой. Вечер в шахматы. Всеобщее доброе
расположение духа нас, и князя, и Сони. [Вымарано одно слово.]

30 и. 89. я. п. Встал позднее. Ходил купаться. Думал: довольно неготовому первых
слов молитвы Отче наш, именно: О[тче] н[аш] и[же] е[си] н[а] н[ебеси], да
святится имя твое – т. е. сознание того, что свята одна любовь. Это не даром
первое прошение: это первое условие божеской жизни. Прежде надо помнить, знать,
что свята одна любовь, а потом, уж будучи пропитанным любовью, можно желать
пришествия Ц[арства] Б[ожия]. Только любовью, только любовно можно достигать
Ц[арства] Б[ожия]. Это всё равно, что прежде всего надо наточить косу, а потом
уж косить. Как я это горьким опытом узнал. Ц[арство] Б[ожие] не придет, не
придет, если не достигать его любовью. – Еще подумал об Урусове: что бы было с
ним, если б его лиши[ли] средств жизни, если бы была установлена справедливость?
– он и Кост[енька] и подобные им погибли бы ужасно. Надо, чтоб они сами
выучились жить не паразитами. А пока они паразиты, есть и питающие этих
паразитов. Христиане не могли бы кормить, поить их, поставлять им табак, вино и
т. п. Всё делается с двух сторон: уничтожается и возможность и способность.

Лева сказал, на меня глядя: грибы, это та же охота. Тоже жалко грибов
маленьких, как и дупелей, только маленькая разница. Я промолчал, а потом думал:
Да, маленькая разница; но как Брюлов говорил, на то, что вот он, поправляя,
чуть-чуть изменил, а всё стало другое, что искусство только тогда, когда дело в
«чуть-чуть»; так и еще с большей справедливостью можно сказать, что добрая
жизнь начинается там, где чуть-чуть.

Писал лучше всех дней Кр[ейцерову] Сон[ату]. Потом пошел косить к Осипу. Косил
до 5, Обедал, заснул. И сейчас 9, проснулся, пишу. Соня разбудила меня. Я не
охотно говорил с ней. Нашло сомнение, зачем М[аша] ездит 2-й день на Грумы. Надо
сказать ей. Если буду жив завтра. 31 ил. я. п. 89.

[31 июля.] Жив. Дурно спал. Встал рано, не выспался и слаб. Ходил купаться. –
Дома читал Keats, англ[ийского] поэта.

Очень хорошо формулировано ложное определение искусства, для потехи. За завтраком Лева стал говорить о том, что барышня, работающая на деревне, делает это из тщеславия, вообще враждебно ко мне. Бедный, только от того, что он всё слабеет. Ходит на хороводы, курит, ничего никому не делает. Я огорчился и говорил с Т[аней], но имея его в виду, что удивляюсь не тому, что так живет барышня, а тому, что наши живут, как они живут, и что все люди разделяются по степеням чуткости совести, от самой чуткой до отсутствия ее. Я б[ыл] огорчен и почти раздражен. Потом пошел за грибами. Ходил целый день и всё думал об этом. И думал хорошо – именно: любить, доказать, что любишь, заставить признать это других, заставить другого любить себя, всё это невозможные дела, п[отому] ч[то] они делаются для людей. И как то же просто и легко, когда оно делается для Бога: любить его, Л.С.Ф.Ш., любить их перед Богом, т. е. знать, что я желаю им добра и не осуждаю, а скорее хвалю их – не думать, не говорить про них и не делать им дурного, представляя Богу последствия. Другое: то, что всё больше и больше подтверждает меня в том, что любить можно только врагов, тех, к к[ому] не влечет. Любить можно, только подставляя щеку, только тех, к[оторые] бьют, и потому, чтобы иметь счастье любить, надо, чтобы тебя били.

А потому-то, что тебя бьют, или унижают, есть не неприятность, могущая вызвать раздражение, а есть радость – исполнение ожидаемого, как я и писал здесь же, что, сходясь с людьми, жди, как желаемого, оскорбления. А то я же говорил много раз, что получить удар по одной щеке, чтобы иметь счастье подставить другую, есть счастливая случайность, как выигрыш 200 т[ысяч]. Желал этого, а, сам получая пощечины (хотя и не в прямом смысле), не только не пользовался ими, чтобы исполнить заповедь – подставить, а огорчился, унывал, злился. – Подставление щеки не есть редкий – это напротив самый частый случай. Помогите, Господи.

ДНЕВНИК С 1-го АВГУСТА 89 – ПО 1 ЯНВАР[Я] 1890

1 Августа. Ясная Поляна. 89. Встал поздно, ходил купаться. Записал кое-что к Кр[ейцеровой] С[онате]. Дома взялся б[ыло] за комедию, но противно и совестно. Нездоровится. Дождь. Почти не выходил. Не успел оглянуться, как попался на праздное занятие шахматами – задачи и игра. Всё дума[ю] об искусстве и читаю о нем. Получил письмо от Стр[ахова] с тонкой лестью. А у Будды не даром сказано – 10 грехов – 3 телесных, 4 словесных и 3 умственных. Первые три: убийство, воровство (я бы сказал присвоение собственности) и похоть (блуд); 4 словесных: двуязычие, equivocation, клевета, ложь и лесть; и 3 умствен[ных]: зависть, гнев⁸⁸ и обман (delusion).⁸⁹ Получил еще world-advance-thought и, как всегда, испытал великий подъем духа. Чудесные мысли, н[а]п[ример]: смерть есть пробуждение от заблуждения о реальности материальной жизни. Надо писать им. Непременно. Еще получил письмо от Алехина с известием о том, что у них б[ыл] обыск и отобрали все мои писанья и их письма.

2 А. Я. П. 89. Вчера пришел какой-то юноша с стихами. Нынче он ждал меня и, когда я вышел, его уже не б[ыло]. Я огорчился, даже досада, что я лишаюсь удовольствия купаться и после купанья пить кофе и читать, и только пройдясь, вспомнил, что единственно истинно радостное дело это растить свою душу, а для роста именно нужны эти лишения маленькие и большие. Но надо выучиться любить маленькие, чтобы полюбить и большие. Правда Эпиктета – волшебный жезл. Теперь скоро завтракать, хочу писать письма. Да, еще мысль из world A[dvance] T[hought], что люди не растущие, не могущие больше расти здесь, умирают, т. е. переходят в форму, способную к росту. Там сказано – есть люди, к[оторые] не могут здесь принять новое сознание. Такие люди должны родиться вновь. Пошел косить овес, отбил косу у Герасима, косил радостно, до обеда и после обеда до ночи. – За завтраком с левой рассердился. Взаимная злоба выскакивает как сорвавшийся с цепи зверь. Очень б[ыло] грустно и совестно. Отчего не вспомнил, что желаю унижения от не[го]. Утешался тем, что это то унижение, к[оторое] нужно. Вечером М[аша] не заехала за мной и на нее сердилась, а мне было очень хорошо. Письма от Ругина и Попова, от М[арьи] А[лександровны] и О[льги] А[лексеевны], и письмо Озерецк[ой]. Всё очень радостно. Одна М[аша] понимает значение этого. Лег поздно. За обедом, благодаря Ур[усову] и С[оне], б[ыли] мучительн[ые] минуты: бессмысленный, бессвязный лепет и злой, с одной стороны, и притворн[ый], с другой. (Вот опять надо б[ыло] помнить о желательности унижений и страданий.)

3 А. Я. П. 89. Встал раньше. Пошел купаться, досадовал на малого поэта, что он опять ушел. И опоминался. Дорогой думал: 1) То, что начал вчера говорить и забыл

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
к чему, именно: люди в глубине души всегда знают, что хорошо и что дурно, in
seinem dunklem Drauge ist sich des rechten wege[s] wohl bewusst. 90 Нынче утром
понес Ур[усову] подарить по случаю рождения папиросочницу и стало стыдно. –
Стыдно давать деньги доктору, стыдно брать за писанье, неприятно слышать, когда
дети говорят о деньгах, и многое подобное. (Стыд этот надо воспитывать, блюсти,
а не переламывать, чтоб загрубить.) Не от этого ли происходит то, что спириты,
вертя вдвоем, втроем карандаш или блюдечко, по буквам получают выражение мыслей
таких, к[оторые] те же люди не в состоянии выразить в состоянии рассеянности.
Это нечто вроде ясновиденного гипнотического сна, – 2), думал всё то же о вреде
избрания внешней цели для жизни. Ищите ц[арства] Б[ожию] и правды его, а
остальное приложится. Моряк, руководись тем компас[ом], к[оторый] в твоём
корабле, крошечной стрелкой, к[оторая] меньше в 1000 раз корабля, а не видимым
предметом, даже не звездами, всё обманет, кроме того, что в тебе. Не заботься ни
о том, чтобы написать важное сочинение, ни о том, чтобы люди познали истину, ни
о том, чтобы ты оставался чистым в глазах людей, заботься о том только, чтобы
исполнить волю пославшего тебя. Воля же пославшего тебя та, чтобы то ничего не
погибло из того, что он тебе дал, а чтобы, напротив, воскресло, оживо,
распустилось, очистилось всё, что может. Завтракают – я не хочу. Пойду за
грибами или поеду к Булыгину.

Ходил за грибами рыжиками. Встретил Леву. Неприятно, что хочется удалиться от
него. Ошибка ли это, или голос совести? Обедал и вечер болтался. Опустился я.

4 А.я. П. 89. Встал поздно, начал писать письма, написал Кармалиной и
Горб[унову]. Маша удивила меня тем, что за Сашку кричала на няню. Я ей советовал
помириться – не знаю. Я после завтрака пошел косить до позднего вечера. Не
думается.

5 А. я. П. 89. Ходил купаться, пришел Пастухов и прочел письма Дольнера. Какой
сильный духом человек! Помогите ему Б[ог]. Пришел мужик за лесом. Я задержал его.
Косил на большой дороге и часто надо было вспоминать, что дело одно: воспитывать
искру божью. – Думал: Часто говорят: мне уж не к чему, мне уж помирать пора.
Всё, что не к чему, п[отому] ч[то] помирать пора, не к чему было и когда-либо
делать. А есть дело, к[оторое] всегда нужно и чем ближе к смерти, тем нужнее –
дело души, растить, воспитывать душу. –

Пошли с Паст[уховым]. Косил остаток и потом до ночи возил овес у Осипа. Замочил
дождь. С[оня] в дурном духе. Начинаю вспоминать именно то, что все горести,
неприятности, унижения – искушения. Лег поздно.

6 Ав. я. П. 89. Вчера письмо от Поши хорошее и от Калуж[инского], просит сыскать
и прислать письма его. Я б[ыло] огорчился, но потом вспомнил и сел писать ему;
но нет адреса и пот[ому] отложил. Думал по этому случаю: Выйдет, что ему,
наглomu человеку, я напишу, а кроткий и смиренный, в 1000 раз больше стоящий
ответа, останется без ответа, скажут: «Стало быть, надо быть наглым». «Для
чего?» «Для того, чтобы получать письма, деньги, славу и т. п.» «Да, но для чего
всё это? Ведь нужно одно: воспитать, возростить себя, сохранить и возвысить то,
что дано мне. Для этой цели тому, кто всё получит – худо. Он не пойдет вперед,
не выработает тех органов, к[оторые] нужны для служения Б[огу] и для блага.
Первое обух, второе лезвие». Думал еще: что как родится еще ребенок? как будет
стыдно, особенно перед детьми. Они сочтут, когда было, и прочтут, что я пишу. И
стало стыдно, грустно. И подумал: не перед людьми и надо бояться, а перед Богом.
Спросил себя: как я в этом отношении стою перед Б[огом], и сейчас стало
спокойнее. (Часто бывает наоборот, что перед Б[огом] хуже, чем перед людьми, но
в этом случае б[ыло] обратное.) Да, лучше перед Богом жить, чем перед людьми. Он
(Бог) и справедливее (осудит только за дурное), и умнее (поймет всё), и добрее
(простит всё). Только что надуть его нельзя. Зато исправиться можно. Да, как
хорошо переводить в эту высшую инстанцию! Еще думал об ужасных словах посланий
Павла и Петра о покорности властям. «Не повинуйтесь властям», сказал бы
Хр[истос], если бы он говорил об этом предмете. Как же можно в чем бы то ни
б[ыло] повиноваться власти, цель к[оторой] есть насилие и оно же средство.
Нельзя ни в чем повиноваться, как не станет никто повиноваться озлобленному,
пьяному, шальному. Т[етя] Т[аня] поссорилась. Его жалко. Теперь 2 часа,
праздник. Отдыхаю. Поправ[ил] письмо Карм[алиной] и выписку Романову. Письмо
Горб[унову] запуталось. Хочу спать.

На минуту заснул, оживился и дописал письмо Горб[унову] и еще написал Страх[ову]
и Сибирякову. После обеда пошел посмотреть М[ашу]. Она возила и сгребала паи с

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
Ос[ипом]. Вечер. Ур[усов], шахматы, шашки, Бибиков. Поздно лег.

7 Авг. 89. я. П. Схожу с горшком – поляк адвокат, желал видеть знаменит[ого] чело[века]. Очень неприятно б[ыло] то, что я не мог добраться в нем до человека. Тут же приехала Абрамова приглашать меня в режисеры театра. Было тяжело, но слава Б[огу] вспоминал несколько раз, что и с ней дело свято[й] жизни. Тут же мальчика поймали с яблоками, тут же С[оня] не в духе. После завтрака поехал сеять. Боюсь, что от ветра рассеял дурно. Приехал поздно. Наши Таня, М[аша] К[узминская] и М[аша] с Би[биковым] уехали верхами и пропали. Ждали до 12 часов. Лег очень поздно.

8 А. я. П. 89. С утра поехал допахивать, после обеда возил Осипа. Теперь вечер, устал.

9 А. я. П. 89. Проводили Ур[усова] и Леву. Я очень слаб. Постыдное невоздержание в пище. Читал Платона об искусстве и думал об искус[стве]. Платон соединяет красоту и добро –неправильно. В Республике говорит о без или не нравственности поэтов и потому отрицает их. В то время, как и теперь, поэты стояли ниже уровня Платона и были потеха. Чувствую, что чего-то недостает в моих мыслях об искусстве и что я найду недостающее.

Ходил за грибами и купаться и ничего не делал. Теперь 8-й час. Вечер как обыкновенно.

10 А. 89. я. П. Утро читал. В обед поехал пахать и пахал до поздней ночи. Очень устал.

11 Авг. 89. я. П. Читал о страдании и антисептическом методе для перевязочных пунктов и родильных домов. Устроят сражения и родильные дома, а потом средства, чтобы сделать их безвредными. Целый день ничего не делал. Ходил за грибами и думал о Кр[ейцеровой] Сон[ате] и об иск[усстве]. Кр[ейцорова] Сон[ата] – надо сделать бред умирающей, просящей прощение и не верящ[ей] тому, что убил он. Приехала целая куча юношей. И пришли ко мне Золотарев и Хохлов. Чудные ребята. –

12 Ав. 1889. я. П. Поехал пахать, опоздал к завтраку. Спал дурно накануне, и С[оня] очевидно в нервном возбуждении горячо и бестолково говорила с юношами. Они б[ыли] милы, и она признала, что говорила лишнее. Ходили купаться. Вечером пришел Клобский. Тяжелый разговор. Я не сумел не раздражиться. Лег поздно. Орлов, Рачински[й], два кадета, курят, играют. Жалкие, дикие.

13 А. 89. я. П. Опять клобский, с к[оторым] говорил любя, но трудно. Светлый уехал к Офрос[имовым]. Темные переписывали и беседовали и ходил[и] за грибами. Я не думал, весь выхожу с ними. Хотелось бы уединения, но и это хорошо.

Лег поздно. Во сне всё неудачи, тяжел[ый] сон.

14 А. 89. я. П. Встал раньше, пошел купаться. Думал: 1) Как в организме боль указывает на нарушение закона, – предупреждает, так и в обществе людском страдание от враждебности указывает на нарушение закона единения, предупреждает. Если делая дело, к[оторое] считаешь добрым, испытываешь страдание враждебности или заставляешь других испытывать враждебность к себе, тотчас остановись: значит ты не умеешь еще делать то дело, за к[оторое] взялся. Больно физически или духовно враждебно – остановись делать и, с одной стороны, учись делать без боли, с другой устрани то, от чего больно.91 <2-е думал: Удивляешься, что человек не видит очевидного требования разума, а забываешь, что человек не возрожденный видит прежде всего свою плотскую жизнь, свою особенную жизнь с ее приятностями и мыслит только о том, как сделать эту жизнь более приятной: о другом мыслить не может, и ты вдруг требуешь, чтобы он мыслил независимо от своих выгод. (Не вышло.)>

Вчера получил письмо Дунаев[а], плохое, ненатуральное, и прекрасное Черткова. Читал эстетику Шопенгауэра: что за легкомысленность и неясность. Мне же, ходя за грибами (я проводил своих гостей к Булыг[ину] и сам целое утро ходил за грибами), пришло в голову, что искусство есть одно из орудий выражения (через не подражание таких же чувств, как зевотой) нового содержания. Пустое же искусство нашего времени есть вызывание таких же чувств, как и испытываемые художником, не для того, чтобы выразить что-нибудь, а просто так: как Петрушка читал книгу для процесса чтения.

За обедом пришел Ругин. Рассказывал про общину и теорию Алехина о людоедстве, что христ[ианину] прежде всего надо перестать людей есть. Правда, и спасибо ему, что он напоминает и показывает, как это трудно, но все-таки это не цель, а последствие. Если в любви всё сделаешь, будет наверн[ое] и чистота в экон[омическом] отношении, есл[и] же и достигнешь чистоты только в экон[омическом] отно[шении], то может не быть вовсе главного, любви. Правда, что в деле любви можно врать себе и другим, в чистоте же экон[омической] жизн[и] нельзя. И потому-то достигать ее так важно. Ложусь, 12-й час. Помоги мне, Отец.

15 Авг. 89. Я. П. Встал в 8, пошел купаться. Думал об Алехи[нской] общин[е] и письме к нему. Говорил вчера с Машей и Ругиным о том, что надо решать: идти ли? – потом писал, поправляя Кр[ейцерову] Сон[ату], очень хорошо. Пришли юноши. Пригласил их косить. Косили овес. После обеда говорил с юношами. И мне скучно и тяжело.

16 Авг. 89. Я. П. Целый день ничего не делал, если не считать чтение Шопенгауера об искусстве. Что за легкомыслие и дребедень. Но правду сказал мне кто-то, что царствующая эстетическая теория – его. –

Ходил за грибами, обедали вместе. Я очень опустился. Дурного не делал.

17 А. 89. Я. П. Приехали Менгдены. Дождь. Я опять ничего не делаю. Хохл[ов] и Руг[ин] ушли к Булыгину. – Читал Шоп[енгауера] и Таис. Шахматы.

18 Авг. Я. П. 89. Думал о военной службе, я обязан писать об этом. М[енгдены] уехали. Я ничего не сказал им. Отрицательно дурно, но я счастлив уж тем, что положит[ельно] дурного нет. Ходил один за грибами. Молился. Хорошо б[ыло] на душе.

19 Авг. Съездил посмотреть посев и после завтрака пошли с Золотар[евым] подсевать. Очень устал. Дома Соф[ья] Фомин[ишна] сумашедшая. С ней трудно б[ыло]. Не мог не смеяться. Вечером пел и умилил меня Зол[отарев]. Прекрасный голос. Притом еще Керны.

Вернулись Хохл[ов] и Ругин и милый Булыгин. Я его люблю. Поздно лег. Дурно, дурно спал. Письмо из Америки от сциентиста Дэвиса. Думал к Кр[ейцеровой] Сон[ате]. Блудник есть не ругательство, но состояние (думаю, то же и блудница), состояние беспокойства, любопытства и потребности новизны, происходящее от общения ради удовольствия не с одной, а с многими. Как пьяница. Можно воздерживаться, но пьяница – пьяница и блудник – блудник, при первом послаблении внимания – падет. Я блудник.

20 Авг. Я. П. 89. Сошел вниз, 4 юноши и Ник. Ник. Ге-старший. Радость больша[я], целый день пробыли вместе все ш[естер]о. Много хорошо, на пользу юношам, говори[ли]. Вечером юноши уехали, и я рад, что хорош[о], Бог даст, что я им б[ыл] не вреден. Хорошо.

21 Авг. Утром в постели думал: бесконечность пространства и времени кажутся и непонятными и заключающими в себе противоречие, когда они, беск[онечность] простр[анства] и времени, думаются сами по себе, независимо от жизни своей и ее смысла и цели. Но стоит понять жизнь и ее смысл – совершенствование или приближения к благу и тогда бесконеч[ность] пространства и времени не только не непонятны, не противуречивы, но эта бесконечность есть необходимое условие, или скорее последствие смысла жизни. Какое ж могло бы быть совершенствование или приближение к благу, если бы время и пространство были бы ограничены?

Обедал и после писал письма, 6 – Чертк[овым], Бирю[кову], Свешн[иковой], Алекс[ееву] (Читу), Гроту и еще кому-то. Лег поздно.

22 А. Я. П. 89. Встал в 9-м. После кофе сел писать, пришел Дужкин еврей. Очень умный и хороший, но мне помешали, может быть. Думал: я жалею, что не дописываю, а может быть это-то и нужно, только бы все силы уходили на служение. Подошел к окну Маши. Н[иколай] Н[иколаевич] с девочками разговаривает о Леве – грустно. Да: об искусстве. 1) Труды людей, занятия, приписывающие себе важность под знаменем деятельности научной и художественной, загромождают мир. Требования к людям предьявляются огромные, и деятельность граничит часто с безумием и развратом: (по науке) классицизм, реализм, дарвинизм, гипнотизм, бактерии, (по

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
искусств[ству]) развратные картины, статуи, театры, балеты, романсы, песни и др.
Оперы Вагнера. Необходимо разобраться и проверить справедливость требований
уважения к себе людей, занятых этими деятельностью. Какое объяснение этих
деятельностей? Наука движет вперед человечество, содействует его благу.
Искусство приводит в сознание человечество его самого. Такое обычное всеобщее.
Найти его можно не в писаниях эстетиков, а в обществен[ном] мнении. Это
совершенно не справедливо по отношению к науке теперешней: благо матерьяльное –
опытом, а не теорией, благо же духовной жизни – почти отрицается. Приведение же
в сознание совсем не нужно. – Что ж, неужели всё это вздор и обман? Сравнение с
церковью. Молебен Каз[анской] Б[ожьей] мат[ери] в христианской церкви. Неужели
всё христианство от этого вздор? Нет, но дегенерация, отклонение, извраще[ние].
Точно то же и с наукой и искусством. Посмотрим же, что это. Это передача
люд[ми] друг другу своего внутреннего содержания. Передача внутрен[него]
содержания для единен[ия] есть самое важное и святое. В передаче важно передача
доброего – признак ведущего к единению. Разделения на науку и искус[ство] в
действительности нет, есть два рода передачи.

Характер первого рода есть логический довод, второго рода есть воздействие на
свойство подражания (зевота).

Теперь передача тем или другим способом нужного для единения есть важное дело и
передача эта совершается только при соблюдении 3-х условий, чтобы было ново,
было хорошо ясно и было правдиво. Так оно всегда и было и будет. Всегда это было
делом религии; но всем злоупотребляют, и вот является передача не важного и
нужного, а только нового красивого и правдивого, и вот являются псевдо наука и
псевдо искусство, в области к[оторых] является и прямо ложная наука и ложно[е]
иск[усство], не соблюдающее даже 3-х условий. – Не ново или не ясно (красиво)
или не правдиво. Но бывают и соблюдающие все три, но не передающие важного –
софисты в науке и софисты или скорее[е] эстеты в искусстве, является в
избыточествующих классах забава псевдо наукой и псевдо искус[ством]. Наука для
науки, иск[усство] для иск[усства]. Чтение Петрушки Гоголя для процесса чтения.
И догмат о том, что всякое открытие науки на что-нибудь да пригодится и всякое
проявление художества что-то производит хорошее. Подстраиваются теории. Теория
Шопенг[ауера] и Конта для наук. (?)92

Как же должно быть? Передавать важно и тем и другим способом только то, что
содействует истинному благу, ведет к единению, и то важно. Баловать же как
Петрушка книгой для процесса чтения и знаниями не зная зачем, а также искусством
– вредно и гадк[о]. Dixi.93

Медицина это учение о том, что может быть помогает. Для того, чтобы выучиться
этому, надо выучиться многому тому, что может быть есть, и на это изучение
посвятить года. Когда же потратишь на это года, уже не скажешь, что это вздор.
Нет более фантастической и мошеннической науки. Писал письма Потехину,
Боборык[ину] и Алехину. Вечером С[оня] говорила с Н[иколаем] Н[иколаевичем] о
Поше и Маше и о жизни, как всегда. Ей нужно не уверить других, а в противность
доводам собеседника уверить себя, только себя, что она права. Когда знаешь и
ясно видишь это, как спорить? Потом заболел Ваня ложным крупом. Как она б[ыла]
ужасно жалка! На нем, в нем вся жизнь ее, добрая жизнь. И она отдала от себя
возможность всякой другой доброй жизни (с малышами уже не то – сомнительно) и
потому ей так страшно. Образец дамских разговоров: Говорил я о неправильности
того, что обществ[енное] мнение одобряет сильное горе по детям. Не понимают.
Говорят: как же вы хотите, чтобы противиться естественному чувству горя. Я
говорю: на войне естественно бояться, а т[ак] к[ак] бояться считается стыдным,
то люди и не боятся, вот чего я желал бы, такого же обществ[енного] мнения
относительно детей. «Нет, говорит Меншикова, как же не жалеть, хотя бы и на
войне убьют сына – все-таки жалко». И так большей частью мы спорим с дамами и с
молодыми людьми. Они просто не понимают, хуже чем не понимают – не понимают,
воображая и делая вид, что понимают. – Лег во 2-м часу и вставал ночью.

23 А.Я. П. 1889. Встал в 8. Поговорил с Ге. Но так как не выспался, не мог
писать, а только читал, думал и записывал. Физически же не хочу работать: слаб и
всё болит. Эпиграф к Кр[ейцеровой] Сон[ате] мф. V, с 28 по 30. Глядишь на
женщину, как на предмет наслаждения, хотя бы то была, и даже тем более, если это
твоя жена, то ты прелюбодействуешь и грешешь. При исполнении закона хлебн[ого]
труда, совокупление имеет цель вне личного наслаждения, помощники, продолжатели,
но при избытке – один разврат.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
94 Дужкин еврей. Не верю. Похож на Файнер[мана]. Больше ради славы людской, чем
Божией. Но умен и хорош. Ходили на Грумант. К больному малому. Гадко, что мне
это приятно б[ыло] при Д[ужкине]. Но исправляюсь – лучше. Слабость большая.
Вечером разговор пустой. За обедом не выдержал, когда С[оня] стала сравнивать
меня с привередничеств[ом] ее отца о пище. – Вспомнил, что надо держаться, но не
вспомнил, что надо себя воспитывать.

24 А. 89. Я. П. То же состояние. Немного писал. Пошел молотить. Приятно. У
К[узминских] ссора. Мне очень жалко их. Н[иколай] Н[иколаевич] рассуждал с ними
обо мне. Из разговора с Т[аней] выяснилось: Есть по отношению веры три рода
людей: 1) те, у к[оторых] совесть не говорит, главное, не тревожит. Они знают,
что считается хорошим и дурным, но могут спокойно делать дурное. Это невинные.
(Впрочем, все невинные); 2) это те, к[оторых] совесть тревожит, мучит, и им надо
что-нибудь сделать, чтобы успокоить ее. И вот они делают то, что советуют
духовные врачи – жертвы, молитвы, покаяние и вера, fides, доверие в то, что
говорят. – Это сумашедшие и 3) те, у к[оторых] совесть требует дела, перемены
жизни, приближения к тому, что указывает разумная любовь. Это разумные.

25 А. Я. П. 89. Лева болен. Я ездил в Грумы. Малому лучше. Хотел писать –
слабость, задремал. Написал письмо Ур[усову] и Паст[ухову].

Ходил за грибами, встретил девочек. Очень радостно было. Вечер читал и
бесед[овал] о ссоре Кузм[инских]. Мне их очень жаль. Думал: Также, как я в
заповеди: люби Бога твоего в[сем] сердц[ем] и т. д. и ближн[его] и т. д., видел
прежде неестественное преувеличение в требовании любви к Богу, как и в заповеди
– любить ненавидящ[их] и т. д., видел преувеличение, почти риторичку, и как
увидал теперь, что вся сила любви к Богу и что эта заповедь есть только
выражение самого несомненного и ясного, так и требование любви к ненавидящим я
понял теперь, как самое ясно[е] и несомненное. В самом деле, другой любви нет и
не может быть, п[отому] ч[то] привязанность, дорожение теми, к[оторые]
полезн[ы], приятны, утешительны мне, никак не есть любовь, а нечто другое. «То
же делают и язычники». То же делают и собаки. Приезжал доктор. Мне легко со
всеми стало.

26 Ав. 89. Я. П. Встал поздно. Писал мало. Всё не могу кончить. Слаб. Поехал в
Ясен[ки], письма от Орф[ано], и юноши об Евангелии. Получил неприятную
телеграмму от Абрамовой.

Я запутываюсь в этих обещаниях, п[отому] ч[то] не вполне чист. Меня как будто
забавляет это беганье за мной и желание поставить. На все такого рода
предложения надо твердо молчать. А впрочем надо всё делать так, чтобы не б[ыло]
отчаяния. От Черткова письма. Он пишет, что мысль о смерти останавливает энергию
всякой деятельности. Он не поверил, не усвоил себе сознания о том, что я
совершенствующееся орудие, орган божества. В плотском мире орган
совершенствуется, а потом разрушается, изнашивается, а в духовном нет
разрушения. Все мы с годами делаемся божественнее. Смерть может быть только
переход из одного органа в другой. И потому мысль о смерти не прекращает
интерес, энергию совершенствования. Думал ночью почти во сне 1) о том, что я
прежде был, и слова Христа: «от начала сущий, как и говорю вам» и «прежде чем
б[ыл] Авр[аам], я есмь», говорят только это. 2) То, что Бог делает то, что
делает, только через свои органы. Такие органы мы – разумные существа. И как я
могу перемещать предметы только руками, так и Б[ог] может творить разумное
только разумными существами, нами. Сказать, что Бог может делать разумное и без
разумн[ых] существ, всё рав[но], что сказать, что я могу работать поле без рук.
Теперь 9 часов. Иду наверх. Утром видел А[лександра] М[ихайловича] и не
поговорил с ним, чтоб утешить. Получил письмо от Орф[ано] и написал ему и
Страх[ову].

27 А. 89. Я. П. Спал дурно. Виноват сам. Читал вчера присланную Америк[анскую]
газету Dawn и Nationalist, обе газеты христианского социализма. Программа:
национализация промышленности и установление братства человечества. Програм[ма]
Nationalist'a. Замена принципа борьбы соревнования и индивидуализма артельностью
и установление сыновности Богу и братства людей, программа (вкратце) Dawn'a. Всё
это прекрасно. Но средства, предлагаемые ими для этого, не определены, неясны и
не могут быть иными. Они предлагают проповедь всех родов и приложение к торговым
делам и к жизни принципа братства, а не борьбы соревнования. Но как прилагать
эти принципы в мире борьбы? Если жизнь каждого основана теперь на борьбе с
другими, то борьба эта ведется до конца со всеми, как мы и видим – борьба с

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
ребенком, женщиной, заставляя их работать сверх сил. Как только нет этого, нет
обеспеченности. Другой поборет меня, и я погибну. – Как же прилагать в этом
мире? Одно средство – отдавать себя и всю жиз[нь] свою. Не противиться злу, а
гибнуть самому во имя истины. Вот это-то не договаривает[ся]. Хотелось бы
написать это им. Вечер провел всё так же, как и все дни.

28 Ав. 89. Я. П. Встал рано и сейчас же сел за работу и часа 4 писал
Кр[ейцерову] Сон[ату]. Кончил. Казалось, что хорошо, но пошел за грибами и опять
недоволен – не то. Вечером приехал Миташа. Жалкий, что-то путается с
тотализатором. Каждый вечер я раздражен, особенно Лева: наглость и глупость.
Письмо от Сережи, о Париже. Да, из сыновей Илья, Серг[ей], Лев. Вчера Соня
тронула меня. Рассуждая, как она любит Ван[ичку] за сходство его со мной, она
сказала: да, я очень тебя любила, только ничего из этого не вышло. Вчера получил
письмо от Черт[кова]. Он жалуется, что в виду смерти отпадает энергия жизни.
Отвечая ему о том, что это невозможно, если понимать, что мы орудия Божии,
нужные ему и работающие дело Божие и сами растущие. Лег позд[но]. Кузм[инские]
помирились.

29 Ав. 89. Я. П. Встал рано, не выспавшись. Немного поправил до завтрака. После
завтрака пошел за рыжиками, ходил целый день и думал: 1) Инстинкт половой это
стремление, если не исполнить весь закон, то обеспечить возможность его
исполнения. Истинность этого подтверждается и на отдельных лицах: чем больше
человек приближается к исполнению закона, тем более он отвращается от половой
страсти; и наоборот. 2) Обыкновенно думают (и я всегда думал, прикладывая это к
себе), что можно служить Богу и быть полезным людям, только будучи здоровым.
Неправда. Часто напротив. Христос больше всего послужил Богу и людям, будучи
совсем умирающим – на кресте, когда он прощал убивающих его. То же может делать
всякий человек больной. И нельзя сказать, какое состояние: здоровья или болезни
более удобно для служения Б[огу] и людям. 3) Думал о том, что я вожусь с своим
писаньем Кр[ейцеровой] Сон[аты] из за тщеславия; не хочется перед публикой
явиться не вполне отделанным, не складным, даже плохим.

И это скверно. Если что есть полезного, нужного людям, люди возьмут это из
плохого. В совершенстве отделанная повесть не сделает доводы мои убедительнее.
Надо быть юродивым и в писании. 4) Сошлись за рыжиками в елочках и слышу Маша
говорит сердито: «это отчаяние, их любимое занятие» и т. п. Это она об малышах,
что они убивают лягушек. Я подумал, что надо ей сказать: не быть как Дужкин, как
сестра милосердия на перевязочном пункте, не работающая, но охающая. И стал
думать об этом для себя. Если я знаю несомненно, что мне хорошо и все придут,
рано или поздно, туда, где я, и вижу, что люди идут прочь туда, где им дурно и
будет хуже, как я могу сердиться на них? Одно, что я могу – жалеть. Научи меня,
Отец, поступать, как ты: жалеть, делать и ждать. Пришел домой и то, что так ясно
и радост[но] казалось в мыслях, оказалось трудно. Я прилег. С[оня] пришла и
говорит: как мне скучно! Жалко ее, жалко. Теперь 9. Лег по[з]дно.

30 Ав. я. П. 89. Пошли с Ге к Булыгину. Хорошо проходили. Там Бул[ыгин] читал
письмо Брон[евского]. Отрицание обществен[ного] значения христианст[ва], трения
с миром, желание исполнить закон без усилия и страдания. Хр[истос] сказал
напротив. Шли домой, чудесная лунная ночь. Думал мало; нельзя в общении. А
больше люблю быть один. Но я не один, когда С[оня] со мною. Легли поздно, хотел
дурно спать.

31 А. я. П. 89. Встал очень поздно, вялость мысли – читал Эртел[я] 95. Очень
недурно. Но старо и ненужно. Взясся за сапоги после обеда. Ездил на Козловку.
Вечером читал всем Кр[ейцерову] Сон[ату]. Подняло всех. Это очень нужно. Решил
печатать в Неделе. Лева слушал и ему нужно.

Нынче 1 С. я. П. 89. Проснулся рано, несмотря на то, что поздно лег, рано
проснулся и думал о Лева, о том, что я грешу, не говоря ему, мое или скорее их
несчастье, что они все тугоузды, а я напротив, и мои движения они не чувствуют,
а дергать не могу. – Думал: самое невыгодное (экономически, да и всячески)
расположение людей такое, когда человек работает для себя одного, защищает,
обеспечивает себя одного. Я думаю, что если бы так б[ыло], если бы не б[ыло]
групп, хоть семьи, где люди работают для других, то люди не могли бы жить. Самое
выгодное устройство (экономическ[ое] да и всякое) людей такое, при к[отором]
каждый думал бы о благе всех и беззаведно отдавал бы себя служению этому благу.
При таком настроении всех каждый получит наибольшую долю блага. Но этого
стремления к благу всех нет в людях; напротив, каждый стремится к своему благу в

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
ущерб другим, но это расположение так невыгодно, что при этой борьбе тотчас же
ослабевают мног[ие]. И вот по самой природе вещей делается то, что один покоряет
других и заставляет их служить себе, и является сам[ый] невыгодн[ый]
розничн[ый], а, отчасти, совокупн[ый], более выгодный, труд людей. Но при этом
совокуплении людей является неравенство и угнетение людей. И вот делаются людьми
попытки уравнивания (таковы попыт[ки] артели, общины) и освобождения людей (таково
полит[ическое] право). Уравнение ведет всегда к невыгоде: в работе, чтобы быть
равным в вознаграждении, самый лучший работник равняется с худшим, в пользовании
предмета делятся так, чтобы ни [у] кого не было больше и лучше другого (дележ
земли), и потому деление идет всё мельче и мельче и всем невыгоднее. Так что
попытки уравнивания, освобождения от угнет[ения], политич[еские] права ведут к
большему возбужден[ию] и нелада[м] и освобождени[я] угнетенных остаются без
успеха, а объединение, покорен[ие] всё большего и большего количества людей
одному всё увеличивается. И чем больше совокупление труда, тем выгоднее труд, но
тем поразительнее и возмутительнее неравенство. – Как же быть? Розничный труд
невыгоден, совокупный выгоден, но неравенство и угнетение ужасны. Социалисты
хотят устранить неравенство и угнетение тем, чтобы присвоить капитал народам,
человечеству, так ч[то] совокупляющая единица делается уже само человечество,
но, во 1-х, не только человечество, но и народы еще не сознают необходимости
этого, а до тех пор, пока это устройство не будет достоянием всего
человечества, 96 во 2-х, среди людей, стремящихся к своему благу, нет никакой
возможности найти людей столь бескорыстных, кот[орые] бы управляли бы капиталами
человечества, не воспользовавшись своей властью, и опять не внесли бы в мир
неравенство и угнетение. Так что человечество стоит неизбежно перед дилемой, или
оказаться от движения вперед, достигаемого совокупностью труда, даже пойти
назад, только бы не нарушить равенства и не допустить угнетения, или смело
признать, что неравенство должно быть, а также и угнетение, что где дрова рубят,
щепки летят, что должны быть жертвы, что борьба есть закон человечества. И такой
взгляд усваивается и поддерживается одними людьми, но всё громче и громче
слышится рядом с этим протест обделенных, стоны угнетенных и голоса возмущенных
во имя идеала Христа или истины и добра, к[оторый] будто официально признается
нашим миром. Да всякий ребенок [знает], что самое выгодное для всех б[ыло] бы
то, чтоб каждый заботился об общем деле и потому был бы обеспечен, как член
общего, но так как этого нет и невозможно влезть в душу каждого и приказать это,
а угодить всем тоже невозможно или бесконечно долго, то остается другое:
продолжать содействовать совокупному труду, вытекающему из покорения многих
немногими и, вместе с тем, скрывать перед обделенными их неравенство с
счастливыми, препятствовать их нападениям и помогать, благотворить угнетенным.
Так и делают, но совокупления капиталистически[e] делаются всё больше и больше,
неравенство и угнетение жесточе. А рядом с этим просветление общее и неравенство
и жестокость угнетения очевиднее и для угнетенных и для угнетающих. Дальнейшее
движение по этому пути становится невозможны[м], и мало думающие, до конца не
думающие люди предлагают воображаемые заплатки, воспитание людей в сознании
необходимости совокупления для большей выгоды. Это нелепо. Если цель большая
выгода, то всякий получит ее для себя большую при капиталист[ическом] устройстве
и потому из эти[х] попыток ничего не выходит, кроме разговоров. – Наивыгоднейшее
устройство всех получится не тогда, когда целью каждого будет стоять выгода,
земное благо, оно получится только тогда, когда целью каждого будет стоять благо
независимое от земного, когда каждый от сердца скажет: блаженны нищие, блаженны
плачущие, гонимые. Только тогда, когда каждый не будет искать блага земного,
когда будет искать духовного, всегда совпадающего с жертвой, проверяемого
жертвой, только тогда получится наибольшее благо всех. – И в самом деле, хоть
простой пример: живут люди; если все аккуратны, убирают, чистят за собой, то
каждому нужно мало труда, чтобы соблюдать общую чистоту; но все привыкли к тому,
что за ними убирают и чистят. Что ж надо делать тому, кто хочет, чтобы было
чисто? Ему надо работать за всех, быть совсем в грязи. 97 Если же он не будет
делать этого и будет работать только за себя, он не достигнет своей цели.
Разумеется, легче было бы велеть им всем. Да некому велеть. Остается одно –
делать самому за других. В самом деле, в мире, в к[отором] все живут для себя,
начать жить для других немножко нельзя, надо отдать всего себя. И этого самого и
требует совесть, та, к[оторая] освящена Христом. После уясню лучше. Теперь не
совсем ясно. –

Не помню, что делал днем. Вечером читал Н[иколаю] Н[иколаевичу] и Леве,
<к[оторый] уезжает завтра, Кр[ейцерову] Сон[ату]. На всех и больше всего на меня
произвело большое впечатление: всё это очень важно и нужно. Расстроил себе>
Очень взволновало, лег в 2.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
Это было уже записано. А толь[ко]

2 с. 1889. я. п. Встал поздно, писал в книжечку манифест, и написал кое-что, но нельзя начинать с общего, а надо с частного случая. Хоть начать с необходимости вина на войне. Попытаюсь. Хотел работать, не нашел топора. Обедал у Кузм[инских]. Пришли кадеты юноши. Я не стал говорить с ними, только Ге говорил без меня. Потом он рассказывал, что Кир[иаков] сказал ему, что он не только убьет врага, но и того, кто не будет убивать. Страшный тип красивого, тупого, готового, решительного, надушенного злодея. Вечером при самом невинном разговоре С[оня] вдруг вышла из себя. Очень жалко ее и мне радостно, что я вижу одну свою вину. Легли позд[но].

2 с. я. п. 89. (второй раз 2 С[ентября]. Я ошибся где-то). Встал в 4. С[оня] опять в волнении. Я, слава Бог[у], не забывал Его. Поехали с Ге и Таней. Простились, дошли с Т[аней] хорошо до дяди С[ережи]. Я б[ыл] целый день, как шальной, и потому недостаточно внимат[елен] к Б[огу] в разговора[х] с Сер[ежей] и Маш[енькой] сестрой. Лег рано

и нынче 3-го с. 89. Пир[огово]. Встал в 8. Здоро[в] и бодр и вот записал.

Ходил по полям смотреть то, что так интерес[ует] его. Обедали. До обеда немного б[ыло] поспорил, воздержался, но все-таки далеко не делал того, что надо – отчаявался, не делал, жалея и не беспокоясь. Пьянство папирос поразительно. Как нужно не видать, так поднимается дым и наполняет всю комнату. Еще в Сер[еже] поразительна и ужасна ирония, насмешка, смешное представление. Да, это орудие зла и его никогда (как насилие) употреблять не надо. Я начинаю видеть это, хотя еще не чувствую. Лег позднее.

Нынче 4 Сент. 89. Пирогово, проснулся раньше и вот записал, надо ехать. Помоги Б[ог] до отъезда хорошо вести себя – не отчаиваться, а делать любя и ждать, не тревожась. Сер[ежа] вчера особенно закурил и раздражился, читая Dawn: всё давно извест[но]. Хотят решать то, чего я не беру на себя. Хотел записать спор с Маш[енькой]98. Это нужно. Этого никогда не изображал верно в художеств[енных] произведениях. Напр[имер]: Я (в ответ на то что Диоген презренный человек, п[отому] что ходил голый). Хр[истос] тоже проповедывал бедность. Она. Нет. Он сказал: если хочешь быть совершен. Я пытаюсь сказать, что Он сказал: оставь дома, поля, жену и дет[ей]. Она не дает говорить, продолжает: Хр[истос] сказал: если хочешь бы[ть] соверш[ен], а не то, что каждому; а то как бы б[ыли] семьи. И амплифицирует до бесконечности, я хочу сказать и говорю: да я понял, дай мне сказать. Она. Да, я знаю, ты привык всегда один говорить, чтоб тоб[ой] восхищал[ись]. Я. Да нет. Она. Ну хорошо, я замолчу, и уходит. Потом идет речь о браке. Я. Он сказал: кто хочет вместить... Она. Так не будет семьи.

Напротив, честная семья воспитывает, делает добро, опять амплификация. Я (выждав) хочу сказать, что99 закон – полное целомудрие и хочу привести примеры девушки. «Если она посвятит[ь] себя Б[огу] ...» Она (перебивая). Это другое дело, и я согласна. Посвятить себя Б[огу], монастыр[ю], и опять амплификация о том, что я не говорил. Я. Да я еще не сказал. Она. Разве я не понимаю? Я. Нет, ты не понял[а]. Она. Ты один понимаешь. Все глупы.

Да, да, ирония скверное орудие, его жалко бросать, но оно скверно, как насилие.

[4 сентября. Ясная Поляна.] В это же утро, как я и ожидал, я стал говорить Сереже о том, что он раздражителен, что я, кроме любви, ничего к нему не имею, и он огорчает меня, и всё это говорил я дурно, с слезами в голосе и жалея себя, следовательно], без истинной доброты. Поехали. Дорогой они все смотрели на копны в поле. Это и пшеница поразительно. Он купил дурную пшеницу и посеял, а хорошую отказал. Теперь он занят (это занимает его время) тем, чтобы доказывать себе, особенно в присутствии других, что он не ошибся. То же делается беспрестанно ошибающимися – церковники. Дома С[оня] бранит Ге за то, что она б[ыла] с ним нехорош[а]. Письмо от Чертк[ова] хорошее. Она очень больна. Поздно лег.

5 с. я. п. 89. Ничего не писал. Работал, пилил деревья, большое и с Севаст[ьяном]. Простудился, насморк. Лег поздно.

6 с. я. п. 89. Встал поздно. Приехали Аннен[кова] и Медведев. Мне б[ыло] неловко от того, что хотел показать им любовь, а нездоров – сильнейший грипп. Всё лежал. Иду обедать.

Ничего интересного. Тяжело с гостями. Юноша М[едведев] едва ли тронулся. Лег поздно. Приехала Мамонова. Зачем она есть?

7 с. я. п. 89. Встал рано. Убрался. Хотел писать об искусстве, только обдумал. Перечел написанное о предстоящем экономич[еском], обществ[енно] полит[ическом] перевороте. Читал это по случаю письма, показанного Анненковой о «Божьем Деле», существующем в Варшаве. Цель Б[ожьего] Д[ела] ввести в жизнь людей христианство, бывшее до сей поры только в словах. Прекрасно вступление, но вдруг говорится о войнах, к[оторые] следует вести только в защит[у] Б[ожьего] Д[ела]. Войны для Б[ожьего] Д[ела]! Письмо же особы, к[оторая] пишет об этом, полно чепухи об искуплении и благодати. – Третьего дня Вер[очка] прекрасно по своей откровенности говорила о том, что для нее жизнь только тогда, когда она кокетничает с мушиной. Все они, бедные, так. Пока нет жизни в самой, есть потребность передать эту жизнь другому. – Вчера Соня читала вслух Кр[ейцерову] Сон[ату], и Таня сделала верные замечания: 1) что ее не жалко, 2) что она не будет раскаиваться и просить о прощеньи. – Ее грех так мал в сравнении с казнью. Думал всё о том же, почему осуществление ц[арства] Б[ожия] на земле никак не может совершиться ни путем того правительствен[ного] насилия, к[оторое] теперь существует, ни путем революции и правит[ельственного] социализма, ни тем путем, к[оторый] проповедуют евангельские социалисты, путем проповеди и постепенного сознания людей, что так выгоднее. Пока цель людей есть благо личной жизни, ни один человек не может остановиться в стремлении к своему благу на том, что справедливо, на требованиях от людей, таких, при кот[орых] всем бы было хорошо. Ни один человек не может этого сделать, во 1-х, п[отому], ч[то] невозможно найти ту точку в этих требованиях, к[оторая] бы была вполне справедливою, человек всегда преувеличит свои требования; а, во 2-х, и, главное, п[отому], ч[то] если бы и можно было найти меру справедливых требований, человеку нельзя заявить только требования того, что справедливо; он никогда не получит этого, а без сравнения меньше, п[отому] ч[то] требования других людей вокруг него определяются не справедливостью, а наибольшей личной выгодой, так что очевидно в действительности справедливое пользование благами мира получится для каждого отдельного лица скорее соревнованием и борьбою, как оно и есть в нашем мире, чем справедливыми требованиями. И потому для достижения справедливости при стремлении людей к личному благу нужно, чтобы были такие люди, к[оторые] сумели бы установить ту меру мирских благ, к[оторая] справедливо может доставаться на долю каждого, и такие люди, к[оторые] бы имели власть помешать людям пользоваться большим, чем то, что им следует по справедливости. Люди, бравшие на себя эти оба дела, всегда были и теперь есть между людьми – это правители, но до сих пор, ни в монархиях, ни в республиках, не б[ыло] таких, к[оторые], определяя меру благ и распределяя их между людьми, не нарушали бы этой меры для себя и для своих помощников и тем не уничтожали бы того дела, к[оторое] они призваны и берутся делать. Так что это средство признано уж всеми неудовлетворительным. И вот некоторые люди говорят, что надо уничтожить этих правителей и основать другого рода правительство, ведающее преимущественно экономические дела, к[оторое], признав все капиталы и земли общим достоянием, управляло бы работой людей и распределяло бы им блага мирские соответственно их работе, или их потребностям, как говорят другие. Попытки этого устройства делались до сих пор без успеха. Но и без испытания такого устройства можно смело сказать, что при стремлении людей к личному благу устройство такое не может осуществиться, п[отому] ч[то] те люди, очень много людей, к[оторые] будут заведывать экономическими распорядками, будут люди с стремлениями к личному благу и будут иметь дело с таки[ми] же людьми и потому неизбежно в устройстве и поддержании нового экономического склада будут преследовать свои личные выгоды так же, как и прежние правители, и тем будут нарушать смысл самого того дела, к которому они призваны. Скажут: выбрать таких людей – мудры[х] и святых. Но выбрать мудрых и святых могут только мудрые и святые. Если же бы все люди были мудрые и святые, то не нужно бы было никакого устройства. Так что неисполнимость того, что проповедуют революционеры социалист[ы], чувствуется всеми, даже ими сами[ми], и потому отжило свой век и не имеет успеха. И вот является 3-е учение евангельского социализма, к[оторое] проповедует проповедь воздействия на сознание. Но успех этого учения очевидно возможен только тогда, когда все люди будут иметь одинаковое ясное сознание выгоды общности труда и когда сознание это будет у всех одновременно. Но так как очевидно ни того ни другого не может быть, то и экономическ[ого] устройства, основанного не на соревновании и борьбе, а на общности интересов, не может быть установлено. 100 И потому лучшего экономического устройства, чем теперешн[ее], не может быть, пока цель людей есть личное благо.

Заблуждение тех, к[оторые] проповедуют еванг[ельский] социализм, состоит в том, что из евангельского учения они берут только тот практический вывод общего блага, к[оторое] есть не цель, указываемая Евангелием, но только проверка верности пути. Евангелие учит пути жизни и при шествии по этому пути оказывается, что достигается земное благополучие. Оно достигает[ся], это правда, но оно не есть цель. И если бы цель учения еванг[ельского] ограничивалась достижение[м] земного благополучия, то земно[е] благополучие и не достигалось бы. Цель выше или дальше, цель учения совсем независимая от мирских благ, цель есть спасение души, т. е. того божественного начала, к[оторое] вложено в человеке. Спасение это достигается отречением от личной жизни и потому от мирских благ и стремление[м] к благу ближнего – любовь.

И только при этом стремлении достигается попутно наивысшее благо всех на земле – Ц[арство] Б[ожие]. При стремлении к личному благу не достигается ни личное благо, ни общ[ее]. При стремлении к самоотречению достигает[ся] и личное, и общее. – (Дальше не могу, но постараюсь еще уяснить.) Пора пойти попилить, 4 часа.

Пилил. За обедом пил квас и заболел животом. Всю ночь болел, не спал.

8 с. я. п. 89. С[оня] больна горлом, и я очень слаб. Целый день читаю Nowe's Silas. Недурно. Ничего путного не думал. Но не зол и, кажется, не грешу прот[ив] людей, так что можно и больному жить.

Теперь 7-й час. Немного лучше. Пробыл тем же смирным больным до вечера.

Спал лучше.

9 с. я. п. 89. Проснулся в 9. Проходя через гостиную, вижу незнакомого человека. Я не узнал. Это б[ыл] Буланже. Я б[ыл] рад ему, но не рад нарушению уединения, к[оторое] очень радостно мне. Он как будто мало подвинулся вперед, но жив. Читал лежа Silas. Всё боль и понос, но лучше. Говорил с Бул[анже]. Лег поздно.

10 с. 89. я. п. Встал в 10... – Гораздо лучше. С особенной ясностью думал:

Хозяин (это Бог) поручил свое имя рабам (это люди) и рабы умышленно или неумышленно приняли то, в чем завернуто б[ыло] имя (тело), за то, что поручено от хозяина, и берегли и преувеличивали эти оболочки имени, всё вещественное, а само имя (душу) или не увеличили (а не увеличив, уменьшили), или растратили. Хорошо сравнить с виноградником. Хозяин поручил виноградник, и рабы, вообразив, что торканье самое важное, развели, укоренили кусты и деревья, и заглушили виноградные лозы. Совершенно это совершалось и совершается в мире, и освобождение от этого заблуждения проповедует Евангелие. Хорошо бы с этой стороны осветить Евангелие, соединить все места, говорящие об этом, начиная с М[ат]ф[ея] VI, 25. Душа больше пищи и одежды, и до притчи о талантах, о требовании увеличить данное, к[оторая] так определенно говорит то же. И у М[ат]ф[ея] и у Луки. То же говорит и притча о неверном управителе, так ясно освещенная прибавлением слов о том, что нельзя служить двум господам. Угроза отрешения от должности есть угроза смерти. Сделка с должниками это деятельность для упрочения бессмертия или жизни истинной (двойная аналогия – прощайте должникам не только вашим, но и Божьим – грешникам). В конце только припутаны 10, 11, 12 стихи переписчиком, превратно понявшим притчу. Это же значение имеет и гость не в брачной одежде, опять непонимавшим значение притчи переписчиком впутанный в притчу пира. Этот гость не в брачной одежде есть отдельная притча. Бог зовет в жизнь будущую – высшую, и вся жизнь здешняя есть или преумножения таланта или сделка с должниками, или приготовление себя к пиру, делание себя достойным той жизни. – Та же мысль в рабах прикащиках, ожидающих господина, и девах, ожидающих жениха. В этих притчах та же мысль высказывается с той стороны, что вся здешняя жизнь должна быть непрерывное приготовление к той жизни, что в этой жизни нет более важного дела, что все другие дела добрые и важные (дела милосердия, любви к ближнему) вытекают неизбежно из этого соблюдения и возвращения данного Б[огом] таланта. От того и вся речь о девах, талантах кончается в 25-й гл. Мф. стихами с 31 по 45, в к[оторых] говорится о том внешнем выражении, проявлении, к[оторое] произойдет от соблюдения и возвращения жизни каждого человека в себе. Человек будет иметь целью только блюсти светильник, растить талант, последствия же этого будут те, что будут накормлены голодные, посещены больные и заключенные и т. п. и по этим внешним признакам можно будет

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой узнает тех, к[оторые] исполнили волю Б[ога]. Да, только соблюдение светильника, рашение таланта, облачение себя в брачную одежду есть дело, вечно, радостно наполняющее жизнь. И какое страшное заблуждение ростить торканье, вместо лозы! то, что в таких огромных размерах творится в нашем мире.

Удивительн[ые] русские мужицкие выражения: спасти душу, жить для души, помнить Бога, в себе Бога иметь и жить по-Божьи. Весь закон. Теперь 3-й час. Читал в Р[усском] Б[огатстве] о Вагнер[е] для статьи об искус[стве].

[14? сентября.] Пропустил 3 дня и спутаюсь, вероятно, записывая. Кажется почти не ходил. И вечером читал.

11 с. я. п. 89. Всё еще нездоров. С утра писал вступление об искусстве – нехорошо. В ночь б[ыла] страшная буря. Ходил смотреть бурелом. Вечером не помню. Одно помню радостно, это то, что сознание жизни в возвращении таланта сделалось моим. И беспрестанно вспоминаю это. И всякий раз радостно разрешается всякое затруднение. Как будто зацепит, растопырившись, и тотчас же опять примет настоящий размер и проходит везде не цепляясь. С[оня] [вымарано четыре слова] всё поговаривает о переезде в Москву, чего ей страшно хочется – нужно. Опять станет обидно, жалко потерять уединение, жалко детей – зацепит: вспомнишь о том, что мое дело – моя душа, и всё ясно и опять расцепилось и прошло. Занятие моей душой не значит, что я соглашусь ехать – несколько – очень может быть, что это, напротив, заставит не ехать; но интерес переносится с того, что не в моей власти (по Эпиктету) и мне не нужно и не важно (по христианскому учению), на то, что мне нужно и важно и потому в моей власти.

12 с. я. п. 89. С утра думал о брате Сергее и его хозяйстве, вспоминал свое увлечение хозяйством, даже работой с желанием кончить; думал: всякое занятие делом, имеющим определенную цель, достижение этой внешней цели есть пьянство; пьянство в том смысле, что цель внешняя никак не может быть серьезной, заправдочной целью человека. Миллионы, собственности земли, камни, ленты, чины, даже ближе к человеку наряды, удобства,101 не могут быть целью, строго говоря это пьянство, как всякие игры. Людям всем дано только одно дело: соблюдение своей души. Искание того ц[арства] Б[ожия], к[оторое] внутри нас и остальное всё не приложится, а само вытечет из этого искания внутреннего ц[арства] Б[ожия]. Это искание внутр[енного] ц[арства] Б[ожия] должно быть одно целью, подстановка под эту цель другой временной цели, какая бы она ни была высокая, хоть бы установление ц[арства] Б[ожия] на земле, не говоря уж об излечении всех болящих и т. п., есть самое искусное дело дьявола, т. е. заблуждения. Вопрос только может быть: достигается ли всё нужное на земле, если жить только для спасения души? Испытайте и узнаете. Главное то, что и вопроса не может быть. Было бы лучше, если бы я мог двигать мускулами других людей и животных, как я хочу, но я не могу и потому всё внимание на себе. Очень, очень важно это. Надо думать об этом. Писал немного об искусстве – отступил немного от правила – поправлял из кокетства авторского. За то писал только до тех пор, пока писалось. Приехала Соня и Рачинск[ая?]. Я пилил лес в источке, Севаст[ьян], Семен и Про[кофий]. Было хорошо. Вечером отдыхал, читал и проводил Таню. Приехал Лева. Лег поздно.

13 с. я. п. 89. Опять поправлял об искусстве. Очень мало писал. Пошел пилить с пьяным конст[антином], вел себя хорошо, строго, но любовно. Вчера еще начал шить сапоги. Вечером отдыхал. С трудом боролся с дьяволом, подавляя его искушение злобы на С[оню], к[оторая] враждебно страдальчески расположена. Успокаивает больше всего сознание того, что я должен поступить по Божьи так, как поступает Б[ог]. Он не сердится, не огорчается и не ослабевает, а всё тот же добрый, радостный и всемогущий. Таков должен быть и я. Написал Страхову и Майнову об языке эсперанто. Хорошее дело. Написал Поше и от него получил письмо. Маша меня просила написать ему. Она всё живая. Оживает Маша Кузм[инская]. Я люблю и ее. Вечер шахматы и чтение.

14 с. я. п. 89. Опять писал об искусств[е] и опять нехорошо, пошел ходить, осмотреть поломки и за грибами. Ходил уныло. Возвращаясь уж стал оживать и думал: Жизнь в исполнении воли Бога. В чем эта воля Бога? Всё, что мы можем себе поставить целью, как волю Б[ога], всё недостаточно, не полно, всё только признак, но не сама воля Бога; так же как один частный работник не может понять всего дела предпринимателя. Как ни жалко, мелко это сравнение воли Б[ога], т. е. всего, с волей предпринимателя, но оно именно этой несоразмерностью тем более показывает невозможность человеку понять всю волю Б[ога]. Есть для нас признаки того, что мы делаем волю Б[ога], но самую волю Бога мы никогда не узнаем. По

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
всем этим признакам мы можем узнавать то, что мы делаем волю Его; то же, в чем
именно состоит Его воля, всегда останется для нас тайною. И так и должно быть.
Не могло бы быть жизни – жизни вечной, если бы цель, к к[оторой] мы стремим[ся],
была понятная нам, следовательно конечная. Признаки же того, что живем мы по Его
воле, а не против нее, даны нам самые несомненные, такие же или еще более
несомненны[е], чем для лошади, к[оторую] возжи пускают идти только в одном
направлении. Самый первый, главный, несомненный признак, к[оторым] мы так
склонны пренебрегать, это отсутствие ощущения духовного страдания (как у лошади
отсутствие ощущения боли от удил). Если испытываешь полную свободу ничем
ненарушаемую, то живешь по воле Б[ога]. Другой признак, поверяющий первый, это
не нарушение любви с людьми. Если не чувствуешь враждебности ни к кому и знаешь,
что к тебе не чувствуют зла, ты в воле Б[ога]. Третий признак, опять поверяющий
первый и поверяемый им, есть рост духовный. Если чувствуешь, что делаешься
духовнее, побежда[ешь] животное, ты в воле Б[ога].

Мы знаем, верно знаем, когда мы живем по воле Б[ога], но не знаем, не знаем мы
самую волю Б[ога] и нам надо помнить, надо знать, что мы не знаем и не можем
знать ее; а не выставлять себе цели внешние, отождествляя их с вол[ею] Божьей;
как бы ни высоки казались нам эти цели, как напр[имер], поучение людей в истинах
веры, установление на деле Ц[арства] Б[ожия] на земле, указание примера жизни по
Божьи и мн[огое] другое]. Лошадь верно знает, что она идет по воле хозяина,
когда возжи не дергают ее, но она не знает воли хозяина и горе ей, если она
вообразит, что знает эту волю. Хозяин воротит загрузенную кобылу с шоссе в
грязь, заставляет ее войти в грязный, тесный от других лошадей двор. Кобыле
кажется ясно, что воля хозяина в том, чтобы везти тяжесть по шоссе, и она везет
ее, сворачиванье же в грязь двора и общение с др[угими] лошадьми – этого не
может хотеть хозяин, по суждению кобылы, и кобыла упирается, и жалуется, и
страдает. Она не знает, что хозяин сворачивает на двор и затем, чтобы сложить
тяжесть на других лошадях и затем, что[бы] покормить лошадь, п[отому] ч[то] он
жалует ее, ожидая от нее приплода. Так и я сколько, сколько раз упирался,
жаловался на судьбу, на те возжи, к[оторые] вели меня туда, куда вели, и
страдал. А всё от того, что я себе представлял известное осуществление в мире
воли Божьей. Вот я отдал свое именье, отказался от всякой роскоши и живу, своим
примером указывая, как можно и должно жить по воле Бога. И вдруг меня воротят в
сторону в грязь, тесноту. Я думаю, что дело Божье задерживает[ся], нарушается от
этого. А оно, может быть, этим-то и делается. И наверное делается, если налицо
признаки того, что я живу по воле Б[ога]. Я ищу ближайших последствий и
огорчаюсь, что не вижу их, а не знаю тех последствий в миллион раз больших,
к[оторые] достигаются этим обходом.

Спал после обеда и долго сидел.

15 С. я. П. 89. Поздно встал. Опять об иск[усстве]. Опять мало и плохо. Пошел
ходить. Читал о калмыках, о том, что им мало нужно, и они не мучают себя
работой, как европейцы, приучившие себя к тысячам прихотей и потом отдающие всю
жизнь на удовлетворение их. Думал: Радоваться! Радоваться! Дело жизни,
назначение ее – радость. Радуйся на небо, на солнце, на звезды, на траву, на
деревья, на животных, на людей. И блюди за тем, чтобы радость эта ничем не
нарушалась. Нарушается эта радость, значит ты ошибся где-нибудь – ищи эту ошибку
и исправляй. Нарушается эта радость чаще всего корыстью, честолюбием, и то и
другое удовлетворяется трудом. Избегай труда для себя, мучительного тяжелого
труда. Деятельность для другого не есть труд. Будьте как дети – радуйтесь
всегда. Какое страшное заблуждение нашего мира, по к[оторому] работа, труд есть
добродетель. Ни то ни другое, но скорее уж порок. Христос не трудился. Это надо
разъяснить. Ходил в баню с И. А.102 Он рассказывал свою историю. Он очень
добрый.

16 С. я. П. 89. Во сне думал много. Просыпался и вспоминал. Всё забыл, а б[ыло]
хорошее. Одно помню.

Помню о камне: Камень не может сделаться вредным, даже не может сделаться
неполезным. (Железо и всё не живое. Оно никому и ничему не делает вреда и оно не
может отказаться от того, чтобы из него сделали, из камня жернов, из железа
плуг. Но человек может быть вреден, может быть бесполезен. Вот это-то и страшно.
Нельзя человеку быть ничего: он вреден уже тем, что он бесполезен.) Пойду снесу
топо[р]. Перечел Кр[ейцерову] Сон[ату]. Очень не понравилось и записал очень
плохо предшествующее. –

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
<Прославление, восхваление труда в роде восхваления полового общения в
единобрачии. Неестественно иметь многих жен и неестественно не работать и потому
ни то ни другое не достоинство.>

Снес топор. Обедал. После обеда опять за топором. Вечер уныло. Читали Неделю.

17 с. я. п. 89. Встал, с охотой взялся за работу, Кр[ейцерову] Сон[ату], пришел Алекс[ей] Жидков за лесо[м]. Пилил и рубил с ним. Только что вернулся и сел писать, пришли Булыгин и Бибииков. Опять речь о церкви. Биб[иков] всё понимает; стремится к бессознательной жизни; говорит, что женщина, с к[оторой] он сошелся, вывела его на путь главное своей энергией. Рассказывал еще, как он украл 100 дубцев и нисколь[ко] не считает грехом. Человека осудишь и нехорошо, чувствуешь, что гре[х], а тут ничего. Проводил их, а потом Л[еву] и Л[амбера?]. Ночью спал хорошо.

18 с. я. п. 89. Встал поздно, сел за работу, приехал амер[иканец] Lee, помешал. Но я все-та[ки] занимался, потом пошел с ним ходить. Он серьезный человек – демократ. Я говорил ему, что для того, чтобы быть демократом, надо быть больше, чем демократ. Надо понять религиозное движение. Он понял. Досадно б[ыло] на беготню Фомича. После обеда проводил его. Учил Андр[юшу] арифметике. Вечер скучно без дела, 12-й час ложусь.

19 с. я. п. 89. Если буду жив.

[19 сентября.] Жив, очень поздно встаю. Усердно писал, поправлял Кр[ейцерову] С[онату]. До начала действия всё исправно, но потом не хорошо. Приехал сначала Илюша, потом опять Американец, спрашивал о том, как живут последователи. Я ходил с ним до Ясенков. Проводил его. Вечером [вымарана одна строка] только что говорил Маше и т[ете] Т[ане] о том, как радостно переводить дело с суда человеческ[ого] на суд Божий и б[ыло] в молитвенном размягчен[ном] состоянии и тут вдруг это... Тяжело б[ыло] и я сдержался, но сделал хуже, пожаловался и себя пожалел; и поднялась такая злоба, что сделалось сердцебиение – болен сделался. Почти не спал.

20 с. я. п. 89. Поздно. Пришел Журавов. Мне в первую минуту б[ыло] неприятно, но потом разговорился с ним и узнал, что он доволен своей судьбой и написал недурную повесть о кликуше. Я говорил с ним о работе. Он сапожничает с братом. Да, работа сама для себя есть пьянство скверное. Писал мало. Спал. Вечером пошел в Ясенки, встретил брата Сер[ежу]. Хорошо с ним. Дома Давыдов. Скучно мне. И я падаю духом, не радуюсь. Помогите мне, Отец.

21 с. я. п. 89. Поздно. Ночью кошмар; сумашедшая, беснующаяся, к[оторую] держат сзади. Читал и писал немного. Окончательно решил переделать, не надо убийства. Пошел пилить с В. и мужиком Грумантск[им]. Маша хоро[ша]. Одна радуется. Приехал Бестуж[ев] и Раевский. Зачем я им? После обеда, при них опять мучительный разговор о том, что «у ме[ня]» печатать. И опять я не могу жалеть слепого, а сержусь на него. Уехали Бест[ужев] и Раевс[кий]. Записал и посижу, читаю.

22 с. я. п. 89. Если буду жив.

[21 сентября.] Да, хочется умереть, виноват. Я б[ыл] в упадке духа главное от того, что как будто забыл свое дело жизни: спасти, блюсти душу. Сегодня 21 думал: славянофильство это любовь к народу, признание истины в его формах жизни. У нас это произошло от того, что благодаря Петру русское высшее сословие усвоило себе всё, что сделал запад, стало на тот путь, где видно, что идти дальше некуда, стало на эту точку зрения тогда, когда народ еще не вышел из старого республиканского склада жизни. И вот это высшее сословие видит, что не надо идти за ними, а надо попытаться удержать старые справедливые формы – сознательно.

23 сентября. Был жив и 22. Встал бодр и весел. Даже ночью один сам с собой улыбался. Не брался за работу до отъезда Тани. Поработал, проводил и только что хотел сесть за работу, как пришел Пастухо[в] и Шамраевский. Пастухов поступил в учителя. Тож[е] и Долнер. Буткевич Андр[ей] едет в Москву. Получил хорошее письмо от Чертк[ова]. Я посадил их читать, а сам стал заниматься Кр[ейцеровой] Сон[атой], к[оторая] уж совсем не Кр[ейцорова] Сон[ата]. Всё клонит к тому, чтобы убийство б[ыло] просто из за ссоры. Прочел историю убившегося мужа и жены, убившей детей, и это еще больше подтвердило. Потом пилил с молодыми людьми, обедал и пошел провожать их к Туле. Приятно прошелся, встретил двух Маш и с ними

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
весело приехали домой. Статьи Шекеров прекрасные две.

23 с. 89. я. п. Встал рано, сел за Кр[ейцорову] Сон[ату], мало сделал, полежал, пошел к Осипу и с ним и Севастьяном до обеда рубил деревья. Устал. Мыслей мало; раза два воздерживался от злобы успеш[но]. Теперь 7 часов, записал и иду наверх читать. [Вымарано 4–5 слов.]¹⁰³ Грустно вспомнить.

Но всё хорошо и полезно б[ыло] для души. Да, с Бестужевым, к[оторый] напал на мысль о целомудр[ии] с точки заботы о продолжении рода, говорил следующее: По церковному верованию должен наступить конец света; по науке точно также должна кончиться и жизнь человека на земле и сама земля, что же так возмущает людей, что нравственная добрая жизнь тоже приведет к концу род человеческий. Может быть, это совпадает. В статье шекеров говорится то же самое. Там говорится: почему же людям воздержанием не избавить себя от насильственной смерти? Прекрасно. Тихо кончил вечер.

24 с. я. п. 89. Встал рано. Не помню, почему не писал. Да, вчера получил посылки из Тулы и в том числе письма Аполлова – замечательные. Он бросает священство. Он пишет: я не приставал к вам, боялся, что Толстой оставляет что-нибудь из ненавистой мне богословск[ой] системы. Теперь я присоединя[юсь], чтоб посвятить жизнь на борьбу с этим обманом. И разные резкие сильные выражения. Хороша его сказка, задуманная, об уловке Мары, чтоб бороться против света Будды. В самом деле, как же бороться с христианством, как не прикинувшись учеником? Превосходная книга из Тихона Задонск[ого]. Не может же всё это не произвести последствий. Мне кажется иногда, что я присутствую при зажигании поджожек. Они загорелись, так что наверно загорится всё. Дрова еще совсем холодны и нетронуты, но они несомненно загорятся все. Приехали дети и Илья. После завтрака читал Тихона и потом пошел в лес пилить. После обеда написал письма незнаком[ым]. За обедом С[оня] говорила о том, как ей, глядя на подходящий поезд, хотелось броситься под него. И она очень жалка мне стала. Главное, я знаю, как я виноват. Хоть вспомнить мою похоть мерзкую после Саши. Да, надо помнить свои грехи. – Примириться с ближним, простить обиды? Трудно, невозможно даже, сказать себе: прошу, и простить. Одно можно. Это помнить свои вины, грехи, если можно, против того человека, к[оторого] надо простить, если же нельзя, то хоть просто свои вины и грехи, равные и большие той, какую надо простить. Многие же могут этого. И я не мог. Не могут те люди, к[оторые] не знают за собой грехов. Не знают, п[отому] что точно не видят их. Грехи их от не троганья их скипелись и покрылись корой в их душе и они воспоминанием не могут найти их. Надо прежде общим покаянием разбить эту кору, раскидать их и тогда они всегда будут под рукой и всегда найдешь столько и каких нужно грехов, один хуже других. –

Вечером читал. Было уныло.

25 с. я. п. 89. Встал рано, не выспался. Думал: 1) Жизнь по Божьи вызывает злость людей. Злость эта бывает особенно ядовита. Злящиеся люди выбирают самые слабые места (как пчелы глаза) и бьют в них. Выедают грязь во всех закоулках, вычищают сердце до дна. И это-то и нужно человеку, желающему жить по Божьи. Мне много пользы сделало это. 2) Большая доля неуспеха моей проповеди от того, что я еще не опомнился от радости познания истины и мне всё кажется, что это я узнал ее и я говорю от себя, приписываю себе, а не Богу и не от Бога говорю. Надо помнить всегда и так говорить, что я говорю не от себя, а говорю то, что сказано в откровении (вся мудрость людей) и в совести каждого. Пересмотрел Власть тьмы без 4-го акта и посылаю назад. Письмо от Черт[кова] трогательное.

26 с. я. п. 89. Ответил длинным письмом. Только этой делал. Писал много. Вчера и нынче. Ездил на волостн[ой] сход и еще написал письма. Дурно спал. Добрый человек это тот, кто помнит свои грехи и забывает свое добро, и злой – наоборот. Не прощай себе для того, чтоб быть в состоянии прощать другим.

Ходил к Павлу, начал сапоги. Письма от Левы и Stockham.

27 с. я. п. 89. Встал рано, немного написал, шил сапоги и потом пошел по лесу осмотреть буролом. Записал кое что к Кр[ейцоровой] Сон[ате]. Потом много работал с Ильей и с Сон[ей]. Вечер шил. Письмо от Тани. Нехорошо ее поездк[а]. Жалко.

28 с. я. п. 89. Дурно спал. Был спокоен, а потом ослабел. Читал роман Эртеля, очень хорошо. Немного пописал, шил сапоги. Пилы не б[ыло] и пот[ому] пошел по лесу. Думал: то, что писал ч[ерткову], что несоответствие дел, поступков с

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
сознанием – грех, то, что служит основанием всяких жертв и культа, есть
непременное условие человеческой жизни, движения жизни. Несоответствие ведь есть
ничто иное, как видимое перед собой недостигнутое совершенство. Жизнь без этого
несоответствия, когда человек живет не видя своих грехов, есть жизнь животная;
такая же жизнь человека, не видящего впереди высшего совершенства – как бы
головой в стену уткнулся. Да, огромная ошибка это покаяние, раскаяние и
искупление грехов чем-либо другим, чем то, что вытекает из самого сознания
греха. Ведь что такое грех? Отступление с прямого пути направо или налево. Что ж
вытекает из того, что я понял, что я сбился налево? Кажется ясно, что только то,
что я должен идти направо столько же, сколько я шел налево. Мы же когда каемся,
этого не делаем, каемся в грехе, а не ворочаемся на тот путь, с к[оторого] свел
нас грех. Как ни суди, всё выйдет, что грех требует чего-то еще, кроме покаяния.
Грех – зло людям. Если я сделал зло, то ясно, что сколько я сделал зла, столько
же должен стараться сделать и добра тем или другим людям. Если я внес грехом
ложь в мир, должен столько же внести правды. Если я прогневил грехом Бога, то
добрыми делами умилостивил его. Насколько грехом испортил душу, настолько
добрыми делами должен исправить ее. – Во всяком случае грех обязывает к
деятельности, а не к покаянию.

Теперь 8-й час. Пишу с удовольствием. С[оня] огорчилась, что дневник я прячу от
нее, но обошлись мягко. Вечером получил письмо¹⁰⁴ от Датского учителя,
переведенное по немецки его помощником. Он дошел до познания секрета Христа по
М. Arnold'у и до того, что учение Хр[иста] есть учение о благе. И еще письмо от
шекера и брошюр[ы] их. Лег поздно, зачитался Гарден[иными]. Прекрасно, широко,
верно, благородно. Приехал лева.

29 с. я. п. 89. Встал рано, пошел к Григ[орию] Данилкину. Он не едет, он
нравственно ослабел. Девочки поехали. У меня в комнатах сумбур. Я ничего не
писал, пошел пилить и колоть. Очень наморился. Вечером разговор слевой, он
говорит, что всё понимает, а ничего не понимает. Письма от Ругина, хорошее, и
Дужкина вчера, преувеличенное. Сейчас ждут фетов и толкуют о Тане. Бедная! С
утра думал: ужасные люди, живущие животной жизнью и имеющие дар рассуждения и
слова. Они-то говорят: «не надо рассуждать» – рассуждают, что не надо
рассуждать. – Обычная вещь есть ложная религия, все религии суеверия, есть люди,
к[оторые] говорят, но не делают – не надо говорить, есть люди рассуждающие
неверно – не надо рассуждать. –

Мне пришла мысль и потом я забыл ее. Ну, ничего, это только мысль. Если бы это
был не только миллион рублей, но камушек, жемчуг, бриллиант, я бы перерыл всё,
пока бы не нашел его, но тут что, только мысль. Только пар, только семячко,
только мысль! Ведь из семя дуб, ведь от мысли совсем другая деятельность самого
сильного существа человека, а нам кажется, что ничто. Если буду жив 30 с. я. п.
–

[30 сентября.] Вчера дождался фетов.

[2 октября.] Теперь 2-го вспоминаю, что б[ыло] 30-го и не могу вспомнить,
чувствую, что ничего не было, «a blank». ¹⁰⁵ Вспоминаю, что это были феты. Он на
мои грешные глаза непохороненный труп. И не правда. В нем есть жизнь. Бьется эта
жилка где-то в глубине. Было только то, что М[аша] К[узминская] дал[а] мне
письмо своей мама, там описание того, как спорили мама с Микой¹⁰⁶ и Фукс
поддерживал о том, что «я принимал присягу и он при мне это говорит». Это меня
огорчило, хотелось назвать Мику гадиной и знал, что это не надо, и пошел ходить
и думал об этом: не огорчаться и ругаться надо, а надо написать об этом,
разъяснить не тем, к[оторые] верят в Хр[иста], что это не по Божьи, а всем, что
это по-мирски подло. Да еще б[ыло] то, что получил письмо от Ч[ерткова], П[оши],
Ругина и Хохлова – трогательн[ое] письмо, тотчас же отвечал ему. Пропасть нужно
отвечать писем. Вечер разговоры в царстве мертвых и скверная ночь, дурно спал.

1 окт. я. п. 89. Встал рано, письма от Вороб[ьева], нач[альника] станции и
др[угих]. Провожал ф[етов], Ездил к Булыгину, не застал его. Бибииков, обедает с
своими бабами. Славная старушка прибирает. Думал: Теоретически возможны три
устройства мира (людского общества). Первое то, что люди, лучшие люди Бога дадут
людям закон такой, при к[отором] будет соблюдено наибольшее счастье людей и
власти будут заставлять исполнять этот закон. Так и было, но вышло то, что
власти, те, к[оторые] исполняют закон, злоупотребляли властью и наруша[ли]
закон, и не одни они, но и их пособни[ки], к[оторых] много. Потом явилась 2-я
схема, *laisser faire, laisser passer*,¹⁰⁷ мысль, что не нужно властей, что все

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
люди, стремясь каждый к своему благу, этим самым установят справедливость. Но
это не выходит, во 1-х, п[отому], ч[то] власть не уничтожена и люди думают, что
ее нельзя уничтожить, п[отому] ч[то] явится насилие одних над другими, т. е. я,
правительство, откажусь от применения власти для задержан[ия] разбойника, а
разбойник не откажется, а пока есть власть, условия людей, борющихся за свое
благо, неравны не только п[отому], ч[то] одни сильнее других, но еще и п[отому],
ч[то] люди пользуются властью для борьбы, во 2-х, п[отому], ч[то] при стремлении
постоянном каждого к своему только благу – малейшее преимущество одного дает ему
новое преимущество, и неравенство неизбежно должно установиться. Остается одна
третья теория, что люди поймут, что им выгоднее жить для блага других, и все
станут стремиться к этому. Это самое даст христ[ианская] вера. И при этом
предположении не может быть, во 1-х, извне никаких препятствий в осуществлении
этого: будет ли, не будет ли существовать правительство, капитализм и весь
теперешний порядок вещей, предполагаемое изменение мирозерцания людей
осуществляет это. И, во 2-х, не нужно ожидать никакого особого термина для
начала осуществления и всякое одно лицо, изменившее свое мирозерцание и
отдающее[ся] для блага других, уже содействует благу; в 3-х же, это самое
совершается с тех пор, как мы что-либо знали о жизни людей. Всё это дурно
написано, но надо вновь изложить яснее. –

Проводил Леву. Шил сапоги.

[2 октября.] Думал еще нынче 2 О. Я. П. 89. Часто враждебно относишься к людям,
во 1-х, за то, что они делают то же самое, что делали их предки, и отстаивают
это всеми силами своего ума, не вникая во все рассуждения, к[оторые]
представляют им, а прямо откидывая их. Еще боле[е] враждебно располагаешься к
людям, когда они при этом, да и вообще доказывая что-нибудь, недобросовестно
спорят, н[а]п[ри]мер, я называю докторов мерзавцами за то, что они, побуждаемые
корыстными целями, говорят, чего не знают, путают народ, а между тем сыну
советую – если уж он поступает в универс[итет] – поступать на медиц[инский]
фак[ультет]. И мне говорят: «называть докторов мерзавцами, не верить в них,
смеяться над ними и туда-то именно посылать сына. Этого нельзя понять!» и т. п.
Я недоброжелательно располагаюсь. А тут что? Первое консерватизм. Чтоб б[ыло]
как было, а второе – желание себя обмануть, себя уверить, что я прав. – Вникни в
источник этого. Ребенок вчера плясал на этом месте и после ел баранку и он этого
самого хочет нынче. Если же делает, что делают все, положим крестился, мы
говорим, что он консерватор, а он не делает то, что делали все, а только то, что
он делал вчера. На этом весь консерватизм. Если у человека нет силы или иногда
досуга мысли, то он будет делать как ребенок то же самое, что он делал вчера.
Для того же, чтобы объяснить это, он придумает или возьмет придуманные
аргументы, и вот консерватор. Точно так же ребенок играет в куклы или лошадки и
уверяет себя, что кукла больна или лошадь горячится и он целым рядом слов,
интонаций особенно, уверяет себя в этом. Чего ему хочется, он в том уверяет
себя, иногда и других. А мы говорим, как он хорошо говорит. На этом всё то, что
именно можно назвать красноречием, краснобайством. Если человек не понимает
жизни, ее явлений, законов, то он будет сам себя уверять краснобайством, что в
мире то и есть, что ему хочется. – И вот как разберешь две самые раздражающие в
людях вещи, консерватизм – непременно чтоб всё было как было – и
недобросовестное, лживое красноречие, и то и другое свойство детской слабости –
отсутствие мысли и непонимание жизни. Нынче должна приехать М. Штокгам. Теперь
11-й час.

[3 октября.]

Пошел рубить, прекрасно поработал, сел писать письма, приехали Шт[окгам] и
Шведка. Стокг[ам] очень мила – спиритуалистка совершенно того духа, кот[орого]
w[or]ld Adv[ance] Thought. Очень это интересно. Вера в связь с миром духов
приводит их к истине. Ходили, после обеда я вздремнул, расстроил жел[удок],
написал Поше, долго не мог заснуть, и нынче 3 О. 89. Я. П. встал очень рано,
совсем не выспавши[сь]. 1) Универсалисты, 2) Унитарьянцы, 3) Квакеры нового
толка с 36 года – 4) большинство спиритуалистов, 5) Сведенборгиане, 6) Шекеры,
7) Зоариты, 8) Спиритуалисты, держащиеся своих церквей, и наконец 9)
Broadchurch, 108 кот[орой] представитель от Nebert Newton, всё это одно и то же.
Всё это идет к practical Christianity, 109 к всемирному братству и признак этого
non-resistance. 110 читаю Ballou в 1-й раз хорошенько, непременно надо перевести;
но его исключение случая употребления силы против ребенка с лекарством,
сумашедшего, бешеного – есть слабость, уступка, губящая всё. The next best
thing 111 есть ужасная вещь, это лучшая (next best) – дьявол, лечение сифилиса и

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
воспитательн[ые] дома при поощрении разврата, Красный крест при поощрении войны,
инспекторы рабочих, школы, кассы и т. п. при поощрении фабричн[ого]
производства, сумашедшие дома при поощрении сведения с ума, поощрение лечения
при губящем здоровье образе жизни – и мн[огое] др[угое]. Бог, природа ли к
каждому яду приложили противоядие. И люди озабочены тем, чтобы усовершенствовать
противоядие так, что[бы] не избегать ядов. Не хорошо сравнение. Надо найти.
Хочется писать. 10 часов. Баллу говорит, что можно допустить насилие и
заклЮчение над сумашедш[им] – нет, нельзя, как нельзя убить. Если бы мы знали
это вперед, мы бы боялись таких положений, в к[оторых] надо насиловать или
убивать, и не доводили бы до него людей. Теперь же это ни по чем.

Ничего не писал, ездил в волость. Проехали на почту. Я просил Штокгам помочь
собрать сведения о религиях Америки. Она рассказала про духовное лечение своей
дочери. На сходке говорил о табаке и вине; но получил отпор. Страшно возвращен
народ. Поехал домой полями. Обедали, проводил. Письма от Тани.

4 О. Я. П. 89. Встал рано. Кофе пьянит. Начал заниматься. В 12 приех[ал]
Рахманов. С ним рубил елки и пилил. Я очень устал и тяжело б[ыло] вечером. Он с
Новоселовым радостны и счастливы. Получил критику: «De la vie» Renouvier, меня
постыдно заняло и долго не спал. –

5 О. Я. П. 89. Рано. Слабость, спал, лежал, читал Vallo. Пошел к Булыгину и
вернулся с девочк[ами]. Теперь 10-й час, хочу спать. Упадок мысли. И то
хорош[о].

6 О. Я. П. 89. Утром писал новый вариант к[рейцеровой] С[онаты]. Не дурно, но
лениво. Делаю для людей и пот[ому] так трудно. Потом рубил и пилил с
Рахм[ановым] и Данил[ой]. С[оня] в дурн[ом] д[ухе]. Я держал[ся] так, что в душе
уничтожал досаду; но, как ни старался, не успевал заменять ее искренней
жалостью. Вечер шил сапоги. М[аша] как будто чувствует присутствие возможн[ого]
мучины Р[ахманова] и неестественно-кокетлива. Может б[ыть] ошибаюсь. Лег поздно.
Живот сверлит.

7 О. Я. П. 89. Встал рано. Прочел свои письма, списанные у М[аши], и, чувствуя,
как я забыл поводы писанья и самые мысли, думал: разумеется, я в том, что во мне
хорошо, ничто иное, как орган Бога, я выражаю, передаю то, что он в меня не то,
что вложил раз навсегда, а то, что он в меня вкладывает, через меня
проталкивает. А я то горжусь! Как бы гордился камень, загораживающий проток
ключа, тем, что из него идет вода, поящая зверей и людей. Но камень гордится,
что он чист и не портит воду. И то неправда: он бы испортил воду, коли бы не та
же вода обмыла и обмывала его.112

В завтрак сделалась каша. Позвали править руку кузнецу к Христиныне, оттуда
пошел, достают картошку из коров[ьего] дома, денег нужно кузнецу и ехать с ним и
нужно с Данилой и приехал Антоныч. Я засуетился. Потом устроилось, поехал с
кузнецом к нему. Не видал такой нищеты. Верно пьяница, но от этого не легче. А
старуха в караулке у Александра и глухая и слепая и 7 недель криком кричит от
ноги. У меня же заболел живот. Свез кузнеца. Дома всё хорошо.

8 О. Я. П. 89. Письма от Тани. Живопись восхищает ее. живот болит, но сносно.
Читал только New Christianity. Письмо от Ч[ерткова] и Апол[лова]. Он подал к
расторжению. Шил сапоги вечером. Дома благополучно. М[аша] беспокоит. Лег
поздно.

9 О. 89. Я. П. Встал рано, постыдно шипел на Фомича и говор[ил] ему
неприятности. Много поправил, неясно. Теперь часа 3. Пойду ходить, пилить.
Письмо от О[льги] Спенгл[ер]. Я рад письму, но жалко ее мать. Письмо хорошее.
Нынче письмо от Золотар[ева] сомневающееся. Приехал учитель Новик[ов].

Пошел попилил с Р[ахмановым] и Д[анилой], потом шил и читали Облом[ова]. Хорош
идеал его.

10 О. 89. Я. П. Встал позднее. Понемногу лучше. Пересматривал и поправлял всё
сначала. Испытываю отвращение от всего этого сочинения. Упадок духа большой.
Работал до 4 и спал. После обеда шил и опять Обломова. История любви и описание
прелестей Ольги невозможно пошло. Лег поздно.

11 О. Я. П. 89. Во сне думал: Не знаю, нужно ли записать, даже кажется, что не

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
нужно, а видел с большой настоятельностью, именно то, что не нужно задавать себе
цели совершенствования общие, как н[а]п[риимер] быть в любви со всеми, быть
трудолюбивым, т. е. всегда в работе, быть воздержанным и т. п., а надо задавать
себе самые близкие частные конкретные, с позв[оления] сказать, цели,
н[а]п[риимер], нынче провести день, ни разу не позволив подняться в себе
недоброжелат[ельному] чувству к NN113, или проще, установить согласие с NN114
или нынче дописать или дошить сапоги, или проще – не гулять нынче, или нынче не
предаваться похоти, а есть за обедом впроголодь или проще: поберечься нынче.
Преимущество этого то, что ничего при этом о себе не воображаешь. Так живут
самые, самые лучшие люди: они живут и вовсе не думают о добродетели.

Прочел нынче статью в Воспит[ании] и Обуч[ении] о книжках Посредн[ика].
Осуждаются и Эпикт[ет], и Паск[аль], и Гог[оль], и Марк Авр[елий] за то, что они
не предлагают средств внешних улучшить положение людей. Но ведь они утверждают с
первых слов – Эпиктет – что внешние вещи не в нашей власти. Стало быть, надо не
сердиться на Эп[иктета], М[арка] А[врелия], П[аскаля] и Гог[оля], а доказать,
что они не правы. Но противники не доказывают этого, <п[отому] ч[то] это> им
кажется слишком явным. «Не истоплю печки, будет холодно, не повесь замка, меня
обкрадут, не посажу в острог разбойника, он мне сделает зло. А истоплю, будет
тепло, повешу замок, и не украдут, посажу в острог разбойни[ка], он мне не
сделает зла». Это так ясно и несомненно, что против этого спорить нельзя, но это
так ясно и несомненно, что нельзя же предполагать, чтобы Эп[иктет], М[арк]
А[врелий], Г[оголь], П[аскаль] и др. не видели этого, следоват[ельно], говоря
про то, что внешние вещи от нас не зависят, они верно говорят нечто другое. Они
говорят, что, истопив печку, ты никак не можешь быть уверен, что ты будешь
пользоваться теплом или даже, что будет теплее: может разбиться окно, может
отворяться дверь, может завалиться, ты сам можешь быть вызван на двор; что
повешанный замок на лошадь не обеспечивает ее целость: ее могут все-таки
увест[и] и она может издохнуть; что заключение конокрада в острог не избавляет
тебя от зла, к[оторое] он тебе может сделать, научив того, к[то] сидит с ним в
остроге, как сделать тебе зло. Они не говорят, что последствия топления печки,
вешания замка и сажания в острог раз[бойника] никогда не будут иметь желаемых
последствий, но они говорят, что надо помнить, что последствия могут быть и иные
и противоположные и потому нельзя человеку все свои силы класть на такие
сомнительные дела: должны быть у него дела несомненные. И вот так[ие]-то
несомненные дела они и указывают. Дела эти это делание добра людям. Дела эти,
так же как и топление печки, и кование лошади, и сажание в острог, достигают тех
же практических целей, т. е. что делающий добро людям будет согрет, у него не
уведут лошадь и ему не сделает зла разбойник (некот[орые] утверждают, что даже
действительнее достигают их; и я так думаю и могу доказать) и потому в этом
смысле шансы равны, одно перевешивает другое; но, кроме того, получается выгода
1-я та, что деятельность добра не исключает и деятельно[сти] практич[еской], как
топление печки, когда она не противоположна добру; так что для достижения
практич[еской] цели два действия, и 2-я та, что деятельность добра имеет такое
свойство несомненности, что она продолжается радостно (у мучеников) даже тогда,
когда от нее получают самые пагубные для тела последствия. «Но и мы,
преследующие практические цели, не лишаем себя возможности делать добро и даже
любим делать его; но мы не ставим его главной целью». Вот в этом то и ошибка.
Когда я топлю печку, ни у кого не отнимаю дров и времени, моя деятельность не
исключает возможности доброй жизни; когда же я вешаю замок, я уж этим поступком
делаю кое-что противное доброй жизни: я выказываю недоверие к людям, я утверждаю
свою исключительную собственность, я вызываю к нарушению этой собственности – и
может быть колебание для человека, желающ[его] жить добро, повесить ли замок или
нет. Но когда я сажаю разбойника в острог, является уже пря[мое] противоречие
деятельности для практич[еской] цели и доброй жизнь[ю] и необходимо знать, что
важнее и чем жертвовать чему. В этом то, в этих дилеммах всё различие.

Кузнец с выбитой рукой просился в больницу. Рахм[анов] поехал за ним, а я поехал
в Тулу. В Туле с Давыд[овым] пошел к Рудневу и вернулся. Играл в шахм[аты]. Шил
сапоги. Дорогой продолжал думать о том же. Вопрос в том: можно ли для большой,
очень вероятной пользы сделать маленькую, но наверное гадость? Нельзя, п[отому]
ч[то] самая вероятная и большая польза может оказаться вредом, всегда даже можно
о всяком случае найти 2 противуп[оложные] мн[ения], а гадость наверное как была,
так и останется гадость. Сомнение в этом и решение в ложную сторону происходит
только от того, что мы не понимаем – не видим, ясно не видим прямой связи причин
и следствий между миром нравственным и матерьяльным, как это нам кажется в мире
матерьяльном. Я ясно вижу, мне кажется, связь между тем, что я побил малого,
к[оторый] крал у меня горох, и тем, что после этого горох цел, но я не вижу

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
связи между тем, что малый этот сделал мне зло, оправдывая его тем, что я бил
его и т. п.

12 о. я. п. 89. Думал: Если бы сказано б[ыло]: будьте совершенными, как Павел или даже как И[исус] Хр[истос], жизнь могла бы кончиться. Стал как Х[ристос], а потом? А то сказано: Как Отец Неб[есный] – нет конца; что ни сделал в себе, как ни подвинулся, всё так же далек. Или как движение по двум силам. Всегда силы под тем же углом, чтобы могло быть мое движение вперед. Всегда то же несоответствие с совершен[ством] От[ца] Неб[есного]. И есть куда идти всегда.

Шея очень болит. Читал и дошивал сапоги. Кончил.

13 о. я. п. 89. Всё нездоров. Хорошо поправил надоевш[ую] повесть. Говорил¹¹⁵ с Новик[овым]. Он гов[орил] луч[ше]. Получил письма от железнодорож[ника], от Пош[и], от семинариста из Полтавы. Теперь 5, иду обедать. Надо писать письма.

Читал, кажется, Обломова. Приехал Сережа сын, всё такой же. Очевидно, поездка б[ыла] совершенно бесполезна.

14 о. я. п. 89. Сережа уехал. Я писал. Обломов. Очень, очень дурно спал.

15 о. я. п. 89. Писал. Приезжал Давыдов с Дьяк[овым]. Вечером разговор о браке и спор с Д[авыдовым?]. Они не понимают, но потом согласился.

16 о. я. п. 89. Унылость, грусть, раскаяние, только бы не вредить себе и другим. Много писал, поправляя К[рейцерову] Сонату. Давно не испытывал такого подавленного состояния.

17 о. я. п. 89. То же самое. Только стал выходить. Соня уеха[ла]. Я с ней дружен, добр естественно. Писал письма Спенглер, Майнову и еще кому-то.

18 о. я. п. 89. Всё так же, поправлял, и не без пользы, К[рейцерову] С[онату]. Ездил в Ясенки, получил 6 писем, пустые и требующие ответов. 1) Garrisson, 2) Цертелев, 3) Хохлов отец. Написал отцу и сыну Хохловым. Помилуй Б[ог] от зла, как евангелист[ку] Доде. Кажется, написал хорошо. Написал и шекерам. Думал в самые дурные дни: Старость, иногда и не старость, а приближение к смерти, есть переход части существа (части – неверно) в другой, тот дальнейший мир. Я чувствую иногда, что я живу в нем уже, в том мире. Добрая жизнь моя (когда есть таковая) есть последствие сознания той высшей жизни. Младенец, ребенок и юноша часто живут еще там назади, в прошедшем мире, и дурные дела их суть последствия их того сознания прежнего низшего мира. Полная жизнь здесь есть только момент – точка соприкосновения прошедшего сознания с будущим. Всё это не так. Всё это слова; но верно то, что я чувствую центр своей тяжести теперь там, за гробом.

19 о. я. п. 89. Вчера поздно ночью приехал Попов. Я рад ему. Лег поздно, встал рано. Приехала барыня из Орла: «Хочу жить лучше, иметь занятия, хочу в деревню. Я думала, что вы можете меня устроить. Ну, я ошиблась». Всё это с злостью, с эгоизмом. И жалкая до невозможности. И теперь сидит в кабинете. Кое-как многократными попытками добился того, что она сказала, что у ней нет денег и она хотела убиться. И умиротворилась, поела и поехала. Я занимался под сводами, услышал голоса. Это И. Горбунов и Чистяков от Чер[ткова], не очень б[ыл] им рад. Много вдруг. Да и Г[орбунов] почему-то мне каким-то подниманием плеч, походкой неприятен, хотя всё в нем хорошо. Чист[яков] мелкий, но ясный, умный, простой. Ходил с ним. Обедал. Я не в духе. Учительницу отвезли, привезли Жебунева. Я еще не спал.

20 о. я. п. 89. Всё нездоровится и уныние. Машу К[узминскую] проводил. Я ей говорил, чтоб она не слишком возлагала надежды. Написал напрас[но] письмо С[оне] о том, что мне тяжелы посетители. Разговор с Ж[ебуневым]. Я сначала задираю, он не задирается, я вызвал таки на спор, стал «иронизировать», как он выразился, и сделал ему больно. Вечером, опять говоря с ним, узнал, что он в ссылке в тюрьме б[ыл], измучен нравственно так, что в ссылке отвык читать и теперь не читает и страдает апатией.¹¹⁶ Кроме того говорил с любовью большой о Буланже, показывая тем, что он сам добр. Он добрый, больной, страдающий, измученный, искалеченный; а я-то с хвастовством, с ухорством наскокиваю на него и перед галереей показываю, какой я молодец. Так стыдно стало и жалко, что я заплакал, прощаясь с ним.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
21 о. я. п. 89. Разговор с Чист[яковым] о его женить[бе]. Что-то ненатурально в
роли учителя и советчика, к[оторую] они заставляют меня играть. Разговор спорный
тоже с иронией с Новиковым. Только что осрамил[ся], пристыдился, опять делаю то
же. Что если бы я то же говорил с любовью. Как далеко мне до этого.

Чист[яков] и Горб[унов] уехали. Я очень усердно до 5 час[ов] поправлял последнюю
часть Кр[ейцеровой] С[онаты]. Не дурно. Обедали. Вечером опять разговор с
Н[овиковым], опять без жалости и любви. Надо достигать. Всё время чувствую
усталость жизни. –

22 о. я. п. 89. Встал в 8. Письмо от С[они] [вымарано полстроки] жалкое; но
опять я говорю жалкое только алгебраически, а не арифметически, т. е. я знаю,
что она должна быть жалка, но не проделал [?] операций, из к[оторых] жалость эта
очевидна и сообщается. Говорил с Ж[ебуновым] другим и потом думал об этом,
именно:

В нашем мире обжорство считается счастьем. С радости свиданья, брака, родин
едят. Любимых людей угощают, чем богаче, тем лучше едят: в обжорстве видят
счастье. От этого происходит, что в обратном: в невозможности обжорства – есть
хлеб с водой – видят бедствие и этим казнят; в том же, чтобы вовсе не есть дни,
видят самое страшное несчастье. Да Танер не ел 40 дней, а что больше проходило
дней без еды, то больше радовал[ся], да пустынные не едят или доводят еду до
тіптіш'а и счастливы. Тут есть большое заблуждение. Человеку, хотящему есть,
надо дать хлеба, если у тебя есть. И все делают это. Про это говорить не стоит –
злой человек и тот собаку накормит, а не то что добрый человек человека; но
жалеть людей преимущественно в виду их еды, обеспечивать людям их еду,
заботиться о ней, забывая о пище души, есть большой грех. Происходит это не от
того, что нам точно жалко людей от того, что они голодны или холодны, тут
жалкого ничего нет, но от того, что нам, имеющим излишнюю пищу и одежду – нам, в
этом полагающим счастье, совестно перед голодными и голыми. И эту совесть мы
называем жалостью. Диоген не мог испытывать другой жалости, кроме жалости за
невежество, незнание истины. И мы, по мере освобождения от обжорства и роскоши,
освобождаемся от этой ложной жалости и приобретаем единую истинную жалость к
незнанию, к заблуждению, к греху.

Почему никто не ужасается тому, что люди живут без света истины (есть даже люди,
к[оторые] считают, что полезно от масс скрывать истину) годами, поколениями, а
ужасается тому, что люди плохо, мало едят (голодный год), дышат дурным воздухом?
Они помрут от дурной пищи и воздуха, скажут. – Что ж за беда, отвечу я. Не зачем
жить здоровым поколениям людей без знания истины. Главное же то, что люди могут
быть обеспечены всем матерьяльным – и воздухом, и пищей, и питьем, и одеждой
самыми лучшими и быть не людьми, не нужными, вредными, как все развратники,
существами; но не может быть обратного: чтобы люди, наученные всей истине,
к[оторая] доступна в данное время человечеству, были бы ненужными, вредными
существами.

Сколько помню, это б[ыло] воскресенье, и мы: я, М[аша], Р[ахманов] и П[опов]
работали весело, пилили дрова; и вечер провели прекрасно и проводили милых
гостей Р[ахманова] и П[опова]. –

23 Ок. я. п. 89. Утром опоздал, приехала С[оня]. Перв[ое] слово ее б[ыло]
благодарность за мое доброе письмо и сознание в том, что ее письмо б[ыло] дурно.
Целый день ничего не делал, читал. Саша заболела, думают, что скарлатина, и
перевели вниз и отдел[или].

24 Ок. я. п. 89. Нездоровится, влияет на дух. Борюсь, стараюсь перенести боль
наилучшим образом. Умереть хочется – грешен. Читаю воспомина[ния] Голов[ачевой].
– Приехал Дитрихс, брат Гали. Очень тупой чел[овек]. Нападает на Ч[ертковых] и
огорчает их за то, что не хотят крестить. Говорят, что их хотят выслать. Я
говорил с ним, слишком горячился. Очень он холоден.

Думал: 1) к религиозному сознанию истинному непоколебимому привело меня
признание бессмысленности и бедственности жизни и признание не рассудочное, а
чувство всего существа. Разница – признать умом или быть приведенным к пропасти
и ужаснуться, увидав ее. Мне кажется, что только это одно приводит к истинной
непоколебимой вере: только изведав погибельность всех путей, кроме единого
истинного, непоколебимо станешь на истинном. Так со мной б[ыло] и так мне
кажется должно быть со всеми. Но может быть, что есть другой путь: познания

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
единого истинного пути по откровению, ясновидению, 117 по привлекательности
единого истинного пути. Может быть, так есть для других, более чутких и чистых
натур. И такая вера яснее, светлее, радостнее моей, вытекающей не столько из
любви к истине и добру, сколько из сознания погибельности всех остальных путей.
Может быть одни приходят, как я, отрицательным, другие положительным.

И в том и в другом есть пришедшие только рассудком и пришедшие всем существом.
Все люди могут относиться к истине только так: 1) рассудком познавая благо
истины и 2) всем существом познавая его, 3) рассудком познавая погибельность
всех путей, кроме истинного и 4) всем существом познавая это. И потому в
действительности каждый человек, если знает истину, то только этими 4-мя
способами в различных степенях их. –

Третье отношение к истине, т. е. рассудочное познание по гибельности всех путей,
кроме истинного, переходит в 4-ое тем скорее, чем страстнее натура человека к
личному благу. Такой скорее избегает большо[е] количество ложных путей до тех
мест, где они очевидно ведут к гибели. Ход познания во мне б[ыл] такой, да я
думаю, что он такой и для всех: Прежде всего человек рассудочно любит истину (я
ее любил с 15 л[ет], когда восторгался Руссо), потом начинает познавать
погибельность не истинных путей рассудком, потом убеждается всем существом, что
все погибельны, кроме одного; потом должен всем существом полюбить истину. Вот
это-то еще предстоит мне. –

Думал 2) Есть два способа рассуждения: один состоит в том, что рассуждающий для
решения данной задачи не признает ни одного вывода установленным и выводит все
сначала из тех данных, из к[оторых] должны быть сделаны выводы; 118 другой способ
состоит в том, что рассуждающий вперед признает часть выводов (хотя бы один) уже
установленным и решает задачу только так, чтобы она сошлась с установленным
выводом. Это нечто в роде того, чтобы решать уравнение с многими неизвестны[ми],
предполагая значение одного неизвестного. Решение может быть найдено, но только
в одном случае, во всех же остальных случаях будут делаться вычисления, весьма
похожие на правильные, но такие, к[оторые] будут приводить всегда к
невозможности.

Наприм[ер]: Разумна ли смертная казнь? Можно рассуждать так: люди живут вместе,
стремятся все к своему благу, устанавливают некоторые правила для совместной
жизни. Разумно ли в числе этих правил поставить правило о том, что за известные
поступки одни люди должны убивать людей. Это первый род рассуждений. Второй род
рассуждений такой: вперед признав, что правительство должно существовать,
доказывать необходимость смертной казни тем, что отсутствие ее повлекло бы
уничтожение правительства. – Другой пример. Разумно ли мне проводить свою жизнь
в писании бумаг сомнительной важности, заставляя других поддерживать мое
существование. Можно рассуждать так: Я сознаю равноправность всех людей и потому
всякий другой имеет такое же право на сладкую жизнь, как и я. Другой пример,
способ рассуждения такой. Бумаги, к[оторые] я пишу, составляют необходимое
условие всякого общества и потому равенство людей должно быть в чем-то другом.
Вроде того, как решать уравн[ение] $x + y = 10$ и $2x + 3y = 26$; можно решать так,
чтобы, не придавая никакого значения неизвест[ным], вычесть одно из другого и
определить. Это правильный способ. Другой способ в том, чтоб предполагать, что x
непреренно какое-нибудь a , $x = a$, отыскивать значение y . При таком способе
решения бесконечное количество случаев неверно и только один, когда x положено =
4, верно. –

Таковы постоянно рассуждения о жизни и о возможности исполнения учения истины,
таковы рассуждения людей о своей частной жизни и о жизни общественной. «Да,
говорит рассуждающий, я хочу следовать учению истины», но оставаясь в своем
положении царя, министра, палача, солдата, попа, прокурора, купца,
землевладельца, врача, ученого, писателя за деньги, и он хочет, придав известное
определенное значение своему положению, своему x , найти правильное решение всего
уравнения. Этого очевидно не может быть. Так же и в вопросах общих: Да, пускай
руководит миром учение истины (справедливость, добродетель (justice, vertu). Они
особенно любят эту фикцию истины), но только чтобы остались Париж с своей
Ейфелевой башней, проституцией, Шарко и т. п. – Только бы остались Германия,
Россия, Англия... Но всякое такое предрешение уничтожает возможность не только
исполнения, но понимания истины. Вот почему так давно знают люди истину и так
мало понимают и исполняют ее.

Вечером говорил с Д[итерихсом] и Н[овиковым]. Всё болит живот. Ночь не спал.

25 О. я. п. 89. Встал очень поздно, живот болит, борюсь с желчью. Чуть б[ыло] с Соней не поспорил из-за арифметики. Дит[ерихс] что-то пишет. Беда! Я написал всё это за 2 дни. Теперь 5-й час. Пойду гулять.

Ходил. Вечер играл в шахматы и тяготился д[итерихсом].

26 О. я. п. 89. Встал поздно, пошел ходить по лесам до завтрака. Приехал С[ережа]. Так же неловко с ним. Попытался писать об иск[усстве]. Но не пошло. Я забираю слишком издалека, да и не в духе б[ыл]. Перед обедом опять ходил далеко и думал хорошее. Вечером тяготился д[итерихсом] и шахматы.

27 Ок. я. п. 89. Встал раньше, хотел дурно спать. Гадко. Приехал Ругин, худой, больной. Рассказывал про то, что Лесков, Обол[енский], все находят, что определилось в правительстве и обществе отношение к нам: отношение утверждения хоть православия в отпор разрушительному анархическому учению, они говорят, Т[олстого], а надо говорить Христа. О дай то Бог! Это не худо, не хорошо, но это рост. Это большая определенность. Дитрихе рассказывал и показывал донос архиеерея Воронежск[ого] о черткове. Вчера письмо В[асилия] Ивановича о том, как к нему пристает Воейков и как его жена бросила. Нынче Руг[ин] рассказывал и Попов пишет, что Хохлова хотят отдать в сумашедший дом. Всё то же. Думал: 1) Сознание своего нездоровья, заботы об устранении его, главное мысль о том, что я теперь нездоров и не могу, а вот дай выздоровлю, тогда сделаю, всё это большой грех, т. е. ошибка. Это ведь значит говорить: не хочу того, что мне дано, а того, чего мне хочется, именно чтобы нынче б[ыло] так же, как вчера. «Живот болит, за то зубы не болят» и т. д. Сейчас всегда можно радоваться тому, что есть, и делать из того, что есть (т. е. тех сил, какие есть), всё что можно. – 2) Читал опять присланного мне Walt Whitman'a. Много напыщенного пустого; но кое-что уже я нашел хорошего, н[а]п[ри]мер, «Биография писателя»? 119 Биограф знает писателя и описывает его! Да я сам не знаю себя, понятия не имею. Во всю длинную жизнь свою, только изредка, изредка кое-что из меня виднело[сь] мне. 3) Вспоминал, как я молодым человеком жил во имя идеалов прошедшего, быть похожим на отца, на деда, жить так, как они жили. Мои дети, Миша мой живет инстинктами моими 40-х годов. Не подражает же он теперешнему мне, к[оторого] он видит, а мне прошедшему, 40-х годов. Что это такое? Не происходит ли это от того, что я думал прежде, что ребенок живет не весь тут, а часть его еще там, откуда он пришел, в низшей ступени развития; я же уж живу там, куда я иду, в высшей ступени развития; но там я теперь отсталой, ребенок. Очень это наивно. Но никак не могу сделать, чтобы не признавать этого. 4) Только человек, положивший свою жизнь в служение Богу и ближнему, познает то, что служить и Б[огу] и ближнему можно только через себя и сосредоточивает свою деятельность на себе, на своем божественном начале, признак служения которому есть служение другим. Болью сердца он познает неизбежность обращения всей своей энергии на себя. Ну как бы сказать? Человек, желающий спасти утопающего, не должен ахать, бегая по берегу, не должен даже бросаться в одежде и сапогах, а должен раздеться и, внимательно работая свои[ми] членами, плыть туда, к утопающему. Всё, что может сделать человек для другого, всегда будет сделано им самим, его деятельностью, энергией, направленной на свою деятельность. Вот это-то любят забывать те, к[оторые] не перенесли еще свою жизнь из личной жизни в служение Богу и ближнему и, рассуждая о жизни, любят говорить о том, что заботы о себе, о своем личном спасении есть эгоизм и т. п. Они любят говорить, что ради любви к людям можно пожертвовать и своим спасением, и своим[и] принципам[и]! как они любят говорить. Всё это ложь, сантиментальность, любовь без почвы, к[оторой] не может быть.

120Теперь 12. Чувствую себя прекрасно, иду наверх. После завтрака постараюсь пописать об иск[усстве]. Руг[ин] говорит, что он ждет гонений. От Попова получил прекрасное письмо.

Ничего не успел написать, ходил по лесам далеко. Хорошо думал. Обед, вечер с Сережей и Дит[ерихсом] бесцветно. Лег раньше.

28 Ок. я. п. 89. Пришел одеваться, в дверь идет Алехин. Силен, здоров и тверд. Да, вчера приезжал доктор Руднев и я с ним ездил к Антон[ычу?]. Он определил нарывом. Посмотрим. Так приехал Ал[ехин]. Проводил с трудом Дит[ерихса] и поговорил с ним, но невозможно. Он слишком верит в свой ум, к[оторый] еще слабо действует. Я, говоря с Ал[ехиным], высказал то, что совпадение линии жизни с линией идеала есть счастье и что усилие для этого совпаден[ия] есть дело жизни, что все религии ложные – искупления суть ничто иное как освобождение себя от

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
этого усилия. Он выслушал, не понял ясно, вероятно, понял что-либо другое, мысль
же моя ему представилась его собственной, и он говорит: а я так вот как смотрю,
и начинает говорить мою мысль длинно, длинно о том, что точки пересечения это
счастье и т. д.

Думал: 1) К роману или драме: «Духовное рождение». Ему открылась ложь его жизни
и истина истинной и он избирает первый попавший[ся] путь: отдавать нищим, ходить
за больными, учредить общину, проповедывать и ошибается. И вот все в восторге
нападают на него и на истину.

2) Говорить о человеке всегда так, как бы я говорил ему, желая оставаться с ним
другом. – 3) Выставление перед обществом ясного христианского идеала жизни
заставит людей, почувствовав неправду своей жизни, искать точек опоры. И вот в
наше время, странное дело, люди свободно мыслящие ухватываются за
государственную нашу форму, за церковь, то, о чем бы не смели без страха
ridicul'a121 подумать 5 лет тому назад. Также упираются на науку, искусство.
Пока не поднимало моста с одной стороны, столб[ы] запасные на другой стороне
были на слаби, а теперь мост лег на ненужные запасные столбы всей тяжестью, тем
лучше. Если столбы эти хороши, то они удержат, если нет – скорее сломаются.

4) Подхожу к дому после прогулки и думаю о предшествующем, о том, что сознание
истины охватывает людей, что даже в наше время (с нашей точки зрения)
совершается как бы подъем на ступень и слышу в тумане осеннего дня крики, голоса
мужиков, кроющих нашу конюшню, топоры плотников, строящих нам сарай, мальчишки
по грязи скачут с лошадьми, люди идут обедать. Жена делает корректуры. Дитрихе
что-то пишет ненужное, дети мои учатся латыни. Что это? Зачем это? Они все
делают не то, что хотят, и не то, что нужно, а делают то, что вытекает из того
случайного сцепления, в к[отором] они застали себя. Сцепление же случайно и надо
не затягивать его, а, напротив, растянуть, распустить и стремиться каждому
только к вечному делу общего роста и только во имя его соединиться.

Теперь 3 часа. Должно быть пойду гулять. Не хочется писать, а клонит ко сну.

Ходил очень много. Сон[я] разговаривала с Ал[ехиным] спокойно. Я молчал. Меня
смущает нездоровье Р.

29 Окт. я. п. 89. Думал: Люди все хотят поправлять Хри[ста]. «Он хорош, велик,
свят, но... он увлекался, надо понимать и т. п. Он говорит: В мире если вас будут
мучать... отдайте всё и жизнь свою.. Возьмите крест... Оставьте поля, жену, детей и
т. д. ...». «Всё это надо понимать, говорят те, к[оторые] исповедуют его устами;
это всё преувеличен[ия], мистицизм и т. п.» говорят те, к[оторые] не исповедуют
его. И вот и те, и другие, проникнувшись духом его учения, желая того же, чего
он хочет, поправляют его, придумывая средства достигнуть того же без таких
крайних мер. Поправляют его 2-ю тысячу лет и всё не удастся. Последние поправки
это justice122 или социализм христианский и простой. Он, мистик, говорит: возьми
крест.

Этого совсем не надо; надо только понять, что жить для общего выгоднее, и всё
выйдет. Так говорят люди положительные, научные. Но забывают то, чего не забывал
мистик, что мгновенно внушить всем невыгоду заботы о своей личности и выгоду
общинной жизни нельзя. Нельзя внушить ее дикарям, с к[оторыми] еще нет общения,
нельзя внушить этого эгоизм[у] молодости, страсти и потому неизбежно выйдет то,
что человека или людей, переставших бороться за себя и ищущих благо общего,
сейчас же задавят те, к[оторые] ищут блага себе, и потому дело никогда не
выйдет, положительные люди науки забыли то, что разрушает все их предположения.
Мистик же не забыл, он прямо указал на то, что будет, что человека, отрекшегося
от лично[го] блага, среди людей ищущих только личного блага, тотчас же неизбежно
задушат, и так и сказал, что середины нет в мире: надо искать или своего только
блага, как все, или быть готовыми на потерю всего личного, на смерть. Он и
сказал так, и указал людям другое духовное благо, не только не зависящее от
личного блага, но совпадающее с самоотвержением, так что по его учению,
во-первых, нет обмана и неясности, а, во-2-х, выходит то, к чему стремятся люди,
установление общего блага. По теориям поправителей Хр[иста] ничего не вы[шло],
никогда ничего не может выдти, по теории же Хр[иста] выходит, во 1-х, бла[го]
каждого отдельно, понявшего духовное благо, и благо общее, неизбежно
долженствующее вытечь из отречения сначала отдельных личностей, а потом и всех
во имя духовн[ого] блага. – Стремление к справедливо[сти] ни к чему не приводит,
кроме как к несчастью и разочарованию того, кто стремится, и к гибели его, и к

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
продолжению борьбы; стремление к самоотречению приводит того, кто стремится, к
высшему духовному благу и уменьшает напряжение борьбы (покорностью) и заражает
примером. Хр[истос] точнее своих исповителей.

Спал дурно. Встал поздно и пошел ходить. После завтрака разговаривал с
А[лехиным] и Р[угиным] спокойно. Опять ходил, ничего не писал. После обеда
умствование с А[лехиным] и Р[угиным]. Тяжело. Теперь 9-й час. Не видал Машу.
Утром думал: Часто огорчаешься, что бессилен против людей, не можешь передать им
истину, не можешь воздействовать на них.

Это от того, что видишь одно зло их – не видишь их добра. Ведь только добро
своей души покоряет зло своей души, стало быть, для того, чтобы воздействовать
на человека, надо вызвать в его душе его добро и вооружить его против его же
зла. А как же это сделать, когда видишь в нем одно зло. – На зло действуют еще
насилием и страхом, но, действуя так, достигают только подобия добра, т. е.
лицемерия. Действовать же не насилием нельзя иначе, как вызвав добро. Зло
производит всегда зло, таков закон. Не об этом ли сказано: Л. XI. 17–26. Теперь
9 часов. Надо написать письмо Ч[ерткову] и проводить Р[угина] – если б[уду] жив
30 ок. я. п. 89.

[30 октября.] Да, жив. Встал, проводил С[оню] и Ругина. Поцеловались. Пошел
ходить. Говорил с Ал[ехиным]. Он грешит тем, что считает свою форму и себя
святым. Очень грешит. Ему кажется, что есть два состояния только: мирская ложная
жизнь и общинная святая. В этом грубая ошибка. Думал по этому: Есть вот что: мир
людской, подразумеваемая под этим словом большинство людей, живущих мирской
эгоистичной жизнью. В среде этого большинства всегда были и есть люди, понявшие
погибельность этой жизни, отдающие другим, миру блага личной жизни и живущие для
другого духовного блага. Эти люди застаются этим новым сознанием во всех самых
разнообразных положениях жизни. В каждом из этих положений люди стремятся к
жертве своей личностью и к достижению духовного блага. Это стремление, выводящее
людей из ложных, высших по мирскому, положений и вводящие их в низшие по
мирскому, истинные, и составляет их жизнь и составляет в общем осуществление
Ц[арства] Б[ожия]. Таков всегда есть и был ход истинной жизни, но рядом с этим
постоянно происходит еще следующее: люди, не понимая того, что выходение
правдиво и любовно из ложного положения (увлекая с собой других) и есть сама
жизнь, представляют себе жизнь только уж после освобождения от лжи и стараются
освободить себя от лжи ложными средствами[ми], обрубая жестоко, не любовно связи с
людьми, только бы поскорее начать истинную жизнь, к[оторую] они известным
внешним образом определяют. Это обман. Старый обман – сделать жизнь похожей на
истинную, такой, как будто люди любят добро. Это зло худшее.

Ходил гулять с Андр[юшей]. Говорил с А[лексеем] М[итрофановичем] о том, что
борьба есть жестокая борьба и без нее нельзя жить. Он как будто понима[ет]. 3
часа, хочется спать.

Лег у Т[ани] в комн[ате], спал почти до обеда. Приехала С[оня]. Ван[ичка]
хвора[л]. Мне очень жалко Сою. Играл в шахм[аты], сидел с Алех[иным]. Он не
христианин. Он самоуверен, самодоволен и потому жест[ок]. Тяжело с ним. И
отрыжка от него очень тяжелая. Он подтвердил мои подозрения о Р.

31 о.я. п. 89. Встал рано. Грустно. Да, вчера не записал того, что рассердился
на Фом[ича] за то, что он выпил кофе, к[оторый] мне хотелось, и язвил его и, еще
хуже, желал, чтобы Ал[ехин] не слышал этого. Какая мелочность и гадость, надо
помнить ее. Да, вчера получил длинное письмо от Ч[ерткова]. Он критикует
Кр[ейцерову] Сон[ату] очень верно, желал бы последовать его совету, да нет
охоты. Апатия, грусть, уныние. Но не дурно мне. Впереди смерть, т. е. жизнь, как
же не радоваться? – Поэтому самому по тому, что чувствую уменьшение интереса, не
говорю уже к своей личности, к своим радостям (это, слава Богу, отпето и
похоронено), а к благу людей: к благу народа, чтобы образовались, не пили, не
бедствовали, охлаждение даже к благу всеобщему, к установлению Ц[арства] Б[ожия]
на земле, по случаю этого охлаждения думал: Человек переживает 3 фазиса, и я
переживаю из них теперь 3-й. Первый фазис: человек живет только для своих
страстей, еда, питье, веселье, охота, женщины, тщеславие, гордость и жизнь
полна. Так у меня было лет до 30,123 до седых волос (у многих это раньше
гораздо), потом начался интерес блага людей, всех людей, человечества (началось
это резко с деятельности школ, хотя стремление это проявлялось, кое-где
вплетаясь в жизнь личную, и прежде). Интерес этот затих было в первое время
семейной жизни, но потом опять возник с новой и страшной силой при сознании

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
тщеты личной жизни. Всё религиозное сознание мое сосредоточивалось в стремлении
к благу людей, в деятельности для осуществления Ц[арства] Б[ожия]. И стремление
это б[ыло] так же сильно, так же наполняло всю жизнь, как и стремление к личному
благу. Теперь же я чувствую ослабление этого стремления: оно не наполняет мою
жизнь, оно не влечет меня непосредственно; я должен рассудить, что это
деятельность хорошая, деятельность помощи людям материальной, борьбы с
пьянством, с суевериями правительства и церкви. Во мне, я чувствую, вырастает
новая основа жизни, – не вырастает, а выделяется, высвобождается из своих
покровов, новая основа, к[оторая] заменит, включив в себя стремление к благу
людей, так же как стремление к благу людей включило в себя стремление к благу
личному. Эта основа есть служение Богу, исполнение его воли по отношению к той
его сущности, к[оторая] поручена мне. – Не само совершенствование, нет. Это
б[ыло] прежде и включает любовь к личности; это другое. Это стремление чистоты
божеской (и нечистоты телесной, нечистота телесная противна, но она не нарушает
этого, нарушает главное ложь перед людьми и перед собой), соблюдение в чистоте
полученного от Б[ога] дара и вступление в жизнь, где нет осквернения его, в
жизнь другую: Стремление к лучшей, высш[ей] жизни и соблюдение себя в готовности
к ней. Стремление это начинает всё больше и больше охватывать меня, и я вижу,
как оно охватит меня всего и заменит прежн[ие] стремления, сделав жизнь столь же
полною. Я не ясно выразил, но ясно чувствую. Главное дело в том, что когда во
мне исчез интерес личной жизни и не вырос еще интерес религиозный, представши
сначала в виде стремления к общему благу человечества, я ужаснулся, но потом
тотчас же успокоился, когда возникло религиозное чувство стремлен[ия] к благу
человечества; и в этом стремлении нашел удовлетворение полное стремлению к благу
личности. Точно так же, теперь, когда исчезает во мне прежнее страстное
стремление к благу человечества, мне немножко жутко, как будто пусто, но
стремление к той жизни и приготовление себя к ней уже заменяет прежнее,
вылупляется из прежнего и точно так же, как и с стремлением к личному благу,
удовлетворяет вполне и лучше стремление к благу общему: Готовясь к той жизни, я
вернее достигаю цели блага человечества, чем когда я ставил себе целью это
благо. Точно так же, как, стремясь к благу общему, я достигал своего личного
блага вернее, чем когда я ставил себе целью личное благо. – Стремясь, как
теперь, к Богу, к чистоте божеской сущности во мне, к той жизни, для к[оторой]
она очищается здесь, я попутно достигаю вернее, точнее блага общего, и своего
личного блага, как-то неторопливо, несомненно, спокойно и радостно. И помоги
мне, Боже. 3 часа. Хочу ехать в Ясенки.

Ездил в Ясенки, получил письма Евдокимова и Семенова хорошие, вечер обыкновенно.
Грусть и смущение по случаю Р.

1 н. я. п. 89. Встаю поздно, хожу, думаю. Писал письма Поше, В[асилию]
И[вановичу], Майнову, Леве. Они беспокоятся о Р. и прислали письмо. Читал
Disciple. Какая гадость! Апатия во мне. Вечером еще письма, Тани и еще кому-то.
Думал: Люди говорят: La planète roulera ainsi quand elle ne sera plus qu'une
boule sans air et sans eau, dont l'homme aura disparu comme les bêtes et les
plantes, 124 и им кажется, что такие соображения очевиднее всего доказывают
ничтожество человека; а между тем ничто так очевидно не показывает его величие,
вечность. Ведь одно из двух: или это рассуждение есть рассуждение червяка, не
могущего иначе думать, как в нелепых формах пространства и времени, и тогда всё
рассуждение это вздор, или то, что рассуждает об уничтожении мира, не есть то,
что может уничтожиться.

2 н. я. п. 89. Встал поздно и застал в кабинете посланного от литогра[фа]
Пашкова с глупым письмом, я ответил и поговорил с юношей. Написал еще два письма
и пошел на Козловку. Думал: Не надо сердиться на злых, недобрых людей – они
прямо – это не утешение себя, не игра слов – они прямо определяют, утверждают
добро в добрых. Без них не б[ыло] бы добра. Как всё нужно, всё хорошо. Всё очень
б[ыл] уныл. Вечером сказал С[оне] об учите[ле] фр[анцузе] и она [вымарано два
слова] ответила. Ах, как больно! Получил письмо от Тани сестры, о чтении
Кр[ейцеровой] Сон[аты]. Производит впечатление. Хорошо и мне радостно. Читал
журнал Грота. И грешил, сердился на Труб[ецкого]. Философия, имеющая целью
доказать Иверскую. Решение уравнений со многими x, y, z, когда придано
произвольно x самое нарочно нелепое решение. Ведь сколько труда! Да и весь
журнал – подбор статей без мысли и ясности выражения.

Теперь 12 час. Иду спать. Если буду жив 3 н. 89. я. п.

[3 ноября. я. п.] Встал поздно, ходил. Дети больны. С[оня] волнуется. Я стараюсь

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
помочь, не умею, жалко ее. Писал много о науке, искусстве. Едва ли выйдет прок.
Вечером устал, играл в шахм[аты], говорил с детьми и А[лексеем]
М[итрофановичем]. Думал: Большая ошибка думать, что Ц[арство] Н[ебесное] там, за
гробом, и такая же большая ошибка думать, что оно здесь. Оно внутри, а когда
внутри, то здесь и там не раздельно. Теперь 12. Ложусь спать. 4 н. я. п. 89.
Если буду жив.

[5 ноября. я. п.] жив не только 4-го, но и 5-го. – Но чуть жив.125 Пошел, еле
встав[ши], на Козловку, оттуда письмо Рахманова к М[аше] хорошее; пришел и не
мог писать. Читал R[evue] d[es] d[eux] M[ondes]. Спал плохо. Поехал в Ясенки.
После обеда знобило. Умеренно ел и справился. Делал пасьянсы и думал о статье
«Об искусстве». Главное дело, чего я прежде не понимал, это то, что вывод тот,
что науки и искусства без религиозной основы, т. е. без цели, к[оторой] они
должны служить, непременно баловство.

5 н. я. п. 89. Спал лучше, но всё с сновиденьями. Всё утро читал роман R[evue]
d[es] d[eux] M[ondes] и делал пасьянсы об иск[усстве]. – Да, самое важное
вчера о том, что наука и иск[усство] без религиозной основы – вздор и зло.
Показать, как наука и иск[усство] зло: наука теория заражений, теория
наследственности, гипнотизма, искусство распаление похотей. Хочу начать в новой
тетради писать статьи без поправок. Беспаяросочная тетрадь. Хотел еще написать
к Татьянинному дню статью о том, чтобы празднующие отпраздновали бы учреждением
общества трезвости с забранием в свои руки кабаков и трактиров, как в Швеции.
Теперь 3.

Ходил на Козловку. Вечер дома, нездоровилось.

6 н. я. п. 89. Начал писать опять снова[ла] об искусстве; немного написал не
дурно; но мало и не тянет продолжать.

Нечего делать. Не надо насиловать. Вечером приехал новый фр[анцуз]. Живее
Л[амбера]. И участник и сочувственник Armée du Salut. Ал[ексей] Митр[офанович]
страшно предан Раевским. От Левы получили письмо. Он оправдывает себя в В. Я
написал ему рано утром. Не спалось. С[оня] больна лихорадка. С М[ашей] мало
вижусь и мне лишение. Я очень нравственно упал. Ничего не хочется, апатия.
Сомнений нет, но и стремлений и радости нет. Лег раньше.

7 н. я. п. 89. Получил письмо от Черт[кова], что они хотят жить в Тул[е]. Очень
рад. Ездил на Козл[овку], а после завтрака в Тулу. Приятно проехался, но всё это
какое-то увеселение себя жалкое. Дочел Облом[ова]. Как бедно! Получаю известия,
что Кр[ейцера] Сон[ата] действует, и радуюсь. Это нехорошо. Нынче в Туле,
глядя на всю суету и глупость и гадость жизни, думал: Не надо, как я прежде,
бывало, негодовать на глупость жизни, отчаяваться. Всё это признаки неверия.
Теперь у меня больше веры. Я знаю, что всё это кипит в котле и варится или
закисает и сварится и закиснет. Так чего же я хочу? Чтоб не двигалось? Чтобы
люди не ошибались и не страдали? Да ведь это одно средство познания своих ошибок
и исправления пути. Одни сами себя исправляют, другие других, третьи... Все
делают дело Божье, хотят или нет. И как хорошо хотеть. Пишу так и на меня
находит сомненье – нет ли тут преувеличения, сантиментальничанья, философски
христианского – *sant'a126* нет ли. Опасаюсь этого. Нет ничего ужаснее, как
пересолить хорошее, пережарить. Вот где именно «чуть-чуть» Брюловское. Теперь 9,
иду наверх.

Наверху говорил с Ал[ексеем] М[итрофановичем]. Он возражает мне о том, что
наука может указать нравственный закон, что электричество как-то указывает на
необходимость взаимности. Он читает всё это время «О жизни». Читает это и не
видит, что он говорит то самое (только дурно), что я высказал хорошо и
старательно опроверг в этой книге, именно чтобы, отвернувшись от предмета, по
тени, бросаемой им, изучать его. Да, невозможно ничего доказывать людям, т. е.
невозможно собственно опровергать заблуждения людей: у каждого из заблуждающихся
есть свое особенное заблуждение. И когда ты хочешь опровергнуть их, ты собираешь
в одно типическое заблуждение всё, но у каждого свое и пот[ому], ч[то] у него
свое особенное заблуждение, он считает, что ты не опроверг его. Ему кажется, что
ты о другом. Да и в самом деле, как поспеть за всеми! И потому опровергать,
полемизировать никогда не надо. Художественно только можно действовать на тех,
к[оторые] заблуждаются, делать то, что хочешь делать полемикой. Художеством его,
заблуждающегося, захватишь совсем с потрохами и увлечешь куда надо. Излагать
новые выводы мысли, рассуждая логически – можно, но спорить, опровергать нельзя,

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
надо увлекать.

С детьми разговаривали о жизни, о темных; они оказывается уже на стороне Фомича против Горбунова и др[угих], упрек, что он замарал с.... Бедные, они уже испорчены. – Да, главное дело в соблазнах, то, что то что-то, что приятно, кажется естественным, совсем естественным, и то, что естественно, кажется разумным. Лег поздно. Дети больны, С[оня] раздраж[ена]. Я апатичен. Сплю.

8 н. я. п. 89. Встал поздно. Пытался писать об иск[усстве], не идет. Делаю пасьянсы – вроде сумашествия. Читал. Думал по случаю разговора с детьми о прислуге и письма Левы и всей нашей жизни: Нам кажется естественной наша жизнь с закабаленными рабочими для наших удобств, с прислугой.... Нам даже кажется, как дети сказали: ведь его никто не заставляет, он сам пошел в лакеи и как учитель сказал: что если человек не чувствует унижен[ия] выносить за мной, то я не унижаю его, нам кажется, что мы совсем либеральны и правы. А между тем, всё это положение есть нечто столь противное человеческому свойству, что нельзя бы было не только устроить, но и вообразить такое положение, если бы оно не было последствием очень определенно[го] нам известного зла, кот[орое]мы все знаем и кот[орое], мы уверяем себя, уже давно прошло. Не было бы рабства, ничего подобного нельзя бы было выдумать. Всё это есть не только последствие рабства, но само оно, только в иной форме. Источник этого есть убийство. И не может быть иначе. Лег поздно. Всё те же болезни. И та же тревога и та же моя апатия.

9 н. я. п. 89. Встал раньше. То же. Ходил на Козловку. Письма от Лебед[инского], Дун[аева], Анненк[овой] хорошее. Думал во время ходьбы хорошо и молился: Отче наш – радостно. Думал между прочим для послесловия: Брак б[ыл] прежде приобретение жены для обладания ею. Опять отношение к женщине установилось войною, пленом. Мужчина себе устроил возможность удовлетворять своей похоти, не думая о женщине: гарем. Единобрачие изменило количество жен, но не отношение к ней. Отношение же, истинное, совсем обратное. Мужчина может всегда иметь женщину и всегда может воздерживаться; женщина же (особенно, познавшая мужа) с гораздо большим трудом может воздерживаться тогда, когда может иметь общение, что с ней бывает в 2 года раз. – И потому если уж кто может требовать удовлетворения, то никак не мужчина, а женщина. Женщина может требовать этого п[отому], ч[то] для нее это не pflichtloser Genuss,¹²⁷ как для мужчины, а, напротив, она с болью отдается и бол[ея] ожидает и боли, и страдан[ия], и заботы. Кажется, что так формулировать надо брак; сходятся, любя духовно друг друга, мужчина и женщина; и оба обещают друг другу то, что если они будут иметь детей, то только друг с другом. Требование же плотского общения должно идти от ней, а не от него. –

Думал еще к статье о науке и иск[усстве]: Много думал и формулировал себе ясно; но потом, когда пришел к доказательству того, что наука теперешняя не права, п[отому] ч[то] не служит религии, занялся и не мог себе уяснить, как же может наука служить религии? Задумался так у Козловки. Пошел назад, стал вспоминать и искать и следующий ответ. Нужно, чтобы знания служили благу – единению людей для того, чтобы они б[ыли] важны. Единению людей служит, кроме любви, еще истина. Приход[я] к единой для всех истине, люди соединяются между собой. (От этого суеверия вредны – они разъединяют людей.) И потому наука истинная ведет к единению; но для того, чтобы она б[ыла] таковою, она должна действительно вести всех к истине. Выражения истины должны быть ясны, понятны и истинны, несомненны. То ли делает большая часть науки? Обратное: выражения не ясны и непонятны и истины не только сомнительны, но вызывают споры и производят не соединение, а разделение. Это происходит от того, что те, к[оторые] называют себя жрецами науки, потеряли религиозную основу (это не совсем верно) и не имеют целью единение всех, а свои дилетантские интересы, славу и divertissement.¹²⁸ –

За чаем много говорили с No|zarfele о религии. Он добрый. Хорошо говорил, смя[г]чил[ся?] я. Теперь 12-й час, ложусь спать.

10 н. я. п. 89. Если буду жив.

[10 ноября.] Жив еще; но плох, плох до низости. Опять злюсь, опять желаю. Утром рубил акацию и до завтрака и перед обедом. После обеда неожиданно стал писать историю Фредерикса. Утром получил известие, что у Кузм[инских] известно о Р., и очень смутился. А о чем? Fais ce que dois, advienne ce que pourra.¹²⁹ Написал письма Золота[реву], Чертк[ову], Лебед[инскому], Дун[аеву]. Вечером письмо от Левы, что он гневается. А я-то сержусь, а не жалею.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
11 н. я. п. 89. Утром ходил гулять. Молился и думал: Мое недовольство жизнью от того, что я забываю, что я не хозяин, а работник. Чтоб мне было хорошо, мне надо исполнять волю хозяина. Только тогда и другим будет хорошо. Главное, только тогда для меня не будет тяготы неисполненных желаний и сомнений – поступить так или этак. Инструкции от хозяина ясны – правда и любовь. – Именно надо чувствовать себя посланцем: 1) держать себя с достоинством, помня, кого ты представляешь, 2) быть ласковым учтивым дипломатом, мудрым как змеи и 3) в виду иметь одну цель исполнения посольства. – Заснул, потом поел, потом писал немного Фред[е]рика. Теперь пойду рубить.

Рубил, обедал. Вечером писал письмо Золотареву. Лег поздно. Дурно спал. Уныло очень. Всё желается. От Чертк[ова] письмо. Она плоха, готовится к смерти. Хорошее.

12 н. я. п. 89. Встал рано, убрал, рубил. Писал Фр[едерикса], вписал в Кр[ейцерову] Сон[ату]. Вечер[ом] дополнил письмо Зол[отареву]. Немного посветлее. Ложусь 12.

13 н. я. п. 89. Коли буду жив... Читаю Evans'а. Не дурно, но о лечении вздор. Думал: Не было бы рабства, не было бы многоженства, не было бы смертоубийства, не б[ыло] бы прислуги, и мясоедения. – Да, я писал Зол[отареву], и это правда: наше сознание жизни истинной потеряно и подменено ложным сознанием жизни плотской всё от готовых хлебов и прислуги. А это от убийства, плена, рабства. Ах, как надо бы разъяснить это. 12 ч[асов] 12-го. –

[14 ноября.] Жив и 13 и 14. Утром рубил дрова, потом писал Фредер[икса], потом опять рубил. Лег поздно. Хотел дурно спать и спал дурно.

14 н. я. п. 89. Письмо прекрасное от М[арьи] А[лександровны] и О[льги] А[лексеевны] и Озерецк[ой]. Да, вчера важные известия от Левы об Хохлове, о том же от Поши из Москвы и о том, что Чертк[ова] очень плоха, и они уехали в Петербург. Утром гулял немного, потом много писал Фр[едерикса] и пошел к Домашке, понес кефир. Когда это я буду так жить, чтоб не стыдно б[ыло]? Обедал, играл в шахматы и много болтал с А[лексеем] М[итрофановичем]. Законы, говорит, физические, одна сила до психики. Да ведь это обман чувств, я говорю ему, что вы знаете физический закон. Ведь это отвлечение. Вы знаете себя, свое сознание – Льва Ник[олаевича]. Отвлекши от него Л[ьва] Н[иколаевича], получается человек, отвлекши духовную деятельн[ость], получается животное, отвлекши физиолог[ический] процесс, получается химическ[ий] проц[есс], отвлекши их, получают физические силы. Да ведь отвлечение, отвлечение от отвлечения. От того-то оно и кажется ясно, что пусто, как цифр[овые?] величины.

Всё ходит и тревожит мысль о том, что рабство, стоящее за нами, губит нашу жизнь, извращает наше сознание жизни. Писал довольно много. Пошел работать и зашиб глаз. Ходил к Домашке больной. Думал: ищешь, как лучше обойтись о человеком, (прибавлю) как обойти трудность? Прикидываешь и так и этак и всё не выходит. А есть одно средство: быть готовым на унижение ради Бога и с любовью к этому человеку, или вообще к людям... Еще думал: людям необходимо чувствовать себя правыми перед самими собой; без этого им нельзя жить, и потому если жизнь их дурна, они не могут мыслить правильно (вот где губит нашу мысль инерция рабства) и от этого та путаница в головах. Главное правило для жизни, это натягивать ровно с обоих концов постромку совершенствования (движение вперед), и мысленного совершенствования и жизненного, чтоб одно не отставало от другого и не перегоняло. Как у нас впереди идеалы высок[ие], а жизнь подлая, и у народа жизнь высокая, а идеалы подлые. –

15 н. я. п. 89. Таня приезжает. Хорошее письмо от Черткова о половом общении, различное отношение к нему, смотря по степени сознания. Написал письмо о Хохлове, к[оторого] видел во сне, и Черткову. Жду Таню.

16 н. я. п. 89. Я спутал день, нынче 16-го. 3 часа дня. Глаз не то, что болит, а утомляет, Таня приехала, и мне отчего-то грустно. Целый день ничего не делал.

17 н. я. п. 89. Также не мог писать, поработал топором. Пустой день. Делал пасьянсы и дум[ал], написал письма Чертк[ову], Хохлову и Страхову.

[18 ноября.] <18 н. я. п.>130 Поздно встал, пошел гулять и думал: 1) я не смею думать о личном счастье – даже не счастья, а спокойствии. И не надо – так лучше.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой
Мне много добра сделано. 2) Людям, чтобы жить, надо быть правыми перед собой. Если же они не правы, они прямо избегают того, что обличает их, прямо не слушают, не понимают понятное. Это казнь их. Мало и этого, суетятся, заводят себе суету, чтоб не слышать, не думать. 3) Я уж писал, что зло, как серная кислота, выедает, как кирпич, чистит добро. Удивительна экономия природы даже и в этом, зло очищает, усиливает добро. Я это личным опытом знаю. Чем злее люди, тем вернее и строже их требования добра. Им нельзя не требовать добра. Оно нужно им, чтоб покрыть их зло. Эгоисту нужно самоотвержение, гордому смирение. Чем больше озяб человек, тем больше ему нужно тепла.

4)131 Предопределение? да оно есть, т. е. будет то, что хочет Бог, только того, чего он хочет, он может достигнуть бесчисленными путями и времени для него нет. То, что будет через 1000 лет, для него так же есть, как то, что теперь. От этого предопределение это не мешает нам действовать. 5) Хохлова, отказавшегося от воинской повинности, признают сумашедшим. Да, только одни есть люди безнадежно, несомненно сумашедшие – это психиатры, те, к[оторые] других признают сумашедшими. 6) К Фридрихсу думал, гуляя перед обедом – две жизни представляются ему и два выхода. И наконец 3-й. Себя убить. Много писал Фридрихса. Вечером шил сапоги. Получил письмо от Золотар[ева] очень хорошее и от Ч[ерткова]. Теперь 10. Иду наверх. Если буду жив, 19 н. я. п. 89.

[19 ноября.] жив и очень даже. Целое утро писал, кончил кое- как Ф[ридрихса]. Вечером читал Комедию любви Ибзена. Как плохо! Немецкое мудроостроумие – сквер[но]. Не записал, вчера С[оня] обиделась, что ее не подождали читать. Оказалось, что это у ней накипевшее оскорбление от Тани, ушедш[ей] от ее музыки. Она говорит: я одинока совсем в семье. Может быть, я виноват. Очень жалко, любя жалко стало ее. Как хорошо, что я не обиделся, а сказал ей, что б[ыло] правда, что у меня заболел[о] сердце. И она смягчилась и меня пожалела. Ходил гулял утром и думал о ней, о том, чтобы письмо ей написать, к[оторое] бы она прочла после моей смерти. Сказать ей хочу, что ей надо искать, искать веры, основы духовной жизни, а нельзя жить, как она, инстинктам[и] (к[оторые] у ней все, нет не все, материнские хорошие) и тем, что другие делают. Другие сами не знают, п[отому] ч[то] то, на чем они стоят, проваливается.

20 н. я. п. 89. Встал поздно, порубил, потом сначала переделывал, поправлял Ф[ридрихса]. Очень хорошо работалось. Ездил в Дворики и дорогой еще больше уяснилось: 1) Характер теши vulgar,132 лгуныя, дарит и говорит про дареное и 2) его 2-й долг, к[оторый] бы мог утаить, платит и что-нибудь либеральное по отношению мужик[ов]. С[оня] уехала в Тулу, не ворочалась. 5 ч[асов]. Иду обедать.

Нынче утром читал газету о том, как им[ператор] герм[анский] Мольтке юбилей pour le mérite133 праздновал, так живо представилось: сопоставить – отказ от воинск[ой] службы замарашки Х[охлова], к[оторого] признают сумашедшим, и праздник – Арти[ллерию], речь импер[атора], маневры и т. д. Когда я в134 самоуверенном духе, то думается, что мои тэмы писаний, как бутылки с кефиром, одна пьется – пишется, а другие закисают. Дай-то Бог, чтоб эти две тэмы – о прислуге и рабстве и о войне и отказе созрели и чтоб я написал их. Как будто закисают.

21 нояб. я. п. 89. Ходил думал: человек живет не по своей воле, какая-то сила выдвинула его в мир и движет – сила эта (как ни смотри на мир, на человека – материалистически или идеалистически) – всё в мире от тяготения до само[о]твержения, и в движении этом человек придумывает себе цели, освещает себе это стремление, говорит себе, зачем он живет. Человек с рассудком не может не делать этого. И потому он не может не считать себя правым в своих поступках. Человек идет с фонарем и говорит, что он видит траву, камень, дорогу и не может быть вопроса о том, что он прав или не прав: он не может не идти и не может не видеть и называет то тò, что он видит при свете фонаря, причиной того, что он видит, то тò, что он идет, причиной того, что он видит. Один видит дальше и лучше направляет путь. Сердиться за то, что человек не видит лучшего пути, нельзя, жалеть даже нельзя; можно только помогать им видеть лучший путь. Должно даже, п[отому] ч[то] в этом весь смысл жизни. – Понимать, что он не может иначе и идти и видеть и то, что каким бы обходом он ни шел, он идет к Богу, как и ты. Не сердиться, не жалеть, а двигать туда, куда видишь, так же как и он двигает.

Еще думал: читал Эванса, материи, разумеется, нет никакой вне меня – вне меня есть существа – сознания на различных степенях и такие же, как я. И материя есть

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
мое средство общения с ними.

Писал Фр[идрихса], поправлял немного и жалею, п[отому] ч[то] был очень
расположен – ясно всё было. Соня уехала с Таней в Москву.

22 н. я. п. 89. Прочел Latude, прелестный психол[огический] этюд – правда. И
главное: статья Вогюе о выставке и о войне – надо выписать: оставим, мол,
болтунов толковать о том, что благо человечество достигнет наукой, трудом,
общением и наступит золотой век, к[оторый], если бы наступил, то был бы
мерзостью. Нуж[на] кровь и т. д. Очень хотелось писать об этом. Всё делал
пась[янсы] и ходил гулять с детьми. Немного пописал Фр[идрихса], поправляя.
Вечер болтали. Письмо от Ге. Не совсем здоров. Теперь 10 ч[асов], иду чай пить.
23 н. я. п. 89, если буду жив.

[23 ноября.] жив, но еле еле. Целое утро делал пасьянсы. Потом рубил и очень
измучался. Дурное расположение духа – не видал бы никого. Днем спал. Ночью
заснул в 3-м часу. Письмо от Дужкина и от Левы. Он всё хочет словами доказать,
что его дела хорошие. Не может еще видеть. Что делать. Пример могут видеть все и,
как бы высок не б[ыл] пример, он может действовать на людей, но мысли, слова, до
к[оторых] не дорос человек, вредно действуют. Он привыкнет баловать важное. Это
с Левой. –

24 н. я. п. 89. Встал очень рано. Думал и сейчас начал читать Эванса. Он сам не
верит в то, что говорит, и хорошенько не понимает и с «бух да барах-та» всё
приплетает к лечению, но он компилятор прекрасный и чтение его книги вызывает
много значительных мыслей. Думал: дух управляет материей, материя есть только
проявление деятельности духа, как говорит Эванс. Всё это хорошо. Я сказал бы:
есть существа-сознания, эти существа общаются между собой в формах материи,
проявляющей[ся] в пространстве и времени. Пример: то, что у меня гниет печень,
то, что происходят изменения матерьяльные, или я страдаю от того, что меня
посадили в тюрьму, или я сам ослаб так, что сижу, не выходя из комнаты, всё это
влияет на мой дух; но всё это, все эти изменения материи произошли от
деятельности духа моего же. От того, что я дурно жил, у меня гниет печень, и я
страдаю от тюремного заключения и ослабел так, что не могу выходить. Говорить,
что это происходит от материальных причин, всё равно, что человек, к[оторый] бы
ходил на час под окнами, говорил бы, что вонь происходит от г... , а не от его
поступков. И в доказательство приводил бы тот довод, что, как бы он ни изменял
своих поступков, вонь будет. Вонь будет и будут болезни и беды, последствия моих
(можно сказать и общих, не разделяя себя с человечеством) дел, но чтобы
уничтожить их, нужно не чистить г... , не лечить свою печень, не убежать из
тюрьмы, не велеть катать себя, а не делать всего того, что привело меня к этим
бедам. Вонь пройдет сама и беды все пройдут, надо сделать только так, чтобы ни
то, ни другое не возвращалось. Ошибки Эванса и сиентистов именно в том, что они
утверждают, что т[ак] к[ак] дух причина и двигатель и власть, то он может
исправить материальное. Он и может, но только в условиях пространства и времени.
Чтоб не воняло, он может сделать так, что не будет со временем вонять в
известном месте, т. е. там, где он не будет ходить на час, и будет убеждать
людей не делать того же. Но сделать чудесное благоволение в нужнике не может, как
не может возвратит зрение этому слепому и силу этой руке, атрофированной и
сейчас. 2-й главный аргумент матерьялистов тот, что измените частицы материи в
мозгу, и у вас изменится или уничтожится деятельность духа, стало быть причина
деятельности духа в мозгу, в материи. Но ведь это всё равно, что сказать, что
если иначе повернуть дышло или отцепить его, то повозка поедет боком или вовсе
станет, стало быть причина движения повозки дышло. Как дышло есть орудие
передачи движения, так и материя есть орудие передачи духовной деятельности и
потому, если повозка с дышлом едет, то необходимо предположить, что ее везет
лошадь, или пар, вообще сила, но то, что повозка стала, нисколько не доказывает
того, что ее везло дышло. Точно так же если совершается какая-либо деятельность
через известное сочетание частиц материи, то необходимо предположить, что есть
сила не матерьяльная, следовательно духовная, к[оторая] движет ее, но что
деятельность прекратилась, никак не доказывает того, чтобы известное сочетание
частиц материи было бы причиной деятельности. Стоило бы ясно изложить всё это.

<Продолжаю: но на это скажут матерьялисты: мы и признаем силу, но одну силу
движения, а не тысячи разных сил, как вы. Мы сводим все другие силы на простое
движение, толчок. Это прекрасно, отвечаю я, но здесь обращаюсь к тому, что я
говорил в книге «О жизни», именно, что я знаю только одну силу – силу своей
жизни, и не могу ее понимать иначе, как объединенною. Не ясно, устал.>

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой

Пошел рубить дерево. Чудная погода с инеем, 10 град[усов], потом очень весело и усердно пересмотрел Фр[идрихса]. Сходил еще с детьми на пруд и опять писал и кончил.

После обеда играл в шахматы, записал это и теперь 9 часов иду наверх.

Если буду жив 24 н. я. п. 89.

[24 ноября.] Вчера вечером с детьми еще пилил ночью. Весело. Нынче утром приехала С[оня], усталая, раздраженная. Я не выспался и ездил в Ясенки, а потом пилил с А[лексеем] М[итрофановичем]. Шахматы возбуждают в нем дурное чувство. Бокс кулаками нехорош[о], также нехорошо и бокс соображением. За обедом С[оня] раздражилась. Опять не мог жалеть и желать ей лучшего. Вечером читал Эванса. Идет дело о том, что бессознательные отправления организма управляемы все-таки духом, бессознательной мыслью. И потом о значении воображения и мысли в воздействии на отправления. Не так это легкомысленно, как я думал. Я попробовал остановить свою изгогу, решив, что ее нет и не должно быть. И вот теперь 12 часов, нет. Так же надо убедить себя, главное, что ты счастлив, что ты расположен работать и т. п.

Таня больна. Маше я говорю: Таня нам не помогает, она, умница, отвечает[т]: я не люблю помощь Т[ани], она не добро помогает. 25. 26 н. я. п. 89. Если б[уду] ж[ив].

[26 ноября.] День пропустил. Нынче 26. Встал рано, пошел рубить. Потом заснул, а потом писал о науке и искусстве. Проснувшись, очень ясно думал об этом. Писал не дурно. Письмо от Суворина. Читал Лескова. Фальшиво. Дурно.

Думал: признак истинной, т. е. самоотверженной любви тот, что если человек, к[оторого] я люблю и для к[оторого] тружусь, не принимает моих трудов, презирает их, я все-таки не могу сердиться на него и не дорожу своими трудами. Противуположный признак ложной эгоистичной привязанности. С[оня] рассказывала про Ильюшу. Очень жаль его.

27 н. я. п. 89, если б[уду] ж[ив].

[27 ноября.] Жив. Утром рубил, пытался писать о науке и искус[стве], только испортил, не пошло. Ходил далеко по полям и лесам. После обеда и шахмат (укоряет совесть – за шахматы, да и всё) написал письмо Машиньке, Элен, Ге, Дужкину, Суворину и Гольцеву. –

28 н. я. п. 89. Сейчас утро, после работы и кофею сидел и думал за пасьянсом: Нынче пришел странник, я дал ему 15 к[опеек], он стал просить пантал[оны], я отказал, а у меня были. – Думал о том, что вчера читал в книге Эванса, что жизнь есть любовь, и когда жизнь любовь, то она радость, благо. Да, стало быть всё, что нужно, одно, что нужно, это любить, уметь, привыкнуть любить всех всегда, отвыкнуть не любить кого бы то ни б[ыло] в глаза и за глаза. Думал: ведь я знаю это, ведь я писал об этом, ведь я как будто верю в это. Отчего ж я не делаю этого? – не живу только этим? Вся та жизнь, к[оторую] я веду, ведь только *tâtonnement*,¹³⁵ а надо твердо поставить всю жизнь на это: искать, желать, делать одно – доброе людям – любить и увеличивать в них любовь, уменьшать в них нелюбовь. Доброе людям? Что доброе? Одно: любовь. Я это по себе знаю и потому одного этого желаю людям, для одного этого работаю. Не нащупывая, а смело жить этим значит то, чтобы забыть то, что ты русский, что ты барин, что ты мужик, что ты женат, отец и т. п., а помнить одно: вот пред тобой живой человек, пока ты жив, ты можешь сделать то, что даст тебе и ему благо и исполнит волю Б[ога], того, кто послал тебя в мир, можешь связать себя с ним любовью. То, что в сказочке я писал, только луже.

Думал так очень ясно и взшел наверх с мыслью там приложить это. Постоял в столовой – дети, случая нет, вошел в гостиную: Т[аня] лежит, и Нов[иков] читает ей вслух, неловко, нехорошо мне показалось и вместо приложения я повернулся и ушел. Но я не отчаиваюсь, я здесь внизу в себе работаю, чтобы понять и жалеть и любить их. – Да, это, это одно нужно. – Теперь 1-й час. Едва ли буду писать.

[1 декабря.] Так и не писал. Не помню точно, что делал, не только это 28, но и 29, и 30. Нынче 1-е декабря 89. Я. п. Да, 3-го дня, на другой день после того,

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
что я писал, дьявол напал на меня – напал на меня прежде всего в виде
самолюбивого задора, желания того, чтобы все сейчас разделяли мои взгляды, стал
29-го вечером спорить с Новик[овым] опять о науке, о прислуге, спорил с злостью.
На другой день утром, 30, спал дурно. Так мерзко б[ыло], как после преступления.
И в тот же день, 30, еще сильнее завладев мною, напал: Я стал утром вчера с
злостью, с ядовитостью не то, что спорить, а стал язвить ненавистно Новик[ова],
так ненавистно, что потом, попытавшись тщетно писать, написав 11/2 страницы,
почувствовал, что нельзя так оставаться, и пошел к нему просить прощенья. Он
сделал вид, что и не думает сердиться, и мне стало еще стыднее и мерзее на себя.
Нынче еще злейший приступ дьявола. Я встал поздно и пошел к Павлу о колодке. Еще
вчера меня злило то, что Фомич подделался к прикащику и забрал ненужное огромное
количество дров. Везде рубят акацию. Нынче вижу и в саду всё вырубил до тла,
изуродовали сад, и Павел просит у меня, говоря, что Ф[омич] набрал больше 50
возов. Ну что мне? Но дьявол сумел сделать, что у меня сердце сжалось от злости.
Постыдно то, что теперь оно сжимается, и я должен бороться. Не понимаю, что и
чем я дал на себя такую власть злу. Должно быть, тем грехом. Физическое – желчь,
констипация – недостаточное объяснение. Радуюсь, что не поддался, не сказал ни
слова и желаю избавить и того и другого от неприятности нелюбви. – Всё это после
того, что записано 28-го. Вижу, разумом вижу, что это так, что нет другой жизни,
кроме любви, но не могу вызвать ее в себе. Не могу ее вызвать, но зато
ненависть, нелюбовь могу вырывать из сердца, даже не вырывать, а сметать с
сердца по мере того, как она налетает на него и хочет загрязнить его. Хорошо
пока хоть и это, помоги мне, Господи.

Получил хорошее письмо от Бирюкова. Читал прекрасно написанный роман Мопасана,
хотя и грязная тема. Нынче утром подумал о Домашке: что же мы лечим ее тело, а
не думаем о ее душе, просто не утешаем ее, сколько можем. И стал думать. Вот
тут-то являются утешения армии спасения, утешения, состоящие в том, чтобы,
действуя на нервы пением, торжественной речью и тоном, поднять дух, вызвать
загробную надежду. Я понимаю, как они успевают и как это им самим кажется
важным, когда умирающий подбадривается и проводит в экстазе свои последние
минуты. Но хорошо ли это? Мне чувствуется, что не хорошо. Я не мог бы это
делать. Сделавши это, я умер бы от стыда. Но ведь оттого, что я не верю. Они же
верят. Этого я не могу делать; но что-то я могу и должен делать – делать то, что
я желал бы, чтобы мне делали; желал бы, чтобы не оставили меня умирать, как
собаку, одного, с моим горем покидания света, а чтобы приняли участие в моем
горе, объяснили мне, что знают об этом моем положении. Так мне и надо делать. И
я пошел к ней. Она сидит, опухла – жалка и просто – говорит. Мать ткет, отец
возится с девочкой, одевая ее. Я долго сидел, не зная, как начать, наконец
спросил, боится ли она смерти, не хочет ли? Она сказала просто: да. Мать стала,
смеясь, говорить, что девочка 12 лет, сестра, говорит, что поставит семитную
свечку, когда Домашка умрет. Отчего? Наряды, говорит, мне останутся. А я говорю,
я тебя работой замучаю, ты за нее работай. – Я, говорит, что хочешь буду
работать, только бы наряды мне остались. Я стал говорить, что тебе там хорошо
будет, что не надо бояться смерти, что Бог худого не сделает нам ни в жизни, ни
в смерти. Говорил дурно, холодно, а лгать и напускать пафос нельзя. Тут сидит
мать, ткет¹³⁶ и отец слушает. А сам я знаю, сейчас только сердился за то, что
вид сада, к[оторый] я не считаю своим, для меня испортили. Господи любви, помоги
мне быть совершенным, как ты.¹³⁷ Помоги или возьми меня прочь, уничтожь,
переделай из меня что-нибудь не такое поганое, злое, лживое, жадное ко всему
дурному и к похоти и к похвале, изгаженное существо – помоги мне или уничтожь
совсем. Думал:....

В ту самую минуту, как хотел записать, что думал, пришла С[оня] и стала говорить
дурное о Кате и М[аше] и прервала меня. И вот сейчас, вместо того, чтобы бросить
писать и говорить с ней добро, что я и начал, я сказал ей, что она помешала.
Дописывал это, когда отворилась дверь, и Ф[омич] спросил, подавать ли обедать. И
еще и опять вместо того, чтобы добро отвечать, сказал сухо, что это до ме[ня] не
касается. – Господи разума и любви, помоги мне.

Думал: нет спасенья, пока не возненавидишь себя, п[отому] ч[то], пока не
возненавидишь себя, не полюбишь других. Но не возненавидеть страстно, даже вовсе
не возненавидеть, а презирать себя – так же мало думать, заботиться духовно
(физически – кормить себя, греть, покоить, когда этого требует тело, не мешает)
о себе, как о Фомиче я теперь забочусь, а заботиться о нем и всех, с кем я
встречаюсь, как теперь я забочусь о себе. – Ну иду наверх обедать. Помоги мне,
Г[оспо]ди, исполнить записанное 28-го.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
Как раз не исполнил. После обеда играл в шахм[аты], стыдно и скучно, потом пошел
шить сапоги. Пришли мальчики. С ними хорошо б[ыло], потом пришла Маша. С ней еще
лучше. Серьезная, умная, тихая, добрая. Потом пошел наверх, пил чай. Всё бы
хорошо, но С[оня] получила письмо от Менгден с просьбой от Вогюе перевести
Кр[ейцерову] Сон[ату]. Я сказал, что не надо. Она стала говорить, что ее
подозревают в корыстолюбии, а она напротив. Я что-то сказал. Она стала язвить, и
я рассердил[ся] опять, забыл, что она по своему права, что ей надо быть правой,
и сказал, что пойду спать вниз. Она совсем готова б[ыла] на страшную сцену, и
яд, и всё. Я опомнился, вернулся, просил успокоиться, она не успокоилась, и я
пошел ходить по саду. Ходил и думал: Как ужасно то, что я забываю, именно
забываю главное, то, что если не смотреть на свою жизнь, как на послание, то нет
жизни, а ад. Я это давно знаю, давно писал в дневнике и в письмах (нынче прочел
это в письмах у Маши), и могу забывать, а забыв, страдаю и грешу, как нынче. Да,
послание, и надо исполнять его для Того, кто послал. Теперь 1-й час, иду спать.
2 д. я. п. 89. Если буду жив.

[2 декабря.] Дописываю 1 Дек[абря]. Надо помнить не только о том, что я
посланник, к[оторому] поручено дело, но и в том смысле, что я посланник,
к[оторый] должен соблюсти и возвысить, возрастить себя. Оба – одно и то же;
возвысить себя можно, только исполняя Его дело, и, возвышая, возвращая себя,
исполнить Его де[ло]. Иду наверх, помоги мне, Господи любви и разума.

3 д. я. п. 89. Думал: Всё неисполнение закона от того, что люди говорят: хочу
религии, но только такой, чтобы она не нарушала моего образа жизни, тогда как
религия есть сила, дающая форму жизни. Это всё равно, что желать сесть в
отправляющийся вагон и не лишиться обстановки своей жизни. Одно средство сесть в
стоячий вагон. Ничего не писал, не смотря на то, что ясны мысли о воззвании. Я
и начал б[ыло] писать, но плохо. Я шил сапоги. С[оня] затихла; измучена очень.
Записал себе в книжечке так: Верю, что мне поручены и дело Твое и сила Твоя.
Дело ж Твое в том, чтобы проявить Тебя в себе и в мире. 138 В одном этом моя
жизнь. Ездил в Ясенки.

[3 декабря.] 4 д. приехали Эрт[ель], Чист[яков] и Перепл[етчиков]. Я мно[го]
говорил и горячо об искус[стве]. Теперь 12. Пойду наверх, помня.

Пошел после завтрака работать – пилить с Чист[яковым] и Переплетчик[овым] и до
обеда. – Вечером говорили. Вяло. Переплетчик[ов] свежий человек. Начал было
писать воззвание, но не пошло.

[4 декабря.] Я ошибся что ли и написал лишний день. Это б[ыл] 3-й, теперь 4-е.

4 д. я. п. 89. Разболелся живот, ночь не спал. Гости читали Кр[ейцерову]
С[онату], а я валялся, читал роман Эрт[еля] и Р[усскую] М[ысль]. Вечером
поговорили. Чист[яков] и Пер[еплетчиков] очень милы.

5 д. я. п. 89. Немного лучше. Погулял. Был у Домашки, ей, бедняжке, лучше. Потом
сел за К[рейцерову] С[онату] и не разгибаясь писал, т. е. поправлял до обеда.
После обеда тоже. Только немножко занялся сапога[ми]. Я решил отдать в
Юрьевск[ий] сборник, и С[оня] довольна. Она с Т[аней] ездила в Тулу. Спал очень
мало.

6 д. я. п. 89. Встал в 7 и тотчас за работу, прошелся перед завтраком и опять за
работу и до самого обеда. Просмотрел, вычеркнул, поправил, прибавил Кр[ейцерову]
Сон[ату] всю. Она страшно надоела мне. Главное тем, что художест[венно]
неправильно, фальшиво. Мысли о Коневском рассказе всё ярче и ярче приходят в
голову. Вообще нахожусь в состоянии вдохновения 2-й день. Что выйдет – не знаю.
Да кроме того завтра, вероятно, кончится, как всегда бывало после бессонницы.
Читал Лесевича и Гольцева. Что за жалкая скудоумная чепуха! –

Верю, что во мне сила Твоя, данная для исполнения дела Твоего. Дело же Твое в
том, чтоб преувеличить силу Твою в себе и во всем мире. Не то, не совсем то.
Теперь 9-й час вечера. Хочется писать, но воздерживаюсь, чтобы не переработать.

и так 7 д. я. п. 89, если б[уду] ж[ив]. –

[10 декабря.] жив не только 7-го, но и 10-го, сегодня. Занимался Крейц[еровой]
Сон[атой]. Получил письмо от Р[угина] и ответил ему, и глупое письмо от Майнова.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
8 д. я. п. 89. Ходил много. Ездил в Ясенки. Поправл[ял] Кр[ейцерову] Сон[ату].
Шил сапоги Маше. Очень надоела К[рейцорова] С[оната].

9 Дек. я. 89. Был у Домашки, она лежит и стонет и даже не отвечает мне. Сказал ей о Боге – напомнил, но дальше ничего говорить не мог. Да, я слуга, орган Божий. И вот при виде Д[омашки] чувствуешь, что это дело не мое, не мне поручено. Ясно думал и радостно о том, что жизнь моя, а потому я заключаю и всего, есть сила Божия, есть сила жизни, кот[орая] проходит через меня, через (ограниченное и органическое) часть всего, и я могу пропускать через себя эту силу и могу задерживать ее: вот вся моя роль в жизни; задержать я не могу, но могу задерживать. Жизнь мира мне представляется так: через бесчисленные и разнообразные трубочки стремится жидкость или газ, или свет. Свет этот есть вся сила жизни – Бог. Трубочки это мы, все существа. Одни трубочки неподвижны совсем, другие чуть-чуть, третьи больше и наконец мы совсем подвижные трубочки. Мы можем совсем пропускать свет и можем загоразживать его на время. – То, что мы называем своей жизнью, личной жизнью – это способность стать поперек свету – не пропускать его, истинная же жизнь есть способность стать так, чтобы пропускать свет вполне, не задержива[ть] его. Но когда человек стал так, движение его жизни кончается. Оно кончается, когда человек уже начинает устанавливаться так. Движение жизни кончается и тогда человек чувствует, что он только тогда сделал всё, что должно, когда он устранился так, что его как бы нет. Когда человек познает эту отрицательность своего личного существования, тогда он переносит свою жизнь в то, что проходит через него, в Бога. Я испыты[ваю] это, слава Богу. – Хотел я выразить яснее словами то, что верю, что во мне сила Божия, делающая дело Божие, и потом убедился, что это не нужно: довольно того, что я не я, а сила Божия, делающая во мне. Как и сказано Иоан[ном], V гл., 19. Сын ничего не может творить сам от себя, если не увидит Отца творящего, ибо что творит Он, то и сын творит так же. И всякий раз, как вспомню это, так станет хорошо: усмирятся досада, недовольство и уничтожается забота о чужом мнении.

10 д. я. п. 89. Вчера получил письмо от Эртеля и Гайдебурова о том, что Кр[ейцерову] Сон[ату] не пропустят. Только приятно. Еще переводы Ганзена и Paris illustré с статьей о Бондареве. Заставила думать: вкривь и вкось толкуют. Надо бы коротко и ясно изложить, что я думаю; именно: неучастие в насил[ии] правительств[енном], воен[ном], судейск[ом], 2) Половое воздержание, 3) Воздерж[ание] дурманов, алкоголя, табаку, 4) Работа. Всё без красноречия, а коротко и ясно. Еще письмо от Черткова. И письмо Аполлова, к[оторый], бедняга, от всего отрекся. Вот будет страдать! Теперь 2 часа – болит живот.

Провел дурной день, т. е. мало умственно работал.

11 д. я. п. 89. Всё болел живот, печень. Не помню, что делал: читал, ходил. Записал след[ующее]: 1) То, что нам кажется движением нашей личной жизни, есть движение нашей формы жизни, когда мы становимся под углом к направлению жизни Божеской. Когда же станем по направлению воли Божьей, то она проходит через нас, переставая нас двигать, и тогда иллюзия пропадает и тогда мы сознаем, что мы, наша жизнь, ничто иное, как сила Божья. И тогда представляется необходимость перенести свое сознание из оболочки, формы, в силу ее направления. Эта трудность однако побеждается сама собой и устраняется вопрос о бессмертии и будущей жизни. Сознание жизни перенесено из движущейся формы в источник силы, в самую волю Божью, вечную, бесконечную. Я из сознания формы перешел к сознанию самой жизни. Так как же мне усумниться, что то, что есть одно, было и будет, что оно не умрет? – Я сознаю себя самую силу жизни, к[оторая] проходит через меня, движение моей жизни есть колебание этой формы, стоявшей под углом к направлению силы и понемногу устанавливающейся в том же направлении. Устанавливается одинаковость направления, движение прекращается, плотская личная жизнь кончается, я перехожу в силу, проходящую через меня. Но что ж эта сила бесконечная вся? ходящее через меня не есть я, а я был частью всего; но как я перестал быть частью, я слился со всем – Нирвана? Так что ли? Представляется так. Тайна, вечная. И не нужно дальше знать. Знаю только, что мне не страшна смерть при этом. В руки Твои предаю дух мой! Обособленность его, составлявшаяся формой, через к[оторую] он проходил, кончается, и я соединяюсь со Всем. Странно! Я недавно стал это живо чувствовать – то, что когда я умру, то я несколько не умру, но буду жив во всем другом. Думается это так: я представляю себе сначала, что я умру здесь и возвращусь к жизни где-нибудь в другой форме – положим самое простое – существа вроде человека в детстве; и пойду опять развиваться или находить то положение новое, ту форму, при к[оторой] проходила бы беспрепятственно сила Божия. Хорошо. Но потом думаю: но если и не буду помнить

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
себя, как не помню прежней жизни, то я ли это буду? Не я. Да, зачем же мне быть
тем же я. Всё, что будет, будет я. Только, может быть, свяжется опять часть
этого я с какой-нибудь формой. Так что погибели, уничтожения, смерти нет. И
прямо буддийское отношение: не то, что как бы мне не умереть; а как бы мне опять
не ожить? По мне ожить, т. е. связаться опять с формой, прекрасно и не ожить
хорошо. Но не ожить, т. е. не связаться опять с какой-нибудь формой, не ожить
нельзя, потому что сила Б[ожня] одна сама в себе без формы есть только мое
представлен[ие] и очевидно неточное, ложное, не полное. Сила же Божья двигающая,
направляющая формы жизни, т. е. живое в формах – это не мысль, а это самая
действительность. Ведь я, сравнением выражая, так понимаю всю жизнь. Через
существа, как через прозрачные илиходим[ые] тела, проходит, направляя их,
сила Б[ожня]. Я одно из существ. Материя, матерьяльн[ое] это пределы моей формы
и мне подобных. –

Любовь потому основное свойство наше, живых существ, что она выражает единство
силы, проходящей через всех нас. Любовь это сознание единства и стремление к
нему. Сам я, разумеется, не могу быть тем, чем хочу; всё, что я могу, я могу не
помешать Божьей силе проявляться в моей ограниченной форме. Весь день провел в
боли, но не уныло. С[оня] очень трудна для себя.

12 д. я. п. 89. Всё та же боль. Читаю новый журн[ал] амер[иканский] и борюсь с
болью – успеш[но]. Был Булыг[ин] и Биб[иков]. Очень слаб еще Бул[ыгин]. Вчера
Ал[ексей] Митр[офанович] восхищался моей комедией. Мне неприятно даже вспомнить.
12-й час, иду наверх.

[17 декабря.] 13, 14, 15, 16, 17 Дек. я. п. 89. Пять дней ничего не писал и не
делал. Только читал и терпел боль. Пробовал поправлять комедию, остановился на
середине[не] 1-го акта. Читал R[evue] d[es] 2 M[ondes] и Слепцова. В R[evue] очень
замечательный роман Chante-pleure, замечательный описанием бедности и унижения
бедности по деревням. Эйфелева башня и это. Маша ездила в Пирогово, приехала
оттуда возбужденная и бодрая. Рассказывала об ужасном душевн[ом] состоянии брата
С[ережи] и его отчужден[ности] с семьей. Но Вера религиозна по настоящему и
Варя. Странно, меня это побуждает к больш[ей] осторожности и внимательности к
себе. Слава Богу, хорошо. С С[оней] б[ыл] разговор, кончившийся хорошим взаимным
чувством. Да, прежде раздражение взаимное, злоба и выражение ее, потом начинаешь
воздерживаться от выражения злобы, но злоба та же; и с одной стороны хуже тем,
что молчишь и молчание еще больше отчуждает. Но теперь наступает время, что я
могу переносить (едва ли могу) злобу, раздражение, не заражаясь ими и могу
отвечать, т. е. указывать на ошибки. Это – то и нужно. Это нужно. Мысль о том,
что мне надо не мешать проявляться через меня Богу, удивительно утверждая и
успокаивая, действует на меня. – Ходил к больному внуку Аба[кумову] эти дни.
Хорошо. Получил письмо приятное от Суворина о Кр[ейцеровой] Сон[ате] и тяжелое
от Хохлова отца с упреками о погибели сыновей через меня. – Смутно набираются
данные для изложения учения и для коневск[ой] повести. Хочется часто писать и с
радостью думаю об этом. Письмо от Черт[кова] и Эртеля. Нынче 17, мне лучше.
Утром хотел писать, но не очень и потому шил сапоги. К обеду приехали Давыдов,
Раевский. Лева приехал еще 3-го дня. Мне больно б[ыло] видеть, как он, придя с
охоты, велел с себя снимать сапоги и еще бранил малого, что не так снимает. Я
раздразнился б[ыло], но потом решил, что надо как Бог, по Божью, любить и
ласкать. Так и делаю и лучше. 18 д. 89. я. п. если б[уду] ж[ив].

[18 декабря.] Жив и боли прошли, хотя еще не совсем здоров. Немного поправлял
нынче комедию 1-й акт. Не хорошо. Ходил к больному. Всё время б[ыл] дружелюбен.
Напоминание о том, что во мне, через меня будет действовать Бог, если только я
не буду мешать, продолжает придавать спокойствие и твердость.

Теперь 12-й час. 19 д. я. п: 89, если б[уду] жив.

[19? декабря.] Читал Слепцова «Трудное время». Да, требования были другие в 60-х
годах. И оттого, что с требованиями этими связалось убийство 1-го Марта, люди
вообразили, что требования эти неправильны. Напрасно. Они будут до тех пор, пока
не будут исполнены.

[22 декабря.] Жив. Нынче 22 вечер. Все три дня поправлял комедию. Кончил. Плохо.
Приехало много народу, ставят сцену. Мне это иногда тяжело и стыдно, но мысль о
том, чтобы не мешать проявлению в себе божеств[енного], помогает. Записать надо
1) о поддевке. Соня сделала мне новую поддевку. Она не нужна мне. Но она есть и
моя, и вот Лева хочет надеть ее, и мне жалко. Он приходит с охоты и меня

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой тревожит мысль о том, что он закапал ее кровью. Чуть не досада на него. Прежде наверное б[ыла] бы доса[да], даже ссора. Хороший пример. Очень важное думал: Запишу завт[ра], коли буду жив. 23 д. я. П. 89.

[27 декабря.] жив. Не писал с 22 по 27. Нынче 27, вечером. Дети все уеха[ли] в Тулу репетировать. Я хотел по доро[ге] с ними, вернулся, посидел с Соней и теперь 12-й час записываю. Нынче 27. Писал немного Коневск[ую] повесть. Тяжело от лжи жизни, окружающей меня, и того, что я не могу найти приема, указать им, не оскорбив, их заблужденья. Играют мою пьесу и, право, мне кажется, что она действует на них и что в глубине души им всем совестно и от того скучно. Мне же всё время стыдно, стыдно за эту безумную трату среди нищеты. Нынче гуляя думал: Те, кот[орые] утверждают, что здешний мир юдоль плача, место испытания и т. п., а тот мир есть мир блаженства, как будто утверждают, что весь бесконечный мир Божий прекрасен или во всем мире Божьем жизнь прекрасна, кроме как только в одном месте и времени, а именно в том, в к[отором] мы живем.

Странная бы была случайность!

Вчера 26. Утром неожиданно стал писать Кон[евскую] пов[есть] и кажется недурно. Вчера б[ыла] репетиция, пропас[ть] народа, всем тяжело. Вера разревелась, и я пошел утешать ее и, утешая ее, говорил: мне понравилось оттого, что очень просто и понятно. А именно: Жить для себя одного нельзя. Это смерть. Жизнь только тогда, когда живешь для других или хоть готовишь себя к тому, чтобы быть способным жить для других. Но как? Другим я не нужен, не нужна. В том-то и дело, что когда живешь для себя, то ищешь общения с людьми, к[оторые] тебе могут быть полезны – это всё люди богатые, сильные, довольные и потому, когда живе[шь] для себя, оглянешься вдруг, отыскивая, кому бы я мог быть полезен, кажется, что никому я не могу быть нужен. Но если понял, что жизнь в служении другим, то будешь искать общения с бедными, больными, недовольными и тогда не поспеешь служить всем, кому будет хотеться служить.

3-го дня 25. Писал письма Черт[кову], Бул[анже], Аннен[ковой], Сем[енову], Маш[еньке], Алексе[еву] и еще кому-то. Мне стало вдруг стыдно и гадко, что я усвоил тон поучений в письмах. Это надо прекратить.

24. Тоже писал письма, может быть, и сделал поправки к комедии и читал.

То, что думал еще 23 и что показало[сь] мне очень важным, вот что: Грубая философская ошибка – это признание 3-х духовных начал: 1) истина, 2) добро, 3) красота. Таких никаких начал нет. Есть только то, что если деятельность человека освящена истиной, то последствия такой деятельности добро (добро и себе и другим); проявление же добра всегда прекрасно. Так что добро есть следствие истины, красота же следствие добра. Истина, не имеющая последствием добро, как н[а]п[ример], теория чисел, воображаем[ая] геометр[ия], туманные пятна при нахождении мира и т. п., так же как добро, не имеющее в основе своей истину, как н[а]п[ример] милостыня набранными, скопленными деньгами, и т. п. Также красота, не имеющая в основании своем добро, как н[а]п[ример], красота цветов, форм, женщины не суть ни истина, ни добро, ни красота, но только подобие их.

Да, монашеская жизнь имеет много хорошего: главно[е] то, что устранены соблазны и занято время безвредными молитвами. Это прекрасно, но отчего бы не занять время трудом прокормления себя и др[угих], свойственным человеку.

Вопрос о свободе воли: человеку предстоят всегда только два выбора: поступить по плоти или по духу, или по форме по себе или по содержанию по Богу. И раз выбор совершен, поступки на том и другом пути, поступки определены с роковой необходимостью. – На эту тему думал еще дальше и сложнее – постараюсь выразить это завтра. 28 Дек. 89. я. П. если буду жив.

[28 декабря.] жив. Но не думаю о том, что записал.

[31 декабря.] 29, 30, 31 декабря я. п. 89. В эти дни пробовал писать конев[скую] повесть. Немного поправил, но вперед не пошел. Всё время были репетиции, спектакль, суета, бездна народа и всё время мне стыдно. Пьеса может быть недурна, но все-таки стыдно. Получил письмо еще от Чертк[ова]. Главное же впечатление этих дней: 1) Таню жалко. Она кокетн[ичает] даже с Ц[ингером] и она несчастна. 2) Крейц[ерову] Сонату читали 3-го дня, и я слушал. Да, страшное впечатление. Стах[ович] ничего не понимает. А Илья понимает. 3) Чтение книги

ие сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
Минского. Замечательно сильно начало, отрицан[ие], но положит[ельное] ужасно.
Это даже не бред, а сумашествие. Нужно найти смысл жизни и вдруг вместо этого
неопределенный экстаз перед меонами. Нынче болела голова; читал и спал. Теперь
8-й час вечера; хочу написать письмо и, если успею, поправлять комедию.

ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАПИСИ

и

ЗАПИСНЫЕ КНИЖКИ

1888–1889

ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАПИСИ

[ЗАПИСЬ 1886? – 1888? гг.]

1) Чорт старый в подвале.

2) Купчиха с сыном (комедия139).

3) Месть над ребенком.

4) Богач – (начало).

5) Мешки с дырами.140

6) Три загадки.

7) Комедия, Спириты.

8) Передача купона. Убийца. «За что».

9) Драка – убийство.

10) Два типа: один обеспечен[ный], другой погибший. Вова дров.

[ЗАПИСЬ 1888 г.]

[30 ноября. Москва.]

1) Крейц[ерова] соната – 4

2) Повесть. Миташа. – 2

3) Призыв к исполнению] зак[она] Хр[иста] – 7

4) О нужде людской – 6

5) История улья – 8

6) О 1000 верах – 1

7) Сказка о трех загадках – 9

8) Фальшивый купон – 3

9) Записки сумашедшего – 10

10) Исхитрилась – 5

[ЗАПИСНАЯ КНИЖКА № 1, 1888–1889 гг.]

[Ноябрь 1888 г. я. п.]

1 чертк[ову] о сем[ейной] жиз[ни]

2 Бир[юкову] ответ[ить]

3 Хилк[ову] ответ[ить]

4 Лисицыну

5 вLake

6 Попову

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т

7 Броневск[ому] не на[писал]

8 Орлову.

9 Антонию

10 Ге

11 Семенову

[10–11? апреля 1889 г. м.]

Готье

Герцен

[Ноябрь 1888 г. – март 1889 г.]

За Разгуляем Демидовс[кий] переу[лок], д. Кузмичевой кв. Попово[й]

[8? марта 1889 г.]

Архангельский Ник. Ник., Рождественка, угол Трубной площади, д. Яковлева, кв. Родионова.141

Большой Сергиевск[ий] пер. д. Смирнова бывш. живаго. Сретенск[ой] части.

[9–10 апреля.]

Попову написать: искать совершенства Отца, чтобы свет светил, и ждать. Исполнение воли есть пить и есть и ждать.

К комедии. Уж жрут. Прорв[а] – куды влезает.

Семенов.

[30? марта–апрель.]

Rev. Thomas Van Ness. Unity Church. Denver. Colorado. U. S. A.142

Скворцов – Петр Конст. 1-й Зачатьевский переулок, д. Ляснева.

[14 апреля.]

Не прохожу, а работни[к]143

[13–16? апреля.]

Большая Серпуховская ул. Новопроэктированный пер. д. Страшнова, И. Ивину.144

[19? апреля.]

детская больн[ица], о кормили[це] чертк[овым] и о мальчике Федосье.

[20? апреля.]

Статьи Дмоховск[ой]

[22? апреля.]

Общины не нужны.145

Непротивящ[иися] христиа[не] они-то руководители. Только бы не метали самозванные руководители.146

Тем путем, к[оторым] он узнал чу[в]ст[во] при beibringen147

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
[23? апреля.]

Уйдут из мира – ученые набожные, правители монахи. Кто же останется для примера
[?]? Никто.

[27 апреля.]

Помои от промывки чаши, в к[оторой] б[ыл] христианин – это gentleman.148

27 А. 89.

[30 апреля.]

Не полагается. Великое слово. Всё уничтожено – нет другого закона.

1) Церковь, 2) войско, 3) наказания, 4) пьянство, 5) землевладение, 6) фабр[ики]
<7> пьянство>, 8) простит[уция].149

[ЗАПИСНАЯ КНИЖКА № 2, 1889 г.]

[3? мая. В дороге из Москвы в Серпухов.]150 настолько видящий добро выше
видяще[го] красоту. И нас хотят вернуть, что же кроме, как пожа[ть] плечами?

[10 мая. я. п.]

Тэзисы об иск[усстве].

1) В кругу образов[анных] людей нашего мира занятиям иск[усством] придается
огромное значение.151 Огромное число людей занято этим[и] делам[и].

152 2) Но, наблюдая эти занятия людей,153 нельзя не заметить, что все они, служа
только увеселению и не принося никакой существен[ой] пользы,154 весьма часто
приносят один вред, во 1-х, и тот, что бесполезно трат[ят] силы люди, а, во
2-х,155 не облагораживание приносят, а156 развращение людей и вместо блага зло
(развратные романы,157 театральные пьесы, картины). 3) и потому158 естественно
является вопрос,159 на чем основано значение, придаваем[ое] искусству.

[14 мая. протасово.]

Об[винительный] акт прот[ив] и[льи] и с[они].

Роскошь жизни; лошади, экипажи, кучер, собаки <охота>. (Ничего этого не нужно.
Няня прежде нужн[а], чем это.) Прислуга. Девочка, дурная и дурно вознагражденная
прислуга, но прислуга. Она работает, не учится, спит на сундуке, не ест с вами –
это дурно. Хозяйства полевого нет. Это не пойдет при невнимании. Будут упреки. –
Неряшество, нечистота.

Резюме: Надо или отказаться от управления, найдя прикащика, уничтожить лошадей,
собак, вещи и самому160 работать в Гриневке или Александровке (Шенбель,
Алмазов), или быть умным взыскательным хозяином, нанять прислугу и жить, как
следует господам. Без иронии говорю, лучше, чем теперь. Теперь я вижу, что ты
несчастлив, а с[оня] счастлива только ребенком и отдаляется от тебя больше и
больше. –

Несчастлив ты от неправильной жизни, от мелочей, к[оторые] надо уничтожить:
куренье, вино, копанье с мастерством (пока), позднее вставанье. Еще – постели
врозь.

[20 м. 89. я. п.] Пр[ои]зведение иск[усства] есть то, что откр[ывает] новое,
ясно161 и искренно.162 Но, чтобы произв[едение] иск[усства] было истин[ным] и
заслуживало уважен[ия], надо, чтобы оно б[ыло] добр[ое]. Тогда оно будет
прекрасно и правдиво. Для того же, чтоб оно б[ыло] доброе, оно долж[но] быть
согласно с учением об истинном благе. Как в 3-м веке произведение искусства
должно б[ыло] быть согласно с учени[ем] того христианст[ва], так теперь с
учение[м] теперешнего христианст[ва].163

21 м. 1) Пища жизни истинной слишком изобильна, от этого иногда не знаешь что
делать, – ка[к] пища телесная. Что бы сказал, как бы б[ыл] в тюрьме или на
одно[м] хлебе. –

2) Женщины унижены сладострастием. Тем же отплачивают, от того их власть. Как евреи.

2) во время беременности я мучил ее нервы и поползновения ревности, потом при некармлении попытка убить. –

3) как народ везде смотрит на науку и искусство: Только религиозные.

22 м. Знания и искусства полезные никак не называются, но сверх них есть еще невидимо полезные. Они высшие и под них то подводят дребедень. –

Порядок об иск[усстве]:

1) Значение придава[емое], 2) Злоупотребл[ения], 3) путаница, 4) Науки и непризнание их.

29 Мая. Вспомнил о жестокости с зайцем, как я не видал ее. Убийца какой-то явился вдруг. Вдруг увидал.164

Разговор с дамами: очень печальная вредная ересь греко-русская, назыв[ающая] себ[я] православною.165

Жизнь дана мне, как ребенок дан няньке, чтобы возрастить его. И как глупая ня[нька] может щеголять ребенком, пользоваться им, может бояться и стыдиться показать его нечистым или усталым, так и глупый человек с жизнью. – Жизнь дана только для того, чтоб возрастить ее. Часто хочется того или другого положения в жизни, часто не нравится то или другое положение: спроси себя, что нужно для роста жизни, и тогда решишь, что то, чего хочется, того-то и не нуж[но] и наоборот.166

30 м. 89. и[лья] опять строит дом. Думал: языческ[ие] люди заняты все приготовлением к жизни, а жизни нет, заняты едой, сном, ученьем, отдыхом, продолжен[ием] рода, воспитанием. Нет одного – жизни, роста своей жизни.

И пусть не говорят: растить свою жизнь эгоизм. Растить свою жизнь – служить Б[огу]. Люби Б[ога] т[воего] в[сем] с[ердцем] и в[сей].... и бл[ижнего], к[ак] сам[ого] себя.

Когда видишь пользу ближн[их] и не видишь пользу от своего роста, и приходится выбирать, выбирай все-таки свою жизнь – Бога. Как бесцельн[ые] безвестные страдан[ия], зло, так бесцельное безвестное благо влекут в жизнь вне видимой.

В этом разрешен[ие] задачи эгоизма, страстного эгоизма и смерти. «О жизни» – слабо, неясно. Рост жизни неизбежно совпадает с установлением Ц[арства] Б[ожия] на земле, с любовью к людям. Так что людям дано руководиться по мере сил их тем или другим: оба ведут к одной цели.

Как совершенно всё равно нарисовать фигуры та[к], чтобы фон сделать черным, или фигуру – контуры одни.

Сказать, что жизни нет у человека, к[оторый] не растит свою жизнь, не метафора: точно нет жизни, как нет жизни в дереве, к[оторое] сохнет и не пускает ростков, в животном, к[оторое] разлагается, но не ассимилирует пищу. Вся плотская жизнь есть разрушительный процесс истинной жизни.167

Сказано люби Б[ога] твоего. Мой тот, к[оторый] во мне.

31 м. 1-й акт любви это понимание желанья и добра другого, п[отому] ч[то] 2-й акт есть делание ему добра.

В толпе невозможно любить. Что[бы] выучиться любить, нужно уединение и 2, 3 собеседника. Город – нравствен[ное] уродство.168

2 и. Саша ищет палку, спрашивает: в гостиной? чтоб показать, что она умная. Это заметно: в больших тоже, хотя менее заметно.

Когда Моис[ей] сказал: люби Б[ога] тв[оего] в[сем] с[ердцем] и т.д..., то Б[ог]

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой т его еще б[ыл] близко от него, пуповина связывавшая еще б[ыла] в нем, и он мог так любить. Только удалив, изуродовав Б[ога], стало невозможно любить Его.169 С матерьялистами и со всеми заблуждающ[имися] не надо тратить время на спор. Надо идти вперед, оставляя их назади. Так же как с людьми, спорящими о дороге.170

5 июня 89. Обращение к брату. Кто бы ты ни был, ближний мой, брат или сестра моя.171 Записано ли о человеке – реке. То глубок, то мелок, то чист, то грязен.172

я несчастлив, п[отому] ч[то] не чист. Как установ[ить] чистоту.173

6 и. <Сладострастие блудить и развратничать с той, к[оторая] имеет власть над тобою – одно. Арапка царица. →

1) И[оанны] Злат[оусты], Албрехты великие, Августины, Филареты, те, к[оторые] соединяют дьявольское с Хр[истом], они-то враги Его. Они жалки и любви достойны, как заблудшие братья, но ненавистны, как учителя.174

2) Ищи истину и найдешь единение.175

8 и. к к[рейцеровой] С[онате]. Страшное впечатление 1-й ссоры, страшное впечат[ение] 2-й ссоры, что это не исключен[ие]. С 3-й ссоры желание ссорить[ся]. Получш[е], но пошло всё хуже. Ревность главное. Не удовлетв[орение?]. Похоть друж[ба?]. 10 лет жизни с деть[ми]. Кого оболую ядом ревности навеки чужд и враг. И ревность 3-х сортов. Он унижает, она унижает и настоящая зависть. Караулить. Ревность к брату или другу. От того, что решено, что можно. Настоящая пытка и белый медведь под конец. Пытка чтоб кончилась – вызвало убийство. Тщеславие ее, но до предела: любуйтесь и завидуйте только.

Страх мой от того, что я видал, как она может лгать, как слова для нее ничего не значат, слова только украшенья.

11 и. Женщина наряжаясь сама на себя разгорается похотью. От этого наряды так властны над ними – наряжая других – тоже.176

Не надо думать, чтоб добро могло пересилить зло. Ты пожертвовал собой, а он говорит: он и не смел иначе. Он знает меня. Ты отдал. Он только гордится тем, что он так нужен, или так умеет выпросить. – 177

Мы все живем в подавленном состоянии – видим что нужно и того не делаем.178

13 и. Люди чувств[уют] неправоту пути, по к[оторому] живут. Что им делать? Одни умилостивляют жертвами (теория благодати в таинств[ах]), другие считают, что жерт[ва] принесена Хр[истом], как облегчен[ие]. Одна неправд[а] этого та, что невыгодно, для того, чтобы выбраться из грязи, верить, что я вне ее. (Другое дело верить в помощь Б[ога]. Ты к нему на пядень, О[н] к тебе на сажень. Но приблизиться я могу делом, а не верой. Да и веры без дел и нет.) Другая неправда в том, что начинаются толки (как у Павла) о новом Адаме, нового одно[го] никогда нет, а есть всегда старый и новый и всегда борьба, как писал Ч[ертков]. Хитрая борьба вроде игры. И для борьбы нужно прежде всего знать, что есть 2 борющиеся, а потом все внимание, чтоб помогать в борьбе нового А[дама]. А не усыпление в мыслях, что я весь новый.179

Страхова рассказ о Валкириях. Ужасно!180

15 и. Кост[юшка] лежит. Собаку. Как поступить? Отношение дурное между детьми и родит[елями] от разврата родит[елей]. Дети чувствуют это. Страшные два примера тщет[ы?] науки и искусства. Спор о Дарвин[е] и Вагнер[е].

Куафер купил именье.181

17 и. Под старость нужно делать совсем настоящее или ничего, чтобы не испортить прошедшего.182

17. Богатые плодятся больше. Так что теперешний порядок не может удержаться.

18 и. Отче наш. Только к Отцу и к одному От[цу]. Свято для меня только то, что ты – любовь. И вот я буду святить ее, буду жить ею, чтобы пришло Царст[во]

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
Тво[е] и воля Твоя совершилась на земле, как на небе. (На небе она совершается
только благодаря тому, что всякое тело повинуется другому (любви). Только не
лиши меня возможности служить твоему делу Ц[арства] Б[ожия] тем, что освободи
меня от прежних ошибок, мешающих служению. Я же освобождаю всех от обид мне и
ошибок их (великое слово освободить других, это не врага, а всякого злодея) и не
введи меня в искушение (тоже, чтобы не мешать твоему делу, я слаб). Дай мне
служить Тебе, но не дьяво[лу] себе злomu.

2) Движение вперед идет скачками так: сделают люди улучш[ение] в своем быту и
это улучшение увеличит праздность, роскошь некот[орых]. Надо назад идти –
отказыват[ься] (аскеты) и отда[вать?]183

20 и. К[рейцера] С[оната]. Думал устроить себе дома бардель, да огонь везде
огонь, везде жжет.

21 I. I seldom have experienced so pure joy as I had in reading mr Ballou
treatise and tracts. Also very seldom did I feel such love and veneration as I
feel to mr. B[allou] and his works.

No, dear sir, I can not adhere your opinion that mr. B[allou] will not go down to
posterity among the immorta[ls]; he will be one of the first true apostle[s] of
the new time and therefore will be one of the chief benefactors of humanity.

If in his long and sometime[s] not succesful carreer mr. B[allou] has
experienced moments of depression in thinking that his efforts have been vain,
he has only partaken of the fate of his and our master. But I hope that those
moments were passage[r]s like thos[e] of the m[aster]. Tell please to mr.
B[allou] that his effor[ts] have not been vain that they gave great strength to
many people as I can jud[g]e from myself. In those tracts I found answe[re]d all
the objections that are made to me and all the true bases of the doctrine. I
will endeavour to translate and propagate as much as I can mr. B[allou's] books
and tracts and I not only hope but am convinced that the time is coming. The
sole comments that I wish to mak[e] on mr. B[allou's] explanation of the
doctrin[e] is that I can not make concession that he mak[es] that drunkards,
insan[e] people could be maintained by force or imprison[e]d.

The mast[er] made no concession and we can make non[e]. We must try as mr Ballou
puts it to make impossib[le] such persons, but if they are we must use all
possible m[e]ans, sacrifice oursel[ves] but not employ violence. And I prefere
to be killed by a madman than to ber[e]ave him of his liberty. The application
of every doctrine is always a compromis[e] but the doctrin[e] in theory can not
make compromises. Alt[h]oig[h] we know that we never could draw a mathematical
right line we will never make another definition of a right line as the shortest
distance between two poin[t]s. I will take care to send to you my book on life
and would be very glad to know that Your and mr. B[allou] approve of it.

Ах как я хочу, чтоб он загор[елся] л[юбовью].

I think that this time is coming and the world is on fire. Our business is only
keep ourselves burning that is the business of the remnants of my happy life.

Do you know the book of a чех Chelchistky of XVI century. It is a sermon of true
Christianity: It has not been printed till the last y[ea]r. And now [1
неразобр.] is like your mou[ve]ment ignored by nominal christian[s].

Many thanks for your letter and books, pleas tell mr. Ballou that I deeply
respect and love him and that his work did a great good to my soul and I pray
and hope that I will do the same to others.

Your bro[ther] in Ch[r]ist L. T.184

[22–23 июня.]

- 1) Хилкову
- 2) Мар. Ал.
- 3) Желтову

4) ге

5) Сибир[якову].

<6)п> Achelles Tahleg[?]

Компромисс и доказывать нич[его] не надо.

25 и. Сердится человек только п[отому], ч[то] не знает. Должно быть, как буддис[ты] говор[ят], и всякий грех от незнания, но гнев уж наверное. Сердишься за то, что он делает не то, да он иначе не может.185

Ребенок сердится на пол, к[оторый] его убил. Всегда, когда разберешь, то сердиться не на кого. Причина всё дальше и дальше: стало быть, не сердиться, а обратить[ся] на себя.186

Миша купил карам[ели]. Я не воспрепятствовал, вмешаться нельзя. И подумал: дети порченные с детства. Это во 1) возмездие родителям. Им всё равно – быть сильным или слабы[м] 2) и главное – ранняя прививка соблазнов. Отчего я, ч[ертков], х[илков] силь[нее] других? От того, что нам привито.187

Познается всё только опытом. Испытать дурное, чтобы избегать его. Но можно испытать и не избегать. И потому нужно разумение. Испытать и знать. Знать и испытать.188

История человека, стремившегося к добру, к Богу, всё путавшегося, все менявшего жиз[нь] и умирающего с сознанием неудавшейся жизни. Он-то святой.189

В. Ты болен?

О. Да.

В. Лечись, принимай лек[арство].

О. А что ж я никогда не буду боле[ть]?

В. Нет, будешь.

О. И помру?

В. И помрешь.

О. Так к чему ж лечиться?

В. Тебя сейчас облег[чит].

О. Наверно?

В. Не наверно, а вероятно.

[О.] А вред может быть?

[В.] Не[т], хотя мож[ет].

О. Наверно же: 1) я стану думать о себе, чего я не люблю. 2) Терять время и 3) рисковать получить вред, и всё из-за того, чтобы отложить бол[есть] и смерт[ь], к[оторые] неизб[ежны].190

2 ил. Как вредно детям, зная от меня, что роскошь – дурное, сознательно делать это дурное.

3 и. Эгоизм матери. Вроде того, что хорошо труд, но только для чего, – хорошо самопожертвов[ание], но только для чего. И так как дети были эгоизм, это б[ыла] одна мука.191 Развить состояние суки в охоте.

3 ил. Курзик косит и говорит: Не найдут они меня там (на том свете). Пора там меня искать. Кому я нужен. Это общая вера р[усского] народа.192

7 июля. К К[рейцеровой] С[онате]: настроение дьявол дура и добра и
проницательна.

8 июля. Все дары духовные, как то: рассудок, таланты, грация – распределены
между людьми неравномерно и могут быть и не быть. Одно всем равно и присутствует
одинаково у всех – и у глупых и у детей еще больше, чем у умных и старых: это
деликатность, внимание, ласка, именно то, что одно нужно для единения людей.193

Для Кр[ейцеровой] Сон[аты]. У музыканта догмат: соблазнить чужую жену – без этого
он не исполнит своей обязанно[сти]. «И потом куда же ему, не в бордель же
идти».194 Так рассказывали. Мучения в присутствии человека, к[оторого] ревновал.

11 и. Ревность первая бесосновательная – легкая. Ревность, доходящая до
подозрения, что она с ним в нужнике. Это я растил своего дьявола.

15 и. Скверно вел себя с Р[омановым]. Искал славы людск[ой].195 Неповиновение
родителям.196 фак[т].

16 ил. Служить установлению Ц[арства] Б[ожия] на земле, одно средство: жить
по-Божьи, по Хр[исту].

Помни, что ничто не может нарушить твоей жизни – она в соблюдении порученного
тебе. И соблюдение это в твоей власти. Эпиктет.197

Ты страдаешь.198 Это от того, что ты заснул и забыл, в чем жизнь твоя. Она
только в установлении Ц[арства] Б[ожия] на земле, установлен[ие] же толь[ко]
чер[ез] <рост> сущности. И то, что ты называешь страдан[ием], есть только
поощрение росту, как гроза растению. Соблуди только чистоту в твоей животн[ой],
смирен[ие] в мирской и любовь в Божеской жизни при тех условиях, к[оторые]
вызвали в тебе страдание, и ты увидишь, как то, что ты называешь страданием,
превратится в радость сознания, увеличения жизни.

Радуясь лишениям

..... униженьям

..... враждебности.199

Красота и добро.

25 и. Установление Ц[арства] Б[ожия] на земле как цель жизни – мало. Значение
нашей жизни не ограничивается этой землей – ничтожеством. Устан[овление]
Ц[арства] Б[ожия] на земле между прочим совершается, когда чел[овек] исполня[ет]
свое назначение и в[олю] Б[ога]. На всякие нападения, обиды, мучения от людей
смотри как на посланное от Бога, через головы тебя мучающих людей.200

27 ил. Для М[аши] б[ыло] счастье[ем], что ее мать не любила.201 Помню, как Т[ане]
она подарила сережки.

Жить можно только сообразно миросозерцанию, в чем видеть благо. Заставить же
жить противно миросозерцанию можно только по вере: fides, вере в то, что будет.
– Вера для имеющих миросозерцание есть, но она не движет, она только
поддерживает. Н[а]п[ример], что выйдет из служения Б[огу], христианин не знает,
но верит, что ни одно усилие не пропадет.202

Прохожу мимо молотилки: крики, стеганье лошадей, пыль, напряжение. Земледелие –
начало богатства, роскоши, разврата, страданий. История самарских поселений –
хорошо бы.203

28.Середины нет: страданье от детей, или чувственность.

Состояние духа – вызывающее. «Вот еще!» и т. д. Она даже не хороша, а только
чтобы не плат[ить] в б[ордель].

30 и. Прежде всего молился. Да святится и[мя] Т[вое], любовь, потом о пришествии
Ц[арства] Т[воего]. Только пропитанный любовью, любовно действующий чел[овек]
может содейств[овать] установл[ению] царства Б[ожия].204 –

что бы б[ыло] с Ур[усовым], если бы люди перестали кормить паразитов?205

Где чуть-чуть, там начинается добрая жизнь.206

К К[рейцеровой] С[онате]: Моя жена. Как он смеет. А почему она моя?

1 Ав. К К[рейцеровой] С[онате]. Дети плачут и кричат после того, как убил. «И всё сделал этот мерзавец». Так гибнет ж[ена] из-за мерзавца, из его экономии. Я бы дал ему 10 р. за дорогую.

2 Авг. Мне хочется купать[ся], пить кофе, читать, а тут юноша и мне досадно – расстроил plaisir.207 Помни, что дело твое растить, а растить можно только лишениями.208

6 А. Повинуйтесь влас[тям]. Не пов[инуйтесь].209

лучше перед Б[огом] жить, чем перед людьми: он умнее, всё поймет, добрее, прост[ит]. Только что надуть нельзя: зато исправит[ься] можно. Думал это по случаю возможн[ой] берем[енности жены].210

Тетя Т[аня] говорит: Крикливый, злой и добьет[ся] своего. Да, но зато не научится обходиться. Не пойдет вперед, не выработает тех органов, к[оторые] нужны для служен[ия] Б[огу] и для блага: думал по тому случа[ю], что отвечу Кал[ужинскому] прежде других.

10 Авг. Антисептический метод, главное, хорош для войны и для родильных домов, т. е. для того, чего но должно быть.211

14 Авг. 89. 1) Как в организме боль указывает на нарушение закона – предупреждает, так и враждебность к людям производит страдание предупреждающее. Делая дело, к[оторое] считаешь добрым, тотчас же остановись, как только заметишь враждебность в себе к другим или в других к себе.212 2) Человек верит в жизнь матерьяльную и потому верит в благосостояние, даваемое ему своим положением. Свое положение и выгоды его поэтому для него аксиома. И он принимает только те выводы, к[оторые] совпадают с его положени[ем]; как только они противоречат ему, он отрицает. Ужасное от этого страдание. Надо жалеть их.213

(к 1-му). Если начал делать дело и тебе больно и другим, значит ты не умеешь делать – больно физически или духовно враждебно – остановись делать и учись до тех пор, пока не выучиться делать без боли.214

19 Ав. С тех пор, как я имел 2-х, я сделался блудник, как морфинист.215

22 Ав. Эпиграф к Кр[ейцеровой] Сон[ате]. 5 гл. М[атфея] с 28–30.216 Писать скор[ей]. К Кр[ейцеровой] Сон[ате]. Поехал и вернулся.

25. Любите ненавидящ[их].217

26. Бог может делать только через меня.218

28 Авг. Очистить в себе Бога.

К Кр[ейцеровой] С[онате]. Я рад, что убил, я хоть полюбил бы ее. А если бы она сама умерла, я бы только радовался.

Только теперь я понял, как неизбежно б[ыло] ее паден[ие] от средств мерзавцев. Со мной или с др[угим], всё равно.

29. Инстинкт полов[ой] это стремление если не исполнить весь закон, то обеспечить возможность его исполнения. Посмотри на отдельн[ое] лицо. В той мере, в к[оторой] он приближается к исполн[ению], он удаляет[ся] от пол[ового] инст[инкта] и наоборот.219

Заблуждение о том, что можно исполнять волю Б[ога] (служить людям) только будучи сильным и здоров[ым]. Часто напротив. Научи меня, Госпо[ди], так поступать, как ты, жалеть, делать и ждать.220

ие сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
10 С. что бы было, если бы Б[ог] дал и заботился только о душе людей. И вместо
души люди бы дали ему тунели[?] и пр.

О госте не в брачн[ой] одежде.

Притча об управителе тоже о душе – поручен[ье].221

Человек, не привыкший к нашим обычаям жизни, сделает вопросы. Страхову.

12 С. Пьянство забыть[е]. Дядя Сережа.222 Чертк[ов].

14. что такое воля Богу? В чем она? В радостн[ой] жизни. Но люди мучают[ся]. Как помочь им? Так, чтоб им б[ыло] радостно люб[ить]. Как не радостн[о], не любовно, то нарушена воля Б[ога].223

Как хозяин лошадь воротит назад по грязи. Зате[м], чтобы ей б[ыло] легче, чтоб она мог[ла] ожеребиться и дело б[ыло] бы сделано.224

15. Будьте, как дети, играйте. Le travail225 не добродетель.226 Камень не может быть не полезен, но человек мож[ет] быть не полез[ен].227

20 Сент. Себя пожалел и заболел от злобы.228

21 С. Славянофилы и любовь к народн[ым] учрежд[ениям] это дело Петра, наше развитие вы[сших] класс[ов] до Европы, тогда как народ еще на низшей ступени не испорчен.229

24 С. Злой характ[ер] – благодеение – для того, кто с ним имеет дело.230

25 С. Ядовитость злости дана укоряющая за самое больное. Дана именно за тем, чтобы вычищать сердце тех, на к[оторых] злятся. Я это узнал с женой. Она много сделала мне пользы своими укоризнами.231

Большая доля неуспеха моей проповеди от того, что я от себя говорю, себе приписываю, а не Богу и не от Б[ога] говорю.

Б[ог] же говорит через откровение в Хр[исте] и в сердце, в совести. Надо попытать.232

Примириться с ближним? Простить обиды? Трудно, нельзя даже сказать себе: прощу и простить. Одно Б[ог] мне указал средство: вспомнить свои вины, свой грех против того же человека, если можно, если нет, то равные вины. – И того многие не могут; говорят: я не знаю за собой грехов. Это значит, что грех[и] скипелись камнем и ты не трогал еще их. А попробуй расковыряй, ищи, раскидай. И тогда сейчас под рукой найдешь, каких грехов тебе нужно, и не один, а 10 – один хуже другого.233 Главная разница между нравств[енным] и безнр[авственным] человеком та, что 1-й помнит свои грехи и забывает свое добро, а 2-й наоборот.234

27 С. Барыня говорит на купца: вот кто мешает. А седой говорит: им вы только держитесь.

Все перереж[утся]. А не перережуются – застрелятся, а не застрелятся – проституты, а не проституты – страдаль[цы].

К[рейцера] С[оната]. Если есть что похожее, то только по инерции этого самого, но и это распадается.

я 20 раз желал ей смерти, мечта[л] о своей свободе.

28 С. Добавить в пись[ме] Черт[кову], ч[то] еще хуже, когда впереди не видно высшего совершенства. Как головой в стену уткнулся.235

Грех, мало каяться. А на сколько сбился с дороги налево, столько иди направо. Сколько людям зла сделал, столько сделай добра, сколько внес в мир лжи, столько внеси правды, сколько обид[ел] Б[ога], столько у[г]од[и], сколько испорт[ил] душу, столько исправь.236

29. Ужасны люди, живущие животной жизнью и имеющие дар рассуждения и слова,

ие сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
говорящ[ие] «не рассуждать...» –

Люди рассуждают всё, а надо делать.

От того, что есть неверные рассуждения, отрицать рассуждения.237

Мысль это ничто, это семя: семя ничто, но оно движет и [1 неразобр.]238

30 с. Мика письмо просится сказать: какая гадина! Как быть? Писать разрушая эту условную239 архаическо[e] геройство.240

Два устройства людей возможны теоретически. Собственно три – 1. Устроить справедливость, 2-е *laisser faire* l[aisser] p[asser]241 и 3-е хриси[анское]. Тих[он] Зад[онский], 85, 106, 44, 46.

Консерват[ивный] недостаток мысли.

Свойство необразов[анных]: бойкость речи и консерватизм242.

3 Окт. вопросы.

Сколько вер.

Вписать *salvation army*. о *harrys[on'e]*

Вписать *Theosophys[t]*. *Positivist*.

1. Универс[алисты], 2. Унитар[ьянцы], 3. Квакеры. *nicks*. 4. Спиритуали[сты], *w[orld] A[dvance] t[hought]*, 5) Сведенб[оргиане], 6. Шекеры, 7. Заориты, 8) *Salv[ation] Ar[mey]*, 9) *Theosophist*. 10) Позитиви[сты]. 11) *Broadchurch Hebert New[ton]*. *Bartle-Erick*. Таким содержанием идешь по торговому, коммерческому делу.243

12 Ок. С[оня] удивлена, что пролетка боль[шая] мужику, а не удивляет[ся] Сер[еже]. Эмблема всей нашей жизни.

Если бы сказано б[ыло]: будьте совершенны как Павел, как Хр[истос] даже – мы бы остановились, а то ка[к] Отец – нет кон[ца], что ни сделал в себе. Как ни подвинулся, всё так же далеко. И есть куда идти.244

Думал едучи в Тулу. Всё сводится к тому, как поступать, когда дилемма: немножко против совести, но очень полезно будет для меня и людей?

Подумайте, какие противоречия и как спорят о том, что полезно.

Стало б[ыть] есть большой шанс ошибиться. А в том, что я поступлю, как велит совесть, есть ли возможность ошибки? Нет. – Но все-таки не могу я бросить полезное для отвлеченн[ого]. Да отвлеченное ли? Если жить по совести, что будет? всем хорошо. «Но теперь хуже». Но видишь ли ты всё, что будет? 245

Письма

1) Спенглер

2) Шекерам

3) золотаре[ву]

4) Дунаеву.

Должно быть, я вырвал ужаснувшись, но потом решил, что так надо.

Живет там еще Миша и здесь понемногу выпрастывается из покров[ов].

23 О. Думать свободно – т. е. ничего не считая несомненным.

<Решать: $2x + 3y = 10$

ие сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
 $x + 5y = 12$ > $2x + 6 = 10$

$$2x - 10y = 10 > 2x - 10y = 24$$

$$- 7y = 0 - 7y = 12y = 14$$

$$2x + 10y = 24 \quad y = 2 >$$

т[ак] не решает[ся] уравн[ение] с двумя неизв[естными], определяя вперед значение одного.246

К религиозному пониманию приводит сознание бессмысл[енности] жизни, но мало признать ее, надо быть приведенным к пропасти и ужаснуться.247

Чем сильнее[е] вера в жизнь мирскую, тем сильнее и разочаров[ание] и вера в Б[ога].

26 о. Забота о здоровьи, выжидание, когда выздоровлю. «Теперь не могу» – большой грех. Это значит говорить: не хочу того, что мне дано, а того, что б[ыло] и чего мне хочется. Сейчас радую[сь] тому, что есть, и дела[ю] из того, что можно.248 –

Я молодым челове[ком] чувствовал в себе инстинкты 12-го года. Теперь юноши, дети чувст[вуют] (Миша) инстинкты 40-х годов. Не подтверждается ли этим, что часть нас живет в прошедшем. Как?249

Только чел[овек], любящий людей, жалеющий их, придет к убежд[ению], ч[то] одна возможность – это следовать закон[у] для себя. И пото[му] смешно, когда люди, еще не начавшие любить людей, упрекаю[т] людей, познавших зло в нелюбви.250

28 Ок.человеку открылась истина и он неправильно осуществляет.251

Говорить о другом так, как бы говорил ему.252

Сильней кристаллизуется зло от сознания исти[ны].253

Подхожу к дому, кроют, кричат, плотни[ки] тешут, Р[угин], А[лехин], жена – что о[ни] все? Зачем бьются для себя, сцепившись нечаянно? Ведь одно дело это общий рост.254

29.надо видеть в других доброе, п[отому] ч[то] воздействовать можно только тем добром, к[оторое] есть в нем.

Страхом, силой можно только заставить поступать его как доброго, т. е. еще хуже. Зло производит зло. Таков закон. Не об этом ли сказано: о 7 бесах и связать силою и – обвиняют.255

Дидр[ихс] выслушал мое и говор[ит]: а я не так, и начин[ает] говорить мое, воображая, что это его.

Стремл[ение] к доброму, но он не привык мыслить. Его туманит [?] мысль, занимает игра мысли и он не знает зачем. Тем более что вопросы не возникли. А он набалован уж. Ему надо жить сердцем и читать.256

30. Есть мирская жизнь, стремление всех туда и давка и зло. И есть люди в этой давке, останавливающиеся и идущие назад.

Община есть форма, к к[оторой] стреми[мся]. Это всё посп[ешность] осуществления, как и правитель[ственные] меры.257

31 о. Ослабел 1) интер[ес] к своему счастью, потом к счастью людей, растет интерес к благу Бож[еской] сущности. И когда сольешь[ся] с нею, попутно будет благо и свое и людей, неторопливо[е], но верно[е].258

Поше о Р[угине], чертк[ову], В[асилию] ив[ановичу].

1 ноября.

Люди говорят о бесконечности простр[анства] и времен[и], об охлажден[ии] солнца

ие сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
и т. п. И из этого заключают к ничтожеств[у] человек[а]. Нужно заключить как раз
к противоположному.

La planète roulera ainsi quand elle ne sera plus qu'une boule sans air et sans
eau, dont l'homme aura disparu, comme les bêtes et les plantes.259

2 н. Зло précipité,260 добро – увеличивает, скрепляет. На меня так
подейств[овала] жен[итьба] – не дала заснуть.

3 н. Ц[арство] н[ебесное] не там и не здесь. А и здесь и там.261

[5 ноября.] Одно из сам[ых] стар[ых] и обычных заблуж[дений] и обма[нов]
челове[ка]: это игра в игруш[ки]. Так игр...262

я говорю. Никто не отв[ечает]. А если так [?], то легк[о].

8 н. То же, что приятно, кажется естествен[но], то, что есть – кажется
разумно.263 (Вчера дети.)

(Разг[овор] с А[лексеем] М[итрофановичем]). Он не видит того, что говорит то,
что я старат[ельно] опровергал в книг[ах], к[оторые] он читает. – У каждого есть
своя ошибка в рассуждении и оно особенное. И довод, опровергающий рассужде[ние],
ему кажется до него и не относится.264

Верхом не ездить.

[Вымарано шесть строк.]

Но думать об этом не надо.

Брак б[ыл] приобретени[ем] права possession265 женщиной.266

9 н. Важно людя[м] знать то, что соединяет их. Истина соединяет, но истина
доступная. – А не оторвавшиеся умствования – дилетантизм.267

11 н. Мое недовольство жизнью от того, что я забываю, что я не хозяин, а
работник. Дело мое исполнить волю Хозяина. И тогда и мне и другим будет
наилучшее.

Главное, для меня не будет тягости неисполненных желаний и сомнений, так или
этак.

Делай по инструкц[ии] – истина и любовь, и всё будет так, точно и легко.268

Всё это происходило между делами занимавшими. – Всп[л]ывет и потухнет. –

Если что беспокоило его иногда, то это муж и правда ли, что барин...269

14 н. Статья о работорговле.

Ложная жизнь от рабства сделала то, что люди утратили сознание истин[ной]
жизни.270

15 н. Ищешь как лучше обойтись с челов[еком]: и так и этак, а одно нужно с
готовностью на унижение и с любовью к нему.271

Каждому человеку надо быть перед собой правым.272

18 н. С[оня] не слушает, п[отому] ч[то] боится, что услышит добро, к[оторое] ей
противно и разруш[ает] ее жизнь.273

я уж писал, что зло, как серн[ая] к[ислота], выедаёт. Отт[ого], что злomu нужно
наибольш[ее] добро.274

пред[о]предел[ение].275

21 н. Все должны быть правы, чтоб жить. Это значит, что идут по мере сил своего
интеллект[а] по воле Б[ога] к Б[огу]. И все помогая служат друг другу

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т интеллектом.

Материя есть средство общения существ.276

23. Дух управляет материей: материя есть последствие деятельн[ости духа], но только проявляясь в матер[ии] он подчиняется и закон[ам] ее – пространства и времени. – Пример. То, что я болен, влияет на мой дух, но то, что я болен, есть произведение моего духа.

Всё равно как человек бы ходил на час под окнами и говорил бы, что запах происходит от г... , а не от его поступков. И в доказательство приводил бы то, что как бы я ни изменял своих поступков – вонь будет.

Ошибка Эванса та, что он думает, что т[ак] к[ак] дух власть, то он может всё. Всё, но только в условиях простр[анства] и времени. Очень важн[ое].

Когда же мы говорим, что изменение материи (мозга) изменит и состояние духа (мысль), мы говорим только то, что влияние духа проходит всегда через материю, положим убийство, самоубийство. Мы говорим, что меня бьет кнут и потому кнут может влиять на мое счастье. Не кнут может влиять, а рука (воля), держащая кнут.277

25 н. С[оня] сердится на меня за то, что я не берегу здоро[вья], и ненавид[ит] меня. Так же с деть[ми].

Вот признак истинно-самоотв[ерженной] и ложно эгоист[ической] любви.278

3 дек. Хочу религии, но чтоб она не нарушала моей жизни, хочу сесть и ехать, но чтоб оставать[ся].279

4 д. Госпо[ди], верю, что и280 мне поручена и сила Твоя и дело Твое. Дело же Твое то, чтобы проявить, прославить Тебя в себе и в мире.281

9 д. Был у Домаш[ки]. Дело это не мне поручено.282

Соне свое поруче[ние]. Армии свое поруче[ние]. Кто не против нас, тот за нас. Каждый делает свое.

10 д. Получил Paris illustré. Не понимают, надо выразить всё учен[ие] – 1) отказ от наси[лия], 2) девственность, 3) воздержан[ие] пищи, 4) ра[бота].283

11 д. Жизнь наша личная есть движение наше от того, что мы становим[ся] под углом к воле Бож[ьей]. В том и иллюзия, что мы живем. Когда же мы станем по направлению воли Б[ожьей], то она проходит через нас, переставая нас двигать, и тогда иллюзия пропадает и мы узнаем, что – мы, наша жизнь не что иное, как сила Божья. Трудность сначала кажется огромная перенести сознание из себя, движимого волей Божье[й], в самую волю Божью, но потом это совершается само собой и вопрос о бессмертии, о будущей жизни устраняется сам собою: сознание жизни перенесено в волю Б[ожью], вечную, бесконечную. Что же значит вопрос, будет ли жизнь за гробом? Жизнь есть и будет, я из сознания формы жизни перешел к сознан[ию] самой жизни. Так как же мне усумниться, что то, что есть, одно есть, было и будет, что это не умрет?

Сам я разумеет[ся] не могу быть тем, чем хочу, ничем не буду, но я могу не помешать проявиться Богу вполне в моей ограниченной форме.

любовь п[отому] сильнейшее свойство, что оно говорит о единстве источника жизни.

я – это предельн[ая] форма проявлен[ия] божества.

После смерти – уничтожен[ья] формы, сила жизни – отдельная ли, или из общего источ[ника]. Какая попало.284

18 д. Ф[едор] и[ваныч]. Да вы бы уж одно что. Увещевает мужиков купить землю.

Бетси с мисс Вrook кокетничают с Петрищевым.

19 д. Двестительно.

Самар[ин] интересуется. Добро последств[ие] истины, красота последствие добра. Подобие добра без исти[ны] и красот[ы] без добра, вот зло.

История с поддевкой.285

20 д. Да вот приехали покончить. Привозят деньги. А в этом как приказывал.

Т[аня] спрашивает: только подписать?

От Маш[иньки] письмо. Спокойствие и радость монах[инь]. Происходит от отстранения от зла, и от того, что занято всё время. Вот занято-то оно могло бы быть лучше. Заняти[е], труд в миру для людей.286

21. Уяснить. 1) Бумагу. 2) Доктор. 3) О квартир[е] мужик[ов]. 4) Барыня и микробы.

Капусту. Зачем?

Наедятся так, что не лезет. Вот сейчас кап[усты].

1-й [мужик]. Прочистить значит.

Протрет, и опять валяй. Здоро[вы] жрать.

Тут хитрости нет.

Что делают? Ничего.

Музыка.

Деньги достан[ет?]

вас[илий] леон[идыч].

24.1) Т[аня] в кухн[е] к Ф[едору] и[ванычу], а я вас ищу – сватать.

2. Т[аня] упомянул[уть] про перо.

Виноват, только моей причины нет, а это вот он – помог те[м], говорит ничего тебе не будет.

Семенова повесть.

Перевод Баллу.

Статья Алек[сеева].

Благодар[ность] докт[ору] в 1-й акт.

в 3-й. лекар[ство] как[ое] прин[имать].

Ах да. Нет.

Девочка кудрявая.

26 д. Вопрос о свободе воли. Есть только два выбора: по плоти и по духу, по себе или по Богу. И раз совершив выбор, оба определенья.287

Зявает – 3-й мужик: ни скотины выпустить не т[окмо?] учены.

поверил! поверил!

Ф[едор] и[ваныч]. Ну, нечего благодарить... Я рад...

Т[аня] живей выскакивай.

Т[олстая] Б[арыня]. Хорошо ли принимать аконит.

После сеанса пойдем чай пить.

Ту

Так пойдемте наверх.

[31 декабря?]

Доктор самоуверен[ный], грубый.

Б[арыня]. Он так меня успокаивает именно своей грубостью.–

Д[октор]. Да ну примите. Ничего. Главное, обмыть и промыть. Ведь это очень просто: желудок устро[ен] так и т. д.

Проф[ессор]. Перебивает л[ео니다] ф[едоровича]. Ну да, разумеется. Не совсем так. –

Старый пов[ар] кухар[кин] любовник

Ф[едор] и[ваныч]. Он опять тут.

Куха[рка]. Да куда же ему деться.

Мужик. Всё пожалуй надо. Водь он сам но рад.

Ст[арый] повар. Ну полрюмоч[ки]. Выгонять! Когда нужно, так просят. Ухо[дит] на печку.

Кух[арка]. Ведь какой человек был, чистяк, как барин, всё брился [?].

Кух[арка]. Ну тебя. Я те дам.

2-ой муж[ик]. Спрашивает о Тане

Кух[арка] рассказывает про Нат[алью]. С молод[ым] барином. Ну и вот.

[Старый повар.] Как же, пожалеют он[и]. Пора им жалеть. Играть надо.

Повар у плиты, пища воздушная, вот и ослаб. Ослаб.

Ослаб. Сколько ихнего брата, да и наш[ей] сестры пропад[ает]

2-ой муж[ик]. Ну, а как это Аксинья–то деву[шка] у вас?

К[ухарка]. Да ничего пока, только не миновать. Редкая удержит[ся], а то сейч[ас]. Вот Нат[алья]. Так и помер[ла] в больн[ице]. Да им разве нужно. Нашей сестры сколько – [1 неразобр.] – изгадилось. Сейчас 10 готовы на смену.

О микробах. Всяк всяка бьет.

1-й м[ужик]. Как же они их бьют?

Я[ков]. Да так пугают. – Другой раз и не знают, а всё. Примерно палк[ой] пошарить, постуч[ать] от Кр[?]

1-й м[ужик]. Это прав[ильно].

3-й м[ужик]. А я думаю, пуст[ое].

Я[ков]. Известно пустое. Как же ты ее пойма[ешь], коли она везде?

КОММЕНТАРИИ

КРАТКАЯ ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ КАНВА ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА Л. Н. ТОЛСТОГО ЗА 1888–1889 гг. Даты, основанием которых служит содержание данного тома, не документируются.

1888 г.

Январь, начало

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т

Поездка Толстого к В. Г. Черткову в Крекшино Московской губернии (т. 86, стр. 112).

январь 14

В Петербурге министр внутренних дел Д. А. Толстой в докладе Александру III поднял вопрос о необходимости «сделать должное внушение» Толстому «за составление противоправительственного сочинения» «Николай Палкин» («Былое», 1918, 9, стр. 212–213).

январь 23–24

Начата статья о Гоголе – предисловие к брошюре А. И. Орлова «Н. В. Гоголь, как учитель жизни» (т. 86, № 174).

январь 29

Первая постановка драмы «Власть тьмы» в Théâtre libre (Свободный театр) в Париже («Неделя», 1888, 7, стр. 191–192).

январь, конец

Запрещение цензурой статьи Т М Бондарева «Торжество земледельца или трудолюбие и тунеядство», с предисловием Толстого (т. 86, № 176).

январь

Письмо к М. М. Чернавскому, известное как «письмо к революционеру» («Свободная мысль», 1900, 3; т. 64).

январь, конец – февраль

Толстой «всё последнее время» с восхищением читает Герцена (письма к Н. Н. Ге и В. Г. Черткову – т. 64 и т. 86, № 178).

январь – март

Книга Толстого «О жизни» задержана, передана в духовную цензуру и затем уничтожена.

февраль, начало

Письмо к И. Е. Репину с предложением иллюстрировать издания «Посредника» (т. 64).

февраль 13

Письмо к Н. Н. Ге с таким же предложением (т. 64).

февраль до 17

Толстой усиленно занимается физической работой (письмо С. А. Толстой к А. М. Кузминскому от 17 февраля).

Составление для Д. И. Тихомирова славянской книги для чтения (т. 86, № 179).

Март, начало

Чтение в рукописи брошюры «Александр Македонский» (работа Калмыковой, Засодимского и Черткова). «Это чтение меня раззадорило: хочется писать в этом историческом роде» (письмо к В. Г. Черткову от 11 марта – т. 86, № 184).

Март 13

Толстой посетил артиста В. Н. Андреева-Бурлака, с которым вел переговоры по поводу постановок пьес Н. А. Полушина (письмо к Черткову от 13 марта – т. 86, № 185).

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т

Март 20–25

У Толстого был Эмиль Пажес, француз, профессор философии, переводчик «Так что же нам делать?» (письмо к Н. Н. Страхову от 26 марта – т. 64).

Март, около 28

Посещение Толстого профессором Пражского университета Томасом Масариком (письмо С. А. Толстой к Т. А. Кузминской от 28 марта).

Апрель 14

Запрос Толстого к А. Ф. Кони (через П. И. Бирюкова), не отдаст ли Кони «тему» своей повести (впоследствии легла в основу романа «Воскресение») (т. 64).

Апрель 17

Толстой вместе с Н. Н. Ге (сыном) отправился пешком из Москвы в Ясную Поляну. Ночевали в Подольске (письмо С. А. Толстой к А. М. Кузминскому от 20 апреля).

Апрель 19

Прошли Серпухов. В Серпухове присоединился А. Н. Дунаев и затем С. Д. Сытин (т. 84, № 396, и Б, III, стр. 88).

Апрель 22

Пришли в Ясную Поляну (т. 84, № 898).

Май 19

Запрещение цензурой сборника «Посредника» – «Пословицы на каждый день», составленного Толстым (Н. Н. Апостолов, «Лев Толстой и русское самодержавие», Гиз, 1930, стр. 85).

Май, конец

Толстой принимает участие в тушении пожара в деревне Ясная Поляна (ТЕ, 1912, стр. 119–121 и 152–153).

Май–июнь

Толстой вместе с дочерьми много работает в поле (т. 64 и т. 86, №№ 195, 196).

Июнь

Толстой с дочерью Марией Львовной, М. А. Шмидт, художником Н. Н. Ге и П. И. Бирюковым начал строить избу яснополянской крестьянке Анисье Копыловой и закончил работу в сентябре.

Сентябрь, вторая половина – октябрь

Переписка Толстого с французским писателем Рубеном Сайяном о переделке его рассказа «Père Martin» («Отец Мартин»), озаглавленной Толстым «Где любовь, там и бог» («Голос минувшего», 1913, 3, стр. 53–54).

Сентябрь, конец

Помощь крестьянам Прокофию Власовичу Власову и Семену Сергеевичу Резуну в их «лесной постройке» (письмо к П. И. Бирюкову от 29 сентября).

Сентябрь

В Ясной Поляне гостит А. А. Фет и читает свои воспоминания (Б, III, стр. 91).

В течение недели гостит в Ясной Поляне английский журналист Вильям Стэд (там же).

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т

Октябрь 9 (?)

Толстой в письме к Черткову называет «превосходной вещью» рассказ В. А. Слепцова «Пи томка» (т. 86, № 201).

Октябрь – начало ноября

Исправление написанного в 1887 году письма к Ромэну Роллану – для напечатания в «Неделе» (письмо к П. И. Бирюкову от 6 ноября).

Ноябрь, около 15

Переезд в Москву (т. 86, № 205).

Ноябрь 20

Письмо к д-ру Е. В. Святловскому в ответ на письмо о необходимости устроить «покровительство детей народа и уменьшить их смертность».

В № 146 «Недели» напечатан русский текст письма Толстого к Роману Роллану.

Ноябрь 23

Возобновление Дневника после длительного перерыва.

Ноябрь 24

Толстой «хотел писать «Номер газеты» – «обзор одного номера с определением значения каждой статьи».

Ноябрь 26–28

Чтение рукописи д-ра Е. А. Покровского «Краткое наставление простому народу. Об уходе за детьми».

Ноябрь 29

Посещение Петровско–Хамовнического начального училища.

Ноябрь 30

Толстой в Записной книжке составил перечень начатых работ.

Ноябрь – декабрь

Толстой топил печи, колет дрова, возит на салазках воду с Крымской площади.

Декабрь 1

Вечером Толстой вторично был в Петровско–Хамовническом начальном училище и подал заявление о допущении его вести там учебные занятия.

Декабрь 13–21

И. Д. Сытин пригласил Толстого руководить журналом для народного читателя «Сотрудник». Разработка программы, привлечение сотрудников, собирание материала для первых номеров и т. п. (письмо к В. Г. Черткову от 21 декабря – т. 86, № 207; письмо к П. И. Бирюкову от 21 декабря – т. 64). (Издание журнала не состоялось.)

Декабрь 14

Чтение статьи д-ра В. О. Португалова «Детская смертность».

Декабрь 19

Чтение «прекрасной» статьи Чернышевского о Дарвине.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т

декабрь 20

Чтение и исправление рукописи В. Г. Черткова «Римский мудрец Эпиктет».

декабрь 30

Разговор с Н. Я. Гротом «о происхождении государства».

1889 г.

Январь 1

Посещение Толстого земскими врачами И. А. Рождественским и Н. И. Долгополовым и художником И. М. Прянишниковым.

Толстой у редактора журнала «Русская мысль» В. А. Гольцева.

январь 2, 20, 23, 25

Чтение романа «Robert Elsmere» Гемфри Уорд.

январь 4

У Толстого был редактор–издатель журнала «Русское богатство» Л. Е. Оболенский.

Чтение Джона Рёскина.

Посещение И. И. Янжула и книжного магазина Готье на Кузнецком мосту.

Вечером у Толстого профессора Грот, Зверев в Лопатин.

январь 5–18

Чтение статей Кеннана о Петропавловской крепости и сибирской ссылке.

январь 7

У Толстого писатель Г. А. Мачтет.

январь 8

Посещение Толстого редактором «Крестного календаря» А. А. Гатцуком.

январь 9

Посещение Толстого редактором–издателем «Художественного журнала» Н. А. Александровым и редактором–издателем московского еженедельника «Русское дело» С. Ф. Шараповым.

январь 9–10

Писание статьи «Праздник просвещения 12–го января». Толстой снес рукопись этой статьи в редакцию газеты «Русские ведомости».

январь 12

Появление в «Русских ведомостях» статьи «Праздник просвещения». Толстой получает сочувственные письма по поводу статьи и принимает посетителей. К дому Толстого прислан наряд полиции для «соблюдения порядка» на случай ожидавшейся полицией демонстрации в связи с опубликованием этой статьи (письмо С. А. Толстой к Т. Л. Толстой от 13 января).

Чтение книги Э. де Лавеле «Современный социализм» – «об американском социализме».

январь 13

Чтение книги А. И. Ершова «Севастопольские воспоминания артиллерийского

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
офицера».

январь 14

Начато предисловие к книге А. И. Ершова. Резкая запись в Дневнике о фете в связи с его юбилеем.

Чтение статьи И. И. Янжула «Возрождение мальтузианства в современной Европе».

январь 17 и 19

Толстой был у Н. Н. Златовратского и приглашал его быть редактором и сотрудником журнала «Сотрудник».

январь 17

Толстой поручил Л. П. Никифорову написать для журнала «Сотрудник» статью о Куке.

А. А. Александров читал Толстому написанную им для журнала «историю Египта».

январь 18

Чтение в «Русской мысли» статьи Н. В. Ш[елгунова], критиковавшего теорию Толстого о непротивлении злу насилием.

январь 29 и 30

Толстой был у фета в связи с пятидесятилетним юбилеем его литературной деятельности. Резкие записи об этом в Дневнике.

январь 29

У Толстого был лубочный писатель И. С. Ивин (Кассиров).

январь 31

Толстой посетил квартиру Андрея Степановича Буткевича и провел вечер среди студенческой молодежи.

январь

Толстой продолжает с увлечением заниматься работой по дому: возит воду, чистит снег, колет дрова и т. п.

Февраль 1

Толстого посетил «дикий вполне англичанин», поклонник У. Уитмена D. Stewart (Стиварт).

Февраль 1–6, 25

Чтение Вольтера.

Февраль 3–4

Редакционная работа над рукописью д-ра Е. А. Покровского «Об уходе за детьми».

Февраль 5

В доме Толстого играл композитор и пианист С. И. Танеев.

Февраль 7–22, март 10

Работа над предисловием к книге А. И. Ершова.

Февраль 8

Толстого посетили художник Н. А. Касаткин и д-р Ф. В. Бедекер, английский

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
проповедник- евангелист.

Февраль 10

Чтение книги Эдуарда Рода «Le sens de la vie» («Смысл жизни»).

Запись в Дневнике: «Надо, надо писать и воззвание и роман, т. е. высказывать свои мысли, отдаваясь течению жизни».

Февраль 12

Работа над сделанным В. Г. Чертковым сокращенным изложением книги Толстого «О жизни».

Письмо к П. А. Оленину-Волгарю, в котором Толстой сочувственно отзываясь о задуманном Олениным крестьянском журнале и обещает свое сотрудничество (т. 64).

Февраль 13

Исправление статьи о Будде (авторы: А. П. Барыкова, А. И. Эртель, В. Г. Чертков).

Февраль 16

Встреча с одним из племянников Пушкина – Александром или Анатолием Львовичем Пушкиным.

Февраль 17

Толстому понравились рассказы А. И. Эртеля – «язык прекрасный, краткий, ясный» (письмо к Черткову – т. 86, № 215).

Февраль 20–25

Перечитывание книги Мэтью Арнольда «Literature and Dogma» («литература и догматика»).

Март 1

Толстой продиктовал посетившему его В. А. Гольцеву для его публичной лекции «теорию искусства».

Март 2, 3–22

Работа над статьей об искусстве.

Март 7

Скульптор К. А. Клодт лепил Толстого для группы «Толстой на пашне».

Март 11

Чтение статей Рёскина об искусстве.

Март 11, 17, 18

Встречи с В. С. Соловьевым и беседы с ним.

Март 14

У П. М. Третьякова Толстой осматривал картинную галерею. Отметил картину Н. А. Ярошенко «Всюду жизнь».

Ходил в трактир Ржанова дома за переписчиком А. П. Ивановым.

Март 15

Составление, по просьбе издателя В. Н. Маракуева, списка ста лучших книг для

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
чтения.

Чтение португальского поэта Антеро де Кентала.

Март 15–17

Записи в Дневнике в связи с чтением рассказов Чехова.

Чтение «De la vie» (французский перевод трактата «О жизни»).

Март 22

Отсылка в журнал «Русское богатство» статьи «Об искусстве», начатой 2 марта (письмо к Л. Е. Оболенскому от 28 марта).

Отъезд из Москвы в Спасское Московской губ., к севастопольскому товарищу С. С. Урусову.

Письмо художнику Н. И. Ге о значении художественного творчества: «Надо делать и выражать то, что созрело в душе... Чтоб чувствовать, что говоришь нечто новое и важное и нужное людям» (т. 64).

Март 24

Чтение четвертой книги журнала «Русский архив» за 1889 г.

Март 25 – апрель 1

Работа над комедией «Исхитрилась» («Плоды просвещения»).

Март 27–28

Записи в Дневнике о положении фабричных рабочих.

Март 28

Посещение ситценабивной фабрики Кнопа.

Март 29 – апрель 2

Исправление статьи об искусстве по корректуре «Русского богатства».

Март 30

Приезд в Спасское для свидания с Толстым американцев: Вильяма Ньютона (пастора американской епископальной церкви) и двух писателей.

Март 31

Толстой работал в лесу: пилил, рубил и таскал лес (т. 84, № 412).

Апрель 1–2

Чтение С. С. Урусову комедии «Исхитрилась» и статьи об искусстве.

Апрель 3

Толстой перечел «все начала» задуманных, но неоконченных работ.

Апрель 4–9

Толстой возобновил после двухлетнего перерыва работу над повестью «Крейцера соната».

Апрель 4 – мая 10

Работа над новой редакцией статьи об искусстве, озаглавленной «О том, что есть и что не есть искусство, и о том, когда искусство есть дело важное и когда оно

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
есть дело пустое» (т. 30).

Апрель 5

Прогулка по окрестностям Спасского во Владимирскую губернию и запись в Дневнике о своих впечатлениях.

Апрель 8

Возвращение из Спасского в Москву.

Апрель 9

Чтение рукописи Н. П. Овсянникова о суде над солдатом В. Шибуниным.

Апрель 15

Посещение семнадцатой передвижной выставки в помещении Училища живописи, ваяния и зодчества. Записи в Дневнике о впечатлениях от картин И. Е. Репина и Н. Н. Ге.

Апрель 16–22

Чтение книги Нойеса «history of american socialism» («История американского социализма»).

Апрель 18

Толстой читает С. И. Танееву свою статью об искусстве.

Апрель 21, 24, 30

Толстой ходил смотреть на ученье и присягу солдат-новобранцев. Записал в Дневнике «7 пунктов обвинительного акта против правительства».

Толстой читал о Сен-Симоне, фурьеризме и общинах. Записи об этом в дневнике.

Апрель 23

Посещение Толстым Н. П. Златовратского.

Апрель 27

Толстой играет в шашки с оборванцами па Смоленском рынке.

Апрель 28

Толстой читает Н. Я. Гроту свою статью) об искусстве.

Апрель 29

Посещение разбитого параличом 85 летнего декабриста Д. И. Завалишина.

Май 2–7

Путешествие пешком, вдвоем с Е. Н. Поповым, из Москвы в Ясную Поляну.

Май 5

Чтение в пути крестьянам пьесы «Первый винокур».

Май 10

Толстой записал на прогулке «тезисы» об искусстве.

«Радостные встречи» на деревне с крестьянами.

Май 13–14

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
Поездка в Протасово к сыну Илье Львовичу

Май 14

Чтение на лугу крестьянским ребятам из деревни Сидоровки рассказа «Чем люди живы?»

Май, середина

Работа над новой редакцией статьи об искусстве, озаглавленной «Об искусстве» (т. 30).

Май 17–21

Работа над «Крейцеровой сонатой».

Май 20

Толстой читал в книге Э. Г. Лекки главу «Эстетическое, научное и нравственное развитие рационализма».

Май 22, июнь 1

Занятия с детьми в школе.

Май 23, июнь 8–11

Работа в лесу.

Май 26

Толстого посетил Вас. И. Немирович-Данченко.

Май 29

Художественный замысел: «история об убийце, раскаявшемся на незащищавшейся женщине».

Май 30 – июнь 15

В Ясной Поляне гостит Н. И. Страхов.

Июнь 4, 5, 8–10, 24–25

Работа над «Крейцеровой сонатой».

Июнь 13

Поездка в Тулу для розысков пересылаемого по этапу Е. Н. Любича.

Июнь 15, 17

Чтение переделки А. Ю. Бизюкиной романа В. Гюго «Человек, который смеется».

Июнь 16–17

Чтение книги Д. Ф. Щеглова «История социальных систем».

Июнь 20–22

Работа в поле – пахота.

Июнь 25

Художественный замысел: повесть «о человеке, всю жизнь искавшем доброй жизни... и умирающем с сознанием погубленной, пустой, неудавшейся жизни».

Июнь 26–28, июль 2–13

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т

Косьба.

Июль 1

Записи в Дневнике о социализме, в связи с прочитанной книгой американского христианского социалиста Э. Беллами «Looking backward».

Июль 2–10

Работа над «Крейцеровой сонатой» и «Плодами просвещения».

Июль 11 – август 24

Толстой усиленно помогает яснополянским крестьянам: пашет, косит, убирает и молотит.

Июль 15–19, 24, 26–30, август 1, 15, 22–29

Просмотр черновиков статей об искусстве и работа над «Крейцеровой сонатой» и «Плодами просвещения».

Июль 27

Замысел: «История самарского переселения».

Июль 20 – сентябрь 2

В Ясной Поляне гостит художник Н. Н. Ге.

Июль 31

«Читал Keats, английского поэта. Очень хорошо формулировано ложное определение искусства, для потехи».

Август 9

«Читал Платона об искусстве».

Август 14 и 16

«Читал эстетику Шопенгауэра». Резкие записи в Дневнике.

Август 31

Первое чтение в кругу семьи и гостей «Крейцеровой сонаты».

Сентябрь 1 и 7

Записи в Дневнике о «наивыгоднейшем» экономическом устройстве (или: «о предстоящем экономическом, общественном и политическом перевороте»).

Сентябрь 2

Толстой со станции Лазарево отправляется пешком в Пирогово Тульской губ., к брату С. Н. Толстому.

Сентябрь 4

Возвращение из Пирогова в Ясную Поляну.

Сентябрь 11–15

Начало работы над новой статьей об искусстве, озаглавленной «Наука и искусство» (т. 30).

Сентябрь 16–28

ие сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
Работа над «Крейцеровой сонатой».

Сентябрь 30 – октябрь 1

В Ясной Поляне гостит А. А. Фет с женой.

Октябрь 2–3

В Ясной Поляне гостит Алиса Стокгэм.

Октябрь 9, 10, 13 и 14, ноябрь 7

Чтение вслух романа Гончарова «Обломов».

Октябрь 10, 13

Работа над «Крейцеровой сонатой».

Октябрь 20

Отправка (через М. А. Кузминскую) «Крейцеровой сонаты» в Петербург для передачи в печать.

Октябрь 26, ноябрь 3–9, 25–29

Работа над статьей «Наука и искусство» (т. 30).

Октябрь 28

Художественный замысел: «Духовное рождение» (роман или драма).

Октябрь, конец

Начало работы над «Послесловием» к «Крейцеровой сонате».

Ноябрь 7

Поездка в Тулу.

Ноябрь 10–14, 18–24

Работа над «историей Фредерикса» (или Фридрихса) (повесть «Дьявол»).

Ноябрь 12

Написана вставка в «Крейцерову сонату».

Ноябрь 22

Замысел: написать по поводу статьи Вогюэ о военном отделе Всемирной выставки.

Ноябрь 30 – декабрь 3

Набросок статьи «Carthago delenda est» («Карфаген должен быть разрушен») – «воззвание».

Ноябрь

Чтение романа Гюи до Мопассана «Fort comme la mort» («Сильна как смерть»).

Декабрь 3–6

В Ясной Поляне гостит А. И. Эртель.

Декабрь 5–8

Пересмотр заново «Крейцеровой сонаты».

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
Декабрь 6

Закончен и подписан первый набросок «Послесловия» к «Крейцеровой сонате».

Декабрь 6

Запись в Дневнике: «Мысли о Коневском рассказе всё ярче и ярче приходят в голову».

Декабрь 11

Чтение вслух в семье комедии «Плоды просвещения».

Декабрь 12 (?)–31

Работа над комедией «Плоды просвещения».

Декабрь 13 (?)–19

Чтение романа В. А. Слепцова «Трудное время». Запись в Дневнике о времени 60-х годов.

Декабрь 20–30

Репетиции, устройство сцены, декораций и т. п. для постановки в Ясной Поляне «Плодов просвещения».

Декабрь 26–31

Начало работы над «Коневской повестью» («Воскресение») (дата автографа).

Декабрь 29

Чтение М. А. Стаховичем вслух «Крейцеровой сонаты».

Декабрь 30

Любительский спектакль комедии «Плоды просвещения» в Ясной Поляне.

ПЕРВЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ОТРЫВКОВ ИЗ ДНЕВНИКОВ И ЗАПИСНЫХ КНИЖЕК 1888–1889 гг.

1. «Анатолий Федорович Кони», юбилейный сборник, изд. «Атеней», л. 1925, стр. 46, 47, 50–51 – отрывки из Дневника 1889 г. (6 цитат).

2. П. И. Бирюков, «Биография Л. Н. Толстого», III, Гос. изд., 1923, стр. 94, 95, 99, 104, 105, 113, 116 – отрывки из Дневников 1888–1889 гг. (14 цитат).

3. Н. Н. Гусев, «Жизнь Льва Николаевича Толстого. Молодой Толстой (1828–1862)», изд. Толстовского музея, М. 1927, стр. 269 – отрывок из Дневника 1888 г. (1 цитата).

4. В. А. Жданов, «Любовь в жизни Льва Толстого», 2, М. 1928, стр. 87, 89, 91–93, 97 – отрывки из Дневников 1888–1889 гг. (9 цитат); стр. 93 – отрывок из Записной книжки 1889 г. (1 цитата).

5. «Листки Свободного слова», изд. В. Г. Черткова, Purleigh, Англия, 1898, ноябрь, № 1, стр. 33–34 – отрывок из Дневника 1889 г. (1 цитата); № 3, стр. 49–50 – отрывок из Дневника 1889 г. (1 цитата).

6. Н. Родионов, «Москва в жизни и творчестве Л. Н. Толстого», изд. «Московский рабочий», М. 1948, стр. 107–118 – отрывки из Дневников 1888–1889 гг. (35 цитат).

7. «Сборник Государственного Толстовского музея», Гослитиздат, 1937, стр. 68–70, 109–111, 297 – отрывки из Дневников 1888–1889 гг. (10 цитат).

8. «Солнце России», 1912, № 145 (46) от 7 ноября, стр. 9–11 – отрывки из Дневника 1889 г. (2 цитаты).

9. В. И. Срезневский, Примечания в изд. «Л. Н. Толстой. Полное собрание

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т художественных произведений», Госиздат, М. – Л. 1928–1929, т. XI, стр. 465–466; т. XII, стр. 232–235; т. XIII, стр. 402 – отрывки из дневника 1889 г. (30 цитат).

10. «Толстой и о Толстом», 3, стр. 9, 11, 12 – отрывки из дневника 1889 г. (5 цитат).

11. «Толстой. Памятники творчества и жизни», 3, М. 1923, стр. 101 – отрывок из дневника 1889 г. (1 цитата).

ОПИСАНИЕ РУКОПИСЕЙ

Подлинники всех рукописей Дневников и Записных книжек Толстого хранятся в рукописном отделе Государственного музея Л. Н. Толстого АН СССР (Москва).

ДНЕВНИКИ 1888–1889 гг.

1. Тетрадь Дневника (in 4°) в простом картонном переплете с молескиновым корешком, который оторван, и к тетради прикреплен лишь задняя крышка переплета. Бумага в одну линейку. 114 лл., включая листы белого форзаца. Пагинация (библиотечная) карандашом: 1–114. Текст внесен рукой Толстого чернилами, за исключением сделанных карандашом записей 3–5 мая 1889 г. в пути из Москвы в Ясную Поляну (лл. 75 и 75 об.). лл. 1, 1 об. и 114 об. не заполнены.

В тексте имеется ряд вымаранных мест, отмеченных на полях и в тексте, о которых см. ниже, описание рукописи № 2.

Начало: 23 ноября 1888. Москва. На днях была девушка, конец: Помогите, Господи.

2. Тетрадь Дневника (in 4°) в простом картонном переплете с коленкоревым корешком. Бумага в одну линейку. 88 лл., включая листы белого форзаца. Пагинация (библиотечная) карандашом: 1–88. В январской дате синим карандашом неизвестной рукой зачеркнута цифра 1 и сверху надписана цифра 3. Текст внесен рукой Толстого чернилами. Лл. 1 об., 88, 88 об. и часть 87 об. не заполнены. На л. 18 об., в записи 4 сентября 1889 г., вставка рукой С. А. Толстой

Печатается в настоящем томе, за исключением текста лл, 86–87 об., относящегося к 1–3 января 1890 г. и публикуемого в т. 51.

Начало: 1 Августа. Ясная Поляна. 89. Конец: если успею, поправлять комедию.

В тексте обеих тетрадей 33 вымаранных места и 1 вырезанное, составляющие в общей сложности, вместе с двадцатью вырезанными строками, восемьдесят четыре строки (три с половиной страницы) рукописного текста. Размер подвергшихся удалению мест различен: от одного слова до четырех строк, и лишь в одном случае пятьдесят строк.

Уничтоженные в тексте места (вымаранные и вырезанные) входят в записи: в первой тетради – 1888 г. декабря 14, 18 и 28, 1889 г. февраля 27, марта 4, 7, 8, 17, 21, апреля 8, 22, 26, 28, мая 1, 15, 17, июня 4, 5–6. 20–21, 26, июля 15 и 29; во второй тетради – 1889 г. сентября 11, 16, 19, 23, октября 22 и ноября 2.

Приемы изъятия: вымарка путем простой штриховки, густой штриховки, кружками в виде кружева, замазывание тушью и вырезывание – в одном месте (с двусторонним текстом). Растекшейся тушью запачканы отдельные места не подлежащего изъятию текста (1-я тетрадь, лл. 87 об. – 89).

В Дневнике имеется ряд мест, отчеркнутых карандашом, чернилами и уголками.

Часть отчеркиваний в записях 11, 23 августа и 7 сентября 1889 г., относящихся к «Крейцеровой сонете», сделана Толстым для своей работы.

Остальные отчеркивания производились Толстым для составляемого

В. Г. Чертковым «Свода мыслей Толстого». О выборках для «Свода» см. т. 87, письма Толстого к Черткову от 8, 24 апреля, 23 мая, 28 июля 1890 г. (№№ 253, 256, 259 и 263).

Отчеркивания уголками в записях с сентября 1889 г. сделаны В. Г. Чертковым.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
ЗАПИСНЫЕ КНИЖКИ И ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАПИСИ

1. Запись 1886–1888 гг., без заглавия, содержащая перечень художественных замыслов Толстого. 1 л. писч. бум. in 4°. Рукой Толстого, на одной стороне листа (оборотная не заполнена). Датируется предположительно по следующим соображениям. Первый набросок повести «Миташа», фигурирующий, как можно предполагать, в описываемой записи под заглавием «Богач», датирован Толстым (в заголовке автографа) 15 сентября 1886 г. И потому, если правильно раскрытие замысла «Богач», можно считать, что запись сделана не раньше этого времени. Упомянутые далее замыслы «Три загадки», «Спириты», «Передача купона» названы Толстым (под заглавиями: «Сказка о трех загадках», «Исхитрилась», «Фальшивый купон») в датируемом 30 ноября 1888 г. списке начатых произведений. Следовательно, запись сделана никак не позднее ноября 1888 г. Возможно, однако, предположить, что она сделана раньше 20 июня 1887 г., когда Толстым был впервые набросан (правда, в письме, а не в виде оставленного у себя черновика) замысел «Три загадки».

Начало: 1) Чорт старый в подвале. Конец: Веза дров.

2. Запись 30 ноября 1888 г., без заглавия, являющаяся списком начатых Толстым произведений. 1 л. бумаги размера тетради. Написана рукой Толстого. Обратная сторона листа не заполнена. Датируется на основании дневниковой записи от 30 ноября 1888 г., см. стр. 7.

Начало: 1) Крейц[ерова] соната. Конец: 10) Исхитрилась.

3. Записная книжка № 1. 1888–1889 гг. В т. 50 включен относящийся к 1888–1889 гг. текст Записной книжки, которой пользовался Толстой в 1888–1891 гг. Была в красноватом матерчатом переплете, от которого сохранилась лишь одна сильно полинявшая задняя крышка с кармашком (в форзаце) и маленьким карандашом в особом держателе. Форзац из переплетной мраморной бумаги.

Книжка приходо–расходная, с разлиновкой и печатным текстом: «Приход. Расход»; и в конце: «Для заметок». – Состоит из 58 лл. (включая форзацные и вложенную четвертушку). Большинство листков не сшиты, выпадают, вся книжка в растрепанном виде. В конце книжки вырваны 2–3 листка, которые не сохранились. Нумерация стр.: 1 нenum. + 1–6, 6а, 7–100 + 2 нenum. + 52. Стр. 1 – обратная сторона переднего форзаца.

На лл. 1–29 (стр. 1–57) записи рукой Толстого карандашом, за исключением лл. 8, 9, 21, 22, где имеются отдельные записи чернилами. На л. 3 одна запись рукой неизвестного, на лл. 50–51 рукой Н. Я. Грота. Между лл. 49 и 50 вложена четвертушка листка почтовой линованной бумаги с записями рукой Толстого и Т. Л. Толстой и рисунком. Лл. 28 об. (стр. 56), 29 об. (стр. 58), 30–49 (стр. 59–97) и л. 50 об. (стр. 100), а также обратная сторона заднего форзаца не заполнены текстом.

Толстой начал пользоваться книжкой, видимо, в ноябре 1888 г., со стр. 11: запись ответов на письма, затем пользовался ею с начала марта по конец апреля 1889 г., что устанавливается анализом записей и подтверждается датой: 27 А. 89 – на стр. 17. С мая 1889 г. Толстой оставил эту книжку и до февраля 1890 г. пользовался другой (см. описание Записной книжки № 2), Вернулся он к книжке № 1 лишь в середине 1890 г., что подтверждается датой: 5 Авг. 90 – на стр. 18 (непосредственно за записью, сделанной, как устанавливает анализ, 30 апреля 1889 г.). Текст, относящийся к 1890 г., см. в т. 51. Дальше внесены без дат заметки к произведениям, начатым в последних числах декабря 1889 г. («Коневская повесть») и в 1890 г. («Отец Сергей», «Царство божие внутри вас», «Первая ступень») – записи в середине и конце книжки. Продолжал Толстой пользоваться ею и в 1891 г., к июню которого, как устанавливает анализ, относятся записи на первых листках книжки – к «Коневской повести» и к «Отцу Сергию» – на стр. 2–4, а также запись о пребывании у М. В. Булыгина – стр. 4–6. К тому же 1891 г. должны быть отнесены записи на стр. 7–10, 20–57 и на листке, вложенном между лл. 49 и 50. См. т. 52.

Начало: 1 Чертк[ову] о семейной жизни. Конец: 8) простит[уция].

4. Записная книжка № 2, 1889 г. В т. 50 включен относящийся к 1889 г. текст Записной книжки, которой пользовался Толстой в 1889–1890 гг. На обороте обложки напечатано: Мюр и Мерилиз. Москва № 164/6. Цена 12 к. В клеенчатой черного цвета плотной обложке, потертой и поврежденной. Белые листки форзаца (и текст на них) отсутствуют – вырваны, как и держатель для карандаша. Книжечка состоит из 64 лл.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой (128 стр.). Между лл. 63 и 64 был лист, но вырван и утрачен. В книжку вложена закладка с двухсторонним печатным рекламным текстом лондонской фирмы «Eagle Star and Insurance Co». На обороте передней обложки помета рукой М. Л. Оболенской (Толстой): «№ 1. Переписано» и записи Толстого: «Суворину о Ермакове» и снизу вверх: «Леопольд Ритер на Петровке. – Шпинат английски[й] зимующ[ий]». На обороте задней обложки алгебраические вычисления неизвестной рукой. Нумерация лл.: 1–64.

Книжка заполнена рукой Толстого карандашом, за исключением лл. 19 об., 20, 22, 29 об., 32 об., 36 об., 40, 40 об., 45, 45 об., 48, 48 об., 49, 49 об., 51 об., 61 об., на которых имеются записи чернилами. На лл. 38–38 об. вымараны карандашом шесть строк. На л. 40 об. вставка рукой С. А. Толстой.

Записи на лл. 1–48 об. (до середины л. 48 об.) относятся к 1889 г. Записи на лл. 48 об. (с середины) – 64 об., а также на обороте передней и задней обложек, относятся к 1890 г. См. т. 51. Записи на лл. 47 об. – 49 об. размежевываются между последними днями 1889 г. и первыми днями 1890 г. предположительно.

Начало: настолько видящий добро. Конец: Я[ков]. Известно пустое. Как же ты ее пойма[ешь], коли она везде?

ПРИМЕЧАНИЯ К ДНЕВНИКАМ 1888–1889 гг.

Все примечания имеют сквозную нумерацию и подводятся к тексту следующим образом: вслед за жирной цифрой номера примечания ставится курсивом цифра, обозначающая страницу, а наверху мелким шрифтом цифра, обозначающая строку, на которой напечатан комментируемый текст. Вслед за этими цифрами дается комментируемое место Дневника или Записной книжки.

1888

23 ноября. Стр. 3–4.

1. 41–2. Е[вгений] П[опов], – Евгений Иванович Попов (1864–1938), автор ряда статей и книг по вопросам земледелия. Осенью 1887 г. посетил Ясную Поляну и с этого времени поддерживал дружественные отношения с Толстым до конца его жизни. См. т. 86, стр. 126.

24 ноября. Стр. 4–5.

2. 46. письма Ге – Николай Николаевич Ге (1831–1894), русский художник, с 1880-х гг. близкий друг Толстого, и его сын Николай Николаевич (1857–1939). См. т. 49. Письмо к ним было закончено 30 ноября, см. т. 64.

3. 46. Семенову – Сергей Терентьевич Семенов (1868–1922), крестьянин дер. Андреевской Волоколамского уезда Московской губ., писатель. За свои «Крестьянские рассказы», к которым Толстой написал в 1894 г. предисловие, Семенов позднее получил премию от Академии наук. Напечатал «Воспоминания о Л. Н. Толстом», Спб. 1912, и ряд статей о нем. См. т. 86, стр. 14–15.

Письмо Толстого Семенову, начатое 24 ноября 1888 г., неизвестно.

4. 47. писать «Номер газеты». – Замысел, интересовавший Толстого много лет. Лишь в феврале 1909 г. им была написана статья на эту тему. См. т. 38.

5. 410. пассажем – Лубянский пассаж. О роскоши московских пассажиров Толстой писал в третьей главе статьи «Неужели это так надо?» (1900). См. т. 34.

6. 411–12. читал St. Beuve, – Шарль Огюст Сент-Бев (1804–1869), французский критик и поэт, писал под псевдонимом Josephe DeJorm. В яснополянской библиотеке имеется ряд его сочинений.

7. 416. об «О жизни» – По поводу трактата Толстого «О жизни».

8. 418. С Л[евой] – Лев Львович Толстой (1869–1945), зимой 1888–1889 года учившийся в последнем классе гимназии Л. И. Поливанова. См. т. 83, стр. 185.

9. 430. учитель Андруши – Анатолий Александрович Александров (ум. 1930), жил в 1888–1889 г. у Толстых, во флигеле хамовнического дома. Позднее редактор журнала «Русское обозрение», основатель и редактор газеты «Русское слово»; приват-доцент Московского университета по кафедре русской литературы. Напечатал о Толстом: «Л. Н. Толстой и помощь голодающим» – «Красный архив», 1924. VI; «Л. Н. Толстой и

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т начинающие писатели» – «Красная нива», 1924, XI.

10. 431. Андр[юша] – Андрей Львович Толстой (1877–1916), учился в 1888–1889 гг. дома, готовясь к поступлению в гимназию.

25 ноября. Стр. 5.

11. 55. Приехала Hargood. – Изабелла Флоренса Хэпгуд, американская писательница и переводчица с русского на английский язык. Перевела «Детство, отрочество и юность» (N. Y. Crowall 1886), «О жизни» (N. Y. 1888), «Так что же нам делать?» (N. Y. 1887) и др. Автор ряда работ о Толстом. Хэпгуд переписывалась с Толстым и несколько раз приезжала к нему.

12. 511. Century читал: – «The Century Illustrated Monthly Magazine» – журнал, издававшийся в Нью-Йорке.

13. 511. траписты в Америке. – Трапписты – католический монашеский орден. В числе других обетов воздержания давали обет молчания.

14. 5 13. Гроты – Николай Яковлевич Грот (1852–1899), философ-идеалист, профессор Московского университета, в 1880-х гг. сблизившийся с Толстым, который поручил ему держать корректуры своего трактата «О жизни» (т. 26); редактор журнала «Вопросы философии и психологии», где в 1897–1898 гг. печатался трактат Толстого «Что такое искусство?». В 1910 г. Толстым были написаны «Воспоминания о Н. Я. Гроде» для сборника «Н. Я. Грот в очерках, воспоминаниях и письмах», Спб. 1911 (см. 38, стр. 421 и 589, и тт. 58 и 82).

15. 513–14. и Лесевичи, – Владимир Викторович Лесевич (1837–1905), философ-позитивист.

16. 514. и Cousin'ы! – Виктор Кузен (1792–1867), французский философ-эклектик.

17. 514–15. Суждения о Русском правительстве Kennan'a – Джордж Кеннан (1845–1924), северо-американский журналист и путешественник. В 1884 г. посетил Россию с целью добиться возможности изучить условия сибирской ссылки. В 1885–1886 гг. изучал на месте тюрьмы, быт преследуемых русских революционеров. Автор книги: «Siberia and Exile System», печатавшейся частями журналом «The Century Illustrated Monthly Magazine».

В ноябре 1888 г. Толстой прочел первую только что появившуюся часть труда Кеннана: «Political Exiles and Common Convicts at Tomsk» – «The Century Illustrated Monthly Magazine», 1888, November, V, XXXVII.

18. 519–20 Встретил Стороженко – Николай Ильич Стороженко (1836–1906), профессор Московского университета по кафедре истории всеобщей литературы. См. т 49.

19. 525. о Лопатине Герм[ане] – Герман Александрович Лопатин (1845–1918), русский революционер, народоволец. Был лично знаком с К. Марксом и Ф. Энгельсом, участник заседаний генерального совета I Интернационала, переводчик «Капитала» К. Маркса (Спб. 1872, начало первого тома), сочинений Спенсера, Тэна и пр. Арестован 7 октября 1884 г. и в 1887 г. осужден по «процессу 21-го»; был освобожден из Шлиссельбургской крепости по амнистии лишь в 1905 г.

26 ноября. Стр. 6.

20. 536–37. Читал Century... выписать. – Экземпляра журнала «The Century Illustrated Monthly Magazine» с отметками Толстого не сохранилось.

21. 538. Покровский, – Егор Арсеньевич Покровский (1838–1895), главный врач Московской детской больницы, редактор-издатель (1890–1895 гг.) журнала «Вестник воспитания». По совету Толстого, переделал в целях популяризации свою большую научную работу в статью «Краткое наставление простому народу. Об уходе за детьми». Выправленная и дополненная Толстым (см. т. 27, стр. 680–689), статья Покровского была напечатана под заглавием «Об уходе за малыыми детьми» («Посредник», М. 1889).

22. 65. к Сытину. – Иван Дмитриевич Сытин (1850–1934), издатель. См. т. 63, стр. 414–415.

Толстой в конце 1880-х гг. ходил к Сытину в его книжную лавку на Старой площади.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
Об этом см. в воспоминаниях Сытина «Из пережитого» – «Полвека для книги.
1866–1916», М. 1916.

23. 66–7. Письмо Бронев[ского]. – Глеб Павлович Броневский (р. 1864), в то время студент Петербургского лесного института; впоследствии ученый лесовод. Летом 1888 г. был у Толстого в Ясной Поляне. Ответ Толстого на его письмо неизвестен. См. т. 64.

24. 68. Разумков. – Павел Демидович Разумков (р. 1862), в то время отставной офицер, житель Казани. Просил Толстого помочь ему приобрести гектографированное издание трактата Толстого «О жизни».

25. 69. Рахм[анов]– Владимир Васильевич Рахманов (1865–1918), студент медицинского факультета Московского университета, позднее врач. Автор книги «Общедоступный лечебник» (изд. «Посредник», М. 1908) и других популярных медицинских книг и брошюр. В 1891 г. работал с Толстым по оказанию помощи голодающим. Автор ряда статей и воспоминаний о Толстом.

26. 68. и Дунаев. – Александр Никифорович Дунаев (1850–1920), директор Московского торгового банка. Познакомился с Толстым в 1887 году и не прерывал отношений с ним до конца его жизни. Сохранилось много писем Толстого к Дунаеву.

27. 610. Нагор[нов], – Николай Михайлович Нагорнов (1845–1896), член Московской городской управы, муж племянницы Толстого Варвары Валерьяновны (1850–1921). См. т. 83, стр. 215.

28. 610. Герас[имов] – Осип Петрович Герасимов (ум. 1920), в то время заведующий книжным складом изданий сочинений Толстого, помещавшимся в хамовническом доме, во флигеле. Сотрудник журнала «Вопросы философии и психологии», педагог. В 1914 и 1917 гг. был товарищем министра народного просвещения.

29. 615. Лескова «На краю света». – Рассказ Н. С. Лескова «На краю света. Из воспоминаний архиерея» вошел в имеющееся в яснополянской библиотеке «Полное собрание сочинений Н. С. Лескова», СПб. 1889–1890, т. I. Толстой 22 февраля 1905 г. дал такую оценку этому рассказу: «На краю света» очень хорошо. У тунгуза показана простая искренняя вера и поступки, соответствующие ей, а у архиерея – искусственная» (Д. П. Маковицкий, «Яснополянские записки», 2, «Задруга», М. 1923, стр. 58).

27 ноября. Стр. 6.

30. 617. Илья приехал, – Илья Львович Толстой (1866–1933), второй сын Толстого, в феврале 1888 г. женившийся на Софье Николаевне философовой, поселился на «Александровском хуторе», являвшемся частью Никольского-Вяземского, имения Толстых в Чернском уезде Тульской губ. Подробнее см. т. 83, стр. 116–117.

31. 617. Тезисы Грота. – Толстой читал: Н. Я. Грот, «По поводу вопроса о задачах искусства». Тезисы (Заседание Психологического общества 12 ноября 1888 г.). М. 1888. Имеется в яснополянской библиотеке.

32. 618. Джунковск[ий], – Николай Федорович Джунковский (1861?–1916), офицер лейб-гвардии уланского полка. Под влиянием Толстого и своего родственника Д. А. Хилкова в 1877 г. вышел в отставку, поселился в Харьковской губернии на небольшом участке земли и занялся земледелием. Позднее поступил на государственную службу. С Толстым познакомился в 1886 г. См. т. 63, стр. 403.

33. 619, и Машей – Мария Львовна Толстая (1871–1906), вторая дочь Толстого. См. т. 83, стр. 184.

34. 621. Письмо от Черткова, – В. Г. Чертков (1854–1936) жил зимой 1888–1889 гг. на хуторе «Ржевск» Воронежской губ. О Черткове см. т. 85, стр. 4–22. Письмо Черткова см. в т. 86, стр. 191–192.

35. 625. на земле с Хилковым. – Дмитрий Александрович Хилков (1857–1914), бывший гвардейский офицер, крупный харьковский помещик. Отдал всю свою землю крестьянам. В 1890 г. был сослан. В 1893 г. у Хилкова и его жены Цецилии Владимировны Винер (1860–1922), по распоряжению Александра III, были насильственно отобраны дети, которых они отказались крестить. Толстой много и настойчиво хлопотал о возвращении детей родителям. В 1898 г. Хилков эмигрировал

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т в Канаду, а затем в Швейцарию, где вскоре примкнул к революционным кругам, но в 1905 г., вернувшись в Россию, отошел от революционного движения. В 1914 г. пошел добровольцем на войну, где и был убит (под Львовом). С Толстым Хилков познакомился в 1886 г. и много переписывался.

28 ноября. Стр. 7.

36. 74. А[лександр]Петр[ович]место. – Александр Петрович Иванов (1837–1912), переписчик Толстого. См. т. 63, стр. 214.

37. 77. Пришли Брашнин, – Иван Петрович Брашнин (1826–1898), московский купец, друг А. Н. Дунаева.

38. 77–8. Тихомиров – Федор Федорович Тихомиров (р. 1849), из крестьян Рязанской губернии. С 1880-х гг. член совета Первого московского общества трезвости. После предложения группы членов общества об исключении Толстого из почетных его членов (в связи с отлучением от церкви), Тихомиров с Д. А. Урусовым и С. Н. Нахимовым напечатали в газетах протест (см. «Неделя», 1901, № 29). С Толстым познакомился в 1882 г.

39. 78. Морокин, другой брат, – Петр Федорович Морокин, из семьи кинешемского купца Федора Ивановича Морокина (1816–1880). О его брате Александре Федоровиче Морокине см. прим. 240.

29 ноября. Стр. 7.

40. 714. от Бутурлиной, – Елизавета Михайловна Бутурлина, рожд. Снитко, жена А. С. Бутурлина. Летом 1888 г. писала Толстому о переживаемой ею семейной драме. В письме от 30 ноября просила Толстого навестить ее в Москве на квартире матери ее мужа на Знаменке.

41. 717. ее мужа, – Александр Сергеевич Бутурлин (1845–1916), сын генерал-лейтенанта, окончил естественный и медицинский факультеты Московского университета; несколько раз арестовывался по политическим делам. Бывал у Толстого в Москве и в Ясной Поляне. См. С. Л. Толстой, «Очерки былого», М. 1949, стр. 361–370.

Под «безумием» и «душевной болезнью» Бутурлина Толстой разумел его второй брак.

42. 720. письмо от Лисицына– Михаил Михайлович Лисицын (1862–1913), студент Дерптского ветеринарного института; позднее редактор «Прибалтийского листка». Был лично знаком и состоял в переписке с Лесковым и Толстым, у которого был летом 1888 г. Напечатал воспоминания «В гостях у гр. Льва Толстого» – «Дерптский листок», сентябрь 1891 г., пробный номер. На письмо Лисицына от 24 ноября 1888 г. см. ответ Толстого от 30 ноября, т, 64.

43. 720–21. Элснер... сумашествие. – Барон Анатолий Оттович Эльснер, беллетрист. 29 ноября приходил к Толстому за рекомендацией для своего романа «Под сенью креста». См. письмо Толстого к П. И. Бирюкову от 29 ноября 1888 г., т. 64.

44. 722. пошел в вечернюю школу, – В Петровско-Хамовническое мужское городское училище. У Толстого возникло желание вести занятия в школе, о чем он подал прошение школьному начальству. 8 декабря 1888 г. Толстой получил категорический отказ (Б, III, стр. 94–95).

45. 727. письмо от Blake. – Альберт Блек, английский писатель. См. т. 64 и т. 86, письмо № 203.

30 ноября. Стр. 7–8.

46. 730. выписки того... начато. – 30 ноября 1888 г. Толстой сделал, вероятно, тот список своих литературных замыслов, который печатается в настоящем томе на стр. 199.

47. 88. и Кост[енька].– Константин Александрович Иславин (1827–

1903), дядя С. А. Толстой. В конце 1880-х гг. работал в редакции «Московских ведомостей» и состоял секретарем Московского скакового общества. О нем см. тт. 46 и 47.

48. 88–9. Книга Сталыпина... и его премии. – Дмитрий Аркадьевич Столыпин

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой (1817–1893), приятель и секундант Лермонтова, севастополец, занимался литературной работой. Толстой читал его брошюру «Две философии. Единство пауки. Об учреждении курсов философии наук в высшем преподавании» (М. 1889). К этой брошюре приложена программа премии в 2000 р., учрежденной при Московском психологическом обществе по инициативе и на средства Столыпина за лучшее сочинение на тему: «Критическое рассмотрение положения Огюста Копта о естественном совпадении первообразных законов неорганической жизни и о стремлении всех реальных знаний человека к логическому и научному единству».

1 декабря. Стр. 8.

49. 818. Стахович старший – Александр Александрович Стахович (1830–1913), см. т. 47, стр. 391.

50. 818. и Флеров– Федор Григорьевич Флеров (1838–1910), московский врач. Толстые приглашали его к больным детям.

2 декабря. Стр. 8.

51. 826. М[арья]А[лександровна], – Мария Александровна Шмидт. См. т. 49.

52. 826. к ее брату. – Владимир Александрович Шмидт, владелец расположенного в 3 км. от Ясной Поляны имения Овсянниково, которое С. А. Толстая приобрела у Шмидта; впоследствии перешло к Т. Л. Сухотиной.

53. 829. Тулинов, – Николай Иванович Тулинов, в то время студент, одним из первых записавшийся в устроенное Толстым (в декабре 1887 года) «Согласие против пьянства», корреспондент Толстого.

1 декабря. Стр. 8.

54. 832. доктор – Ф. Г. Флеров.

3 декабря. Стр. 9.

55. 96. Шенбель, – Константин Иванович Шенбель (р. 1831), житель местечка Усвят Витебской губ., автор статьи «О дешевом хлебе», еще в апреле 1887 г. рекомендованной Толстым для напечатания редактору «Русского богатства» Л. Е. Оболенскому, но отвергнутой последним. См. т. 64.

56. 911. Аркадий Егорыч Алехин. – Аркадий Егорович Алехин, двоюродный брат Аркадия, Митрофана и Алексея Васильевичей Алехиных. Участвовал в революционном движении, но с конца 1880-х гг. стал разделять взгляды Толстого. Жил в 1890–1891 гг. в харьковской толстовской земледельческой общине «Хутор Байрачный».

57. 916. по Орфану – Александр Герасимович Орфано (1834–1902). См. т. 49.

4 декабря. Стр. 9.

58. 920–21. к Алехину... Брат очень трогательный ученый. – Алексей Васильевич Алехин (р. 1859), в то время молодой ученый, впоследствии магистр химии, переводчик «Новой химии» Кука (М. 1897).

59. 929. Сережа брат, – Сергей Николаевич Толстой (1826–1904).

60. 930. Олсуфьев. – Адам Васильевич Олсуфьев (1838–1901). См. т. 83, стр. 359.

6 декабря. Стр. 10.

61. 1012–13. с Сережей – С. Н. Толстой.

62. 1014. Машенька, – Мария Николаевна Толстая (1830–1912), сестра Толстого.

68. 1017. с Машей, – Мария Львовна Толстая.

64. 1018–19. Сер[еж]и Тане... балет, голых. –Т. Л. и С. Л. Толстые приехали из Большого театра.

7 декабря. Стр. 10–11.

65. 1023. Миша заболел. – Сын Толстого, Михаил, заболел ложным крупом.

66. 111. письмо Ив[ану]Ив[ановичу] – Иван Иванович Горбунов-Посадов (1864–1940), писатель, поэт; ближайший помощник В. Г. Черткова и П. И. Бирюкова по делам издательства «Посредник», после высылки Бирюкова за границу в 1897 г. бессменный

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т редактор–издатель «Посредника». Подробнее о нем см. т. 86, стр. 215. 7 декабря 1888 г. Толстой написал Горбунову письмо о литературе для народа (письмо неизвестно).

67. 115. лечение больных, – Кроме Михаила, болели все другие младшие дети Толстых. См. письма С. А. Толстой к Т. А. Кузминской от 1 и 8 декабря.

68. 116. Золотарев... жена– Максим Петрович Золотарев (р. 1853), служил в мануфактурной торговле в Москве, потом жил в деревне, занимаясь земледельческим трудом. Толстой заходил к нему на хутор, близ дер. Алачково в Серпуховском уезде Московской губ., весной 1889 г. по пути из Москвы в Ясную Поляну (см. в Дневнике запись от 3 мая). Жена Золотарева – Александра Ивановна, рожд. Венкова, не сочувствовала его толстовским взглядам.

69. 117. жаловаться Долгор[укову], – Владимир Андреевич Долгоруков (1810–1891), с 1856 г. до своей смерти московский генерал– губернатор.

70. 118. Залюб[овский] – Алексей Петрович Залюбовский (р. 1863). Толстой много хлопотал о смягчении участи Залюбовского, приговоренного к дисциплинарному батальону за отказ в январе 1885 г. от военной службы. См. т. 63, стр. 305–306.

71. 118–9. с Новоселовым. – Михаил Александрович Новоселов (р. 1864), бывший преподаватель гимназии в Москве. Сотрудничал с Толстым во время оказания помощи голодающим в 1891–1892 гг.

72. 1110. Спенглеры – Федор Эдуардович Спенглер (1860–1908), сельский учитель, и его жена – Ольга Николаевна, рожд. Озмидова (р. 1865), учительница в Воронежской губернии, потом в Одессе. См. т. 63, стр. 362.

73. 1111. Мар[ья] Алекс[андровна] – М. А. Шмидт.

74. 1012. с Перв[овым]. – Александр Дмитриевич Первой–Прокофьев (р. 1862), врач.

75. 1122, с Сергеем Сытиным. – Сергей Дмитриевич Сытин (ум. 1915?), младший брат И. Д. Сытина. Толстой упоминает о нем в письмах 1887 г. См. тт. 64 и 84.

76. 1130. Кольчугин, – Александр Григорьевич Кольчугин (1839–1899), гласный Московской городской думы, старшина купеческой управы. С Толстым имел дело как попечитель Петровско–Хамовнического городского училища, в котором Толстой хотел вести занятия.

8 декабря. Стр. 11–12.

77. 1132. С Сережей – С. Н. Толстой.

78. 1135–37. к Новоселову... могут не ужиться, – М. А. Новоселов приезжал в Москву из только что устроенной им общины в с. Дугино, Тверской губ. К нему переселился тогда А. П. Залюбовский, незадолго перед тем женившийся. Опасение Толстого подтвердилось: Залюбовский прожил в тверской общине недолго.

79. 1136. Темерин. – Митрофан Иванович Темерин, служивший в конце 1880–х годов телеграфистом в Туле; был арестован по делу Новоселова в связи с печатанием на гектографе и распространением статьи Толстого «Николай Палкин».

9 декабря. Стр. 12.

80. 122. Письмо... от Ге. – Письмо от Н. Н. Ге от 6 декабря 1888 г. См. ТГ, стр. 115–116.

10 декабря. Стр. 12.

81. 1217. Саша Берс. – Александр Андреевич Берс (1845–1918), брат С. А. Толстой. См. т. 83.

11 декабря. Стр. 12.

82. 1219. Стах[ович]. – вероятно, Михаил Александрович Стахович (1861–1923). О нем см. т. 63, стр. 190–191.

83. 1220–21. об обществе поощрения бор[зых]собак с Н[иколаем]Н[иколаевичем]–младш[им] – Николай Николаевич Романов (1859–1929). См. т. 49. Ср. в списке действующих лиц «Флодов просвещения»: Василий Леонидович

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
Звездинцев – «член... общества поощрения борзых собак» (т. 27).

84. 1221–22. Теличев с женою–Александр Дмитриевич Теличев (р. 1865), переводчик, педагог. Жена его Мария Васильевна (р. 1864), по профессии фельдшерка и акушерка, работала ряд лет в Мясницкой и Суцевской городских бесплатных лечебницах для приходящих больных.

12 декабря. Стр. 12–13.

85. 1229. братья Берсы Братья С. А. Толстой: Александр и Петр Андреевичи.

86. 131. у Фета. – Афанасий Афанасьевич Фет (Шеншин) (1820–1892) жил в Москве в собственном доме на Плющихе.

87. 132. с Страховым. – Николай Николаевич Страхов (1828–1896). См. тт. 61 и 83, стр. 224–225.

88. 135. диссертацией Гилярова. – Алексей Никитич Гиляров (р. 1856), приват-доцент Московского университета, с 1887 г. профессор Киевского университета. И. Я. Грот говорил Толстому о магистерской диссертации Гилярова: «Греческие софисты, их мировоззрение и деятельность в связи с общей политической и культурной историей Греции. Критическое исследование», М. 1888.

13 декабря. Стр. 13–14.

89. 1323. Сотрудник. – Журнал «Сотрудник», приобретенный у П. В. Залесского И. Д. Сытиным и вскоре перешедший к В. Н. Маракуеву. Толстой намеревался помочь в руководстве делом, о чем 21 декабря 1888 г. писал П. И. Бирюкову (т. 64). После декабрьской, 1888 года, книжки журнала следующая вышла только через год, в декабре 1889 г. (обе без участия Толстого).

90. 1325. Полушин, – Николай Абрамович Полушин (р. 1839), писал рассказы для народного чтения. По рекомендации Толстого был приглашен И. Д. Сытиным в качестве составителя отрывных календарей.

91. 1325. Мамонова. – Ольга Александровна Дмитриева–Мамонова, вдова художника–славянофила Эммануила Александровича Дмитриева–Мамонова, сестра педагога С. А. Рачинского.

92. 1327. рассказ Бороздина, – Корнилий Александрович Бороздин (1828–1896), беллетрист, исследователь жизни кавказских народов, сотрудник исторических журналов. Какой его рассказ прочел Толстой, не установлено.

93. 1332–33. Письмо хорошее от милого Черт[кова] и его жены. – См. т. 86, стр. 191–192. Ответ В. Г. Черткову см. там же, № 206.

94. 1334. письмо от N. DoTe– Натан Доул (р. 1852), американский писатель и переводчик с русского языка на английский сочинений Толстого. Автор ряда работ о Толстом на английском языке.

95. 1334. вырезка из Forum'a с статьей Farrar'a – «The Forum» – журнал, выходивший в Нью-Йорке с 1886 по 1902 г. Доул прислал Толстому вырезку статьи: F. W. Farrar, «Count Leo Tolstoi» (Ф. В. Фаррар, «Граф Лев Толстой») – «The Forum», VI, №2, October, 1888.

Вильям Фредерик Фаррар (1831;–1903), английский писатель–богослов. Н. Н. Страхову в октябре 1890 г. Толстой писал о нем: «Фаррара я терпеть не могу. Фальшивый писатель» (т. 65).

14 декабря. Стр. 14.

96. 1450 П[авле]и[вановиче], – Павел Иванович Бирюков (Поша) (1860–1931), один из ближайших друзей Толстого и его биограф. См. т. 63, стр. 227–232, и т. 85, стр. 159. Зимой 1888/1889 г. П. И. Бирюков жил в Петербурге и вместе с И. И. Горбуновым–Посадовым руководил работой «Посредника».

97. 147 филос[офова]. – Софья Александровна философова, рожд. Писарева (1847–1901); дочь ее, Софья Николаевна, в феврале 1888 г. вышла замуж за Илью Львовича Толстого.

98. 148. с журналом – «Сотрудник», см. прим. 89.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т

99. 149. до Богоявл[енского]. – Николай Ефимович Богоявленский (р. 1867), врач, с 1886 г. знакомый Толстого (см. т. 49).

100. 1410. письмо... от Поши. – От П. И. Бирюкова от 9 декабря 1888 г.

15 декабря. Стр. 14.

101. 1414. О соске. – В связи с просмотром и обработкой рукописи доктора Е. А. Покровского «Краткое наставление простому народу. Об уходе за детьми» и чтением статьи доктора В. О. Португалова (см. след. прим.) Толстой задумал написать статью о вреде соски. Замысел остался не вполне осуществленным: Толстой написал не статью, а лишь вставку в книгу доктора Покровского. См. т. 27, стр. 265–266 и 681–690.

102. 1415. статью Португалова. – Вениамин Осипович Португалов (1835–1896), врач и публицист по вопросам санитарного дела и гигиены. Толстой читал его статью «Детская смертность» – «Неделя», 1888, № 50.

103. 1423. M-me Minangois. – «Минангуа», мастерская дамского платья в Москве и модный магазин.

104. 1426. Написал Черткову – См. т. 86, № 206.

105. 1426–27. из Смоленск[ого]вокзала – Ныне Белорусский вокзал в Москве.

16 декабря. Стр. 14–15.

106. 1432–33. Эртель– Александр Иванович Эртель (1855–1908). Толстой высоко ценил Эртеля как писателя, особенно его роман «Гарденины, их дворня, приверженцы и враги», к которому в 1908 г. написал предисловие. См. т. 37.

107. 1433. Тихомирова, – Елена Николаевна (1852–1922?), жена московского педагога Дмитрия Ивановича Тихомирова (1844–1915). Издательница журналов «Детское чтение» и «Педагогический листок». Тихомирова принесла Толстому брошюру «Как жить по слову божию? Русский сборник статей и изречений, содержащих в себе нравственное учение из книг Ветхого и Нового завета. Составил Д. И. Тихомиров», М. 1889. Брошюра первоначально была составлена Толстым, но дополнена и видоизменена Тихомировым, почему Толстой считал, что она составлена им только «отчасти». См. т. 86, №№ 179 и 207.

108. 1433. Матильда. – Матильда Павловна Молас, педагог, подруга Елизаветы Адамовны Олсуфьевой. См. т. 49.

109. 1434–35. книги из библии... А всё только в том. – Запись относится к брошюре, принесенной Толстому Е. Н. Тихомировой. См. прим. 107.

17 декабря. Стр. 15.

110. 156. Дьякову. – Дмитрий Алексеевич Дьяков (1823–1891), друг Толстого с 1840-х годов. См. т. 46. Дьяков зимой 1888/1889 г. жил в Москве.

111. 157. Тимковский. – Николай Иванович Тимковский (1863–1922), беллетрист и драматург. С Толстым познакомился в конце 1880-х гг., приносил ему свои произведения на просмотр, был привлечен к сотрудничеству в «Посреднике». Автор книги «Душа Л. Н. Толстого», «Книгоиздательство писателей», М. 1913.

Какую переделку принес Тимковский Толстому, неизвестно.

112. 1510. О[сип] П[етрович]. – Осип Петрович Герасимов.

18 декабря. Стр. 15.

113. 1516. Читал Forum – «The Forum», IV, Décembre, 1888, сохранившийся в яснополянской библиотеке. В нем напечатана вторая статья Фаррара о Толстом.

114. 1519. письмо от Поши ко мне и Маше.– Толстой прочел, кроме письма П. И. Бирюкова к нему от 16 декабря 1888 г., и его письмо к М. Л. Толстой.

115. 1529–30. плакат, как прадедушка. – См. об этом рассказ в «Воспоминаниях» Толстого, написанных в 1903–1906 гг. (т. 34).

- ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
19 декабря. Стр. 15–16.
116. 166–7. Статья Чернышевск[ого] о Дарвине прекрасна. – Статья Н. Г. Чернышевского «Происхождение теории «благотворности» борьбы за жизнь (Предисловие к некоторым трактатам по ботанике, зоологии и наукам о человеческой жизни)» была напечатана за подписью «Старый трансформист» в «Русской мысли», 1888, IX, стр. 79–114.
- 20 декабря. Стр. 16.
117. 1611. письмо Тане от американки. – Письмо из Гонолулу с почтовым штемпелем получения: «Тула 10 ноября 1888 г.» от дочери Бригама Юнга, главы американской секты мормонов, Сюзы Юнг Гейтс, приславшей Толстому книги о мормонах. Письмо ее – ответ на письмо Т. Л. Толстой, по поручению отца, от 30 июля н. с. 1888 г. См. т. 64,
118. 1615. Читал Эпиктета. – Рукопись книги об Эпиктете, составленной В. Г. Чертковым. Книга эта вышла без имени составителя: «Римский мудрец Эпиктет. Его жизнь и учение», изд. «Посредник», М, 1889. См. т. 86, № 207.
119. 1615. статью Д. Ж. – Статья «Д[еревенского] Ж[ителя]» – Н. Л. Озмидова – «Сомнения относительно «своего труда» (Письмо деревенского жителя)», напечатанная в «Неделе», 1888, № 51.
120. 1615. к Гр. Колокольцеву за книгами – Григорий Аполлонович Колокольцов (р. 1845), знакомый Толстого с начала 1860-х гг. В 1866 г. был подпоручиком 65 пехотного Московского полка и принимал участие в суде над солдатом Василием Шебуниным, защитником которого выступал Толстой. См. воспоминания Толстого о суде над солдатом – письмо П. И. Бирюкову от 24 мая 1908 г., т. 37; Т. А. Кузминская, «Моя жизнь дома и в Ясной Поляне», т. III, М. 1928; Н. Овсянников, «Эпизод из жизни Л. Н. Толстого», изд. «Посредник», М. 1912.
- 21 декабря. Стр. 16.
121. 1618–19. письма Бир[юкову], Черт[кову]. – См. т. 64 и т. 86, № 207.
122. 1619–20. с бедной Юл. Ник. Кашевской – Юлия Николаевна Кашевская (р. 1861?), учительница. См. т. 49.
123. 1620. и с учителем – С. А. А. Александровым.
- 22 декабря. Стр. 16.
124. 1624–25. Лескова Коляв[анский] муж, – Н. С. Лесков, «Коляванский муж (Из остзейских наблюдений)» – «Книжки Недели», 1888, 12.
125. 1625. «При детях», – Эюд П. – «Книжки Недели», 1888, 12. Автора установить не удалось.
126. 1626–27. привыкаю к мысли. – К мысли о предполагаемом браке Марии Львовны Толстой и П. И. Бирюкова.
- 23 декабря. Стр. 16.
127. 1628. Ник. Ал. разговоры – Установить собеседника Толстого не удалось. В письме к Е. И. Попову от 25 декабря Толстой упоминает о некоем Н., с которым «третьего дня... рассуждал». См. т. 64.
- 25 декабря. Стр. 16–17.
128. 1634. Сережа – Сергей Львович Толстой (1863–1947), старший сын Толстого.
129. 1635. внучка родилась. – 24 декабря 1888 г. родилась первая внучка Толстого, дочь Ильи Львовича, Анна Ильинична Толстая; с 1927 года замужем за Павлом Сергеевичем Поповым (р. 1892). Напечатала: Анна Толстая-Попова, «Мои воспоминания о Л. И. Толстом» – «Красная новь», 1928, 9.
130. 1636. Лопатин – Вероятно, Михаил Николаевич Лопатин (1823–1900), судебный деятель, или же один из его сыновей. См. т. 49.
131. 1637. Трескин – Владимир Владимирович Трескин (р. 1862), сын московского нотариуса Владимира Аполлоновича Трескина. Был дружен с старшими детьми Толстого.

- ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
132. 173. Философо[в] – Николай Алексеевич Философов (1839–1895), инспектор Московского училища живописи, ваяния и зодчества и член комитета Общества любителей художеств; тесть Ильи Львовича Толстого.
133. 173. Шидловская. – Вера Александровна Шидловская, рожд. Иславина (1825–1910?), тетка С. А. Толстой. См. т. 84.
134. 173. Маша Петровна – Мария Петровна Берс, рожд. Романова (ум. 1892), жена Степана Андреевича Берса, брата С. А. Толстой. В 1888–1889 гг. она была оставлена мужем. В 1892 г. работала во время голода и, заразившись сыпным тифом при уходе за больными, умерла. На Толстого ее смерть произвела сильное впечатление. См. письма 1892 г. к П. И. Бирюкову, т. 66, и к С. А. Толстой, т. 84.
135. 174. письма Алехину, Черткову, – Письмо А. Е. Алехину неизвестно; В. Г. Черткову см. в т. 86, № 208.
136. 175. Попову (Евг.), – См. в т. 64.
- 26 декабря. Стр. 17.
137. 178. Лизанька и дети. – Елизавета Валерьяновна Оболенская (1852–1935), племянница Толстого, дочь М. Н. Толстой, имела трех сыновей и четырех дочерей.
138. 178. Мамоновы – Дмитриевы–Мамоновы – Ольга Александровна и ее дети: Софья Эммануиловна и Александр Эммануилович.
139. 1710. Машами – Дочь Толстого Мария Львовна и, вероятно, племянница Мария Сергеевна Толстая (р. 1872), младшая дочь С. Н. Толстого.
- 27 декабря. Стр. 17.
140. 1712. статью о календарях. – Толстой, вероятно, читал статью «Календарная реформа», напечатанную в газете «Неделя», 1888, № 52.
141. 1714–15. Алехин Васильич. – Аркадий Васильевич Алехин (1854–1918), в 1889 г. на принадлежавшей ему земле устроивший одну из первых толстовских земледельческих общин, близ с. Успенского (Шевелево) Дорогобужского уезда Смоленской губ. В 1892 г. сотрудничал с Толстым в деле оказания помощи голодающим.
- 29 декабря. Стр. 17.
142. 1726. Письмо от Джунк[овского] с женой – Н. Ф. Джунковский и его жена Елизавета Владимировна, рожд. Винер (1862–1928). Толстой 29 декабря 1888 г. ответил Н. Ф. и Е. В. Джунковским на их письмо от 23 декабря большим письмом. См. т. 64.
143. 1730. Письмо Черткова, – Письмо Черткова от 25 декабря 1888 г., на которое Толстой ответил 2 января 1889 г. См. т. 86, № 209.
- 30 декабря. Стр. 17–18.
144. 1732–33. письмо Х[илкову]. – Письмо к Д. А. Хилкову от 30 декабря 1888 г. – 1 января 1889 г. см. в т. 64.
145. 188–9. Сон[я]напала па Б[ирюкова] с М[ашей] – С. А. Толстая противодействовала браку дочери с П. И. Бирюковым.
146. 1810. Немолодышев. – Никита Арсеньевич Немолодышев, в 1890 г. слушал врачебные курсы в Петербурге, затем занимался медицинской практикой, сначала в Данковском уезде Рязанской губ., потом в Петербурге. Сохранились его письма к Толстому начала 1890-х гг.
- 31 декабря. Стр. 18.
147. 1826. Написать Немолод[ышеву]. – Письма к Немолодышеву этого времени не обнаружено. См. т. 64.
- 1889
- 1 января. Стр. 19.
148. 194. Рожеств[енский] – Иван Александрович Рождественский (р. 1844), земский врач в Харьковской губернии.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т

149. 194. Долгополов. – Нифонт Иванович Долгополов (р. 1858), земский врач-хирург; народник, был сослан в Сибирь. О нем писал Кеннан в своей книге «Сибирь и ссылка». Позднее, в 1906 г., был членом второй Государственной думы от Нижегородской губернии.

150. 197. Страхов – Федор Алексеевич Страхов (1861–1923). Познакомился с Толстым в конце 1880-х гг. 1 ноября 1909 года подписал, в качестве свидетеля, одно из завещаний Толстого. Автор философских работ идеалистического направления. Как композитор, печатал свои музыкальные произведения под псевдонимом «Ф. Клекотовский».

151. 197. с Клопским. – Иван Михайлович Клобский (1852–1898), окончил Ярославскую духовную семинарию, учился в Московском и Петербургском университетах; жил в толстовских земледельческих общинах. В 1892 г. был арестован; впоследствии эмигрировал в Америку, где был задавлен трамваем. См. т. 83, стр. 565. О «толстовце» Клобском писал А. М. Горький в «Моих университетах». См. Избр. соч., М. 1935, т. 4, стр. 83–87.

152. 199. к Гольцеву. – Виктор Александрович Гольцев (1850–1906), критик, либеральный публицист, редактор журнала «Русская мысль». См. т. 49.

153. 1911. читать Лесковск[ого]Златокузнец – Н. С. Лесков прислал Толстому рукопись или корректуру своей повести «Зенон-златокузнец», которая была изъята цензурой из ноябрьской книжки «Русской мысли» за 1888 г. См. письмо Лескова к Толстому от 10 января 1889 г. – сборник «Письма Толстого и к Толстому», Госиздат, М. 1928, стр. 72, и Лескова к В. А. Гольцеву – «Голос минувшего», 1916, № 7–8, стр. 399.

154. 1912. Мамонова, – Софья Эммануиловна Дмитриева-Мамонова.

155. 1912. Самарина. – Софья Дмитриевна Самарина, дочь Дмитрия Федоровича Самарина.

156. 1922. Пряничников – Илларион Михайлович Прянишников (1840–1894), художник. См. т. 49.

2 января. Стр. 19–20.

157. 1925–26. Читал Robert Elsmere – Роман английской писательницы Гемфри Уорд (Humphry Ward) «Robert Elsmere», 1888. Русский перевод см.: «Книжки Недели», 1889, №№ 1–10, под заглавием «Отщепенец», и отдельное изд., СПб. 1889. Отзыв Толстого о романе см.: Aylmer Maude, «Tolstoy and his problems», London, Grant Richards, 1902, p. 191; «Минувшие годы», 1908, № 9, стр. 95; В. Микулич, «Встречи с писателями», «Издательство писателей», Л. 1929, стр. 44.

158. 1926. м[аша]с п[ошей] расстроены. – По настоянию С. А. Толстой, брак М. Л. Толстой с П. И. Бирюковым было решено отложить на год. См. письмо С. А. Толстой к Т. А. Кузминской от 19 января 1889 г.

159. 205. читал «Advance Thought». – Точнее: «The world's Advance Thought and the Universal Republic» – американский журнал, издававшийся в Портленде Люси Малори. В яснополянской библиотеке сохранилось много номеров этого журнала, вплоть до 1910 г.

3 января. Стр. 20.

160. 2015. Миша Олс[уфьев]. – Михаил Адамович Олсуфьев (1860–1918), старший сын гр. А. В. и А. М. Олсуфьевых. См. т. 49.

161. 2016. мое предположение о государстве. – В 1889 г. Толстой работал над статьями о государстве: «Обращение к людям-братьям» и «Carthago delenda est» (т. 27).

4 января. Стр. 20.

162. 2022. Каверин, – Павел Дмитриевич Каверин (1816–1891), московский купец.

163. 2022–23. Фед[ор]Федорович], –возможно, Ф. Ф. Тихомиров, который хотя и не был купцом, но был близко знаком с московским купеческим миром.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т. 164. 2023–24. Л[eonид] Оболенский], – Леонид Егорович Оболенский (1845–1906), с 1883 по 1891г. редактор–издатель либерального журнала «Русское богатство». См. т. 63, стр. 233–234.

165. 2024. М[аша] Колокол[ольцова], – Мария Дмитриевна Колокольцова (1853–1903), дочь Д. А. Дьякова. См. т. 49.

5 января. Стр. 20.

166. 2027–28. Письмо от Черток[ова] – От 2 января.

167. 2028. Читал о Рёскине. – Джон Рёскин (1819–1900), английский моралист и историк искусства, эстет. Толстой включил ряд высказываний Д. Рёскина в «Круг чтения» и написал предисловие к его книге: «Воспитание. Книга. Женщина», пер. Л. П. Никифорова. М. 1898. См. т. 31.

168. 2029. у Янжула, – Иван Иванович Янжул (1846?–1915), профессор финансового права, близкий знакомый Толстого. См. т. 49.

169. 1922. к Готье. – Французский книжный и музыкальный магазин в Москве, на Кузнецком мосту, существовавший с 1794 г. Толстой был подписчиком в магазине Готье еще в молодости. См. т. 46.

170. 2031. читал Кеннена – В одной из статей, печатавшихся с ноября 1888 г. в нью-йоркском журнале «The Century Illustrated Monthly Magazine», Кеннан описывал тюремный режим, установленный для политических заключенных в Петропавловской крепости. В русском переводе эта статья вышла отдельной брошюрой: «Русская политическая тюрьма Петропавловская крепость. Жоржа Кеннана», изд. М. К. Элпидина, Genève, 1898.

Позднее Толстой изобразил режим Петропавловской крепости в «Воскресении», ч. 2, гл. XIX, и в «Божеском и человеческом», гл. IX и X.

171. 2034. Грот с Зверевым и еще Лопатиным: – Н. Я. Грот, Н. А. Зверев и Л. М. Лопатин.

Николай Андреевич Зверев (р. 1850), в конце 1880-х гг. профессор Московского университета по кафедре энциклопедии и истории философии права, реакционер, товарищ министра народного просвещения (1898–1901), начальник главного управления по делам печати (1902–1905) и член Государственного совета. Напечатал о Толстом: Н. Зверев, «Гр. Л. Н. Толстой как художник. Опыт эстетической критики» – «Журнал министерства народного просвещения», 1916, №№ 2 и 3.

6 января. Стр. 21.

172. 214. перечел заглавия начатых вещей. – Очевидно, Толстой прочел составленный им 30 ноября 1888 г. список начатых работ. См. прим. 46.

173. 219. Ходил за Петрушк[ой], – Кукольный театр «Петрушка Уксусов», как его прозвали балаганные артисты, находившийся в «трущобных» районах Москвы.

7 января. Стр. 21.

174. 2113. Мачтет. – Григорий Александрович Мачтет (1852–1901), писатель–беллетрист народнического направления. Встречался с Толстым и позднее, в период голода 1891–1893 гг.

175. 2114. читал Чехова. – Вероятно, имеющуюся в яснополянской библиотеке книгу: Ан. П. Чехов. «В сумерках. Очерки и рассказы», изд. 2-е Суворина, Спб. 1888.

8 января. Стр. 21.

176. 2115–16. Поша уехал... в чем его упрекаю. – В этот приезд в Москву П. И. Бирюков сделал официальное предложение М. Л. Толстой. Предложение было принято, но свадьбу решено было «отложить на год, на два года». См. письма Толстого к Бирюкову от 10 января и к Н. Н. Ге от 31 января 1889 г., т. 64.

177. 2117. Гатцук – Алексей Алексеевич Гатцук (1832–1891), публицист, издатель «Газеты Гатцука» и «Крестного календаря», или же его племянник Александр Александрович, в то время студент Московского университета, переведивший в конце 1880-х гг. на французский язык запрещенные в то время статьи Толстого: «Церковь и государство» и «Так что же нам делать?» (см. письмо А. А. Гатцука к Толстому

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т. от 6 января 1888 г.).

178. 2118. Встретил... Маликова – Александр Капитонович Маликов (1839–1904). См. т. 63, стр. 66.

9 января. Стр. 21.

179. 2120. Писал... статью, – «Праздник просвещения 12-го января». См. т. 26.

180. 2121. Муромцеву. – Мария Николаевна Муромцева, рожд. Климентова (р. 1856), артистка Большого театра в Москве, первая исполнительница партии Татьяны в опере Чайковского «Евгений Онегин».

181. 2121. Шарапов – Сергей Федорович Шарапов (ум. 1911), в 1886–1891 гг. редактор-издатель московского еженедельника реакционного направления «Русское дело», автор ряда резких статей о Толстом.

182. 2122. Александров, – Николай Александрович Александров (1840–1907). В 1881–1886 гг. редактор-издатель «Художественного журнала». В 1882 г. Толстой в форме письма к нему начал изложение своих взглядов на искусство. См. т. 30.

183. 2122. Элен – Елена Сергеевна Толстая (1863–1940), племянница Толстого, впоследствии Денисенко. См. т. 49.

10 января. Стр. 21.

184. 2125. статью 12 Ян[варя]. – «Праздник просвещения 12-го января», была напечатана с датой 10 января 1889 г.

185. 2126. пошел в редакцию – в редакцию газеты «Русские ведомости».

186. 2127–28. написал Поше, – П. И. Бирюкову, см. т. 64.

187. 2128. застал редактора. – Очевидно, редактора «Русских ведомостей», который принес Толстому корректуру статьи «Праздник просвещения 12-го января». Редакторами-издателями газеты в 1888–1889 гг. были В. М. Соболевский и А. С. Посников.

11 января. Стр. 21–22.

188. 2131. заболел Ваня – младший сын Толстого – Иван Львович (1888–1895). См. т. 53.

189. 2132. Фомич – Михаил Фомич Крюков, буфетчик у Толстых.

190. 2133. Воейков – Дмитрий Иванович Воейков, симбирский помещик, в 1889 г. директор самарского отделения Дворянского банка. Школьный проект Воейкова состоял в устройстве школы или гимназии «для детей дворян не в городе, а в деревенской обстановке» (В. И. Алексеев, «Воспоминания» – «Гос. Литературный музей. Летописи», кн. 12, «Л. Н. Толстой», т. 2, М. 1948, стр. 311).

191. 221–2. хочу записать пропущенные дни. – Толстой 11 января внес в Дневник, на оставленном в тетради свободном листке, записи, датированные 7, 8, 9 и 10 января.

192. 222. Читал... Мормонскую библию – Толстой читал книгу, присланную ему Сюзой Юнг Гейтс. См. прим. 117.

12 января. Стр. 22.

193. 2210. Письма сочувственные – По поводу появившейся в этот день в «Русских ведомостях» статьи Толстого «Праздник просвещения 12-го января».

194. 2211. Ершов с книгой. – Андрей Иванович Ершов (1834–1907), бывший офицер, знакомый Толстого со времен обороны Севастополя, где они вместе служили в 1854–1855 гг. Ершов принес Толстому свою книгу «Севастопольские воспоминания артиллерийского офицера». Сочинение Е. Р. Ш-ова. В семи тетрадях, Спб. 1858, и просил Толстого написать предисловие к новому изданию. Толстой вскоре же исполнил эту просьбу. Однако во втором издании в 1891 г. книга Ершова вышла без предисловия Толстого. Предисловие Толстого впервые опубликовано в 1902 г. в английском издании Черткова «Свободное слово»: Л. Н. Толстой, «Против войны. I. По поводу книги А. И. Ершова». См. т. 27.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т

195. 2211–12. Читал... книгу об амер[иканском]социализме: – Около 12 января 1889 г. Толстой получил от Бирюкова книгу: Эмиль де Лавеле, «Современный социализм», пер. под ред. М. А. Антоновича, изд. Зандрок, Спб. 1882. См. письмо Толстого к Лавеле от 30 октября 1890 г. (т. 65).

196. 2219–20. С[оня]встревожена и о Маше и о Фете.– С. А. Толстая была «встревожена» продолжавшейся перепиской М. Л. Толстой и П. И. Бирюкова и тем, что из-за болезни ребенка не могла принять участия в подготовке юбилея Фета.

197. 2222. полиция явилась меня защищать. – Московские власти, под предлогом «защиты» Толстого, прислали усиленный наряд полиции в Долгохамовнический переулок, предполагая демонстрации студентов в связи с появившейся в этот день статьей «Праздник просвещения».

13 января. Стр. 22–23.

198. 2228. Спасские ворота, не снял шапку, – Спасские ворота в Москве, ведущие в Кремль. С XVI столетия установился обычай снимать при входе в эти ворота шапку.

14 января. Стр. 23.

199. 233. записал – Записи в Дневнике, датированные 12 и 13 января.

200. 235–6. встретил Ник[олая]Федор[овича] – Н. Ф. Федоров (1824–1904), библиотечарь Румянцевского музея. См. т. 63, стр. 83, и т. 49.

201. 236. как у Урусова – Сергей Семенович Урусов (1827–1897), севастопольский товарищ Толстого. См. т. 47, стр. 298–299, и С. Л. Толстой, «Очерки былого», М. 1949, стр. 334–342.

202. 2310. доктор земск[ий]. – Константин Андреевич Бадигин (р. 1857), земский врач в с. Качкарлей, Сызранского уезда Симбирской губ.

203. 2315. Фет с своим юбилеем. – Пятидесятилетие литературной деятельности Фета праздновалось 28 января 1889 г.

204. 2316–17. Читал Янжула–о новом Мальтузианстве.– Статья И. И. Янжула под псевдонимом – Вс. Юр-ов: «Возрождение мальтузианства в современной Европе» – «Отечественные записки», 1882, №№ 9 и 10.

205. 2319–20. письмо Алекс[ею]о переводе. – Письмо В. А. Алексею, переводчику древнегреческих и римских классиков. См. т. 64.

16 января. Стр. 23.

206. 2322. предисловие, – к «Севастопольским воспоминаниям» Ершова. 14 января 1889 г. была написана первая редакция предисловия. См. т. 27.

207. 2325. Никифоров, – Лев Павлович Никифоров (1848–1917), народник, автор ряда статей о Толстом. Познакомился с Толстым в середине 1880-х гг. В конце 1880-х и в 1890-х гг. жил в деревне, занимаясь земледелием и литературным трудом. Толстой оказывал содействие его переводческой деятельности. См. тт. 63 и 64. С предисловием Толстого вышли переведенные Никифоровым книги: Гюи-де-Мопассан, «Монт-Ориоль», изд. «Посредник», М. 1894; Джон Рёскин, «Воспитание. Книга. Женщина», М. 1898. Письма Толстого к Никифорову напечатаны в «Ежемесячном журнале» В. Миролубова, 1914, № 1.

208. 2325. Архангельский – Николай Николаевич Архангельский (р. 1862), с 1889 г. земский врач в Лаптевской больнице Тульской губ.

17 января. Стр. 23–24.

209. 2332. пошел к Златовратскому; – Николай Николаевич Златовратский (1845–1911), писатель-народник. См. т. 63, стр. 353. Толстой приглашал Златовратского быть редактором проектировавшегося журнала «Сотрудник». См. прим. 89.

210. 2332–33. видел Никифор[ова], поручил ему работу – Толстой поручил Л. П. Никифорову написать для журнала «Сотрудник» статью об английском путешественнике Джемсе Куке (1728–1779).

- ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
211. 2335. Александров... историю Египта. – А. А. Александров по поручению Толстого писал для журнала «Сотрудник» статью по истории Египта.
- 18 января. Стр. 24.
212. 243–4 молоканин из Богородск[ого]. – Ф. А. Желтов. См. прим. 280.
213. 247–8. в статье Ш[елгунова] о себе – Николай Васильевич Шелгунов (1824–1891), писатель-шестидесятник и публицист. Толстой читал статью «Очерки русской жизни», гл. XXXI – «Русская мысль», 1889, № 1, стр. 94–113, где на стр. 100–102 критикуется принцип непротivления злу насилieм.
214. 2412–13 встретил Щепкина – Митрофан Павлович Щепкин (1832–1908), либеральный общественный деятель, знакомый Толстого. См. о нем в тт. 25 и 49.
215. 2414. Письмо от Поши – Письмо П. И. Бирюкова от 14 января, ответ на письмо Толстого от 10 января.
216. 2415. Ал[ександра]петр[овича]брат – у А. П. Иванова было два брата, один из них занимал в Туле должность советника губернского правления, другой в Ставрополе Кавказском был становым приставом.
217. 2416–17. Владимир с мечами – Русский орден, дававшийся за военные подвиги.
218. 2419–20. Письма от спутника на конке – Получались из Оренбурга. В архиве Толстого не обнаружены.
219. 2420–21. Гайдебуров прислал ругательство на статью о любви. – Павел Александрович Гайдебуров (1841–1893), редактор-издатель газеты «Неделя». Толстой сочувственно относился к журналу и принимал в нем участие. Гайдебуров прислал Толстому критику на главы, посвященные любви в трактате Толстого «О жизни».
- 19 января. Стр. 24.
220. 2434. У Покр[овского] добрая ю. С., – Жена доктора Е. А. Покровского.
221. 2438. Элен – Елена Сергеевна Толстая.
- 20 января. Стр. 25.
222. 2511. Страхова – Надежда Афанасьевна Страхова, рожд. Кузмина (1843–1893), мать Ф. А. Страхова. Приходила к Толстому советоваться о казавшемся ей вредным влиянии И. М. Клобского на ее сына Ф. А. Страхова.
223. 2514. у Машеньки – М. Н. Толстая.
224. 2515. читал Ełsmere – См. прим. 157.
225. 2518. Таня приехала. – Т. Л. Толстая вернулась из Тулы.
- 21 января. Стр. 25.
226. 2519–20. читал Марка Подвижника – Толстой читал сохранившееся в яснополянской библиотеке «Слово Марка Подвижника о покаянии», изд. Введенской Оптиной пустыни, М. 1867.
227. 2521–22. встретил Самарину – Александра Павловна Самарина, рожд. Евреинова (1836–1905), жена П. Ф. Самарина. См. тт. 48 и 49.
228. 2523. Давыдов – Николай Васильевич Давыдов (1848–1920), в то время прокурор Тульского окружного суда. См. т. 63, стр. 141–142.
229. 2526. Хабарову – Александр Николаевич Хабаров (р. 1862), врач детской больницы в Москве, впоследствии санитарный врач Московского губернского земства.
230. 2527. Анненкова – Леонилла Фоминична Анненкова, рожд. Бенкевич (1845–1914), курская помещица, познакомилась с Толстым в 1886 г. и до конца жизни была с ним в дружественных отношениях.
- 22 января. Стр. 25–26.
231. 2530–31. Messia's Kingdom – В яснополянской библиотеке издания этого не сохранилось.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т

232. 263–5. Пошел к Алехину и Самарину... о правительстве –

А. Е. Алехин и Петр Федорович Самарин (1830–1901), старый знакомый Толстого, помещик–либерал. См. т. 48.

233. 265. Менгден. – Владимир Михайлович Менгден (1826–1910), тульский помещик, знакомый Толстого, 1 января 1889 г. назначенный членом Государственного совета.

234. 269. на образец Лутовиновского – В имении И. С. Тургенева Спасское–Лутовиново Мценского уезда Орловской губернии Толстой неоднократно бывал.

23 января. Стр. 26–27.

235. 2624. письмо от Денисенко, – Павел Александрович Денисенко, редактор–издатель петербургского журнала «Дневник русского актера». См. т. 63, стр. 328–330. Письма его, упоминаемые Толстым в Дневнике, неизвестны.

236. 2624. от «спутника» из Оренбурга, – См. прим. 218.

237. 2131. Семенов, – С. Т. Семенов. См. письмо Толстого к В. Г. Черткову от 23 января 1889 г. в т. 86.

238. 2635. письма Черткову и Поше. – От 23 января 1889 г. В. Г. Черткову, см. т. 86, № 210, и П. И. Бирюкову, см. т. 64.

239. 2636–37. к Анненковой. С ее мужем... спорил. – Муж Л. Ф. Анненковой–Константин Никанорович Анненков (1842–1910), юрист, автор ряда трудов по русскому гражданскому судопроизводству.

24 января. Стр. 27–28.

240. 279. Морокин. – Александр Федорович Морокин (ум. 1911), экономист, сотрудник консервативных журналов 1890–х гг., или его брат, П. Ф. Морокин.

241. 2716. Покровский. – Доктор Е. А. Покровский, бывал у Толстых в связи с тяжелым течением болезни младшего сына Толстого Ивана.

242. 2734. Фед[ор] Фед[орович] с юношей. – Ф. Ф. Тихомиров; юноша – Василий Михайлович Шишелов. См. прим 274.

243. 2737. с Верочкой – Вера Сергеевна Толстая (1865–1923), племянница Толстого, старшая дочь С. Н. Толстого. Толстой ходил с ней искать гостиницу, в которой остановилась М. П. Молас.

244. 2738–283. Маша тоскует... Надо написать ему.– Запись относится к М. Л. Толстой и П. И. Бирюкову и к их переписке.

25 января. Стр. 28–29.

245. 299. Выли доктора. – Был консилиум детских врачей Н. Ф. Филатова и Е. А. Покровского у тяжело больного Ваночки Толстого. См.

С. А. Толстая, «Воспоминания о Ваничке», рукопись (ГМТ).

246. 2915. о допросе жандармами Макара – Крестьянин Макар Прохорка. См. о нем т. 86, стр. 234.

26 января. Стр. 29.

247. 2926. Статья о Лондоне – Статья Джона Лау «В рабочем квартале. Повесть из лондонской жизни» – «Книжки Недели», 1888, № 12.

248. 2928. Сухотин. – Михаил Сергеевич Сухотин (1850–1914), старый знакомый семьи Толстых, впоследствии муж Т. Л. Толстой. См. т. 49.

27 января. Стр. 30.

249. 301. Самарины. – П. Ф. и А. П. Самарины.

28 января. Стр. 30.

250. 304. Леноч[ка] – Елена Сергеевна Толстая.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т

251. 305. венок 30-ть р[ублей]. – 28 и 29 января 1889 г. состоялось чествование А. А. Фета по случаю пятидесятилетия его литературной деятельности. Из-за болезни ребенка С. А. Толстая не могла присутствовать на торжестве и послала юбиляру с дочерью Татьяной Львовной венок стоимостью в 30 рублей.

29 января. Стр. 30–31.

252. 3018. Виноградов, автор «Докт[ора]Сафонова» – Виноградов напечатал под псевдонимом Н. Раменский: «Док ор Сафонов. Эюд», М. 1889; «Братья изгои», роман в трех частях, М. 1895; «Жизнь иссякла», рассказ – «Русское богатство», 1900, № 11.

253. 3021. Ивин. – Иван Семенович Ивин, крестьянин д. Старая Тяга Можайского уезда Московской губ. Печатал свои многочисленные рассказы, сказки, повести, стихи с 1877 г., преимущественно под псевдонимом – Н. Кассиров. См. о нем т. 86, стр. 50.

254. 3026. Аввакум. – Аввакум Петрович (1620–1681), протопоп, деятель старообрядческого движения, писатель.

255. 3027. Кротко[в], – Алексей Андреевич Кротков, в то время ученик реального училища в Москве.

256. 3030. Алсид. – Альсид Сейрон (1869–1891), сын гувернантки Толстых Анны Сейрон. См. т. 49.

30 января. Стр. 30–31.

257. 311–2. Бирюков брат... за платье и чин [?]. – Сергей Иванович Бирюков, брат П. И. Бирюкова, впоследствии костромской вице-губернатор; в записи – намек на отношение С. А. Толстой и других родственников к «опростившемуся» П. И. Бирюкову, жениху М. Л. Толстой, и к его «светскому» брату.

258. 313. Попов стихотворец – Автор вышедшей в то время книги: Б. Н. Попов, «Стихотворения», М. 1889.

259. 317–8. От Чертк[ова]письмо– Письмо В. Г. Черткова от 27 января. См. т. 86, стр. 205–206.

260. 318. Бутк[евич], – Андрей Степанович Буткевич (1865–1948), в то время студент-медик пятого курса Московского университета, позднее работал врачом в Москве. С Толстым познакомился летом 1886 г. в Ясной Поляне. Написал, с изменением имен действующих лиц, воспоминания: А. Б., «Становой «выручил» (Из воспоминаний бывшего толстовца)» – «Возрождение», М. 1909, № 9–12, стр. 22–38.

261. 318. Рахманов – Толстой передал В. В. Рахманову и А. С. Буткевичу предложение Черткова приехать в Воронежскую губернию для медицинской работы среди крестьянского населения. См. т. 86, письмо № 212.

262. 318–9. Иванц[ов] молодой. – Николай Александрович Иванцов, сын А. М. Иванцова-Платонова (см. т. 49). В то время лаборант Московского университета, впоследствии доктор зоологии, директор реального училища.

31 января. Стр. 31.

263. 3111. Записал, – Относится к части записи в дневнике от 30 января.

264. 3113. у Федоров[ой]. – Возможно, Софья Ивановна Федорова, записавшаяся в начале 1889 г. в устроенное Толстым «Согласие против пьянства» и жившая в Москве. См. «Известия общества Толстовского музея», №№ 3–4–5, 1911, и записи от 22 января (о «трогательной женщине») и 2 февраля 1889 г.,

265. 3114–15. Написал... Чертк[ову]. – Ответ на письма В. Г. Черткова от 25 и 27 января см. в т. 86, № 212.

266. 3121. Марес, – Лев Николаевич Маресс (р. 1864), статистик и экономист, сотрудник «Русской мысли» и «Русских ведомостей».

267. 3121. Козлов, – Федор Александрович Козлов (1865? – 1918), в конце 1880-х гг. оставил университет и поселился в тверской общине Новоселова. Работал с

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
Толстым в 1892 г. в Рязанской губернии, оказывая помощь голодающим. Позднее
окончил университет и стал земским врачом.

268. 3120–26. пошел к Буткевичу... он укоряет. – Об упоминаемом Толстым вечере, проведенном у А. С. Буткевича и его жены Евгении Васильевны, сестры Рахманова, в обществе названных лиц, см. В. Р[ахманов], «Л. Н. Толстой и «толстовство» в конце 80-х и начале 90-х годов» – «Минувшие годы», 1908, № 9, стр. 15; С. Т. Семенов, «Воспоминания о Л. Н. Толстом», Спб. 1912, стр. 23–24.

1 февраля. Стр. 31–32.

269. 3130. записал, – Относится к части записи в дневнике от 31 января.

270. 3132. Читал Задига – «Задиг» («Zadig»), повесть Вольтера.

271. 3135. англичанин, – Повидимому, G. Stewart, друг У. Уитмена. См. прим. 272.

272. 327. Whitman – Уолт Уитмен (Walt Whitman, 1819–1892), американский поэт. Отзыв Толстого об Уитмене см. в книге: Aylmere Maude, «Tolstoy and his problems», London, Grant Richards, 1902, p. 191.

В 1887 г. Толстой был избран почетным членом «Общества Уота Уитмена». См. письмо Гартмана к Толстому из Филадельфии от 4 июля 1887 г. (ГМТ).

273. 328–9. 4 письма: Вас[илию] Ив[ановичу], Сувор[ину], Попову и Ге. – Письма Толстого от 31 января 1889 г. к А. С. Суворину, Е. И. Попову и Н. Н. Ге см. в т. 64. Письмо к В. И. Алексееву неизвестно.

274. 3210. Шашалов, – Василий Михайлович Шишелов (1870–1890), сын московского купца Шишелова. Приходил к Толстому впервые с Ф. Ф. Тихомировым. См. запись от 24 января 1889 г. Сохранились его письма к Толстому.

2 февраля. Стр. 32.

275. 3217. Медведев. – Василий Васильевич Медведев, в то время студент, знакомый Л. Ф. Анненковой. Намеревался оставить университет и заняться земледельческим трудом.

3 февраля. Стр. 32.

276. 3224–25. от Черт[кова] повести Семенова... о воспит[ании]. – В. Г. Чертков прислал Толстому рассказы С. Т. Семенова «Сирота Марфуша» и «Злой сосед» и свою незаконченную рукопись «Об обращении с детьми» (ГМТ). При просмотре Толстой сделал в рукописи Черткова поправки. См. т. 86, № 213.

4 февраля. Стр. 32–33.

277. 3228–31. много работал... безлично работать. – Запись относится к работе над рукописью Е. А. Покровского (см. прим. 101), при появлении которой не должно было и не было обозначено имя Толстого как редактора. Следы работы Толстого видны на сохранившейся рукописи.

278. 3233. Писаренко. – Василий Александрович Писаренко. См. т. 63, стр. 130–131.

279. 332. Серяков, – Сергей Владимирович и Федор Владимирович Сериковы, родом из старинной купеческой семьи, преподаватели Практической академии коммерческих наук в Москве.

280. 336. Получил от Желтова статью. – Федор Алексеевич Желтов (р. 1859), крестьянин с. Богородского Нижегородской губ., сектант-молоканин. Автор рассказов и повестей из жизни крестьян и рабочих. См. о нем т. 86, стр. 70.

Желтов прислал Толстому свою статью «Путь литературы – путь жизни». Толстой переслал статью в «Русское богатство» Л. Е. Оболенскому, который вернул ее Желтову со своими пометками для переделки и сокращения. Вторично Желтов ее не посылал, и она осталась ненапечатанной.

5 февраля. Стр. 33.

281. 338. Написал письма Черткову, – См. т. 86, № 213.

282. 338. Желтову, – Письмо к Ф. А. Желтову от 5 февраля 1889 г. не сохранилось.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
По сообщению Желтова, оно касалось его статьи «Путь литературы – путь жизни» и
погибло во время пожара.

283. 338. Поше. – Письмо П. И. Бирюкову см. в т. 64.

284. 3314–15. Анна Михайловна – А. М. Олсуфьева.

285. 3315. Танеев– Сергей Иванович Танеев (1856–1915), композитор и пианист, в
то время профессор Московской консерватории. См. тт. 53 и 84.

6 февраля. Стр. 33.

286. 3318. Читаю Вольтера. – См. прим. 270.

287. 3327. работал с Леночкой, – Е. С. Толстая занималась в Хамовниках в 1888 г.
под руководством Толстого переводом на французский язык для издания Сытина
иллюстрированного альбома биографий русских писателей. Эти тетради (содержавшие
автографы Толстого) не сохранились.

288. 3328. Анненко[ва] с сестрой. – Л. Ф. Анненкова и ее сестра Олимпиада
Фоминична Бенкевич.

7 февраля. Стр. 33–34.

289. 3330. записал, – Относится к записям в Дневнике от 6 и 7 февраля.

290. 3331. Ал[ександр]Пет[рович] – Переписчик Толстого А. П. Иванов.

291. 3333. в Музей. – В библиотеку Румянцевского музея.

292. 3333. Ник[олай]Фед[орович], – Н. Ф. Федоров.

293. 3333. Корш. – Евгений Федорович Корш (1810–1897), был членом кружка
Станкевича, знакомый Толстого с 1850-х гг., в 1862–1892 гг. библиотекарь
Румянцевского музея. См. т. 48.

294. 3334. к А[нне]М[ихайловне]. – А. М. Олсуфьева.

295. 3335. Маша уехала. – М. Л. Толстая уехала к брату Илье, который жил в то
время с женою на хуторе Александровке Чернского уезда Тульской губ.

296. 341. Алмазов. – Константин Борисович Алмазов, сын поэта Бориса Николаевича
Алмазова (1827–1878).

297. 345. Пробовал писать предисловие – К «Севастопольским воспоминаниям
артиллерийского офицера» А. И. Ершова.

298. 345. Читаю Ben Hur. – Lewis Wallace, «Ben Hur. A Tale of Christ», Leipzig,
1888 – повесть американского писателя Люиса Уоллеса (1827–1905), переведенная на
русский язык и вышедшая под заглавием «Во дни оны», изд. «Недели» (1888) и
Сытина (1889).

8 февраля. Стр. 34.

299. 348–9. Бедекер с Щерб[ининым]. – Фридрих Вильгельм Бедекер (1823–1906),
немец, перешедший в английское подданство; последователь Редстока, неоднократно
приезжавший в Россию проповедовать евангелизм. См. т. 33, стр. 372, и О. И.
Срезневская, «Доктор Бедекер, прототип Кизеветтера и англичанина в «Воскресении»
Толстого» – ТПТ, 3.

Бедекер приезжал к Толстому в сопровождении своего русского последователя
«пашковца» Александра Щербинина. См. т. 86, стр. 211 и 213.

300. 3416–17. Пошел к Свербеевой... о ее брате, – Софья Дмитриевна Свербеева,
старая знакомая Толстого (см. т. 48). Ее брат Владимир Дмитриевич Свербеев,
живший в Киеве, вызывал толки в связи с его расстроившимися денежными делами.

301. 3419. с учительницей Абр[амовой] – Мария Николаевна Абрамова, московская
учительница. По предложению Толстого работала над переделкой книг для народного
чтения.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
302. 3420. и с Касаткиным, – Николай Алексеевич Касаткин (1859–1930), художник,
с 1898 г. академик. В 1925 г. получил звание Народного художника РСФСР. Был
участником передвижных выставок. Познакомился с Толстым в конце 1880-х гг. и
неоднократно бывал у него. О Касаткине см.: И. С. Рабинович, «Первый
изобразитель пролетариата в России» – «Красная нива», 1931, № 1, стр. 18, и
некролог: Ф. Р[огинская], «Н. А. Касаткин» – «Известия ЦИК СССР», 1930, № 347 от
18 декабря.

9 февраля. Стр. 34–35.

303. 3434. Пошел к Толстым, – В начале февраля в Москву приехала из имения
Пирогово семья брата Толстого, Сергея Николаевича. См. «Л. Н. Толстой. Юбилейный
сборник», Гос. изд., М. – Л. 1928.

304. 356. С[офья]Ал[ексеевна]. – С. А. Философова.

10 февраля. Стр. 35.

305. 3510. пришел Арханг[ельский], – Александр Иванович Архангельский
(1857–1906). в 1880-х гг. работал ветеринарным фельдшером в Бронницком земстве
Московской губ. Став последователем Толстого, порвал со службой и занялся
литературой. Автор сочинения «Кому служить?» (под псевдонимом «Бука»). Письма к
Архангельскому см. в тт. 67 и 69.

306. 3513–14. Написал предисловие – К «Севастопольским воспоминаниям» А. И.
Ершова. 10 февраля была написана вторая редакция предисловия.

307. 3515–16. читал *Le sens de la vie...* поразительные. – Роман Édouard Rod, «*Le
sens de la vie*», Paris [«Смысл жизни», Париж], 1889, присланный Толстому
автором. На мысль послать свою книгу Рода натолкнуло, как он сообщал в письме к
Толстому от 19 февраля н. с., чтение французского перевода «Так что же нам
делать?».

Поразившие Толстого страницы находятся в гл. III романа (по пятому французскому
изданию, стр. 208–213). Толстой цитировал эти страницы в своем трактате «Царство
божие внутри вас», гл. VI и отдельные отрывки включил в «Круг чтения». См. далее
запись от 22 февраля.

308. 3517. надо писать и воззвание и роман, – Возможно, что это первая запись о
будущем романе Толстого «Воскресение», начатом в декабре 1889 г. О «воззвании»
см. прим. 348.

11 февраля. Стр. 35.

309. 3519. записал, – Относится к записи в Дневнике от 10 февраля.

310. 3520–21. Читал... Rod... о дилетантизме, – О дилетантизме Род писал в книге
четвертой, гл. VII романа «*Le sens de la vie*».

311. 3521. Пытался писать, – Предисловие к книге Ершова.

12 февраля. Стр. 35–36.

312. 3531–32. письмо Оленину, – Письмо писателю Петру Алексеевичу
Оленину–Волгарю (1864–1926), предполагавшему издавать журнал «Ока». См. т. 64.

313. 364. от чертк[ова]получил переделку «О жизни». – Переделка В. Г. Черткова
была напечатана под заглавием: «Об истинной жизни» Льва Толстого. Упрощенное
изложение книги «О жизни» Л. Н. Толстого, исправленное и одобренное автором» –
журнал «Единение», 1916, №№ 1–4. См. тт. 26 и 86, № 214.

314. 3612–16. Ивин... много ненужных натяжек. – Толстой читал с Ивиным свою
работу по переводу и изложению евангелия.

13 февраля. Стр. 36.

315. 3624–25. Цветкова... (что ч[итать]н[ароду]?). – Елизавета Ивановна Цветкова
(ум. 1911), харьковская деятельница народного образования. Принесла Толстому
второй том книги: «Что читать народу? Критический указатель книг для народного и
детского чтения. Составлен учительницами харьковской частной женской воскресной
школы Х. Д. Алчевской, А. М. Калмыковой, Е. И. Цветковой и др.», Спб. 1889.

316. 3628–29. написал... чертк[ову]и Поше– Письма-открытки: В. Г. Черткову – т.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т. 86, № 214, и П. И. Бирюкову – т. 64.

317. 3629. поправлял Будду. – В начале 1889 г. Толстой получил от В. Г. Черткова рукопись о Будде. Сделав некоторые исправления, но не имея времени ею заняться, Толстой отослал рукопись обратно Черткову. См. т. 86, 214, 215 и комментарии к ним.

318. 3632–33. Письма... Пожалости[на]. – Сергей Иванович Пожалостин, сын художника-гравера Ивана Петровича Пожалостина (1837–1909), просил Толстого разрешить ему в течение 2–3 месяцев пожить в Ясной Поляне. Ответ Толстого Пожалостину неизвестен.

14 февраля. Стр. 36–37.

319. 3634–35. Читал в Our Day критики на Elsmere'a – «Our Day. A Record and Review of Current Reform» – ежемесячный журнал, выходивший в Бостоне с 1888 по 1908 г.

320. 376–7. Воронов с брошюрами. – Николай Григорьевич Воронов (р. 1856), в 1888–1889 гг. доктор медицины. В яснополянской библиотеке имеются его брошюры: «Наследственность и уклончивость. Противоречие в теории Ч. Дарвина», М. 1887; «Старые и молодые народы и их наследственность», М. 1888: «Основной закон истории», М. 1888

15 февраля. Стр. 37.

321. 3713. Маракуев – Владимир Николаевич Маракуев (ум. 1921), издатель. См. т. 49.

322. 3718. Соколов, бывший революц[ионер]. – Дмитрий Петрович Соколов (р. 1853), был осужден в 1875 г. по процессу 193-х. См. т. 49.

323. 3718. читал She, – Толстой читал книгу английского писателя Райдера Гогарта (р. 1856): «She. A History of adventure», 2 vols, Leipzig, 1887. Переведена на русский язык: Райдер Гогарт, «Она. Рассказ о невероятных приключениях», Спб. 1887.

16 февраля. Стр. 37.

324. 3727–28. написал пись[м]а студенту... И священ[нику] – Письмо Толстого от 16 февраля харьковскому студенту Н. В. Михайлову см. в т. 64. Письмо «священнику» – возможно, письмо от 15 февраля 1889 г. бывшему сектанту Е. М. Ещенко. См. т. 64.

325. 3729 Данилевская – Вера Михайловна Данилевская, рожд. Катенина, знакомая С. А. Толстой.

326. 3729–30. к М[арье]А[лександровне] – М. А. Шмидт.

327. 3730. Юнге, – Екатерина Федоровна Юнге, рожд. Толстая (1843–1913), художница-пейзажистка. См. т. 47, стр. 303–304.

328. 3733. Пушкин судейский. – Вероятно, Александр Львович Пушкин, в то время товарищ прокурора Московского окружного суда, племянник А. С. Пушкина.

17 февраля. Стр. 37–38.

329. 3736. Написал два письма еврею Х. А. – Ответ Толстого на письмо, подписанное инициалами «Х. А.», от 17 февраля 1889 г., неизвестен. Содержание его восстанавливается по приведенным «Х. А.» цитатам в последующих письмах к Толстому. См. т. 64.

330. 3736. и Файнерм[ану]. – Исаак Борисович Файнерман (1862–1925), впоследствии писавший и печатавшийся под псевдонимом Тенеромо. См. т. 63, стр. 412–413. Письмо к нему см. в т. 64.

331. 3738. нас[тасья]Павл[овна], – Учительница, в 1886 и 1887 гг. дававшая уроки Марии Львовне Толстой. Фамилия не установлена.

332. 381. Маша приехала – М. Л. Толстая вернулась от брата И. Л. Толстого.

333. 382. к Вер[е]Ал[ександровне]. – В. А. Шидловская.

18 февраля. Стр. 38.

- ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
334. 384. предисловие. – К «Севастопольским воспоминаниям артиллерийского офицера» А. И. Ершова. См. прим. 354.
335. 385, письма Черткова. – В. Г. Чертков прислал Толстому два письма: от 9–13 февраля и датируемое приблизительно 15 февраля, с рукописями отрывков из романа А. И. Эртеля «Гарденины, их дворня, приверженцы и враги». Ответ Толстого см. в т. 86, №№ 215 и 216.
336. 387. Ан[на]Мих[айловна], – А. М. Олсуфьева.
- 337.388. Губк[ина]. – Анна Сергеевна Губкина (1857–1922), учительница, дававшая одно время уроки М. Л. Толстой. См. «Известия Общества Толстовского музея», № 3–4–5, Спб. 1911, стр. 7.
338. 389. с Долговым. – Сергей Михайлович Долгов (1850–1920), археолог, переводчик снабженной предисловием Толстого книги: «Токология, или наука о рождении детей. Книга для женщин. Д-ра медицины Алоизы Стокгэм. С разрешения автора перевел с английского С. Долгов», М. 1892 (см. т. 27, стр. 267–268), и Паскаля «Мысли о религии», М. 1892; изд. 2-е, М. 1902.
339. 3811. племянницы – Дочери С. Н. Толстого.
- 19 февраля. Стр. 38.
340. 3823. Написал письма Ге и Чертк[ову]. – Письмо Толстого к Н. Н. Ге-отцу и Н. Н. Ге-сыну от 19 февраля см. в т. 64; В. Г. Черткову см. в т. 86, № 216.
341. 3828. Попов несчастен. – Е. И. Попов тяжело переживал свой разрыв с женою.
342. 3829. Ольга Ал[ексеевна] – Ольга Алексеевна Баршева (1844–1893), бывшая классная дама, подруга М. А. Шмидт.
343. 3529–30. письм[о]Озерецк[ой]. – Анна Петровна Озерецкая, в то время молодая девушка, жила в толстовских земледельческих общинах.
- 20 февраля. Стр. 38–39.
344. 3831–32. читал Mat[hew]Arnold. – Мэтью Арнольд (1822–1888), английский писатель, поэт, критик и религиозный проповедник. Толстой читал новое издание книги М. Арнольда «Literature and Dogma», ed. Smith Ebdler and Ce, London, 1889.
345. 3834. Васильев – Степан Васильевич Васильев, сектант-книгоноша. См. т. 49.
346. 3835. заведующий библейской лавкой. – Карл Карлович Хольстрем, заведовал книжным складом «Библейского общества».
347. 3835–36. посадили книгоношу Казанского за статью «о деньгах». – Книгоноша «Библейского общества» Иван Игнатьевич Старинин, уроженец Казанской губернии, был арестован в Александрове Владимирской губ. за то, что сделал копию глав «о деньгах» трактата Толстого «Так что же нам делать?», которая была найдена и отобрана жандармами при обыске у другого книгоноши, С. В. Васильева.
348. 391. потребность писать – Относится, вероятно, к замыслу статьи, нашедшему частичное осуществление в набросанном 25 мая 1889 г. в Записной книжке «Воззвании». См. прим. 664.
349. 3924. Рачинские – Константин Александрович Рачинский (1838–1909), директор Петровской сельскохозяйственной академии, и его дети: Александр Константинович Рачинский, впоследствии товарищ министра народного просвещения, и Мария Константиновна (1865–1900), в 1895 г. вышедшая замуж за Сергея Львовича Толстого.
- 21 февраля. Стр. 39.
350. 3928. письмо от Rod'a. – Эдуард Род (1857–1910), швейцарский буржуазный писатель-моралист и критик. См. в Дневнике записи от 10–11 мая. О Толстом Род написал: «Le comte Tolstoï» в книге: «Les idées morales du temps présent», Paris, 7 éd., 1905 (гл. IX). Русский перевод: Эд. Род, «Нравственные идеи нашего времени. Бурже, Золя, Дюма, Толстой, Брунетьер, Ренан, Шопенгауэр», Киев – Харьков, 1898 (2-е изд., 1900). Еще см.: Эд. Род, «Русский роман и французская литература» – «Русский вестник», 1893, № 8.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т

Толстой получил письмо Рода от 19 февраля н. с. Ответ Роду см. в т. 64.

351. 3928–29. и деньги от Чертк[ова]Семенову. – В. Г. Чертков прислал для передачи С. Т. Семенову гонорар за принятые для издания в «Посреднике» его рассказы.

352. 3933. Лева показывал тэму сочинения. – Речь идет о теме гимназического сочинения сына Толстого, Льва Львовича.

22 февраля. Стр. 40.

353. 402. письмо Семенову – Письмо С. Т. Семенову от 22 февраля 1889 г. см. в т. 64.

354. 402. предисловие– К «Севастопольским воспоминаниям артиллерийского офицера» А. И. Ершова. 18 и 22 февраля была написана третья редакция предисловия.

355. 403–4. желтов, и я с ним пош[ел]по книжн[ым]лавкам. – Книжные лавки, в которые заходил Толстой, находились на Кузнецком мосту.

356. 404. Robertson'a, – Фредерик Уильям Робертсон (1816–1853), английский богослов. В яснополянской библиотеке сохранились два издания проповедей Робертсона.

357. 404–5.а у Марак[уева]учен[ие]12 Ап[остолов].– Зайдя к В. Н. Маракуюеву в его книжный магазин, Толстой получил обратно данный ранее Маракуюеву экземпляр оттиска: К. Попов, «Учение двенадцати апостолов», Киев, 1884 (из ноябрьской книги «Труды Киевской духовной академии» за 1884 г.). Экземпляр этот Толстой отдал бывшему с ним Ф. А. Желтову.

358. 4012–13, письмо от Чертк[ова]. – От 20 февраля. Ответ Толстого см. в т. 86, № 217.

23 февраля. Стр. 40.

359. 4029. Мокроусова. – Степан Ильич Мокроусов (р. 1855), врач-ларинголог.

25 февраля. Стр. 41.

360. 412. и Revue, Princesse Arabe. – Толстой читал номер журнала «Revue des deux mondes» от 15 февраля 1889 г., в котором была напечатана статья: Arvède Barine, «Mémoires d'une Princesse Arabe» [Арвед Варен, «Мемуары арабской принцессы»].

361. 416. Принес некто статью, – Судя по записи от 26 февраля, имеется в виду статья Добровольского (название неизвестно).

362. 4110. Письмо Лебединского. – Иван Филиппович Лебединский (р. 1865). См. о нем письмо Толстого к Л. Ф. Анненковой от 27 февраля 1889 г., т. 64. Ответ Толстого Лебединскому не сохранился. См. прим. 368.

363. 4114. с Варенькой, – С племянницей Варварой Валерьяновной Нагорновой.

26 февраля. Стр. 41–42.

364. 4116. Всеволожск[ая] – Софья Владимировна Всеволожская, в замужестве Татарина, племянница А. М. Олсуфьевой.

365. 4116–17. читал об Америке, Duc de Noailles. – Толстой читал статью французского дипломата герцога Эммануэля де Нойеля: «Le centenaire d'une constitution. I. Les mécomptes et les succès des Etats-Unis» [«Столетие конституции. I. Неудачи и успехи политики Соединенных Штатов»] – «Revue des deux mondes», 1889, 15 février, pp. 852–885.

366. 4117–18. в связи с статьей Добров[ольского] – См. прим. 361.

367. 426–7. М[арья] А[лександровна] и О[льга] А[лексеевна], – М. А. Шмидт и О. А. Баршева.

27 февраля. Стр. 42.

368. 4210–11. написал два письма лебедин[скому]и файнерм[ану]. – Тексты обоих

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т писем неизвестны.

369. 4212. Шихмат[ву] – Письмо Толстого к кн. Андрею Александровичу Ширинскому–Шихматову неизвестно. Ширинский–Шихматов в письме от 28 февраля 1889 г. просил Толстого помочь ему бороться против постройки кабака на границе его имения.

370. 4214. Читал Leroi Volieue, Fonctions de l'état, – Толстой в феврале 1889 г. читал один из этюдов французского публициста Леруа Болье (1843–1916), озаглавленный «L'Etat moderne et ses fonctions» [«Современное государство и его деятельность»] – «Revue des deux mondes», 1888: 15 août, 1 octobre, 15 novembre; 1889: 15 janvier (и еще позднее – 1 avril).

371. 4230. напишу об этом Черткову. – См. письмо от 28 февраля, т. 86, № 217.

372. 4232. Мар[ья] Ал[ександровна]... бывш[ей] начал[ьницей]. – М. А. Шмидт вместе с своей бывшей сослуживицей по Николаевскому институту Натальей Адриановной Головачевой собиралась переезжать на Кавказ, близ Сочи.

373. 4234. Свешник[ова] – Елизавета Петровна Свешникова (1848–1918), педагог, писательница, сотрудница «Посредника». О ней см. И. М. Гревс, «В годы юности» – «Былое», 1921, № 16, стр. 155–157. В посещение Толстого 27 февраля 1889 г. Свешникова принесла, по просьбе Толстого, материалы о Вильяме Фрее (см. письмо Толстого к Е. П. Свешниковой от 2–5 ноября 1888 г., т. 64).

28 февраля. Стр. 43.

374. 437. Кошелева – Ольга Федоровна Кошелева, рожд. Петрова–Соловова (1816–1893), вдова публициста–славянофила Александра Ивановича Кошелева (1806–1883), с которым Толстой был знаком.

375. 438. Шашалов, – В. М. Шишелов.

376. 4310–11 Прочел о Фрее – прекрасно. Надо написать. – Вильям Фрей (1839–1888). См. т. 63, стр. 340–341.

Толстой читал принесенную ему Е. П. Свешниковой и хранящуюся в GMT брошюру профессора университетского колледжа в Лондоне, переводчика Конта на английский язык, Эдварда Спенсера Бизли: «The Life and Death of William Frey» [«Жизнь и смерть Вильяма Фрея»], London, 1888.

Упоминания Толстого о намерении написать о Фрее см. в дневниковой записи от 3 марта 1889 г. и в письме к Е. П. Свешниковой от 21 августа 1889 г., т. 64.

1 марта. Стр. 43–44.

377. 4333–34. Читал St. Paul, M. Arn[old'a]. – Мэтью Арнольд, «St. Paul and protestantisme with an essay on puritanism and the Church of England», London [«Св. Павел и протестантизм с приложением очерка пуританизма в английской церкви», Лондон], 1873.

378. 4334. от Семенова. – Письмо С. Т. Семенова от 25 февраля 1889 г., на которое Толстой ответил 12 марта. См. т. 64 и С. Т. Семенов, «Воспоминания о Л. Н. Толстом», Спб. 1912, стр. 19–20.

379. 4335–441. Гольцев... теорию искусства. – В. А. Гольцев, готовившийся к публичной лекции на тему «О прекрасном в искусстве», просил Толстого поделиться с ним своими взглядами на искусство. Продиктованные Гольцеву мысли (записи эти не сохранились), очевидно, не удовлетворили Толстого, и он на другой день написал собственноручно тезисы об искусстве и отнес их Гольцеву, огласившему их в своей лекции, состоявшейся 3 марта 1889 г. Гольцев напечатал эти тезисы в своей статье «О прекрасном в искусстве» – «Русская мысль», 1889, 9, стр. 68–69. См. т. 30.

2 марта. Стр. 44–45.

380. 4420. Паскаль – Блез Паскаль (1623–1662), французский философ, математик и физик, в конце жизни религиозный мыслитель, которого высоко ценил Толстой.

381. 4435–36. написал об искусств[ве]. – См. прим. 379.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
382. 451. Был у Толстых. – У семьи брата, С. Н. Толстого.

3 марта. Стр. 45.

383. 4510. о Фрее – Начатая Толстым работа о Вильяме Фрее не сохранилась. Насколько известно, Толстой больше за нее не принимался.

384. 4510. Снес Гольц[еву] – См. прим. 379.

385. 4510–11. зашел к Вер[е]Ал[ександровне]. – В. А. Шидловская.

386. 4517. Желтовы – Ф. А. Желтов с матерью Марией Ивановной Желтовой.

387. 4518. и Огранович. – Михаил Петрович Огранович, врач-невропатолог, знакомый Толстых.

388. 4523. Сережа приехал. – С. Н. Толстой.

4 марта. Стр. 45.

389. 4532. Трирогова. – Наталья Петровна Трирогова-Аристова, учительница музыки. Писала рассказы под псевдонимом Н. П. Чардомская.

390. 4533. Письма два из Америки. Одно Панина, – Иван Николаевич Панин читал в Соединенных Штатах Северной Америки лекции по русской литературе. См. I. N. Panin, «Lectures of Russian Literature», N. Y. 1889. лекция о Толстом: «Tolstoi the artist and preacher» [«Толстой художник и проповедник»], p. 154–220.

391. 4633–34. другое известие... в Колорадо. – Из Колорадо (г. Денвера) Толстому писал Томас Ван-Несс. См. прим. 1109. Его письмо к Толстому неизвестно. Черновик ответа Толстого Ван-Нессу от конца июня 1889 г. см. в т. 64.

5 марта Стр. 45–46.

392. 4538. статью Тр[ироеовой]. – Какую статью Н. П. Трирговой и в какую редакцию направил Толстой, неизвестно.

393. 463. с кухаркой Волжиной, – Анна Александровна Волжина, учительница музыки Александро-Мариинского института. См. письмо Толстого к ней от 27 марта 1889 г. (т. 64).

6 марта. Стр. 46.

394. 4610–11. рассказывали о Семене праведном... надо кончать и уйдет. – Рассказ о «житии» «Праведного Симеона, Верхотурского чудотворца» (ум. ок. 1642). По преданию, Симеон поселился в с. Меркушине Верхотурского уезда Пермской губ., где жил отшельником или ходил по деревням, занимаясь зимой шитьем шуб, летом – ловлей рыбы в реке Туре. Закончив свою работу, он всегда тайно уходил, чтобы уклониться от платы за свой труд.

395. 4613. пошел в библиот[еку], – Румянцевского музея.

396. 4626. сестра бедная – Мария Николаевна Толстая, в конце 1889 г. вступившая в монастырь монахиней.

7 марта. Стр. 46–47.

397. 4631. Пришел художник лепить для группы, – Художник-скульптор Константин Александрович Клодт, первый скульптор, лепивший Толстого с натуры. В Государственном музее Л. Н. Толстого находится скульптура «Толстой на пашне» его работы, с датой 20 мая 1889 г. (бронза). Снимок с этой скульптуры воспроизводится в настоящем томе.

398. 474. с Макушиным. – Петр Иванович Макушин (1844–1927), деятель народного образования в Сибири. Основатель и издатель «Сибирской газеты» (1881–1888), редактор-издатель «Томского справочного листка» (1894–1897) и «Сибирской жизни» (1897–1900-е гг.).

8 марта. Стр. 47–48.

399. 479. о чтении Шишкина, – Александр Николаевич Шишкин (1847–1898), ученый агроном и экономист, профессор Петровской сельскохозяйственной академии (1880–1893), автор ряда научных трудов.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
400. 4713. Читал привезенные Пошей письма и статьи, – П. И. Бирюков, приехавший
из Петербурга, передал Толстому для прочтения материалы издательства
«Посредник».

401. 4715–16. Читали статью Евангел[ического]союз[а]в ответ Поб[едоносцеву] –
Президент общества «Alliance évangélique» Жюль Эрнест Навилль (1816–1909)
обратился к Александру III с адресом-протестом против преследования лютеранского
вероисповедания в Прибалтийском крае. Победоносцев написал Навиллю ответ. См.:
«Церковные ведомости», 1888, прибавл. к № 1; газ. «Свет», 1888, № 38, и книгу:
«К. П. Победоносцев и его корреспонденты», т. I, полутом 2, Гос. изд., М. – Л.
1923, стр. 861–865, 885–896.

9 марта. Стр. 48.

402. 4815. Цертелев. – Дмитрий Николаевич Цертелев (1852–1911), поэт, переводчик
и публицист, доктор философии; идеалист. Напечатал о Толстом: «Нравственная
философия гр. Л. Н. Толстого», М. 1889; «Учение гр. Л. Н. Толстого о жизни» –
«Русское обозрение», 1890, № 7. Состоял редактором журналов «Дело», «Русское
обозрение» и др.

10 марта. Стр. 48–49.

403. 4824. Озмидов. – Николай Лукич Озмидов (1844–1908), переписчик запрещенных
произведений Толстого. См. т. 63, стр. 310–311.

11 марта. Стр. 49–50.

404. 4914. писал предисловие, – Предисловие к «Севастопольским воспоминаниям
артиллерийского офицера» А. И. Ершова. 10 марта была написана четвертая,
последняя редакция предисловия.

405. 4915. Штанге, – Александр Генрихович Штанге (1854–1932), деятель
промыслово-кустарной кооперации. См. т. 63, стр. 422–423.

406. 4917. книжечки о трезвости. – В числе других книжек против пьянства Толстой
в 1889 г. распространял брошюру проф. Г. Бунге «Борьба с алкоголизмом. Речь
профессора физиологической химии», М. 1889.

407. 4923. Оболенская. – Елизавета Петровна Оболенская, рожд. Вырубова, жена Д.
Д. Оболенского.

408. 4924. Биб[иков] – Алексей Алексеевич Бибииков (1838–1914), приезжал в Москву
из Самарской губернии. О нем см. т. 63, стр. 76–77.

409. 4924. и Еропк[ин]. – Виктор Васильевич Еропкин (1848–1909), математик по
образованию, педагог, изобретатель в области механики, один из организаторов
земледельческих артелей 1880-х гг., в частности кавказской артели «Криницы».

410. 502. читал «Учен[ие]XII апос[толов]» Соловьева. – Толстой читал введение В.
С. Соловьева к переводу М. С. Соловьева «Учения XII апостолов» (Собр. соч., т.
IV), в котором Соловьев полемизирует с Толстым как переводчиком того же
памятника. См. т. 25, стр. 416 и 843–851.

411. 5021. Соловьев. – Владимир Сергеевич Соловьев (1853–1900),
философ-идеалист.

412. 5025–26. Дунаев с переводом. – Какой перевод принес А. Н. Дунаев,
неизвестно.

12 марта. Стр. 50–51.

413. 5034. Ал[ександра]Петр[овича]; – А. П. Иванов.

414. 5035. женщина за книгами из Богородска – Из с. Богородского Нижегородской
губернии.

415. 511. Написал письма Журавову, – Иван Герасимович Журавов (1862–1916?),
крестьянин с. Хотуш Тульской губернии, в 1887 г. служивший в Туле половым в
трактире. Некоторые рассказы Журавова, по рекомендации Толстого, напечатал
«Посредник». Подробнее см. в тт. 64 и 86.

Толстой 12 марта ответил Журавову на его письмо от 5 марта. См. т. 64.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т

416. 511–2. Семен[ову], – Ответ от 12 марта на письмо С. Т. Семенова от 25 февраля см. в т. 64.

417. 512. Чертк[ову], – Ответ В. Г. Черткову на письмо от 4 февраля см. в т. 86, № 218.

418. 512. Русан[ову] – Ответ на пересланное Чертковым письмо Г. А. Русанова см. вт. 64.

419. 512. Алексееву, – Текст письма Толстого к В. И. Алексееву неизвестен. См. т. 64.

420. 513–4. прежде с папиросами – Толстой бросил курение весной 1888 года.

421. 515. слепец миссионер – Алексей Егорович Шашин, православный миссионер, живший в Спасо-Преображенском Гуслицком монастыре Богородского уезда Московской губернии.

13 марта. Стр. 51.

422. 5113–14. И[ван]Иг[натъич]. Его сажали. – Иван Игнатьевич Старинин. Неоднократно подвергался преследованиям со стороны духовенства и полиции. См. прим. 347. Автор воспоминаний о Толстом: «Записки библейского книгоноши» – «Голос минувшего», 1914, № 10 (гл. V и XII); «Около мудреца» – «Русские ведомости», 1911, № 264 от 16 ноября; «Вечер у Л. Н. Толстого» – «Утро России», 1912, № 257 от 7 ноября.

423. 5114–19. про сирийца, к[оторый] пришел в Россию... Я попросил Ив[ана]Иг[натъича] написать про него. – Уроженец Сирии Яков (Георг) Деляко, пришедший в начале 1880-х гг. пешком в Россию через Турцию и Кавказ и вернувшийся тем же путем обратно в Сирию. См. в Дневнике Толстого запись от 13 апреля 1884 г. о «Якове Сириянине». По просьбе Толстого, Старинин написал о сирийце-путешественнике воспоминания. См. «Записки библейского книгоноши» – «Голос минувшего», 1914, № 11, гл. IV, стр. 195–202.

424. 5120. Пашк[ов], – Василий Александрович Пашков (1831–1902), отставной гвардии полковник, приверженец секты «евангельских христиан», которых с 1870-х гг. в течение многих лет называли «пашковцами».

425. 5120. Radst[ock] – Гренвиль Вальдигрев лорд Редсток (1831–1913), основатель и проповедник «евангельского» религиозного учения. См. т. 49.

426. 5132. Голованов, – Сергей Федорович Голованов, крестьянин. См. о нем «Известия Общества Толстовского музея», стр. 7.

14 марта. Стр. 51–52.

427. 5135–36. читал о Китае прекрасную книгу. – Рукопись брошюры «Как живут китайцы», составленной А. А. Гатцуком по книге бывшего французского консула в Китае Симона, изд. «Посредник», М. 1889. или книгу профессора-синолога С. М. Георгиевского, «Принципы жизни Китая», Спб. 1888.

428. 521. Прочел вчера свое предисловие Суворину. – Предисловие к книге

А. И. Ершова «Севастопольские воспоминания артиллерийского офицера», новое издание которой печаталось в то время А. С. Сувориным.

429. 522. Пошел к Третьякову.–Павел Михайлович Третьяков (1832–1898), основатель ныне Государственной Третьяковской картинной галереи. См. т. 49. Толстой неоднократно бывал в Третьяковской галерее начиная с 1880-х гг., встречался с Третьяковым и переписывался с ним. См. тт. 64–66.

430. 522–3. Хорошая картина Ярошенко «Голуби».–Картина художника Николая Александровича Ярошенко (1846–1898), названная Толстым «Голуби», первоначально была названа художником «Чем люди живы», так как сюжет ее был подсказан носящим это заглавие рассказом Толстого (воспоминания С. Караскевич «Семья Ярошенко» – «Русские записки», 1915, № 10, стр. 25). Окончательное ее название – «Всюду жизнь». Находится в Государственной Третьяковской галерее.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т

431. 527. А. П., – А. П. Иванов.

432. 528–9. О[льга] А[лексеевна] – О. А. Баршева.

433. 5210. Шихаев. – Николай Васильевич Шихаев (р. 1867), ученик В. Ф. Орлова, через которого и познакомился с Толстым.

434. 5210. пошел в трактиры Ржановки, – «Ржановка», или «Ржанов дом», или «Ржановская крепость», – дом № 11 по Проточному переулку (в Москве, близ Смоленского рынка), принадлежавший купцу Ржанову. В доме помещалась ночлежка с трактирами. См. трактат Толстого «Так что же нам делать?», т. 25.

435. 5216. Коровин. – Сергей Алексеевич Коровин (1858–1908), художник-передвижник, преподаватель Московского училища живописи, ваяния и зодчества.

15 марта. Стр. 52.

436. 5218–19. Читал Quental'a – Антеро де Кентал (Anthero de kental, 1842–1891), португальский поэт.

437. 5229–30. читаю хорошенькие вещицы Чех[ова]. – Какие рассказы

А. П. Чехова читал Толстой 15 и 17 марта 1889 г., не выяснено.

16 марта. Стр. 52–53.

438. 5232. Ос[ип]Петр[ович], – О. П. Герасимов.

439. 531–2. письмо от Медвед[ева], – В. В. Медведев 16 марта 1889 г. писал, что решил оставить университет, хотя Толстой советовал ему не делать этого, чтобы не огорчать своих родителей.

440. 532. Мы составляли список 100 книг; – Список ста лучших книг для чтения, который Толстой составил и передал издателю В. Н. Маракуеву. Через три года Толстой отнесся к составлению таких списков резко отрицательно. См. письмо 1892 г. к М. М. Ледерле, т. 66. Об этом же списке писал Толстому В. Г. Чертков в неопубликованном письме от 2 июня 1889 г.

441. 533. Ив[ан]Мих[айлович], – Иван Михайлович Ивакин, преподаватель русского языка и словесности в Московской 3-й гимназии. В 1880-х гг. давал уроки старшим сыновьям Толстого. Автор неопубликованных воспоминаний о Толстом.

442. 534–5. Некр[асову]. – Екатерина Степановна Некрасова (1842–1905), деятельница народного образования, исследовательница эпохи 1840-х гг. Автор ряда статей и книг по литературоведению.

17 марта. Стр. 53.

443. 538–9. Прочел Элснер[а]о Пенне, – А. О. Эльснер написал повесть «На новой земле» – об Уильяме Пенне (1644–1718), основателе столицы Пенсильвании Филадельфии. Рукопись Эльснера Толстой послал В. Г. Черткову 18 марта 1889 г. для напечатания (см. т. 86, № 219), но, установив историческую недостоверность повести, решил предложить автору сделать «всё вымышленное – изменить имена». См. письмо к Черткову от 20 апреля 1889 г., т. 86, № 222.

444. 539. Пошино об астрон[омии] – Популярная брошюра об астрономии, составленная П. И. Бирюковым, работавшим в середине 1880-х гг. в Пулковской обсерватории, напечатана не была.

445. 539. и чертк[ова]о Будде. – Вторая часть рукописи В. Г. Черткова о Будде (с седьмой главы). Толстой сделал поправки в главах 7–9. См. письмо к Черткову от 18 марта, т. 86, № 219.

18 марта. Стр. 53.

446. 5316. иду за Дикс[оном] – Уильям Гепворт Диксон (1821–1879), английский путешественник, критик и исследователь в области истории и социологии. Толстой ходил в библиотеку Румянцевского музея за книгой: «Благодетели человечества. Вильям Пенн, основатель Пенсильвании. Сочинение Вильяма Гепворта Диксона» (Спб. 1873), которая нужна была Толстому для проверки исторической достоверности повести А. О. Эльснера о Пенне. См. прим. 443.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т

447. 5316. и узнать о дороге. – Толстой намеревался отправиться пешком к жившему в 60 км. от Москвы С. С. Урусову.

448. 5320. Склифасовский – Николай Васильевич Склифасовский (1836–

1904), профессор-хирург Московского университета, именем которого впоследствии названа больница в Москве.

19 марта. Стр. 54.

449. 541–2. пошел к Крестовск[ой]заставе, – Крестовская застава в Москве; от нее идет шоссе к Троице-Сергиеву посаду (ныне г. Загорск Московской области), близ которого жил С. С. Урусов.

450. 5410. Леман, – Анатолий Иванович Леман (1859–1913), по профессии зубной врач, автор ряда повестей, рассказов и статей, печатавшихся в московских журналах. Кроме того, был скрипичным мастером и написал несколько книг о скрипке.

20 марта. Стр. 54–55.

451. 5430–31. поправил хорошую статью DoI'a – какую статью Доула Толстой исправил, не установлено.

452. 5432. написал Черткову – См. т. 86, № 219.

453. 5432. и в Одесс[кое]общ[ество]пр[отив]пьянства. – Толстой ответил на письмо А. И. Ярышкина, из Одессы, от 14 марта 1889 г., в котором Ярышкин сообщал о возникновении в Одессе «Общества для борьбы с пьянством» и о намерении устроить лечебницу для алкоголиков; Ярышкин просил указаний о направлении деятельности этого общества. Ответ Толстого см. в т. 64.

454. 555. читал «De la vie» – Толстой читал французский перевод своего трактата «О жизни», сделанный С. А. Толстой и П. Э. Тастевен и вышедший в 1889 г. в Париже.

21 марта. Стр. 55.

455. 5513–14. сказал С[оне]... сочувствовать в издании. – Запись касается четвертого издания С. А. Толстой «Сочинений графа Л. Н. Толстого», М. 1889.

456. 5519. Андреев. – Василий Ипполитович Андреев, вольнослушатель медицинского факультета Московского университета. Бывал у Толстого и говорил ему о своем желании «поработать над простым, ясным и кратким изложением биографий выдающихся писателей – для народа», о чем предварительно писал в письме от 15 марта 1889 г.

457. 5522. Хохлов, – Петр Галактионович Хохлов (1864–1896), был исключен из технического училища за признание на исповеди своей солидарности с религиозными взглядами Толстого. Работал в земледельческих толстовских колониях. Позднее заболел психически.

22 марта. Стр. 55–56.

458. 5529. Спасское. – Имение Сергея Семеновича Урусова (1827–1897), близ ст. Хотьково Северной ж. д. и деревни Торбеево. Об Урусове см. т. 47, стр. 298–299, и С. Л. Толстой, «Очерки былого», М. 1949, стр. 334–342. О пребывании Толстого в Спасском см. Н. Родионов, «Москва в жизни и творчестве Л. Н. Толстого», изд. «Московский рабочий», М. 1948, стр. 112–115.

459. 5530. Собирался идти – Толстой собирался идти пешком к Урусову, но из-за распутия пришлось ехать по железной дороге.

460. 5530. С[офья]А[лексеевна]довезла до вок[зала]. – С. А. Филофова. См. Б, III, стр. 103.

461. 5535–561. Он нас хорошо принял... а кружится. – Запись относится к С. С. Урусову.

23 марта. Стр. 56.

462. 5610. записал – Относится к дневниковой записи от 22 марта.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
24 марта. Стр. 56–57.

463. 5635. слушал писать[e] Урус[ова]. – С. С. Урусов читал Толстому отрывки из своего обширного сочинения «Философия сознания веры», над которым работал в 1889 г.

464. 572–3. Читал арх[ив]. Как Ермолов повесил за ноги муллу.– Толстой читал «Русский архив», 1889, кн. 4, где в «Записках» Н. Н. Муравьева– Карского, в главе «1826 год. Персидская война», рассказано о том, как по приказанию генерала А. П. Ермолова был повешен за ноги мулла и в таком положении выставлен на позорище народу. Этим рассказом Толстой позднее намеревался воспользоваться в своей повести «Хаджи–Мурат». См. т. 35, варианты к «Хаджи–Мурату».

25 марта. Стр. 57.

465. 5712. Начал поправлять «Исхитрилась». – Комедия Толстого, затем названная «Ниточка оборвалась»; впоследствии получила заглавие «Плоды просвещения». См. т. 27, стр. 651.

26 марта. Стр. 57.

466. 5715. стал писать. – См. предыдущее примечание.

467. 5717. читал Paul Ferrole. – «Paul Ferrol. A Tale. By the Author of IX Poems by V.», Leipzig, 1856. Поль Ферроль – псевдоним английской писательницы Каролины Клайв (1801–1873). Русский перевод романа: «Поль Ферроль. Роман автора девяти стихотворений В**», пер. с англ. Ф. Ненарокова, Спб. 1859.

468. 5717. письмо от С[они] – От 24 марта 1889 г. См. С. А. Толстая, «Письма Л. Н. Толстому 1862–1910», изд. «Academia», М. –Л. 1936, № 204.

27 марта. Стр. 57–58.

469. 5737. Встрет[ил] Степана. – Степан, упоминаемый в записи от 7 апреля.

470. 5826. написал письмо С[оне]. – Письмо к С. А. Толстой от 27 марта 1889 г. см. в т. 84, № 410.

28 марта. Стр. 58–59.

471. 5829. пошел в Новенькой завод – Мануфактурная фабрика в Дмитровском уезде Московской губ., ранее принадлежавшая московскому купцу С. Лепешкину, а в 1889 г. торговому дому «Л. Кноп». См. письмо к С. А. Толстой от 29 марта, т. 84, № 411.

472. 5917. письмо от С[они] – См. С. А. Толстая, «Письма Л. Н. Толстому», № 205.

473. 5917. и Черткова. – См. письмо В. Г. Черткова от 20 марта 1889 г. в т. 86, стр. 221–222.

29 марта. Стр. 59.

474. 5919. Сел писать. – Запись о работе над комедией «Исхитрилась».

475. 5924–25. пошел... в Кобылино. – Деревня Кобылино б. Владимирской губ., в 3 км. от Спасского.

476. 5928. написал С[оне], – См. т. 84, № 411.

30 марта. Стр. 59–60.

477. 5931–32. о приезде 3–х американцев.– 30 марта к Толстому приехали три американца, чтобы получить от него ответы на ряд заранее намеченных вопросов. См. т. 64, № 343. Первый из них, Уильям Уильберфорс Ньютон, священник епископальной церкви в Соединенных Штатах Северной Америки, о своем посещении Толстого напечатал обширные воспоминания: R. William Wilberforce Newton, «A kan Through Russia, or the Story of a Visit to Tolstoy» – «The American Church Sunday Schove Magazine with helpful worlds for the household», 1892, v. X.

Второй – пастор Керрил; третий – Батчельдер Грин. Их имена скрыты У. Ньютоном в его воспоминаниях под псевдонимами «лорд Байрон» и «мистер Теккеред».

478. 5933. конец 3–го действия. – Комедии «Исхитрилась».

479. 6011. декларация Гарисона. – Уильям Ллойд Гаррисон (1805–1879),

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой – американский писатель и общественный деятель, борец за освобождение негров. Толстой в 1886 г. получил от его сына написанное в 1838 г. У.–Л. Гаррисоном «Провозглашение основ, принятых членами общества, основанного для установления между людьми всеобщего мира». См. т. 55, прим. 10.

480. 6014. от С[они] прекрасное письмо, – Письмо от 28 марта, см. С. А. Толстая, «Письма к Л. Н. Толстому», № 206.

481. 6030. поправлял статейку об искусстве, – Толстой правил присланную ему Л. Е. Оболенским корректуру статьи «Об искусстве», печатавшейся в журнале «Русское богатство». См. т. 84. № 412. Корректура эта сохранилась и факсимильно воспроизведена в брошюре: «К столетию Л. Н. Толстого», изд. Комиссии по ознаменованию 100-летия со дня рождения Л. Н. Толстого, 10 сент. 1926 г., М. 1927, стр. 9. См. также т. 30.

1 апреля. Стр. 61.

482. 615. Написал 4-й акт – Комедии «Исхитрилась».

483. 616. пришел переписчик с[ын] Д[ьякона]. – См. письмо к С. А. Толстой от 1 апреля, т. 84, № 412.

484. 617. писал письма – Письма Толстого от 1 апреля, кроме письма к жене, неизвестны.

3 апреля. Стр. 61–62.

485. 6118–19. перечел только все начала – Толстой привез с собой к Урусову черновики начатых им работ. Их перечень, составленный 30 ноября 1888 г., см. на стр. 199.

486. 6119. остановился на Крейц[еровой] сонате. – К этому времени «Крейцера соната» была в том виде, в каком воспроизведена в т. 27, стр. 370–388, ее третья незаконченная редакция.

487. 6119–20. на тему не могу писать. – Возможно, имеется в виду «тема», данная Толстому А. Ф. Кони, т. е. сюжет «Воскресения».

488. 6123. письма получил. – Кроме письма С. А. Толстой от 31 марта (см. С. А. Толстая, «Письма к Л. Н. Толстому», № 207), полученные Толстым 3 апреля письма неизвестны.

489. 6127. читал Ньютон[а] о соединении церквей. – См. запись от 30 марта, стр. 60, и прим. 477.

4 апреля. Стр. 62.

490. 6211–12. читал Щедрина... нового нет. – Толстой читал: Н. Щедрин, «Пошехонская старина. Жизнь и приключения Никанора Затрапезного», окончание – «Вестник Европы», 1889, № 3. Первые части хроники были напечатаны там же, 1887, №№ 10–12; 1888, №№ 3, 4, 9–12; 1889, №№ 1 и 2.

6 апреля. Стр. 62.

491. 6236. Герасим болен. – Герасим Павлович, старый слуга С. С. Урусова.

492. 6237. письма от Сони – Письмо С. А. Толстой от 3–4 апреля, см. С. А. Толстая, «Письма к Л. Н. Толстому», № 208.

498. 6237. и Поши, – Письмо от П. И. Бирюкова без даты. Толстой ответил ему 10 апреля. См. т. 64.

494. 6238. Не удастся идти, – Толстой намеревался идти пешком обратно в Москву.

7 апреля. Стр. 63.

495. 635. писал довольно много. – Очевидно, «Крейцерову сонату».

496. 637–8. Пошел в деревни Торбеево и Куроедово. – Торбеево и Куроедово, деревни вблизи Спасского.

497. 6313. на станции – На ст. Хотьково Северной ж. д.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
8 апреля. Стр. 63–64.

498. 6313–14. общество трезвости. – Созданное в декабре 1887 г. по инициативе Толстого «Согласие против пьянства».

499. 6328. на его теорию об обез[ъянах], – См. запись от 6 апреля.

500. 6329. Саф[иры]Голиц[ыной] – Сафира Голицына – прозвище Александры Владимировны Голицыной, основательницы б. Скорбященского монастыря в Москве, около Бутырской заставы.

501. 6411. Троица – Хотьков. – Путь, по которому возвращался Толстой от Урусова: Троице-Сергиев посад – через Хотьково в Москву.

502. 6412. с Сережей – Сергей Львович Толстой.

9 апреля. Стр. 64.

503. 6414–21. Читал эпизод о защите казненного солдата... кладуц[его]деньги. – 16 июля 1866 г. Толстой выступал на военном суде защитником солдата Василия Шебунина, приговоренного к смертной казни. 9 августа 1866 г. Шебунин, несмотря на защиту Толстого, был расстрелян.

Свидетель, Н. П. Овсянников, служивший юнкером в том же полку, описал это событие и вместе с письмом от 3 апреля 1889 г. прислал Толстому на просмотр свою рукопись, чтение которой Толстой и отмечает в данной записи.

Воспоминания Овсянникова, исправленные согласно указаниям Толстого, были напечатаны: Н. Овсянников, «Эпизод из жизни графа Л. Н. Толстого» – «Русское обозрение», 1896, № 11, стр. 5–62; отд. изд. «Посредника», М. 1912.

Об упоминаемом Толстым в Дневнике отношении «баб и народа» к казни Шебунина Н. П. Овсянников, вспоминает, что после совершения казни и ухода войск «никем и ничем более не останавливаемый народ неудержимую волной бросился к свежей могиле казненного. Через час явился кем-то приглашенный деревенский священник, и началось почти непрерывное служение заказных панихид», продолжавшееся и в следующие дни. В связи с этим вскоре же был поставлен особый караул, чтобы «не допускать любопытных», а «служение панихид было наистрожайше воспрещено» (стр. 61–62). Могила Шебунина, находящаяся близ ст. Щекино Московско-Курской ж. д., десятки лет бережно сохранялась местным населением. С 1928 г. могила эта, оберегаемая как памятник исторического интереса, находится под наблюдением музея-усадьбы «Ясная Поляна». См. «Литературную газету», 1940, от 17 ноября.

504. 6422. От Черткова письма. – Письма В. Г. Черткова от 28 марта, 29 марта, 6 апреля 1889 г. и вложенные в конверт листки с записями Черткова см. в т. 86, стр. 225–226. Ответ Толстого на эти письма см. в т. 86, № 220.

505. 6423. от Е. П[опова] – Толстой ответил Е. И. Попову 10 апреля. См. т. 64, где печатается отрывок этого несохранившегося письма Толстого.

506. 6424. от Семенова – С. Т. Семенов прислал Толстому вместе с письмом рукописи своих новых произведений: рассказ «Немилая жена» и повесть «Назар Ходаков и его сын». См. ответ ему Толстого от 10 апреля (т. 64) и письмо к В. Г. Черткову, в котором содержится оценка Семенова как писателя и человека (т. 86, № 220).

507. 6424 записал дневник – Относится к записям от 8 и 9 апреля.

508. 6428–29. читал шекеров. – Толстой получил из Нью-Гемпшира (Кентербери) от последовательницы секты шекеров А. Стикней письмо от 30 марта н. с. 1889 г. и посылку с брошюрами.

509. 6431. варенька с мужем. – Племянница Толстого В. В. Нагорнова с мужем Н. М. Нагорновым.

10 апреля. Стр. 64–65.

510. 651. письма 1) Семенову... 3) Красильникову – См. прим. 505 и 506. Ответ Д. Красильникову на его письмо от 8 апреля 1889 г. неизвестен.

511. 651. 4) Черткову. – См. т. 86, № 220.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т

512. 652. Ур[усову]и Поше. – Письма С. С. Урусову и П. И. Бирюкову см. в т. 64.

513. 653. записал, – Относится к части записи от 9 и 10 апреля.

11 апреля. Стр. 65.

514. 656. сел за статью об искусстве. – См. прим. 577.

515. 658. Письма от Элпидина, – Михаил Константинович Элпидин (1835–1908), русский эмигрант, живший в Швейцарии. Был членом женеvской секции I Интернационала. Устроил русскую типографию и издательство, печатал революционные и запрещенные в России издания, в том числе сочинения Чернышевского и Толстого. Неоднократно писал Толстому в связи с печатанием его сочинений. Письма Толстого к нему неизвестны.

516. 6514–15. У Госуд[аря]ручку целует, Полонск[ий]с лентой. – Запись относится к поэтам А. А. Фету и Я. П. Полонскому. Фет, по случаю пятидесятилетия его литературной деятельности, был «пожалован» Александром III в камергеры двора; камергеры носили мундиры с особым ключом. Я. П. Полонский имел орден Анны 1-й степени, который полагалось носить на широкой ленте через плечо.

12 апреля. Стр. 65.

517. 6521. Пошел к Леноч[ке] – Е. С. Толстая.

518. 6521–22. к Ник[олаю]Фед[оровичу], – Н. Ф. Федоров.

519. 6523. Пошел на выставку, – апреля в помещении Училища живописи», ваяния и зодчества состоялось открытие привезенной из Петербурга XVII передвижной выставки Товарищества передвижных художественных выставок. Толстой интересовался выставленной на ней картиной Ге «Выход Христа с учениками в Гефсиманский сад». См. письма к Н. Н. Ге от 19 февраля, 22 марта и 21 апреля 1889 г. в т. 64.

520. 6527. ив[ан]Мих[айлович], – И. М. Ивакин.

521. 6528–29. Спорил... с Янж[улом]... регулирование фабрик вредно, – И. И. Янжул в 1882–1887 гг. был первым фабричным инспектором Московского округа.

13 апреля. Стр. 65–66.

522. 6534–35. Получил брошюру, проповедь DoI'a.– В яснополянской библиотеке сохранились: «Jesus and the men about him», Boston, 1888; «A Hand-book of temperance society», 1888, и некоторые другие сочинения Чарльза Доула позднейшего времени.

523. 661. Лопатина реферат – Реферат профессора Л. М. Лопатина «Вопрос о свободе воли» был напечатан в сборнике: «О свободе воли. Опыты постановки и решения вопроса. Рефераты и статьи членов Московского психологического общества», М. 1889, стр. 97–194.

524. 666. Семирад[ского]–Генрих Ипполитович Семирадский (1843–1902), художник. В апреле 1889 г. близ Румянцевского музея была открыта выставка пяти новых его картин.

525. 666. встретил Богдан[ова]. – Николай Григорьевич Богданов (1850–1892), художник-жанрист, передвижник.

526. 666–7. Они хвалят картину. – Запись, вероятно, относится к картине Семирадского «Фрина на празднике Посейдона в Элевзисе». См. «Крейцерову сонату», где упоминается «Фрина» (т. 27, стр. 37 и 310).

527. 667–8. Хорошо поговорил с никол[ьсоном?] (кажется). – Возможно, запись относится к доктору Никольсону, директору «Библейского общества», о котором упоминает И. И. Старинин в «Записках библейского книгоноши» – «Голос минувшего», 1914, № 12, стр. 182, 183.

528. 6610. Голохв[астов], – Павел Дмитриевич Голохвастов (1838–1898), историк и фольклорист.

529. 6612. Касиров – См. прим. 253.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т

14 апреля. Стр. 66–67.

530. 6630. Написал письмо Оболенск[ому] о Герасимове – О. П. Герасимов, по мнению Толстого, «написал статью о Лермонтове, весьма замечательную», в которой «он показывает в Лермонтове самые высокие нравственные требования, лежащие под скрывающим их напущенным байронизмом» (письмо к Л. Е. Оболенскому от 14 апреля, т. 64). Статья О. П. Герасимова – «Очерк внутренней жизни Лермонтова по его произведениям. Психологический этюд» – была напечатана в «Вопросах философии и психологии», 1891, 3, стр. 1–44.

531. 6631. ур[усову]. – Открытка от 14 апреля 1889 г., см. т. 64.

532. 6633. встретил Мюра, поэта. – Виктор Карлович Мюр (1852–1920), поэт, печатавший свои стихотворения под псевдонимом «В. Ракитин» в «Русской мысли», «Всемирной иллюстрации» и др. Участник «Пушкинского кружка» в Петербурге. См. о нем И. А. Белоусов, «Литературная среда. Воспоминания 1880–1928», «Никитинские субботники», М. 1928, стр. 70–74. По словам Белоусова, Мюр изображен в книге М. Н. Альбова и К. С. Баранцевича «Вавилонская башня. История возникновения, существования и падения одного фантастического общества («Пушкинского кружка»). Юмористический роман», изд. Д. П. Ефимова и М. В. Клюкина, М. 1896. См. «Известия общества Толстовского музея», № 3–4–5.

15 апреля. Стр. 67–68.

533. 6735. Читал роман Роёу – Толстой читал полученную от автора и сохранившуюся в яснополянской библиотеке книгу: André Roëu, «La folie amoureuse contemporaine. Roman», Paris [Андре Пойи, «Безумие современной любви. Роман», Париж], 1889.

534. 6737. Шаховской. – Дмитрий Иванович Шаховской (1861–1940).

535. 682. Обедала Лиза. – Елизавета Андреевна Берс (1843–1919), старшая сестра С. А. Толстой.

536. 686–7. Картина Реп[ина] невозможна – всё выдуманно. – На XVII передвижной выставке И. Е. Репин поместил картину, названную «Св. Николай избавляет от смерти трех невинно осужденных в гор. мирах-Ликийских» (находится в Русском музее). См. также письмо к Н. И. Ге от 21 апреля 1889 г. в т. 64.

537. 687. Ге хорош очень. – Картина Ге «Выход Христа с учениками в Гефсиманский сад». См. отзыв о ней в том же письме к Н. Н. Ге.

16 апреля. Стр. 68.

538. 6810. Пришли петровец и бывший петр[овец]? – Петровды – студенты Петровской сельскохозяйственной академии, ныне Тимирязевской.

539. 6814–15. Читал о социалист[ических] общинах Америки Ноез. – Джон Гемри Нойес, или Нойс (1811–1886), американец, сектант, основатель общины перфекционистов или «библейских коммунистов», Запись о книге Нойеса, посвященной истории американского социализма: «History of American socialisms», Philadelphia, 1870.

540. 6818–19. Ивин все пристаёт с православием. – И. С. Ивин в кругу своих друзей заявлял: «Я заставлю Льва Николаевича быть православным!» См. И. А. Белоусов, «Литературная Москва (Воспоминания 1880–1925)», изд. «Сегодня», М. 1926, стр. 33.

17 апреля. Стр. 68.

541. 6824. Универсалисты – члены распространенной американской секты, возникшей в конце XVII в.

542. 6824–25. Пришел фельдман гипнотизатор. – Осип Ильич фельдман (1863–1912), гипнотизер, был знаком с Толстым. Толстой предлагал ему сделать сообщение в заседании Московского психологического общества и в ответ на его согласие пригласил отправиться к председателю этого общества Н. Я. Гроту. Грота дома не застали, и Толстой оставил ему записку, написанную на визитной карточке фельдмана. Фельдман напечатал воспоминания: О. И. Фельдман, «Отношение Толстого к гипнотизму» – «Международный толстовский альманах. О Толстом», сост. П. Сергеенко, изд. «Книга», М. 1909, стр. 354–358. О фельдмане см. А. Кауфман, «Калиостро XX века. О. И. Фельдман» – «Солнце России», 1912, № 129 (30), стр. 13–16.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т

543. 6829–30. Дома раздражился б[ыло] от требования рукописи Толя, – Некто Густав Толль оставил у О. П. Герасимова для передачи Толстому семь тетрадей очерков своих путешествий по Восточной Сибири («На берегах реки Лены») и по другим районам России («Что было и что стало»). Очерки подписал псевдонимом: Толков, что, вероятно, и затруднило разыскание Толстым востребованной Толлем рукописи. Сохранилось письмо Густава Толля к Толстому от 21 ноября 1888 г.

18 апреля. Стр. 68–69.

544. 6838. надоб[но] ехать навстречу Толстой. Поехал с Таней. – Толстой поехал с дочерью Татьяной Львовной повидаться с Александрой Андреевной Толстой, проезжавшей через Москву из Воронежа в Петербург. См. «Воспоминания гр. А. А. Толстой» – ПТТ, стр. 70–71.

545. 691. Потом к Юнге. – Эдуард Андреевич Юнге (1833–1898), до 1883 г. профессор-окулист Петербургской медико-хирургической академии; в 1889 г. был директором Петровской сельскохозяйственной академии.

546. 695–12. Танеев... надоел. – Запись о разговоре с С. И. Танеевым.

547. 6911. Приехал Горбунов. – И. И. Горбунов-Посадов был в Москве один день, проездом из Воронежской губ. в Петербург. См. т. 86, № 222.

19 апреля. Стр. 69.

548. 6916–17. с Рахмановым к его студенческой матери, – «Студенческой матерью», по сообщению сестры В. В. Рахманова, Е. В. Буткевич, называли Софью Петровну Невзорову, жившую в 1886–1889 гг. в Москве. Студенты находили у нее всегда приют и помощь, хотя сама она жила очень бедно. В. В. Рахманов жил у С. П. Невзоровой до приискания комнаты.

549. 6917. в Детск[ую] Боль[ницу]. – Больница находилась на Малой Бронной ул., главным врачом ее был Е. А. Покровский; Толстой ходил туда 19 апреля 1889 г. с целью найти кормилицу для ребёнка Чертковых. См. т. 86, № 222.

550. 6918. еврей из Твери, – Скрывавшийся под инициалами «Х. А.» корреспондент Толстого, обращавшийся к нему в феврале и марте 1889 г.

551. 6924. Прочел прелестное сказание об Ормузде и Аримане – Сказание написано А. И. Аполловым и было прочитано Толстым в рукописи и послано В. Г. Черткову для напечатания. См. письмо к Черткову от 20 апреля (т. 86, № 222). Сказание это, однако, было запрещено цензурой и впервые появилось в заграничном издании: А. Аполлов, «Ормузд и Ариман. Персидское сказание» – «Свободное слово», Purleigh, England, 1898, стр. 62–70. В России впервые появилось в 1908 г.: А. Аполлов, «Борьба света с тьмою. Ормузд и Ариман. Сказание», изд. «Посредник», М. 1908.

552. 6928. читал w[or]ld... Republic. – «The world's Advance Thought and the Universal Republic».

553. 6934. письмо от Ге старшего. – Ответ Толстого от 21 апреля 1889 г. см. в т. 64.

20 апреля. Стр. 69–71.

554. 703. пошел к Нелидовой. – Лидия Филипповна Маклакова, рожд. Королева (р. 1851), вторая жена профессора Московского университета окулиста А. Н. Маклакова. Писала под псевдонимом Л. Нелидова. Познакомилась с Толстым в 1880-х гг., бывала у Толстого в Москве.

555. 706. снес рукопись Губкиной – А. С. Губкиной. О какой рукописи упоминает Толстой, не установлено.

556. 706. и Неделю Дмоховской. – Анастасия Васильевна Дмоховская, мать политкаторжанина Льва Адольфовича Дмоховского, умершего в Иркутской тюрьме в 1881 г. Об А. В. Дмоховской подробнее см. т. 49 и А. С. Пругавин, «О Льве Толстом и толстовцах», М. 1911, стр. 96–97.

21 апреля. Стр. 71.

557. 7111. Письма только Ге и Страхову. – Письма к Н. Н. Ге-отцу и к Н. Н. Страхову см. в т. 64.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т

558. 7112. к солдатам. – Толстой наблюдал на Хамовническом плаце солдатское учение.

559. 7115. Орлова ученик (забыл), – вероятно, Н. В. Шихаев.

22 апреля. Стр. 71–72.

560. 7120. Читая шекеров, приходишь в ужас– Толстой читал о шекерах в книге Нойеса. См. письмо к шекеру А. Г. Холлистеру от 18 октября 1889 г. в т. 64.

561. 7226. взял Сен-Симона. Интересная биография. – Толстой читал биографию утопического социалиста Анри Клода Сен-Симона (1760–1825), составленную Г. Гюббаром на основании рукописных материалов, переданных ему ближайшим учеником Сен-Симона Олиндо Родригом: G. Hubbard, «S. -Simon, sa vie et ses travaux», Paris, 1857 [«С.-Симон, его жизнь и труды», Париж].

562. 7229. пришла барыш[ня]учительница из Елисаветгр[ада]. – Анастасия Авдиева, сотрудница «Елисаветградского вестника». Сохранилось ее письмо к Толстому от 8 марта 1889 г.

563. 7233. ив[аном]мих[айловичем]. – И. М. Ивакин.

23 апреля. Стр. 72–73.

564. 7235. Читал Сен-Симонизм... и общины – Толстой читал о сенсимонизме, фурьеризме и об общинах в книгах Нойеса и Гюббара.

565. 7315. St. -Simon гов[орит]: – Толстой читал в книге Гюббара статью Сен-Симона «Парабола», перепечатанную из «L'Organisateur», 1819, № 1. Русский перевод статьи – в книге: Д. Щеглов, «История социальных систем», Спб. 1891, I, изд. 2-е, стр. 328–329.

566. 7321–22. фабричный сочиняющий. – Николай Артемович Лазарев (1863–1910), самоучка-изобретатель, слесарь и писатель, печатавшийся под псевдонимом Н. Темный. Его очерк «Наследство» был напечатан В. Г. Короленко в «Русском богатстве», 1900, №5, и отдельно издан «Посредником». Бывал часто у Н. Н. Златовратского. См. И. А. Белоусов, «Литературная Москва (Воспоминания 1880–1925)», изд. «Сегодня», М. 1926, стр. 54–62, и Н. Д. Телешов, «Записки писателя», Гослитиздат, М. 1943, стр. 159–160.

24 апреля. Стр. 73–74.

567. 7380–31. б[ыл]Александров с корект[урой] – А. А. Александров. См. прим. 211.

568. 7331. Татаринов с своей статьей. – Иван Васильевич Татаринов, знакомый Толстых.

569. 7334–35. Встретил... Архангельского. – вероятно, Н. Н. Архангельского.

570. 7338. Встретил Остроухова, – Илья Семенович Остроухов (1858–1929), художник, собиратель картинной галереи, главным образом произведений древнерусской живописи.

25 апреля. Стр. 74.

571. 744–5. Приехал Поша... ясно и хорошо. – Разговор с П. И. Бирюковым касался его отношений с М. Л. Толстой.

572. 748. и Прокофьев, Орлова ученик, – Федор Васильевич Прокофьев, ученик В. Ф. Орлова по железнодорожному училищу. См. о нем «Известия Общества Толстовского музея», стр. 18.

573. 7414. Приехала Маша. – Мария Львовна Толстая приехала из Пирогова. О встрече ее отцом и разговорах с ним она писала дочерям С. Н. Толстого 26 апреля 1889 г. (ГМТ).

574. 7415–16. приехал и[лья]с с[оней], – И. Л. и С. Н. Толстые приехали из Тульской губ.

575. 7416. потом Сережа с А[лександром]М[ихайловичем]. – С. Л. Толстой и А. М.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой и Кузминский приехали из Петербурга.

27 апреля. Стр. 74–75.

576. 7429–30. Написал только письмо юноше. – Письмо неизвестно.

577. 7430–31. Об искусстве ясно на словах, а не выписывается. Надо, кажется, отложить. – В начале апреля 1889 г., оставив работу над статьей «Об искусстве», известной также под названием: «Письмо к В. А. Гольцеву», Толстой начал новую статью об искусстве, озаглавленную: «О том, что есть и что не есть искусство, и о том, когда искусство есть дело важное и когда оно есть дело пустое». Работа над этой редакцией статьи об искусстве была прекращена в начале мая 1889 г. См. т. 30.

578. 7432. Бобр[инский], филос[офов]. – Толстой беседовал с Алексеем Алексеевичем Бобринским (1863–1911) – двоюродным братом С. Н. Толстой, и ее родным братом Владимиром Николаевичем философским (1874–1940).

579. 7435–751. Дома крестьянин, наивный и слабый стихотворец. – Сергей Тимофеевич Кузин, крестьянин Подольского уезда Московской губ. См. т. 58, стр. 419.

580. 751–2. Конаков пришел, – Иван Иванович Конаков работал в Москве рассыльным, одно время жил в толстовской земледельческой колонии в имении Сибирякова Елизаветино, близ Туапсе. С 1887 г. неоднократно писал Толстому. См. о нем «Известия Общества Толстовского музея», стр. 12.

581. 754–5. На Смоленск[ом] играл в шашки и мне заперли 13. – Проходя через Смоленский рынок, Толстой сел на улице играть в шашки с завсегдатаями Смоленского рынка, обитателями Проточного переулочка. См. Н. Родионов, «Л. И. Толстой и шашки» – Газета «64», 1940, № 58 (332) от 19 ноября.

28 апреля. Стр. 75.

582. 7513–14. Читал Грота «о чувстве». – Брошюру И. Я. Грота «Значение чувства в сознании и деятельности человека», М. 1889.

583. 7531. встретил г-н[а] Платон[ова], – Сведений о нем нет.

29 апреля. Стр. 76.

584. 766–7. пошел к Бирюковой, – Варвара Васильевна Бирюкова, рожд. Христиани (1831–1895), мать П. И. Бирюкова.

585. 767. к Завалишину, – Дмитрий Ириархович Завалишин (1804–1892), декабрист, писатель. Автор «Записок декабриста», Verlag d-r Marchlewski, München, 1904 и СПб. 1906, которые Толстой считал «самыми важными из записок декабристов» («Голос минувшего», 1923, № 3, стр. 5, запись Д. П. Маковицкого от 2 октября 1905 г.). В 1870–х гг. Толстой встречался с Завалишиным в связи со своей работой над романом из эпохи декабристов. См. т. 17.

30 апреля. Стр. 76–78.

586. 7627–28. просмотрел вчерашнее. – Работу об искусстве.

587. 7628–31. Пошел к солдатам... Их заставляли присягать... играла музыка. – Запись о военной церемонии в Хамовнических казармах.

588. 7634–771. думал: вот 7 пунктов... 7) Проституция. – Толстой развил эти мысли в своей книге «Царство божие внутри вас».

589. 775. Решил об искусстве написать тезисы, – См. в т. 30 статью «История писания трактата «Что такое искусство?» и Записную книжку № 2, стр. 202–203.

590. 777. Читал статью Ковал[евского] проф[ессора], – Толстой читал одну из статей своего знакомого, профессора Харьковского университета по кафедре психиатрии и нервных болезней П. И. Ковалевского, редактора-издателя журнала «Архив психиатрии, неврологии и судебной патологии». См. т. 49.

591. 7719–20. Поговорил с Машей о том, что испытание ей хорошо. – Запись в связи с предполагавшимся браком М. Л. Толстой и П. И. Бирюкова. См. письмо к В. Г. Черткову от 29 апреля 1889 г., т. 86, № 223, и П. И. Бирюкову от 12 июня, т. 64.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т

592. 7721–22. пришел Долнер, – Анатолий Владиславович Дольнер (р. 1867), ученик Академии художеств; некоторое время работал в Воронежской губ. в качестве учителя. Позднее жил в Одессе.

1 мая. Стр. 78.

593. 784. Читал книгу польскую, – Повидимому, Толстой читал сохранившуюся в его библиотеке книгу: Moes-Oskragiello, «Jarstwo i wetniarstwo w Dziejach Słowian-szczyznu» w Warszawie, 1888.

594. 787. Сер[ежа] – С. Л. Толстой.

595. 7810. Ходил к П[опову]... чтоб завтра идти. – Е. И. Попов в то время жил в Демидовском переулке на Немецкой улице; Толстой собирался идти вместе с Е. И. Поповым из Москвы в Ясную Поляну пешком.

596. 7811. Дома Илья. Взяли Машу. – С уезжавшим из Москвы в тульское имение И. Л. Толстым уехала М. Л. Толстая заменить заболевшую няню.

597. 7513–14. барышня в рус[ском] костюме срембранд[товской] шляпой. Я говорил с ней и ее братом, – По сообщению П. И. Бирюкова, Толстой встретил у его матери, В. В. Бирюковой, Александру Алексеевну Венкстерн (1843–1920), писательницу, печатавшую свои повести и рассказы под псевдонимом «А. В. Стерн», и ее брата Алексея Алексеевича Венкстерна (1856–1909), преподавателя гимназии Поливанова.

598. 7815. Голохвастова. – Ольга Андреевна Голохвастова (ум. 1894), дочь Андрея Николаевича Карамзина (сына писателя) и поэтессы Евдокии Петровны Растопчиной, драматическая писательница и беллетристка, жена П. Д. Голохвастова. Тютчев посвятил ей свое стихотворение «Играй, покуда над тобою...»

2 мая. Стр. 78.

599. 7817. В 10 пришел П[опов], и мы выехали за заставу. – Толстой вместе с Е. И. Поповым 2 мая 1889 г. отправился пешком из Москвы в Ясную Поляну. За Серпуховскую заставу они выехали в экипаже. 6 мая пришли в Тулу, а 7-го – в Ясную Поляну.

3 мая. Стр. 78.

600. 7824. у швеи записывал. – Относится, вероятно, к дневниковой записи от 2 мая или же к не дошедшим до нас записям в Записной книжке.

601. 7825. узнали, где Золотарев, – Максим Петрович Золотарев имел близ деревни Алачково Серпуховского уезда хутор, на который и зашел Толстой по пути в Ясную Поляну. Упоминаемый брат Золотарева – Василий Петрович Золотарев.

5 мая. Стр. 78–79.

602. 7834. читали Винокура. – Толстой читал в пути, на стоянке, крестьянам свою комедию «Первый винокур».

603. 791. Пришли ночевать в Богородицк, – Путь из Москвы в Тулу не проходит ни через г. Богородицк Тульской губ., ни через с. Богородицкое. Толстой, повидимому, ошибся в этой записи. Остановливался он в с. Богучарове, лежащем на пути из Москвы.

6 мая. Стр. 79.

604. 7910. зашли к Свербееву. – Знакомый Толстого Дмитрий Дмитриевич Свербеев (1845–1920), с 1886 по 1892 г. тульский вице-губернатор; жил в то время в Туле, на Миллионной улице.

605. 7911. Пошел к Раевским, – Старинные знакомые Толстого – Иван Иванович Раевский (1835–1891) и его жена Елена Павловна, рожд. Евреинова (1839–1907), у которых в имении Бегичевка жил Толстой в 1891–1892 гг., оказывая помощь голодающим крестьянам. См. т. 52.

606. 7911–12. встретил юношей из академии художеств[в]. – А. В. Дольнера и его товарища Алексея Алексеевича Пастухова (р. 1868). В 1888–1889 гг. Пастухов был учеником Академии художеств, которую оставил с намерением работать в деревне. С 1889 по 1894 г. и с 1903 г. до последнего времени, живя в г. Белеве Тульской губ., занимался преподаванием рисования, черчения и ручного труда. Бывал у

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
Толстого и получал от него письма. См. тт. 64 и 65.

607. 7912–13. Письмо от ученика духов[ного] уч[илища]. – Письмо от 2 мая 1889 г. Ивана Петровича Бидина, в 1888–1889 гг. воспитанника пятого класса Рижской духовной семинарии, из которой в 1890 г. был исключен.

608. 7913–14. Постыдный спор с учителем у Раевских. – Спорил с Толстым Алексей Митрофанович Новиков, в то время занимавшийся с сыновьями Раевских, а с осени 1889 г. поселившийся у Толстых в качестве учителя. Спор шел о науке и о Пушкине. См. об этом воспоминания

А. М. Новикова, «Л. Н. Толстой и И. И. Раевский» – «Международный толстовский альманах. О Толстом», сост. П. Сергеевко, стр. 192–193.

609. 7917. Зашел к Пастухов[у]отцу– Алексей Николаевич Пастухов, отец А. А. Пастухова.

7 мая. Стр. 79.

610. 7922–23. невеста Бутк[евича]лиз[авета]фил[ипповна] – Елизавета Филипповна Штыкина (1865–1922), акушерка, с 1890 г. жена А. С. Буткевича.

611. 7923. и еврей, реалист, – Шамраевский, товарищ А. А. Пастухова по тульскому реальному училищу, знакомый Е. Ф. Штыкиной.

612. 7925–26. встретил еще Булыгина – Михаил Васильевич Булыгин (1863–1941), окончив Пажеский корпус, служил в лейб-гвардии егерском полку до весны 1886 г., когда ушел с военной службы и поступил в Петровскую сельскохозяйственную академию, из которой весной 1887 г. был исключен за участие в студенческих волнениях; жил на хуторе «Хатунка», в 16 км. от Ясной Поляны. Выступал защитником в судах по крестьянским делам и неоднократно подвергался преследованиям со стороны органов царской власти. (См. Дневник Толстого за 1910 г., т. 58.) В советское время работал до конца жизни в качестве сотрудника по разбору и переписке рукописей Толстого для настоящего издания.

613. 7928. от священника Хоту[шского]. Просит деньги за Журавова, – Священник с. Хотуш Лаптевской волости Тульской губ. Петр Иванович Воскресенский (ум. 1917) осведомлялся в своем письме о литературном гонораре крестьянину их села И. Г. Журавову за посланные им на просмотр Толстому и Черткову рукописи. См. письмо Толстого к В. Г. Черткову от 9 мая 1889 г., т. 86, № 224.

614. 7931–32. ввалился шумный Дунаев, – А. Н. Дунаев, не успев выйти вместе с Толстым и Поповым из Москвы 2 мая 1889 г., вышел вслед за ними и один пришел пешком в Ясную Поляну.

9 мая. Стр. 80.

615. 803. Соф[ья] Фомин[шна]. – Софья Фоминична Брандт, была замужем за Карлом Ивановичем Джонсом, жила в небольшом имении Бабурино, в 5 км. от Ясной Поляны. Толстой знал ее с 1850-х гг. Об этом посещении Брандт он писал С. А. Толстой 9 мая. См. т. 84, № 417.

616. 804. пробовал писать, – Толстой в то время работал над статьями об искусстве и «Крейцеровой сонатой». См. т. 84, № 417.

617. 805. написал... Ч[ерткову], – См. т. 86, № 224.

618. 805. Оз[мидову]и Сон[е] – Письмо Н. Л. Озмидову см. в т. 64, С. А. Толстой – в т. 84, № 417.

619. 806. Ясенки, – Почтовое отделение и станция Московско-Курской жел. дор., в 8 км. от Ясной Поляны.

10 мая. Стр. 80.

620. 8013. Пробовал выразить тезисами – См. «Тезисы об иск[усстве]» в записной книжке, стр. 202–203.

621. 8014. ник[олай]мих[айлович] – Николай Михайлович Румянцев (1802–1894), повар из крепостных деда Толстого, Н. С. Волконского. С начала 1880-х гг. жил на пенсии. О нем см. «Воспоминания» Толстого (т. 34).

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т

622. 8015–18. Лаврентьева... Хочет жить в Ясной.– Сведений о Лаврентьевой не найдено. Письмо Толстого неизвестно.

623. 8019–20. Посидели у Петра... Семен[ом]Резуновым. – Крестьяне Ясной Поляны.

11 мая. Стр. 80

624. 8025. М[арья]А[лександровна], – М. А. Шмидт.

625. 8026. писарь Ясенецкий. – Писарь Ясенковского волостного правления.

626. 8029. письма еврея Дужкина– Леонтий Евсеевич Душкин (1863–1898) – слесарь–механик Александровского завода в Петербурге, позднее – железнодорожных депо Закаспийского края и Баку.

12 мая. Стр. 80.

627. 8030. Родивон, – Родион Егорович – из крепостных деда Толстого, Н. С. Волконского, умер в глубокой старости в начале 1900-х гг.

628. 8082. Алехин – А. В. Алехин.

629. 8035. Козловку. – Ближайшая к Ясной Поляне (4 км.) станция Московско–Курской ж. д., ныне «Ясная Поляна».

630. 8036. от Леск[ова] – Н. С. Лесков прислал Толстому письмо от 31 апреля 1889 г. с корректурой своего рассказа «Фигура», прося Толстого «выправить и дополнить» рассказ в отношении неизвестного ему Сакена.

См. т. 64 и «Письма Толстого и к Толстому». Юбилейный сборник. «Труды библиотеки СССР имени В. И. Ленина», М.–Л. 1928, стр. 74–76.

Ответное письмо Толстого неизвестно. Как видно по письму Лескова от 18 мая 1889 г., Толстой написал ему свой общий отзыв о рассказе и сообщил сведения о бароне Дмитрие Ерофеевиче Остен-Сакене, которого знал лично по Севастопольской кампании.

631. 8037. и от Е. А. П[оповой]. – Елена Александровна Попова, рожд. Зотова, жена Е. И. Попова, прислала Толстому письмо от 9 мая 1889 г., в ответ на его неизвестное письмо. Толстой вновь ответил ей между 12 и 21 мая, но и это его письмо не сохранилось.

13 мая. Стр. 80–81.

632. 812. Протасово. – Хутор имения Толстых Никольское–Вяземское Чернского уезда Тульской губ. В Протасове жил в 1889 г. Илья Львович Толстой с семьей.

633. 817. Пошел в самый жар и разморился. – От станции до хутора Толстой прошел пешком около 20 км.

634. 819. Соня. – Софья Николаевна Толстая.

14 мая. Стр. 81.

635. 8116. Записал мысли об Илюше. – См. в Записной книжке «Обв[инительный] акт прот[ив] И[льи] и С[они]», стр. 203.

636. 8119–21. читал Успенск[ого]. Одно: При своем деле – сносно, остальное невозможно плохо. – Николай Васильевич Успенский (1837–1889), писатель–народник.

Толстой, вероятно, читал «Сочинения Н. В. Успенского. Повести, рассказы и очерки», М. 1883, т. 4-й, изд. Преснова, где напечатан рассказ «При своем деле. Очерк» (стр. 180–217).

637. 8122. читал «Чем люди живы» Сидоровски[м]ребятам. – В деревне Сидоровке Чернского уезда Тульской губ. в 1879 г. было совершено то самое убийство «незаконнорожденного младенца», которое дало Толстому повод к написанию драмы «Власть тьмы».

638. 8123Дорогой пробовал говорить. – С сыном Ильей, провожавшим отца до ж.-д. станции.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т

639. 8127–28. о заводе Мальцовском... и Песочном, – в 1885 г. Толстой был в с. Дядькове Брянского уезда, у зятя своего друга Л. Д. Урусова С. И. Мальцова, и тогда же осматривал некоторые из мальцовских заводов и фабрик. См. тт. 49, 63 и 84.

Песочный завод – чугунолитейный и эмалировочный.

16 мая. Стр. 82.

640. 8211–12. Читал о Lamenaïs статью Janet. – Поль Жане (1823–1899), французский философ-идеалист, автор ряда работ по истории философии.

Фелисите Роберт Ламене (1782–1854), французский религиозный писатель, монархист, после революций 1830 и 1848 гг. буржуазный демократ.

В яснополянской библиотеке сохранились некоторые сочинения Ламене с пометками Толстого. Толстой поместил ряд высказываний Ламене в свои сборники и написал о нем краткий биографический очерк (т. 42).

641. 8229. всё не могу устроиться к работе. – Имеется в виду физическая работа летом. См. письма к П. И. Бирюкову от 17 мая 1889 г., т. 64, и к В. Г. Черткову от 1 июня 1889 г., т. 86, № 226.

642. 8230. Письмо от Поши. – Письмо П. И. Бирюкова от 11 мая 1889 г. См. ответное письмо Толстого от 17 мая 1889 г. в т. 64.

17 мая. Стр. 82.

643. 8237. Письма от Harper's Mag[azine] – Журнал «Harper's Monthly Magazine». Письмо неизвестно.

644. 8238. и от Иван[овой]. – Письмо от Е. Ивановой от 14? мая 1889 г., на которое Толстой ответил 21 мая; ответ неизвестен.

19 мая. Стр. 83.

645. 8322–23. Пустые письма. Одно от Попова сибирского – письмо от 5 мая земского статистика Воронежской губ., сосланного в Сибирь, Ивана Ивановича Попова (1860–1925). См. о нем в т. 64.

20 мая. Стр. 83–84.

646. 8328. Письма от Левы – От сына Л. Л. Толстого из Москвы.

647. 8328–29. и от Черткова хорошее. – От 15 мая 1889 г. См. т. 86, № 226 и комментарии к нему.

648. 8329. Сел за работы, – Над повестью «Крейцера соната» и статьей об искусстве.

649. 8331. говорил об искусстве и записывал – в Записную книжку. См. запись от 20 мая 1889 г., стр. 203–204.

650. 8332–33. Читал Лекки об эстетическом развитии искусства... – Вильям Эдуард Гартполь Лекки (1838–1903), английский историк и философ идеалистического направления.

Толстой читал в первом томе его сочинений – «История возникновения и влияния рационализма в Европе», пер. А. Н. Пыпина, изд. Полякова, Спб. 1871 – главу третью, озаглавленную «Эстетическое, научное и нравственное развитие рационализма» (стр. 152–275).

651. 845. ходил к Конст[антину], – О К. Н. Зябреве см. в т. 49.

652. 846–7. с Таней сестрой... Умирают и девоч[ки]. – Толстой имеет в виду «духовное умирание» Т. А. Кузминской, ее и своих дочерей.

21 мая. Стр. 84.

653. 8414. Мотовилов – Алексей Иванович Мотовилов (р. 1870), из симбирской дворянской семьи. См. о нем «Известия Общества Толстовского музея», № 3–4–5, стр. 20.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т

654. 8416–17. записал мысли об иск[усстве]и к К[рейцеровой]С[онате]. – См. Записную книжку, стр. 204.

22 мая. Стр. 84.

655. 8422. Письма от Страхова – Н. Н. Страхов 18 мая 1889 г. отвечал на письмо Толстого от 21 апреля. См. ПС, стр. 381–382.

656. 8422. и из Амер[ики]. – Это письмо из Америки и ответ Толстого неизвестны.

657. 8423. написал письмо Ивановой. – Письмо неизвестно.

658. 8423–24. Нынче учил ребят. – Мария Львовна Толстая устроила в Ясной Поляне небольшую школу. Толстой иногда принимал участие в занятиях этой школы.

659. 8427. с Машей Кузм[инской] – Мария Александровна Кузминская, старшая дочь А. М. и Т. А. Кузминских.

660. 8428. С Резуновыми. – Яснополянская крестьянская семья.

23 мая. Стр. 84–85.

661. 8430–32. жалобы С[они]... что делать. – С. А. Толстая в 1883 г. приняла на себя управление имениями, принадлежавшими Толстому: Ясной Поляной, Никольско-Вяземским и самарским имением. В декабре 1888 г. она купила еще Овсянниково и Гриневку в Чернском уезде Тульской губ.

662. 851. Баран[ов] – Николай Павлович Баранов, в то время член Тульского окружного суда.

24 мая. Стр. 85.

663. 859. w[or]ld Advance Thought. – См. прим. 159.

25 мая. Стр. 85–86.

664. 8526. взялся писать в книжечке воззвание. – «Воззвание» Толстой начал писать в отдельной записной книжке, описание которой см. в т. 27, стр. 738. Оставшееся незаконченным, оно помечено датой «25 мая 1889». Текст воззвания публикуется в т. 27, стр. 530–533.

665. 8533. учитель Меньшов. – Меньшов был репетитором младших сыновей Толстого.

666. 8535. читал дребедень в Revue. – «Revue des deux mondes», 1889, 1 juin.

667. 861. Иван[цов]с сыном. – А. М. Иванцов-Платонов с сыном Н. А. Иванцовым.

668. 863. Таня... даже М[иши]И[славина]. – Запись касается увлечения Татьяны Львовны Толстой М. В. Иславиным, двоюродным братом С. А. Толстой. Ср. запись от 6 июля.

26 мая. Стр. 86.

669. 866. Приехал Данченко. – Василий Иванович Немирович-Данченко (1848–1931), писатель.

670. 869–10. Письмо Иванова из Россози. – Николай Никитич Иванов (1867–1913), литератор, жил одно время на хуторе Черткова в Воронежской губ. См. т. 85, стр. 334–335.

671. 8616–17. Читали рукописи... «Как жить нужно». – Толстой читал полученные от В. Г. Черткова рукописи бывшего священника, снявшего сан, Александра Ивановича Аполлова (1864–1893). См. письмо Толстого к Черткову от 1 июня в т. 86, № 226.

27 мая. Стр. 86.

672. 8619. Читал Р[усскую]М[ысль]. – Майскую книжку «Русской мысли» за 1889 г., в которой напечатаны: продолжение романа Эртеля «Гарденины», В. И. Крутоль, «Из материалов по биографии А. И. Герцена», статья К. А. Тимирязева «Бессильная злоба антидарвинистов (По поводу статьи Н. Н. Страхова «Всегдашняя ошибка дарвинистов»)» и библиографический отдел. Остальная часть книги не разрезана. Статья Тимирязева продолжала печататься в июньской и июльской книжках «Русской мысли». См. прим. 706.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т

673. 8619. Budget. – Английский еженедельный журнал «Pall Mall budget», выходящий в Лондоне с 1868 по 1895 гг.

28 мая. Стр. 86–87.

674. 8627–28. Читал о Жан Поле Р[ихтере]. – Иоганн Поль Фридрих Рихтер (1763–1825) – литературный псевдоним Жан-Поль (Jean Paul) – немецкий писатель-сатирик.

29 мая. Стр. 86–87.

675. 8636–37. Письмо от Поши, с письм[ом] С[они].... и М[аша] приняла хорошо. – При письме своем от 24 мая 1889 г. П. И. Бирюков прислал Толстому полученное им письмо С. А. Толстой, в котором она настаивала на том, чтобы его свадьба с Марией Львовной была отложена на год. См. письмо Толстого Бирюкову от 1 июня 1889 г., т. 64.

676. 876–7. Как хороша могла бы быть история об убийце, раскаявшемся на незащищенной женщине. – Этот замысел нашел осуществление в повести «Фальшивый купон» (ч. I, гл. XXIII – т. 36) и в небольшом рассказе «Федотка», набросанном в 1907 г.

30 мая. Стр. 87–88.

677. 8723. По случаю Ильи, – И. Л. Толстой строил дом на хуторе Протасово.

31 мая. Стр. 88–89.

678. 896. Страхов привез «Сеть веры» – Н. Н. Страхов, по просьбе Толстого, привез часть напечатанных и сверстных листов книги: «Сборник Отделения русского языка и словесности имп. Академии наук. Том 55. Сочинения Петра Хельчицкого. I. Сеть веры. II. Реплика против бискупца. Труд Ю. С. Анненкова. Окончил академик И. В. Ягич», Спб. 1893. Печатание этой книги прервалось из-за смерти переводчика Анненкова в 1885 г. Толстой считал «Сеть веры» «одной из редких уцелевших от костров книг, обличающих официальное христианство» – «Царство божие внутри вас», гл. I; включил несколько отрывков из произведений Хельчицкого в «Круг чтения» и написал предисловие к отдельному изданию: Петр Хельчицкий, «Сеть веры» изд. «Посредник», М. 1907.

679. 896–7. о Готлибе Арнольде. – Готфрид Арнольд (1666–1714), немецкий лютеранский богослов, историк протестантской церкви, профессор истории в Гисенском университете.

1 июня. Стр. 89.

680. 8910–11. пошел сказать в[асилию]Я[ковлевичу]о хозяйстве– Василий Яковлевич Парфенов, крестьянин д. Яковлевское Алексинского уезда Тульской губ., в 1889 г. был управляющим яснополянским имением.

681. 8912. Читал Le peuple d'Israël]. – Эрнест Ренан, «Histoire du peuple d'Israël» [«История народа Израиля»], t. I et II, Paris, 1887–1888.

682. 8915. Писал письма Поше – Ответ на письмо П. И. Бирюкова от 24 мая 1889 г. См. прим. 675.

683. 8916–17. письма от дев.– Письма от Фредерики Фидлер от 25 мая 1889 г. и от Л. Н. Васильевой от того же числа.

2 июня. Стр. 89–90.

684. 9025. Читали «Совестный Данило». – «Легенда о совестном Данииле» – обработка Н. С. Лесковым сказания старинного пролога; впервые появилась в «Новом времени», 1888, № 4286. Прочитав тогда легенду, Толстой нашел, что она «проста и прелестна» (письмо к П. И. Бирюкову от 12 апреля 1888 г., т. 64).

4 июня. Стр. 91.

685. 915. Написал письмо Леве. – См. т. 64.

686. 918. ив[ан]Андр[еевич]Брохунов – Сведений об этом посетителе Толстого не найдено. В рассказе «Хозяин и работник» Толстой хозяину дал имя: Иван Андреевич Брохунов.

5 июня. Стр. 91.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
687. 9123. получил письмо от Черткова – Письмо В. Г. Черткова от 30 мая 1889 г.
См. т. 27, стр. 591.

6 июня. Стр. 91–92.

688. 9128. юноша, студент Киевский. – Вероятно, Алексей Андреевич Евдокимов, в
конце 1880–х гг. студент Киевского университета. Страдал нервным расстройством.
См. «Дневники С. А. Толстой», I, изд. Сабашниковых, М. 1928, стр. 146.

689. 9131. Вчера, обдумывая воззвание, нашел форму обращения– См. Записную
книжку, стр. 206. В набросанном в 1889 г. «Воззвании» найденная форма обращения
не использована. См. т. 27.

690. 9222. Перелыгин, – Николай Иванович Перелыгин, автор повестей, печатавшихся
в журналах 1880–1890–х гг., и мемуарист. Приезжал к Толстому из сельца Кривцова
Крапивенского уезда Тульской губ. вместе с женой Александрой Владимировной
Перелыгиной.

7 июня. Стр. 92–93.

691. 9226. Читал New Christianity. – «The New Christianity» – газета,
издававшаяся в Филадельфии (1888–1906 гг.).

692. 9229. Обвинит[ельный] акт– См. запись от 30 апреля, стр. 76–77.

9 июня. Стр. 93.

693. 939. Немного писал, – вероятно, «Крейцерову сонату».

10 июня. Стр. 93.

694. 9311. Получил известие о критик[e] über das Leben. – Какое известие получил
Толстой в связи с появившейся критикой на немецкий перевод его трактата «О
жизни», не установлено.

695. 9316. Был у Евдокима Володки[на]. – Евдоким Иванович Воробьев, по прозвищу
Мельничный (или Володкин), крестьянин деревни Ясная Поляна. На его избе Толстой
собственноручно сделал несгораемую крышу. См. А. Т. Зябров, «Воспоминания о Л.
Н. Толстом» – «Ежемесячный журнал», 1915, 9–10, столб. 359–360.

11 июня. Стр. 93.

696. 9331. письма от Поши – Письмо П. И. Бирюкова от 8 июня, на которое Толстой
ответил 12 июня. См. т. 64.

697. 9331. и от Ч[ерткова] – Письмо В. Г. Черткова от 7 июня 1889 г. См. т. 86,
стр. 241–243.

698. 9332–33. и он, и Анненкова стыдят меня тем, что я хочу умереть, – Ответ
Толстого Л. Ф. Анненковой от 18 июня см. в т. 64.

699. 9333. и от Аполлова. Он юноша. – В. Г. Чертков переслал Толстому при своем
письме от 7 июня письмо А. И. Аполлова. См. т. 86, № 227.

700. 9335–36. Газета немецкая... с моей статьей. – Название этой газеты не
установлено.

701. 9337. Получил книги: Whitman, – книги Уота Уитмена «Leaves of Grass»
[«Листья травы»] и «Specimen days and Collect» прислал Толстому посетивший его в
феврале 1889 г. англичанин Stewart. О посылке книг он писал Толстому 3 февраля
(нов. ст.) 1889 г.

702. 9337. и De Quincey. – Томас де Квинси (1785–1859), английский писатель и
публицист. В яснополянской библиотеке сохранилась его «Исповедь английского
морфиниста» в английском издании: T. De Quincey, «Confessions of an English
Opium-Eater», Walter Scott, London, 1886.

13 июня. Стр. 94–95.

703. 943–4. письмо от Хилкова о Любиче и ездил в Тулу. Не нашел. – Д. А. Хилков
писал Толстому, что его знакомый, Ефим Николаевич Любич (1867–1926), бывший
студент Киевского университета, отказавшийся под влиянием взглядов Толстого от
военной службы, в партии арестантов проследует через Тулу. Толстой, как он писал
около 23 июня Любичу, ездил в Тулу, чтобы повидаться с ним, но нигде его не

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой там нашел. Об этом же Толстой писал и Хилкову 23 июня 1889 г. Оба письма Толстого см. в т. 64.

704. 946. Страхов... Вагнера оперы:– Н. Н. Страхов писал 13 апреля 1889 г. Толстому, что он посвятил 12 вечеров на прослушание «Кольца Нибелунгов» немецкого композитора Рихарда Вагнера.

К музыкальному творчеству Вагнера Толстой относился резко отрицательно. Об этом он писал в гл. XIII (прибавление 2-е) своего трактата «Что такое искусство?». См. также его письмо к брату С. Н. Толстому от 19 апреля 1896 г. в т. 69.

14 июня. Стр. 95–96.

705. 9532–33. Страхов говорил о плане своего сочинения о пределах познания. – Н. Н. Страхов впоследствии издал книгу «Философское учение о познании и достоверности познаваемого».

706. 9535–36. Читал критику на него Тимирязева и ужаснулся. – Данная запись, как и упоминаемые 15 июня «споры о дарвинизме», относится к ожесточенной полемике, возникшей между отстаивавшим материализм в науке и дарвинизм в естествознании К. А. Тимирязевым и антидарвинистом, идеалистом Н. Н. Страховым, который поддерживал нападки на дарвинизм, содержащиеся в книге Н. Я. Данилевского «Дарвинизм. Критическое исследование», т. I, ч. I и II, Спб. 1885. См. об этом прим. 672, «Переписку Л. Н. Толстого с Н. Н. Страховым», Спб. 1914, стр. 385, а также рассказ Толстого об этой полемике, записанный А. Б. Гольденвейзером – «Вблизи Толстого. Записи за пятнадцать лет», I, М. 1922, стр. 137.

15 июня. Стр. 96.

707. 964. тщетные попытки писать. – «Крейцерову сонату».

708. 965. Заходил к Константину. – Зяброву.

709. 969–10. Щеглова письмо наглое... Долго возился с ним, чтобы ответить.– Дмитрий Федорович Щеглов (1830–1902), педагог, публицист, автор книги «История социальных систем», Спб. 1889. В письме от 10 июня 1889 г. Щеглов просил прислать ему сочинения Толстого, так как в следующей части своей книги он предполагает писать о нем.

710. 9625. прекрасную переделку из «L'homme qui rit» – В. Г. Чертков прислал для массового издания «Посредника» перевод А. Ю. Бизюкиной (Юрьевой) романа Виктора Гюго «L'homme qui rit» [«Человек, который смеется»]. Толстой в письме к Черткову от 18 июня 1889 г. (см. т. 86, № 228) дал положительный отзыв о переводе Бизюкиной. В этом переводе, исправленном Толстым, роман был издан и напечатан в 1890 г. «Посредником»: Виктор Гюго, «Гвинплен или человек, который смеется. Повесть из средневековой жизни, сост. Юрьева. (Изложение упрощенное и сокращенное)», а в 1891 г. был переиздан.

711. 9627. Семеновский дворник– Толстой имеет в виду главное действующее лицо в рассказе С. Т. Семенова «Дворник». См. С. Т. Семенов, «Крестьянские рассказы. С предисловием гр. Л. Н. Толстого», изд. «Посредник», М. 1894.

712. 9632–33. и о «Вине». – О статьях Толстого против пьянства см. т. 27, стр. 693.

16 июня Стр. 97.

713. 973–4. читаю... и Щеглова... Ламенэ хорош. – Запись относится к гл. IV (стр. 695–725) книги Щеглова «История социальных систем» (т. II, Спб. 1889), посвященной Ламене. В яснополянской библиотеке сохранился этот том с пометками Толстого.

714. 974. Письмо от Черткова – См. комментарий к ответному письму Толстого от 18 июня 1889 г., т. 86, № 228.

715. 975. общест[во]резвости Русанова. – Г. А. Русанов в письме от мая – июня 1889 г. сообщал, что посетившие его В. А. Алмазов и А. В. Дольнер записались у него «членами общества трезвости», и это вызвало расследование урядника («Известия Общества Толстовского музея», стр. 20).

18 июня. Стр. 97.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
716. 9718. написал: 1) Ч[ерткову], 2) П[оше], – Письма В. Г. Черткову см. в т.
86, № 228, П. И. Бирюкову – в т. 64.

717. 9718–19. 3) Бондареву, от к[оторого] получил письмо о Каине, – Письмо
Толстого к Тимофею Михайловичу Бондареву от 18 июня 1889 г. и письмо Бондарева
неизвестны.

718. 9719–20. 4) Анненк[овой], 5) Русанову, 6) Медведеву и 7) Желтову, – Письма
Толстого к Л. Ф. Анненковой и Г. А. Русанову см. в т. 64. Письма к Ф. А. Желтову
и В. В. Медведеву от 18 июня 1889 г. неизвестны.

719. 9722–23. записал мысли... Ч[ерткову]. – См. Записную книжку, стр. 207–208, и
письмо к В. Г. Черткову от 18 июня, т. 86, № 228.

720. 9724–26. забыл о Прокошке хромом, к[оторому] велел придти. – Прокофий, родом
из д. Тросны, вырос в Ясной Поляне.

721. 9727–28. Поправлял еще «О жизни», присланно[е] от Ч[ерткова]. –

В. Г. Чертков, посылая 7 июня 1889 г. несколько глав своего упрощенного
изложения трактата Толстого «О жизни», просил его произвести исправления. См.
письмо Толстого к Черткову от 18 июня, т. 86, № 228.

19 июня. Стр. 97.

722. 9733. Из Америки о non resistance – Сочинения Адина Баллу, полученные
Толстым от Льюиса Вильсона. См. прим. 728.

20 июня. Стр. 98.

723. 984–5. Читал Adin Ballou Nonresistance. – Адин Баллу (1803–1890),
американский писатель, идеолог теории «непротивления злу насилием».

Толстой читал книгу Баллу «Christian non-resistance, in all its important
bearings, illustrated and defended», Philadelphia, 1846.

21 июня. Стр. 98.

724. 988–9. мальчики пришли в 6. – Младшие сыновья Толстого Андрей и Михаил.

725. 9811–12. Б[уткевич]едет к Файн[ерману]. – Анатолий Степанович Буткевич
собрался ехать вместе с Е. Ф. Штыкиной в общину (с. Глодассы Елисаветградского
уезда Херсонской губ.), организатором которой был И. Б. Файнерман.

726. 9813. получил письма от Хилк[ова], – См. ответ Толстого Хилкову от 23 июня
1889 г. в т. 64.

727. 9814. и Любича – Д. А. Хилков вместе со своим письмом прислал Толстому
полученные им письма Е. Н. Любича.

728. 9814–15. Еще от Вильсона о Ballou. – Льюис Жильберт Вильсон (1858–1921),
унитарианский пастор, ученик и ближайший сотрудник Адина Баллу. По получении
письма Вильсона Толстой немедленно набросал в Записной книжке ответ, см. стр.
208–209. Окончательный текст ответа от 22 июня (5 июля н. с.) 1889 г. см. в т.
64.

23 июня. Стр. 98.

729. 9821–23. Писал письма... Хилкову, 2) Мар[ье]Алекс[андровне], 3) Ге и 4)
Желтову. – Письма от 23 июня к Д. А. Хилкову, М. А. Шмидт, Н. Н. Ге-отцу и Н. Н.
Ге-сыну см. в т. 64. Письмо Ф. А. Желтову неизвестно.

25 июня. Стр. 99–100.

730. 9910. валя папильон! – Переименованный Андреем Львовичем Толстым возглас
дирижера на балах: «Vais La Papillon».

731. 10017. Бибииков с женою (незаконной). – Александр Дмитриевич Бибииков в мае
1889 г., будучи у Толстого в Ясной Поляне, познакомился с М. В. Булыгиным и по
его приглашению поселился со своей гражданской женой Степанидой у него в
Хатунке.

732. 10017–18. Булыгина жена с двумя детьми, – Анна Максимовна Славновская,

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т рожд. Игнатъева (1862–1909), разойдясь со своим мужем, стала женой М. В. Булыгина. Дети ее: Алексей Алексеевич Славновский и Сергей Михайлович Булыгин (1889–1948).

27 июня. Стр. 101.

733. 1019–10. Приехали Гапгуды. – 27 июня к Толстому в Ясную Поляну приезжала американская писательница Изабелла Хэпгуд (Isabel F. Hargood) – переводчица на английский язык его трактата «О жизни».

30 июня. Стр. 101.

734. 10123. читал... Looking backward. – Толстой читал привезенный ему Изабеллой Хэпгуд весьма распространенный в Америке утопический роман американского писателя, христианского социалиста Эдварда Беллами (1850–1898) «Looking backward 2000–1887», Boston, 1888. См. т. 86, стр. 256.

В яснополянской библиотеке сохранился экземпляр этого издания с пометками Толстого.

В августе 1889 г. Толстой запрашивал В. Г. Черткова, «не переведет ли кто» книгу Беллами, а издателю А. С. Суворину советовал напечатать перевод ее. См. т. 86, № 231, и т. 64. На русском языке роман напечатан в «Неделе» за 1890 г. и в нескольких отдельных изданиях: «Через сто лет», изд. Л. Гея, Спб. 1891; изд. Ф. Павленкова, Спб. 1893, и др.

1 июля. Стр. 101–102.

735. 10126–27. социалистическое Марк[с]овское представление, –В яснополянской библиотеке сохранилось немецкое издание «Капитала» Маркса с пометками Толстого в предисловии к 1-му изд. Karl Marx, «Das Kapital, Kritik der politischen Oekonomie», I Band, 3-e ver. Aufl. Otto Meissner, Hamburg, 1883.

2 июля. Стр. 102.

736. 10216–18. Запрещение рожать... Еще про эгоизм матери. – В окончательной редакции повести «Крейцера соната» рассуждения о запрещении рожать – в конце гл. XVIII и начале гл. XIX; об эгоизме матери – в гл. XVI.

3 июля. Стр. 102–103.

737. 10227. Курзик– Степан Евстигнеевич Резунов (ум. 1907), крестьянин Ясной Поляны, прозванный односельчанами Курзиком за то, что у него были на обеих руках отмороженные пальцы.

738. 10233. конст[антин] – К. Н. Зябрев.

5 июля. Стр. 104.

739. 10412. возил сено, – С поля в деревню, в крестьянские дворы.

740. 10413. Осип – Осип Дмитриевич Макаров, крестьянин-бедняк д. Ясная Поляна.

741. 10414–15. Черткова, – Письмо В. Г. Черткова от 28 июня 1889 г.

6 июля. Стр. 104.

742. 10418. Прудище. – Луг в лощине между деревней и усадьбой, на месте которого в XVIII в. был пруд.

743. 10419. косил с Фомич[ом] – Михаил Фомич Крюков.

744. 10421. с Трескин[ым]. – Владимир Владимирович Трескин, товарищ старших сыновей Толстого.

7 июля. Стр. 104–105.

745. 10432–33. лесничий Булыгина. –Леонард Антонович Раюнец (р. 1865), лесной кондуктор Крюковского лесничества Крапивенского уезда Тульской губ. У него до перехода в свою вновь выстроенную избу жил М. В. Булыгин («Известия Общества Толстовского музея», № 3–4–5, стр. 20).

746. 10433. они живут всё так же хорошо. – Подразумевается М. В. Булыгин с женой и А. Д. Бибикив.

747. 10434. Он хочет подать в суд на Брагинских.– Л. А. Раюнец, вероятно,

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой рассказывал Толстому о своих столкновениях по службе с крестьянами д. Бражинка Переволокской волости Крапивенского уезда.

748. 1051. деликатность Прокоф[ия], – Прокофий Власович Власов, крестьянин д. Ясная Поляна. В 1886 г. Власов участвовал в происходившей в поле беседе Толстого с французским писателем Полем Дерулэдом. Об этом Толстой рассказывает в своей статье «Христианство и патриотизм», гл. IX. См. также «Песни на деревне», т. 38, и т. 58, прим. 409 и 789.

8 июля. Стр. 105.

749. 1055–6. застал Ругина.– Иван Дмитриевич Ругин (р. 1866). Учился в Морском техническом училище в Кронштадте. В 1886 г. выпущен из него с чином подпоручика. Жил у П. И. Бирюкова в Костромской губ. Был в молодости под влиянием взглядов Толстого.

750. 1057. приехал Обомелик – Семен Семенович Абамелик-Лазарев (1857–1917), крупный землевладелец и уральский горнозаводчик. См. т. 49.

751. 1058–9. глупость вспрыскивань... Браун Секара. – Шарль Эдуард Броун-Секар (1817–1894), французский физиолог и невропатолог.

752. 10510. думал к комедии. – К комедии «Исхитрилась» («Плоды просвещения»), над которой в июне 1889 г. Толстой возобновил работу.

753. 10512. письмо прекрасное от Колички – От Н. Н. Ге-сына от 5 июля 1889 г.

754. 10512. и старика. – Григорий Александрович Яковлев (р. 1812), живший в Петербурге, в письме к Толстому от 5 июля 1889 г. просил просмотреть рукопись его сочинения «Взгляд назад».

9 июля. Стр. 105.

755. 10515–16. переводил с Кузм[инским?].– книгу Баллу о непротивлении.

756. 10516–17. привезут доктора. – К заболевшему младшему сыну Толстых Ивану.

757. 10517. приезжает Сер[ежа]. – С. Л. Толстой.

11 июля. Стр. 105–106.

758. 1053–4. Степан[у] – Степан Евстигнеевич Резунов, по прозвищу Курзик.

14 июля. Стр. 106.

759. 10622. Приехал Романов – Сергей Дементьевич Романов (ум. 1923), бывший студент-юрист, оставивший университет и ушедший в толстовские общины; приехал к Толстому из смоленской общины А. В. Алехина. См. о нем письмо к П. И. Бирюкову от 21 июля и А. В. Алехину от 22 августа 1889 г. в т. 64.

15 июля. Стр. 106–107.

760. 10634. проводил гостей, – И. Д. Ругина и С. Д. Романова.

16 июля. Стр. 107–108.

761. 10814–16. пришли 5 гимназистов... Один в общ[ество] трезвости. – Ученики старших классов тульской гимназии. Один из них, Владимир Николаевич Веденяпин, записался в «Согласие против пьянства» («Известия Общества Толстовского музея», стр. 20).

17 июля. Стр. 108–109.

762. 10819–20. письмо от Грота – Письмо Н. Я. Грота от 9 июля 1889 г. по поводу его статьи «Критика понятия свободы воли в связи с понятием причинности» – «Труды Московского психологического общества», вып. III, М. 1889. См. ответ Толстого Гроту от 21 августа 1889 г. в т. 64.

763. 10821–22. письма от Поши, еврея Дужкина и крестьянина самарского, – П. И. Бирюков прислал Толстому письма Я. Е. Душкина и крестьянина Егора Кислякова, которого он навещал в сумасшедшем доме в Самаре. См. письмо Бирюкову от 21 июля 1889 г. в т. 64.

764. 10823–24. От Чертков[ых] телеграмма – дочь у них умерла. – Двухлетняя дочь А. К. и В. Г. Чертковых Ольга умерла 17 июля 1889 г.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т

765. 10919. Бибиков маленькой – Владимир Александрович Бибиков, сын владельца соседнего имения Телятинки.

766. 10920. написал письмо Черткову. – См. т. 86, № 229.

18 июля. Стр. 109.

767. 10921. Читал варианты об искусстве – См. письмо П. И. Бирюкову от 21 июля 1889 г. в т. 64.

768. 10924–25. выписку из газет: The world... can digest. – Выписка неизвестна.

769. 10927. Просила Кат[ерина]косить. –Екатерина Михайловна Копылова (ум. 1890?), крестьянка деревни Ясная Поляна, которой Толстой с дочерью Марией Львовной помогал в полевых работах.

19 июля. Стр. 109–110.

770. 10930–31. писал Кр[ейцерову]С[онату]о детях. – Рассказ Позднышева о детях в окончательной редакции составил главу XVI. См. т. 27.

771. 10932. косить у Осипа. – Яснополянский крестьянин Осип Дмитриевич Макаров.

772. 10935. Письма от Поши. – Письмо П. И. Бирюкова от 16 июля 1889 г.

20 июля. Стр. 110.

773. 1104. Читал Brunetier'a о Discipl'e. –F. Brunetière, «À propos du disciple» («Кстати об ученике») – «Revue des deux mondes», 1889, t. XCIV, 15 juillet, p. 214–226. Статья написана по поводу романа Поля Бурже «Ученик» («Le disciple», A. Lemerre, Paris, 1889).

774. 1107. Шел мимо всегдашнего покоса Тита покойника – Тит Борисов (Борискин), крестьянин деревни Ясная Поляна. Умер в конце 1880-х годов. Его покос находился близ реки Воронки, по дороге к купальне.

21 июля. Стр. 110.

775. 11019. Читал Revue– Журнал «Revue des deux mondes», t. XCIV, 15 juillet.

776. 11025. Стах[овичи].– Александр Александрович Стахович с дочерьми.

22 июля. Стр. 110.

777. 11028–29. слепого полоска. – Не убрал свою «полоску» крестьянин Никифор Федорович Резунов, и Толстой скопил ее за него.

23 июля. Стр. 110–111.

778. 11036. Пошли возить с Машей. Свез.– Об этом рабочем дне подробно рассказывает яснополянский крестьянин А. Т. Зябрев в своих «Воспоминаниях о Л. Н. Толстом» («Ежемесячный журнал», 1915, № 9–10, стр. 351–352).

779. 1111. С. Стах[ович].– Софья Александровна Стахович (1862–1941), близкая знакомая Толстого, находившаяся в переписке с ним и часто бывавшая в Ясной Поляне. С 1921 по 1929 гг. работала в Государственном музее Л. Н. Толстого в качестве научного сотрудника, в 1929–1939 гг. – в редакции настоящего издания. Автор воспоминаний о Толстом – «Слова Л. Н. Толстого», ТТ, I, и статьи «Как писался «Холстомер» – «Летописи Государственного литературного музея», II, М. 1938, стр. 332.

24 июля. Стр. 111.

780. 1115–6. Получил от Страхова книги Арнольда– Н. И. Страхов прислал Толстому книги Готфрида Арнольда, о которых рассказывал, будучи в Ясной Поляне. См. письма Страхова к Толстому от 24 июля и 13 августа 1889 г. (ПС, стр. 385–388) и письмо Толстого от 6 августа 1889 (т. 64). Отзыв Толстого об этих книгах см. в трактате «Царство божие внутри вас», гл. III.

25 июля. Стр. 111–113.

781. 1116–7. прочел написанное в книжечке – Толстой прочел и выписал с небольшими изменениями свою запись от 16 июля в Записной книжке. См. стр. 212–214

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
782. 11222. Отчеркнутое сомнительно. – Относится к предыдущей, обведенной
чертой, фразе.

783. 11230–31. читал Fouillié Transf[ormation]de l'idée morale. – Альфред Фуллье
(1838–1912), французский философ-идеалист. Запись Толстого, повидимому,
относится к статье в «Revue des deux mondes», 1889, 15 juillet.

784. 1136. Цветковым.– Илья Сидорович Цветков, крестьянин д. Ясная Поляна.

785. 1139–10. письмо отч[ерткова]... Галя переносит свое горе – Письмо Черткова –
от 22 июля 1889 г. См. т. 86, стр. 248–249. Галя – Анна Константиновна Черткова,
жена В. Г. Черткова. См. прим. 764.

786. 11310–11. от Роман[ова], просит выписку «о браке», – Какая выписка была
нужна С. Д. Романову, не установлено. См. запись от 6 августа, стр. 120.

787. 11311. и от Поши. Зачем им жениться? – Подразумеваются П. И. Бирюков и М.
Л. Толстая.

27 июля. Стр. 113–114.

788. 1149. История самарского переселения – хорошо бы. – Замысел этот возник у
Толстого в начале 1877 г., причем тему о переселении он намеревался развить
сначала в историческом романе из жизни XVII – XVIII вв., а затем в
«Декабристах». Приступая к работе над «Декабристами», Толстой сделал ряд
набросков о переселенцах. См. в т. 17 планы к роману «Декабристы» и варианты №№
8 и 9, стр. 472–475, 256–257, 266–269. См. также «Дневники С. А. Толстой», I, М.
1928, стр. 37–41.

Интерес к замыслу о переселенцах сохранялся у Толстого еще долгое время. См.
Дневник 1896 г., запись от 19 июня (т. 53) и составленный в 1903 г. «Список
художественных сюжетов» (т. 54, стр. 341).

29 июля. Стр. 114–115.

789. 11434. Ламбер, – Ламбер, француз, гувернер младших сыновей Толстого.

790. 1152. и князя, – С. С. Урусов.

30 июля. Стр. 115.

791. 11516. Кост[енька] – Константин Александрович Иславин.

792. 11525–27. Брюлов говорил... когда дело в «чуть-чуть»; – Карл Павлович
Брюлов (1799–1852), известный русский художник. Толстой слышал этот рассказ о
Брюлове от Н. Н. Ге. См. В. В. Стасов, «Н. Н. Ге, его жизнь, произведения и
переписка», изд. «Посредник», М. 1904, стр. 48–49, и Т. Л. Сухотина-Толстая,
«Друзья и гости Ясной Поляны», изд. «Колос», М. 1923, стр. 46–47. Развитию
приведенной мысли Брюлова Толстой посвятил несколько страниц в XII главе своего
трактата «Что такое искусство?», т. 30.

793. 11533. Грумы. – Деревня Грумант, в 3 км. от Ясной Поляны. М. Л. Толстая
ездила в Грумант навещать больных.

31 июля. Стр. 115–116.

794. 11536–1162. читал Keats... для потехи. – Джон Китс (1796–1821), английский
поэт. Взгляды свои на искусство высказал в стихотворении «Sleep and poetry»
[«Сон и поэзия»] и, главным образом, в письмах к друзьям. Параллель между Китсом
и Толстым дана в книге: John Middleton Murry, «Things to come», London, 1928, в
статье «Keats and Tolstoy».

Толстой, вероятно, читал статью: Joseph Texte, «Un poète anglais John Keats»
[Жозеф Тексто, «Английский поэт Джон Китс»] – «Revue des deux mondes», 1889, 15
juillet.

1 августа. Стр. 117.

795. 1173. Записал кое-что к Кр[ейцеровой]С[онате]. – См. Записную книжку, стр.
214.

796. 1173–4. взялся б[ыло]за комедию, – «Исхитрилась».

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
797. 1177. письмо от Стр[ахова]с тонкой лестью. – Письмо Н. Н. Страхова от 24
июля 1889 г., см. ПС, стр. 385–386. Ответ Толстого от 6 августа см. в т. 64.

798. 11712–16. Получил еще world-advance-thought... Надо писать им. – Это свое
намерение Толстой осуществил лишь в 1905 г., когда писал редактору журнала Люси
Малори. См. тт. 55 и 75.

799. 11716–17. получил письмо от Алехина... у них б[ыл]обыск – См. т. 64, письма
к М. А. Новоселову от августа и А. В. Алехину от 22 августа 1889 г.

2 августа. Стр. 117–118.

800. 1186. у Герасима, – Герасим Евдокимович Фоканов (р. 1865), крестьянин
деревни Ясная Поляна.

801. 11812. Письма от Ругина и Попова, – И. Д. Ругин и Е. И. Попов. Е. И. Попову
Толстой ответил в начале августа 1889 г. См. т. 64.

3 августа. Стр. 118–119.

802. 11824–25. in seinem... wohl bewusst. – Толстой цитирует стихи Гёте из первой
части «Фауста»:

Ein guter Mensch in seinem dunkeln Drange
Ist sich des rechten Weges wohl bewusst.
(Prolog im Himmel.)

4 августа. Стр. 119.

803. 11915–16. написал Кармалиной – Ольга Николаевна Кармалина, в замужестве
Гедройц. Письмо к ней от 4–6 августа 1889 г., в ответ на ее письмо от 24 июня
1889 г., см. в т. 64.

804. 11916. и Горб[унову]. – Ответ на письмо И. И. Горбунова-Посадова,
полученное 14 июля, Толстой писал с 3 по 6 августа. Письмо это печаталось в
собраниях сочинений под заглавием: «О любви к богу и ближнему». См. т. 64.

5 августа. Стр. 119.

805. 11920–21. пришел Пастухов и прочел письма Дольнера. – Письма Дольнера к А.
А. Пастухову.

6 августа. Стр. 119–120.

806. 11933. письмо от Поши – Ответ П. И. Бирюкову от 6 августа см. в т. 64.

807. 11933–34. и от Калуж[инского], – Гавриил Павлович Калужинский. Служил в
Москве воспитателем в среднем учебном заведении. В письме от 3 августа 1889 г.
просил вернуть его письма к Толстому. См. в Записной книжке запись от 6 августа,
стр. 214.

808. 12023–24. Т[етя] Т[аня]поссорилась. Его жалко. – Т. А. Кузминская и ее муж
А. М. Кузминский.

809. 12028. написал Страх[ову] – Письмо Н. Н. Страхову см. в т. 64.

810. 12028. и Сибирякову. – Письмо К. М. Сибирякову неизвестно, см. т. 64.

7 августа. Стр. 120–121.

811. 12034. Абрамова – Мария Морицовна Абрамова, рожд. Гейнрих (1865–1892),
драматическая актриса, жена писателя Д. Н. Мамина-Сибиряка. В 1889–1890 гг.
держала антрепризу московского театра Шеллапутина. Обратилась к Толстому с
просьбой оказать помощь в руководстве театром.

812. 12037. поехал сеять. – Толстой заседал поле крестьянина О. Д. Макарова.

8 августа. Стр. 121.

813. 1214. возил Осипа. – Толстой возил с поля принадлежавшие О. Д. Макарову паи
урожая овса.

9 августа. Стр. 121.

814. 1218. Республике – «Республика» – сочинение Платона.

11 августа. Стр. 121.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
815. 12120–22. Кр[ейцера]Сон[ата] – надо сделать... что убил он.– См. не
вошедший в окончательный текст «Крейцеровой сонаты» вариант № 17, т. 27, стр.
413.

12 августа. Стр. 121.

816. 12129. Орлов, – Михаил Николаевич Орлов (1866–1907), внук приятеля Пушкина генерала М. Ф. Орлова, товарищ старших сыновей Толстого. Написал воспоминания о Толстом, опубликованные в «Новых прописях» М. О. Гершензона, 1, Госиздат, 1923. Об Орлове см. также С. И. Толстой, «Очерки былого», М. 1949 – глава «Менделеев и самозванцы поневоле».

817. 12129. Рачински[й] – Александр Константинович Рачинский (1838–

1909), брат жены С. Л. Толстого; впоследствии был товарищем министра народного просвещения.

13 августа. Стр. 121.

818. 12132. Офрос[имовым].– Александр Павлович Офросимов и его жена Анна Михайловна, рожд. Римская–Корсакова, тульские помещики.

14 августа. Стр. 121–122.

819. 12214–15. и... Черткова.– См. письмо Толстого к Черткову от 21 августа 1889 г. и комментарий к нему, т. 86, № 230.

820. 12215–16. Читал эстетику Шопенгауэра: что за легкомысленность и неясность. – Толстой читал книгу: «Эстетика» Шопенгауэра, перевод Д. Цертелева. Спб. 1890.

821. 12216–17. проводил своих гостей– В. П. Золотарева и П. Г. Хохлова, сочувствовавших взглядам Толстого.

822. 12224. пришел Ругин.– И. Д. Ругин пришел к Толстому из смоленской общины Алехина.

15 августа. Стр. 122–123.

823. 12235–36. думал об Алехи[нской]общин[е]и письме к нему. – Толстой написал А. В. Алехину 22 августа 1889 г., обращаясь к «дорогим друзьям», т. е. ко всем участникам общины. См. т. 64.

824. 1232–3. Пришли юноши. – В. П. Золотарев и П. Г. Хохлов.

17 августа. Стр. 123.

825. 12311. Приехали Менгдены. – В. М. и Е. И. Менгдены.

18 августа. Стр. 123.

826. 12314–15. думал о военной службе, я обязан писать об этом.– Замысел этот был осуществлен лишь в 1901 г., в виде двух статей: «Солдатская памятка» и «Офицерская памятка».

19 августа. Стр. 123.

827. 12318–19. Съездил посмотреть посев... подсеять. – См. запись от 7 августа.

828. 12319–20. Соф[ья] Фомин[ишна] – С. Ф. Брандт.

829. 12321. Вечером пел и умилил меня Зол[отарев]. – В. П. Золотарев сообщил, что в этот вечер он пел с Т. А. Кузминской дуэт «Не искушай меня без нужды» и соло – романс Глинки «Я помню чудное мгновенье».

830. 12322. Керны.– Эдуард Эдуардович Керн, в то время лесничий тульского подгородного лесничества, с 1901 г. директор Лесного института в Петербурге. После Октябрьской революции профессор мелиорации Ленинградского сельскохозяйственного института. Неоднократно бывал в Ясной Поляне с женой Глафирой Доминиковной Керн.

831. 12324–25. от сциентиста Дэвиса.– Письмо от Е. С. Дэвиса, сторонника американской секты «Christian science» («Христианская наука»). Ответ Толстого Дэвису от 20 августа 1889 г. см. в т. 64.

832. 12325–31. думал к Кр[ейцеровой]Сон[ате]... я блудник.– Мысль эта развита в
Страница 179

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т. 50, гл. IV повести «Крейцера соната» (т. 27).

20 августа. Стр. 123.

833. 12332. 4 юноши. – М. В. Булыгин, В. П. Золотарев, И. Д. Ругин и П. Г. Хохлов.

21 августа. Стр. 123–124.

834. 12410. Чертк[овым], – См. т. 86, № 230.

835. 12410–11. Бирю[кову]... Алекс[ееву] (Читу) .... и еще кому-то. – О письмах от 21 августа 1889 г. см. в т. 64.

Петр Семенович Алексеев (1849–1913), письмо к которому неизвестно, – врач города Читы, познакомился с Толстым весной 1887 г.; автор брошюр с предисловием Толстого: «О пьянстве», изд. «Посредник», 1888, и «Для чего люди одурманиваются», изд. «Русская мысль», 1891.

22 августа. Стр. 124–126.

836. 12413. сел писать, – в то время Толстой работал над «Крейцеровой сонатой».

837. 12417–18. Н[иколай] Н[иколаевич] с девочками.... о леве – художник Н. Н. Ге разговаривал с дочерьми Толстого о Льве Львовиче Толстом.

838. 12418–1261. об искусстве... мошеннической науки. – Мысли эти развиты в XX гл. трактата «Что такое искусство?».

839. 12525. и Конта – Огюст Конт (1798–1857), французский философ, основоположник позитивизма.

840. 1261–2. Писал письма Потехину, – 22 августа 1889 г. Толстой ответил на письмо от 21 июля 1889 г., в котором А. А. Потехин, в 1880-х гг. бывший заведующим репертуарной частью императорских театров, просил для постановки новую пьесу Толстого («Плоды просвещения»). Письмо Толстого неизвестно.

841. 1262. Боборык[ину] – в письме от 27 июля 1889 г. П. Д. Боборыкин обратился к Толстому с той же просьбой, что А. А. Потехин. См. пред. прим. Ответ Толстого, упоминаемый в данной записи, неизвестен.

842. 1262. и Алехину. – Письмо к Арк. В. Алехину см. в т. 64.

843. 1262–3. С[оня] говорила с Н[иколаем] Н[иколаевичем] о Поше и Маше – разговор С. А. Толстой с Н. Н. Ге о предполагавшемся браке М. Л. Толстой с П. И. Бирюковым.

844. 1266. Ваня – младший сын Толстых.

845. 12617. Менщикова, – кто она – не установлено.

23 августа. Стр. 126–127.

846. 12625–26. Эпиграф к Крейцеровой Сон[ате] Мф. V, с 28 по 30. – в окончательной редакции повести «Крейцера соната» Толстой сохранил в эпиграфе только стих 28 гл. V евангелия Матфея. См. тт. 51 и 27.

847. 1271–2. С[оня]... ее отца – Андрей Евстафьевич Берс (1808–1868), отец С. А. Толстой. См. т. 83, стр. 23.

24 августа. Стр. 127.

848. 1274. Немного писал. – «Крейцерову сонату».

849. 1276. Н[иколай] Н[иколаевич] – Н. Н. Ге.

25 августа. Стр. 127.

850. 12720. Ур[усову] и Паст[ухову]. – письмо к С. С. Урусову от 25 августа 1889 г. неизвестно; письмо к А. А. Пастухову см. в т. 64.

26 августа. Стр. 128.

851. 12737. письма от Орф[ано], – А. Г. Орфано в письме от 11 августа 1889 г. просил Толстого написать «рекомендательное» письмо к товарищу министра народного

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
просвещения кн. М. С. Волконскому с просьбой о допущении вернувшегося из ссылки
революционера В. С. Лебедева к экзамену на звание лекаря. О В. С. Лебедеве см.
Дм. Кузьмин, «Народовольческая журналистика», М. 1930, стр. 189–191.

852. 1285. От Черткова письма.– См. ответ Толстого от 27 августа 1889 г. на два
письма В. Г. Черткова от 24 августа (т. 86, № 231).

853. 12821–22. видел А[лександра]М[ихайловича] – А. М. Кузминского.

854. 12823. Получил письмо от Орф[ано] и написал ему и Страх[ову]. – Письма к А.
Г. Орфано и Н. Н. Страхову от 26 августа 1889 г. неизвестны.

27 августа. Стр. 128–129.

855. 12825–26. Читал... Dawn и Nationalist, – «The Dawn» – журнал в духе
христианского социализма, выходивший в 1889–1896 гг.

«Nationalist» – газета, издававшаяся в 1889–1891 гг. в Бостоне.

28 августа. Стр. 129.

856. 1298. писал Кр[ейцерову]Сон[ату]. Кончил. – Толстой закончил 28 августа
седьмую редакцию «Крейцеровой сонаты». См. т. 27, стр. 580.

857. 12911. приехал Миташа. – Дмитрий Дмитриевич Оболенский, старый знакомый
Толстого. См. т. 49.

858. 12913. Письмо от Сережи, о Париже. – С. Л. Толстой собирался ехать в Париж
на восьмую Всемирную выставку.

859. 12916–17. письмо от Черт[кова]. – См. прим. 852.

29 августа. Стр. 129–130.

860. 12922–23. Немного поправил– «Крейцерову сонату».

30 августа. Стр. 130.

861. 13017–18. Пошли с Ге к Булыгину... письмо Брон[евского].– Толстой с Н. Н. Ге
ходили пешком за 20 км. в Хатунку к М. В. Булыгину. Письмо Ф. П. Броневского,
читанное М. В. Булыгиным, неизвестно.

31 августа. Стр. 130.

862. 13025–26. читал Эртел[я]. – Роман А. И. Эртеля «Гарденины, их дворня,
приверженцы и враги», который печатался в журнале «Русская мысль», 1889, кн.
IV–X.

863. 13027–28. Вечером читал всем Кр[ейцерову]Сон[ату].– Первое чтение повести в
обществе. См. воспоминания об этом чтении Л. Л. Толстого «В Ясной Поляне», изд.
«Пламя», Прага, 1923, стр. 71–72.

864. 13028–29. Решил печатать в Неделе. – См. т. 27, стр. 591.

865. 13316–20. Не помню... лег в 2. – Эту запись, как и две последующие, Толстой
сделал 3 сентября, будучи в Пирогове. Восстанавливая по памяти прошедшие дни, он
ошибся в датировке описываемых событий. Запись: Не помню... лег в 2– рассказывает
о 31 августа.

1 сентября. Стр. 133.

866. 13322–23. писал в книжечку манифест, – Толстой продолжал начатое 25 мая
1889 г. в отдельной записной книжке «Воззвание». См. т. 27.

867. 13326. Пришли кадеты юноши.– Михаил Михайлович Кириаков и Иван Егорович
Эрдели.

2 сентября. Стр. 134.

868. 13334. Второй раз 2 С[ентября]. – См. прим. 865.

869. 13336. Поехали с Ге – с Н. Н. Ге, уезжавшим к себе в Черниговскую губернию.
Толстой доехал с ним на поезде железной дороги до ст. Лазарево и оттуда вдвоем с
дочерью Татьяной Львовной пешком прошел до Пирогова.

- ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
4 сентября. Стр. 134–135.
870. 13424. Диоген– Диоген из Синопа (414–323 до н. э.), древнегреческий философ
школы циников.
871. 13430. амплифицирует– преувеличивает. Галлицизм Толстого, от французского
amplification (преувеличение).
872. 13522. Письмо от Чертк[ова]... Она очень больна. – В. Г. Чертков в письме от
31 августа 1889 г. писал о болезни своей жены А. К. Чертковой. См. т. 86, стр.
258.
- 5 сентября. Стр. 135.
873. 13524. с Севаст[ьяном].– Севастьян Макарович Макаров, крестьянин д. Ясная
Поляна.
- 6 сентября. Стр. 135.
874. 13530. Мамонова. – С. Э. Мамонова–Дмитриева.
- 7 сентября. Стр. 135–138.
875. 13533–34. Перечел написанное... полит[ическом]перевороте. – Запись в
Дневнике от 1 сентября.
876. 13535–36. по случаю письма, показанного Анненковой о «Божьем деле»,–
Письмо, показанное Толстому Л. Ф. Анненковой, неизвестно. «Божье дело» –
основанное Андреем Товянским (1799–1878) польское римско–католическое общество
религиозно–мистического характера, к которому в начале 1840–х годов примыкал
Адам Мицкевич. Позднее Л. Ф. Анненкова присылала Толстому брошюры о «Божьем
деле». См. т. 64, письмо Толстого к ней от 25 декабря 1889 г.
877. 1366. Вер[очка] – Вера Сергеевна Толстая.
- 8 сентября. Стр. 138.
878. 13828. читаю Howells Silas. – Запись о чтении сохранившегося в яснополянской
библиотеке романа американского писателя Гоуэллса: W. D. Howells, «The Rise of
Silas Lapham», Boston, s.–a. См. письмо к Э. Мооду от 12 декабря 1898 г., т. 71.
- 9 сентября. Стр. 138–139.
879. 13834. Буланже.– Павел Александрович Буланже (1864–1925). См. т. 63, стр.
350.
- 10 сентября. Стр. 139–140.
880. 13919–20. Читал в Р[усском]Б[огатстве]о Вагнер[е] – Статья С. Каверина,
«Восемь дней в Байрейте (Музыкальные празднества Вагнера)» – «Русское
богатство», 1889, 8, стр. 103–120.
- 12 сентября. Стр. 141.
881. 14128. Рачинск[ая?]. – Вероятно, Мария Константиновна Рачинская.
882. 14128. пилил лес в источке,– Источек – принадлежавший яснополянской усадьбе
березовый лес в конце сада, за Селищем.
883. 14129. Севаст[ьян], Семен и Про[кофий].– Яснополянские крестьяне Севастьян
Макарович Макаров, Семен Сергеевич Резунов и Прокофий Власович Власов.
884. 14130. проводил Таню. – Т. Л. Толстая 12 сентября 1889 г. уехала за
границу.
- 13 сентября. Стр. 141–142.
885. 14134. с пьяным конст[антином], – К. Н. Зябрев.
886. 1426–7. написал Страхову и Майнову... Поше– письма от 12 и 13 сентября Н. Н.
Страхову, В. В. Майнову и П. И. Бирюкову см. в т. 64.
- 14 сентября. Стр. 142–143.
887. 14211. пошел ходить, осмотреть поломки– Последствия бури, бывшей ночью с 10
на 11 сентября.
- 15 сентября. Стр. 143–144.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т. 888. 14336. Читал о калмыках, – Что читал Толстой, не установлено.

889. 14413. И. А. – Возможно, Иван Александрович Бергер, который в 1889 г. был управляющим яснополянским имением.

16 сентября. Стр. 144.

890. 14431. Читали Неделю. – Толстой читал № 37 «Недели» от 10 сентября 1889 г.

17 сентября. Стр. 144–145.

891. 14433. Алекс[ей] Жидков – Один из беднейших крестьян Ясной Поляны, Алексей Онисимович Жидков. Во время тяжелой его болезни Толстой, вместе с М. Л. Толстой, убрал ему рожь и, навестив его, сначала качал его ребенка, а затем пошел звать к ребенку мать и заменил ее на работе. См. А. Т. Зябрев, «Воспоминания о Л. Н. Толстом» – «Ежемесячный журнал», изд. В. С. Миролюбовым, 1915, № 9–10, столб. 360–361.

18 сентября. Стр. 145.

892. 1456–7. амер[иканец] Lee, – Джозеф Ли, лектор из Бостона, читал курс лекций о Толстом: «Некоторые из социальных теорий Толстого» – по трактату «Так что же нам делать?». Приезжал в Россию побеседовать с Толстым о его взгляде на деньги. Толстой направил его с рекомендательным письмом к И. И. Янжулу в Москву. См. И. И. Янжул, «Мое знакомство с Толстым» («Международный толстовский альманах. О Толстом», стр. 411–414) и т. 64. Впоследствии Ли был в переписке с Толстым. См. т. 65.

893. 14511. на беготню Фомича. – Михаил Фомич Крюков, слуга Толстых.

20 сентября. Стр. 145.

894. 14526. Журавов. – Иван Герасимович Журавов, крестьянин-писатель. Повесть его Толстой послал В. Г. Черткову для напечатания в «Посреднике», но в печати она не появилась. См. т. 86, № 233.

21 сентября. Стр. 145–146.

895. 14535–36. писал немного... не надо убийства. – В окончательной редакции «Крейцеровой сонаты» убийство Позднышевым его жены сохранено. В черновых рукописях также нет варианта без сцены убийства.

896. 14538. Приехал Бестуж[ев]и Раевский. – Василий Николаевич Бестужев-Рюмин, начальник Тульского оружейного завода (см. т. 49) и И. И. Раевский.

897. 1461–2. опять мучительный разговор о том, что «у ме[ня]» печатать. – Разговор с С. А. Толстой о тринадцатой части издаваемых ею в то время сочинений Толстого.

23 сентября. Стр. 146–147.

898. 14621. Шамраевский. – Шамраевский (р. 1868), товарищ А. А. Пастухова по тульскому реальному училищу.

899. 14623. письмо от Чертк[ова]. – Письмо В. Г. Черткова от 17 сентября 1889 г. См. ответ Толстого от 25 сентября, т. 86, № 234.

900. 14624. стал заниматься Кр[ейцеровой] Сон[атой].... просто из-за ссоры. – Замысел этот не был осуществлен ни в черновых, ни в окончательной редакциях повести.

901. 14626–27. Прочел историю убившегося мужа и жены, убившей детей, – Толстой прочел в «Неделе», 1889, № 38 от 17 сентября (столб. 1225–1227), в отделе «Заметки», сообщение о драме, происшедшей в Одессе в семье учителя гимназии Заузе (1856–1889). Нелады между мужем и женой привели к тому, что муж повесился, а жена, узнав об этом, зарезала своих троих детей и покончила с собой, выбросившись с третьего этажа.

902. 14633. пошел к Осипу и с ним и Севастьяном – Осип Дмитриевич и Севастьян Макарович Макаровы, дядя и племянник, яснополянские крестьяне.

24 сентября. Стр. 147–148.

903. 14713–14. письма Аполлова – Эти письма А. И. Аполлова к В. Г. Черткову, пересланные последним Толстому, неизвестны. См. о них в письме Толстого к

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
Черткову от 25 сентября 1889 г., т. 86, № 234.

904. 14718. Хороша его сказка, – См. А. И. Аполлов, «Мара», легенда – «Голос Толстого и Единение», 1918, №№ 5 и 6, а также т. 86, № 234.

905. 14721–22. книга из Тихона Задонск[ого]. – «Душеспасительные наставления св. Тихона Задонского». См. т. 86, стр. 261.

906. 14726. Приехали дети и Илья.– Гостившие у брата Ильи в Гриневке Андрей и Михаил Львовичи Толстые вернулись вместе с ним в Ясную Поляну.

907. 14727–28. написал письма незнаком[ым]. – Письма неизвестны.

25 сентября. Стр. 148.

908. 14818–19. Пересмотрел Власть тьмы без 4-го акта и посылаю назад.– Александр Петрович Морозов (1850–1898), драматург (псевдоним – М. О. Розов), сотрудник газеты «Петербургский листок», желая добиться постановки на сцене пьесы Толстого «Власть тьмы», сделал в тексте пьесы значительные изменения, в частности сократил четвертое действие, и прислал Толстому рукопись с просьбой дать разрешение на постановку пьесы в таком виде. Несмотря на согласие Толстого (см. в т. 64 письмо Толстого от 25 сентября 1889 г. в Главное управление по делам печати) «Власть тьмы» не была и в урезанном виде разрешена к постановке. См. т. 26, стр. 724

909. 14819. письмо от Черт[кова] – Письмо В. Г. Черткова, без даты. См. комментарий к письму Толстого от 26 сентября 1889 г., т. 86, № 235.

26 сентября. Стр. 148.

910. 14821. Ответил длинным письмом. – Письмо В. Г. Черткову, т. 86, № 235.

911. 14822–23. Ездил на волостн[ой]сход– в Ясенковское волостное правление.

912. 14823. написал письма. – Кому, кроме Черткова, Толстой написал 26 сентября письма, не установлено.

913. 14827. Ходил к Павлу, – Павел Петрович Арбузов, сапожник. См. т. 49.

914. 14827. и Stockham. – Алиса Б. Стокгэм (1833–1902), американская писательница, доктор медицины. Автор книги: «Tocology. A book for every woman», Chicago, 1888, к русскому переводу которой Толстой в 1890 г. написал предисловие. См. прим. 338.

28 сентября. Стр. 148–149.

915. 14834. Читал роман Эртеля, – См. прим. 862.

916. 14836. то, что писал Ч[ерткову], – См. т. 86, № 235.

917. 14922–22. С[оня]огорчилась, что дневник я прячу от нее, – Настоящая запись не отражена в «Дневниках С. А. Толстой», но в 1890 г. (20 ноября) она записала: «Читала тихонько дневники его.. он узнал, вероятно, что я их читала, и стал теперь куда-то прятать. Но мне ничего не сказал» (I, стр. 147). Об отношении С. А. Толстой к Дневнику Толстого см. ее «Дневники», I, стр. 58, 155, 156, т. II, стр. 6–8, 98, 110–111.

918. 14927. еще письмо от шекера. – Письмо Алонзо Г. Холлистера, от 23 сентября 1889 г.

29 сентября. Стр. 149–150.

919. 14930. пошел к Григ[орию] Данилкину. – Григорий Григорьевич Орехов, по прозвищу Данилкин (ум. 1896), крестьянин д. Ясная Поляна. После солдатчины остался навсегда больным.

920. 14931–35. письма от Ругина... и Дужкина– Письма от И. Д. Ругина от 26 сентября и Л. Е. Душкина от 24 сентября. См. ответ Толстого Ругину от 2 октября 1889 г. в т. 64.

30 сентября. Стр. 150.

921. 15021. с Микой и Фукс поддерживал – Мика – Михаил Михайлович Кириаков.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т

Эдуард Яковлевич Фукс, с 1887 г. первоприсутствующий в особом присутствии Сената по делам о государственных преступлениях. Был женат на Е. М. Кузминской, младшей сестре А. М. Кузминского.

922. 15027. письмо от Ч[ерткова], – вероятно, письмо от В. Г. Черткова от 1 октября (см. т. 86, стр. 268), полученное Толстым 2 октября, когда и сделана была настоящая запись.

923. 15028. Хохлова– Письмо от П. Г. Хохлова, без даты, о своем уходе из технического училища. Ответ Толстого от 29–30 сентября см. в т. 64.

1 октября. Стр. 150–151.

924. 15031. письма от Вороб[ьева], – От Ефима Николаевича Воробьева (1852–1914). См. о нем т. 54, стр. 406. Толстой ответил ему в начале октября 1889 г., см. т. 64.

925. 15033–34. Славная старушка прибирает. – Дарья Герасимовна Савосьина или, как ее звали, «бабка Дарья», много лет жившая у М. В. Булыгина в качестве кухарки.

2 октября. Стр. 151–152.

926. 1515. я называю докторов мерзавцами – Ср. «Крейцерову сонату», гл. XIV.

3 октября. Стр. 153–154.

927. 15238. шведка. – Бемиш, шведка, жительница Стокгольма, писала по вопросам спиритизма.

928. 1534. написал Поше, – Письмо П. И. Бирюкову от 2 октября см. в т. 64.

929. 1535–32. 1) Универсалисты... сведения о религиях Америки. – Интерес Толстого к религиозному движению в Америке был, повидимому, вызван задуманной им статьей «О 1000 верах».

4 октября. Стр. 154.

930. 1544. приех[ал]Рахманов. – В. В. Рахманов приехал из тверской земледельческой общины.

931. 1546. «De la vie» Renouvier, – Шарль Ренувье (1815–1903), французский философ. Толстой прочел критику Ренувье трактата «О жизни».

6 октября. Стр. 154.

932. 15411. писал новый вариант Кр[ейцеровой]С[онаты].– Запись относится к работе над XX главой «Крейцеровой сонаты». См. т. 27, стр. 583.

933. 15413. и Данил[ой].– Даниил Давыдович Козлов (1848–1920), крестьянин Ясной Поляны, ученик Толстого по Яснополянской школе.

7 октября. Стр. 154–155.

934. 15420–21. Прочел свои письма, списанные у М[аши],– дочь Толстого Мария Львовна, по просьбе В. Г. Черткова, в 1889 г. начала снимать копии со всех писем Толстого перед их отправкой.

935. 15430–31. править руку кузнецу к Христинье, – Кузнец Василий Иванович Крутов из поселка Кочаки. Христинья Зябрева – крестьянка Ясной Поляны, костоправка.

936. 15431–32. из коров[ьего]дома, – Коровьим домом называлась самая старинная яснополянская постройка (конца XVIII в.), в которой раньше находился скотный двор.

937. 15435. старуха в караулке у Александра – Александр Чемерев (Овчаркин), лесной сторож, и его мать жили в Лимоновской посадке (лес, посаженный Толстым).

8 октября. Стр. 155.

938. 1553. Письма от Тани.– Т. Л. Толстая писала о своих впечатлениях от посещения парижского Лувра и итальянских художественных галлерей.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
939. 1554–5. Письмо от Ч[ерткова]и Апол[лова]. – Письмо В. Г. Черткова от 1
октября 1889 г., с письмом А. И. Аполлова, в ответ на письмо Толстого от 26
сентября (т. 86, № 235). Аполлов сообщал, что подал заявление о снятии с себя
священнического сана.

9 октября. Стр. 155.

940. 1558. на Фомича – Михаил Фомич Крюков.

941. 15510. Письмо от О[льги]Спенгл[ер]. – О. Н. Спенглер сообщала о смерти
своей матери Александры Прохоровны Озмидовой.

942. 15512. письмо от Золотар[ева] – письмо В. П. Золотарева от 7 октября 1889
г., на которое Толстой ответил 10 ноября. См. т. 64.

943. 15512–13. Приехал учитель Новик[ов]. – Алексей Митрофанович Новиков
(1865–1925), сын тульского рабочего, окончивший в конце 1880-х гг.
математический факультет Московского университета, а в 1896 г. – медицинский. С
октября 1889 г. в течение трех лет жил у Толстых в качестве учителя их сыновей
Андрея и Михаила. В 1891–1892 гг. работал с Толстым в Рязанской губернии,
оказывая помощь голодающим. Позднее профессор медицинского факультета
Среднеазиатского университета в Ташкенте.

944. 15415. читали Облом[ова]. – Толстой впервые читал роман И. А. Гончарова
«Обломов» по выходе его в свет, в 1859 г., в «Отечественных записках» и еще
тогда очень высоко оценил его. См. письмо к А. В. Дружинину от 16 апреля 1859
г., т. 60.

10 октября. Стр. 155.

945. 15516–17. Понемногу лучше... поправлял всё сначала. – Запись о работе над
«Крейцеровой сонатой».

11 октября. Стр. 155–157.

946. 1561–2. Прочел нынче статью... о книжках Посредн[ика]. – Толстой читал статью
Анны Павловны Ольденбург: А. О., «Книги для народного чтения» – «Воспитание и
обучение», 1889, № 9, стр. 327–340. В статье этой подвергнуты критическому
разбору шестнадцать книг, изданных «Посредником» в 1888–1889 гг.

13 октября. Стр. 158.

947. 15810–11. поправил надоевш[ую] повесть. – «Крейцерову сонату».

948. 15812. Получил письма от железнодорож[ника], – От Виктора Меженинова,
заведовавшего училищем в г. Рославле Смоленской губ. Судя по отметке на его
письме, Толстой ответил ему, но ответ этот неизвестен.

949. 15812. от Пош[и], – От П. И. Бирюкова от 10 октября 1889 г.

950. 15813–14. Надо писать письма. – Тексты писем Толстого от 13 октября 1889 г.
неизвестны.

951. 15815. Приехал Сережа сын, – С. Л. Толстой вернулся из Парижа, куда ездил
вместе с сестрой Татьяной Львовной на 8-ю всемирную выставку.

14 октября. Стр. 158.

952. 15817. Сережа уехал. – С. Л. Толстой уехал в самарское имение Толстых, а
оттуда в Петербург.

953. 15817. я писал. – «Крейцерову сонату».

17 октября. Стр. 158.

954. 15825–26. Соня уеха[ла]. – С. А. Толстая уехала в Москву.

955. 15826–27. Писал письма Спенглер, – Ответ Толстого на письмо О. Н. Спенглер
неизвестен. Отрывки копии письма опубликованы в т. 64.

956. 15827. Майнову – Письмо В. В. Майнову (в ответ на его письмо от 10 октября)
см. в т. 64.

18 октября. Стр. 158–159.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
957. 15830. 1) Garrison, 2) Цертелев, – Письма Толстого Венделю Филиппу
Гарриону (сын Уильяма Гаррисона) в ответ на его письмо от 7 октября н. с. 1889
г. из Нью-Йорка, и Д. Н. Цертелеву, который с письмом от 12 октября 1889 г.
прислал Толстому свою книгу «Нравственная философия гр. Л. Н. Толстого», М.
1889, неизвестны.

958. 15830–31. 3) Хохлов отец. Написал отцу и сыну Хохловым. – Письма Толстого
Г. И. и П. Г. Хохловым см. в т. 64.

959. 15832. евангелист[ку]Доде. – Роман «Евангелистка» («Evangéliste», 1882)
французского писателя Альфонса Додэ (1840–1897), появившийся в 1882 г. в пяти
русских переводах. Героиня романа Додэ, евангелистка Элина Эбсен, вспомнилась
Толстому в связи с положением молодого Хохлова.

960. 15832–33. Написал и шекерам. – Письмо шекеру Алонзо Г. Холлистеру в ответ
на его письмо от 23 сентября н. с. 1889 г. см. в т. 64.

19 октября. Стр. 159.

961. 15916. Я занимался под сводами, – Комната «под сводами» – яснополянский
кабинет Толстого до 1871 г. и с начала 1890-х гг. до осени 1902 г.

962. 15917. Чистяков – Матвей Николаевич Чистяков (1854–1920), друг А. И. Эртеля
и В. Г. Черткова. В 1891–1892 гг. работал с Толстым, оказывая помощь голодающим.
См. тт. 53 и 66.

963. 15922. привезли Жебунева.– Леонид Николаевич Жебунев (см. т. 63, стр. 435),
бывший политический ссыльный.

20 октября. Стр. 159.

964. 15923–24. Машу к[узминскую]проводил. – М. А. Кузминская увезла в Петербург
новую редакцию «Крейцеровой сонаты».

965. 15925. Написал... С[оне] – Письмо к С. А. Толстой от 20 октября 1889 г.
неизвестно.

21 октября. Стр. 160.

966. 1601. Разговор с Чист[яковым]о его женить[бе].– М. Н. Чистяков женился
много лет спустя.

967. 1603–4. Разговор... с Новиковым. – См. воспоминания А. М. Новикова «Зима
1889–1890 годов в Ясной Поляне» – «Лев Николаевич Толстой. Юбилейный сборник»,
л. – М. 1928, стр. 205–206.

22 октября. Стр. 160–161.

968. 16012. Письмо от С[они] – Письмо С. А. Толстой неизвестно. См. т. 84, № 21.

969. 16023–24. Танер не ел 40 дней, – О Танере сведений не найдено.

23 октября. Стр. 161.

970. 16122. благодарность за мое доброе письмо – вероятно, от 20 октября. См.
прим. 965.

24 октября. Стр. 161–164.

971. 16128. Читаю воспомина[ния]Голов[ачевой]. – Авдотья Яковлевна Головачева
(1820–1893), жена И. И. Панаева, затем Н. А. Некрасова. См. т. 47, стр. 489–490,
и т. 7, стр. 385.

Толстой читал ее воспоминания в «Историческом вестнике», 1889, № 10.

972. 16128–29. Дитрихс, – Владимир Константинович Дитрихс (1864–1924), брат А.
К. Чертковой, в то время морской офицер. См. о нем т. 86, № 236 и комментарий к
нему.

973. 16225. восторгался Руссо – Об отношении Толстого к Жан-Жаку Руссо см. т.
46, стр. 17, а также письмо Толстого к Женевскому обществу, т. 75.

974. 1647. Шарко– Жан Мартэн Шарко (1825–1893), французский врач невропатолог.
Толстой упоминает его имя в «Крейцеровой сонате» и «Плодах просвещения» (т. 27).

27 октября. Стр. 164–166.

975. 16432–33. донос архиерея Воронежск[ого]о Черткове. – См. письмо Черткова от 21 октября 1889 г., т. 86, стр. 269–270.

976. 16433–34. В[асилия]И[вановича]... бросила.– В. И. Алексеев был в то время воспитателем детей у Д. И. Воейкова, который хотел «перевоспитать его в православном духе». Жена В. И. Алексеева, Елизавета Александровна, по первому браку Маликова, разошлась с ним в октябре 1889 г. Ответ Толстого от 31 декабря 1889 г. на неизвестное письмо Алексеева см. в т. 64.

977. 16435–36. Попов пишет, что Хохлова... в сумашедший дом. – П. Г. Хохлова, заявившего об отказе отбывать воинскую повинность.

27 октября. Стр. 166–168.

978. 16723. нездоровье Р. – Вероятно, Ругина. См. записи от 15 июля и 27 октября.

30 октября. Стр. 169–170.

979. 16912. проводил С[оню]– С. А. Толстая уехала в Тулу.

980. 1701. А[лексеем]М[итрофановичем] – А. М. Новиков.

31 октября. Стр. 170–172.

981. 17014. письмо от Ч[ерткова]. – См. т. 86, комментарий к письму № 238.

982. 1726. письма Евдокимова и Семенова– Письма Алексея Александровича Евдокимова от 24 октября и писателя С. Т. Семенова от 15 октября 1889 г.

1 ноября. Стр. 172.

983. 1728–9. Писал письма Поше, – П. И. Бирюкову, с приложением сделанной М. Л. Толстой выписки дневниковой записи Толстого от 31 октября 1889 г.; см. т. 64.

984. 1729. В[асилию]И[вановичу], Майнову, Леве. – Письма от 1 ноября В. И. Алексееву и Л. Л. Толстому неизвестны. Письмо В. В. Майнову см. в т. 64.

985. 17210. Читал Disciple. – Толстой читал только что появившийся роман Поля Бурже «Le disciple», Paris, 1889 (русский перевод: П. Бурже, «Ученик» – «Северный вестник», 1889, № 4, 6–8).

986. 17211. письма, Тане и еще кому-то. – Письма к Т. Л. Толстой и Н. А. Зиновьеву от 1 ноября см. в т. 64. Письмо В. Г. Черткову см. в т. 86, № 238.

987. 17212–14. La planète... les plantes, – Откуда заимствовано это рассуждение, выяснить не удалось.

2 ноября. Стр. 172–173.

988. 17223. от литогра[фа]Пашкова – Письмо Иосифа Ивановича Пашкова, владельца литографии в Москве и редактора-издателя журнала «Россия», и ответ ему Толстого неизвестны.

989. 17224. написал еще два письма – Письма эти неизвестны.

990. 17229. об учите[ле]фр[анцузе] – Об уволенном гувернере Ламбере.

991. 17230. письмо от Тани сестры, – Т. А. Кузминская в письме к С. А. Толстой от 30 октября писала о состоявшемся 28 октября 1889 г. в ее квартире (в Петербурге) чтении «Крейцеровой сонаты». См. А. Ф. Кони, «На жизненном пути», 2, Спб. 1912, стр. 8, и письмо Н. Н. Страхова к Толстому от 6 ноября, ПС, стр. 397.

992. 17232. журнал Грота. – Журнал «Вопросы философии и психологии», редактором которого был Н. Я. Грот. В ноябре 1889 г. вышла первая книга этого журнала, которую Толстой и читал.

993. 17232–33. сердился на Труб[ецкого]. – Сергей Николаевич Трубецкой (1862–1905), философ-идеалист, профессор Московского университета по кафедре философии, с 1905 г. – первый выборный ректор того же университета.

ие сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
Запись Толстого касается статьи Трубецкого «О природе человеческого сознания» –
«Вопросы философии и психологии», 1889, I, стр. 83–126.

3 ноября. Стр. 173.

994. 1736–7. Писал много о науке, искусстве. – См. т. 30.

995. 1738. А[лексеем]М[итрофановичем]. – А. М. Новиков.

5 ноября. Стр. 173.

996. 17317. Читал R[evue]d[es]d[eux]M[ondes]. – Толстой читал. «Revue des deux mondes», 1889, XCVI

997. 17324. роман R[evue]d[es]d[eux]M[ondes] – В указанной книге журнала Толстой читал печатавшийся из номера в номер роман: Henri Rabusson, «Idylle et drame de salon» (Deuzième partie).

998. 17330–31. написать к Татьянинному дню статью – Статья о Татьянинном дне, «Праздник просвещения», была написана в январе 1889 г. См. т. 26. Новой статьи «к Татьянинному дню» Толстой не написал.

6 ноября. Стр. 173–174.

999. 17335. Начал писать опять снова[ла]об искусстве; – См. т. 30.

1000. 1741–2. новый фр[анцуз]. – Э. К. Гольцапфель, француз-швейцарец, приглашенный С. А. Толстой в качестве гувернера младших сыновей. Был членом религиозно-филантропической «Армии спасения».

1001. 1743–4. Ал[ексей]митр[офанович] страшно предан Раевским. – См. А. М. Новиков, «Л. Н. Толстой и И. И. Раевский».

1002. 1744. От левы... письмо. – Письмо Л. Л. Толстого и ответ ему Толстого неизвестны.

7 ноября. Стр. 174–175.

1003. 1749. письмо от Черт[кова], – Письмо от 2 ноября. См. т. 86, стр. 275.

1004. 17410–11. Ездил... в Тулу. – Об этой поездке в Тулу см. письмо к

В. Г. Черткову от 7 ноября 1889 г., т. 86, № 239.

1005. 17428. с Ал[ексеем]М[итрофановичем]. – С А. М. Новиковым.

1006. 17512. С детьми разговаривали о жизни, – С младшими сыновьями Андреем и Михаилом.

9 ноября. Стр. 175–177.

1007. 17538. дун[аева], – Письмо А. Н. Дунаева от 6 ноября 1889 г. См. ответ ему Толстого от 10 ноября в т. 64.

1008. 1762. для послесловия: – Для послесловия к «Крейцеровой сонате».

10 ноября. Стр. 177.

1009. 17710–11. Фредерикса.– «История Фредерикса» (или «Фридрихса») – первоначальное название повести «Дьявол». О Н. Н. Фридрихсе, события жизни которого нашли отражение в повести Толстого, см. т. 27, стр. 718.

1010. 17712–13. Fais ce que dois, advienne se que pourra.– Одно из любимейших изречений Толстого, которым он за два дня до смерти закончил свой дневник. См. т. 58, стр. 126.

1011. 17713–14. письма Золота[реву], Чертк[ову], Лебед[инскому], дун[аеву]. – Письма от 10 ноября к В. П. Золотареву и А. Н. Дунаеву см. в т. 64, В. Г. Черткову в т. 86, № 241. Письмо к В. Ф. Лебединскому неизвестно.

11 ноября. Стр. 177.

1012. 17728. письмо Золотареву. – Письмо В. П. Золотареву от 11–12 ноября см. в т. 64.

- ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
1013. 17729–30. От чертк[ова]письмо. Она плоха, – В. Г. Чертков, в приписке к
письму И. И. Горбунова-Посадова от 5 ноября, писал о болезни своей жены А. К.
Чертовой.
- 12 ноября. Стр. 177.
1014. 17732. вписал в Кр[ейцерову]Сон[ату]. – О переделке «Крейцеровой сонаты» в
ноябре и декабре 1889 г. см. т. 27, стр. 585–586.
- 13 ноября. Стр. 177–178.
1015. 17734. Читаю Evans'a. – Толстой читал присланную ему В. Г. Чертковым
книгу: W. F. Evans, «The divine law of cure», Boston, 1884.
- 14 ноября. Стр. 178–179.
1016. 17811–12. Письмо... от М[арьи]А[лександровны]и О[льги]А[лексеевны]и
Озерецк[ой]. – Письмо от М. А. Шмидт, О. А. Баршевой и А. П. Озерецкой.
1017. 17813. от Левы... от Поши – Л. Л. Толстой в письме от 12 ноября и П. И.
Бирюков в письме от 10 ноября сообщили Толстому об отказе Н. Г. Хохлова отбывать
воинскую повинность.
1018. 17816. к Домашке, – Домна Васильевна Макарова – тяжело больная
яснополянская крестьянская девушка.
- 15 ноября. Стр. 179.
1019. 1797–8. письмо от Черткова – От 12 ноября 1889 г. из Петербурга. Ответ
Толстого от 16 ноября см. в т. 86, № 242.
1020. 1799. Написал письмо о Хохлове, – Письмо неизвестно.
- 16 ноября. Стр. 179.
1021. 17912. Таня приехала, – Т. Л. Толстая вернулась из заграничной поездки.
См. об этом А. М. Новиков, «Зима 1889–1890 годов в Ясной Поляне» – «Лев
Николаевич Толстой. Юбилейный сборник», Л. – М. 1928, стр. 209.
- 17 ноября. Стр. 179.
1022. 17915–16. письма чертк[ову], – Письмо Толстого к В. Г. Черткову от 17
ноября 1889 г. неизвестно. Возможно, что Толстой вторично упомянул в Дневнике
письмо от 16 ноября.
1023. 17916. Хохлову и Страхову. – Письмо Толстого к П. Г. Хохлову неизвестно, к
Н. Н. Страхову см. в т. 64.
- 18 ноября. Стр. 179–180.
1024. 1803–4. сумашедшие – это психиатры, – Ср. с написанной, по-видимому 19
ноября, заключительной фразой повести «Дьявол» (т. 27, стр. 515).
1025. 1805–6. К Фридрихсу думал... два выхода... Себя убить. – В 1889 г. Толстой
закончил повесть «Дьявол» самоубийством Иртенева. Позднее Толстой написал новый
вариант конца повести «Дьявол», где Евгений Иртенев убивает не себя, а Аксинью
(см. т. 27).
1026. 1807–8. письмо от Золотар[ева] – Письмо В. П. Золотарева от ноября 1889 г.
1027. 1808. и от ч[ерткова]. – Письмо от 14 ноября 1889 г.
- 19 ноября. Стр. 180.
1028. 18011. читал Комедию любви Ибзена. – Драма Генриха Ибсена «Комедия любви».
1029. 18013–19. С[оня]... письмо ей написать, – Такого письма к жене в 1889 г.
Толстой, по-видимому, не написал. Позднее, 8 июля 1897 г., он написал ей письмо,
которое было передано С. А. Толстой после его смерти, в ноябре 1910 г. См. т.
84, № 684.
- 20 ноября. Стр. 180–181.
1030. 18028. в Дворики – Дворики, небольшой поселок в 3 км. от Ясной Поляны.
1031. 18028. уяснилось: 1) Характер тещи... по отношению мужик[ов]. – К повести
«Дьявол». См. т. 27.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т

1032. 18033–34. читал газету... Мольтке юбилей – О юбилее германского фельдмаршала графа Мольтке (1800–1891) Толстой прочел телеграмму из Бреславля «Северного телеграфного агентства» в «Новом времени», 1889, № 4931 от 19 ноября.

1033. 1812. праздник – Арти[ллерии], – 8 ноября 1889 г. праздновалось пятисотлетие русской артиллерии.

1034. 1815–6. тэмы– о прислуге и рабстве и о войне и отказе созрели – Первый замысел не был Толстым выполнен. Второй (о войне и отказе) в значительной мере осуществлен в трактате «Царство божие внутри вас».

22 ноября. Стр. 181–182.

1035. 18135. Прочел Latude, – Что читал Толстой, не выяснено.

1036. 18136–1821. статья Вогюе о выставке и о войне – Статья французского буржуазного писателя и критика Мельхиора де Вогюэ (1848–1910) о 8-й всемирной выставке в Париже: «A travers l'exposition. IX. Dernières remarques» – «Revue des deux mondes», 1889, novembre, p. 173–195. Толстой привел цитату из этой статьи Вогюэ в «Царстве божием внутри вас» (гл. VI).

23 ноября. Стр. 182.

1037. 18212. Письмо от Дужкина и от Левы. – Письмо Л. Е. Душкина от 21 ноября 1889 г.; письмо Л. Л. Толстого неизвестно.

24 ноября. Стр. 182–184.

1038. 18336. «О жизни» – См. т. 2 6.

1039. 1842. пересмотрел Фр[идрихса]... писал и кончил. – См. «Дьявол», «История писания и печатания», т. 27, стр. 715.

26 ноября. Стр. 184.

1040. 18425–26. писал о науке и искусстве. – См. т. 30.

1041. 18427. Письмо от Суворина. – А. С. Суворин в письме от 21 ноября 1889 г. обращался с просьбой разрешить ему прочтение в рукописи «Крейцеровой сонаты», а также просил согласия Толстого на приезд в Ясную Поляну скульптора Л. А. Бернштама.

1042. 18427. Читал Лескова. – Вероятно, Толстой перечитывал рассказ Н. С. Лескова «Фигура», только что вышедший отдельной брошюрой в издании «Посредника».

1043. 18433–34. С[оня] рассказывала про Илюшу. – С. А. Толстая в Москве виделась с сыном И. Л. Толстым, который приехал туда с больной женой.

27 ноября. Стр. 184–185.

1044. 1851–2. написал письмо Машиньке, Элен, Ге, Дужкину, Суворину и Гольцеву. – Письма Толстого от 27 ноября М. Н. Толстой, Л. Е. Душкину и В. А. Гольцеву неизвестны. Письма к племяннице Е. С. Толстой, Н. Н. Ге (отцу) и А. С. Суворину см. в т. 64.

28 ноября. Стр. 185.

1045. 18523. в сказочке – «Мудрая девица». См. т. 26.

1 декабря. Стр. 185–188.

1046. 1866. написав 1 1/2 страницы, – 30 ноября 1889 г. Толстой начал писать статью «Carthago delenda est», но, оставшись неудовлетворенным наброском, в конце его приписал: «Не то – надо вновь». См. т. 27, стр. 534–535.

1047. 18610. к Павлу – К сапожнику П. П. Арбузову.

1048. 18628. роман Мопасана, – Роман Гюи де Мопассана «Fort comme la mort», Paris, 1889 [«Сильна как смерть»]. См. т. 30 и письмо к Т. А. Кузминской от 2 декабря 1889 г. в т. 64.

1049. 18725. кате– Екатерина И. Гопкрафт, англичанка, гувернантка.

1050. 18810–11. письмо от Менгден с просьбой от Вогюэ– Мельхиор де Вогюэ

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой обратился к Е. И. Менгден, а она через С. А. Толстую в письме от 25 ноября 1889 г. к Толстому с просьбой разрешить сделать перевод «Крейцеровой сонаты» на французский язык.

1051. 18821. в письмах у Маши – в сделанных М. Л. Толстой для Черткова копиях писем Толстого.

3 декабря. Стр. 188–189.

1052. 18838. о воззвании. – См. прим. 1046.

1053. 1895–6. Эрт[ель], Чист[яков]и Перепл[етчиков]. – А. И. Эртель, М. Н. Чистяков и художник В. В. Переплетчиков (см. т. 49).

4 декабря. Стр. 189.

1054. 18915. роман Эрт[еля] – Толстой дочитывал роман А. И. Эртеля «Гарденины, их дворня, приверженцы и враги».

5 декабря. Стр. 189.

1055. 18921–22. решил отдать в Юрьевск[ий] сборник, – См. т. 27, стр. 592–594.

6 декабря. Стр. 189.

1056. 18928. Мысли о коневском рассказе– запись о будущем романе «Воскресение». См. статью Н. К. Гудзия «История писания и печатания «Воскресения», т. 33, стр. 329–331.

1057. 18931–32. Читал Лесевича и Гольцева. – Статья В. В. Лесевича «Что такое научная философия?» – «Русская мысль», 1889, 10; в том же номере была напечатана статья В. А. Гольцева о книге Гюйо «Искусство с социологической точки зрения».

10 декабря. Стр. 190–191.

1058. 1903–4. письмо от Р[угина]... от Майнова. – Письма И. Д. Ругина от 3 декабря 1889 г. и В. В. Майнова от 4 декабря. См. ответ Толстого Ругину от 7 декабря и Майнову от 8 декабря, т. 64.

1059. 1914. письмо от Эртеля и Гайдебурова – О письмах А. И. Эртеля от 7 декабря и П. А. Гайдебурова от 8 декабря см. т. 27, стр. 592.

1060. 1916. переводы Ганзена – Петр Готфридович Ганзен (р. 1845), датчанин, переводчик русских авторов на датский язык, журналист, педагог; прислал Толстому свои переводы: Gr. Léo Tolstó j, «Ungdom», oversat fra Russisk of Em. Hansen, 1886; «I kamp for Lykken», К. 1888; «Smaafortoelinger», №№ 1, 2, К. 1889; «Guder Kjoerlighed», К. 1889; «Om Livets Betydning», К. 1889.

1061. 1916. Paris illustré– иллюстрированный еженедельный журнал, издававшийся в Париже.

1062. 19111–12. Письмо от Черткова. И письмо Аполлова, – Письмо В. Г. Черткова от 4–7 декабря 1889 г., на которое Толстой ответил двумя письмами от 22 и 23 (?) декабря. См. т. 86, №№ 244 и 245.

Чертков переслал Толстому письма А. И. Аполлова, который вынужден был в ноябре 1889 г. взять назад свое заявление о снятии с него священнического сана. См. т. 86, стр. 280.

12 декабря. Стр. 192.

1063. 19234–35. читаю новый журн[ал] амер[иканский] – вероятно, журнал «Dawn».

1064. 19236–37. Ал[ексей] Митр[офанович] восхищался моей комедией. – См. воспоминания А. М. Новикова о первом чтении вслух комедии Толстого «Ниточка оборвалась», вскоре окончательно озаглавленной «Плоды просвещения» («Зима 1889–1890 годов в Ясной Поляне» – «Л. Н. Толстой. Юбилейный сборник», М. – Л. 1928, стр. 212), и воспоминания Л. Л. Толстого «В Ясной Поляне» (изд. «Пламя», Прага, 1923, стр. 64).

17 декабря. Стр. 193.

1065. 1933. комедию, – «Плоды просвещения».

1066. 1934. Читал... Слепцова. – См. прим. 1074.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой

1067. 1935. Chante-pleure, – Роман французского писателя Эмиля Пувильона (1840–1906) «Chante-pleure» – «Revue des deux mondes», 1889, decembre.

1068. 1939–10. Вера... Варя. – Вера Сергеевна и Варвара Сергеевна Толстые, племянницы Толстого.

1069. 19321–22. внуку Аба[кумову] – вероятно, сыну яснополянского крестьянина Ипата Аввакумовича Власова.

1070. 19322–23. письмо приятное от Суворина– А. С. Суворин в письме от 12 декабря 1889 г. прислал Толстому свой восторженный отзыв о «Крейцеровой сонате». Тем не менее несколькими месяцами спустя он же выступил с резкой критикой «Крейцеровой сонаты» («Критические очерки» – «Новое время», 1890, №№ 5071, 5078 и 5085 от 13, 20 и 27 апреля).

1071. 19325–26. и для Коневск[ой] повести. – См. прим. 1056.

1072. 19326–27. письмо от Черт[кова]и Эртеля.– Письмо В. Г. Черткова неизвестно, письмо А. И. Эртеля – от 11 декабря 1889 г.

1073. 19329. Давыдов, Раевский. – Н. В. Давыдов, приглашенный яснополянской молодежью режиссировать постановку «Фруктов просвещения», и И. И. Раевский.

19 декабря. Стр. 194.

1074. 1944. Читал Слепцова «Трудное время». – Василий Алексеевич Слепцов (1836–1878), писатель–шестидесятник; некоторые рассказы его Толстой высоко ценил. См. П. А. Сергеенко, «Как живет и работает Л. Н. Толстой», М. 1898, стр. 54; письмо к В. Г. Черткову от 9 октября 1888 г., т. 86, № 201, и воспоминания А. М. Новикова о вечерних чтениях в Ясной Поляне (А. М. Новиков, «Зима 1889–1890 годов в Ясной Поляне» – «Лев Николаевич Толстой. Юбилейный сборник», М. – Л. 1928, стр. 295).

Читанная Толстым в декабре 1889 г. повесть Слепцова «Трудное время» была напечатана в «Современнике», 1865, №№ 4–8.

22 декабря. Стр. 194.

1075. 1949–11. поправлял комедию– ставят сцену. – На первое представление «Фруктов просвещения» в Ясной Поляне съехались знакомые из Тулы и из Москвы. А. М. Новиков в своих воспоминаниях пишет: «Кучка молодежи с упоением переписывала утром роли, вечером шли репетиции – и почти ежедневно после них Толстой снова собирал роли и снова переделывал пьесу. Пьеса создавалась прямо по исполнителям...» («Лев Николаевич Толстой. Юбилейный сборник», стр. 213). См. также Записную книжку 1889 г., стр. 225–227.

27 декабря. Стр. 194–196.

1076. 19436–37. Вчера 26... стал писать кон[евскую] пов[есть] – 26 декабря 1889 г. Толстой сделал первый набросок «Коневской повести», будущего «Воскресения». См. т. 33.

1077. 19438. Вера – Вера Александровна Кузминская, приехавшая из Петербурга для участия в любительском спектакле «Фруктов просвещения». Исполняла роль Марьи Константиновны.

1078. 19514–15. Письма Черт[кову]... Алексе[еву] – Письма: к В. Г. Черткову см. в т. 86, № 245; к С. Т. Семенову, М. Н. Толстой и П. С. Алексею неизвестны; к Л. Ф. Анненковой и П. А. Буланже см. в т. 64.

1079. 19518. 24. Тоже писал письма, – Письма Толстого от 24 декабря 1889 г. неизвестны.

31 декабря. Стр. 196.

1080. 19611. спектакль, – Первое представление комедии «Фрукты просвещения» состоялось в Ясной Поляне 30 декабря 1889 г. Спектакль вызвал Толстого на продолжение работы над комедией. См. т. 27, стр. 654–655.

1081. 19613. письмо еще от Чертк[ова].– Письмо В. Г. Черткова от 25 декабря, на которое Толстой ответил 31 (?) декабря; см. т. 86, 246.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т

1082. 19615. с ц[ингером] – Александр Васильевич Цингер (1870–1934), племянник И. И. Раевского. Впоследствии приват-доцент Московского университета по кафедре физики, автор ряда учебных и научных книг.

1083. 19615–16. Крейц[ерову]Сонату читали 3-го дня, и я слушал. – О впечатлении от чтения вслух М. А. Стаховичем и Толстым «Крейцеровой сонаты» см. названные выше воспоминания А. М. Новикова.

1084. 19617–18. чтение книги Минского. – Книга Николая Максимовича Минского (псевдоним «Виленкин») «При свете совести. Мысли и мечты о цели жизни», Спб. 1890. См. об этом же письмо к В. Г. Черткову от 31 (?) декабря 1889 г., т. 86, № 246.

1085. 19622. хочу написать письмо – Письма Толстого от 31 декабря 1889 г. В. И. Алексееву и П. И. Бирюкову см. в т. 64.

1086. 19622–23. поправлять комедию. – По свидетельству участников постановки «Плодов просвещения» в Ясной Поляне (см. прим. .1080), Толстой сразу же после генеральной репетиции и спектакля говорил о вставках в комедию, об упущенных им действующих лицах и проч. Работа по исправлению комедии продолжалась в 1890 г. См. т. 51.

ПРИМЕЧАНИЯ К ОТДЕЛЬНЫМ ЗАПИСЯМ И ЗАПИСНЫМ КНИЖКАМ 1888–1889 гг.

Запись 1886? – 1888? гг. Стр. 199.

1087. 1993–5. 1)... 3)– Первые два замысла остались неосуществленными. Третий – замысел будущей «Власти тьмы». См. т. 26, стр. 707.

1088. 1996. 4) Богач – Возможно, Толстой имеет в виду черновой набросок, сделанный им 15 сентября 1886 г. и позднее упоминаемый под названием «Миташа». См. т. 26 и прим. 1095.

1089. 1997. 5) Мешки с дырами. – Об этом сюжете нет никаких сведений.

1090. 1998. 6) Три загадки. – Развитие этого сюжета первоначально было осуществлено в сказке «Мудрая девица», набросанной в письме к В. Г. Черткову 20 июня 1887 г. (см. т. 86, стр. 62–63) и напечатанной в книге: «Цветник. Сборник рассказов», издание второе, новое, исправленное и пополненное, «Посредник», М. 1889. См. т. 26, стр. 245. Позднее, в 1903 г., этот сюжет лег в основу сказки «Три вопроса». См. т. 34.

1091. 1999. 7)... Спириты. – Первоначальное название комедии «Плоды просвещения». Первые ее наброски (планы) были сделаны в 1886 г. В последующем перечне начатых работ, датированном 30 ноября 1888 г., комедия носит заглавие «Исхитрилась».

1092. 19910. 8) Передача купона... «За что». – Позднее было разработано в повести «Фальшивый купон». См. т. 36, стр. 558.

1093. 19911–12. 9) Драка... 10)... другой погибший. – Об этих замыслах Толстого никаких других материалов не найдено. Возможно, второй из них был разработан впоследствии, в 1900 г., в драме «Живой труп».

Запись 30 ноября 1888 г. Стр. 199.

1094. 19916. Крейц[ероа]соната – В данной записи впервые дается повести это заглавие.

1095. 19917. Миташа. – Набросок 1886 г. «Миташа» дальнейшей обработке не подвергался. См. т. 26.

1096. 19918–19. 3) Призыв... 4) О нужде людской – Об осуществлении этих замыслов сведений не найдено.

1097. 19920. история улья – См. рассказ «Две различные версии истории улья с лубочной крышкой», т. 34.

1098. 19921. о 1000 верах – См. статью Толстого «О верах», т. 26.

1099. 19922. Сказка о трех загадках – См. прим. 1090.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т

1100. 19923. Фальшивый купон – См. т. 36.

1101. 19924. Записки сумашедшего – См. т. 26.

1102. 19925. Исхитрилась – «Плоды просвещения». См. т. 27.

Записная книжка № 1, 1888–1889 гг.

Ноябрь 1888 г. Стр. 200.

1103. 2003–13. 1 Чертк[ову]... 11 Семенову– Письма: В. Г. Черткову от 6 ноября 1888 г. см. в т. 86, № 203; П. И. Бирюкову, Д. А. Хилкову, М. М. Лисицину, английскому писателю Альберту Блеку, Е. И. Попову, Н. Н. Ге-отцу и Н. Н. Ге-сыну от ноября 1888 г. см. в т. 64. Письма этого времени Г. П. Броневскому, В. Ф. Орлову, иеромонаху Антонию (Алексей Павлович Храповицкий), С. Т. Семенову неизвестны.

10–11? апреля 1889 г. Стр. 200.

1104. 20015–16. Готье, Герцен – Повидимому, Толстой хотел получить через книжный магазин иностранной литературы Готье интересовавшее его сочинение А. И. Герцена.

Ноябрь 1888 г. – март 1889 г. Стр. 200.

1105. 20018. За Разгуляем – Адрес А. П. Залюбовского.

9–10 апреля. Стр. 200.

1106. 20026Попову написать:–См. прим. 505.

1107. 20028. К комедии... влезает. – К комедии «Исхитрилась» («Плоды просвещения»). Вероятно, слова кухарки – в окончательной редакции: «...ну, да и здоровы жрать!» (действие II, явление 5–е). См. т. 27.

1108. 20029. Семенов. – См. письмо к С. Т. Семенову от 10 апреля 1889 г. в т. 64.

30? марта – апрель. Стр. 201.

1109. 2012. Rev. Thomas Van Ness. – Томас Ван Несс, священник, житель г. Денвера (США), был у Толстого в Ясной Поляне в сентябре 1887 г.

Его адрес, вероятно, был внесен в Записную книжку Толстого Уильямом Ньютоном в его приезд к Толстому в Спасское (имение Урусова) 30 марта 1889 г. Конспект письма Толстого Ван Нессу от конца июня 1889 г. см. в т. 64.

13–16? апреля. Стр. 201.

1110. 2018. Большая Серпуховская ул. – Адрес И. С. Ивина (Кассирова).

19? апреля. Стр. 201.

1111. 20111. Детская больн[ица]... Чертк[овым] – См. прим. 549.

1112. 20111–12. и о мальчике Федосье. – Толстой хлопотал о помещении в больницу больного крестьянского мальчика, сына Федосьи из д. Никольское Чернского уезда Тульской губ. См. письмо к А. Н. Хабарову от 19 апреля 1889 г. в т. 64.

Записная книжка № 2, 1889 г.

10 мая. Стр. 202–203.

1113. 2026. Тэзисы об иск[усстве]. – См. Дневник, запись от 10 мая.

14 мая. Стр. 202–203.

1114. 2037–20. Роскошь жизни... больше и больше. – Запись сделана Толстым в приезд его в Протасово Чернского уезда Тульской губ. к И. Л. и С. Н. Толстым.

1115. 20316. в Гриневке или Александрова – Гриневка – имение, купленное С. А. Толстой в Чернском уезде Тульской губ. Александровна – хутор при Никольском–Вяземском.

1116. 20316. Алмазов– Алексей Иванович Алмазов (1838–1900), московский врач-психиатр. Был женат на родственнице С. А. Толстой О. В. Иславиной. Сочувствуя взглядам Толстого, оставил городскую жизнь и, поселившись в деревне, стал вместе с членами своей семьи заниматься земледелием.

- ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
1117. 20319. С[оня] – Софья Николаевна Толстая, рожд. философа, жена Ильи
Львовича Толстого.
- 21 мая. Стр. 204.
1118. 2046–7. Женщины унижены... Как евреи. – К повести «Крейцера соната». См.
начало гл. IX.
1119. 2048–9. во время беременности... убить. – То же, к гл. XIII.
- 29 мая. Стр. 204.
1120. 20420. Разговор с дамами: – Запись о разговоре с А. А. Толстой.
- 30 мая. Стр. 204–205.
1121. 2041. И[лья]... дом. – В Протасове.
1122. 20510. «О жизни» – Трактат Толстого «О жизни», т. 26.
- 6 июня. Стр. 206.
1123. 2068. Арапка царица. – Вероятно, Толстой имеет в виду царицу из арабских
сказок «Тысяча и одна ночь». См. варианты к «Крейцеровой сонате» (т. 27, стр.
315).
1124. 2069. Албрехты великие, – Альбрехт I (1250–1308), герцог австрийский и
император германский.
- 8 июня. Стр. 206.
1125. 20614. к К[рейцеровой] С[онате]. – См. «Крейцерову сонату», гл. XII.
1126. 20617–19. Ревность главное... чужд и враг. – См. «Крейцерову сонату»,
варианты, т. 27, стр. 315.
- 15 июня. Стр. 207.
1127. 20720. Кост[юшка] – К. Н. Зябров.
- 21 июня. Стр. 208–209.
1128. 20816–20925. I seldom have... L. T. – Черновой текст письма Толстого,
посланного американцу Льюису Жильберту Вильсону 5 июля н. с. 1889 г. См. т. 64 и
прим. 728.
- 22–23 июня. Стр. 210.
1129. 2102–6. 1) Хилкову... 5) Сибир[якову]. – См. прим, 729. Письмо К. М.
Сибирякову неизвестно.
- 3 июля. Стр. 211–212.
1130. 2121–2. Развить состояние скуки в охоте – См. гл. XIV «Крейцеровой
сонаты».
- 7 июля. Стр. 212.
1131. 2128. к К[рейцеровой] С[онате]: – См. «Крейцерову сонату», гл. XXVI.
- 8 июля. Стр. 212.
1132. 21216. Для Кр[ейцеровой] Сон[аты]. – См. «Крейцерову сонату», гл. XXV.
- 11 июля. Стр. 212.
1133. 21221–23. Ревность... своего дьявола.– См. варианты «Крейцеровой сонаты»,
т. 27, стр. 314–316.
1134. 21223. Это я растил своего дьявола.– См. гл. XXV–XXVI «Крейцеровой
сонаты».
- 30 июля. Стр. 214.
1135. 21410. к К[рейцеровой] С[онате]: См. – гл. XXIV «Крейцеровой сонаты».
- 1 августа. Стр. 214.
1136. 21412. к К[рейцеровой] С[онате]. – Этот замысел не был осуществлен.
- 6 августа. Стр. 214.
1137. 21427. ответу кал[ужинскому] – письмо Г. П. Калужинскому не было написано.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т

19 августа. Стр. 215.

1138. 21516–17. С тех пор... как морфинист. – См. гл. IV «Крейцеровой сонаты».

28 августа. Стр. 215.

1139. 21524–26. Я рад, что убил... радовался.– В окончательную редакцию повести не вошло. См. первую редакцию, т. 27, стр. 369, 406.

1140. 21527. Только теперь я понял... средств мерзавцев. – См. гл. XIX «Крейцеровой сонаты».

10 сентября. Стр. 216.

1141. 21612. Страху. – См. прим. 886.

27 сентября. Стр. 217.

1142. 21722–28 говорит... мечта[л]о своей свободе. – В окончательный текст «Крейцеровой сонаты» не вошло.

28 сентября. Стр. 217–219.

1143. 21729. Добавить в пись[ме] Черт[кову], – Это добавление Толстой хотел сделать, повидимому, в письме В. Г. Черткову от 26 сентября 1889 г. (т. 86, № 235). Однако ни в этом письме, ни в следующем (от 28–29 октября) добавления этого не сделано.

30 сентября. Стр. 218.

1144. 21811. Мика – Михаил Михайлович Кириаков.

1145. 21816. Тих[он]зад[онский], – Отметка страниц брошюры о Тихоне Задонском, изданной «Посредником» (М. 1890).

3 октября. Стр. 218.

1146. 21821. Salvation army. – Армия спасения. См. прим. 1000.

1147. 21821. О Harry[sson'e] – Уильям Ллойд Гаррисон, см. прим. 479.

1148. 21822. Theosophys[t]. Positivist. – Теософическое общество.

12 октября. Стр. 218–219.

1149. 21919–20. Должно быть... так надо. – Возможно, рассказ Позднышева о моменте убийства (к гл. XXVI «Крейцеровой сонаты»).

29 октября. Стр. 220–221.

1150. 2211–6. Дидр[ихс]... читать. – В. К. Дитерихс. См. письмо к Черткову от 28–29 октября (т. 86, № 236).

11 ноября. Стр. 222.

1151. 22222–23. Всё это происходило... что барин...– Записи к повести «Дьявол», см. т. 27, стр. 489.

14 ноября. Стр. 222.

1152. 22226–28. Статья о работоторговле... жизни. – Эта мысль развита в гл. XIV «Крейцеровой сонаты».

18 ноября. Стр. 225.

1153. 2234. Я уж писал, что зло, как серн[ая] к[ислота], выедает. – См. варианты литографированной редакции «Крейцеровой сонаты», т. 27, стр. 315.

18 декабря. Стр. 225.

1154. 2254–5. Ф[едор] Ив[аныч]. Да вы бы... землю. – К комедии «Плоды просвещения», действ. II, явл. 1. В окончательной редакции использовано не было.

1155. 2256. мисс Brook кокетничают с Петрищевым. – К «Плодам просвещения». Мисс Brook при дальнейшей обработке комедии исключена из числа действующих лиц.

19 декабря. Стр. 225,

1156. 2257. Двестительно. – Слово «двистительно» многократно повторяет в «Плодах просвещения» 1-й мужик.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
1157. 2258. Самар[ин] интересуется.– Самарин, затем переименованный в Сахатова, –
действующее лицо в комедии «Плоды просвещения»; охарактеризован в списке
действующих в комедии лиц: «ничем не занят и всем интересуется».

20 декабря. Стр. 225.

1158. 22512–13. Да вот приехали... приказывал. – К «Плодам просвещения», действ.
I, явл. 26 (разговор Леонида Федоровича с мужиками) и действ. II, явл. 18.

1159. 22514. Т[аня] спрашивает: только подписать? – К «Плодам просвещения»,
действ. I, явл. 53.

21 декабря. Стр. 225.

1160. 22519. Уяснить. 1) бумагу. – К «Плодам просвещения». Бумагу курских
мужиков – купчую на землю.

1161. 22519. 2) Доктор. – Одно из действующих лиц «Плодов просвещения».

1162. 22519–20. 3) О квартир[е]мужик[ов]. – К «Плодам просвещения», вероятно, к
действ. II, явл. 16.

1163. 22520. 4) Барыня и микробы. – К «Плодам просвещения», действ. I, явл.
42–45, и действ. II, явл. 11, 17 и 19.

1164. 22521–24. Капусту. Зачем?... и опять валяй. – К «Плодам просвещения»,
действ. II, явл. 7.

1165. 22524–27. Здоро[вы]жра[ть]... Музыка. – К «Плодам просвещения», действ. II,
явл. 5.

1166. 22528–29. деньги достан[ет?]. Вас[илий]леон[идыч]. – К «Плодам
просвещения», вероятно к действ. II, явл. 15.

24 декабря. Стр. 225–226.

1167. 22530–31. 1) Т[аня]... сватать.– К «Плодам просвещения», действ. I, явл.
61.

1168. 22532. Т[аня] упомяну[ть]про перо. – К «Плодам просвещения», действ. III,
явл. 20.

1169. 22533–34. виноват... не будет. – К «Плодам просвещения», вероятно к действ.
IV.

1170. 2261. Семенова повесть. – Какую повесть С. Т. Семенова получил Толстой, не
установлено.

1171. 2263. Статья Алек[сеева]. – Статья доктора П. С. Алексеева о борьбе с
пьянством.

[26?–30? декабря.]Стр. 226.

1172. 2264. Благодар[ность] докт[ору]в 1-й акт. – К «Плодам просвещения».

1173. 2265. в 3-й. лекар[ство]как[ое] принимать]. – К «Плодам просвещения»,
действ. III, явл. 19: вопрос «толстой барыни» к медиуму.

1174. 2266. Ах да. Нет. – К «Плодам просвещения».

1175. 2267. Девочка кудрявая. – К «Плодам просвещения», действ. II, явл. 12:
разговор на кухне о том, как девушки «ни за что пропадают». В окончательной
редакции: «2-й мужик. Пили, ели, кудрявчиком звали; попили, поели – прощай,
шелудяк!»

26 декабря. Стр. 226.

1176. 22611. Зявает – К «Плодам просвещения».

1177. 22611. 3-й мужик: ни скотины выпустить нет[окмо?] – К «Плодам
просвещения». Слова, неоднократно повторяемые 3-м мужиком, – в действ. I, явл.
26, 40, 52; действ. II, явл. 1, 15; действ. IV, явл. 25.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
1178. 22612. учены.– К «Плодам просвещения», действ. III, явл. 10.

1179. 22613. поверил! поверилI – К «Плодам просвещения», действ: I, явл. 60.

1180. 22614. Ф[едор] и[ваныч]. Ну, нечего благодарить... Я рад...– К «Плодам просвещения», вероятно к действ. I, явл. 61.

1181. 22615. Т[аня]живей выскакивай. – Замечание Толстого, обращенное к дочери Татьяне Львовне, исполнявшей в спектакле «Плоды просвещения» (в декабре 1889 г.) роль горничной Тани. Замечание относится к моменту ухода Тани со сцены в конце 61-го явления I действия комедии.

1182. 22616. Т[олстая]Б[арыня]. Хорошо ли принимать аконит. – К «Плодам просвещения», вероятно к действ. III, явл. 19.

1183. 22617. После сеанса пойдем чай пить. – К «Плодам просвещения».

1184. 22619. Так пойдемте наверх. – К «Плодам просвещения», вероятно к действ. II, явл. 6.

1185. 22621–22. Доктор... грубостью.– К «Плодам просвещения», действ. IV, явл. 15.

[31 декабря?]Стр. 226–227.

1186. 22623– 25. Д[рктор]. Да ну примите... и т. д. – К «Плодам просвещения», действ. I, явл. 41: разговор барыни с доктором. В окончательной

редакции комедии доктор говорит не об устройстве желудка, а о «желче-проводе».

Начиная со слов: Д[октор]. Да ну примите... дальнейший, печатаемый здесь, текст Записной книжки внесен Толстым (судя по содержанию и другим признакам) уже после яснополянского спектакля «Плодов просвещения», т. е. не ранее 31 декабря 1889 г. Однако ввиду того, что 1 января 1890 г. Толстой уже «поправлял» комедию, можно предположить, что печатаемые здесь наброски и отдельные поправки к комедии были занесены им не 1 января, а накануне, т. е. 31 декабря.

1187. 22626–27. Проф[ессор]... так. – К «Плодам просвещения», вероятно к действ. III, явл. 19.

1188. 22628. Старый пов[ар]кухар[кин]любовник – Старый повар введен Толстым в число действующих в комедии лиц (в действие II, происходящее в «людской кухне») уже после состоявшегося 30 декабря 1889 г. в Ясной Поляне спектакля.

1189. 22629–22714. Ф[едор]и[ваныч]... готовы на смену.–К «Плодам просвещения», действ. II, явл. 11 и 12. В окончательной редакции комедии отдельные фразы переданы другим действующим лицам (вместо Федора Иваныча – Якову, вместо кухарки – ему же).

Запись является черновым конспектом двух явлений (конец 11-го и 12-е) II действия комедии.

1190. 22715–22. О микробах... коли она везде? – К «Плодам просвещения», действ. II, явл. 11. В окончательной редакции дан измененный текст.

СОДЕРЖАНИЕ (из 50-го тома Полного собрания сочинений Л. Н. Толстого)

Предисловие к пятидесятому и пятьдесят первому томам ... V

Редакционные пояснения ... XVIII

Дневник 1888 г ... 3

Дневник 1889 г ... 19

Отдельные записи 1888 – 1889 гг ... 199

Записная книжка № 1, 1888 – 1889 гг ... 200

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
Записная книжка № 2, 1889 г ... 202

КОММЕНТАРИИ

К. С. Шохор и Н. С. Родионов

Краткая хронологическая канва жизни и творчества Л. Н. Толстого за 1888 –1889 гг. ... 231

Первые публикации отрывков из Дневников и Записных книжек 1888 –1889 гг. ... 242

Описание рукописей ... 243

ПРИМЕЧАНИЯ

К Дневнику 1888 г ... 247

К Дневнику 1889 г ... 261

К отдельным записям 1888 – 1889 гг ... 343

К Записной книжке «№ 1, 1888 – 1889 гг ... 344

К Записной книжке № 2, 1889 г ... 345

ИЛЛЮСТРАЦИИ

фототипия скульптуры К. А. Клодта «Толстой на пашне». 1889 г. Между XX и 1 стр.

1

В. И. Ленин, Сочинения, т. 16, стр. 301.

2

М. Горький, История русской литературы, Гослитиздат, 1939, стр. 286.

3

В. И. Ленин. Сочинения, т. 5, стр. 136.

4

Там же, т. 15, стр. 184.

5

«Воскресение», ч. 1, гл. XXXVII.

6

Подробнее об эстетических взглядах Толстого см. в предисловиях к 30 и 52 и 53 томам настоящего издания.

7

[пробуждением]

8

Зачерпнуто: выучиться как можно меньше требовать себе труда от людей, т. е. денег.

9

Зачеркнуто: Тщеславен и се

10

[полезным]

11

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
[Я не имею досуга]

12
[блуд или распутство.]

13
Зачеркнуто: конк[урировать]

14
Зач. мужу

15
Зачеркнуто: (он очень пустой мал[ый]).

16
Зач.: И мне стало скве[рно]

17
[вопреки своей воле.]

18
Так в подлиннике.

19
[Человек человеку волк,]

20
Слово: его подчеркнуто три раза.

21
[Заколдованный круг.]

22
[Это – начало конца.]

23
[боязнь людского суда.]

24
Зачеркнуто: Много

25
[конины.]

26
[уклончивые]

27
[«Друзья мира сражаются между собой».]

28

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
[Я буду обходиться без удобств]

29
[Уитман]

30
Так в подлиннике, написано сокращенно и обведено кругом.

31
Так в подлиннике.

32
Можно прочесть: с людьм[и]

33
[падение, банкротство.]

34
Можно прочесть: истоп[ил]

35
[Национальное общество распространения добродетели]

36
Зачеркнуто: компро[миссов]

37
В подлиннике: этого

38
Можно прочесть: приближено

39
Зачеркнуто: Сказать это всё равно что сказать, что может быть боронное изменение
землепашества. Политическое есть одна из сторон. Как и скородьба одна из сторон
дела.

40
Зачеркнуто: каждый хочет доказать совершенно противоположное, то

41
[любовная разумность.]

42
Подчеркнуто два раза.

43
В подлиннике ошибочно: о Раскине

44
[Учении]

45

[Толковый указатель]

46

Вероятно, описка. Должно быть: к А. П., т. е. к А[лександр] П[етрович].

47

Вымарана строка: С. опять недовольна [1 неразобр.] и [1 неразобр.]

48

[декаденты.]

49

Следующие две фразы в подлиннике вымараны.

50

[хладнокровно]

51

[ученый.]

52

[Так что же нам делать? и о жизни,]

53

Последние три слова надписаны над зачеркнутой строкой: удовлетворение их. 31 м. Спас[ское]. 89. Встал.

54

[ханжеский язык]

55

[помеха]

56

[прошлое.]

57

[необходимое условие]

58

Окончание фамилии неразборчиво.

59

Зачеркнуто: ввали

60

Зачеркнуто: показывать пример людям своею жизнью

61

Так в подлиннике.

62

Последние два слова вымараны.

63

Ударение Толстого.

64

Последние два слова вымараны.

65

Последние четыре слова вымараны.

66

Так в подлинник.

67

Зачеркнуто: Гроза была. Помешала нам с Таней ехать в Ясенки.

68

Зач.:разрушить государство, церковь

69

Зач.:изображать

70

Зачеркнуто:пра[вдивое].

71

[Общение душ]

72

Зачеркнуто:бессмысленность

73

В записи 4 июня ряд слов запачкан тушью, приставшей от вымарок на следующей странице. Восстановлены по копии В. Г. Черткова.

74

Зачеркнуто;просит прощения

75

Так в рукописи.

76

[непротивление]

77

Последние слова вымараны.

78

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
[непротивящийся.]

79

Многоточие в подлиннике.

80

Подчеркнуто два раза.

81

Последние десять слов вымараны

82

[Мир имеет от Толстого столько, сколько он может переварить.]

83

[Неделание.]

84

Как удивительно! Думаю, думаю, живу внутренно, выживаю и прихожу забыв, не думая о нем. [Сноска Толстого.]

85

Предыдущая фраза обведена кругом чертой.

86

Зачеркнуто: нравственная

87

[двусмысленность,]

88

Зачеркнуто: заблуждение

89

Зач.: я думаю коснение в заблуждении, самообманывание.

90

[в своем тёмном устремлении всё же сознают правильный путь.

91

Следующий текст до конца абзаца перечеркнут поперечной чертой.

92

Знак вопроса в подлиннике.

93

[Я сказал.]

94

Абзац редактора.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т

95

Зачеркнуто: и д.

96

Так в рукописи.

97

Зачеркнуто: до тех пор пока другие не возьмутся за то же. –

98

Над строкой рукой С. А. Толстой вставлено: сестрой.

99

Зачеркнуто: идеал

100

Исправлено из: устроено. Далее зачеркнуто: Такое же единовременное согласив всех
немыслимо.

101

Зачеркнуто: охота

102

Можно прочесть: X

103

Последние десять слов также вымараны.

104

В подлиннике: письма

105

[пусто.]

106

В подлиннике: Мика

107

[позволить, не препятствовать,]

108

[Широкая церковь,]

109

[практическому христианству,]

110

[непротивление.]

111

[Следующая лучшая вещь]

112

Зачеркнуто: С Рахм[ановым] пошли пилить.

113

Так в подлиннике.

114

Так в подлиннике.

115

Зачерпнуто: хорошо

116

Зачеркнуто: Он больной <труп> страдающий.

117

В подлиннике: ясноведению,

118

Зачеркнуто: Как с наименьшим трудом прокормиться от земли человеку, находящемуся в положении Робинзона? Нужно ли ему завести рабочий скот или работать землю руками? Данные это земля и

119

Вопросительный знак в подлиннике.

120

Абзац редактора.

121

[осмеяния]

122

[справедливость]

123

Написано по верх: 45 или: 44

124

[Наша планета будет так же вращаться, когда она станет не более как шаром без воздуха и воды, с которого исчезнут и люди, и животные, и растения,]

125

Зачеркнуто: вчера

126

[лицемерия]

127

[наслаждение без долга,]

128
[развлечение.]

129
[Делай, что должно, и пусть будет, что будет.]

130
В подлиннике, видимо по ошибке, зачеркнуто.

131
В подлиннике:3)

132
[вulгарный, грубый,]

133
[за заслугу]

134
Зачеркнуто:хорошем

135
[нащупывание,]

136
В автографе:тчет

137
Зачеркнуто:Не могу

138
Зачеркнуто: Помоги мне.

139
Написано поверх слова:драма

140
Исправлено из:Мешок с дырой.

141
Адрес Архангельского вписан рукой П.И. Бирюкова.

142
Адрес Ван Несса вписан неизвестной рукой.

143
Ср. Дневник, 14 апреля.

144
Адрес Ивина вписан неизвестной рукой.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой т

145

Ср. Дневник, 22 апреля.

146

Ср. Дневник, 22 апреля.

147

[приводить доказательства]

148

Ср. Дневник, 25 апреля.

149

Ср. Дневник, 30 апреля.

150

Начало фразы было написано на утраченном листке.

151

Зачеркнуто: занятиям изящн[ой] литер[атурой], театрами, музыкой, живописью, скульптур[ой], танцами (воспитание), домашнее образование, училища, театры, конц[ерты], академии, пресса, памятники], юбилеи.

152

Зач.: <2) Такое значение, придаваемое] искусству, объясняется тем, что оно облагораживает, улучшает чело[век], ч[то] он[о] есть благо.>

2) Значение, придаваемое этим занятиям не приносящ[им] никакой <видимой> очевидной пользы людям и>, служащим только увеселению людей и не только не приносящ[им] им никакой существенной пользы, но во многих случаях вред[ными] (должны иметь какое-нибудь <внутрен> особен>, объясняется тем, что <это суть занятия искусств[вом]; иск[усство] же> эти занятия имеют свойство облагораживать, совершенствовать люд[ей], давать им благо.

153

Зач.: к[оторые] считаются занятиями иск[усством] и пот[ому] облагораживающими] чело[век] и дающим[и] ему благо,

154

Зач.: всегда

155

Зач.: и очень часто еще и тот, что <весьма часто> вместо

156

Зачеркнуто: принижение

157

Зач.: музыкальн.

158

Зач.: необходимо ясно и точно определи[ть], в чем состоит то благо, к[оторое] дает искусство и

159

Зач.: о законности

160

Зач.: с 4-мя работниками

161

Зач.: т. е. красиво

162

Зач.: т. е. правдиво

163

Ср. Дневник, 20 мая.

164

Ср. Дневник, 29 мая.

165

Ср. Дневник, 29 мая.

166

Ср. там же.

167

Ср. Дневник, 30 мая.

168

Ср. Дневник, 31 мая.

169

Ср. Дневник, 2 июня.

170

Ср. Дневник, 2 июня.

171

Ср. Дневник, 5 июня.

172

Ср. Дневник, 6 июня.

173

Ср. там же

174

Ср. там же

175

Ср. Дневник, 7 июня.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
176

Ср. Дневник, 11 июня, 2.

177

Ср. Дневник, 11 июня, 3.

178

Ср. там же, 1

179

Ср. Дневник, 13 июня, 3.

180

Ср. Дневник, 13 июня.

181

Ср. Дневник, 15 июня.

182

Ср. Дневник, 17 июня.

183

Можно прочесть: опя[ть].

184

[Я редко испытывал такую чистую радость, как при чтении статей и трактатов Баллу. А также редко чувствовал я такую любовь и уважение как к г. Б[аллу], так и к его трудам. Нет, милостивый государь, я не могу разделить вашего мнения, что г. Б[аллу] не останется бессмертным для потомства. Он станет одним из первых истинных апостолов нового времени и потому одним из величайших благодетелей человечества.

Если в течение своего долгого и иногда неуспешного жизненного пути г. Б[аллу] испытывал периоды уныния, думая, что усилия его были напрасны, то в этом отношении он лишь разделит участь своего и нашего учителя. Но я надеюсь, что эти периоды были так же преходящи, как и испытанные учителем. Пожалуйста, передайте г. Б[аллу], что усилия его не остались напрасны, что они многим придают большую силу, как я могу судить по себе. В этих писаниях я нашел разрешенными все те возражения, которые ставятся мне, а также все испытанные основы учения. Я постараюсь перевести и распространить, насколько могу, книги и трактаты г. Б[аллу], и я не только надеюсь, но убежден, что это время уже настало. Единственное возражение, которое я хотел сделать против изложения г-м Б[аллу] учения о непротивлении, это то, что я не могу делать уступки, допускаемой им – в том, что против пьяниц, сумасшедших можно употреблять силу или заперать их. Учитель не делает уступки, и мы не должны. Мы должны, как это говорит г. Б[аллу], сделать невозможным существование подобных лиц, но если они существуют, то мы должны употребить все возможные способы, пожертвовать собой, но не употреблять насилия. И я предпочитаю, чтобы меня убил сумасшедший, нежели лишить его свободы. Применение всякого учения есть всегда компромисс, но учение в теории не должно допускать компромиссов. И хотя мы знаем, что мы никогда не можем провести математически прямую линию, все же мы не можем дать никакого другого определения прямой линии, как то, что она есть кратчайшее расстояние между двумя точками. Я постараюсь послать вам мою книгу о жизни и рад был бы знать, что вы и г. Б[аллу] одобряете ее.

Думаю, что время это пришло и что мир загорелся. Дело наше только в том, чтоб гореть самим и быть в единении с другими горящими, в этом дело остатка моей счастливой жизни.

Знаете ли вы книгу чеха Хельчицкого, XVI века? Это проповедь истинного

ие сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888-1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
христианства. Она не была напечатана вплоть до прошлого года. А теперь, будучи
напечатанной, она, подобно вашему движению, игнорируется так называемыми
христианами.

Очень благодарю вас за ваше письмо и книги. Пожалуйста, скажите г. Баллу, что я
глубоко уважаю и люблю его и что труд его принес большое благо моей душе, и я
молюсь и надеюсь сделать то же самое для других.

Ваш брат во Христе л. т.]

185

Ср. Дневник, 25 июня.

186

Ср. Дневник, 26 июня.

187

Ср. Дневник, 26 июня.

188

Ср. Дневник, 26 июня.

189

Ср. Дневник, 26 июня.

190

Ср. Дневник, 26 июня.

191

Ср. Дневник, 2 июля.

192

Ср. Дневник, 3 июля.

193

Ср. Дневник, 7 июля.

194

Ср. там же.

195

Ср. Дневник, 14 июля.

196

Ср. Дневник, 16 июля.

197

Ср. Дневник, 17 и 25 июля.

198

Зачергнуто: и боишься.

199

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
Ср. Дневник, 17 и 25 июля.

200

Ср. Дневник, 25 июля.

201

Ср. Дневник, 27 июля.

202

Ср. Дневник, 27 июля.

203

Ср. Дневник, 27 июля.

204

Ср. Дневник, 30 июля.

205

Ср. Дневник, 30 июля.

206

Ср. Дневник, 30 июля.

207

[удовольствие.]

208

Ср. Дневник, 2 августа.

209

Ср. Дневник, 6 августа.

210

Ср. Дневник, 6 августа.

211

Ср. Дневник, 12 августа.

212

Ср. Дневник, 14 августа.

213

Ср. Дневник, 14 августа.

214

Ср. Дневник, 14 августа.

215

Ср. Дневник, 19 августа.

216

ие сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
Ср. Дневник, 23 августа.

217
Ср. Дневник, 25 августа.

218
Ср. Дневник, 26 августа.

219
Ср. Дневник, 29 августа.

220
Ср. Дневник, 29 августа.

221
Ср. Дневник, 10 сентября.

222
Ср. Дневник, 12 сентября.

223
Ср. Дневник, 14 сентября.

224
Ср. Дневник, 14 сентября.

225
[Труд]

226
Ср. Дневник, 15 сентября.

227
Ср. Дневник, 16 сентября.

228
Ср. Дневник, 19 сентября.

229
Ср. Дневник, 21 сентября.

230
Ср. Дневник, 25 сентября.

231
Ср. Дневник, 25 сентября.

232
Ср. Дневник, 25 сентября.

233

ие сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
Ср. Дневник, 24 сентября.

234

Ср. Дневник, 26 сентября.

235

Ср. Дневник, 28 сентября.

236

Ср. Дневник, 28 сентября.

237

Дальше три строки оставлены незаполненными. Ср. Дневник, 29 сентября,

238

Ср, Дневник, 29 сентября.

239

Пропущено, повидимому, слово.

240

Ср.Дневник, 2 октября.

241

[позволить, не препятствовать].Ср. Дневник, 1 октября.

242

Ср. Дневник, 2 октября.

243

Ср. Дневник, 3 октября.

244

Ср. Дневник, 12 октября.

245

Ср. Дневник, 11 октября.

246

Ср. Дневник, 24 октября, 2.

247

Ср. Дневник, 24 октября, 1.

248

Ср. Дневник, 27 октября, 1.

249

Ср. там же, 3.

250

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
Ср. там же, 4.

251

Ср. Дневник, 28 октября 1–4.

252

Ср. Дневник, 28 октября 1–4.

253

Ср. Дневник, 28 октября 1–4.

254

Ср. Дневник, 28 октября 1–4.

255

Ср. Дневник, 29 октября.

256

Ср. Дневник, 28 октября.

257

Ср. Дневник, 30 октября.

258

Ср. Дневник, 31 октября.

259

Ср. Дневник, 1 ноября.

260

[осадок,]

261

Ср. Дневник, 3 ноября.

262

Многоточие в подлиннике. Ср. Дневник, 5 ноября.

263

Ср. Дневник, 7 ноября.

264

Ср. там же.

265

[обладания]

266

Ср. Дневник, 9 ноября.

267

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т
Ср. Дневник, 9 ноября.

268

Ср. Дневник, 11 ноября.

269

Многоточие в подлиннике на отдельной строке.

270

Ср. Дневник, 13 и 14 ноября.

271

Ср. Дневник, 14 ноября

272

Ср. Дневник, 14 и 18 ноября, 2.

273

Вписано рукой С. А. Толстой и затем зачеркнуто Толстым: ее детей. – Перед словом: жизнь слово: ее включено в скобки (вероятно, С. А. Толстой). Ср. Дневник 18 ноября, 2.

274

Ср. там же, 3.

275

Ср. там же, 4

276

Ср. Дневник, 21 ноября.

277

Ср. Дневник, 24 ноября

278

Ср. Дневник, 26 ноября.

279

Ср. Дневник, 3 декабря.

280

Зачеркнуто: я твой посол и что

281

Ср. Дневник, 3 и 6 декабря.

282

Ср. Дневник, 9 декабря

283

Ср. Дневник, 10 декабря.

ние сочинений в 90 томах. Том 50. Дневники и записные книжки, 1888–1889 гг. Лев Николаевич Толстой т

284

Ср. Дневник, 11 декабря.

285

Ср. Дневник, 22 декабря.

286

Ср. Дневник, 24 декабря (запись сделана 27 декабря).

287 Ср. Дневник, 24 декабря (запись сделана 27 декабря).

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://tolstoyleo.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!